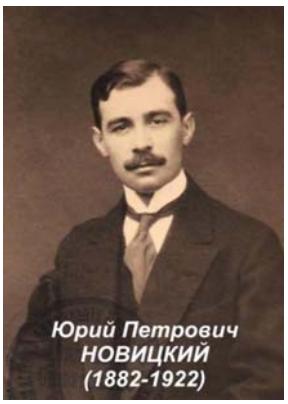
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Костромской государственный университет
Костромское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»
Региональное отделение
Российского исторического общества в Костроме

«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА НА РУБЕЖЕ ЭПОХ: УРОКИ ПРОШЛОГО, ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»
(к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого)



Сборник трудов
XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме
Всероссийская научно-практическая конференция
(14–16 декабря 2017 года, Кострома)

Текстовый электронный сборник

Кострома
КГУ
2018

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание

УДК 340
ББК 67я431
Ю701

Р е ц е н з е н т ы :
Т. И. Нагибина, заместитель начальника правового управления Администрации Костромской области;
М. В. Воронина, судья Костромского областного суда

Издается по решению редакционно-издательского совета Костромского государственного университета

Ю701 Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) : сб. тр. XIV Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (14–16 декабря 2017 г., г. Кострома) / сост. Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, И. Н. Мельников, О. В. Плюснина, А. Г. Сироткин, О. А. Тетерина ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Электронные текстовые, граф. дан. (3,7 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; Microsoft Office 2003 и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; экран с разрешением не менее 1024×768 точек; 4×CD-ROM дисковод; мышь. – Загл. с контейнера.

ISBN 978-5-8285-0974-4

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее», состоявшейся 14–16 декабря 2017 г. в г. Костроме. В сборнике трудов рассматриваются актуальные вопросы юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 340
ББК 67я431

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

Сборник трудов постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ.

ISBN 978-5-8285-0974-4
16+

© Костромской государственный университет, 2018

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Эволюционизм, революционизм и консерватизм в праве и государстве 12

Бужор В. Г., Дамаскин Е. В. Медиация в республике Молдова 12

Верещагина А. В. Развитие взглядов В. И. Ленина о форме государства:опыт периодизации 20

Грунина В. А. Понятие законности и её значение на современном этапе 26

Дегтярев С.В. Тенденции и закономерности функционирования государства и права, история вопроса 29

Левченков А. И. Преемственность в праве 31

Саенко С. И. Особенности воздействия экономического фактора на процесс создания источников норм административного права России 37

Тихонова С. С. К вопросу о понятии и структуре правовых презумпций 43

Кулакова С. А. Этимология противоправного поведения старшеклассников 48

Пискунов Р. С. Эволюция организационно-правовых основ формирования органов местного самоуправления в России 54

Джиджавадзе Л. Г. Подсудность мировых судов в России: опыт реформы 1864 года и современность 60

*Кошлец И. В.*Реализация принципа разделения властей в условиях федеративного государства 66

Овечкин И. С. Проблемы правового регулирования специальной оценки условий труда 70

*Свириденко А. А.*Становление Луганской Народной Республики 74

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание

Секция 2. Права и свободы человека и гражданина: конституционные основы, гарантии и проблемы реализации 79

Карташов В. Н. Формирование научно-обоснованной модели юридической технологии в целях совершенствования правоприменительной деятельности 79

Ким Е. П., Киселёв Е. А., Ким А. Е. Некоторые аспекты защиты конституционных прав несовершеннолетнего потерпевшего от преступных посягательств (на примере хабаровского края) 84

Фортова Л. К., Овчинников О. М., Юдина А. М. Проблемы эвтаназии в международном праве 91

Ганжа Н. В., Белинская М. А. Проблемы реализации прямых выплат застрахованному лицу (на примере Костромской области) 96

Ганжа Н. В., Дудовцева И. А. Отдельные проблемы реализации конституционных положений о защите материнства и отцовства в России 103

Гнетова Л. В., Сундеева М. О. Приоритет прав человека как принцип конституционного строя России 109

Иванов А. Б. О некоторых проблемах правового регулирования туризма в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской и Костромской областей) 114

Лайтман В. И. Ограничение прав человека в международном и внутригосударственном праве 121

Мельников И. Н., Баскова А. Е. Актуальные вопросы реализации активного избирательного права граждан путем включения в список избирателей по месту голосования 128

Ращупкина Л. В., Солоухина С. В. Учреждения уголовноисполнительной системы в контексте обеспечения экологической безопасности России .. 132

Борисов О. К. Нормативно-правовой акт в формировании правового государства и гражданского общества 137

Зайцев Л. Н. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (на примере Костромской области) 141

Нестеров Д. О. Законность и верховенство права в реализации законодательства Российской Федерации о недопущении экстремисткой деятельности при проведении публичных мероприятий 147

Орловская И. В. Общественная экологическая экспертиза: проблемы правового регулирования 152

Климова А. С. Дефекты правового регулирования прав и обязанностей личности 157

Глазырина М. А. Особенности представительных органов субъектов Российской Федерации как коллективных правоприменителей 163

Гужавина В. К. Правовое обеспечение прав и обязанностей работника и работодателя, в сфере профессионального и дополнительного образования 168

Ведерникова Н. А. Терминологические проблемы в правовом регулировании труда спортсменов и тренеров 174

Виноградова О. Т. Контроль над расходами и доходами государственных служащих, как инструмент противодействия коррупции 178

Кадочников П. А. Свобода слова в средствах массовой информации 184

Панина А. В. К вопросу о правовом регулировании нормирования труда в современных условиях 188

Александрова Е. А. Значение международно-правового фактора в формировании национальных правовых стандартов защиты права и свободы человека и гражданина 191

Иванова В. В. Специфика правоотношений в сфере суррогатного материнства 197

Копылова Е. А. Проблемы муниципального нормотворчества на примере Костромской области 203

Ушакова А. А. Гарантия реализации деятельности средств массовой информации в праве на информацию в избирательном процессе 208

Секция 3. Актуальные проблемы реформирования гражданского законодательства Российской Федерации 213

Бибиков А. И. Этимология термина добросовестность и его смысловое значение в гражданском праве 213

Касаткина Е. А., Шоргина Е. В. Проблемы правового регулирования раздела совместно нажитого имущества супругов, являющегося предметом ипотечного кредитования 220

Касаткина Е. А., Шоргина Е. В. Характеристика квалифицирующих признаков государственного контракта на аренду имущества для государственных нужд 223

Мельников И. Н., Белинская М. А. Взаимодействие законодательства о недрах с земельным законодательством 227

Никитин В. В. К вопросу кадастровой оценки социальных факторов региона 232

Никитин В. В., Шадрина Ю. В. Пенсии за выслугу лет в Российской Федерации 238

Тресцова Е. В. Правовые проблемы квалификации жилых помещений как объектов гражданских и жилищных прав 242

Хвалыгина Н. Л., Першонкова М. С. Право на жилье и формы его реализации 247

Коротаева О. А., Ситникова А. С. Проблемы правовой природы договора о субсидировании 251

Плотников Д. А., Ситникова А. С. Проблемы определения компенсации морального вреда в деликтных обязательствах, осложненных иностранным элементом 256

Броднева Я. И. Особенности межевания объектов землеустройства 260

Дмитриева Е. В. Особенности правосубъектности юридических лиц 263

Сорокина Е. С. Правовое регулирование деятельности казенных учреждений в городе Кострома 266

Афанасьев Е. Д. Понятие риска в частном праве 271

Дорош Д. А. Проблемы регулирования брачного договора
в международном частном праве 276

Кукушкина А. В. Кредитная история сотрудника УИС
как субъекта гражданских правоотношений 280

Лёвин Е. И. О некоторых вопросах актуальности введения
и использования предпринимательского кодекса
в Российской Федерации: за и против 284

Нестеренко О. Б. Электронная цифровая подпись:
ее роль и значение в гражданском документообороте
уголовно-исполнительной системы 287

Петров А. С. Эколого-правовой режим недропользования
(на примере добычи воды различными субъектами потребления) 290

Сверчкова П. Ю., Григорьева М. А. Регулирование малого
предпринимательства муниципальными правовыми актами
(на примере города Костромы и Костромской области) 296

Усцов Д. К. К вопросу о целесообразности отнесения института
выморочного имущества к наследственным правоотношениям 300

**Секция 4. Проблемы судопроизводства
и обеспечения правопорядка** 303

Александров А. С., Александрова И. А. Организационно-правовой
механизм противодействия кибер-преступности
в эпоху цифровых технологий 303

Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Компетентностный подход
в обучении правоохранительной деятельности 310

Ким Е. П., Киселёв Е. А., Гамалей А. А. Некоторые аспекты
использования результатов оперативно-розыскной деятельности
в расследовании коррупционных преступлений 316

Кобзарев Ф. М. К вопросу о состоянии и проблемах
правоохранительной деятельности по обеспечению законности 321

Рамазанов Т. Б. Законодательство о борьбе с терроризмом
нуждается в совершенствовании 328

Власова С. В. К вопросу о понятии правоприменения в уголовном судопроизводстве 333

Глазков В. А., Коваленко Т. С. Противодействие коррупции в органах внутренних дел Луганской Народной Республики 339

Гнетова Л. В., Татаренко М. А. Понятие и особенности судебного почерковедения 346

Гнетова Л. В., Фабричная Л. И. Особенности правовой регламентации трансплантации органов и тканей человека в системе здравоохранения Российской Федерации 350

Дауташвили П. З. Проблемы применения принципа ретроактуальности уголовного закона в судопроизводстве 356

Евстегнеев А. С. Правила назначения наказания при множественности преступлений и их влияние на реализацию принципа справедливости в уголовном праве России 361

Евстегнеев А. С., Поляков А. В. О целесообразности изменения положений статей 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 369

Евстегнеев А. С., Скворцов Д. А. Уголовная ответственность государственного служащего как специального субъекта в системе должностных преступлений 376

Евстегнеев А. С., Щекочихина Д. А. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти 381

Кислухин В. А. Объединенные центры полицейского и таможенного сотрудничества государств союза Бенилюкс и их правовая миссия в решении проблем трансграничных угроз безопасности 385

Кудряшова А. В. Об особенностях организации работы в районном суде 390

Кузьмина Н. В. Кровная месть как противоправная форма этнического поведения 394

Хвалыгина Н. Л. Роль прокурора в гражданском процессе 399

Киселев А. В., Борисенко К. А. Предупреждение наркокоррупции как гарант обеспечения правопорядка в местах лишения свободы 404

Корж П. А. К некоторым вопросам экспертных исследований в административных правоотношениях 409

Кудряшов Р. А. О расследовании уголовных дел, связанных с бесконтактным сбытом наркотиков на примере Костромской области 415

Першонкова М. С. Реализация принципа доступности в гражданском и арбитражном процессе 420

Широков А. М. Криминалистический алгоритм оценки прокурором доказательств по уголовным делам о причинении имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием 424

Широков Д. М. Актуальные вопросы осуществления прокурорского надзора при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере лесопользования с точки зрения криминалистики. Отсылочный характер уголовно-правовой нормы 429

Шерстнев В. Б. Проблемы правовой регламентации прекращения уголовных дел за примирением сторон 434

Глушков В. В. О правовом регулировании структуры районных судов в Российской Федерации 439

Миллер В. Ю. Проблемы правовой организации деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в стадии возбуждения уголовного дела 446

Мурзина А. С., Сиверская Л. А. Организация исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: понятие, сущность, содержание 452

Русских М. В. Особенности судебных споров по вопросам выплаты средств пенсионных накоплений умерших граждан 458

Рымко Е. М., Смирнова Н. А. Восстановительное правосудие как альтернативная форма разрешения уголовно-правовых конфликтов 463

Александрова А. В. Альтернативы уголовному преследованию в зарубежном законодательстве 469

Алпатова Е. Д. Реализация прав и свобод осужденных в условиях современной уголовно-исполнительной политики 474

Андрейченко Л. С. Имплементация международных стандартов правосудия в деятельность судов непризнанных государственных образований 477

Баданин С. С. Мировой судья в судебной системе России: понятие, типология, этапы развития 482

Бекишева Г. М. Некоторые данные о возникновении научных основ отождествления человека по следам 487

Богатых Н. М. Проблемы криминалистической экспертизы складных дубинок 492

Веселов А. В. Проблемы правового регулирования первоначальных следственных и процессуальных действий по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях 497

Власов Д. А. К вопросу о понятии и признаках домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе 500

Володин Д. А. О некоторых проблемах доказывания в уголовном процессе 503

Гамзаева А. И. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе 508

Горяинова А. А. Сущность и значение судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе 511

Гусейнов Р. С. К вопросу о юрисдикционном иммунитете Российской Федерации 515

Денисов А. С. Проблемы использования днк-анализа при расследовании преступных посягательств 519

Зубова М. А. Государственно-правовое регулирование (обеспечение) порядка исполнения решений арбитражных судов Российской Федерации 523

Каммагаджиев Г. М. О некоторых принципах права в контексте современного российского уголовного процесса 527

Леушина А. С. Система исполнения уголовных наказаний: от прошлого к будущему 532

Магомедова Н. А. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков 536

Маслов Е. Т. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика личности осуждённых 540

Матасова М. С. Особенности расследования убийства, совершённого при превышении пределов необходимой обороны 543

Метелкин А. А. Проблемные вопросы ответственности за мелкое взяточничество 549

Плужников М. И. Видеоконференц-связь в исправительном учреждении как способ участия в судопроизводстве по гражданским делам 554

Раджабкадиева М. Г. Обеспечение возмещения ущерба по налоговым преступлениям как условие освобождения от уголовной ответственности 557

Редков Н. А. Проблемы доказывания факта дискриминации в сфере труда 563

Уварова А. А. Проблемы уголовно-правовой охраны средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий 568

Чистилина Д. О. Председательствующий в суде с участием присяжных заседателей: особенности процессуального статуса 573

Юршева Е. В. Актуальные проблемы судебной защиты жилищных прав 578

Юсбаева Д. А. О способах совершения побегов из мест лишения свободы 584

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание

СЕКЦИЯ 1

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ, РЕВОЛЮЦИОНИЗМ И КОНСЕРВАТИЗМ В ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Бужор Валерий Георгиевич,
доктор права, профессор,
Институт уголовного права и прикладной криминологии
(Республика Молдова)
Bujor Valery Georgievich,
doctor of law, Professor, Institute of Criminal Law and Applied Criminology
(Republic of Moldova)
Дамаскин Елена Владимировна,
магистр права, медиатор, Центр по продвижению медиации Промедиере
(Республика Молдова)
Damascene Elena Vladimirovna,
master of laws, mediator, Center for promotion of mediation Prometiere
(Republic of Moldova)
ascrim@rambler.ru

МЕДИАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

MEDIATION IN REPUBLIC OF MOLDOVA

Статья посвящена роли медиации в урегулировании различных споров, в ней авторы рассматривают положения о понятии медиации, медиаторах, механизм ее осуществления в рамках внесудебного урегулирования гражданско-правовых споров, семейного конфликта, внедрению медиации в уголовный процесс.

The article is devoted to the role of mediation in the settlement of various disputes, the authors consider the provisions on the concept of mediation, mediators, the mechanism of its implementation in the framework of out-of-court settlement of civil disputes, family conflict, the introduction of mediation in the criminal process.

Государство, медиация, медиатор, конфликт, конфликтология, примирение, правила, теория, разрешение споров, Республика Молдова.

The state, mediation, mediator, conflict, conflict management, reconciliation, rules, theory, resolution of disputes, the Republic of Moldova.

Конфликт в обществе – это особый социальный феномен, вокруг которого построены целые теории. Одна из таких, например, Теория Социальных Конфликтов и школы, сформировавшиеся внутри неё, изучает конфликт с разных сторон, и предлагает самые разнообразные методы их

© Бужор В. Г., Дамаскин Е. В., 2017

решения. Главная мысль Теории Социальных Конфликтов заключается в том, что «социальные конфликты неизбежны, но их нужно улаживать». Одна из школ ТСК, школа структурного функционализма, считает, что «солидарность людей» и «наличие «*определенных правил*, которые управляют межличностными связями и которым человек подчиняется или добровольно, или под принудительной силой государства» – это два важных элемента, которые служат для сохранения единства общества и для поддержания внутренних отношений (связей в обществе)»[1]. Эмиль Дюркгейм, французский философ и социолог, один из представителей вышеназванной школы, видит правила и конфликты во «взаимозависимости»[2].

Один из авторов ТСК, Теодор Гейгер, в качестве урегулированного конфликта приводит такой факт, как «взятый под контроль конфликт между капиталом и трудом», который стал «всего лишь предметом переговоров относительно «условий труда»[3].

Благодаря Теории коциальных конфликтов, возросла роль различных методов урегулирования конфликтов. Это легло в основу определения пути, в котором развивается такой метод урегулирования конфликта как *медиация*, один из перспективных и эффективных методов АРС, Альтернативного Разрешения Споров (конфликтов), наряду с третейскими судами (арбитражем) и другими примирительными процедурами. Суть *медиации* состоит в участии *медиатора*, как нейтральной и незаинтересованной стороны в конфликте, с целью помочь конфликтующим сторонам выработать определенное соглашение по данному спору. При этом медиатор руководствуется правилами деонтологии, чтобы обеспечить нейтральность, беспристрастность, конфиденциальность процедуры, а стороны могут сами устанавливать для себя рамки своего поведения.

Несмотря на то, что с давних времен *медиация* использовалась как процедура *примирения*, современное определение *медиации* было сформулировано сначала в единообразном модельном акте о Медиации США, 2001 г. Согласно последнему, *«медиация означает процесс, в котором посредник способствует общению и переговорам между сторонами с целью помочь урегулировать возникший спор посредством добровольного соглашения»*[4].

Позднее в Директиве 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г., *об отдельных аспектах медиации при разрешении гражданско-правовых и коммерческих споров,* где *медиация* определяется как

---

[1] Школы и направления в западной макросоциологии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 12.11.2017).

[2] Durkheim E., De la division du travail social, P.u.F., coll. “Quadriage”, Paris (1983) 1996. С. 357.

[3] Школы и направления в западной макросоциологии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 12.11.2017).

[4] Directive 2008/52/EC on mediation. URL : http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/Lex UriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:0008:En:PDF. Ст. 1, (1) (дата обращения: 12.11.2017).

«структурированный процесс, неважно как называемый и упоминаемый, в котором две или более стороны в споре пытаются самостоятельно и на добровольной основе достичь договоренности об урегулировании своего спора с помощью медиатора. Этот процесс может инициироваться сторонами или осуществляться по предложению или распоряжению суда, либо предусматриваться законодательством государства-члена»[5].

Наряду с процитированной директивой Европарламента, основными руководящими документами в определении стандартов процедуры медиации, в становлении института медиации в настоящее время являются: на уровне Совета Европы: Рекомендации Комитета Министров Совета Европы (СЕ) по применению медиации в семейных спорах, (98)1, 1998г.); Рекомендации Комитета Министров СЕ по применению медиации в уголовных делах (99) 19, 1999 г.); Рекомендации Комитета Министров СЕ по применению медиации в спорах между органами публичной власти и частными лицами, (2001) 9, 2001г.); Рекомендации Комитета Министров СЕ по применению медиации в гражданско-правовых спорах, (2002) 10, 2002 г.); Рекомендация Европейской Комиссии 98/257/ЕС от 30 марта 1998 г. относительно принципов создания учреждений, уполномоченных на внесудебное урегулирование потребительных споров; Рекомендация Европейской Комиссии 2001/310/ЕС от 4 апреля 2001 г. «О принципах согласительного урегулирования потребительских споров при участии внесудебных учреждений»; Европейский Кодекс Поведения Медиаторов (2004 г.).

Эти документы определили рамки формирования стандартов института медиации в Европе.

Республика Молдова впервые восприняла рекомендации и инициативу Совета Европы в области применения медиации в рамках уголовной и пенитенциарной реформы, начатой в стране в 1999 г. Таким образом, первая инициатива была реализована в уголовных делах. Активное продвижение медиации в Молдове началось после Европейского Форума *«Медиация между Потерпевшим (Жертвой) и Преступником (Правонарушителем) и Восстановительная Юстиция» (2000 г.)*. Институтом Уголовных Реформ был разработан Кодекс Деонтологии Медиатора и, вслед за ним, проект первого Закона о медиации. Эти документы стали рамочными в определении профессии *медиатор* и процедуры *медиации* в Молдове.

Тогда же, для внедрения медиации были подготовлены 24 медиатора, 4 (четверо) из них были назначены осуществлять медиацию по уголовным делам в *Центре по медиации*, который был организован с целью осуществления процедуры медиации. Так же был разработан план мероприятий по информированию целевой аудитории: прокуроров, сотрудников полиции,

---

[5] Activitati de implementare a medierii si instruire a colaboratorilor organelor de drept in domeniul justitiei restaurative in 2004-2005. Ст. 3(a). URL: http://www.scritub.com/economie/Activitati4172125.php (дата обращения: 12.11.2017).

работников пенитенциарных учреждений, а также потерпевших и правонарушителей.

Новым импульсом к инициативе по внедрению медиации в уголовных делах стал новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, принятый Законом РМ № 122 от 14.03.2003 г. Статья 276, (7) УПК предусматривала возможность *«примирения между потерпевшим и правонарушителем с помощью медиации»*[6].

В 2007 году, в Республике Молдова, был принят Закон о медиации №134 от 14.06.2007[7]. Проект, которого проходил экспертизу в Совете Европы с положительной оценкой.

С принятием Закона о медиации были расширены области для ее применения за счет гражданских и семейных споров. Однако практика применения медиации в РМ не произвела ожидаемого эффекта. Медиация не получила широкого распространения среди населения в силу разных причин, несмотря на очень приемлемые рамки ее применения как на начальном этапе, так и в процессе дальнейшего становления института медиации. К тому же, институт медиации встретил сопротивление со стороны судебного корпуса и адвокатов.

Тем не менее, медиация в Молдове постепенно становится все более привлекательным методом альтернативного решения споров, вызывает искренний неподдельный интерес у высших учебных заведений, у специалистов разных профессий, включая госслужащих, студентов юридических, педагогических, социально-психологических факультетов.

Актуальность института медиации как института примирения конфликтующих сторон заложена в принципах самого процесса медиации. Они призваны обеспечить доверие участников к медиатору, гарантировать самостоятельность и независимость участников в установлении правил в процессе медиации. Дополнительной гарантией служат требования к профессиональной подготовке и принципы осуществления профессиональной деятельности медиатора, а также нормы этики и деонтологии медиатора, стандарты процесса и организационные принципы деятельности медиатора. Данные требования, а также принципы медиации, являются основополагающими и входят в Кодекс Деонтологии Медиатора, утвержденный Постановлением Совета по Медиации Республики Молдова № 2 от 26.02.2016 г.[8].

---

[6] Уголовно-процессуальный Кодекс РМ, №122 от 14.03.2003. Ст. 276 (7). URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=326970&lang=2 (дата обращения: 12.11.2017).

[7] Закон Парламента РМ №134 от 14.06.2007, о медиации. URL: http://lex.justice.md/ viewdoc. php?action=view&view=doc&id=326080&lang=2 (дата обращения: 12.11.2017).

[8] Постановление Совета по Медиации Республики Молдова №2 от 26.02.2016г., о Кодексе Деонтологии Медиатора. URL : http://mediere.gov.md /ro/documents-terms/ hoariri-ale-consiliului-de-mediere?page=3 (дата обращения: 12.11.2017).

Основным условием внедрения медиации в Республике Молдова был и остается формирование корпуса профессиональных медиаторов, специалистов, которые смогут предоставлять качественные услуги. За 8 лет с начала становления института медиации в Республике Молдова начальную профессиональную подготовку медиаторов прошли более 800 человек. По данным Совета по Медиации, в Республике Молдова зарегистрировано всего 52 бюро профессиональных медиаторов, на 4,062 млн населения[9].

Примирительная процедура медиации введена специальными нормативными актами при некоторых учреждениях Республики Молдова: Торгово-промышленной Палате (арбитраж и медиация), Закон об арбитраже № 23 от 22.02.2008 г.; Агентстве по Защите интеллектуальной собственности (арбитраж и медиация), постановлением Правительства РМ № 184 от 16.04.2014 г.; Национальном Агентстве по Трудовой занятости (медиация), Законом № 102 от 13.03.2003 г. о трудовой занятости и социальной защите лиц, находящихся в поиске места работы.

Отдельным институтом в РМ введена судебная медиация, благодаря введению специального положения в Гражданско-процессуальный кодекс, глава XIII от 17.03.2017 г., которая предусматривает, что *«1) Судебная медиация является обязательным способом разрешения мирным путем поданных в судебную инстанцию требований с помощью и под руководством судебной инстанции в случаях, связанных с:*

a) защитой прав потребителей;

b) семейными спорами;

c) спорами между физическими и/или юридическими лицами частного права относительно прав собственности на имущество;

d) трудовыми спорами;

e) спорами, возникающими из деликтной ответственности;

f) наследственными спорами;

g) другими гражданскими спорами, стоимость которых составляет менее 200 000 леев, за исключением споров, в которых вынесено исполнительное постановление о возбуждении процедуры несостоятельности.

2) По ходатайству сторон судебная медиация может осуществляться и в других случаях помимо предусмотренных частью 1.

3) Мировое соглашение сторон возможно и вне судебной медиации в соответствии с настоящим кодексом»[10].

Перечисленные выше акты обеспечивают нормативную базу для применения медиации в конкретных областях. Но без должной информационной компании, поддержки со стороны государственных органов, достаточного количества профессионально подготовленных медиаторов, ин-

[9] URL : http://countrymeters.info/ru/Republic_of_Moldova (дата обращения: 12.11.2017).

[10] Закон Парламента РМ nr. 31 от 17.03.2017, о внесении дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова № 225/2003. URL: http://lex.justice.md/ru/370016%20 (дата обращения: 12.11.2017).

ституту медиации затруднительно закрепиться как реальной альтернативе решения споров. Статистические данные о количестве и структуре споров, разрешенных с помощью медиации, до сих пор не опубликованы.

Новым законом о медиации (2015 г.) установлены более высокие критерии отбора кандидатов в профессию медиатор и требования об их обязательной непрерывной подготовке[11].

Закон о медиации РМ № 137 от 03.07.2015 года позволяет претендовать на статус медиатора лицам, отвечающим следующим требованиям: полная дееспособность; наличие диплома лиценциата (неважно в какой области); отсутствие судимости за умышленные тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления; отсутствие судимости за незначительные преступления и преступления средней тяжести; безупречная репутация; состояние здоровья, позволяющее осуществлять данную профессиональную деятельность; прошел курс начальной подготовки медиаторов; выдержал аттестационный экзамен на медиатора. Статус медиатора подтверждается аттестатом, выданным Министерством юстиции в соответствии с Положением об аттестации медиаторов, и с последующей регистрацией в одной из форм деятельности: бюро или организация, осуществляющая медиацию. Только медиаторы, включенные в списки бюро и (или) организации по медиации, имеют право быть включенными в Государственный реестр медиаторов, который публикуется на сайте совета по Медиации и Министерства Юстиции РМ[12].

Квалификацию медиатора можно получить в одном из пяти высших учебных заведений, аккредитованных Советом по Медиации РМ для начальной профессиональной подготовки медиаторов. Среди аккредитованных учебных заведений – Институт Уголовного Права и Прикладной Криминологии, в котором так же предусмотрены учебные курсы *Психология медиации* и *Юридическая медиация* для студентов по специальности *Право* и *Психология*.

Начальная подготовка медиаторов дает знания и необходимые навыки в области *конфликтологии*, психологии, специфики конфликтов в зависимости от области права, менеджмента конфликтов. Акцент в программе делается на практическую подготовку с использованием техник медиации. Программы разрабатываются учебными заведениями, и утверждаются Советом по Медиации в соответствии со Стандартами начальной и непрерывной подготовки медиаторов, утвержденными Постановлением № 1 Совета по Медиации от 26.02.2016 во исполнение положений Закона о ме-

---

[11] Закон Парламента РМ №137 от 03.07.2015 о медиации. Ст. 12-13. URL: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=360455&lang=2 (дата обращения: 12.11.2017).

[12] Единообразный модельный акт о медиации США, 2001. Ст.12-14. URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/usa/text1 (дата обращения: 12.11.2017).

диации № 137 от 03.07.2015 года[13]. Названные выше стандарты содержат основные требования по подготовке медиаторов относительно: программы (куррикуллум), тренеров (опыт преподавания минимум 2 года), техникам по медиации (разнообразие методов с целью обеспечения эффективности обучения), обучающим материалам (видео, аудио материалы, презентации), акцент на интерактивные техники обучения[14].

Одним из важнейших документов в процессе подготовки и дальнейшего осуществления деятельности медиатора является Кодекс Деонтологии медиатора (КДМ), утвержденный Постановлением Совета по медиации № 2 от 26.02.2016 года, который наряду с Законом о медиации, регламентами Совета по Медиации, содержит стандарты профессии, обязательные для соблюдения профессиональными медиаторами[15].

Кодекс содержит положения, которые обеспечивают необходимый уровень профессиональной компетенции медиатора и порядок привлечения к ответственности за нарушение и (или) не соблюдение положений данного кодекса.

Так же, как и Закон о медиации, КДМ раскрывает и уточняет главные принципы деятельности медиатора, создавая рамки его профессионального поведения. Отдельные разделы кодекса посвящены профессиональной этике медиатора и стандартам процесса медиации.

Таким образом, деятельность медиаторов Республики Молдова всесторонне регламентирована, формируя отличительные особенности процесса медиации и профессиональной деятельности медиатора от других родственных (смежных) профессий, обеспечивая гарантии потенциальным бенефициарам и качество услуг медиатора.

Эти основополагающие нормы, регулирующие деятельность медиаторов, наряду с такими преимуществами медиации, как невысокая стоимость в сравнении с судебными процедурами, сравнительно небольшие сроки, за которые можно осуществить процедуру, отсутствие несовместимости с любой другой профессией, делают ее (деятельность) привлекательной для специалистов из разных областей, в том числе и госслужащих.

Начальную подготовку медиаторов проходят представители самых разных профессий. Медиация в этом смысле служит своеобразным эталоном поведения в профессии. Законом о медиации деятельность медиатора

---

[13] Постановление Совета по Медиации Республики Молдова №2 от 26.02.2016г., о Кодексе Деонтологии Медиатора. Ст. 10, п. «f». URL: http://mediere.gov.md /ro/documents-terms/hoariri-ale-consiliului-de-mediere?page=3 (дата обращения: 12.11.2017).

[14] Постановление Совета по Медиации Республики Молдова №1 от 26.02.2016г., о стандартах начальной и непрерывной подготовки медиаторов. URL: http://mediere.gov.md/ro/documents-terms/hoariri-ale-consiliului-de-mediere?page=3 (дата обращения: 12.11.2017).

[15] Постановление Совета по Медиации Республики Молдова №2 от 26.02.2016г., о Кодексе Деонтологии Медиатора, преамбула 3. URL: http://mediere.gov.md /ro/documents-terms/hoariri-ale-consiliului-de-mediere?page=3 (дата обращения: 12.11.2017).

призвана удовлетворять общественный интерес, и не может быть отнесена к предпринимательству[16].

Важная роль медиации в разрешении споров (конфликтов) была отведена в Плане по реализации Стратегии Реформы Сектора Юстиции, которая была рассчитана на 5 лет, 2011–2016 гг. Медиация должна была стать реальным инструментом, средством АРС, наряду с арбитражем для осуществления правосудия вне суда путем примирения сторон. Тем самым способствовать выполнению *«специфической задачи: осуществлению мер, посредством которых сектор юстиции будет содействовать созданию благоприятного климата для устойчивого экономического развития»*[17].

Преследовалась цель такая же, как на Паундская Конференция 1976 года в США. Перегруженные делами суды, затягивание рассмотрения дел в судах и растущие судебные издержки – эти причины стали мотивом для внедрения методов АРС в молдавскую юстицию. Также разгрузить суды от незначительных споров, повысить качество разрешения более крупных и сложных споров. И в целом, создать более благоприятную экономическую среду для привлечения экономических и инвестиционных зарубежных партнеров. Согласно указанному Плану действий по реализации вышеназванной Стратегии, количество дел, разрешенных с помощью медиации планировалось довести до 10% от всех дел, обратившихся в суды[18].

На сегодняшний день в Молдове продолжается институциональное становление медиации, идет подготовка медиаторов. Пока можно сказать, что услуги и профессиональные способности медиаторов не востребованы молдавским обществом. Должно пройти еще какое-то время, пока активитивисты-медиаторы и Совет по Медиации, вместе с партнерами по продвижению медиации (согласно Протоколу о сотрудничестве в области продвижения медиации от 28.05.2015 г., это – Генеральная Прокуратура, Высший Совет Магистратуры, Министерство Юстиции, Центр по Эффективному Разрешению Споров (Лондон) будут активнее продвигать медиацию, демонстрируя ее преимущества в целях более эффективного разрешения споров. А также пока накопится количественная масса информации о положительных эффектах медиации в конкретных спорах, трудно говорить о широком применении медиации.

Отталкиваясь от нормативной базы по медиации, разработанной в Республике Молдова, можно утверждать, что в Молдове созданы все необходимые предпосылки для широкого применения медиации для урегулирования конфликтов. Но само общество отдает предпочтение судебному

---

[16] Закон Парламента РМ №137 от 03.07.2015, о медиации Ст. 3 (1). URL: http:// lex.justice.md/ viewdoc.php?action=view&view=doc&id=360455&lang=2 (дата обращения: 12.11.2017).

[17] Стратегия реформы сектора юстиции РМ С. 66. URL: http://www.justice.gov.md/ public/ files/file/reforma_sectorul_justitiei/srsj_pa_srsj/SRSJru.pdf (дата обращения: 12.11.2017).

[18] Там же.

разбирательству, профессионалам-юристам (судьям, адвокатам, судебным исполнителям).

Нестабильность общества, нестабильность общественных ценностей, недоверие людей друг к другу – это только некоторые причины, из-за которых стороны конфликта прибегают не к медиации, а к суду. К тому же уровень доверия и авторитет медиация надо еще должна завоевать. Также, без широкой информационной компании, правильного позиционирования эффекта от медиации в определенных конфликтах, сотрудничества медиаторов между собой, медиаторов с государственными органами и гражданским обществом, медиация, имея большой потенциал (набор инструментов, техник, принципов, стандартов поведения) для консолидации общества, может остаться мечтой немногих энтузиастов института медиации.

Верещагина Алла Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Vereshchagina Alla Vasilievna,
candidate of law, assistant professor,
Vladivostok State University of Economics and Service
vereschagina_alla@mail.ru

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ В. И. ЛЕНИНА О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ ПЕРИОДИЗАЦИИ[1]

THE EVOLUTION OF LENIN'S VIEWS ON THE FORM OF THE STATE: EXPERIENCE OF PERIODIZATION

Публикация посвящена развитию взглядов В. И. Ленина на форму государства, которое планировалось создать после прихода к власти, и его нормативному оформлению в первой советской Конституции.

Автор выделил три периода в развитии представлений В. И. Ленина на проектируемое государство по критерию политических событий, влиявших на их содержание.

The paper is dedicate to the evolution by Lenin's views on the form of the state which its planned to create after of the advent to power by Bolsheviks. In the transformation Lenin's views the author distinguished three periods (the criterion is political events which influenced on its content).

В. И. Ленин, большевизм, государство, форма государства, республика, диктатура пролетариата.

V. I. Lenin, Bolshevism, state, form state, republic, dictatorship of the proletariat.

© Верещагина А. В., 2017

[1] В статье используются следующие сокращения: ПСС – Полное собрание сочинений; РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.

Будучи лидером партии, ставившей своей целью захват власти, В. И. Ленин в своих работах уделял внимание форме проектируемого государства. Взгляды В. И. Ленина на государство носили утилитарный и гибкий характер. Они корректировались в зависимости от складывавшейся политической ситуации. Неизменной оставалась только идея установления диктатуры пролетариата.

В развитии взглядов на форму государства после захвата власти можно выделить три периода 1) 1902–1905 гг.; 2) 1905 – февраль 1917 гг.; 3) февраль – октябрь 1917 г. Критерием предлагаемой периодизации являются политические события, которые влияли на корректировку взглядов В. И. Ленина, прежде всего, через призму решаемых тактических задач.

1. Первый период (1902–1905 гг.) – подготовка и принятие партийной программы РСДРП – начало Первой русской революции.

Один из первых документов, в котором большевики касаются вопросов государства, Программа РСДРП, принятая в августе 1903 г. на II съезде партии, работой над которой руководил В. И. Ленин.

Предваряет описание контуров будущего государства жёсткая оценка царского режима как самого значительного пережитка и могучего оплота «варварства», злейшего противника «… освободительных стремлений пролетариата…». В связи с этим цель партии виделась в осуществлении социальной революции, которая бы прекратила эксплуатацию «одной части общества другою»[2].

Демократическую окраску приведённым суждениям придавало 1) положение о том, что форму проектируемого государства будет определять всенародно избранное Учредительное собрание и 2) указание на то, что будущее государство будет демократической республикой с диктатурой пролетариата[3]. Диктатура пролетариата должна была «…подавить всякое сопротивление эксплоататоров…» (орфография первоисточника – *А. В.*)[4].

Диктатура пролетариата в Программе не определена как политический режим, но, безусловно, речь идёт именно об этом феномене, которому В. И. Ленин придавал крайнюю важность. Он изначально скептически относился к возможности сотрудничества РСДРП и представляемого ею класса с другими социальными группами: « … понятие «диктатуры» несовместимо с *положительным (курсив – В. И. Ленина)* признанием чужой поддержки». Если бы партия рабочих знала, «…что мелкая буржуазия поддержит пролетариат …, тогда не к чему … говорить о «диктатуре», по-

[2]Ленин В. И. Проект программы Российской Социал-Демократической Рабочей партии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 6. Январь - август 1902. М.: Издательство политической литературы, 1963. С. 204, 206. Здесь и далее работы В.И. Ленина приводятся по этому изданию.

[3] Там же. С. 205.

[4] Там же. С. 203.

скольку при подавляющем большинстве «…и без диктатуры прекрасно обошлись бы»[5].

Что касается демократической республики, то её основой являлось «самодержавие народа», под которым понималось сосредоточение «всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания…» из представителей народа, «…образующего одну палату» [6].

Избрание представительного органа предполагалось всеобщим, прямым голосованием гражданами, достигшими 20 лет, вне зависимости от сословной, половой, религиозной, расовой, национальной и т. п. принадлежности.

Иными словами избирательное право в тот период ещё не рассматривалось как классовая привилегия[7].

Таким образом, Программа РСДРП после свержения самодержавия предполагала следующую форму российского государства – политический режим – диктатура пролетариата; форма правления – парламентская республика.

Вопрос государственного устройства в документе опускался. Представляется, что В. И. Ленину оно мыслилось унитарным. Подтверждение этому его многочисленные суждения о наднациональном (интернациональном) характере социал-демократического движения: «русская социал-демократия – часть международной социал-демократии»; «социальная революция – в интересах всего угнетенного человечества»; «рабочее движение стало международным»; «…пусть буржуазия несет ответственность за национальное унижение – дело пролетариата бороться за социалистическое освобождение труда от ига буржуазии» и т. п.[8].

Однако вопреки позиции В. И. Ленина, программный документ содержал привлекательное для российских этносов положение, сыгравшее через десятилетия губительную роль для России: право наций на самоопределение [9].

На первый взгляд, между обозначенными политическим режимом и формой правления имеется противоречие. Диктатура пролетариата предполагает подавление, что соответствует семантике этого слова[10]. Напротив, демократическая республика исключает огульное, основанное на неприятии другого мировоззрения, насилие.

---

[5]Ленин В. И. Замечания на второй проект программы Плеханова // ПСС. Т. 6. С. 229; он же: Проект программы Российской Социал-Демократической Рабочей партии // ПСС. Т. 6. С. 204.

[6] Ленин В. И. Проект программы Российской … С. 206.

[7] Там же. С. 206.

[8] Ленин В. И. Конспект первого проекта программы Плеханова с некоторыми поправками к нему // ПСС. Т. 6. С. 413; он же: Уроки Коммуны // ПСС. Т. 16. С. 452.

[9] Ленин В. И. Проект программы Российской … С. 206.

[10] Ожегов С. И. Словарь русского языка:70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. - М.: Рус. яз., 1990. С.169.

Отмеченное противоречие кажущееся. Демократическая республика, определяемая Программой как «самодержавие народа», вполне корреспондирует «диктатуре пролетариата» при обуженном понимании слова «народ», сведённого до некоторых социальных групп. Именно такое понимание свойственно В. И. Ленину, относившему к народу только эксплуатируемых[11]. Вождь пролетариата, конечно, не исключал прагматичного сотрудничества с другими партиями и организациями, но только для решения насущных задач[12].

2. Второй период (1905 – февраль 1917 гг.) – Первая русская революции – Февральская революция. Изменившаяся после революционных событий 1905–1907 гг. политическая ситуация и опыт деятельности Государственной Думы укрепили негативное отношение В. И. Ленина к парламентским методам борьбы и парламентской республике.

Но, как гибкий политик, он категорически возражал против бойкота выборов в III Государственную Думу. В условиях наступившей реакции в думской трибуне он видел один из способов продвижения социал-демократических идей.

Отказываясь от идеи парламентской республики, В. И. Ленин обнажает противоречие между рабочей партийной массой и членами парламентской фракции, состоящей из непролетарских элементов рабочих партий[13].

В этот же период, обращаясь к опыту Парижской коммуны, В. И. Ленин укрепился в необходимости применения насилия и экспроприации для сохранения революционных завоеваний. Коммуна, по его мнению, погибла вследствие «великодушия» пролетариата, который не истреблял врагов, а пытался на них морально воздействовать. Коммунары пренебрегли «значением чисто военных действий в гражданской войне»[14].

Иными словами, механизм функционирования парламента с его процедурами, медленностью принятия решений, необходимостью поиска компромисса и т.п. противоречил цели РСДРП и взглядам её вождя[15], сформи-

---

[11] Ленин В. И. Замечания на комиссионный проект программы РСДРП // ПСС. Т. 6. С. 248–249.

[12] Там же.

[13] Ленин В. И. Рабочий класс и его «парламентское представительство» // ПСС. Т. 22. С. 234. Ленин В. И. Революция и контрреволюция // ПСС. Т. 16. С. 121; Он же. Резолюция о III Государственной Думе // ПСС. Т. 16. С. 136, 137; Он же. Третья Дума// ПСС. Т. 16. С. 145,146; Он же: Доклад о III Государственной Думе. Из газетного отчёта // ПСС. Т. 16. С. 134.

[14] Ленин В. И. Урок Коммуны // ПСС. Т. 16. С. 452.

[15] Чешский историк Я. Славик сравнивает В. И. Ленина с Иваном Грозным и Петром Великим, известными своей жестокостью. Он же сравнивает В. И. Ленина с барином, не считающим необходимым обсуждать методы решения общественных проблем с теми, кого они касаются, и которому все равно, сколько жертв потребует реализуемая правительством политика. См.: Доспишил Д. В. Фигура В.И. Ленина

ровавшимся в условиях царского самодержавия, несвободы и повсеместного применения чрезвычайных режимов на большей территории Российской империи[16].

В условиях революционной ситуации 1917 г. В. И. Ленин постулирует не только нежелательность «каких угодно демократических республик», позволяющих чиновникам и правительству отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства, но и отрицание всеобщего избирательного права[17].

Сформулированная в Программе РСДРП (б) цель – смена режима с установлением диктатуры пролетариата – остаются актуальными[18]. Более того, В.И. Ленин формулирует ещё ряд аргументов в пользу своей позиции. Во-первых, это насильственная природа любого государства, которое всегда подавляет какие-либо классы[19]. Во-вторых, обязательность установления диктатуры пролетариата в переходный от капитализма к коммунизму период[20].

Развивая эти идеи, В. И. Ленин приходит к выводу о неизбежности переходного периода с ограничением прав «угнетателей» на фоне «громадного расширения демократизма» для бедных. Это, по его мнению, необходимо для слома сопротивления и для освобождения «человечества от наёмного рабства». Он откровенно признаёт, что допускаемое им подавление исключает свободу и демократию[21], но это меньшее зло, т.к. насилие будет осуществляться в отношении меньшинства и это «… *обойдется человечеству гораздо дешевле* (курсив мой. – *А. В.*)»[22].

Образцом государственного строительства для В. И. Ленина является Парижская коммуна, создавшая учреждения, «в коих свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман»[23]. Парламентаризм не уничтожается, а представительные учреждения преобразуются из «говорилен» в учреждения, одновременно «законодательствующие» и исполняющие законы[24], т. е. речь идёт об отказе от принципа разделения властей[25]. Кроме того, специфическое понимание представительных органов с наделением их за-

---

в исследованиях Яна Славика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 219–221.

[16] Верещагина А. В. Способы ограничения самостоятельности судебной власти в дореволюционном законодательстве // Право и политика. 2014. № 7. С. 1033–1041.

[17] Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. Т. 33. С. 13, 14.

[18] Кирсанова Л. И., Митина Н. Г.Тенденции утопического сознания в марксизме // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 5(23). С. 139–141.

[19] Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. Т. 33. С. 24, 26.

[20] Там же. С. 87, 90.

[21] Там же. С. 88–89.

[22] Там же. С. 90–91.

[23] Там же. С. 47–48.

[24] Там же. С. 46.

[25] Там же. С. 42, 115.

конодательными и исполнительными полномочиями, дополняется императивным мандатом, дающим право избирателям отозвать депутатов за несогласованные с ними действия или бездействие.

Таким образом, в 1917 г. для В. И. Ленина грядущее государство это либо Коммуна, либо Республика Советов в сочетании с диктатурой пролетариата, представительные учреждения в которой реализуют законотворческие и исполнительные функции[26].

В это же время В. И. Ленин обратил своё внимание на будущее государственное устройство. Констатируя недостаток внимания партийной пропаганды и агитации к этому вопросу, он высказал явное предпочтение унитаризму («централистическая республика»), дополненному широким самоуправлением, которое отстаивает единство государства[27].

Таким образом, взгляды В. И. Ленина на проектируемое после захвата власти государство носили статично-динамичный характер. Априори и постоянно он сторонник установления диктатуры пролетариата и создания тоталитарной республики с допущением насилия. Однако некоторые оценочные суждения и особенности формы государства варьировались в зависимости от политической ситуации и решаемых политических задач.

Трансформация взглядов В. И. Ленина преодолела путь от признания необходимости создания парламентской республики, формируемой на основе всеобщего и равного избирательного права, к её резкой критике и использования этой идеи сугубо в пропагандистских целях и завершилась апологетикой тоталитарного государства. Обязательное насилие в интересах господствующего класса, ограничение политических прав других социальных групп, отказ от принципа разделения властей – его основные атрибуты.

Как представляется, вождь РСДРП В. И. Ленин ничего нового в видении формы государства не изобрёл. Он обосновал необходимость традиционной для Советской России организации государственной власти, в ином идеологическом обрамлении, соответствовавшем социально-политическому контексту.

[26] Ленин В. И. Государство и революция // ПСС. Т. 33. С. 118.
[27] Там же. С. 71–74.

Грунина Вероника Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Grunina Veronica Aleksandrovna,
candidate of law, assistant professor,
Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia
vgrun@rambler.ru

ПОНЯТИЕ ЗАКОННОСТИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE CONCEPT OF LEGALITY AND ITS IMPORTANCE AT THE PRESENT STAGE

В статье законность рассматривается как определенный режим (порядок), который обеспечивает исполнение законов всеми организациями, должностными лицами и гражданами.

In the paper the legitimacy is regarded as a certain mode (the order), which ensures the execution of laws by all organizations, officials and citizens.

Законность, права граждан, государственный аппарат, демократическое государство, неправомерное поведение, злоупотребление властью.

Legality, citizens' rights, state apparatus, democratic state, illegal behavior, abuse of power.

В литературных источниках существуют различные определения законности, и все они имеют под собой основания. Каждое из них отражает какую-то одну из важных сторон законности. Понятия законности и закона близки, но не идентичны. Законы являются основой, предпосылкой законности. Без законов не может быть законности.

В науке существуют различные подходы к вопросу о том, к каким субъектам адресуется законность. Одна точка зрения состоит в том, что законность ограничивается сферой действия органов государства, обращена к должностным лицам госаппарата и общественных объединений, но не относится к гражданам. Другая утверждает, что и граждане попадают в сферу законности.

Понятие «законность» характеризует право в действии, при этом выступает одной из целей права. Высокий уровень законности является условием нормального функционирования и развития общества и государства.

Законность можно определить и как особый режим, состояние общественной жизни, выражающееся в строгом, реальном соблюдении и исполнении законов всеми субъектами права. Данное определение делает акцент

© Грунина В. А., 2017

не столько на требовании блюсти закон, сколько на реальное исполнение законов, на совершение действий, связанных с реализацией законов.

Термин «законность» применяется в двух смыслах: в узком и широком.

В широком смысле под законностью принято понимать требуемый государством образ поведения населения, который заключается в безусловном соблюдении изданных государством законов (и подзаконных актов) всеми лицами (гражданами) и организациями. В этом аспекте законность выступает как принцип должного поведения всего населения и представляет собой антипод неправомерному поведению в целом.

В узком смысле законность выступает как принцип деятельности государственного аппарата, заключающийся в том, что все органы государства осуществляют свои властные функции в строгих рамках закона, соблюдая неукоснительно права граждан и их общественных организаций. В этом смысле законность выступает в качестве антипода злоупотреблениям властью и субъективизму при осуществлении функций государственного управления.

Представляется, что узкое понимание законности не оправдано ни теоретически, ни практически. Здесь следует принимать во внимание принцип верховенства законов. Каждый подзаконный акт, если он издан в развитие закона и соответствует ему, должен соблюдаться, как и закон, ибо нарушение подзаконного акта будет нарушением и самого закона. Говоря о подзаконных актах, следует иметь в виду не только подзаконные нормативные акты, но и индивидуальные правоприменительные акты, и прежде всего акты судов. Неисполнение решения, приговора суда, вынесенного на основе закона, следует рассматривать как нарушение законности.

В целом же законность представляет собой режим, согласно которого требуется неуклонное соблюдение законов (и изданных во исполнение законов подзаконных актов) без исключения всеми должностными лицами и гражданами; все властные государственные функции осуществляются на основе точного и безусловного исполнения законов, выражающих истинную волю народа, при строгом соблюдении должностными лицами прав граждан; осуществление постоянного государственного и общественного надзора за исполнением и соблюдением законов и решительное пресечение всяких нарушений законов, от кого бы эти нарушения ни исходили.

Укрепление законности означает упрочение такого режима, при котором правонарушения, в том числе злоупотребления властью, либо вообще не могут быть совершены, либо своевременно разоблачаются, пресекаются и неотвратимо влекут ответственность виновных лиц.

Законность можно представить как некий порядок, который обеспечивает исполнение законов всеми должностными лицами и гражданами, а результатом такого исполнения является правопорядок, т. е. порядок, ко-

торый устанавливается в общественной жизни в результате исполнения законов и реализации права.

Предполагая, что законность характеризует такую деятельность, которая соответствует, не противоречит закону, следует заключить, что требование законности обращено ко всем субъектам права, начиная от простого гражданина и заканчивая Президентом РФ. Все обязаны строить свое поведение с учетом требований закона. В этой связи не потеряло своей актуальности следующее утверждение М. С. Строговича: «… законность едина и она одинаково обязательна для всех – и для органов власти, и для граждан»[1].

Значение законности многообразно. Оно сопряжено со значением, с социальной ценностью права. Все, что сказано о ценности права для общества, личности, государства, относится и к законности.

Здесь следует сделать одну оговорку, упомянув так называемую конституционную законность. Конституция РФ закрепляет достаточно широкий перечень прав и свобод человека. Более того, содержание ч. 1 ст. 55 позволяет говорить, что так называемое естественное право – совокупность общепризнанных, неотчуждаемых прав и свобод человека фактически выступает элементом правовой системы России. Так, в частности ч. 1 ст. 55 утверждает, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Отметим, что в реальной действительности многие положения ныне действующей Конституции РФ носили и носят декларационный характер и фактически не реализовываются в повседневной жизни. Объяснением подобного положения может служить общеизвестная закономерность: уровень развития права не может быть выше социально-экономического и культурного развития общества. Объем предоставляемых Конституцией РФ прав и свобод настолько большой, что многие нормативные правовые акты (в большей степени принятые в 90-х годах XX века) крайне уязвимы с точки зрения соответствия Конституции. Налицо – нарушение режима законности. Однако возможно ли на практике реализовать то, что в одночасье было принято и закреплено в документе, обладающем высшей юридической силой? Конечно нет. Полноценная реализация прав и свобод возможна лишь в развитых странах, где существует эффективная рыночная экономика, но не в развивающихся государствах, а также государствах переходного типа. Поэтому говорить о высоком уровне конституционной законности (в смысле действенности, реализуемости основных прав и свобод) в России периода 90-х годов XX века было бы, мягко говоря, неверно. Более того, с учетом реального состояния экономики задача обеспечение

[1] Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 16.

действенности всех прав и свобод (в особенности социально-экономических, но также и других: ст. 39 – право на социальное обеспечение; ст. 40 – право на жилище; ст. 42 – право на благоприятную окружающую среду и т. д.), закрепленных в Конституции РФ, относилась к числу невозможных. Так, разница между минимальным размером оплаты труда и прожиточным минимумов столь значительна, что большинство населения России оказались за чертой бедности. В то же время попытки увеличить МРОТ до уровня прожиточного минимума в директивном, приказном порядке привели бы к еще большему кризису в экономике.

Таким образом, значение законности отражается в соответствии с поведением адресатов правовых норм, тем требованиям, которые в них содержатся. Именно точное и неукоснительное следование предписаниям юридических норм выступает условием нормального развития общественных отношений, порождая, в конечном счете, состояние их упорядоченности и правовой порядок. В этом собственно и заключается ценность законности.

Дегтярев Сергей Валентинович,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Degtyarev Sergey Valentinovich,
candidate of Law, Associate Professor,
Institute of international relations and world history,
Nizhny Novgorod state University named after N. I. Lobachevsky
ibp-upd@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИЯ ВОПРОСА

TRENDS AND PATTERNS OF FUNCTIONING OF THE STATE AND LAW, HISTORY

В статье автор рассматривает проблемы функционирования современного государства через призму анализа происходящих явлений в государстве и праве.

In this article the author considers the problems of functioning modern State through the PRISM analysis of occurring phenomena in State and law.

Государство, право, закон, общество, классы, род, племя, функционирование государства.

Government, law, law, society, class, gender, tribe, functioning of the State.

© Дегтярев С. В., 2017

Окидывая взором прошедшие века и абстрагируясь от внешних героических и трагических исторических событий, проникая в суть и сущность государства, как исторического феномена, следует заметить следующее. В обществе людей между ними были, есть и будут только ДВА типа отношений 1 «По-горизонтали» и 2 «По-вертикали». Многие миллионы лет родо-племенное общество, состоявшее из а) скотоводов, б) земледельцев и в) ремесленников, выстраивало отношения внутри своего племени по-горизонтали. Такое общество не знало рабства, эксплуатации, наживы, конкуренции, тюрем и прочих атрибутов государственного способа обустройства общества. И только 2-3-5 тысяч лет назад (по историческим меркам очень небольшой отрезок времени) человечество живет в условиях государства. Как возникло оно и кто, какая побудительная сила заставила возникнуть государство? Для того, чтобы понять это необходимо осознать, что мы имеем на сегодняшний день, понять какие этапы в своем развитии прошло государство и увидеть ответы на поставленные вопросы о причинах и закономерностях возникновения государства.

Ф. Энгельс отмечал, что родовая община была разрушена в следствии укрупнения и усложнения родо-племенных отношений, появления излишков продукции, производимой земледельцами, скотоводами и ремесленниками, что привело к образованию частной собственности, переходу от присваивающей продукты природы экономики к экономике производящей и появлению новых классов а) купцов, б) ростовщиков и в) менял, а затем к образованию денег и появлению классов, г) банкиров. В то время как земледельцы, скотоводы и ремесленники продолжали трудиться по 16–18 часов в день, нувориши – новые, выделившиеся из племени классы купцов, ростовщиков, менял, банкиров, по иным источникам – ессеи, саддукеи и фарисеи впервые в истории человечества стали обладателями а) свободного времени и б) огромных богатств, доставшихся им без большого труда (буквально как манна небесная). Поэтому именно эти классы, по своей сути паразитические, и явились основателями и Государства и Права и Религии. Именно они создали впервые вертикальные отношения вслед за распадом родовой общины и горизонтальных отношений в ней. Именно им мы обязаны жестокой эксплуатации человека человеком, захватническим войнам, захвату всей собственности планеты Земля. 1 % населения именно они пишут официальную, а не реальную историю человечества, именно они создают Право и Законы, как внутригосударственные, так и международные, именно они определяют культуру, мораль, политику государств, именно они продвигают на посты глав тех или иных государств. Государства, формально имеющие свои национальные символы в виде флагов, гербов, гимнов, на самом деле не имеют главного признака государства – суверенитета. За истекший исторический период настоящим суверенитетом обладал лишь Советский Союз, а в настоящее время Китай и Великобритания.

Таким образом, сущность государства не может быть иной, чем сущность породивших его классов – купцов, менял, ростовщиков и банкиров, которые нещадно эксплуатируют планету ради прибыли. Единственный выход спасти планету – это организация общества «по-горизонтали» по инициативе объединенных трудящихся классов, с последующим их высвобождением от не творческого труда и приобретением Свободного Времени для саморазвития и самосовершенствования.

Левченков Александр Иванович,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Украины,
заслуженный работник образования Луганской Народной Республики,
Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко
Levchenkov Alexander Ivanovich,
candidate of Law, Professor, honored lawyer of Ukraine,
honored worker of education of the Luhansk people's Republic,
Lugansk Academy of internal Affairs named after E. A. Didorenko
naukalavd@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРАВЕ

THE CONTINUITY OF THE LAW

В статье представлена и обоснована точка зрения, согласно которой допускается возможность преемственности не только в существенно различающихся концепциях понимания одного исторического типа права, но и между ранее существовавшими, совсем несопоставимыми историческими типами права (буржуазное – социалистическое). Автор видит преемственность в постоянном накоплении научных знаний о праве вообще и особенно в интересах, целях и основных функциях права. Утверждает, что упорядочивание (управление) общественными отношениями в социально неоднородных обществах осуществляется преимущественно силовыми методами – преемственность в насилии.

The article presents and justifies the author's point of view according to which it is allowed the possibility of continuity, not only in the significantly different conceptions of understanding of one historical type of law, but also between the existing, quite disparate historical types of law (bourgeois socialist). The continuity observed in the constant accumulation of scientific knowledge about the law in General and especially it can be seen clearly in the interests, objectives and main functions of law. The ordering (control) of public relations in socially heterogeneous societies is carried out mainly by force — the continuity of the violence.

Преемственность, исторический тип права, цель, интерес, основные функции права, упорядочивание, насилие, политика.

Continuity, the historical type of right, purpose, interest, principal functions of law, order, violence, politics.

© Левченков А. И., 2017

Современная наука представляет собой многоуровневую органическую систему, развитие которой характеризуется диалектическим единством механизмов прерывности и непрерывности. Можно говорить о нарушении последовательности на одних уровнях научной деятельности и преемственности на других ее уровнях. При этом любые изменения в научном познании (эволюционные, революционные) никогда не приводят к отказу от объективно истинного знания, а включают его в состав нового знания. Именно поэтому научная теория как высшая форма знания может выступать исходным пунктом анализа реальных изменений в правовой науке, которые в этом случае будут пониматься как определенного вида внутритеоретическое развитие или как переход от одной теоретической конструкции к другой в соответствующей отрасли юридического знания.

В этой связи первостепенное значение приобретает такая категория, как преемственность. Что является наследственным в правовом знании, правовой теории и праве? Речь идет о том, возможна или невозможна преемственность и использование политико-правовых теорий (научного знания) «советского» периода в современных юридических конструкциях. В чем может быть частичная преемственность, а в каких моментах она категорически недопустима? Следующий вопрос возникает в связи с возможностью использования преемственности в «заимствовании» основных положений «западных» и других политико-правовых теорий (моделей) прошлого и настоящего с целью их задействования в научном конструировании современного государства и права.

Проблема сопоставимости, истинности и перспективности правовых теорий получила в последнее время особый резонанс в связи с активным обсуждением в научной литературе так называемого тезиса об изменении теоретических терминов[1], а также в связи с их заимствованием из другой системы координат, других мировоззренческих, политических и правовых систем. При этом очевидно, что правовые концепции, которые сменяют друг друга, например, «советская» и «западная», имеют совершенно разные значения и, соответственно, различный, не совпадающий, в том числе и по смыслу, понятийный аппарат, поэтому совпадение и преемственность указанных теорий будут затрудненными, но не невозможными в полной мере. Это только означает, что речь идет о теоретических правовых моделях, ни одна из которых не может рассматриваться как более широкая, базовая для другой.

И «западная», и «советская», и другие политико-правовые теории как системы (совокупности согласованных и взаимодействующих теорий, концепций и категорий), как правило, имеют свои собственные «базовые», основополагающие теории. Кроме этого, как показывает исторический

[1] Панов М. Проблеми методології формування категоріально-понятійного апарату юридичної науки// Право України. № 1. 2014. С. 50–60.

опыт, обе названные «господствующие» теории не могут рассматриваться как абсолютно надежные и единственно правильные. При этом столкновение различных правовых теорий так же необходимо для развития научного знания, как и учет влияния «базовых» политико-правовых теорий на «рабочие» гипотезы и концепции.

Итак, представляется вполне очевидным, что в принципе различные правовые теории могут быть сопоставлены друг с другом («западные», «восточные», «советские», современные, дореволюционные и др.). Но если новые теории и знания могут быть сопоставлены со старыми, и если первые, в свою очередь, должны чем-то различаться между собой, так же как и отличаться от общепризнанной на конкретном этапе «господствующей» теории, то между последней и новыми теориями всегда есть возможность возникновения отношений противоречия, в основе которого лежит вероятное несовпадение мировоззренческих подходов, ценностных ориентиров и интересов (последнее нельзя рассматривать как абсолютное и непреодолимое противоречие).

Конструирование любой современной правовой теории можно рассматривать как результат трехстороннего взаимодействия или столкновения между альтернативными теориями, «господствующими» (базовыми) теориями и ранее приобретенными человечеством правовыми знаниями. Раз мы допускаем возможность преемственности в научном знании, то мы можем говорить также о возможности преемственности в праве в целом. Сошлемся в данном случае на мнение ученого с мировым именем – Ю. М. Лотмана. Он считал, что в западных обществах, в тернарных структурах мощные и глубокие «взрывы» (коренные изменения, революции и т. п.) не охватывают всего многообразия социальных пластов. Центральная структура, по его утверждению, может устоять, хотя и испытывает определенную деформацию, и разговоры о полном разрушении старого общественного здания, по сути, представляет собой смесь самообмана и тактического лозунга. И речь здесь идет не только о том, что абсолютное уничтожение старого невозможно ни в тернарных, ни в бинарных структурах, но и о более глубоких вещах: тернарные структуры сохраняют определенные ценности предшествующего периода. Идеалом бинарных (восточных, советских и др.) систем, наоборот, является полное уничтожение всего существующего, как запятнанного несуществующими пороками. Тернарная система стремится приспособить идеал к реальности, бинарная – осуществить на практике неосуществимый идеал. В бинарных системах «взрыв» охватывает все стороны жизнедеятельности человека. Сначала он привлекает наиболее максималистские слои общества поэзией мгновенного построения «новой земли и нового неба», своим радикализмом[2].

[2] См.: Лотман Ю. М. Культура и взрыв М.: Гнозис, 1992. С. 257–258.

Однако, ученый считает, что «Цена, которую приходится платить за утопии, сказывается лишь на следующем этапе. Характерная черта» взрывных «моментов в бинарных системах – их переживание себя как уникального, ни с чем ни сравнимого момента во всей истории человечества»[3]. Ю. М. Лотман подчеркивал, что в цивилизациях западного типа «взрыв» разрывает только часть пластов культуры, пусть даже и очень значительную. Там непрерывность переплетается с разрывами, образуя при этом единую историческую связь. В бинарных системах (в цивилизациях восточного типа) моменты «взрыва» могут разрывать цепь непрерывных последовательностей, что неизбежно ведет к глубоким кризисам, но и к коренным обновлениям[4]. Так, эпоху реформ в России последней трети XIX века он характеризует как противоборство двух сил, где желание одних остановить историю столкнулось со стремлением других подтолкнуть ее к прыжку. В противостоянии такого рода борьба между противоборствующими силами направлена не на достижение компромисса, а на победу, которая подается как «последний и решительный бой»[5].

Преемственность в теоретических государственно-правовых концепциях советского типа – это преемственность в доминировании политики над правом и вытеснении морали из всех духовно-правовых процессов и конструкций. Политика (правовая политика), будучи специфическим выражением групповых интересов, определяет и социальную направленность нравственного оценивания[6].

Таким образом, когда мы говорим о возможности «преемственности» в праве, то речь должна идти о возможности преемственности в мировоззрении, ценностях, интересах, правовой культуре, цели и основных функциях права.

Возможна ли преемственность в «западном» и «восточном» мировоззрениях, зафиксированных в правовых теориях? Видимо, нет, если только разделение на «Запад» и «Восток» не является чисто идеологическим построением, направленным на уничтожение суверенных государств. Также возникают сомнения относительно возможности преемственности в ценностях. Особенно, если считать, что человек, его жизнь, неприкосновенность, честь и достоинство и др. являются основополагающими ценностями в государствах переходного типа.

А вот, рассматривая интересы, отраженные в праве, как возможный фактор преемственности в постсоветских государствах, можно решить эту задачу положительно. На первый взгляд интересы «западной» и «восточ-

---

[3] См.: Лотман Ю. М. Культура и взрыв М.: Гнозис, 1992. С. 258.
[4] Там же. С. 262.
[5] Там же.
[6] См.: Заздравнов А. П., Заздравнова О. И. Политика и нравственность: антагонисты и союзники // Пятые Харьковские политологические чтения «Ресурсы политической власти». Харьков, 1997. С. 39.

ной» политико-правовых систем не совпадают. Это действительно так: не совпадают второстепенные интересы, но совпадают главные: и там, и там материальные блага и власть находятся у меньшинства общества; и там, и там это явление нашло свое отражение в прямой или скрытой форме в различных государственно-правовых построениях; и там, и там народ, формально-юридически считается «источником власти», по сути же является средством ее достижения. Преемственность между правовой культурой «советской» и современной проявляется в прогрессирующем нигилизме и низком правосознании как «верхов», так и «низов».

Что касается преемственности в целях и основных функциях права, то здесь мы видим ее наличие в двух формах: а) преемственность в упорядочении (управлении) общественными отношениями определенным образом: б) преемственность в закреплении в праве интересов меньшинства общества, а уже потом, по остаточному признаку – интересов большинства населения страны. И такое «закрепление» интересов меньшинства в правовых нормах обычно происходит принудительно (преемственность в насилии)[7]. Также речь может идти о возможной преемственности в методах и средствах достижения целей. Общим для государств переходного типа является то, что они все вместе взятые испытывают на себе давление со стороны высокоразвитых государств в различных сферах (политической, экономической, культурной, идеологической, правовой). Они навязывают свои интересы, ценности, мировоззрение и культуру периферийным и полупериферийным странам. Можно допустить частичную преемственность в правовых категориях (устоявшийся понятийный аппарат).

Исходя из сказанного следует сделать вывод о существовании преемственности в интересах, цели и основных функциях права и практике его реализации в политико-правовых надстройках прошлого и настоящего: западных и восточных, «советских» и «перестроечных», «национальных» и «глобализационных» и др. Преемственность допустима, по большому счету, в различных правовых теориях, в том числе и, на первый взгляд, совсем несовместимых («восточной» и «западной» и др.). Ведь любая правовая теория имеет конечной целью (в скрытом или открытом виде) тем или иным образом обосновать и оправдать определенный способ действия права на существующие общественные отношения. За «упорядочиванием» общественных отношений для большинства населения страны всегда стоит такое социальное явление, как «управление обществом».

---

[7] Степень государственно-правового насилия прямо пропорциональна степени социальной (имущественной) дифференциации существующей в обществе. Вопрос заключается только в том, какой непосредственно его части право служит преимущественно – одному человеку, меньшинству или его большинству. Естественно, что в «бедных» государствах упорядочивание (управление) общественными отношениями будет неизбежно осуществляться императивными методами с широким привлечением силовых ресурсов.

Все правовые и другие теоретические построения (экономические, политические и даже нравственные) неизбежно отражают в своем содержании и оправдывают соответствующие теоретико-методологические конструкции управления обществом («восточные», «западные», «старые», «новые», «демократические», «советские», «украинские» и т. д.). Однако, возникает вопрос, насколько «новые» общественные отношения могут быть действительно «новыми» и при каких условиях:

Во-первых, если отбросить тщательную маскировку с этой глубоко законспирированной проблемы, то ответ лежит на поверхности. «Новыми» они могут быть только при одном условии – когда собственность и власть в государстве переходят от одной господствующей социальной группы населения к другой. В 1917 г. в России власть и собственность перешли от помещиков и буржуазии к рабочим и крестьянам и, таким образом, появились новые общественные отношения. Во-вторых, если собственность и власть переходят из рук в руки одного и того же господствующего социально-экономического и политического слоя населения, тогда существующие общественные отношения вовсе не новые или частично новые. В-третьих, если проанализировать эту проблему далее, то можно сделать вывод, что общественные отношения «совершенно новыми» никогда не были и быть не могут, потому что власть и собственность в прошлом и настоящем всегда в открытой или скрытой форме находилось у меньшинства общества (1,5–2 % помещиков и буржуазии, 2 % партийно-советской номенклатуры, 2 % сегодняшних «демократов» и т. п.).

Таким образом, глобальная преемственность в отношениях власти и собственности неизбежно ведет к такой же преемственности в различных исторических типах права, теоретических конструкциях и концепциях правового регулирования.

Подытоживая все вышесказанное, можно утверждать, что «преемственность» в различных правовых теориях не только возможна, но и будет в этом смысле (управление обществом) неизбежна. Особенно в условиях глобализационных процессов, которые становятся все более очевидными и глубокими в плане установления «всемирного управления», что с необходимостью приведет к уничтожению национальных правовых систем и к формированию «мирового права и правопорядка».

Саенко Сергей Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко
Sergey Ivanovich Sayenko,
candidate of Law, Associate Professor,
Lugansk academy of internal affairs named after E.A. Didorenko
sergeisaenko@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ

PECULIARITIES OF THE INFLUENCE OF THE ECONOMIC FACTOR ON THE PROCESS OF CREATING SOURCES OF NORMS OF THE ADMINISTRATIVE LAW OF RUSSIA

В статье обосновывается необходимость углубленного изучения факторов, воздействующих на процесс создания источников норм административного права Российской Федерации. Анализируется потенциал воздействия на административный правотворческий процесс уровня и характера динамики современного экономического развития России.

The article substantiates the need for in-depth study of factors affecting the process of creating sources of norms of administrative law of the Russian Federation. The potential impact on the administrative law-making process of the level and nature of the dynamics of Russia's current economic development is analyzed.

Фактор, источник норм, норма административного права, динамика экономического развития, Россия.

Factor, the source of norms, the norm of administrative law, the dynamics of economic development, Russia.

Процесс создания источников норм административного права России по своему социальному назначению призван давать жизнь социальным административно-нормативным регуляторам, порождая и оформляя их. При этом следует заметить, что указанный процесс нередко становится ареной столкновения политических, экономических и других интересов. В связи с этим учеными должны быть тщательно изучены жизненные ситуации и объективные условия, в которых протекает данный процесс, проанализирован российский и зарубежный опыт административно-правового нормотворчества, а также достаточно четко определены научные основы оптимизации существующей системы источников норм административного права Российской Федерации.

© Саенко С. И., 2017

Без указанных шагов процесс создания источников норм административного права не сможет достичь желаемого результата, ожидаемого социального эффекта. Если же не учитывать различные факторы, воздействующие на процесс создания источников норм административного права, то это может негативно сказаться на развитии правовой системы Российской Федерации, поведении людей, приведет к созданию необоснованных, таких, что не соответствуют социальным ожиданиям, нормативно-правовых актов.

Все вышеобозначенное свидетельствует о том, что ученым нужно подвергнуть более углубленному изучению факторы, воздействующие на процесс создания источников норм административного права Российской Федерации, а также сделать их понятное описание с целью применения соответствующих методик в административном нормотворчестве и дальнейших научных исследованиях в этом направлении. Данная научная работа – это одна из авторских попыток освещения отдельных аспектов указанной проблемы. Главная цель этой статьи – анализ того, как сегодня уровень и характер динамики современного экономического развития России сказываются на процессе создания источников норм административного права.

Следует отметить, что современный уровень и характер динамики экономического развития Российской Федерации является одним из самых существенных факторов, который сегодня оказывает непосредственное влияние на процесс структурно-функционального развития системы источников норм административного права России. Тенденции функционирования российской экономики прямо и косвенно проявляют себя в административно-нормотворческом процессе органов государственной власти и местного самоуправления. Анализ нормативно-правовых актов, которые были приняты за годы независимости Российской Федерации, лишь доказывает тот несомненный факт, что в реальной действительности мало существует нормативных документов, которые находятся на расстоянии от экономики.

Особенности развития многоотраслевой российской экономики, которая сейчас пытается функционировать в условиях санкционного режима, введенного против Российской Федерации, непосредственно отражаются в системе источников норм административного права. Это проявляется, в частности, в том, что экономический фактор в системе источников норм административного права России вызывает изменения ее структурно-функциональных взаимосвязей. Такие изменения имеют несколько уровней своего проявления. Характеристику последних можно представить следующим образом.

Во-первых, соответствующие изменения происходят между отдельными блоками источников норм административного права. В частности, в российской административно-нормативной системе стало наблюдаться расширение массива нормативных документов, которые призваны создать

условия для более упрощенного или льготного функционирования государственного сектора экономики, поддержки отечественных производителей и т. п. И, наоборот, импорто-ориентированный блок административно-нормативных актов постепенно сужается в своем объеме, а в некоторых случаях даже целенаправленно ограничивается на определенный период в действии (по времени, по территории, по субъектам).

Яркой иллюстрацией указанной нормативной тенденции сегодня выступает такой блок источников норм административного права, который субъекты публичного администрирования сформировали в целях обеспечения нормативного сопровождения развития сельского хозяйства Российской Федерации. Содержание данного нормативного массива составляют многочисленные законодательные и подзаконные правовые акты, в числе которых:

1) Федеральные законы: «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ[1]; «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 № 112-ФЗ[2]; «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ[3]; «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ[4] и др.;

2) Указы Президента Российской Федерации: «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 № 208[5]; «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015 № 683[6]; «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010 № 120[7] и др.;

---

[1] О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.07.2017 г. № 144-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 27.

[2] О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2881.

[3] О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.

[4] О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 292-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4870.

[5] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

[6] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.

[7] Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 5. Ст. 502.

3) Постановления (например, «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» от 14.07.2012 № 717[8] и др.) и Распоряжения (например, «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы» от 02.10.2014 № 1948-р[9] и др.) Правительства Российской Федерации;

4) Приказы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации: «Об утверждении перечней направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов» от 24 января 2017 г. № 24[10]; «Об утверждении стратегии Центра анализа экспорта продукции АПК до 2020 г.» от 17 мая 2017 г. № 242[11] и др.

Является ли вышеупомянутый блок системы источников норм административного права эффективным в деле нормативного сопровождения развития сельского хозяйства Российской Федерации - вопрос на сегодняшний день дискуссионный и требующий самостоятельного анализа. Вместе с тем, уже сейчас очевидно то, что представители публичного администрирования, которые формировали данный блок системы источников норм административного права России, предполагали, что последний поспособствует обеспечению российских граждан качественными отечественными продовольственными товарами, а также создаст преференции для реализации экономических интересов российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями на внутреннем и внешних рынках.

Во-вторых, в системе источников норм административного права России экономический фактор вызывает также изменения структурно-функциональных взаимосвязей внутри самих блоков административно-нормативных источников – принимаются новые и прекращают свое действие не отвечающие современным тенденциям развития российской госу-

---

[8] О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32. Ст. 4549.

[9] Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.10.2014 № 1948-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 41. Ст. 5566.

[10] Об утверждении перечней направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 24 января 2017 г. № 24. URL: http://agroportal2.garant.ru:81/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения: 12.10.2017).

[11] Об утверждении стратегии Центра анализа экспорта продукции АПК до 2020 г.: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 17 мая 2017 г. № 242. URL: http://agroportal2.garant.ru:81 (дата обращения: 12.10.2017).

дарственности нормативно-правовые акты. Данные нормативно-правовые акты или:

1) устанавливают новые, отличные от предыдущих, административно-нормативные механизмы регулирования определенных общественных отношений – показательным примером здесь выступают Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-I (утратил силу)[12], Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (утратил силу)[13] и Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ[14];

2) повышают (переходят с подзаконного на законодательный) либо понижают (переходят с законодательного на подзаконный) уровень административно-нормативного регулирования отдельных видов социальных связей – примерами тому являются Указы Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации от 26 июля 1995 г. № 765 (утратил силу)[15] и «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов» от 23 февраля 1998 г. № 193 (утратил силу)[16], а также Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ[17].

В-третьих, под влиянием экономического фактора происходят изменения также и в структурно-функциональных взаимосвязях на микроуровнях административно-нормативной системы России, а именно – внутри конкретных источников норм административного права. В данном случае речь идет о перманентном внесении соответствующих изменений и (или) дополнений в отдельные источники норм административного права России, которые способствуют либо усилению, либо ослаблению структурных и функциональных связей административно-нормативных положений внутри таких источников. Здесь одним из ярких примеров того, как влияет экономический фактор на изменение структурно-функциональных взаимо-

---

[12] Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 31. Ст. 1224.

[13] Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2066.

[14] О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 232-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48. Ст. 6252.

[15] О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 1995 г. № 765 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 31. Ст. 3097.

[16] О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов: Указ Президента Российской Федерации от 23 февраля 1998 г. № 193 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 9. Ст. 1097.

[17] Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 281-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4562.

связей внутри отдельных источников норм административного права, выступает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также сопутствующие ему Федеральные законы: «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил» от 23.06.2016 № 213-ФЗ[18]; «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности должностных лиц заказчика за нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 26.07.2017 № 189-ФЗ[19] и др.

Из приведенных примеров видно, что особенности динамики экономического развития Российской Федерации на всем протяжении периода ее независимости существенным образом сказывались на процессе структурно-функционального развития системы источников норм административного права. Полагаем, что такая тенденция сохранится и в дальнейшей перспективе. Поэтому субъекты административного нормотворчества должны выработать такие механизмы административно-нормативного регулирования общественных отношений, которые даже при многофакторном воздействии на них окажутся оптимальными для поступательного развития российского государства и повышения благосостояния его граждан.

---

[18] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил: Федеральный закон от 23.06.2016 № 213-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3882.

[19] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности должностных лиц заказчика за нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 26.07.2017 № 189-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31. Ст. 4738.

Тихонова Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Tikhonova Svetlana Sergeevna,
candidate of law, associate Professor,
Nizhny Novgorod state University named after N. I. Lobachevsky
sstikhonova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

THE CONCEPT AND THE STRUCTURE OF LEGAL PRESUMPTIONS

В настоящей статье анализируются дискуссионные подходы к определению логической основы правовых презумпций в отечественной правовой науке, выдвигается предложение о включении в конструкцию правовой презумпции обязательного третьего элемента – контрпрезумпции, аргументируется позиция о недопустимости признания неопровержимых презумпций разновидностью правовых презумпций.

This article is devoted to the analysis of controversial approaches to the definition of legal presumptions in Russian legal science. It was made a proposal for implementation of the counter-presumption as the third compulsory element of legal presumption structure. The author also argued a position on the inadmissibility of the recognition of irrefutable presumptions as a variety of legal presumptions.

Дедукция, диалектический метод, индукция, нормативно-правовой акт, правовая норма, правовая презумпция, юридическая конструкция, юридический факт.

Deduction, dialectical method, induction, legal act, legal norm, legal presumption, legal structure, legal fact.

В числе общепризнанных свойств правовых норм, обеспечивающих социальную ценность права, наряду с нормативностью, общеобязательностью, полнотой и конкретностью правового регулирования, доступностью языка закона, терминологической определённостью и др., неизменно выделяется *формальная определённость* и *логическая непротиворечивость* нормативных положений[1]. Среди средств (приемов) придания правовой норме формальной определённости особое место занимают *правовые презумпции* – юридико-технический прием введения в текст нормативно-правового акта вероятного положения о наличии либо отсутствии юридических фактов, считающегося истинным и не требующим доказательств, но оспоримым.

По логике построения правовая, как и любая иная презумпция, обычно рассматривается как положение, имеющее характер *индукции*[2]. Но,

© Тихонова С. С., 2017

[1] См. например: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982; Бабаев В. К. Советское право как логическая система. М., 1978; Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968 и др.

[2] См.: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Презумпции в уголовном праве. Ярославль, 2000. С. 15; Юридическая техника: Курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С.210.

по мнению ряда исследователей[3], индукция не применяется для познания правовой действительности без дедукции, поэтому логическую основу образования презумпций более правильно выводить из диалектического метода, который использует как индукцию, так и дедукцию в качестве вспомогательных приемов. Представляется, что указанные позиции не находятся в жёстком противоречии, как может показаться на первый взгляд, а их различие обусловлено различием в масштабе (длине) фрагмента цепи умозаключений, рассматриваемого в качестве *логической основы (образования) презумпции.* Собственно, презумптивное умозаключение построено как индуктивное (содержит предположение о свойствах неизвестных фактов на основании известных). Но процесс познания правовой действительности, ведущий к формированию презумптивного умозаключения и включению его в текст нормативно-правового акта (правотворческий аспект), а также процесс познания правовой действительности, осуществляемый при применении (использовании) презумптивного нормативного предписания (правоприменительный и правоинтерпретационный аспекты) – представляют собой последовательность индуктивных и дедуктивных приёмов.

Презумпция – предположение, основанное на вероятности, поэтому положения презумпции лишь условно можно принять за истину, степень их вероятности зависит от количества обобщенных в практике случаев. В юридической литературе нередко отмечается, что логическую силу презумпции дает именно большая степень вероятности презюмируемого факта[4]. Однако есть и противоположная позиция – «господствующая в литературе точка зрения об обязательно высокой вероятности правовых презумпций ошибочна»[5]. Представляется возможным противоречивость приведённых суждений сгладить. Невысокая степень вероятности презюмируемого факта лишала бы презумпцию утилитарной функции упрощения правоприменительной деятельности, поэтому естественно, объективно презюмируемый факт должен быть и (или) восприниматься законодателем как высоковероятный и закономерно следующий из указанного в основания презумпции факта. С другой стороны, правотворческая деятельность субъективна: в целях регулирующего воздействия на общественные отношения законодатель может до некоторой степени целенаправленно искажать объективные закономерности взаимодействия социальных явлений, в частно-

---

[3] См.: Веденеев Е. Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43, Крымов А. А. Правовые презумпции в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М.,1999. С. 24, Огензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 25.

[4] См.: Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 249. Высокая степень достоверности правовых презумпций отмечалась и в докладе Т. Д. Зражевской «Презумпции в конституционном праве России» на Международном «круглом столе» на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 сент. 2010 г.).

[5] Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.

сти, отступать от действительных вероятностных связей элементов презумптивной конструкции, заключаемой в форму нормативного предписания. Поскольку правовая презумпция – это презумпция, содержащаяся в праве, а сущностными признаками права являются формальная определённость и *общеобязательность* предписаний, то представляется верным, что как только презумпция становиться правовой, то есть включается в текст нормативно-правового акта, *действительная, объективная* степень вероятности закреплённого в ней презумптивного положения перестаёт иметь для участников правоотношения юридическое значение, поскольку сама эта вероятность *признана*, нормативно *установлена* законодателем как существующая. С другой стороны, юридическое безразличие *степени* вероятности правовой презумпции подтверждает юридически закрепленная возможность опровержения презумпции – выдвижения правоприменителем сомнения в распространяемости презюмируемого положения на конкретный жизненный случай с доказыванием неприменимости презумпции к конкретному случаю на основе законодательно закрепленной *контрпрезумпции.*

Опровержение правовой презумпции оформляется в установленном законом порядке в соответствии с процессуальной формой[6]. Возможность опровержения презумпции справедливо определяется в качестве признака презумпции – следствия вероятностного характера презюмируемого положения[7]. Но в силу широко распространённого суждения о юридической возможности существования неопровержимых презумпций (или презумпций с юридически незначимой опровержимостью) возможность опровержения не признаётся в научной литературе необходимым признаком правовой презумпции. Такая позиция представляется непоследовательной.

Возможность опровержения имеет принципиальное значение для института правовых презумпций, поскольку опровержение – это *механизм исключения вероятных ложных выводов, которые могут следовать при использовании (применении) в правоприменительной деятельности неполной индуктивной логической конструкции презумпции.* Именно наличие возможности опровержения презюмируемого положения обеспечивает *истинность* суждений, основанных на использовании вероятностных конструкций – правовых презумпций. Поэтому *отсутствие закреплённой в нормативно-правовом акте контрпрезумпции исключает возможность признания вероятностного суждения, содержащегося в праве, правовой презумпцией.*

Вывод об определяющем значении контрпрезумпции оказывает влияние на разрешение вопроса о структуре правовой презумпции.

Наиболее распространённым является суждение, что конструкция правовой презумпции предполагает указание законодателем *основания презумпции* (исходного факта, подлежащего установлению, доказыванию)

---

[6] См.: Юридическая техника: Курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 210.

[7] См.: Пронина М. П. Презумпции в современном российском праве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 35.

и *презюмируемого (презумптивного) положения* (предполагаемого факта, который в силу закона признается существующим, если установлен исходный факт). Таким образом, правовая презумпция состоит из двух элементов: *основания* презумпции и *предмета* презумпции. Однако обоснованная стремлением к истине необходимость закрепления в законе возможности опровержения презюмируемого положения – контрпрезумпции – позволяет утверждать, что *контрпрезумция является третьим структурным элементом правовой презумпции*, как логико-юридической конструкции. Таким образом правовая презумция состоит из *основания презумпции* (исходного факта), *предмета презумпции* (презюмируемого факта) и *контрпрезумпции* (допускаемого опровержения презюмируемого факта). Именно в силу имманентно присущей праву субъективности и формальной определённости недостаточно при определении структуры правовой презумпции ограничится только указанием на общее для презумпций свойство опровержимости презумптивного положения. Опровержимость правовой презумпции должна быть формализована и нормативно закреплена в виде контрпрезумпции. Таким образом, опровержимость становиться не просто *подразумевающимся* (чего вполне достаточно для неправовых презумпций) *свойством* предмета презумпции, а нормативно определённым, общеобязательным и структурно выделенным в тексте нормативного акта правовым предписанием, которое содержит в себе необходимый элемент структуры правовой презумпции.

Вывод об определяющем значении контрпрезумпции имеет принципиальное значение также и для рассмотрения дискуссионного вопроса о существовании в праве *неопровержимых (неоспоримых) презумпций*, то есть правовых презумпций, «опровержение которых законом не предусмотрено, хотя по своей природе они представляют собой вероятностные обобщения»[8]. Как уже отмечалось ранее[9], неопровержимой презумпции не может быть по определению и сторонники выделения презумпций данного вида[10] грешат против логики в своих рассуждениях, что последовательно

---

[8] Бабаев В. К. Советское право как логическая система: учеб. пособие. М., 1978. С. 38.

[9] Тихонова С. С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Н. Новгород: Деком, 2008. С. 130.

[10] См.: Баранов В. М., Поляков М. П., Сычева О. Н. Презумпция истинности приговора: монография. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2010. С. 72–73, 82–84, 86–87; Березин А. С. Преюдиции в отечественном уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2006. С. 69; Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Виды презумпций в уголовном праве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. статей / отв.ред. В. М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. Т. 2. С. 312–313; Кругликов Л. Л. Вопросы наказания и его назначение в проекте Уголовного кодекса // Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации. Ярославль, 1994. С. 29; Малхазов И.И. Важная гарантия социалистического правосудия. Ростов н/Д, 1961. С. 5– 9; Панько К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика): автореф. дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2006. С. 34; Полумордвинов Д. И. Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964. С. 57; Федотов А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4 и др.

доказывалось в рамках Международного «круглого стола» на тему «Правовые презумпции: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 23–24 сентября 2010 г.) А. В. Козловым, Л. Л. Кругликовым, В. А. Сапуном[11]. Озвученная В. А.Толстиком возможная классификация правовых презумпций на презумпции *с юридически значимой опровержимостью* и *с юридически незначимой опровержимостью* так же вряд ли имеет юридический смысл. Презумпция потому и называется правовой, что имеет правовое значение[12]. Поэтому презумпции с юридически незначимой опровержимостью представляют собой неправовое явление – являются «фактическими презумпциями, лежащими в основе правовой нормы»[13]. Принимая во внимание критику терминологического сочетания «фиктивные презумпции»[14], используемого для их наименования, можно называть их *искусственные,* или *квазипрезумпции*[15].

Правовая презумпция опровержима, поэтому все её структурные элементы, включая контрпрезумпцию, должны иметь нормативное закрепление. При этом правовая презумпция может быть текстуально выражена *прямо*[16] или *косвенно*[17]. В отечественной правовой науке высказывается резкая критика в адрес законодателя, использующего последний способ закрепления правовых презумпций в нормативно-правовых актах, при котором «отсутствуют достаточная четкость и ясность законодательного закрепления презумптивного положения, а отсюда нередко и однозначность ее восприятия практикой»[18]. В этой связи следует поддержать позицию авторов, считающих, что «признание самостоятельной регулирующей роли правовой презумпции требует отказа от идеи ее косвенного закрепления. Единственно оправданным является прямой способ закрепления»[19].

---

[11] См. также: Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 11; Панько К. К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 42–43.

[12] См.: Горячев И. Н. О применении интердисциплинарного подхода в исследовании презумпций // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. 2010. Вып. 5. С. 159.

[13] Давыдова М. Л. Правовые презумпции и правовые фикции // Юридическая техника: Курс лекций / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2015. – С. 399.

[14] Маркин А.В. Презумпции в праве: анализ исследований // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2(5). С. 61.

[15] См.: Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., 1948. С. 89; Левченко О. В. Презумпции и преюдиции в доказывании. Астрахань, 1999. С. 57.

[16] См. анализ примера прямого способа закрепления правовой презумпции: Тихонова С. С., Прилуков М. Д. Презумпция согласия лица на посмертное донорство как юридико-техническое средство обеспечения «социализации» тел умерших // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 536–545.

[17] См. анализ примеров косвенного способа закрепления правовой презумпции: Меркурьев В. В., Тихонова С. С. К вопросу о презумпции справедливости санкций уголовного закона в системе уголовно-правовых презумпций // Там же. С. 377–384.

[18] Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Виды презумпций в уголовном праве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. / отв.ред. В. М. Баранов. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. Т. 2. С. 310.

[19] Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции // Там же. Т. 1. С. 509.

Кулакова Светлана Александровна,
аспирант, Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Kulakova Svetlana Alexandrovna,
post-graduate student, Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
svetlana_kulakova@bk.ru

ЭТИМОЛОГИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

ETYMOLOGY OF ILLEGAL BEHAVIOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Период конца подросткового, начала юношеского возраста характеризуется качественными психофизиологическими изменениями в развитии человека. Эффективно противостоять отрицательному влиянию группы на подростка можно, когда он найдет источник для удовлетворения своих потребностей в положительной среде.

The end of the teenage-period and the beginning of adolescence is characterized by qualitative psychophysiological changes in the development of man. To be effective and to resist the negative impact of the group that teenager is involved in, is to find a source to meet his needs in a positive environment.

Поведение старшеклассников, противоправное поведение, профилактики противоправного поведения, психологическое развитие.

Teenagers behavior, illegal behavior, prevention of illegal behavior, psychological development.

В любом цивилизованном обществе весьма обширный круг отношений между людьми регламентирован правовыми нормами. Нормы права вербализируют наиболее целесообразные и приемлемые правила, по которым строится жизнь данного общества[1]. Поведение человека является явным показателем его позиций и ориентаций, именно поэтому оно очень разнообразно по своим причинам, мотивам, целям, формам выражения и последствиям. Это обстоятельство делает его объектом моральной и правовой оценки[2], а значит делит весь комплекс поведенческих актов людей на правопослушное (соответствующее нормам права и морали) и противоправное поведение.

Исследование профилактики противоправного поведения носит междисциплинарный характер, оно интересует правоведов и социологов,

© Кулакова С. А., 2017

[1] Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. С. 163.

[2] Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.01. Тамбов, 2005. С. 14.

психологов и психиатров. Мы остановимся на педагогической составляющей понятийно-категориального аппарата исследуемой проблемы.

Необходимо сразу оговориться, что в работе понятия противоправное и неправовое, неправомерное поведение и правонарушение рассматриваются как синонимы.

Традиционно в юридической науке правонарушение определяется как общественно вредное, виновное, противоправное деяние дееспособного лица, как правило, влекущее юридическую ответственность[3]. Признаками правонарушения, по мнению большинства отечественных ученых, являются такие черты, как общественная вредность, противоправность, виновность и применение мер государственного принуждения за их совершение.

Объективно противоправное поведение не соответствует нормам права, нарушает их, является правовой девиацией. Но в законодательстве запрещены только те варианты деяний, которые невыгодны обществу, нарушают интересы людей, общества и государства, т. е. только поведение, которое причиняет вред общественному порядку, считается неугодным праву и запрещенным, недопустимым. Общественная вредность противоправного поведения проявляется в том, что оно всегда связано с угрозой приоритетам и ценностям человеческого общества, ущемляет частные и общественные интересы[4].

Более того, с субъективной стороны неправомерное поведение говорит о безразличном отношении подростка к общественным нормам, закону, или даже о сознательном и целенаправленном их нарушении. Такая позиция показывает антисоциальные наклонности школьника, его отрицательное отношение к правилам, установленным обществом, правам и свободам других людей.

Противоправное поведение – это действия личности или группы людей, отклоняющиеся от установленных в данном обществе правовых норм и угрожающие благополучию других людей или социальному порядку. Противоправное поведение уголовно наказуемо в крайних своих проявлениях.

Поведение подростка связано с действием комплекса факторов, включающих биологические, возрастные, микро и макросоциальные, психологические и др.

Изучаемый нами период конца подросткового, начала юношеского возраста характеризуется качественными психофизиологическими изменениями в развитии человека. К завершению обучения в школе юноши и девушки становятся биологически сформированными людьми: замедляется

---

[3] См., например: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник. М., 1998. С. 340; Теория государства и права: Курс лекций / под ред. И. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999. С. 528; Каталина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права; Учебник, М., С. 93 и др.

[4] Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение : Их соотношение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2002. С. 71.

и прекращается их рост; заканчивается формирование скелета, что является морфологическим признаком зрелости; достигает уровня взрослой нормы артериальное давление, стабилизируются гормональные изменения. Пик развития психофизиологических, психических и интеллектуальных функций отмечается в 19 лет[5].

В эмоциональной сфере продолжается интенсивное развитие: чувства становятся более устойчивыми и глубокими по сравнению с подростками, характеризуются многообразием, развиваются высшие эмоции (этические, эстетические, интеллектуальные)[6].

Желание привлечь к себе внимание толкает старших школьников на проявление оригинальности в поступках, внешнем облике, занятиях. Заметно растет самосознание, которое определяет уровень требований человека к самому себе. Школьники становятся более критичными, у них определяется представление о себе и других. Они начинают принимать персональную ответственность за свое будущее[7].

В психологическом развитии старшего школьника определяющим является не только характер его ведущей деятельности, но и характер системы взаимоотношений с окружающими[8].

Успешность общения со сверстниками и взрослыми значительно влияет на уровень тревожности старшеклассника, степень его уверенности в себе и, соответственно, на самооценку. В общении на этом возрастном этапе борются противоречивые потребности школьника: с одной стороны, он стремиться занять достойное место в группе сверстников, с другой – обособиться от окружающих, углубиться в свой внутренний мир. Значимо также противоречие между желанием выделиться из группы и слиться с группой, быть как все (этот механизм психологической защиты называют социальной мимикрией).

Старшеклассники активно экспериментируют с различными социальными ролями, примеряя на себя тот или иной тип поведения, опытным путем стараясь определить приемлемость этой роли для себя.

Особенности формирования противоправного поведения рассматриваются в рамках следующих подходов: социологического и биологического.

Влияние общественных процессов и социальных групп на поведение людей рассматривается, прежде всего, в рамках социологического подхо-

---

[5] Ананьев Б. Г. Структура развития психофизических функций взрослого человека // хрестоматия по возрастной психологии / под ред. Д. И. Фельдштейна. М. : Ин-т практ. психол., 1996. С. 285.

[6] Руднева И. А. Развитие социальной зрелости личности в период студенчества // Психология образования в XXI веке: теория и практика. URL: http://psyjournals.ru/ education21/issue/54161_full.shtml (дата обращения: 15.10.2017).

[7] Слободчиков В. И., Цукерман Г. А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии, 1996, № 5. С. 43.

[8] Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1978. № 4. С. 24–28.

да. Вопросами данной проблемы занимались такие ученые-социологи, как Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Я. Сорокин, Л. Оулин, Я. И. Гилинский, В. С. Афанасьев и др. Таким образом, социологические и близкие к ним социально-психологические теории рассматривают девиантное поведение как результат социальных процессов, сложных взаимоотношений между обществом и конкретной личностью[9].

Другим важным фактором, влияющим на поведение личности, несомненно, выступают внутренние биологические условия – та природная почва, с которой взаимодействуют любые внешние условия. Биологические предпосылки включают: наследственно-генетические особенности, врожденные свойства индивида (приобретенные во время внутриутробного развития и родов), импритинг («запечатление» на ранних этапах онтогенеза).

Данным вопросом занимались следующие ученые: Е. В. Змановская, Ч. Ломброзо, У. Шелдон, К. Лоренц, Ф. Гальтон, Г. Мендель, К. Льюис.

На основе их исследований можно сделать вывод, что внутренние биологические процессы играют важную роль в формировании отклоняющегося поведения, поскольку они определяют силу и характер реакций индивида на любые средовые воздействия.

Но, несмотря на наличие фактов, подтверждающих существование биологических основ отклоняющегося поведения, они действуют только в контексте определенного социального окружения.

В целом, отклоняющееся поведение личности является результатом сложного взаимодействия социальных и биологических факторов, действие которых, в свою очередь, преломляется через систему индивидуально-биологических характеристик личности[10].

Часто к противоправному поведению подростка приводит недостаток жизненного опыта в сочетании с повышенной неуравновешенностью, неадекватностью самооценки и слабостью волевой регуляции поступков. По данным Ю. М. Антоняна такие подростки характеризуются чувством безнаказанности, не осознают своей вины, у них отсутствует понимание неотвратимости наказания[11].

К личностным факторам относят социальные связи, отношения и явления, имеющие криминогенное значение.

На поведение лиц изучаемой возрастной категории часто оказывает влияние семейная ситуация подростков. В данной связи возможно влияние ряда факторов, которые состоят в:

- антисоциальном примере родителей;
- материальной обеспеченности семьи,

---

[9] Бахромов Е. Психологическая коррекция аномального поведения подростков: побег из дома // Психология и педагогика. 2004. № 4.

[10] Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие. М.,: 2006.

[11] Антонян Ю. М. Личность преступника. М.: Юридический центр Пресс, 2003.

- конфликтной атмосфере в семье;

- отсутствии эмоциональной связи между членами семьи.

Формирование криминальной направленности личности подростка может активно стимулироваться противоправным поведением родителей или других членов семьи. Демонстрация пренебрежения к нравственным и правовым нормам общества довольно легко усваивается и влияет на поведение подростка[12].

Жадность, как качество, приводящее подростков к совершению корыстных преступлений, формируется под влиянием особых условий воспитания. Такие условия, с одной стороны, возникают тогда, когда подростку предоставляется безграничная свобода пользования вещами, недоступными для других, безоговорочное выполнение любого желания. Такие ситуации характерны для семей с высоким достатком. С другой стороны, корыстная личность может сформироваться в условиях тотальных ограничений во всем, интересующем ее[13]. Вероятно, хвастливое или завистливое сопоставление имущественного уровня своей семьи и является базой для потребности в самоутверждении через гипертрофированную потребность в приобретении, накоплении, стремлении выделиться любыми средствами, в том числе и преступными[14].

Отрицательное воздействие на старших школьников оказывают семейные конфликты. Так в результате исследований Н. И. Ветрова и В. А. Лелекова было выяснено, что регулярное проявление в семейных отношениях грубости, жестокости, нарушение общепринятых норм поведения отрицательно влияют на подростков, сводя к нулю результат всех остальных воспитательных воздействий[15].

Эмоциональную незащищенность в семье связывают с противоправным поведением подростков зарубежные авторы[16].

Семьи, неблагополучные с этой точки зрения характеризуются тем, что родители не устанавливают с детьми близкого контакта, не включают их в свои эмоциональные отношения, в таких семьях нет общих интересов, общих дел. Отсутствие эмоциональных связей в семье приводит к отчужденности от мира, к недоверию к окружающим, что признается фактором

---

[12] Чепракова Е. А. Влияние стиля взаимодействия с родителями на агрессивное поведение подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

[13] Филонов Л. Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 72.

[14] Шиханцов Г. Г. Юридическая психология. М., 1998.

[15] Профилактика правонарушений среди молодежи / Н. И. Ветров М.: Юрид. лит., 1980. С. 184; Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. 2006. № 1.С. 103–113.

[16] Раттер М. Помощь трудным детям: пер. с англ. / общ. ред. А. С. Спиваковской; предисл. О. В. Баженовой и А. Я. Варга. М.: Прогресс, 1987. С. 176.

криминализации подростка[17]. Кроме того криминальную активность стимулируют и регулярно испытываемые тревожность и враждебность среды. Отсутствие эмоциональных связей в семье мешает привитие ребенку позитивных общечеловеческих ценностей, толкает к объединению в антисоциальные группы, где он ищет признания и поддержки.

Ценности и традиции антисоциальных групп, исповедующих криминальную субкультуру воздействуют на мотивационную сферу личности, способствуют сплачиванию своих членов в устойчивую группу, облегчают получение криминального опыта и значительно усложняют меры по ресоциализации своих членов[18].

Учеными установлена связь между уровнем криминогенной ориентации группы подростков и выраженностью корыстных интересов ее членов. Эта корыстная деформация означает, что материальные потребности значительно превосходят духовные, усиливается потребительское отношение к жизни, снижая активно-преобразующее начало[19].

Эффективно противостоять отрицательному влиянию группы на подростка можно только тогда, когда правила, установленные в группе, и ценности, принятые ее членами, перестанут привлекать школьника, когда он найдет источник для удовлетворения своих потребностей в положительной среде[20].

Важнейшим средством профилактики и педагогической коррекции противоправного поведения является правовое воспитание школьников, которое формирует самостоятельную форму сознания – правосознание.

---

[17] Антонян Ю. М. Личность преступника. М.: Юридический центр Пресс, 2003, Филонов Л. Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 64.

[18] Ростокинский А. В. О зарождении криминальных субкультур // Российский следователь. 2015. № 14.

[19] Филонов Л. Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Психология формирования и развития личности. М., 1981.

[20] Райский Б. Ф. Условия и причины возникновения и развития отклонений в поведении детей и подростков: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград, 1986.

Пискунов Роман Сергеевич,
магистрант, Костромской государственный университет
Piskunov Roman Sergeevich,
master student, Kostroma State University
777r@rambler.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

EVOLUTION OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN RUSSIA

В данной статье описан путь становления системы органов местного самоуправления, ее историческое развитие в современное время, даны характеристики правового положения органов местного самоуправления, а так же произведен анализ изменений законодательства и становления данного института на территории Костромской области.

This article describes the way of development of the system of organs of masters self-government, its historical development in modern times, the characteristics of the current situation of local self-government bodies are given, as well as the analysis of legislative changes and the establishment of this institution in the territory of the Kostroma region.

Представительный орган, глава муниципального образования, глава местной администрации.

Representative body, head of the municipality, head of the local administration.

В ходе муниципальной реформы в России активно использовался прежде всего опыт Германии и Соединённых Штатов Америки, в том числе при формировании системы органов местного самоуправления.

Выделяют следующие формы организации местной власти, которые приняли свои классические формы именно в США: 1) Мэр – Совет (а. «сильный» мэр – «слабый» совет; б. «слабый» мэр – «сильный» совет): исходя из объёма полномочий мэров подразделяют на «сильных» и «слабых»; 2) Мэр – Совет – менеджер: Совет избирается населением, могут избираться населением и мэры, но они выполняют в основном представительские функции. Совет для управления городским хозяйством нанимает профессионального менеджера, который, в свою очередь, нанимает и увольняет руководителей всех отделов и служб, руководит их деятельностью; 3) комиссионная форма: жители избирают Совет (комиссию), каждый член которого одновременно является руководителем одного из основных отделов местной администрации. Типичная городская комиссия состоит из пяти членов, каждый из которых возглавляет один из отделов. Назначаемые комиссией служащие выполняют указания её членов и не

© Пискунов Р. С., 2017

имеют реальной власти; 4) собрание граждан: население собирается на собрание (сход), на котором избирает необходимых должностных лиц и непосредственно решает местные проблемы[1].

В ходе муниципальной реформы, проведенной в 1993–1995 гг., в том или ином виде данные формы организации муниципальной власти стали использоваться в России.

В соответствии с Федеральным законом от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ, главными выборными органами стали представительный орган и глава муниципального образования. Впервые в истории России термин «глава муниципального образования» был введен в оборот Федеральным законом от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ.

Федеральный закон от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ более чётко и ясно определил правовые основы функционирования органов местного самоуправления: 1) обязательность наличия выборных органов; 2) наличие у органов местного самоуправления собственной компетенции в решении вопросов местного значения; 3) органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти; 4) структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ назвал два органа местного самоуправления: представительный орган и главу муниципального образования. Но следует обратить внимание на то, что должность главы муниципального образования, согласно закону, *могла быть* предусмотрена уставом муниципального образования. Иными словами, законодатель не навязывал её учреждение в обязательном порядке.

Глава муниципального образования одновременно мог выступать в трёх лицах: собственно как глава муниципального образования – высшее должностное лицо, имеющий представительские полномочия; как председатель представительного органа; как глава местной администрации. В соответствии с Федеральным законом от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ, избранный населением глава муниципального образования мог быть наделён правом входить в состав представительного органа местного самоуправления и председательствовать на его заседаниях.

По информации ЦИК РФ, к 1998 г. в России сложилась следующая практика при формировании системы органов местного самоуправления: 1) глава муниципального образования входит в состав представительного органа с правом решающего голоса, является его председателем, возглавляет местную администрацию. Такая форма власти была предусмотрена в 64,67 % муниципальных образований; 2) глава муниципального образования одновременно является главой местной администрации. Председатель представительного органа избирается депутатами из своего состава (в 9,25 % муниципальных образований); 3) глава муниципального образо-

[1] Приведено по: Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2001. С. 62.

вания не замещает больше никаких муниципальных должностей. Председатель представительного органа избирается депутатами из своего состава, а глава местной администрации назначается депутатами на конкурсной основе (в 4,47 % муниципальных образований); 4) в 140 муниципальных образованиях (1,1 %) функции главы местного самоуправления осуществляли собрания (сходы) граждан[2].

С принятием в 2003 году Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» начался новый этап трансформации местного самоуправления как важнейшего института публичной власти. За прошедшее время в закон были внесены многочисленные изменения, которые касались в том числе и вопросов организации муниципальной власти. Регионам и муниципалитетам была дана возможность опробовать на практике различные модели и формы разделения компетенции между органами местного самоуправления, для того чтобы в конечном итоге выбрать наиболее оптимальную и эффективную. Наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования и местной администрации стало обязательным.

Федеральный закон о местном самоуправлении определил следующие возможные формы организации местной власти в городских округах и муниципальных районах:

1) глава муниципального образования избирается населением, входит в состав представительного органа с правом решающего голоса и является его председателем; глава местной администрации назначается на контрактной основе;

2) глава муниципального образования избирается населением, возглавляет местную администрацию. Депутаты избирают председателя представительного органа из своего состава;

3) глава муниципального образования избирается депутатами представительного органа из своего состава и является его председателем; глава местной администрации избирается на контрактной основе.

В Костромской области с 2005 года получили применение несколько моделей организации муниципальной власти. Наиболее массовое распространение получила модель, в соответствии с которой глава муниципального образования избирался населением на выборах и возглавлял местную администрацию, а депутаты из своего состава избирали председателя представительного органа (в 23 из 30 городских округов и муниципальных районов). Вторая модель предполагала, что глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах, входит в состав представительного органа и является его председателем, а глава местной админист-

[2] Приведено по: Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации. 1995–1998. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 1999.

рации назначается по конкурсу на контрактной основе (городские округа Буй и Волгореченск, Костромской, Островский, Павинский и Поназыревский муниципальные районы). Третья модель нашла своё применение в единственном муниципальном образовании – Солигаличском районе: глава муниципального образования избирается депутатами Собрания депутатов из своего состава и является его председателем, а глава местной администрации назначается на конкурсной основе.

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ государственная власть субъекта Российской Федерации получила большие права, которые дают ей возможность напрямую воздействовать на местную власть с помощью правовых рычагов, минуя судебные органы. Так, в соответствии со ст. 6 ч. 1 указанного закона, к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ в области местного самоуправления отнесено: – правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления по предметам ведения субъектов РФ, а также в пределах полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ; – правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, которым органы местного самоуправления наделены законам субъекта РФ.

Наиболее предпочтительной для региональной государственной власти являются формы организации местной власти, где предполагается должность главы местной администрации, назначаемого на контрактной основе. Это связано с тем, что: а) региональная администрация участвует в формировании конкурсной комиссии по выборам контрактного главы администрации; б) контракт с главой местной администрации может быть расторгнут на основании заявления руководителя региона в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными и региональными законами.

Кроме этого, глава региона получил возможность издавать правовые акты об отрешении от должности глав муниципальных образований или глав местных администраций в случаях, определённых ст. 74 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

Таким образом, региональная власть кроме неформальных методов давления на глав исполнительной власти местного самоуправления (личных отношений, финансово-бюджетных связей и т. д.) получила и правовые рычаги воздействия на них.

В своём послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 года президент России В. В. Путин фактически предложил подвести своеобразную черту под прошедшим периодом и окончательно определиться со многими спорными вопросами организации муниципальной власти. В своём выступлении он отметил такие проблемы местного самоуправления, как

разбалансированность объёма ответственности и ресурсов муниципалитетов, размытость полномочий различных уровней местного самоуправления, коррупцию, неопределённость правового статуса муниципальных районов, которые остались без важных полномочий в сфере образования, здравоохранения и социальной защиты. По мнению президента, необходимо «привести ситуацию в соответствии со здравым смыслом, с требованием времени», а важнейшей задачей должно стать «уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах»[3].

В целях реализации указанного поручения была создана Рабочая группа по совершенствованию системы организации местного самоуправления под руководством главы Всероссийского совета местного самоуправления, депутата Государственной Думы Вячеслава Тимченко и главы Конгресса муниципальных образований, председателя Комитета Совета Федерации РФ по федеративному устройству, региональной политике и местному самоуправлению Степана Киричука.

Итогом деятельности Рабочей группы стали принятые 27 мая 2014 г. изменения в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в муниципальной среде известные как федеральный закон № 136-ФЗ[4]:

1) субъекты Российской Федерации получили право осуществлять перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и региональными органами государственной власти путём принятия соответствующего закона;
2) введены два новых вида муниципальных образований – городской округ с внутригородским делением и внутригородской район;
3) часть вопросов местного значения, ранее закреплённых за сельскими поселениями, передана на уровень муниципальных районов;
4) предложены два варианта формирования представительного органа муниципального района: а) представительный орган муниципального района формируется из глав поселений и из депутатов представительных органов этих поселений; б) представительный орган муниципального района может избираться на муниципальных выборах;
5) уточнены варианты моделей муниципальной исполнительной власти;
6) внесены изменения в порядок формирования конкурсных комиссий по назначению на контрактной основе глав местных администраций.

---

[3] Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. 13 дек.

[4] Федеральный закон от 27.05.2014 г. №136-ФЗ (в ред. от 03.02.2015 г.) «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ и Федеральный закон „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“» // Собрание законодательства РФ. 02.06.2014. № 22. Ст. 2770.

После вступления в силу этих изменений в федеральный закон о местном самоуправлении субъекты федерации в течение шести месяцев должны были принять законы по вопросам организации муниципальной власти, а в течение трёх месяцев после принятия региональных законов уставы муниципальных образований должны быть приведены в соответствие с новыми требованиями федерального и регионального законодательства.

В июле 2014 года в Костромской областной Думе в рамках сформированной рабочей группы главы муниципалитетов, депутаты различных уровней власти и представители администрации области обсудили вопросы организации муниципальной власти в Костромской области. Участники заседания, учитывая и принимая во внимание специфику муниципалитетов, склонились в пользу выборов глав муниципальных образований[5].

В ноябре 2014 года губернатор Костромской области подписал закон «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов Костромской области и порядке избрания глав муниципальных образований Костромской области»[6], в который были внесены некоторые изменения в апреле 2015 года[7]. В соответствии с ним, главы городского округа город Кострома, города Нея и Нейский район, Красносельского и Мантуровского муниципальных районов избираются представительными органами из своего состава и исполняют полномочия его председателя. Глава города Буй избирается на муниципальных выборах, входит в состав городской думы является её председателем. Глава Солигаличского муниципального района избирается представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию. В остальных 24 муниципальных районах и городских округах главы избираются на муниципальных выборах и возглавляют местную администрацию.

Таким образом, эволюция организационно-правовых основ формирования органов местного самоуправления прошла путь от децентрализации и общей регламентации к усилению контроля со стороны федеральных и региональных органов государственной власти и детальной регламентации этого процесса.

---

[5] Меркурьева Ю. Каким быть местному самоуправлению? // Северная правда. 2014. 30 июля. С. 2.

[6] Закон Костромской области от 20 ноября 2014 г. №603-5-ЗКО «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов Костромской области и порядке избрания глав муниципальных образований Костромской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.11.2014).

[7] Закон Костромской области от 22 апреля 2015 г. №665-5-ЗКО «О внесении изменений в статью 4 Закона Костромской области «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов Костромской области и порядке избрания глав муниципальных образований Костромской области»» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.04.2015).

Джиджавадзе Леван Гияевич,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Dzhidzhavadze Levan Giyaevich,
P. G. Demidov Yaroslavl state University
LevanDzhidzhavadze@yandex.ru

ПОДСУДНОСТЬ МИРОВЫХ СУДОВ В РОССИИ: ОПЫТ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE JURISDICTION OF WORLD COURTS IN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF THE REFORM OF 1864 AND THE PRESENT TIME

В данной статье в сравнительно-историческом аспекте изучается проблема подсудности отечественной мировой юстиции, показываются место и роль мировых судов в российской судебной системе. Автором выявляются критерии подсудности гражданских и уголовных дел мировым судьям, делаются выводы о закономерностях и особенностях развития данного института.

In this article in a comparative historical aspect, the problem of jurisdiction of the domestic world justice is studied, the place and role of the world courts in the Russian judicial system is shown. The author reveals the criteria for the jurisdiction of civil and criminal cases to magistrates; conclusions are drawn about the patterns and features of the development of this institution.

Мировой судья, подсудность, Судебные уставы 1864 г., иск.
World judge, jurisdiction, The Judicial statutes of 1864, lawsuit.

Одним из основополагающих общеправовых принципов является принцип законности. В него входит императив, касающийся того, что каждый орган государственной власти должен действовать в рамках своей компетенции[1]. Компетенция суда определяется подсудностью, т. е. кругом дел, которые он рассматривает в первой инстанции.

В юридической науке выделяют несколько видов подсудности, наиболее известные – территориальная и предметная. Первая из них определяется в зависимости от вида правонарушения, вторая устанавливает, какой конкретно орган данного вида должен рассматривать дело. Так и у мировых судов существует определенная подсудность. Данная проблема актуальна в условиях того, что именно мировые судьи рассматривают гражданские и уголовные дела, поэтому необходимо правильно определять их подсудность.

Подсудность идентифицировала место мирового суда в судебной системе XIX в. Так Р. Л. Хачатуров считает, что он занимал самостоятель-

© Джиджавадзе Л. Г., 2017

[1] См.: Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 318.

ное место по отношению к иным судам именно благодаря своей независимой компетенции, определявшейся законом[2]. И. Г. Шарков подчеркивает, что мировой суд являлся нижестоящим звеном для окружных судов и вышестоящим для волостных[3]. Н. Полянский пишет, что место мирового суда определялось взаимоотношениями между общими и мировыми судебными местами, основывавшимися на подведомственности дел[4].

Однако, в противовес И. Г. Шаркову и Н. Полянскому, Р. Л. Хачатуров обращает особое внимание, что не подведомственность оказывала решающее влияние на независимость мировых судов, а неспособность окружных судов реально влияла на принимаемые ими (мировыми судьями) решения. Только в одном случае окружной суд воздействовал на мировой, разрешая споры о подведомственности между ним и судебным следователем в силу ст. 39 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС)[5].

В соответствии со ст. 33 УУС мировому судье были подсудны дела, за которые, согласно «Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», назначались: выговоры, замечания и внушения, денежные штрафы до 300 рублей, арест до 3 месяцев и заключение в тюрьму до 1 года. В толковании к этой статье говорилось, что мировому судье были предоставлены полномочия в рассмотрении достаточно большого круга дел с целью разгрузить окружные суды, которых бы в противном случае приходилось учреждать большое число. Также приводились примеры типичных правонарушений, наказываемых тюремным заключением до 1 года (т. е. подсудные мировому судье), в частности кража, мошенничество, растрата, лесные вырубки, нищенство.

Ст. 35 УУС допускала возможность расширения общей подсудности мировых судей, предоставляя им право рассматривать дела, влекущие более строгое наказание, чем они могли накладывать (см. выше – ст. 33 УУС), при условии, что: во-первых, дела были начаты по жалобе за вред и убытки, а во-вторых, могли закончиться примирением сторон. Конечно, большинство дел такого рода прямо относилось к полномочиям мирового судьи. Однако некоторые из правонарушений содержали меры уголовного характера, которые по общему правилу мировой судья был применять не вправе.

Например, угрозы в подметном письме (тайные доносы, а также агитационные листки), сопряженные с вымогательством, влекли в соответствии со ст. 2113 Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных»

---

[2] См.: Памятники российского права. В 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. Т. 13. М., 2015. С. 347.

[3] См.: Шарков Н. Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. № 9. С. 79.

[4] См.: Полянский Н. Устав уголовного судопроизводства. М., 1914. С. 154.

[5] См.: Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 8. М., 1991. С. 124.

1845 г.[6] лишение всех прав и состояния и ссылку в Сибирь на каторжные работы. Подобные дела мировой судья рассматривал в силу того, что они могли закончиться миром, а в случае недостижения примирения сторон дело передавалось «по принадлежности в компетентный суд».

Итак, мы можем подчеркнуть, что главным основанием подсудности уголовных дел мировым судьям являлись не только размер наказания, но и сам род проступков, строго определенных в Судебных уставах. В. Лихарев утверждал, что закон желал ограничить круг правонарушений, четко указав их в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»[7]. В ст. 36–41 УУС содержались правила, так называемой, территориальной подсудности.

Так, мировой судья рассматривал те дела, которые произошли на его участке. Если имела место совокупность преступлений, то дело было подсудно тому мировому суду, на территории которого произошло важнейшее деяние, т.е. наиболее тяжкое преступление. Также законодателем предусматривались правила разрешения споров о подсудности.

Так, коллизию между мировыми судьями одного округа разрешал мировой съезд данного округа. Если же они находились в разных округах, то спор разрешался мировым съездом, в округе которого дело первоначально было возбуждено. Споры о подсудности между мировым судьей и судебным следователем разрешался тем окружным судом, к которому последний относился. А разногласия органов мировой юстиции с окружными судами разрешались судебной палатой, на территории которой было возбуждено дело.

Далее следует обратиться к вопросу о подсудности мировым судьям гражданских дел. В соответствии со ст. 29 Устава гражданского судопроизводства[8] (далее – УГС) мировой судья рассматривал споры, предметом которых выступали личные обязательства, договор и движимые вещи, при условии, что цена иска не превышала 500 рублей. При этом, в примечании к этой же статье подчеркивалось, что подсудность дел была ограничена определенной ценой, так как «многоценные иски» (дорогостоящие) обычно предусматривались по делам, для которых требовался анализ большого количества документов, а это, по мнению законодателя, было сложно для мирового судьи.

Кроме того, мировому судье подлежали дела о вознаграждении за вред и убытки, по стоимости иска не превышавшие 500 рублей, или цену которых выяснить не удавалось. В примечании законодатель разъяснял, что подсудность таких дел мировому судье обуславливалась необходимо-

---

[6] См.: Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. // Российская государственная библиотека. URL: http://www.rsl.ru (дата обращения: 3.01.2018).

[7] См.: Лихарев В. О мировом суде в провинции // Журнал Министерства юстиции. 1868. № 4. С. 296.

[8] См.: Устав гражданского судопроизводства Российской империи. 1864 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://civil.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

стью исследовать важные для дела доказательства непосредственно на месте. Для других судов это было бы затруднительно в отличие от мировых. В пример приводилась порча хлеба или луга, как типичного для аграрной России XIX в. деликта. Еще одной причиной отнесения дел о вознаграждении за вред и убытки к подсудности мирового судьи являлась необходимость их оперативного рассмотрения.

Также мировой судья рассматривал иски о личных обидах и оскорблениях, независимо от цены иска. Согласно п. 4 ст. 29 УГС мировой судья разрешал дела о восстановлении нарушенного владения, если с момента правонарушения прошло не более 6 месяцев. Данное правило распространялось как на движимое, так и на недвижимое имущество. В примечании к этому пункту подчеркивалось, что основной задачей мирового судьи было возвращение имущества законному владельцу, не рассматривая при этом само право на владение.

Немаловажную роль мировой судья играл и при рассмотрении споров о «правах участия частного» (участие в выгодах чужого имущества, которое устанавливается «единственно и исключительно в пользу кого-либо из частных владельцев» (ст. 433 т. X Свода законов Российской империи[9])), указанных в ст. 442–451, при условии, что с момента нарушения прошло не более года. Такой срок предусматривался по двум причинам: во-первых, более длительный период времени не позволил бы установить все обстоятельства дела, а, во-вторых, годичный срок полностью достаточен для выявления истцом нарушения его прав. Под «правами участия частного» И. М. Тютрюмов понимает обязанность соседей допускать друг друга к реализации своих прав, «взаимно поступаться неограниченностью своего владения»[10], т. е. сервитут. Например, в соответствии со ст. 442 т. X СЗРИ, к таким правомочиям относилось право требования от соседа, чтобы он не делал запруды, затапливающей пашни другого.

По ст. 30 УГС мировой судья разрешал и иные дела, если стороны просили разрешения спора по совести, т.е. по справедливости с учетом внутреннего убеждения судьи. При этом решение мирового судьи было окончательным и обжалованию не подлежало. Согласно ст. 31 из подведомственности мирового судьи изымались дела о праве собственности и праве на владение недвижимостью, основывавшемся на формальном документе.

Данные споры исключались из подсудности, потому что они требовали рассмотрения акта на вопрос его действительности, которое происходило в высших судах. Кроме данных дел из подведомственности исключались споры, связанные с интересом казенных предприятий и иски между

---

[9] См.: Свод законов Российской империи // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://civil.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[10] См.: Тютрюмов И. М. Законы гражданские. Т. I. Пг., 1915. С. 381 // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL: (дата обращения: 03.10.2017).

сельскими обывателями, рассматривавшиеся в их собственных судах (например, в крестьянских волостных судах).

Таким образом, основными критериями отнесения гражданских дел к подсудности мирового судьи были род, важность и необходимость оперативного рассмотрения дел, уровень их сложности, необходимость рассмотрения дел на месте, цена иска и срок, прошедший с момента правонарушения.

В ст. 32–43 УГС устанавливались правила определения территориальной подсудности. По общему правилу иски рассматривались по месту жительства ответчика, а если ответчиков было несколько, то выбор делал истец. Стороны также могли по своему согласию выбрать, в какой мировой суд обратиться. Иски о восстановлении нарушенного владения разрешались по месту нахождения имения, дела против товариществ и компаний – по месту нахождения правления фирмы или ее структурного подразделения. Если стоимость встречного иска превышала установленную законом (500 руб.), то дело все равно рассматривалось в мировом суде. Споры о подсудности по гражданским делам органов мировой юстиции между собой и окружными судами разрешались по тем же правилам, что и споры по уголовным.

Основными источниками, регламентирующими компетенцию мировых судей в современной России, являются Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации»[11] (далее - ФЗ «О мировых судьях»), «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[12] (далее – ГПК РФ), «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[13] (далее – УПК РФ). Согласно п. 1 ст. 31 УПК РФ и пп. 1 п. 1 ст. 3 ФЗ «О мировых судьях» мировой судья рассматривает преступления, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы. Это более 100 составов, к которым относятся преступления в сфере экономики, экологии, против личности, против порядка управления, правосудия и т. д. Наиболее типичными из них являются причинение смерти по неосторожности (ст. 109), нарушение авторских и пакетных прав (ст. 146, 147), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289)[14].

В соответствии со ст. 23 ГПК РФ, мировой судья имеет широкую компетенцию в разрешении семейных и имущественных споров. Так, мировой судья рассматривает дела о расторжении брака, если отсутствует

---

[11] Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2017).

[12] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2017).

[13] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2017).

[14] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2017).

спор о детях, о выдаче судебного приказа, о разделе имущества между супругами при условии, что цена иска не превышает 50 тыс. рублей. При этом мировой судья может рассматривать и иные семейные дела, кроме вопросов об оспаривании и установлении отцовства, о лишении и ограничении родительских прав, об усыновлении и признания брака недействительным.

Еще мировой судья разрешает дела об определении порядка пользования имуществом и иные имущественные споры, с ценой иска не более 50 тыс. рублей, за исключением дел о наследовании и использовании результатов интеллектуальной деятельности. Также в соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 3 ФЗ «О мировых судьях» он рассматривает дела об административных правонарушениях, указанных в ст. 23.1 КоАП РФ[15] и законами субъектов РФ. Например, в соответствии с Законом Ярославской области «Об административных правонарушениях»[16], это – непредоставление информации Общественной палате Ярославской области (ст. 11), несоблюдение ограничений по доступу посторонних лиц на чердаки здания, подвалы и иные подсобные помещения (ст. 13).

Итак, проанализировав подсудность мировых судей в России XIX и XXI вв., мы выявили, что Судебные уставы оказали значительное влияние на институт мировых судей в России. Так в Судебных уставах и в современном законодательстве компетенция мирового судьи зависит от стоимости иска и уровня сложности гражданских дел, а также от размера уголовного наказания.

Однако в УПК РФ устанавливается единообразная четкая граница наказания, в отличие от УУС, где она определялась к каждому виду наказания. Возможно, это связано с тем, что в Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» закреплялась путанная и сложная система наказаний.

Хочется отметить, что в современном законодательстве расширилась компетенция мировых судей, ими стали рассматриваться семейные споры и дела об административных правонарушениях. Возможно, последнее связано с тем, что административное право, как отрасль права, оформилась только во второй половине XIX в.[17], и, кроме того, не усматривалась разница между преступлением и проступком. Также хочется отметить более высокий уровень современной законодательной техники, проявляющейся в четкости и ясности формулировок.

---

[15] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2017).

[16] Об административных правонарушениях: закон Ярославской области от 03 декабря 2007 года № 100-з. URL: http://docs.cntd.ru/document/934020958 (дата обращения 05.10.2017).

[17] См.: Гречина Л. А. Административное право РФ. Курс лекций: учеб. пособие. М., 2017. С. 9.

Кошлец Иван Викторович,
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
Koshlets IvanViktorovich,
Volga-Vyatksky institute (branch) Moscow state university of law named after O. E. Kutafin
nexivan@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN A FEDERATIVE STATE

В статье автором исследуются проблемные вопросы, связанные с реализацией принципа разделения властей в условия российского федеративного государства. Кроме того, заостряется внимание на тенденции к усилению вертикали власти в российском государстве, что может негативно отразиться на реализации принципа разделения властей в субъектах РФ.

In the article the author examines the problematic issues associated with the implementation of the principle of separation of powers in the conditions of the Russian federal state. In addition, attention is focused on the tendency to strengthen the vertical of power in the Russian state, which may negatively affect the implementation of the principle of separation of powers in the subjects of the Russian Federation.

Принцип разделения властей, федерация, субъекты федерации, разграничение предметов ведения, органы государственной власти.

The principle of the separation of powers, the federation, the subjects of the federation, the delimitation of the subjects of reference, state bodies.

В современной российской конституции получила реализацию такая правовая идея как разделение властей. Обычно принцип разделения властей понимается в плане того, что парламент создаёт законы, исполнительная власть реализовывает их на практике, а судебная власть применяет законы при отправлении правосудия. Однако в ходе исторического развития общества и государства изменялось не только понимание сути теории разделения властей, но и происходили метаморфозы в различных конституционных институтах. Поэтому столь поверхностное рассмотрение теории разделения властей в настоящее время является достаточно неуместным.

Основным постулатом доктрины разделения властей выступает наличие структуры организации и деятельности органов государственной власти, построенной на основе механизмов взаимных сдержек и противовесов.

© Кошлец И. В., 2017

Так, С. А. Авакьян выделяет несколько аспектов проявления принципа разделения властей:

1. Государственная власть делится на три ветви, которые представлены независимыми органами законодательной, исполнительной и судебной власти, при этом их полномочия разграничиваются в обязательном порядке.

2. Властные функции распределятся по органам федерального уровня, уровня субъектов РФ и местного уровня[1].

Первый аспект принципа разделения властей нашёл своё отражение в ст. 10 Конституции России, в которой говорится о том, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Второй же аспект определен федеративным устройством РФ, при котором власть осуществляется при помощи органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ. Так, в ст. 5, 11, 71, 73 Конституции Российской федерации подчёркивается двойственный характер власти в РФ. Однако в процессе анализа указанных положений Конституции В. Е. Чиркин указывает на независимый характер государственной власти субъектов РФ[2]. Это обусловливается тем, что субъекты федерации в РФ представляют собой государственно-подобные образования, которые, исходя из этого, могут осуществлять государственную власть на своей территории. Кроме того, Б. А. Страшун отмечает тот факт, что субъекты в федеративном государстве всегда обладают государственной автономией[3]. Но всё же они не могут обладать независимой от РФ властью, ведь из статьи 3 Конституции России можно сделать вывод об отсутствии суверенитета у субъектов РФ.

В ст. 3 и 5 Конституции РФ говорится о том, что государственная власть в России цельная и единая, многонациональный народ является её единственным источником. Так, Е. И. Козлова и О.Е. Кутафин приходят к выводу о том, что государственная власть субъектов РФ выступает составляющей единой системы государственной власти, осуществляемой народом через органы государственной власти субъектов РФ[4]. Поскольку в ст. 10 Конституции говорится о государственной власти РФ в целом, следовательно, принцип разделения властей действует как на федеральный уровень, так и на уровень субъектов РФ. Данную позицию поддержал Конституционный суд РФ, заявив о том, что разделение властей в российской

---

[1] Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс. 4-е изд. М., 2010. Т. 1. С. 392–393.

[2] Чиркин В. Е. Конституционное право в Российской Федерации: учебник. М., 2001. С. 280; Авакьян С. А. Указ. соч. С. 654.

[3] Конституционное (государственное) право зарубежных стран: общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б. А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М., 2007. С. 799.

[4] Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 141.

Конституции закрепляется в качестве основ конституционного строя для РФ в целом, то есть не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах[5]. Таким образом, для окончательного осуществления демократии в федеративном государстве необходимо воплощение в жизнь принципа разделения властей ещё и на уровне субъектов РФ.

Для реализации принципа разделения властей на уровне субъектов Российской Федерации необходимо обратиться к анализу их нормативных правовых актов.

Основным законом субъекта является его Конституция (устав). Однако наибольший интерес представляют законы субъектов РФ, поскольку в ходе создания регионального законодательства прослеживались различные проблемные моменты. Так, например, региональные законодатели опережали федеральных в нормативной регламентации вопросов их совместного ведения. В последующем отсутствие федерального законодательства по данным вопросам было восполнено принятием множества федеральных законов, что привело к сокращению законов субъектов РФ, им противоречащих. Так, п. 5 ст. 3 Закона Кировской области от 18.01.99 № 75-ЗО «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности на территории Кировской области» был признан противоречащим ст. 1 и 3 Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности» и ст. 56 НК РФ[6]. Данная тенденция свидетельствует об усилении роли центральной власти в субъектах, а также об ослаблении роли законотворчества субъектов РФ.

Кроме того, немаловажной проблемой является то, что законы субъектов зачастую дублируют положения федеральных. Данная ситуация приводит к увеличению объема правовой информации, что в свою очередь препятствует должному пониманию иерархии нормативных требований. Помимо этого, дублирование норм ведёт к недостаточному регулированию вопросов, которые прямо не регламентированы федеральными законами, поскольку федеральный законодатель зачастую не учитывает культурную и историческую специфику регионов.

И наконец, субъекты РФ практически не принимают законы по вопросам собственного ведения. Главным образом это связанно с тем, что в Конституции РФ предметы ведения субъектов РФ определены по остаточному принципу. Именно поэтому существовала проблема, связанная

---

[5] По делу о проверке конституционности ряда положении Устава (Основного Закона) Алтайского края: Постановление Конституционного суда от 18.01.1996. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 4. С. 409.

[6] Решение Кировского областного суда от 04.10.2002 по делу № 3-84/2002 «О признании недействующим и не подлежащим применению п. 5 ст. 3 Закона Кировской области от 18.01.1999 № 75-ЗО „О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности на территории Кировской области“».

с тем, что субъекты РФ наделяли себя полномочиями, которые зачастую пересекались с предметами ведения федерации и совместного ведения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что на практике осуществление государственной власти в субъектах РФ путём законотворческой деятельности значительно ограничено федеральной властью.

Следует обратить внимание на особенности построения субъектами РФ своей системы органов государственной власти. Так, в ст. 11 и 77 Конституции России говорится о самостоятельном формировании субъектами Федерации своих органов государственной власти, но при условии, что система этих органов будет отвечать основам конституционного строя РФ и соответствовать общим принципам организации представительных и исполнительных органов государственной власти, которые установлены федеральным законом.

Так, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[7] установил довольно конкретизированные принципы деятельности данных органов, ограничив тем самым полномочия субъектов РФ в регламентации этих вопросов. Хотя в ст. 77 Конституции говорится об установлении федеральным законом общих принципов организации государственной власти, оставляя тем самым субъектам РФ намного больше самостоятельности в определении порядка деятельности органов. Скорее всего, данные ограничения обусловливаются принципом единства системы государственной власти в Российской Федерации, закреплённым в ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 77, ч. 2 ст. 78 Конституции РФ.

Таким образом, становится ясно, что полномочия субъектов Федерации в сфере формирования собственных органов государственной власти достаточно ограничены федеральными законами.

Подводя итог нашим рассуждениям по поводу реализации принципа разделения властей в федеративном государстве можно сделать несколько выводов:

1. Реализация данного принципа в РФ не должна нарушать целостность государственной власти.

2. Ограничение самостоятельности субъектов Федерации в сфере формирования их системы органов государственной власти может повлиять на эффективность управления делами в субъектах, поскольку они обладают достаточной самобытностью, индивидуальностью, которая складывалась веками. В связи с этим представляется невозможным полностью унифицировать системы органов государственной власти во всех субъектах РФ.

---

[7] Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06 октября 1999 № 184-ФЗ // Российская газета. № 206. 19.10.1999.

3. Необходимо расширение предметов ведения субъектов РФ и предоставление региональным властям большей законодательной самостоятельности в пределах предметов совместного ведения, что, безусловно, положительно скажется на реализации принципа разделения властей на уровне субъектов Федерации.

4. В целом усиление вертикали власти негативно сказывается на реализации данного принципа в субъектах РФ, и, в конце концов, может привести к некачественной работе всей системы органов государственной власти субъектов Федерации.

Овечкин Илья Сергеевич,
Вятский государственный университет, Юридический институт
Ovechkin Ilya Sergeevich,
Vyatka state University, Juristic Institution
skar-11@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS

В статье рассматриваются проблемы, связанные с оценкой условий труда.

The article deals with the problems associated with the assessment of working conditions.

Специальная оценка условий труда, оптимальные условия труда, допустимые условия труда, вредные условия труда, опасные условия труда, рабочее место, гарантии и компенсации.

Special assessment of working conditions, optimal working conditions, acceptable working conditions, harmful working conditions, dangerous working conditions, workplace, guarantees and compensations.

Во все времена существовали определенные виды работ, связанные с угрозой здоровью, а порой и жизни работника. С течением времени, а также с появлением трудового законодательства, такие работники получали право на определенные льготы и поощрения со стороны работодателя. Но, несмотря на прогресс в развитии закона, все еще существуют проблемы, связанные с оценкой условий труда, из-за которых работники, занятые трудом во вредных и опасных условиях могут не в полной мере получить необходимые им льготы и компенсации.

© Овечкин И. С., 2017

В Трудовом Кодексе РФ[1] можно найти основные положения о вредных и опасных условиях труда, продолжительности рабочего времени (ст. 92, ст. 94 ТК РФ), об оплате труда работников, занятых на таких работах (ст. 147 ТК РФ), однако более подробные сведения о самой специальной оценке можно найти в Федеральном законе № 426-ФЗ от 28.12.2013[2].

Согласно данному закону, специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников[3]. По результатам проведения данных мероприятий, условия труда на рабочих местах относятся к одному из четырех классов.

Первый класс называется оптимальные условия труда. При данных условиях на работника либо не оказывается вредного воздействия, либо же они не превышают допустимых пределов, принятых в качестве безопасных для человека, а также, если создаются предпосылки для поддержания высокого уровня работоспособности.

Допустимыми условиями труда (второй класс) являются условия труда, при которых на работника воздействуют производственные факторы, уровни воздействия которых не превышают уровни, установленные нормативами условий труда, а измененное функциональное состояние организма работника восстанавливается во время регламентированного отдыха или к началу следующего рабочего дня.

Третий класс называется вредными условиями труда. При данных условиях воздействие вредных факторов на работника превышает уровни, установленные выше названными нормативами. Существует четыре степени вредности условий труда, различия между которыми обусловлены скоростью восстановления работоспособности работника, а также риском появления профессиональных заболеваний различных степеней тяжести.

Опасными условиями труда (четвертый класс) являются условия труда, при которых на работника воздействуют вредные и опасные производственные факторы, уровни воздействия которых в течение всего рабо-

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[2] О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[3] Р 2.2.2006-05. 2.2. Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда// СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

чего дня (смены) или его части способны создать угрозу жизни работника, а последствия воздействия данных факторов обусловливают высокий риск развития острого профессионального заболевания в период трудовой деятельности.

Регулирование специальной оценки труда осуществляется Трудовым Кодексом РФ[4], Федеральным Законом № 426-ФЗ[5], а также другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, которые должны соответствовать нормам Трудового Кодекса и выше названного Федерального Закона. Однако в случае государственных гражданских служащих специальная оценка условий труда регулируется законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов о государственной гражданской службе и о муниципальной службе. Разобрав структуру, классификацию и регулирование специальной оценки условий труда, можно проанализировать существующие проблемы в данной сфере.

Во-первых, стоит отметить, что до введения в силу Федерального Закона о специальной оценке условий труда, применялась система аттестации рабочих мест. Новая система оценки вводилась с целью упрощения процесса проведения мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника. Однако, в связи с этим, появилась серьезная проблема, в результате которой одно и то же рабочее место может быть отнесено к разным категориям условий труда. Разберем данное явление на примере подземных работников.

Основные проблемы специальной оценки труда подземных работников связаны с институтами рабочего времени и времени отдыха, а также с гарантиями и компенсациями работникам. Согласно статье 92 ТК РФ[6], для всех работников, занятых на работах с вредными или опасными условиями труда установлена сокращенная продолжительность рабочего времени – 36 часов. Однако Федеральный закон о специальной оценке[7] позволяет применять сокращение продолжительности рабочего времени только для вредных условий труда третьей и четвертой категорий или для опасных условий труда.

Ежегодный оплачиваемый отпуск и повышение тарифной ставки также устанавливается по результатам специальной оценки условий труда. Дополнительный отпуск продолжительностью в семь календарных дней предоставляется работникам, занятым на работах с опасными и вредными условиями труда, кроме вредных условий труда первой категории. Таким образом, работники, занятые на вредных условиях второй категории име-

---

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации...
[5] О специальной оценке условий труда...
[6] Трудовой кодекс Российской Федерации...
[7] О специальной оценке условий труда...

ют право только на увеличенную продолжительность отпуска, а работники, занятые на вредных условиях первой категории вообще не имеют никаких дополнительных гарантий со стороны работодателя. Но первая и вторая категории также являются вредными, такие условия также могут нанести вред здоровью работника, а с течением времени при возникновении профессиональных заболеваний и жизни. Более того, данное положение Федерального Закона противоречит международным стандартам трудового права, в частности Европейской Социальной Хартии. На мой взгляд, законодателю стоит пересмотреть данное положение Федерального Закона.

Во-вторых, необходимо отметить то, что Федеральный закон о специальной оценке был отредактирован Федеральным Законом № 421-ФЗ от 28.12.2013[8]. В статье 15 пункте 3 данного Закона можно заметить положение, порождающее трудовую дискриминацию. В данном пункте описывается методика реализации положений Трудового Кодекса РФ в отношении работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда. Интересным является то, что меры по снижению вредного воздействия не могут быть изменены в худшую сторону при сохранении категории условий труда на данном рабочем месте.

Разберем следующую ситуацию: существуют два работника, один из них работающий на данном рабочем месте, а другой только устраивается на работу в таком же рабочем месте. На основе методик, существовавших до появления Федерального Закона о специальной оценке, данное рабочее место было признано вредным. Первый работник в связи с этим получает все причитающиеся ему гарантии и компенсации. После ввода в действие Федерального Закона и проведения специальной оценки рабочего места, оно было признано местом с вредными условиями труда первой категории. При этом согласно Федеральному закону № 421[9] невозможно ухудшать качество гарантий и компенсаций. В результате первый работник продолжить их получать, а второй работник будет изначально лишен некоторых из них. Это еще один пробел, на который законодатель должен обратить свое внимание.

---

[8] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: федер. закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[9] Там же.

Свириденко Андрей Александрович,
Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко
Sviridenko Andrey Alexandrovich,
Lugansk Academy of internal Affairs named after E. A. Didorenko
andreya013@yandex.ua

СТАНОВЛЕНИЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

FORMATION OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

В данной статье рассмотрены проблемы становления Луганской Народной Республики через призму политического кризиса на Украине, как решающего фактора отделения территорий Донбасса. Рассмотрены некоторые институциональные и законодательные основания отделения территории от государства, обосновывая отделение территории Луганской области. Проанализирован вопрос правосубъектности нового государства в соответствии с выделенными на конференции в Монтевидео 26 декабря 1933 г. признаками государства и соответствия им ЛНР.

In this article the problems of the formation of the Lugansk People's Republic through the prism of the political crisis in Ukraine are considered as a decisive factor in the separation of the territories of the Donbass. Some institutional and legislative grounds for separating the territory from the state are considered, justifying the separation of the territory of the Lugansk region. The question of the legal personality of the new state was analyzed in accordance with the signs of the state and its conformity to the LPR, singled out at the Montevideo conference on December 26, 1933. The author comes to the conclusion that the Lugansk People's Republic becomes an active participant in international relations and it has chances to become a full-fledged subject of international law.

Луганская Народная Республика, легитимность образования, референдум, право на самоопределение, международное признание.

Lugansk People's Republic, legitimacy of education, referendum, right to self-determination, international recognition.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что именно рассмотрение предпосылок становления Луганской Народной Республики и анализ правосубъектности нового государства является важной задачей в настоящее время.

Рассмотрение вопроса становления республик Донбасса целесообразно начать с анализа политического кризиса на Украине 2013 года. Осенью того года социально-экономическая и политическая обстановка в Украине была дестабилизирована акциями протеста на майдане. Вследствие чего законное правительство под руководством президента Виктора Януковича было вынуждено под давлением радикально-националистических сил покинуть страну. В Киеве утвердилось новое правительство, которое на наш взгляд не имело правовой легитимности.

© Свириденко А. А., 2017

События на майдане послужили решающим фактором, кардинально повлиявшим на возникновение и усугубление Донбасского кризиса. После того как был попран конституционный порядок, зазвучали лозунги «одна нация – один язык», «москалей на ножи», резко возросла угроза физической расправы для русскоязычного населения. Итогом всего этого стало объявление так называемой антитеррористической операции, которая нарушила все принципы международного права и Конституции Украины.

В частности ст. 3 Конституции Украины гарантирует человеку право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, которые признаются в Украине наивысшей ценностью[1]. Так же были нарушены права человека и гражданина закрепленные во Всеобщей декларации прав человека[2].

Таким образом, все вышеописанные события стали определяющими в процессе отделения территории бывшей Луганской области от Украины, что и произошло после референдума о самоопределении, состоявшегося 11 мая 2014 года.

В целом институциональные и законодательные основания отделения территории от государства в современном мире неоднозначны и противоречивы. Так в исследовании М. Сидди[3] подчеркивается, что в международных документах указан важнейший принцип права народов на самоопределение. Это и Устав ООН[4] и Декларация 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами[5], и Хельсинкский Заключительный акт (1975 г.).

А. В. Паныч также говорит о законах международной легитимности, определении территориальном и политическом, которое осуществили народы Донбасса, исходя из своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН, а затем в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам[6].

Еще одним важным вопросом является вопрос о признании Луганской Народной Республики мировым сообществом.

---

[1] Конституція України. Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР (Редакція станом на 30.09.2016).

[2] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948.

[3] Сидди М. 2011. Абхазия, Косово и право на отделение // Центральная Азия и Кавказ. Т. 14, вып. 1.

[4] Текст Устава ООН.

[5] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

[6] Паныч А. В. Конституционный и международно-правовой статус самопровозглашенных ДНР И ЛНР // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сб. статей Всероссийской студенческой науч. конф. Москва, 28–29 апреля 2017 г. М.: РУДН, 2017. С. 368.

На круглом столе по проблемам непризнания государств в г. Москва было отмечено, что с правовой точки зрения вопрос признания – это вопрос международной дееспособности и международной правоспособности конкретного государства. В тех случаях, если государства не признают какое-то конкретное государство, а оно существует, есть соответствующие признаки, речь должна идти о том, что международно-дееспособным оно становится сразу после создания, а вот правоспособным оно не становится, потому что не участвует в соответствующих международных соглашениях и в международном сотрудничестве[7].

К сожалению, на сегодняшний день специалисты в области международного права не могут до сих пор определиться с признаками, которым должен соответствовать субъект, чтобы считаться государством, что является препятствием для определения признаков государственности Луганской Народной Республики с точки зрения международного права.

Однако попытка прийти к единому консенсусу была предпринята на конференции в Монтевидео 26 декабря 1933 г. В ст. 1 определяются основные четыре признака (критерия) государственности: постоянное население, определенная территория, правительство, способность к вступлению в отношения с другими государствами[8].

Так В. В. Груздев анализируя выделенные признаки, утверждает, что для квалификации признаков государственности того или иного политического образования необходимо методологически упорядоченное соединение элементов фактического состава и потенциально применимых правовых норм с последующей аналитической обработкой юридически значимых, прежде всего, проблемных, элементов правовой ситуации[9].

Нельзя не согласится с Н. А. Бабичевой, которая в своей работе «Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом» так же рассматривает признаки государственности, закрепленные Конвенцией Монтевидео, но уже связывает их с реалиями Луганской Народной Республики и утверждает, что сегодня отсутствуют правовые препятствия для установления с Луганской Народной Республики дипломатических отношений и признания ее суверенитета[10].

---

[7] Круглый стол по проблемам непризнания государств (проведен в Дипломатической Академии МИД России 17 июня 2009 г.). URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php (дата обращения: 11.12.2017).

[8] Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 165 LNTS 19.

[9] Груздев В. В. Формирование признаков государства в Луганской Народной Республике. Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Луганск 18–19 мая 2017 г. С. 13.

[10] Бабичева Н. А. Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом. // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 238.

Рассмотрим же на примере Луганской Народной Республики выделенные признаки государства.

1. Население.

Население государства – это совокупность людей, проживающих на данной территории, выступающих как источник и носитель власти в государстве. По данным государственного комитета статистики ЛНР численность населения Республики на 1 января 2017 года составляет 1 млн 493 тыс. 263 наличного населения и 1 млн 488 тыс. 290 постоянного населения[11], тогда как в 2015 году проживало около 1 млн 197 тыс. человек. Это свидетельствует о приросте населения, что свою очередь можно оценивать как результат эффективной социально-экономической политики руководства ЛНР.

2. Территориальный принцип организации населения.

Территория государства в международном праве считается величиной постоянной и поэтому она является одним из важнейших признаков.

В. В. Груздев, считает, что данный признак заключается в распространении власти государства на определенную территорию – часть земли, поверхность планеты, воздушное и водное пространство, а также границы территории, их режим, внутригосударственную административно-территориальную организацию[12].

На данный момент временной разделяющей границей стала линия соприкосновения, но все же она носит условный характер и является не постоянной. Однако, преодолевая эти трудности, правительство Республики делает все возможное для соблюдения Минских соглашений, и установления четких границ своих территорий.

3. Правительство.

После провозглашения ЛНР началось формирование органов государственной власти. Прошли выборы депутатов Республиканского собрания ЛНР. 18 мая 2014 года был принят «Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики». Следующим этапом на пути формирования государственности стали всеобщие выборы парламента и главы Республики, прошедшие 2 ноября 2014 года. Окончательно все ветви власти были сформированы после принятия закона «О судебной системе» 15 мая 2015 года. Следовательно, можно говорить о том, что государственность молодой Республики состоялось.

4. Способность вступать во взаимоотношения с другими государствами.

---

[11] Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики. Численность населения ЛНР на 1 января 2017 года. URL: http://www.gkslnr.su/files/chisl_1216.pdf (дата обращения: 22.09.2017).

[12] Груздев В. В. История формирования признаков государства в Нагорно-Карабахской Республике // Гуманитарные исследования. 2016. № 4. С. 202.

Свойство способности вступать во взаимоотношения с другими государствами как один из основных признаков государственности непосредственно связан с фактом признания данного образования в качестве государства другими государствами[13].

Сегодня независимость ЛНР признали Донецкая Народная Республика и частично признанное государство Южная Осетия. К сожалению, Республика пока не получила признания со стороны хотя бы одного государства-члена ООН, что является безусловным препятствием на пути установления дипломатических отношений нашего государства с остальным странами. Однако наше правительство предпринимает ряд шагов для вступления в отношения с мировым сообществом.

Говоря о признанности Луганской Народной Республики хотелось бы отметить, что де-факто Российская Федерация признала Республику. Это подтверждает Указ президента России «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины»[14]. Данный Указ преследует цели защиты прав и свобод человека и гражданина, опирается на общепризнанные принципы и нормы международного гуманитарного права. При этом он имеет огромное политическое и моральное значение для жителей Луганской Народной Республики.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хочется вспомнить слова Игоря Плотницкого, который выступая 16 марта 2017 года на торжественном собрании, посвященном Дню Общекрымского референдума, отметил следующее: «Была территория – стало государство. Были люди – стал народ. В результате всех испытаний мы поняли: время разбрасываться землями и людьми закончилось. Настало время собирать камни и строить справедливый и несокрушимый Русский мир»[15]. Безусловно, Луганская Народная Республика проходит сложный путь в своем развитии, но, несмотря на все трудности, на политической карте мира появилось новое государство и оно является неотъемлемой частичкой великого Русского мира. А также постепенно Республика становится активным участником международных отношений и у неё есть шансы стать полноправным субъектом международного права.

---

[13] Бошно С. В. Государство. // Право и современные государства. 2013. № 6. С. 68.

[14] Указ президента России о признании документов ДНР и ЛНР. URL: http://politikus.ru/v-rossii/90881-vladimir-putin-podpisal-ukaz-o-priznanii-rossiey-dokumentov-dnr-i-lnr.html. (Дата обращения: 15.09.2017).

[15] Плотницкий И. ЛНР и ДНР не откажутся от занятых ВСУ территорий Донбасса. URL: http://www.ritmeurasia.org/news (дата обращения: 14.04.2017).

СЕКЦИЯ 2

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Карташов Владимир Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Kartashov Vladimir Nikolaevich
Doctor of Law, Professor,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
kartazov@uniyar.ac.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ОБОСНОВАННОЙ МОДЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF A SCIENTIFICALLY GROUNDED MODEL OF LEGAL TECHNOLOGY IN ORDER TO IMPROVE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

В статье рассматриваются понятие и основные элементы логической структуры правоприменительной технологии, служащей моделью правоприменительной деятельности.

The article deals with the concept and main elements of the logical structure of law enforcement technology, which serves as a model for law enforcement activity.

Правоприменительная технология, практика, субъект, профессиональная пригодность, юридические знания, навыки, умения, мастерство.

Law enforcement technology, practice, subject, professional suitability, legal knowledge, skills, abilities, mastery.

Учёные и практики сетуют на отсутствие специализированной подготовки юристов (следователей, судей, прокуроров) в вузах страны, низкий уровень профессионализма претендентов на соответствующие должности. Многие юристы «широкого профиля», отвечающие в целом высоким формальным требованиям тяжело адаптируются к специфике юридической работы. Подавляющее большинство выпускников и практикующих юристов не имеют даже общих представлений, например, о правоприменительной технологии и элементах её составляющих. Всё это свидетельствует об отсутствии научно-методической базы для подготовки, переподго-

© Карташов В. Н., 2017

товки юристов, умеющих грамотно истолковать и применить правовые акты. В решении этих задач могут помочь разнообразные правовые модели, которые разрабатываются в науке[1].

Кратко представим общую теоретическую модель правоприменительной технологии, которую в дальнейшем, естественно, необходимо уточнять, дополнять и насыщать научным и практическим материалом применительно к каждой профессии.

Под **правоприменительной технологией** мы понимаем *основанную на определённых стратегиях систему действий компетентных субъектов (например, следователей), направленную на разрешение конкретного дела, вынесение персонально и индивидуально определённых обязательных для адресатов решений (актов), в ходе которой используются необходимые ресурсы, средства (техника), способы и правила (тактика), процессуальные формы, виды и оценки контроля (мониторинга) за технологией в целом и/или отдельными её блоками.*

Основными компонентами логической структуры правоприменительной технологии являются следующие:

1) объекты (предметы), т. е. «обрабатываемые продукты» (конкретные дела, отдельные их фрагменты, юридические предписания, акты-документы и пр.);

2) компетентные субъекты и другие участники правоприменения;

3) действия (операции) субъектов и участников правоприменительной практики, направленные на разрешение конкретного дела;

4) совокупность доказательств и иных средств (техника);

5) система использования приёмов, методов и правил указанных средств (тактика);

6) правовые принципы, прогнозы и планы образуют стратегический компонент правоприменительной практики;

7) специальные для каждой разновидности правоприменения процессуальные формы;

8) результаты («продукты») технологии (правоприменительные решения и акты, другие документы);

9) показатели, характеризующие качество технологии в целом и/или отдельных компонентов (деятельности субъектов);

10) критерии и параметры эффективности правоприменительных предписаний, действий и решений;

11) механизмы вступления в юридическую силу (изменения) правоприменительных решений и актов;

12) ресурсообеспеченность технологии, которые включают информационные, материальные, финансовые, трудовые и иные затраты;

13) соответствующие виды и оценки контроля (мониторинга) за законностью и справедливостью действий и принимаемых решений субъек-

[1] См.: напр.: Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров и др. М., 2015.

тами и участниками правоприменительной практики, за соблюдением ими процессуальных и документальных форм.

Данная конструкция позволит с учётом современных достижений различных наук разработать предметную модель для любой юридической профессии, а именно: судьи, прокурора, следователя, адвоката, нотариуса, эксперта, юрисконсульта[2].

Кратко рассмотрим сущность субъекта правоприменительной технологии, основные элементы его профессионализма и компетентности. Последний аспект проблемы применительно к юридическому познанию, обучению и деятельности юристов со ссылками на соответствующие источники подробно рассматриваются в литературе[3].

В каждой правоприменительной технологии следует выделять её **субъектов и участников** (истцов, ответчиков, свидетелей), которых следует рассматривать в организационно-структурном, коллективистском и личностном аспектах. Субъекты – это основные, ведущие носители, управляющие центры, без которых немыслимо существование данной технологии. Они разрешают дела по существу. Участники (потерпевшие, свидетели) помогают субъектам рассматривать отдельные аспекты юридических дел.

На индивидуальном (личностном) уровне профессиональные качества субъектов включают, на мой взгляд, следующие элементы: профессиональную пригодность; фундаментальные и прикладные юридические, этические и психологические знания; юридические навыки, умения, привычки и мастерство.

1. **Профессиональная пригодность** – *совокупность психофизиологических и социально-психических особенностей правоприменителя необходимых для достижения оптимальной юридической деятельности*. Профессиональная пригодность является одновременно предпосылкой и условием эффективного и качественного осуществления субъектом юридических действий (операций) и необходимым элементом его профессионализма. Поэтому, неслучайно, такие качества, например, следователя, как развитые аналитические и синтетические способности мышления, целеустремлённость, настойчивость, самостоятельность, терпение, выдержка и самообладание, инициативность и беспристрастность, уравновешенность и иные, рассматриваются большинством авторов в виде профессиональных свойств.

2. **Юридические знания** – это *результат процесса юридического познания, истинность которых проверяется в ходе правоприменительной практики*. Они отражаются в сознании человека в виде восприятий, понятий, суждений и умозаключений представляют процесс понимания и оце-

---

[2] См., напр.: Карташов В. Н. Судебная технология: сущность и характеристика отдельных элементов // Российский судья. 2015. № 2. С. 21–23.

[3] См., напр.: Боруленков Ю. П. Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. 2015. С. 322–330; Карташов В. Н. Техника, тактика и некоторые другие элементы правоприменительной технологии // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества / отв. ред. В. Н. Карташов. Ярославль, 2012. Вып. 11. С. 3–34.

нивания реальной юридической действительности. Знания неотделимы от способности субъекта использовать юридическую информацию в ходе своей практической деятельности.

Правовое сознание юриста, по мнению многих авторов (В. Н. Кудрявцева, Е. А. Лукашовой, Н. Я. Соколова), составляет субъективный компонент любой его деятельности. С целью показать роль субъективного субстрата в компетенции Ю. П. Боруленков вслед за Д. Равеном, пишет, что «каждый акт деятельности вызван определёнными потребностями и соответствующей мотивацией»[4].

На наш взгляд, существует целый психологический механизм правоприменительной деятельности и технологий[5].

3. **Юридические навыки** – *это полностью автоматизированные компоненты умений, осуществляемые на уровне интуиции и подсознании*. Контроль над юридическим действием в данном случае смещается у любого юриста с процесса правоприменительной деятельности на её конечный результат, а внешний (сенсорный) контроль замещается внутренним, проприоцептивным. Оперативность выполнения юридических действий в подобных случаях резко возрастает.

Юридические навыки всецело детерминированы типичностью многих выполняемых действий, средств и способов их осуществления, «зарегулированностью» видов профессиональной деятельности в целом, для которой характерна ориентированность на чёткие материальные и процессуальные нормативно-правовые предписания, требования процессуальной формы (стадии, производства, режимы).

Естественно, что в структуре юридических навыков преобладают автоматизированные, схематические и типовые интеллектуальные юридические акты (действия и документы). Например, формируются определённые навыки допросов свидетелей и потерпевших, поиска и фиксации, оценки и представления доказательств, внесения и оформления юридических решений[6].

4. **Юридические умения** – *освоенный на базе ранее приобретённых юридических знаний и отчасти навыков «механизм» выполнения правоприменительной деятельности, отличающийся развёрнутостью сознательного контроля над всеми этапами её осуществления (определение цели и задачи, принятие волевого решения, формирование плана и программы действий, контроль за совершением отдельных юридических операций, оценка полученных результатов и др.).*

В первую очередь здесь следует выделить особенность решаемых в конкретной правоприменительной практике целей и задач. К ним могут

---

[4] См.: Боруленков Ю. П. Указ. соч. С. 323; Равен Д. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002. С. 5–6, 13, 115.

[5] См.: Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В. Н. Карташова. Ярославль, 2011. С. 20 и след.

[6] Подробнее см.: Профессиональные навыки юриста / под ред. М. В. Немытиной. М., 2014.

относиться, например, обеспечение и охрана уполномоченным по правам человека уголовно-исполнительных отношений. Это, безусловно, детерминирует специфику техники, тактики, стратегии и принимаемых решений. Последовательность, характер, виды, методы совершаемых юридических действий в основе своей определены нормативно со значительной степенью вариативности используемых приёмов, способов, средств, правил выполнения конкретной правоприменительной (карательной, правовосстановительной) практики.

5. **Юридические привычки.** По мнению психологов, от умений и навыков привычки отличаются тем, что представляют собой не всегда продуктивный элемент правоприменительной деятельности. Умения и навыки связаны обычно с решением определённой задачи, предполагают получение какого-либо результата, то *привычки являются частью деятельности, которая правоприменителем выполняется механически, не имеет сознательной цели или явно выраженного её действия и решения*. В отличие от навыка привычка может в определённой степени сознательно контролироваться, а от умения она отличается тем, что не всегда считается полезной и разумной.

6. **Мастерство** – это *система свойств, качеств, опыта субъекта, позволяющие системно, эффективно и надёжно выполнять сложную правоприменительную деятельность в самых проблемных социально-правовых ситуациях, разнообразных внутренних и внешних условиях*.

В понятии «мастерство» отражаются такие степени овладения субъектом объективных и субъективных, нормативных и иных сторон правоприменительной деятельности, которая соответствует насущным требованиям, стандартам и «культурным образцам».

Информация, составляющая данный компонент опыта, сохраняется, реализуется на основе глубокого знания и понимания системы специальных юридических терминов, понятий, конструкций, концепций, психологического и инструментального механизмов поведения людей, их коллективов и организаций. Основные сферы «мастеровитости» юристов – это судебная, прокурорская, следственная и иные виды юридической практики. Именно в конкретном профессиональном опыте проявляются, совершенствуются наиболее целесообразные, эффективные, прогрессивные и креативные средства, приёмы, способы и методы достижения поставленных целей. Отличие высокого профессионального уровня от непрофессионального состоит в том, что первый *устойчиво* позволяет обеспечить *оптимальное* разрешение юридических дел, направленное на удовлетворение потребностей и интересов, защиту коллективных и индивидуальных прав и обязанностей, неотвратимость юридической ответственности, стабильный правопорядок, свободу и справедливость в гражданском обществе.

Обретение мастерства требует наличия определённых способностей к той или иной юридической профессии и качеств характера (например, внимательности, аккуратности, дисциплинированности), формирование волевых

характеристик, общей и специальной подготовки и овладения современными интеллектуальными, информационными и юридическими технологиями. Мастерство выражается не только в достижении субъектом высоких количественных и качественных показателей, оптимальной результативности правоприменительной практики, но и особой профессиональной и нравственной мотивации, системе её ориентаций и успехов на «избранном поприще».

Таким образом, мы кратко затронули лишь один важный аспект в теоретической модели правоприменительной технологии. Относительно самостоятельного, глубокого и всестороннего монографического исследования психологами, философами, социологами, юристами и представителями различных наук требуют и другие её элементы, а именно: правоприменительная техника, тактика, стратегия, вопросы ресурсообеспеченности и качественной подготовки профессиональных юристов-специалистов (следователей, прокуроров, нотариусов).

Ким Евгений Петрович,
доктор юридических наук, профессор
Академия Следственного комитета Российской Федерации
Kim Evgeny Petrovich,
doctor of law, Professor,
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
kup5fpk@mail.ru
Киселёв Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
Академия Следственного комитета Российской Федерации
Kiselev Evgeny Aleksandrovich,
candidate of law, associate Professor
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
keajin@gmail.com
Ким Андрей Евгеньевич,
магистрант, Российский государственный университет правосудия
Kim Andrew Evgenyvich,
post graduate student, Russian state University of justice

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

SOME ASPECTS OF PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF A MINOR VICTIM OF CRIMINAL ASSAULT (ON THE EXAMPLE OF KHABAROVSK TERRITORY)

© Ким Е. П., Киселёв Е. А., Ким А. Е., 2017

В статье рассмотрены вопросы защиты конституционных прав несовершеннолетних потерпевших в Хабаровском крае. Авторами рассматриваются вопросы виктимологической профилактики несовершеннолетних жертв от преступных посягательств. Рассмотрена роль регионального мониторингового центра по оказанию помощи пропавшим и пострадавшим несовершеннолетним от преступных посягательств, а также отдельные аспекты взаимодействия различных государственных и правоохранительных органов.

In the article the questions of creation and functioning of the mechanism of protection of minors of the victims in the Khabarovsk territory. Illuminated certain aspects of interagency cooperation of various state bodies and bodies of local self-government with law enforcement. The authors considered the structure of providing the rights and legitimate interests of victims of juvenile crime.

Защита конституционных прав; уполномоченный по правам ребёнка; потерпевший; несовершеннолетний; Следственный комитет Российской Федерации; региональный мониторинговый центр по оказанию помощи пропавшим и пострадавшим несовершеннолетним; нейтрализация причин и условий.

Mechanism of protection; Commissioner for the rights of the child; a victim; a minor; Investigation Committee of the Russian Federation; regional monitoring center for helping missing and injured minors; the protection of rights.

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, возлагает на государство обязанности признавать, соблюдать и защищать права человека (ст. 2, 17–64 Основного закона). Реализация этих обязанностей исполняется специально создаваемой системой, законодательной, исполнительной и судебной власти государства. О защите указанных прав говорится во многих международных актах.

Следственным комитетом Российской Федерации в последние годы предпринимается немало усилий для воплощения в жизнь конституционных предписаний, направленных на защиту прав несовершеннолетних.

Криминологическая картина преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и несовершеннолетними продолжает вызывать опасения. В частности, происходит омоложение контингента потерпевших от преступлений, в том числе сексуального характера. И несмотря на внесение в УК РФ летом 2012 года изменений, признавших таких потерпевших лицами, находящимися в беспомощном состоянии, а, следовательно, – потерпевшими по статьям о насильственных половых преступлениях (ст. 131–132 УК РФ).

Проанализировав статистические данные, можно сделать вывод, что за 2013–2017 гг. наблюдается снижение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в целом. Так, показатели преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Хабаровском крае в 2013–2016 гг., несмотря на их уменьшение в среднем на 5–6 % продолжают вызывать беспокойство в обществе. Тревожной выглядит статистика по группе в возрасте от 5 до 10 лет, в отношении которой в подавляющем большинстве случаев совершаются преступления против половой неприкосновенности[1].

[1] По данным ГИАЦ МВД России за 2013–2016 // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947 (дата обращения: 14.04.2017).

Обеспечение соблюдения и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних – жертв преступлений – одно из важнейших направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

В системе правового воздействия за предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних важное место отводится Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[2].

Однако правоприменительная практика выявляет ряд законодательных проблем в вопросах предупреждения правонарушений несовершеннолетних, данное обстоятельство обуславливает необходимость, как научного, так и практического осмысления с точки зрения содержания и места закона, предусматривающего защиту прав несовершеннолетних от преступных посягательств.

По результатам мониторинга регулярно проводимого в период 2009–2015 гг. ситуации соблюдения прав несовершеннолетних в Хабаровском крае, две трети жителей (68,5 %) полагают, что проблема насилия и жестокости в отношении несовершеннолетних в нашем регионе критическая. При этом среди основных причин низкой эффективности защиты несовершеннолетних, по мнению специалистов и граждан, стали: свободный доступ к порнографии и сценам насилия над детьми в сети Интернет – 74,5 %; отсутствие должного контроля за детьми – 58,8 %; низкий уровень правового воспитания населения – 52,9 %; усиление в СМИ агрессивной, циничной и неконтролируемой секс-пропаганды – 35,2 %; неудовлетворительная работа правоохранительных органов – 33,3 %; несовершенство законодательства – 23,5 %[3].

Вызывает обеспокоенность то, что по опросам, проводимым среди молодёжи, практически каждый пятый проявляет вербальную готовность к совершению убийства или нанесению тяжких телесных повреждений. Три четверти опрошенных, так или иначе, могут быть отнесены к группе лиц, ориентированных на нарушение закона. При этом более половины граждан обвиняют средства массовой информации и сеть Интернет в пропаганде культа насилия и жестокости, сексуальной распущенности, видят непосредственную связь между ростом преступности в стране и низким уровнем духовности и нравственности[4].

---

[2] Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177.

[3] Жукова С. Л. Проблемы и перспективы социальной реабилитации детей, пострадавших от насилия // Преступления против семьи и несовершеннолетних. Уголовно-правовые проблемы и пути их решения: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции 19 ноября 2014 года. Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России». 2014. Ч. I. С. 8.

[4] Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017. 272 с.

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю принимает активное участие по защите прав несовершеннолетних, пострадавших от насилия на территории Хабаровского края. Основой явилось участие в создании мониторинговых центров пропавших и пострадавших несовершеннолетних. Это явилось одним из важных элементов создания в Хабаровском крае механизма государственной защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

Авторы статьи полностью поддерживают мнение учёных, что «…защиту прав потерпевших необходимо рассматривать, как одну из обязанностей Российского государства. Ее выполнение позволило бы повысить уровень морали и нравственности в обществе. Проявление милосердия всегда способствует объединению различных групп населения и нации в целом. Выполнять обязанности по защите потерпевших Российская Федерация сможет в полной мере тогда, когда понимание важности этого вопроса, авторитет закона достигнут такого уровня, что станут неотъемлемой частью правосознания и культуры граждан»[5]. И для реализации основных прав несовершеннолетних, провозглашённых Конституцией Российской Федерации, необходимо создать надёжный конституционно-правовой механизм их обеспечения.

В научной литературе под государственной защитой прав и свобод человека и гражданина понимается, как совокупность мер экономического, организационного, политического, социального и правового характера, используемых государством для создания условий по беспрепятственной реализации прав и свобод их обладателями, а также для восстановления (признания) нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов[6].

По мнению учёных, «создание такого механизма есть не что иное, как универсальный механизм гарантий прав человека, как глобальная система средств защиты прав, которая состоит из международного и внутригосударственного и локального механизмов. Таким образом, весь механизм конституционно-правового обеспечения прав человека делят на внутригосударственный и международный»[7].

---

[5] Евстегнеев А. С., Золотова С. И. Проблемы защиты прав потерпевших от злоупотреблений и превышений властью // Право как эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности (к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии) : сб. тр. XIII Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–10 декабря 2016 г., г. Кострома) / сост. О. В. Плюснина [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. С. 148.

[6] Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017. 272 с.

[7] Рудинский Ф. М. Механизм гарантий прав человека в современных условиях // Права человека в условиях становления гражданского общества: матер. Междунар. науч.-теор. конференции (г. Курск, 15–16 мая 1997 г.). Курск, 1997. С. 30–31.

Вызывает интерес модель конституционного механизма предложенная А. В. Стремоуховым[8]. По его мнению, в настоящее время внутригосударственный правовой механизм обеспечения основных прав человека в России имеет сложную систему, которая в качестве подсистем включает в себя механизмы: 1) охраны основных прав, 2) квалифицированной юридической помощи, 3) защиты основных прав.

Главная цель этой системы является охрана основных прав, а также предупреждение и профилактика нарушений прав человека, устранение препятствий (не являющихся правонарушениями), мешающих их осуществлению. А механизм юридической помощи заключается в создании юридически благоприятных условий для реализации прав, при этом цель механизма защиты прав заключается в том, чтобы восстановить уже нарушенное право, если это объективно возможно[9]. Следовательно, отличительным признаком механизмов охраны прав, юридической помощи и защиты прав являются степень их связи с нарушением прав. Охрана прав есть тогда, когда нет правонарушения, защита должна наступать тогда, когда есть нарушение основных прав, а юридическая помощь может иметь место и при охране основных прав и при их защите. Подобная точка зрения поддерживается многими юристами[10].

Вопросы, касающиеся обесечения прав несовершеннолетних пострадавших от насилия органами Следственного комитета России в Хабаровском крае и проблем их социальной реабилитации, систематически в период 2014–2017 гг. обсуждались в рамках межрегиональных конференций и межвузовских научно практических круглых столов, проводимых Пятым факультетом повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации[11].

Как свидетельствует анализ практики защиты прав и свобод несовершеннолетнего потерпевшего в Хабаровском крае, он проявляется в виде следующего взаимодействия и деятельности звеньев системы правоохранительных и государственных органов: 1) выезд психолога на место совершения преступления, либо в территориальные отделы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации России по Хабаровскому краю для осуществления психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетнего, что обусловлено требованиями УПК России; 2) кон-

---

[8] Стремоухов А. В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы. СПб., 2003. С. 33.

[9] Тихонова Б. Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М ., 1972. С. 12.

[10] Гасанов К. К. Конституционный механизм защиты основных прав человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. 431 с.

[11] Ким Е. П., Киселёв Е. А. Некоторые аспекты создания механизма социальной реабилитации несовершеннолетних пострадавших от насилия (по материалам Хабаровского края) / Межрегиональная научно-практическая конференция «Преступления против семьи и несовершеннолетних. Уголовно-правовые проблемы и пути их решения» // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2.

сультирование родителей, законных представителей, самих несовершеннолетних, а также следователей, касательно отдельных аспектов, связанных с произошедшим; 3) участие в судебных заседаниях по уголовным делам с участием несовершеннолетних, что обусловлено требованиями УПК Российской Федерации; 4) отслеживание пропавших детей, т. е. в случае пропажи ребёнка идёт отработка его возможного местонахождения.

Положительным моментом функционирования механизма защиты несовершеннолетнего потерпевшего явилось то, что Аппаратом уполномоченного по правам ребёнка в Хабаровском крае в период 2013–2016 гг. принимались действенные меры по соблюдению прав и свобод несовершеннолетних – жертв преступлений. С этой целью были проведены такие организационные мероприятия: рабочие встречи с руководителями органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних; изданы совместные приказы о профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних; внесены предложения в органы власти и местного самоуправления по профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних; анализировались причины и условия совершения преступлений в отношении несовершеннолетних; направлялись методические рекомендации, направленные на скорейшую адаптацию лиц отбывших наказание в ФКУ Биробиджанская воспитательная колония УФСИН России по Еврейской автономной области[12].

В настоящее время система взаимодействия со Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю и другими государственными органами налажена и имеет положительные результаты, что позволяет осуществлять непрерывное профилактическое воздействие, связанное с недопущением преступлений в отношении несовершеннолетних. Что в свою очередь положительно влияет на предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних в Хабаровском крае. Насилие становится привычным, приобретает характер нормы поведения, и уже подросшая жертва неизбежно начнет применять насилие по отношению к своим сверстникам и своим будущим детям.

---

[12] Ким Е. П., Киселёв Е. А. К вопросу о создании конституционно-правого механизма защиты несовершеннолетнего потерпевшего (по материалам хабаровского края) // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 1(78); Ким Е. П. Виктимологический аспект при расследовании насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Право как эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности (к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии): сб. тр. XIII Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–10 декабря 2016 г., г. Кострома) / сост. О. В. Плюснина [и др.]; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. С. 105–112.

Безусловно, в деле защиты прав несовершеннолетних от насильственных преступлений должна оставаться не только борьба за установление еще более строгих мер уголовной ответственности за совершение насильственных действий, но, главным образом, усилия должны быть направлены на предупреждение причин и условий, способствующих совершению данных преступлений. Чтобы избежать повторности преступлений, в Хабаровском крае проводится непрерывная виктимологическая профилактика для оказания помощи несовершеннолетним – жертвам от преступлений[13], которая включает в себя: профессиональное распределение несовершеннолетних, подвергающихся насилию (детский сад, школа, мед. учреждения); своевременное расследование и привлечение к ответственности виновных; оказание квалифицированной психологической и юридической помощи детям – жертвам насилия и членам их семей; выявление и устранение причин и условий, способствовавших преступлениям; патронаж детей и семей, в которых произошло насилие, своевременное оказание им необходимой социальной помощи, в том числе силами социально-ориентированных некоммерческих организаций и благотворительных фондов; кампания по информированию граждан о службах, оказывающих помощь жертвам насилия.

Вся вышеизложенная деятельность в Хабаровском крае способствует соблюдению конституционных прав и свобод несовершеннолетнего – потерпевшего от преступных посягательств.

[13] Ким Е. П. Виктимологический аспект профилактики преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 31–38.

Фортова Любовь Константиновна,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор
Владимирский юридический институт ФСИН России
Fortova Lyubov Konstantinovna,
doctor of pedagogical Sciences, candidate of legal Sciences, Professor
Vladimir law Institute of the FSIN of Russia
flk33@mail.ru
Овчинников Олег Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор
Владимирский юридический институт ФСИН России
Ovchinnikov Oleg Mikhailovich,
doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Vladimir law Institute of the FSIN of Russia
omo33@mail.ru
Юдина Анна Михайловна,
кандидат педагогических наук
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Yudina Anna Mikhailovna,
candidate of pedagogics,
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov
anna-yudina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

PROBLEMS OF EUTANAZIA IN INTERNATIONAL LAW

В данной статье анализируется отношение к проблеме эвтаназии с позиции юриспруденции в России и за рубежом. Авторы проводят мысль, что основополагающим для человека является поддержание качества жизни, включая социальную и соматическую составляющую.

This article analyzes the attitude to the problem of euthanasia from the position of jurisprudence in Russia and abroad. The authors hold the idea that the fundamental for man is the maintenance of the quality of life, including the social and somatic component.

Эвтаназия, информированный больной, уголовный кодекс, качество жизни, эмпатия.

Euthanasia, informed patient, criminal code, quality of life, empathy.

Медицинская литература трактует эвтаназию как «умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий»; «сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекраще-

© Фортова Л. К., Овчинников О. М., Юдина А. М., 2017

ния страданий»[1]. Предполагается, что в данном случае причинение смерти должно восприниматься как благо, единственно возможное для устранения страданий.

Юридическая литература эвтаназию рассматривает как «умышленные действия или бездействие медицинского работника, осуществляемые в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть» [2].

Понятие «информированный больной», употребляемый в международно-правовых документах в области здравоохранения, предполагает пациента, осведомленного о состоянии своего здоровья, диагнозе, прогнозе развития заболевания и последствиях того или лечения либо отказа от него.

Сторонники эвтаназии в ее защиту опираются на «естественные», «неотчуждаемые», «конституционные», «основные права и свободы человека». Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленева пришли к выводу, что «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права на смерть»[3]. По мнению авторов, «если право на жизнь – это личное право человека, реализация его осуществляется им индивидуально и автономно, независимо от воли других, то и вопрос смерти юридически должен решаться человеком индивидуально, без участия иных лиц…»[4].

В России в силу отсутствия должной правовой урегулированности взаимоотношений, сопряженных с трудностями морального и правового характера, по осуществлению эвтаназии возникло определенное несоответствие между уголовно-правовой оценкой убийства по просьбе неизлечимо больного с целью избавления его от страданий и объективными свойствами этого деяния.

Анализируя проблему эвтаназии, необходимо выделить ряд аспектов, придающих государственную значимость выше поставленной проблеме:

1. Общеправовой аспект. Современный уровень развития биомедицинских нововведений определяет необходимость совершенствования правового регулирования проблем, связанных с уходом человека из жизни, в том числе, и проблем эвтаназии.

---

[1] Романовский Г. Б. Эвтаназия: анналы истории // Медицинское право. М., 2007. № 3. С. 16–19.

[2] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. 25.06. 2012 г.) // Российская газета. 2011. 23 ноября; Российская газета. 2012. 28 июня.

[3] Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 52.

[4] Там же. С. 52

2. Естественно-правовой аспект связан с определением понятия права на жизнь, его структурой, с попытками включить в нее и право на смерть как реализацию права на свободное распоряжение своей жизнью.

3. Уголовно-правовой аспект, обусловленный проблемами уголовно-правовой ответственности за убийство по просьбе потерпевшего.

Сущностный характер и содержание эвтаназии обусловлены ее различными формами. С учетом характера действий, направленных на умышленное умерщвление больного, эвтаназия делится на активную и пассивную.

Активная эвтаназия («метод наполненного шприца») состоит в умышленном причинении неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий.

Активная эвтаназия состоит в действиях врача или иных лиц по причинению быстрой и легкой смерти, осуществленные собственноручно в отношении безнадежно больного по просьбе последнего.

Пассивная эвтаназия («метод отложенного шприца») – это ограничение или прекращение специфического лечения безнадежно больных умирающих пациентов, основанном на их просьбе, основываясь на том, что лечение только продлевает физические и моральные страдания без улучшения их состояния.

Цель эвтаназии – избавить больного от мучений и страданий через его умышленное умерщвление. Главная мотивация пациентов, обращающихся с просьбой об эвтаназии, уйти от боли и умереть достойно. Иные мотивы эвтаназии рассматривать нельзя. Необходимо исключить корыстный мотив, например, получение вознаграждения за последующую трансплантацию органов жертвы. Подобная мотивация должна рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Современное уголовное законодательство квалифицирует эвтаназию как убийство, совершенное по просьбе потерпевшего. Эта просьба не освобождает от ответственности за убийство, но может привести к ее смягчению, что требует соответствующего закрепления в праве. Право на эвтаназию действующим законодательством РФ не предусмотрено. Эвтаназия запрещена законом под угрозой наказания. На наш взгляд, это справедливо на современном этапе развития российского общества[5].

Российское законодательство устанавливает прямой запрет на эвтаназию. Об этом говорится в статье 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 г., в которой закреплено, что «медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе, прекращением искусственных мер по поддержанию жизни»[6].

---

[5] Симонян Р. З. Правовые аспекты эвтаназии в России // Успехи современного естествознания. 2015. № 1(часть 6). С. 1061–1062.

[6] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

Закон обязывает врача до конца бороться с болезнью пациента, но в то же время он предоставил право больному отказаться по собственному усмотрению от медицинской помощи. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» от 2011 г. содержит статью 20, которая гласит, что гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, даже если оно начато, на любом этапе проведения»[7].

Правовых указаний, обязывающих человека, страдающего тяжелой болезнью, осуществлять лечение, нет. Некоторые ученые считают, что закрепление в российском законодательстве права пациента на отказ от лечения, означает фактическое установление и права на пассивную эвтаназию. Но этот вывод вступает в противоречие с теми нормами, согласно которым в РФ эвтаназия запрещена.

Согласно ст. 45, вышеупомянутой нами ранее, лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии, или осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Сделанный вывод противоречит и Уголовному кодексу РФ, содержащему состав убийства – умышленного причинения смерти другому человеку[8].

Идентичное табу содержит клятва врача, в которой констатирован следующий постулат: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь … никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии»[9].

Уголовное право России и зарубежных государств рассматривают проблему эвтаназии с позиций более широкой категории – согласия потерпевшего на причинение вреда. Российское уголовное право не рассматривает такое согласие как обстоятельство, исключающее преступность лечения[10]. Позиция действующего уголовного законодательства России по отношению к эвтаназии недвусмысленна: это убийство – умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека.

УК РФ не предусматривает ответственности за склонение больного к эвтаназии. Склонение больного к эвтаназии – это инициирование в нем решимости уйти из жизни и попросить об эвтаназии медицинского работ-

---

[7] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/57499516/ (дата обращения: 20.12.2017 г.).

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). УК РФ. Ст. 105. Убийство. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/ (дата обращения: 20.12.2017)

[9] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон. М.: Омега-Л, 2014. 74 с.

[10] Симонян Р. З. Обстоятельства, исключающие вину медицинского работника, совершившего профессиональное преступление // Наука и Мир. 2014. Т. 2. № 10(14). С. 41–43.

ника. Такие действия не рассматриваются с позиций института соучастия либо другого уголовно-правового института. Не представляется возможным наказать лицо, даже если рассматривать эвтаназию как форму суицида при помощи врача. Российское уголовное законодательство не считает преступным деянием склонение к суициду.

Профессор С.В. Бородин, исследователь А. И. Коробеев в процессе подготовки ныне действующего УК предложили норму об ответственности за убийство из эмпатии, произошедшее при смягчающих обстоятельствах. В окончательный текст УК РФ, введенного в действие 01.01.1997 года, не вошла статья о лишении жизни по волеизъявлению потерпевшего[11].

Таким образом, и умышленное действие, и умышленное бездействие, рассчитанные на причинение смерти другому человеку, в равной степени общественно опасны при достижении своего результата.

Выводы.

Анализ действующего законодательства показал, что его нормы, международно-правовые документы запрещают эвтаназию, прежде всего, ее активные формы. Такие же запреты констатированы и в международных медицинских документах, имеющих этическую подоплеку. В некоторых государствах имеется устойчивая тенденция к легализации эвтаназии, закреплению ее в праве. Это положение актуализирует вопрос: каким образом такое законодательное решение согласуется с общепризнанным правом человека на жизнь? Мы убеждены, что проблемы, связанные с эвтаназией и с юридической ответственностью за нее, необходимо рассматривать в контексте права на жизнь, относящееся к числу основных личных прав человека.

Нам представляется, что современные реалии мирового пространства должны обеспечить человеку качественный уровень жизни. Вопрос об эвтаназии отпадет сам собой, если человек не будет испытывать страданий, будет окружен любовью и заботой своих близких, будет чувствовать свою социальную востребованность как личность, как профессионал. Удел современной медицины – думать не о формах эвтаназии, а о технологиях помощи больным в самых сложных ситуациях, когда надежда не покидает самых тяжелых больных, а возвращает в просоциальное пространство, делая жизнь осмысленной и цельной.

---

[11] Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / отв. ред. А. И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 606 с.

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, assistant professor,
Kostroma State University
nat_ganzha@mail.ru
Белинская Марина Анатольевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Belinskaya Marina Anatolievna,
undergraduate, Kostroma State University
foxnova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЯМЫХ ВЫПЛАТ ЗАСТРАХОВАННОМУ ЛИЦУ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF DIRECT PAYMENTS TO THE INSURED PERSON (ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION)

Статья посвящена отдельным проблемам по реализации гражданами права на социальное обеспечение, в частности государственных пособий гражданам, имеющим детей. Рассматривается возможность усовершенствования действующего законодательства с учетом особенностей Костромской области.

The article is devoted to certain issues on realization by citizens of the right to social security, in particular state benefits to citizens with children. The possibility of improvement of the current legislation taking into account peculiarities of the Kostroma region.

Фонд социального страхования, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, недостаточность денежных средств.

The social insurance Fund, the monthly allowance for child care, insufficiency of funds.

Статьями 7 и 39 Конституции РФ закрепляется право граждан на получение социальных пособий[1]. Во всех субъектах Российской Федерации действует Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее ФЗ от 19.05.1995 № 81-ФЗ)[2], как один из нормативных актов, регулирующий эти социальные права. Вместе с тем, существуют проблемы с реализацией права женщин на получение пособий и неполноценного пользования пособиями.

© Ганжа Н. В., Белинская М. А., 2017

[1] Конституция Российской Федерации (1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04 августа 2014 г. № 31. Ст. 4398.

[2] О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (в ред. 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2017).

Рассмотрим круг субъектов, которые входят в систему выплат пособий по временной нетрудоспособности: застрахованное лицо (работник), страхователь (работодатель), страховщик (Фонд социального страхования). В соответствии с Федеральным законом № 255 «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ)[3], выплата пособий застрахованному лицу совершается за счёт денежных средств работодателя, а после эта сумма идёт зачётом, точнее вычетом из обязательных платежей работодателя в бюджет субъекта федерации, в которой он зарегистрирован. Такую систему называют зачетной.

Полный анализ механизма выплат пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, позволяет очертить круг проблем, которые иллюстрируются в некоторых пробелах законодательства, тем самым требуя, изменений и дополнений, поскольку застрахованные лица, в силу закона, не всегда реализуют свое право на получение пособий. Наиболее полно это отражается в ситуациях, когда у работодателя недостаточно денежных средств на счетах, имеются задолженности по основным платежам в бюджет, процедуры банкротства или в случае недобросовестного поведения страхователя.

Для охраны и защиты прав граждан на получение пособий, предусмотренных ФЗ от 19.05.1995 № 81-ФЗ в ситуациях, когда невозможно получить пособие от работодателя, был принят Приказ Минтруда России № 653н «Об утверждении Административного регламента предоставления Фондом социального страхования государственной услуги по назначению и выплате ежемесячного пособия по уходу за ребенком»[4] (далее Административный регламент). Однако существование этого регламента не всегда

---

[3] Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федер. закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2017).

[4] Приказ Минтруда России от 22.09.2014 № 653н (ред. от 30.06.2016) «Об утверждении Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации государственной услуги по назначению и выплате застрахованным лицам ежемесячного пособия по уходу за ребенком в случае прекращения деятельности страхователем на день обращения застрахованного лица за ежемесячным пособием по уходу за ребенком либо в случае отсутствия возможности его выплаты страхователем в связи с недостаточностью денежных средств на его счетах в кредитных организациях и применением очередности списания денежных средств со счета, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации, либо в случае отсутствия возможности установления местонахождения страхователя и его имущества, на которое может быть обращено взыскание, при наличии вступившего в законную силу решения суда об установлении факта невыплаты таким страхователем ежемесячного пособия по уходу за ребенком застрахованному лицу, либо в случае, если на день обращения застрахованного лица за указанным пособием в отношении страхователя проводятся процедуры, применяемые в деле о банкротстве страхователя» (зарег. в Минюсте России 29.12.2014 № 35474) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2017).

способствует нормализации ситуации и может усугубить положение гражданина, правомочного получить выплату, когда страховщик отказать в выплате на основании того же самого регламента. Считаем, что в отдельных случаях этот подзаконный акт, направленный на предоставление услуги, является «рычагом» для отказа в ее предоставлении.

Согласно Административному регламенту, за выплатой пособия по уходу за ребенком до полутора лет родители имеют право обратиться в ФСС, напрямую предоставив все необходимые документы.

Рассмотрим ситуацию, когда в отношении страхователя начата процедура банкротства и у него есть обязательства по отношению к застрахованным лицам, имеющим право на получение государственного пособия по уходу за ребенком. После перевода фирмы-страхователя на конкурсное управление, назначенное судом, выплаты прекращаются.

Следует отметить, что в перечне документов, необходимых для предоставления государственной услуги, подлежащих представлению заявителем, которые указаны в п. 13 Административного регламента, обязательным является вступившее в законную силу решение суда об установлении факта невыплаты таким страхователем пособия застрахованному лицу (пп. «ж» п. 13 Приказа от 22.09.2014 № 653н[5]); вступившее в законную силу решение суда о взыскании со страхователя невыплаченной суммы Пособия застрахованному лицу (при наличии) (пп. «з» п. 13 Приказа от 22.09.2014 № 653н[6]). Из этого пункта следует, что гражданин, который имеет право на государственное пособие и незаконно лишен этой выплаты, может обратиться в суд, доказать наличие задолженности со стороны страхователя по выплате пособия, подтвердить введенную процедуру банкротства фирмы, подтвердить недостаточность денежных средств на ее счетах в кредитных организациях, получить решение суда и обратиться за выплатой пособия к ФСС.

Эта достаточно объемная работа часто не под силу многим женщинам, по причинам беременности, декретного отпуска, а также обеспечения родившемуся ребенку особой заботы и внимания. Кроме того, как показывает практика, зачастую ФСС, имея вступившее в законную силу решение суда о взыскании со страхователя невыплаченной суммы пособия застрахованному лицу, отказывает в выплате, ссылаясь на ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»[7] и гражданин, вместо того, чтобы получать государственное пособие напрямую от ФСС, должен включить свои требования в реестр требований кредиторов, согласно ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»[8], а эти требования могут остаться неудовлетворенными.

---

[5] Приказ Минтруда России от 22.09.2014 № 653н...

[6] Там же.

[7] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2017).

[8] Там же.

Обратимся к конкретной жизненной ситуации и проанализируем ее. Женщине, находящейся в декретном отпуске по уходу за ребенком, фирма-страхователь перестала выплачивать пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет в связи с введенной процедурой банкротства. После того, как лицо, имеющее право на получение пособия, обращается к назначенному судом конкурсному управляющему, последний поясняет, что на счетах фирмы отсутствуют денежные средства и когда появятся, никто не знает, предлагает зарегистрировать свои требования в реестре требований кредиторов и ожидать своей очереди. Заинтересованное лицо (женщина) принимает решение обратиться в ФСС на основании п. 4 ст. 13 ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ, в котором установлено, что застрахованным лицам, в случае, если на день обращения застрахованного лица за указанными пособиями в отношении страхователя проводятся процедуры, применяемые в деле о банкротстве страхователя, назначение и выплата пособий осуществляются территориальным органом страховщика. По окончании проверки в соответствии с п. 53 Приказа № 291н от 06.05.2014[9] ФСС не нашел оснований для удовлетворения заявления застрахованного лица о получении пособия через ФСС и рекомендовал обратиться за выплатой пособия к конкурсному управляющему, ссылаясь на то, что у фирмы-страхователя, в отношении которой ведется процедура банкротства, имеется открытый банковский расчетный счет. При этом на него не наложена картотека № 2 и отсутствует очередность списания. Получается ситуация, когда государственное учреждение, игнорируя основной факт, в данном случае проводимые процедуры, применяемые в деле о банкротстве, о которых гласит ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ, обосновывает свой отказ существованием расчетного счета в банке, в отношении которого **не применена** очередность списания денежных средств, поскольку этот факт, по мнению ФСС, противоречит пп. «б» п. 17 Административного регламента: «документов, подтверждающих

[9] Приказ Минтруда России от 06.05.2014 № 291н «Об утверждении Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации государственной услуги по назначению и выплате пособия по беременности и родам в случае прекращения деятельности страхователем на день обращения застрахованного лица за пособием по беременности и родам либо в случае невозможности его выплаты страхователем в связи с недостаточностью денежных средств на его счетах в кредитных организациях и применением очередности списания денежных средств со счета, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации, либо в случае отсутствия возможности установления местонахождения страхователя и его имущества, на которое может быть обращено взыскание, при наличии вступившего в законную силу решения суда об установлении факта невыплаты таким страхователем пособия по беременности и родам застрахованному лицу, либо в случае, если на день обращения застрахованного лица за указанным пособием в отношении страхователя проводятся процедуры, применяемые в деле о банкротстве страхователя» (зарег. в Минюсте России 09.10.2014 № 34271) (в ред. от 13.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2017).

отсутствие возможности выплаты Пособия страхователем в связи с недостаточностью денежных средств на его счетах в кредитных организациях и применением очередности списания денежных средств со счета, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации»[10].

В законодательстве РФ термин «недостаточность денежных средств» строго не определен, что вызывает неопределенность в применении связанных с ним норм права. ФСС считает, что если расчетный счет открыт, и он не арестован, то гипотетически на него могут приходить денежные средства и поэтому расценивает такой расчетный счет как платежеспособный, несмотря на то, что на момент проверки счет организации нулевой и по нему не проводятся банковские операции. Считаем, что такая позиция ФСС спорна, так как признание организации банкротом уже подтверждает его неплатежеспособность. Отметим, что ФСС именно на основании Административного регламента отказывает в удовлетворения требований гражданина получить выплату по пособию без указаний и ссылок на Федеральный закон. Данный пример наиболее ярко иллюстрирует тот самый обратный эффект, когда нормативно-правовой акт направленный на защиту интересов и прав гражданина, действует против этих самых прав и интересов, а государственный Фонд в свою очередь «забывает» о существовании Федеральных законов (в данном случае ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ).

В итоге женщина из описываемой ситуации, обратилась в суд с иском к ФСС, полагая, что действия фонда незаконны по следующим обстоятельствам.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.4 ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ ежемесячное пособие по уходу за ребенком является одним из видов страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию граждан РФ. Назначение и выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком производится по месту работы застрахованного лица (ч. 1 ст. 13 ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ).

Согласно ч. 4 ст. 13 вышеуказанного закона, в случае **невозможности выплаты** страхователем пособия по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребёнком в связи **с недостаточностью денежных средств** со счёта, предусмотренной Гражданским кодексом РФ, назначение и выплата указанных пособий осуществляется территориальным органом страховщика.

Правовая фиксация очередности, установленная ГК РФ и ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», противоречий не представляет.

Решение Арбитражного суда о признании работодателя (страхователя) несостоятельным (банкротом) является подтверждением недостаточности денежных средств на счетах страхователя.

Часть 4 ст. 13 ФЗ № 255 «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» **имеет целью защиту работника (его ребёнка в первую очередь)** в тех слу-

[10] Приказ Минтруда России от 22.09.2014 № 653н...

чаях, когда работодатель не в состоянии выплатить пособия. Считаем, что невыплата пособия по уходу за ребенком нарушает права застрахованного лица и действующее законодательство.

Кроме того, заинтересованное лицо обратилось с заявлением в прокуратуру с просьбой провести проверку по факту нарушения Фондом Социального Страхования действующего законодательства.

В результате проверки прокуратура выявила нарушения в действиях ФСС и, в связи с неправомерным отказом в выплате государственного пособия, было вынесено представление об устранении нарушений требований ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ. Денежные средства были выплачены в течении двух недель с момента вынесения предписания прокуратурой. В суд было написано заявление с просьбой прекратить производство в связи с полным удовлетворением требований истца.

Считаем необходимым дополнить Административный регламент положением, предусматривающем, что в случае подтверждения хотя бы одного подпункта п. 17 Административного регламента, обязывало Фонд Социального Страхования взять на себя выплату государственного пособия пол уходу за детьми до 1,5 лет, в кратчайшие сроки, а также уточнить данные сроки. Так как проблема очень часто заключается в неправильном понимании закона, в чем немаловажную роль играет человеческий фактор. В приведенном выше примере, ФСС пошли на нарушение ФЗ из-за того, что боялись, что их действия, если они выплатят деньги при наличии открытого счета в банке, расценят как нецелевое расходование денежных средств, что влечет уголовную ответственность.

Таким образом, самым слабым звеном в зачетной системе выплат пособий является страхователь, это связано с тем, что административное наказание, предусмотренное за нарушение прав граждан на своевременное получение пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством незначительно или вообще отсутствует, поэтому лучшим выходом из сложившейся ситуации будет исключить страхователя из цепочки и утвердить порядок, который позволит получить пособие по уходу за ребенком через ФСС.

В некоторых субъектах Российской Федерации 1 июля 2011 г. был запущен проект «Прямые выплаты», основной смысл которого сводится к выплате пособий в связи с материнством застрахованным лицам напрямую территориальными органами страховщика, минуя страхователя.

Преимущества проекта огромны: обеспечение правильности и своевременности начисления пособий; самостоятельный выбор способа получения пособий (на счёт либо почтовым переводом); сокращение конфликтных ситуаций с работодателем; уменьшение вероятности ошибок при расчёте пособий; получение пособий независимо от финансового положения работодателя; возможность гарантированно получать пособие при банкротстве предприятия.

Для оформления пособия, застрахованное лицо, как и раньше, обращается к работодателю. Работодатель в течении пяти дней передает заявление о выплате пособия и все необходимые документы в ФСС самостоятельно, а сотрудники ФСС осуществляют расчет и перечисление пособия застрахованному лицу.

Проект «Прямые выплаты» очень значимый и необходимый как в нашем регионе, так и во всех субъектах Российской Федерации. Планируется, что в будущем прямые выплаты будут применяться на всей территории РФ. Ежегодно к проекту присоединяются новые области. К сожалению, Костромская область планирует присоединиться одной из самых последних, лишь с 1 июля 2018 г. по 31 декабря 2019 г., такое отношение к реальным проблемам граждан, усталость и нежелание что-то изменить, огорчает. По данным реестра о банкротстве 331 организация в Костромской области[11] признана банкротом в период 2012–2017 гг. Вследствие этого значительное количество родителей не могут получить пособия по уходу за детьми не только из-за недоработок в законе, но и из-за неспешной работы Администрации Костромской области и территориального филиала ФСС. Считаем, что нашей области необходимо активно участвовать в подобных социально значимых проектах, что будет способствовать выведению региона на новый уровень, отвечающем требованиям нынешнего времени, соблюдению законности, справедливости и реализации законных интересов граждан России.

[11] Единый Федеральный Реестр сведений о банкротстве // http://bankrot.fedresurs.ru/Default.aspx.

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, assistant professor, Kostroma state University
nat_ganzha@mail.ru
Дудовцева Инга Александровна,
магистрант, Костромской государственный университет
Dudovtseva Inga Aleksandrovna,
Kostroma State University
id@anvendor.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ЗАЩИТЕ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА В РОССИИ

SEVERAL PROBLEMS OF IMPLEMENTING CONSTITUTIONAL PROVISIONS ON THE PROTECTION OF MOTHERHOOD AND PATERNITY IN RUSSIA

В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты прав материнства, отцовства и детства в конституционном праве России. Авторы анализируют законодательство РФ и его соотношение с реальной практикой реализации положений о защите материнства и отцовства.

The article deals with actual problems of protecting the rights of motherhood, paternity and childhood in the constitutional law of Russia. The authors analyze the legislation of the Russian Federation and its correlation with the real practice of implementing the provisions on the protection of motherhood and paternity.

Материнство, отцовство, детство, правовая охрана, социальная поддержка, права человека.

Maternity, paternity, childhood, legal protection, social support, human rights.

Одним из самых важных для социума общественных институтов является институт семьи. Именно от того какую ценность имеет семья в сознании молодого поколения зависят такие ключевые показатели общественного развития как образовательная, воспитательная, репродуктивная и другие функции, осуществляющиеся, прежде всего в семье. Для поддержки семьи, материнства, детства и отцовства государству необходимы эффективные правовые механизмы, которые могли бы обеспечить институту семьи защиту, соответствующую финансовым возможностям государства, уровню экономического развития, а также сопоставимую с целями экономической и социальной политики РФ на конкретном историческом этапе.

© Ганжа Н. В., Дудовцева И. А., 2017

Положения Конституции Российской Федерации о защите материнства, детства и отцовства закреплены в статьях 7, 38, 72[1]. Данные положения мы предлагаем проанализировать и проследить механизм их реализации. Ч. 2 ст. 7 Конституции РФ обеспечивает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства[2]. Одна из главных задач государства – сделать эту норму реально действующей, потому что в противном случае она будет носить сугубо декларативный характер. В ноябре 2017 г. Президент РФ объявил о новых мерах поддержки семей с детьми. Появилось право получать новые выплаты на детей до полутора лет в размере установленного в регионе прожиточного минимума. В среднем данная сумма составляет 10–10,5 тыс. руб., по сравнению с тем, что в 2017 г. данная выплата составляла 3056 руб. Однако право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка возникает в случае, если ребенок рожден (усыновлен) после 1 января 2018 года.

На наш взгляд, ущемляются права тех детей, которые родились до указанной даты, но не достигли возраста полутора лет. Решением данной проблемы будет дополнение ч. 2 ст. 1 ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющие детей» после слов: «…если ребенок рожден (усыновлен) начиная с 1 января 2018 года…»[3], словами «а также детей, не достигшим полутора лет» и далее по тексту. В Конституции Российской Федерации установлены только общие положения, тогда как более конкретизированные нормы зависящие, например, от профессионального статуса отца, содержатся в текущем законодательстве. Одним из самых громких дел XXI века является дело «Маркина против РФ»[4], когда Константин Маркин, военнослужащий, дошел до Страсбургского Европейского Суда по правам человека. ФЗ «О статусе военнослужащих»[5] позволяет уходить в отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет только женщинам-военнослужащим, что, по мнению Маркина, противоречило ст. 14 Евро-

---

[1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

[2] Там же.

[3] О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: федер. закон РФ от 28.12.2017 № 418-ФЗ «» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 10.12.2017).

[4] Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» (жалоба № 30078/06) «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2011. № 4.

[5] О статусе военнослужащих: федер. закон РФ от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. от 16.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2017).

пейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[6], а также конституционному принципу равенства всех граждан вне зависимости от гендерной принадлежности. Этот международный прецедент, несомненно, является положительным опытом для устранения правовых пробелов, в том числе и в национальном законодательстве.

В ч. 1 ст. 38 Конституции РФ установлено следующее положение: «Семья, материнство и детство находится под защитой государства»[7]. Российская Федерация обязуется всячески укреплять этот общественный институт. Приоритетным объектом правовой охраны со стороны государства, несомненно, является, материнство. Однако в комментариях к ст. 38 Конституции РФ также указан институт отцовства, что говорит о равноправии данных институтов. Защита материнства, детства, семьи, отцовства имеет комплексный характер, осуществляется разнообразными мерами государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, путем реализации многих норм различных отраслей права (административного, трудового, гражданского и т. д.).

Помимо государственных актов и институтов в России защиту семьи и семейных ценностей осуществляют различные общественные объединения (например, Общероссийская общественная организация защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление», Ассоциация родительских комитетов и сообществ (АРКС) и другие). Значительный вклад в систему нравственных и моральных норм вносит такой институт гражданского общества как церковь. П. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ гласит, что вопросы о защите семьи, материнства, отцовства и детства находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ[8]. Эта норма является полностью обоснованной и логичной, ввиду того, что в брачно-семейных отношениях необходимо учитывать многонациональный характер Российской Федерации. Следует отметить, что если сразу два уровня власти будут заниматься этим вопросом, защита семьи, материнства и отцовства будет более эффективной. Данная позиция законодателя, таким образом, вполне объяснима и не заслуживает какой-либо критики.

Основным нормативным правовым актом, который регулирует отношения по воспитанию детей в Российской Федерации, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)[9]. В ст. 65 СК РФ говорится что вопросы, которые касаются воспитания и образования детей,

---

[6] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 8 янв. 2001 г. № 2. Ст. 163 (в ред. Протокола № 14 от 13 мая 2004 г.).

[7] Конституция Российской Федерации...

[8] Там же.

[9] Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

должны решаться родителями по их взаимному согласию в интересах детей, учитывая их мнение. Принцип равенства прав и обязанностей родителей в отношении детей, который закреплен в СК РФ, корреспондирует положениям Конвенции о правах ребенка[10], возлагающей на государство обязанность предпринимать все возможные усилия к обеспечению признания принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (ст. 18).

Руководствуясь принципами и нормами действующего семейного законодательства, суд при разрешении спора должен исходить из равенства прав и обязанностей обоих родителей, и предпочтение должно отдаваться тому из них, кто имеет возможность обеспечить наиболее благоприятные условия для воспитания ребенка (детей). В СК РФ не установлено какое-либо преимущество матери на воспитание ребенка, и напротив, подчеркнуто равенство родителей. Достаточно часто причиной удовлетворения исков отцов являются аморальный образ жизни матери, её антиобщественное (асоцильное) поведение. Несмотря на то, что зачастую матери обладают сравнимыми возможностями воспитания и материального обеспечения ребенка, большое количество судебных решений в пользу отцов обусловлено их согласием с иском. Кроме того, суд учитывает мнение ребенка (детей). Для того чтобы дать объективную оценку с кем из родителей ребёнку будет лучше остаться суд должен учесть возможности каждого из родителей по созданию условий для нормального развития и воспитания ребёнка, а именно род их деятельности, режим работы, их семейное положение, а также другие обстоятельства.

Ленинским районным судом города Костромы было рассмотрено подобное дело[11], в котором у родителей был спор, по поводу того, с кем останется жить несовершеннолетняя дочь. В мотивировочной части суд ссылается на принцип 6 Декларации прав ребёнка, принятой Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1959[12], согласно которому «ребёнок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребёнок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем с матерью». И так как исключительных обстоятельств доказано не

---

[10] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

[11] Решение Ленинского районного суда города Костромы от 08.08.2016 по делу № А31-2693/2016. URL: http://leninsky.kst.sudrf.ru.

[12] Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

было, суд оставил девочку с матерью, несмотря на её желание жить с отцом, при том что условия содержания ребёнка схожи.

На практике нет механизма, который гарантировал бы родителю, после развода проживающему отдельно от ребенка, право на общение с ребенком. В ст. 66 СК РФ закреплено, что при невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные ГПК[13]. Если условия, содержащиеся в решении суда, не выполняются, то суд по требованию родителя, который проживает отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка, учитывая его мнение и интересы. Однако многие обращения отцов в компетентные государственные органы, осуществляющие защиту прав детей (полицию, органы опеки и попечительства), с требованиями помочь им видеться с детьми остаются без внимания. Судебная практика взыскания алиментов с матерей в случаях, когда судом определено место жительства ребенка с отцом, незначительна. Также при начислении алиментов из основной суммы не учитываются жизненно необходимые затраты, такие как стоимость найма жилья, кредитные обязательства и т. п. Также нет такого правового механизма, который гарантировал бы, что алименты, выплаченные на содержание ребенка, не будут потрачены на иные цели.

Однако нельзя не отметить, что государством предпринимаются меры по защите прав отцов. Благодаря Конвенции Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями»[14] стала возможным государственная помощь отцам-одиночкам, а именно распространение гарантий и льгот, которые предусмотрены для матерей-одиночек, на одиноких отцов. Недопустимо расторжение трудового договора с отцами-одиночками с ребенком-инвалидом, либо ребёнком до четырнадцати лет за исключением увольнения по п. 1, 5, 8, 10, 11, ч. 1 ст. 81 ТК РФ и п. 2 ст. 336 Трудового Кодекса РФ[15]. Конституционный Суд РФ в 2014 году запретил увольнение многодетных отцов, на попечении которых находятся дети в возрасте до трех лет и неработающая жена, по сокращению штата. Ст. 261 Трудового Кодекса РФ, в которой косвенно допускалось такое увольнение, была признана частично противоречащей Конституции. Согласно законодательству РФ отцу, который воспитывает детей без матери,

---

[13] Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

[14] Конвенция Международной организации труда № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Женева, 23 июля 1981 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

[15] Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

могут быть через суд назначены алименты (в случае если жена оставила детей), а также может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца (в случае если жена умерла), отец вправе получать детские пособия. Также отцы или усыновители ребёнка в случаях смерти матери, признания её умершей, а также в случае лишения родительских прав в отношении ребёнка, в связи с рождением которого возникли права на меры социальной поддержки, могут получить материнский капитал. Материнский капитал также могут получить и мужчины, являющиеся единственными усыновителями второго и последующих детей, если решение суда об усыновлении вступило в силу позднее 1 января 2017[16].

Исходя из всего вышеперечисленного, мы предлагаем принять следующие меры по защите прав материнства, отцовства и детства: 1) должна быть определена ответственность за воспрепятствование общению ребенка со вторым родителем для родителя, с которым определено место жительство ребенка после развода; 2) при расчёте суммы алиментов на содержание детей должны учитываться постоянные расходы плательщика, например, на найм жилого помещения и обслуживание кредитов; 3) должна быть введена ответственность за нецелевое использование алиментов для родителя, с которым определено место жительства ребенка; 4) внести дополнение в ч. 2 ст.1 ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющие детей» после слов: «…если ребенок рожден (усыновлен) начиная с 1 января 2018 года…»[17], словами «а также детей, не достигшим полутора лет» и далее по тексту.

[16] О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон РФ от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

[17] О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей...

Гнетова Людмила Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Gnetova Lyudmila Valentinovna,
candidate of law, associate Professor,
Nizhny Novgorod state pedagogical University Kozma Minin's name
gnotova@yandex.ru
Сундеева Марина Олеговна,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Sundeeva Marina Olegovna,
Nizhny Novgorod state pedagogical University Kozma Minin's name
ms.marinasundeeva@mail.ru

ПРИОРИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ

THE PRIORITY OF HUMAN RIGHTS AS A PRINCIPLE OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIA

В статье раскрывается сущность проблемы прав человека. Анализируются характеристики права и свобод человека, конституционные гарантии их реализации. Уточнены виды личных прав. Рассматривается взаимосвязь прав личности и конституционного государства. Отмечены особенности реализации принципа признания человека высшей ценностью.

The article reveals the essence of the problem of human rights. Analyzes the characteristics of the rights and freedoms of man, constitutional guarantees for their implementation. Clarified the types of personal rights. Examines the relationship of individual rights and the constitutional state. The peculiarities of implementation of the principle of the recognition of man as the Supreme value.

Человек, права, свободы, конституционное государство.
People, rights, freedoms, constitutional state.

Проблема прав человека во все времена волновала людей. И это понятно: размышлять о праве, о юридических законах – значит думать о счастье, свободе, справедливости.

Права и свободы определяют положение личности как таковой. Положение человека в обществе, права, свободы и обязанности граждан регламентируются нормами конституционного права. Обеспечение прав и свобод граждан составляет основу демократического правового государства, но степень развитости этого института обусловлена многими особенностями социально-экономического положения, политического режима в каждой стране. Права и свободы грубо попираются в тоталитарном государстве. Они лишены необходимых гарантий в развивающихся странах. Проблема защиты прав

© Гнетова Л. В., Сундеева М. О., 2017

и свобод остается актуальной и во многих демократических государствах. Поэтому вопросы, связанные с правами и свободами человека, полнота их реализации и конституционные процессуальные гарантии их защиты в зарубежных странах, актуальны и очень важны для людей[1].

Процесс правовой интернационализации прав человека развивается быстро и в весьма эффективных формах, способствуя превращению в недалеком будущем гражданина любого государства в гражданина планеты. Уже сейчас в силу признания тем или иным государством общепризнанных принципов и норм международного права частью своего внутреннего права такое государство не вправе отказывать человеку в каком-то субъективном праве на том основании, что оно не зафиксировано в конституции данного государства. Это свидетельствует о неуклонном сближении международно-правового и конституционно-правового институтов прав и свобод.

Борьба с нарушениями личных прав и свобод составляет сферу уголовного и административного права. Именно этими отраслями права устанавливаются пределы личных прав и свобод, конкретные формы дозволенного и запрещенного. Поэтому государство, не прибегая к ревизии конституционных текстов, что не всегда возможно и политически выгодно, ограничивает права людей путем внесения изменений в уголовные кодексы или расширения полномочий полиции и административных органов[2].

Личные (гражданские) права призваны обеспечивать свободу и автономию (независимость) индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности. Эта категория прав характеризуется тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение человека и не может быть объектом притязаний государства. Она обеспечивает, так называемую негативную свободу. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности[3].

На различных этапах возникновения этих прав они призваны были ограждать человека от незаконного вторжения государства в сферу личной свободы. Однако в дальнейшем для осуществления гражданских прав недостаточно было пассивной обязанности государства воздерживаться от вмешательства в сферу свободы личности. Выявилась потребность содействовать в осуществлении прав и свобод человека. Это значит, что мало

---

[1] Сундеева М. О., Татаренко М. А., Гнетова Л. В. Конституция Российской Федерации о признании прав и свобод человека и гражданина // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 5-2. С. 202–204.

[2] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2010. С. 503.

[3] Сундеева М. О., Татаренко М. А., Гнетова Л. В. Указ. соч. С. 202–204.

установить прямые запреты, оберегающие сферу личной свободы и частной жизни от противоправных и произвольных попыток ее ущемления, в том числе со стороны государства. Необходимы его активные действия для реализации прав и свобод человека.

Такая позиция, распространенная во второй половине XX в., нашла выражение, в частности, в решениях Европейского суда по правам человека. К личным правам и свободам человека относят: право на жизнь и достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни, жилища; свободу передвижения и выбора местожительства; свободу совести; свободу выбора национальности и выбора языка общения. По существу, этот блок прав охватывает фундаментальные аспекты свободы личности[4].

В узком смысле слова под личными правами понимается лишь часть прав, непосредственно защищающих личную жизнь и свободу каждого человека. Именно поэтому личные права и свободы человека являются наиболее «весомыми» по сравнению с иными видами прав.

Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ) рассматривает человека, его права и свободы в качестве высшей ценности. Тем самым она декларирует свое понимание взаимоотношений государства и личности, выдвигая на передний план именно личность. Уважение к личности и ее защита являются неотъемлемым атрибутом конституционного государства, его обязанностью[5].

Установленные Конституцией РФ принципиальные положения, связанные с отношением государства к человеку, служат предпосылкой решения всех конкретных проблем правового регулирования статуса человека и гражданина в РФ. Таким образом, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью является фундаментальной нормой конституционного строя РФ, образующей основу правовой защиты организованного общества от возрождения попыток подавления личности, ущемления ее прав, игнорирования индивидуальных интересов и потребностей людей.

Связь между признанием человека и его прав и свобод высшей ценностью и конкретными правами и свободами человека и гражданина состоит в том, что если статья 2 Конституции излагает принцип взаимоотношений человека и государства лишь «негативно», то есть с точки зрения возможного нарушения прав человека, и имеет в виду лишь объект защиты, то статьи Конституции РФ, посвященные конкретным основным правам и свободам человека и гражданина, сформулированы уже с позитивных позиций (например, в статье 22 Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность)[6].

---

[4] Стрекозов В. Г. Конституционное право России: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 209.

[5] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. 01.08.2014 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

[6] Там же.

Эта взаимосвязь просматривается и в том, что норма Конституции РФ, указывающая на объект защиты, выглядит как первый шаг к конкретизации положения человека и гражданина в обществе и государстве применительно к определенной сфере жизни или конкретной ситуации. Она позволяет сделать и следующий шаг, который выражается в закреплении в Конституции принципа равноправия граждан.

Все сказанное говорит о том, что нормы Конституции РФ об основных правах и свободах человека и гражданина нельзя рассматривать вне связи с принципом признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, нельзя вносить в данные нормы изменения или дополнения, противоречащие этому принципу. Указанный принцип должен оказывать определяющее влияние не только на содержание основных прав и свобод человека и гражданина, но и на всю деятельность демократического государства, на его компетенцию и потенциальные возможности. Только действуя в этих рамках, в интересах человека, государство приобретает те черты, которые характеризуют его как конституционное.

Конституционное государство базируется на народном суверенитете, который составляет одну из его основ. Между тем носитель этого суверенитета – народ – состоит из граждан, от которых в конечном счете, и исходит вся власть. Вот почему ст. 2 Конституции РФ, закрепляющая отношение государства к человеку и его обязанность признавать, соблюдать и защищать его права и свободы, провозглашает конституционное государство, обосновывая необходимость его существования. В конституционном государстве народ становится демократически конституированным сообществом, которое сознательно ориентируется на защиту человека как высшей ценности и видит в этом свой долг[7].

Такая ориентация народа позволяет избежать последствий, к которым приводило сознательное преувеличение роли коллектива и государства, – господства тоталитаризма. Народ, который перманентно не способен или не желает признавать ценность каждого отдельного человека и соответственно этому действовать, не может быть организован в подлинно демократическое общество даже с помощью разного рода юридических инструментов.

Таким образом, авторитет любой организации, включая государство, по своей природе вторичен. Если защита человека, его прав и свобод от посягательств со стороны государства – задача демократически конституированного общества, то защита человека, его прав и свобод от общества с его разнообразными, пользующимися политическим влиянием группами, которое тоже способно посягать на права и свободы, является, повторим, обязанностью государства. Государство призвано защищать человека как данность, а не формировать или преобразовывать его в духе надуманных идеалов[8].

---

[7] Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 416.

[8] Сундеева М. О., Татаренко М. А., Гнетова Л. В. Указ. соч. С. 202–204.

О содержании понятия «человек – высшая ценность» обычно принято говорить применительно ко всей жизни человека – от рождения до смерти. Однако в ряде случаев этот конституционный принцип следует понимать гораздо шире.

Для реализации этого принципа важное значение имеют социальные функции конкретного человека, его ответственность перед другими людьми, обществом и государством. Только тогда принцип признания человека высшей ценностью может быть распространен в равной мере на всех членов общества. Человек, который не желает признавать достоинство, права и свободы других людей, не может требовать признания своего достоинства, своих прав и свобод. В демократическом обществе становление личности происходит в условиях свободы, заключенной в определенные рамки. К ним относится, в частности, правовая надстройка общества. Через нее у каждого человека формируются определенные нормативные представления о личности, несущие на себе отпечаток правовой культуры того общества, в котором они возникли. Поставить эти представления на службу человеку и обществу – важная предпосылка реализации конституционного принципа признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, превращения граждан из объектов воздействия государства и общества в активно действующих субъектов[9].

Специфические особенности личных прав и свобод заключаются в следующем:

1) эти права и свободы являются по своей сущности правами и свободами каждого человека и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него;

2) эти права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;

3) это такие права и свободы, которые необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности, и другие естественные права, связанные с его индивидуальной, частной жизнью[10].

В действующей Конституции РФ, основанной на новой концепции прав человека, перечень прав и свобод зафиксирован в такой последовательности: сначала указаны личные, затем политические, а потом социально-экономические права и свободы. Именно такова последовательность во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. В российском законодательстве такая последовательность впервые была воспроизведена в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г., а затем отражена в Конституции Российской Федерации 1993 года[11].

---

[9] Баглай М. В. Указ. соч. С. 602.

[10] Стрекозов В. Г. Указ. соч. С. 217.

[11] Эбзеев Б. С. Указ. соч. С. 602.

В современной российской действительности, когда растет преступность, идет обнищание населения, нарушаются права человека, признание Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью носит в значительной мере лишь формальный характер. Однако заложенный в Конституции РФ большой демократический потенциал служит хорошей основой для борьбы граждан России за свои права, за свое человеческое достоинство.

Иванов Артем Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Ivanov Artem Borisovich,
candidate of law, associate Professor,
P. G. Demidov Yaroslavl state University
ivart76@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИЗМА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

ABOUT SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION (FOR EXAMPLE, YAROSLAVL AND KOSTROMA REGIONS)

В статье исследуются проблемы правового регулирования туризма в России на региональном уровне. На основе сравнительного анализа законодательства двух субъектов Федерации, находящихся в Центральном федеральном округе и обладающих схожими туристскими ресурсами, выявляются достоинства и недостатки в правовом обеспечении туризма. Определяются перспективы и направления совершенствования правового регулирования туризма в Костромской и Ярославской областях.

The article studies the problems of legal regulation of tourism in Russia at the regional level. Based on a comparative analysis of the legislation of the two subjects of the Federation located in the Central Federal District and possessing similar tourist resources, advantages and disadvantages in the legal provision of tourism are revealed. The prospects and directions of improving the legal regulation of tourism in the Kostromskaya and Yaroslavskaya regions are determined.

Туризм, туристская деятельность, приоритетные направления туризма, субъект Федерации, правовое регулирование.

Tourism, tourist activity, priority directions of tourism, subject of Federation, legal regulation.

© Иванов А. Б., 2017

В современных условиях значение сферы туризма для российского общества и государства весьма велико. Так, согласно ст. 3 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[1] (далее – ФЗ «О туризме») государство, признает туристскую деятельность[2] одной из приоритетных отраслей экономики. В связи с этим оно содействует туристской деятельности и создает благоприятные условия для ее развития, определяет и поддерживает приоритетные направления туристской деятельности, формирует представление о РФ как стране, благоприятной для туризма, осуществляет поддержку и защиту российских туристов, туроператоров, турагентов и их объединений. Туризм также является одним из приоритетных направлений развития для субъектов Федерации и муниципальных образований[3]. Внимательное отношение к проблемам туристской отрасли дает возможность различным публично-правовым образованиям успешно решать социальные, экономические и иные задачи (рост налоговых поступлений в бюджет от деятельности субъектов туристской индустрии, увеличение численности занятого населения, совершенствование транспортной и коммунальной инфраструктуры, сохранение памятников истории и культуры и др.).

Одним из основных способов поддержки туризма является его правовое регулирование. В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 2 ФЗ «О туризме» законодательство о туристской деятельности состоит из федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации. В юридической литературе отнесение туристской деятельности к предмету совместного ведения РФ и ее субъектов встречает неоднозначную оценку.

Ряд авторов считает такой подход оправданным, аргументируя свою позицию ссылкой на ст. 16 ФКЗ «О Правительстве РФ». Согласно данной статье, туризм представляет собой составляющую социальной сферы и, как следствие, в соответствии с п. «е» ст. 72 Конституции РФ относится к предметам совместного ведения федерации и ее субъектов[4]. Отметим, что таким же образом вопрос решается в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». В силу пп. 30.1 п. 2 ст. 26.3 этого закона создание благоприятных условий для развития туризма в субъекте РФ

---

[1] Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

[2] В ст. 1 ФЗ «О туризме» под туристской деятельностью понимается туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий.

[3] См., напр.: Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года (утв. постановлением Правительства Ярославской области от 06.03.2014 № 188-п (с изм. и доп.)) // Документ-Регион. № 31. 08.04.2014.

[4] См., напр.: Писаревский Е. Л. Актуальные вопросы государственного регулирования туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2009. № 2. С. 8.

относится к предмету совместного ведения федеральных и региональных органов.

Другие специалисты считают, что большая часть правоотношений в сфере туризма (туроператор – турагент или поставщик услуг, туроператор (турагент) – турист) являются по своей отраслевой принадлежности гражданско-правовыми[5]. Социальная же сущность туризма, по их мнению, является вторичной, напрямую зависящей от ее экономического содержания, урегулированного нормами гражданского права. «Таким образом, – пишет С. В. Завьялова, – являясь частью гражданского законодательства, в силу п. «о» ст. 71 Конституции РФ законодательство, регулирующее отношения в сфере туризма, находится в исключительном ведении Российской Федерации и, следовательно, принятие субъектами Федерации нормативных правовых актов, регулирующих туристскую деятельность, является незаконным[6].

На наш взгляд, со второй позицией нельзя согласиться. Во-первых, можно говорить об опосредованности экономическими факторами не только отношений в сфере туризма, но и большинства других общественных отношений. Во-вторых, отношения, возникающие в сфере туризма (в том числе и при осуществлении туристской деятельности) носят сложный, комплексный характер, они регулируются не только нормами гражданского, но и административного, налогового права, нормами права социального обеспечения, а также других отраслей права. Нормы перечисленных отраслей, в отличие от гражданско-правовых норм, могут закрепляться в законодательстве субъектов Федерации.

Региональный уровень правового регулирования туризма «составляют прежде всего принятые практически во всех субъектах РФ специальные законы, регламентирующие осуществление туристской деятельности применительно к тому субъекту, на территории которого действует такой закон»[7]. В Костромской области такой законодательный акт был принят в 2013 году[8]. Как и в большинстве других субъектов Федерации, закон «О поддержке развития туризма в Костромской области» носит рамочный характер, предусматривает в развитие своих положений принятие ряда подзаконных актов[9]. К положительным сторонам этого закона следует,

---

[5] См., напр.: Волошин Н. И. Законодательство Российской Федерации о туристской деятельности // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 39–40.

[6] См.: Завьялова С. В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М., 2016. С. 23.

[7] Юдина А. Б., Агешкина Н. А., Холкина М. Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л.Л. Руденко // СПС «КонсультантПлюс». 2013. URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[8] О поддержке развития туризма в Костромской области: закон Костромской области от 30.05.2013 (с изм. и доп.) // СП – нормативные документы. № 23. 07.06.2013.

[9] См., напр.: Порядок формирования и ведения реестра субъектов туристкой индустрии Костромской области (утв. постановлением администрации Костромской области от

прежде всего, отнести: а) четкое разграничение полномочий органов государственной власти Костромской области в сфере туризма (ст. 4); б) закрепление пяти форм поддержки туризма в регионе (информационная, организационная, консультационная, финансовая, налоговая – ст. 5), а также их последующая конкретизация; в) установление реестров туристских ресурсов и субъектов туристской индустрии Костромской области (ст. 7).

Вместе с тем, в рассматриваемом законе есть и немало недостатков, что, в частности, проявляется в несоответствии отдельных его положений федеральному законодательству. Так, в ст. 3 к субъектам туристской индустрии костромской закон относит организации, осуществляющие туроператорскую, турагентскую деятельность. Однако ст. 1 ФЗ «О туризме» определяет, что турагентской деятельностью вправе заниматься не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели. В законе также встречаются формулировки, не согласованные с правилами формальной логики, например, понятие «зона туристско-рекреационной деятельности» (ст. 3) определяется как «зона». Закон, кроме того, страдает пробельностью, в нем ничего не говорится о приоритетных направлениях развития туризма в Костромской области, отсутствует информация о безопасности туризма в регионе, о мерах по ее обеспечению и о механизме контроля в данной области. Наконец, законом не установлены полномочия органов местного самоуправления Костромской области в сфере туризма[10].

В отличие от Костромской, Ярославская область относится к той небольшой группе регионов, которые в настоящее время не имеют своего базового закона о туризме. Активные шаги по принятию такого закона последний раз предпринимались в 2010 году. Законопроект «О туризме и туристской деятельности на территории Ярославской области» был разработан комитетом по туризму регионального отделения «Опора России», и внесен группой депутатов на рассмотрение Ярославской областной Думы. Однако законодательным органом проект был отклонен. Позднее в областную Думу был внесен новый проект, доработанный с учетом поступивших замечаний и с изменившимся названием – «О развитии туризма в Ярославской области». Судьба второго законопроекта была такой же, как и у первого документа.

Причины отклонения Ярославской областной Думой проектов законов о туризме недостаточно ясны. Анализ структуры и содержания, срав-

---

22.10.2013 № 412-а) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[10] Перечисленные недостатки закона «О поддержке развития туризма в Костромской области» хорошо заметны при сравнении с другими, более качественными региональными законодательными актами о туризме. См., напр.: Закон Краснодарского края от 25.10.2005 «О туристкой деятельности в Краснодарском крае» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 14.10.2017).

нение с действующими законами других субъектов РФ, имеющими аналогичный предмет регулирования, позволяет говорить об их в целом высоком качестве. Законопроекты в частности определяют приоритетные направления развития туризма на территории области, полномочия региональных органов государственной власти в сфере развития туризма, устанавливают правовые основы ведения реестров субъектов туристкой индустрии и туристских ресурсов региона, проведения на территории области мониторинга состояния туристкой индустрии[11]. Таким образом, одной из основных проблем правового регулирования туризма в Ярославской области в настоящее время является отсутствие специального отраслевого закона.

Если рассматривать другие региональные нормативные правовые акты, регулирующие туризм в Ярославской и в Костромской областях, то и в том, и в другом субъекте Федерации приняты и действуют долгосрочные программы развития туризма (в первой – целевая и государственная, во второй – только государственная)[12]. Программы приняты в целях развития внутреннего и въездного туризма и повышения роли сферы туризма в социально-экономическом развитии регионов. В каждой области также существуют стратегии социально-экономического развития, составной частью которых является туризм[13]. В Ярославской области, кроме того, утверждена Стратегия развития туризма до 2025 года[14]. В ней в числе угроз эффективному развитию туризма в регионе указывается на несовершенное законодательство по вопросам регулирования туристской деятельности.

Следует отметить, что по ряду аспектов правового регулирования туризма практика Костромской и Ярославской областей серьезно разнится. В первом регионе большее внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности туристов при организации и проведении туристских походов,

---

[11] Тексты проектов законов о туризме см.: Официальный сайт Ярославской областной Думы. URL: http://www.duma.yar.ru/service/projects/zp101372.html.

[12] Областная целевая программа «Развитие туризма и отдыха в Ярославской области на 2016–2020 годы» (утв. постановлением Правительства Ярославской области от 25.03.2016 № 317-п (с изм. и доп.)) // Документ-Регион. № 90, 14.10.2016; Государственная программа Ярославской области «Развитие культуры и туризма в Ярославской области на 2014–2018 годы» (утв. Постановлением Правительства Ярославской области от 24.06.2014 № 594-п (с изм. и доп.)) // Документ-Регион. № 50. 01.07.2014; Государственная программа «Развитие культуры и туризма в Костромской области на 2014–2020 годы» (утв. постановлением администрации Костромской области от 08.04.2014 № 130-а с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[13] См., напр.: Стратегия социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года (утв. распоряжением администрации Костромской области от 27.08.2013 № 189-ра) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[14] Стратегия развития туризма в Ярославской области до 2025 г. (утв. Постановлением Правительства Ярославской области от 13.08.2014 № 797-п (с изм. и доп.)) // Документ-Регион. № 68. 22.08.2014.

при прохождении туристских маршрутов по территории области[15]. Во втором регионе лучше разработаны вопросы экономической поддержки туристской отрасли. Так, в областной целевой программе «Развитие туризма и отдыха в Ярославской области на 2016–2020 годы» закреплен механизм предоставления и распределения субсидий из областного бюджета на реализацию мероприятий по созданию условий для развития инфраструктуры досуга и отдыха в муниципальных образованиях региона. Помимо этого в Ярославской области предусмотрены региональные гранты для поддержки проектов в сфере внутреннего и въездного туризма[16]. Вопросы, связанные с продвижением области как территории благоприятной для туризма также являются положительным результатом деятельности именно ярославских правотворческих субъектов[17].

К числу основных общих недостатков правового регулирования туризма в Костромской и в Ярославской областях относится, во-первых, отсутствие должной поддержки его приоритетных направлений, а именно социального, детского и самодеятельного туризма; во-вторых, пробелы в вопросах организации экскурсионной деятельности и регламентации правового статуса экскурсоводов (гидов).

В заключении важно обратить внимание на общегосударственную проблему, напрямую связанную с правовым регулированием туризма в субъектах РФ. Долгое время федеральным законодателем никак не решался вопрос о разграничении полномочий в сфере туризма Российской Федерации и ее субъектов. Поправками, внесенными Федеральным законом от 2 марта 2016 г. в ФЗ «О туризме» данное разграничение было осуществлено[18] (нормы вступили в силу с 1 января 2017 г.). В результате, в настоящее

---

[15] Правила охраны жизни людей на водных объектах в Костромской области (утв. постановлением администрации Костромской области от 07.09.2010 №313-а (с изм. и доп.)) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 14.10.2017).; Распоряжение Губернатора Костромской области от 21.06.2016 №408-р «Об обеспечении безопасности туристов на территории Костромской области» // Портал правовой информации Костромской области. URL: http:www.adm44.ru, 21.06.2016 (дата обращения: 14.10.2017).

[16] Постановление Правительства Ярославской области от 26.02.2015 №190-п «О предоставлении грантов для поддержки проектов в области внутреннего и въездного туризма в Ярославской области» (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 02.03.2015 (дата обращения: 14.10.2017).

[17] Постановление Правительства Ярославской области от 22.05.2015 №542-п «О вводе в эксплуатацию государственной информационной системы «Официальный туристический портал Ярославской области»» // Документ-Регион. № 41. 26.05.2015.

[18] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность: федер. закон от 2 марта 2016 г. № 49-ФЗ «» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 02.03.2016 (дата обращения: 14.10.2017).

время в ст. 3-2 ФЗ «О туризме» закреплен открытый перечень полномочий органов государственной власти субъектов Федерации по созданию благоприятных условий для развития туризма. К числу таких полномочий, в частности, отнесены: определение основных задач в сфере туризма и приоритетных направлений развития туризма в субъектах РФ; создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах РФ; реализация мер по поддержке приоритетных направлений развития туризма в субъектах РФ, в том числе социального туризма, детского туризма и самодеятельного туризма. Этим же законом были конкретизированы полномочия органов местного самоуправления по созданию благоприятных условий для развития туризма (ст. 3-3 ФЗ «О туризме»).

Отдельные изменения в региональное законодательство с учетом указанных поправок в ФЗ «О туризме» внесены уже к настоящему времени[19]. В дальнейшем появившаяся определенность в вопросе о полномочиях субъектов Федерации в сфере туризма должна способствовать их более единообразной и эффективной правотворческой практике в данной области.

[19] См., напр.: Порядок уведомления агентства по туризму Ярославской области аккредитованными организациями о планируемом ими осуществлении классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи, расположенных в Ярославской области (утв. приказом Агентства по туризму Ярославской области от 14.09.2016 № 8-н) // Документ-Регион. № 90, 14.10.2016. 6 мая 2016 г. подобный акт был утвержден приказом департамента культуры Костромской области № 110.

Лайтман Владимир Израйлович,
кандидат юридических наук, доцент,
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Laytman Vladimir Izraylovich,
candidate of law, associate professor,
P. G. Demidov Yaroslavl State University.
v.laytman@uniyar.ac.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ

RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW

Исследуются принципы, цели, основания и условия ограничений прав человека в международном и внутригосударственным праве.

The principles, objectives, grounds and conditions for the restriction of human rights in international and domestic law are examined.

Ограничение прав человека, право на дерогацию, чрезвычайное положение, международные стандарты ограничение прав человека, пределы ограничений.

Restriction of human rights, right to a derogation, state of emergency, international standards, restriction of human rights, limits of restrictions.

В современных международных отношениях человек, его права и свободы находятся в центре интеграционных процессов. Соблюдение и защита прав и свобод человека – важнейший и актуальный вопрос для мирового сообщества, которое предпринимает максимум усилий в данной сфере. В настоящее время сложилась система основных прав и свобод человека, которые взаимосвязаны и находятся в гармонии друг с другом. Это способствует нормальному функционированию человечества, прогрессивному развитию общества.

Права и свободы человека, закреплённые в международном праве, в ходе их реализации на практике не должны наносить ущерба правам и свободам других лиц, а также иным защищенным правом интересам личности, общества и государства. С этой целью государства вынуждены с помощью международно-правовых и внутригосударственных правовых средств, ограничивать права и свободы человека.

Кроме того, в современном мире возникают новые глобальные угрозы человечеству, например, такие как: международный терроризм, международная организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и другие преступные посягательства. В связи с этим особую значимость приобретает защита общества от подоб-

© Лайтман В. И., 2017

ного рода угроз. И здесь на первый план выходит вопрос разумного и необходимого ограничения прав и свобод человека, особенности которого обозначены международным правом и непосредственно реализованы в законодательстве государства.

Ограничение прав и свобод человека – одна из острых проблем для любого государства. В большинстве государств законодатель, допуская ограничение прав и свобод личности, чётко регламентирует основания, пределы и порядок их применения. Примером может служить ФРГ, имеющая развитую систему чрезвычайного права, включающую в себя: законодательную необходимость введения чрезвычайного положения; внешнее чрезвычайное положение (чрезвычайное положение, вводимое вследствие внешнеполитических причин); внутреннее чрезвычайное положение и право на восстание.

Международное право разрешает государствам вводить при определённых условиях правовые нормы, ограничивающие применение некоторых прав, а также в случае возникновения на их территории чрезвычайных обстоятельств отступать от выполнения взятых на себя международных обязательств по защите прав человека и основных свобод и приостанавливать действия национального законодательства в этой области (право на дерогацию). Данные меры принимаются только в той степени, в которой это необходимо государству в интересах его безопасности, но они не противоречат обязательствам, вытекающим из международного права. Нормы, позволяющие ограничить действие некоторых прав человека, вводятся с целью установить равновесие между правами отдельных лиц и интересами общества и государства в целом, а также в том случае, когда между ними могут возникать противоречия. Безусловно, большинство из допустимых международным правам условий правомерности применяемых мер, ограничивающих права и свободы человека, и соответственно используемых в международных документах формулировок являются несколько общими и требуют дальнейшей конкретизации и уточнения.

Право на дерогацию закреплено в универсальных и региональных документах по правам человека, таких как: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 4)[1], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 15)[2], Американская конвенция о правах человека 1969 г. (ст. 27)[3].

В них подчёркивается, что пользование правами человека не должно ограничиваться, однако, когда это необходимо, они устанавливают чёткое

---

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международное публичное право. Сборник документов. М., 1996. С. 471–472.

[2] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // Права человека: сборник международных документов. М., 1998. С. 71–72.

[3] Американская конвенция о правах человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 723–724.

обоснование, конкретные пределы введения ограничений прав и цели возможных отступлений от тех прав, которые защищены международными соглашениями. С одной стороны, это позволяет государствам, ссылаясь на действие соответствующих международно–правовых норм, вводить ограничения в пользовании определёнными правами, с другой – защищает граждан от произвольных действий государства по ограничению их прав.

Ограничения прав человека имеют различные проявления и основания: они могут вытекать из самого правового акта или из фактических действий; они могут быть постоянными или временными; иметь место в обычных условиях или условиях действия специфических (чрезвычайных) правовых режимов. Их объединяет нечто общее: во всех случаях эти ограничения затрагивают права человека, и прежде всего основные или конституционные права и свободы. Иначе говоря, ограничения прав и свобод человека, предусмотренные национальными и международными актами, представляют определённую систему и включают:

1. Ограничения общего характера. Так, согласно Закону РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» ограничение права граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона. В ст. 8 перечисляются основания ограничения права граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации[4]. Использование прав и свобод отдельной личностью ограничивается также требованиями защиты нравственности и здоровья общества.

2. Ограничения основных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения, вооруженного конфликта и военного положения.

3. Ограничения, обусловленные особенностями правового статуса отдельных категорий граждан и лиц (иностранные граждане и лица без гражданства, эмигранты, беженцы, должностные лица, военнослужащие, лица, отбывающие уголовное наказание в местах лишения свободы, и др.).

4. Отдельным случаем ограничений прав человека следует рассматривать невключение в число закрепляемых законом тех прав, которые предусмотрены в международных актах и в которых участвует государство[5].

Ограничения прав и свобод устанавливаются каждым государством самостоятельно на основе внутригосударственных правовых актов. Однако в современных условиях международное сообщество выводит эту проблему за пределы внутренней компетенции государства. В настоящее время

---

[4] См.: О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ № 5241-1 от 25.06.1993 // Российская газета. № 152. 10.08.1993.

[5] См.: Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Р. М. Валеева. М., 2011. С. 420–421.

имеется целый ряд международных документов, в которых закреплены принципы, цели введения ограничений, допустимых в демократическом обществе, основания и условия возможных ограничений прав и свобод человека. Так, ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. фиксирует несколько исключительных целей, ради которых каждый человек должен подвергаться ограничением при осуществлении своих прав и свобод. В ней говорится: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»[6].

Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. «участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав и исключительно с целью способствовать общему благосостояния в демократическом обществе».

Согласно ст. 11 и 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. осуществление таких прав, как право на свободу выражения своего мнения, мирные собрания и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы, «не подлежит никаким ограничением, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Что же касается политики отдельных государств в области прав и свобод человека, то, как отмечается некоторыми исследователями, никакие ограничения прав и свобод личности не являются самоцелью, они «порождены объективными условиями существования государства как суверенной самостоятельной единицы»[7].

В соответствии с Конституции РФ целями ограничений прав являются: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Сопоставление норм международного права и Конституции РФ позволяет утверждать, что они по своей сути принципиально во многом сов-

---

[6] См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право. Сборник документов / сост. К. А. Бекяшев. М., 2009. С. 224.

[7] См.: Права человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 2003. С. 45.

падают. Вместе с тем Конституция РФ не содержит норм, предусматривающих в качестве целей ограничения прав и свобод граждан непосредственно охрану общественного порядка (или предотвращение беспорядков или преступлений) и общественного спокойствия, а также интересы экономического благосостояния страны.

Среди перечисленных целей, не нашедших непосредственного отражения в российской Конституции, задача обеспечения общественного порядка имеет достаточно общий характер, на что обращается внимание в юридической литературе. Так, Х. Б. Шейнин полагает подобный подход не случайным, поскольку, по его мнению, «использование такой цели предоставляет широкие возможности для необоснованного ограничения прав человека»[8]. Что же касается борьбы с преступностью, то на его взгляд, указание такой цели также являлось бы неоправданным, предоставляя в итоге ещё «более широкие возможности для ограничения прав человека», поскольку понятие преступности является изменчивым и многопричинным, что дало бы государству фактически неограниченные возможности ущемления прав и свобод человека».

Сегодня можно говорить, о сложившихся международных стандартах ограничений основных прав и свобод человека, которые представляют собой не исчерпывающий перечень прав и свобод или случаев их ограничений, а сформировавшиеся на межгосударственном уровне общие руководящие принципы и условия допустимости таких ограничений, закреплённые в основной массе международно-правовых документов о правах и свободах человека. В зависимости от источников международного права, в которых такие образцы и эталоны закреплены, стандарты могут носить обязательный характер для всего международного сообщества (если они нашли отражение международном обычае) или только для участников конкретных международных договоров. При этом необходимо учитывать принцип, согласно которому государство вправе гарантировать защиту и соблюдение основных прав и свобод только в равном или большем объеме, чем это предусмотрено международным правом. А применительно к ограничениям прав и свобод, это означает, что установление государствами ограничений в большем объеме, чем это предусмотрено международным правом, недопустимо.

Основными источниками международно-правовых стандартов в области установления оснований ограничения прав и свобод человека в России является заключаемые Российской Федерацией международные договоры. Но при этом также обязательно должны учитываться общепризнан-

---

[8] См.: Шейнин Х. Б. Допустимые ограничения прав человека в международном праве и по Конституции Российской Федерации // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. М., 2004. С. 166.

ные принципы и нормы международного права, содержащие критерии правомерного ограничения прав и свобод человека.

Следует отметить, что международное право допускает ограничения прав и свобод человека в обычных (не связанных с чрезвычайностью) условиях, но при этом все же существуют не подлежащие никаким ограничениям права и свободы (например, право не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, свобода от рабства и подневольного состояния или право на защиту нарушенных прав и свобод) и допускающие возможность ограничения права и свободы (например, право на неприкосновенность жилище и тайны переписки, право на свободу собраний и объединений или право на свободу передвижения), а также ограничения прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения (например, ограничение на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, запрещение или ограничение проведения собраний и митингов и т. п.). Таким образом, в международном праве в отношении правомерных ограничений прав и свобод установлена чёткая структура (набор необходимых критериев) условий допустимости их применения.

Если суммировать положения ныне действующих международных актов, то можно выделить ряд оснований и условий применения возможных мер ограничений прав и свобод человека, служащих критерием их правомерности.

1. Такие ограничения могут (должны) устанавливаться только на уровне закона, а не на основе принятия других нормативных актов, применяемых на территории государства.

2. Ограничения устанавливаются исключительно с целью соблюдения и уважения прав и свобод других лиц и постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав.

3. Ограничения устанавливаются в интересах удовлетворения справедливых требований морали и справедливости.

4. Ограничения устанавливаются в целях обеспечения и охраны государственной безопасности, общественного благосостояния и правопорядка, демократических устоев общества.

5. Ограничения могут (должны) применяться с учётом требования адекватного соблюдения государствами статей международных актов о защите прав человека применительно к отдельным категориям граждан и лиц. Речь идёт о пользовании правами без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения и т.д., которые продолжают действовать в полном объеме и условиях чрезвычайного положения.

6. Некоторые экономические или социальные соображения могут оправдывать ограничения для использования иностранцев в определённых

видах деятельности и в ряде профессиональных или географических секторов (такой вывод следует, в частности, из толкования ст. 18 Европейской социальной хартии 1996 г.). В этом же ряду стоит право государства вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев (ст. 16 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

7. Ещё одним важным условием правомерности ограничений прав и свобод человека является соразмерность или запрет чрезмерных ограничений. Смысл этого правила состоит в том, что органом государства необходимо предварительно выяснить, действительно ли опасность для конституционного строя и правопорядка настолько велика и реальна, что законодатель обязан принять меры и ограничения прав человека, соразмерные возникшей угрозе. Особые сложности и конфликты возникают в отношении тех прав и свобод, для которых конституция не устанавливает прямых оговорок, сужающих их содержание[9].

Приведённый выше перечень условий правомерности ограничений прав человека является общим, и такие ограничения могут быть введены в различных ситуациях (мирное время, военное положение, чрезвычайная ситуация) применительно ко всем индивидам (иностранные граждане, лица без гражданства, эмигранты, беженцы и др.) и юридическим лицам. Вместе с тем необходимо учитывать специфику конкретных обстоятельств, вызвавших необходимость принятия ограничительных мер и статус лиц, на которых эти меры распространяются.

При разработке Конституции Российской Федерации и других внутригосударственных законов и актов, касающихся правомерности отдельных ограничений в условиях чрезвычайного положения, в части описания критериев правомерности ограничений отдельных прав и свобод учитывались принятые на международном уровне документы. Хотя следует отметить, что каталог правомерных ограничений прав и свобод по международному праву и по Конституции РФ в полной мере не соответствуют друг другу. Между тем, предусмотренные законодательством РФ допустимые ограничения прав и свобод не противоречат принятым Российской Федерацией международным обязательствам: и ограничения прав и свобод по международному праву и по праву Российской Федерации ни в коей мере не умоляют друг друга.

В заключение можно сказать, что проблема ограничения прав и свобод, во-первых, не противостоит общей тенденции расширения и усиления защиты прав человека, а, напротив, её дополняет и содержательно углубляет, во-вторых, ориентирует научную и практическую правозащитную мысль и практику на объективную оценку состояния дел в области прав человека.

---

[9] Международная и внутригосударственная защита прав человека. С. 424.

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, Костромской государственный университет
Melnikov Ivan Nikolaevich,
Candidate of Law, Kostroma state University
melnikk44@gmail.com
Баскова Анастасия Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Baskova Anastasia Evgenievna
master student, Kostroma state University
infernal_bas@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ГРАЖДАН ПУТЕМ ВКЛЮЧЕНИЯ В СПИСОК ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПО МЕСТУ ГОЛОСОВАНИЯ

TOPICAL ISSUES OF REALIZATION OF ACTIVE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS BY INCLUSION IN THE LIST OF VOTERS AT THE PLACE OF VOTING

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с реализацией гражданами их активного избирательного права путем получения специального заявления на право голосования по месту пребывания. Анализируются изменения связанные с отменой открепительных удостоверений: причины отмены, предполагаемые результаты и последствия.

The article considers topical issues related to the realization by citizens of their active electoral rights by obtaining a special application for voting right at the place of stay. The changes associated with cancellation of absentee certificates are analyzed: reasons for cancellation, expected results and consequences.

Голосование, место жительства, открепительное удостоверение, заявление на право голосования, проблемы реализации, список избирателей.

Vote, residence, absentee ballot, application for the right of vote, realization problems, electoral register.

Голосование представляет собой стадию избирательного процесса, в ходе которой избиратель, пришедший в день голосования на избирательный участок, голосует за определенного кандидата (кандидатов). Каждый избиратель голосует лично, с соблюдением принципов всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Голосование проводится в день выборов в период времени, который устанавливается законом, однако продолжительность голосования не может быть менее 10 часов.

© Мельников И. Н., Баскова А. Е., 2017

Законодательством предусмотрено несколько способов голосования, но в данной статье мы рассматривает голосование по месту проведения выборов. Данный способ голосования может осуществляться избирателем с использованием одного из следующих вариантов:

1) голосование на передвижных избирательных пунктах;

2) голосование по месту жительства (нахождения) избирателя в сочетании с обычным голосованием;

3) голосование на избирательных участках по открепительным удостоверениям.

Институт голосования с использованием открепительного удостоверения представлял собой такой способ осуществления голосования, при котором избирателю, по его обращению выдавался документ, позволяющий гражданину один раз проголосовать на любом, доступном на момент голосования избирательном участке. Получить открепительное удостоверение могли избиратели, которые в день голосования по тем или иным причинам не имели возможности прибыть на свой избирательный участок. Законодательством устанавливались следующие основания для выдачи открепительного удостоверения:

- избиратель в день голосования находится в отпуске, командировке, обучении и прочее, а также за границей Российской Федерации (в этом случае избиратель приобретал право проголосовать на территории посольства РФ);
- избиратель в день голосования находится в месте временного пребывания (лечение, под арестом и т. д.);
- избиратель в день голосования находится на военной службе.

В 2017 году в результате внесения изменений в Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[1] открепительные удостоверения были отменены. Мотивировалось это желанием повысить процент явки населения на выборы. В результате этих изменений предполагалось повышение электоральной активности населения на выборах примерно на 10 %.

Теперь избиратели, отсутствующие в день выборов по месту регистрации, могут голосовать по специальному заявлению о включении в список избирателей по месту голосования. После изменений наблюдатели могут знакомиться со сведениями, имеющимися об избирателях, подавших заявления на право голосования.

Заявление на право голосования представляет собой документ, получаемый избирателем в срок от 45 дней до 14 часов до дня голосования. Получить заявление избиратель может лично при предъявлении паспорта, а также он может воспользоваться федеральной государственной инфор-

[1] Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http:// pravo.gov.ru (дата обращения: 23.04.2017).

мационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг» и многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). Предусмотрены способы защиты заявлений, в частности использование специального знака (или иначе марки), при этом будет вестись специальный учет этих марок.

В день голосования избиратель может быть включен в список избирателей только по решению участковой избирательной комиссии и только после установления факта того, что он не проголосовал на другом избирательном участке, так как прямо установлено, что избиратель, подавший заявление, может быть включен в список избирателей по месту своего нахождения только на одном избирательном участке, участке референдума[2].

Для обеспечения прозрачности всей процедуры голосования было предусмотрено еще одно нововведение – вся информация о числе избирателей по месту нахождения и отдельно по каждому избирательному участку будет размещена в сети Интернет.

Избиратели, которые в день голосования находятся на военной службе, в местах содержания под стражей, в больницах и военнослужащие, которые находятся вне места расположения их воинской части, могут подать заявление на право голосования по месту пребывания не позднее 14 часов по местному времени дня, предшествующего дню голосования.

Во вступивших в силу изменениях предусмотрен порядок осуществления действий по реализации активного избирательного права и для тех граждан, которые не проголосовали на избирательном участке по месту нахождения, а приехали на участок по месту регистрации и желают проголосовать там. В этом случае такие избиратели допускаются к голосованию по решению участковой избирательной комиссии, которая принимает решение после того, как будет установлено, что на избирательном участке по месту нахождения избиратель не голосовал и бюллетень им использован не был.

Все вышеперечисленные меры защиты ориентированы на то, чтобы результаты голосований были признаны справедливыми, прозрачными, а сами выборы состоявшимися. Самое главное – расширяются возможности для общественного контроля, а это, в свою очередь, повышает ответственность всех участников избирательного процесса за его реализацию.

В единый день голосования 10 сентября 2017 года новой возможностью проголосовать с помощью заявления со специальной защитной маркой воспользовались свыше 200 тысяч избирателей, что говорит о востребованности этой новации[3].

---

[2] В России отменили открепительные удостоверения на выборах // Сайт международной информационной группы «ИНТЕРФАКС». URL: http://www.interfax.ru/russia/563636 (дата обращения: 13.12.2017).

[3] Об итогах проведения избирательных кампаний по выборам в единый день голосования // Сайт Центральной избирательной комиссии. URL: http://main.cikrf.ru/news/cec/2017/09/20/03.html (дата обращения: 13.12.2017).

При всей положительной характеристике нововведений, касающихся порядка голосования по месту пребывания, могут возникнуть сложности, связанные с реализацией нововведения.

На наш взгляд, основной проблемой, которая может возникнуть при реализации изменений, является проблема получения заявления на право голосования электронным способом. Проблема может заключаться в том, что на день голосования не все могут прийти и подать заявление, но и возможности подать через сеть Интернет у них нет. С одной стороны заявление на право голосования это очень просто и удобно, а с другой стороны его довольно трудно будет получить отдельным категориям граждан, например людям, ограниченным в способностях, которые не пользуются интернетом, но и дойти или доехать до избирательного участка, на котором они хотели бы проголосовать для них тоже весьма затруднительно. В изменениях указано, что условия для лиц, ограниченных в действиях по состоянию здоровья (инвалидов 1-й, 2-й, 3-й группы и иных лиц) условия для реализации их активного избирательного права будут улучшены, но не говорится о том, как граждане с инвалидностью могут прибыть на место голосования.

Еще одной проблемой можно назвать вероятность злоупотребления правом получения заявления со специальной маркой, которая может заключаться в возможной подделке заявлений и особых марок и будет позволять проголосовать дважды, иными словами фальсификация.

Отмена открепительных означает, что гражданин имеет возможность голосовать там, где находится, не получая заранее открепительное в своей избирательной комиссии. Целью изменений было повышение явки на выборы, но в связи с тем, заявление это довольно новый документ, все равно возникнут проблемы с его получением или иные проблемы. Пока сложно сказать полезный ли это опыт для российской избирательной системы, так как опыта использования подобных заявлений недостаточно, чтобы судить об их эффективности. Будем надеяться, что в процессе правоприменительной деятельности основные вопросы в реализации этой новеллы будут устранены как в рамках правоприменительной, так и в рамках законодательной деятельности.

Ращупкина Людмила Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Raschupkina Lyudmila Valerevna,
candidate of law, associate Professor,
Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia
rashhupkina73@mail.ru
Солоухина Светлана Вячеславовна,
старший преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН России
Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna,
senior lecturer,
Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia
svsolona@mail.ru

УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

THE INSTITUTES OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE CONTEXT OF ENSURING ECOLOGICAL SAFETY OF RUSSIA

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности. Обращается внимание на то, что эффективность обеспечения экологической безопасности страны зависит от планомерной работы многих органов государства, в том числе ФСИН России. Авторами предложены необходимые меры для осуществления экологической безопасности учреждениями УИС.

This article discusses the problematic issues of environmental protection, rational nature management and environmental safety. Draws attention to the fact that the effectiveness of the environmental safety of the country depends on the smooth functioning of many organs of state, including the Federal penitentiary service of Russia. The authors propose the necessary measures for the implementation of environmental safety institutions of the penal correction system.

Окружающая среда, экологическая безопасность, обеспечение национальной безопасности, рациональное природопользование, экологическая деятельность УИС.

Environment, environmental safety, ensuring national security, rational nature management, ecological activity of penitentiary system.

Утвержденная указом Президента от 19 апреля 2017 г. № 176. «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» раскрывает проблемные направления Российской Федерации:

© Ращупкина Л. В., Солоухина С. В., 2017

состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья (составляет около 15 процентов территории страны), оценивается как неблагополучное по экологическим параметрам. На сегодняшний день сохраняются угрозы экологической безопасности, несмотря на принимаемые меры по снижению уровня воздействия на окружающую среду химических, физических, биологических и иных факторов, по предотвращению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая аварийные ситуации на опасных производственных объектах, по адаптации отраслей экономики к неблагоприятным изменениям климата. Окружающая среда в городах и на прилегающих к ним территориях, где проживает 74 % населения страны, подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности, энергетики и транспорта, а также объекты капитального строительства. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха проживает 17,1 млн человек, что составляет 17 % городского населения страны[1]. Полагаем, в органах государственной власти назрела острая необходимость активизировать усилия по решению различного спектра проблем в экологической сфере, поскольку 5 января 2016 года В. В. Путин подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в России был объявлен годом экологии[2]. Цель данного решения – привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере и улучшить состояние экологической безопасности страны. Основной задачей проведения года экологии являлось обеспечение экологической безопасности и сохранение уникальной природы России. По нашему мнению, ключевыми решениями года экологии стали: внедрение наилучших доступных природоохранных технологий, улучшение экологических показателей регионов, совершенствования системы управления отходами, экологическое просвещение. Деятельность по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности относится к ключевым функциям России как правового, социального государства. Гарантом благополучного национального развития в области национальной безопасности является государственная политика России.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности основываются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной указом Президента от 31 декабря 2015 г. № 683[3], и «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоря-

[1] Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.
[2] Собр. законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 2444.
[3] URL: http://www.pravo.gov.ru, 31.12.2015.

жением Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662р[4]. В области обеспечения экологической безопасности – «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная указом Президента от 19 апреля 2017 г. № 176[5], и «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденные указом Президента Российской Федерации от 30 апреля 2012 г.[6].

Термин «национальная безопасность Российской Федерации в экологической сфере» впервые была введена Концепцией, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24[7]. Элементами (составными частями) национальной безопасности применительно к экологической сфере является состояние экологии живых систем и рациональное природопользование. При этом следует отметить, что в ст. 72 Конституции РФ закреплено трехзвенное определение экологической проблематики: охрана окружающей среды, рациональное природопользование и экологическая безопасность.

Экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности. Стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются:

- сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики;

- ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Таким образом, обострившиеся за последние десятилетия экологические проблемы на национальном и глобальном уровнях обусловливают поиск новых подходов к организации безопасной жизнедеятельности и устойчивого развития России. Определение национальных экологических интересов имеет исключительно важное как теоретико-методологическое, так и практическое значение для деятельности многих ведомств России, призванных обеспечивать ее безопасность в сфере экологии. Особенно важным, на наш взгляд, это представляется для предупреждения и локализации угроз внешнего характера в экологической сфере, которые реализуют свои интересы в глобальном и региональном экологическом пространствах, прежде всего в сфере природопользования.

Уголовно-исполнительная система РФ является частью правоохранительной системы государства, осуществляющей функции по исполнению уголовных наказаний в отношении осужденных, содержанию лиц, по-

[4] Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 47, ст. 5489.
[5] Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 17, ст. 2546.
[6] СПС «КонсультантПлюс» (Документ опубликован не был).
[7] Собр. законодательства Российской Федерации. 2000. № 2, ст. 170.

дозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, их охране и конвоированию, а также контролю за поведением условно осужденных. По состоянию на 1 декабря 2017 года в системе функционирует 713 исправительных колоний, 126 колоний поселений, 218 следственных изоляторов и 98 помещений в режиме следственных изоляторов, 8 тюрем и 23 воспитательных колоний для несовершеннолетних.

Ращупкина Л. В. определяет экологическую деятельность ФСИН России как комплекс осуществляемых ею правовых, а также организационных, экономических, технических и иных мероприятий, направленных на:

а) обеспечение охраны окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов;

б) минимизацию отрицательного воздействия деятельности учреждений ФСИН России на состояние окружающей среды, природные ресурсы;

в) обеспечение экологической безопасности сотрудников органов и осужденных в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности[8].

Для того чтобы обеспечение экологической безопасности было эффективным и достигло своей цели, нужна планомерная, напряженная работа многих органов государства, в том числе ФСИН России.

Учреждения ФСИН России оказывают воздействие на экологическую ситуацию в стране посредством производственного комплекса, который включает 32 государственных унитарных предприятия, 595 центров трудовой адаптации осужденных и 72 производственных мастерских. Производственная, хозяйственная и иная деятельность учреждений и органов УИС характеризуется потреблением разнообразных природных ресурсов и образованием огромного количества веществ, приводящих к загрязнению атмосферы, почв, природных водных объектов, изменению естественных ландшафтов. Согласно последним данным статистики в УИС создан мощный промышленный потенциал, который включает в себя более 750 предприятий (промышленных, ремонтных, торговых, а также баз снабжения, автохозяйств, ведомственных железных дорог и т. п.), в том числе около 50 совместных предприятий, созданных с долевым участием подразделений УИС, свыше 100 лесозаготовительных предприятий и более 40 сельскохозяйственных[9]. Предприятия расположены практически во всех регионах Российской Федерации, оснащены многопрофильным оборудованием по переработке лесопродукции, изделий из пластмассы и т. п.; металлообработке, камнеобработке, швейному производству, т.е. там, где используют значительные сырьевые ресурсы.

В связи с использованием в учреждениях УИС старого, изношенного оборудования природоохранного назначения сохраняется сложная эколо-

---

[8] Ращупкина Л. В. Экологический правопорядок (общетеоретический анализ): дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 127.

[9] Официальный сайт ФСИН России. URL: http://www. фсин.рф›structure/inspector/iao/statistika…ka UIS (дата обращения 15.10.2017).

гическая обстановка. Существенный ущерб окружающей среде наносится сбросами загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, выбросами в атмосферный воздух и размещение отходов. Основная причина сброса недостаточно очищенных сточных вод и выбросов в атмосферный воздух – низкая эффективность работы очистных сооружений. Острой проблемой остается вопрос организации мероприятий, направленных на сокращение и ликвидацию загрязнения окружающей среды отходами, экономию природных ресурсов за счет максимального вовлечения отходов в хозяйственный оборот, снижение образования и своевременное использование, обезвреживание или захоронение отходов.

Добиться повышения эффективности деятельности исправительных учреждений в области экологических отношений возможно лишь путем создания единой информационной базы данных, которая позволит учреждениям разрешить следующие вопросы:

- внедрение в УИС экологически чистых производств;
- использование прогрессивных средозащитных технологий;
- анализ нормативных правовых актов, методических разработок, передового опыта по вопросам обеспечения безопасности в экологической сфере;
- составление отчетов и иных документов в области природопользования и охраны окружающей среды.

Повышению эффективности будет способствовать формирование в исправительном учреждении штатного органа по охране окружающей среды. В данном случае под штатным органом следует понимать должностное лицо, создаваемое не только для осуществления надзора, но и для проведения всего комплекса профилактических мероприятий в области охраны окружающей среды. Создание органа позволяет:

– задействовать специалиста в данной области, то есть лицо будет постоянно располагать необходимым набором сил, средств, методов и источников информации для решения комплексной задачи;

– оперативно реагировать на изменения экологической обстановки в учреждении;

– объективно оценить результаты выполнения задачи по обеспечению безопасности в экологической сфере;

– определить лицо, ответственное за экологические правонарушения.

Вся деятельность исправительного учреждения основана на системе нормативных правовых актов, регулирующих ее. Считаем, совершенствование обеспечения безопасности в экологической сфере невозможно без изменения существующей нормативной правовой базы. Единичные правовые нормы, регулирующие отношения в области природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, находятся в многочисленных ведомственных нормативных правовых актах, однако большинство вопросов в данной области вообще нормативно не закреплены.

Авторы приходят к выводу, что с целью повышения эффективности деятельности ФСИН России в процессе осуществления экологической безопасности необходимо принять следующие меры:

1) разработать комплекс ведомственных нормативных правовых актов, направленных на регулирование экологических отношений;

2) сформировать штатные органы по охране окружающей среды не только в центральном аппарате и региональных управлениях ФСИН России, но и учреждениях, исполняющих наказание;

3) создать единую информационную базу данных в сфере обеспечения экологической безопасности учреждениями УИС.

Борисов Олег Константинович,
старший преподаватель, Вологодский государственный университет
Borisov Oleg Konstantinovich,
senior lecturer, Vologda state University
o.k.borisov@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

LEGAL ACT IN THE FORMATION OF LEGAL STATE AND CIVIL SOCIETY

В статье рассматривается и анализируется роль нормативно-правового акта в формировании и функционировании правового государства и гражданского общества в России, констатируется, что основой правового государства являются приоритет права над государством, личности над государством, а реальное воплощение таких отношений, возможно только в гражданском обществе.

The article discusses and analyzes the role of the regulatory legal act in the formation and functioning of legal state and civil society in Russia, it is stated that the basis of a legal state are the priority of the right over the state, of the individual over the government, and the real embodiment of these relations, is possible only in civil society.

Нормативно-правовой акт; правовое государство; гражданское общество.
Legal act; state of law; civil society.

Ключевым признаком правового государства является верховенство закона и права во всех сферах общественной жизни. В научной литературе можно встретить определение правового государства, в котором права и свободы не только законодательно закреплены и охраняются государством, но и существует специальный механизм восстановления нарушенных прав и свобод.

В системе правовых ценностей высшей формой выражения, организации и защиты свободы людей является закон. В законах государство устанав-

© Борисов О. К., 2017

ливает правовые нормы, т. е. общеобязательные правила поведения, которые должны максимально учитывать объективные потребности общественного развития на началах равенства и справедливости. Именно поэтому закон обладает высшей юридической силой, хотя действующие в Российской Федерации законы имеют свою иерархию и приоритетное положение среди законов занимает Конституция РФ. Существуют также Федеральные конституционные законы и Федеральные законы, которые не должны противоречить Конституции, все другие нормативно-правовые акты, принимаемые в Российской Федерации должны соответствовать выше обозначенным законам.

В то же время правовой закон не допускает своеволия законодателя. В законах должны отражаться объективно складывающиеся общественные отношения, тенденции их развития и самообновления.

В теории правового государства речь идет не просто о верховенстве закона, а о верховенстве правового закона, т.е. такого закона, который отражает право в его официальной признанности, общеобязательности, определенности и конкретности, необходимых для действующего позитивного права. Еще в XVI–XVII вв. английский философ Ф. Бэкон в своем произведении «Великое восстановление наук» проводил различие между законом по существу (справедливым законом, противостоящим насилию, включающим в себя принцип «правового равенства» и выражающим требования «всеобщей справедливости») и формальным законом (законом лишь по «обличью», форме, названию, словом – несправедливым, насильственным, антиправовым законом).

Таким образом, при всей важности закона и законности для правового государства оно не может быть сведено лишь к этому формально-легальному уровню. В форму закона фактически может быть обличен государственный произвол и тогда он уже будет нарушать действующее законодательство. Достаточно вспомнить трагический опыт 30-х годов, когда советский закон превратился в орудие подавления инакомыслия.

Основной закон правового государства – конституция, хотя конституции могут иметь и государства, далёкие от понятия «правовое», по этому поводу необходима дополнительная дискуссия. В конституции сформулированы правовые принципы государственной и общественной жизни, закрепляются основы конституционного строя, принципы территориального устройства, особенности формирования и функционирования системы органов государственной власти и местного самоуправления. Конституция представляет собой общую правовую модель общества, которой должно соответствовать всё текущее законодательство. Никакой другой правовой акт, принятый в государстве не может противоречить конституции. Приоритет конституции – неотъемлемая черта правового государства. Поэтому правовое государство – это конституционное государство.

Опыт мирового и европейского конституционализма подтверждает общую значимость доктрины правового государства. Вместе с тем практическое и теоретическое значение данной теории и основного признака пра-

вового государства – приоритет права над государством оценивается учёными и практиками неоднозначно.

Одной из новейших конституций, в которой (едва ли не впервые в Европе) закреплен правовой характер государства является конституция ФРГ 1949 г. В основном законе ФРГ закреплены приоритетные признаки правового государства, в частности, установлено, что все граждане, органы и организации обязаны подчиняться праву, (ст. 1, 2, 5, 9–12, 14, 19 и др.), что судьи независимы и подчиняются только закону (ст. 97), что не допускается создание чрезвычайных судов (ст. 101) и придание закону обратной силы (ст. 103) и т. д. Действующая конституция ФРГ весьма подробно регламентирует основные направления социальной политики государства, требует неукоснительного соблюдения всех предписаний закона. Надо заметить, что и Конституция РФ закрепляет точно такие же нормы. Это и соблюдение закона (ст. 15), принцип разделения властей (ст. 10), недопустимость создания чрезвычайных судов (ст. 118), положение о том, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (ст. 54) и т. д.

Вместе с тем именно немецкий ученый Г. Кельзен (1881–1973), критикуя традиционное правоведение XIX–XX вв. отвергал концепции «самообязывания государства» и правового государства. В своей программной работе «Чистое учение о праве» Кельзен утверждает, что «государство, не подчиненное праву немыслимо». Ведь государство, согласно юридико-нормативной трактовке Кельзена, только и существует в своих актах, которые представляют собой человеческие акты, приписываемые государству как юридическому лицу. Не государство подчиняется созданному им праву, а право регулирует поведение людей, в особенности направленное на создание права, и таким образом подчиняет себе этих людей. Кельзен выступает против традиционного дуализма государства и права, отождествляет государство и право и трактует государство как правопорядок. Поскольку Кельзен отождествляет государство и право, для него всякое государство есть правовое государство, а сам этот термин представляет собой словесное излишество. Использование же понятия «правовое государство» в специальном смысле – для характеристики такого государства, которое отвечает требованиям демократии и правовой безопасности, Кельзен отвергает, поскольку при этом предполагается и «принятие допущения, согласно которому лишь такой порядок принуждения может считаться «настоящим» правопорядком»[1].

Французский правовед В. Гревс расценивал понятие «правовое государство не имеющим содержания и практического значения»[2]. Социальное назначение этого принципа, по мнению исследователя, состоит в том, чтобы воздействовать на общественное сознание в нужном направлении, воз-

[1] Баглай М. В. Капитализм и социальная демократия: Теоретические вопросы развития социальной деятельности буржуазного государства. М.: Мысль, 1970. С. 101.

[2] Гуревич П. С. Социальная мифология. М.: Мысль, 1983. С. 111.

вести вокруг государства ореол непогрешимости и справедливости, а отдельных государственных деятелей выдавать за лидеров, вождей, гидов, арбитров наций и народов.

Однако конституция Франции 1958 г. фиксирует социальный и правовой характер государства, принципом которого является «правление народа, по воле народа и для народа»[3].

Основой правового государства являются приоритет права над государством, личности над государством, а реальное воплощение таких отношений, возможно только в гражданском обществе.

Неотъемлемой чертой правового государства является его тесная связь с гражданским обществом.

В современной научной литературе существует достаточно широкий спектр мнений по этой проблематике. Дискуссионным является вопрос о возникновении, исторической судьбе, приоритетных чертах гражданского общества, его взаимоотношениях с государством. Некоторая часть правоведов полагает, что сама идея гражданского общества как независимого от государства образования имеет место лишь на ранней стадии развития либерального капитализма. В подтверждение этих положений приводится довод о том, что в современном миропонимании границы между гражданским обществом и государством практически не существует, что государство кардинально вмешивается в решение всех фундаментальных социальных и экономических проблем общества.

В качестве непременного условия существования как правового государства, так и гражданского общества, выступает индивид, его права и свободы. Они утверждаются на признании права индивидуальной, личной свободы. Здесь опять следует указать на Основной закон, т.е. на конституцию, где и закрепляются права и свободы. Гражданское общество обеспечивает реализацию прав человека, а государство – реализацию прав гражданина. Государство гарантирует соблюдение и защиту прав и свобод. Но, в обоих случаях речь идет о правах личности: в первом случае – о её личных правах, а во втором – о её политических правах. Поэтому разумно предположить, что гражданское общество определяет некое отличие между правами гражданина и правами человека.

Ведущие учёные-правоведы говорят о существенном изменении функций государства. Так, К. С. Гаджиев, констатирует, что на определенном этапе «в индустриальных странах в результате неуклонного расширения государственных социальных программ утвердилось «государство благосостояния», по сути дела взявшее на себя функции ранее принадлежащие гражданскому обществу. Социальные программы стали неотъемлемой частью правового государства»[4].

---

[3] Иностранное конституционное право / под ред. проф. В. В. Маклакова. М.: Юристъ, 1996. С. 72.

[4] Гаджиев К. С. Введение в политологию. М.: Просвещение, 1993. С. 95.

Гражданское общество не должно противостоять государству, а находиться с ним в тесном взаимодействии, только правовое государство может гарантировать невмешательство государственных должностных лиц в частную жизнь граждан, гарантировать им свободу выбора, соблюдение других гражданских прав, так как в правовом государстве по отношению к гражданам применяется принцип «разрешено всё, что не запрещено законом». Здесь трудно переоценить роль закона как элемента формирования и функционирования правового государства.

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственный университет
Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University
zln15@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

REALIZATION OF POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION)

В статье рассматриваются особенности закрепления политических прав и свобод человека и гражданина в уставе субъекта Российской Федерации Костромской области. Данная проблематика имеет многогранный характер.

In the article features of secure political rights and freedoms of man and citizen in the charter of the subject of the Russian Federation of the Kostroma region. This problem is multifaceted.

Конституция РФ, субъект федерации, политические права и свободы, участие граждан в управлении делами государства, конституционные гарантии.

Constitution of the Russian Federation, federation subject, political rights and freedoms, the participation of citizens in state administration, constitutional guarantees.

Институт прав и свобод человека и гражданина занимает центральное место в Конституции РФ, конституциях и уставах субъектов РФ.

Политические права и свободы наряду с личными принадлежат к первому поколению прав человека, поскольку они были провозглашены еще буржуазно-демократическими революциями и впервые были закреплены и получили юридическое признание в первых конституциях США,

© Зайцев Л. Н., 2017

Франции, других государств в качестве естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина[1].

Непосредственная реализация политических прав и свобод начинается с их признания государством и соответствующей нормативно-правовой регламентации, Россия, базируясь на международно-правовых актах, закрепляет основные политические права и свободы на конституционном уровне, что придает им высшую юридическую силу в отношении правотворческой, правоисполнительной, правоохранительной деятельности всех государственных органов и должностных лиц.

Справедливо отмечает Н. М. Добрынин, что большинство политических прав и свобод в России принадлежит гражданам России. Исключением является право на объединение, гарантированное ст. 30 Конституции Российской Федерации: оно принадлежит каждому человеку, законно находящемуся на территории России[2].

Подходы Конституции Российской Федерации 1993 года к институту прав и свобод человека и гражданина нашли свое отражение и в учредительном акте субъекта Российской Федерации – Уставе Костромской области, принятом 17 апреля 2008 года[3] (Далее Устав).

Поскольку в соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, то с учетом федеративного устройства государства и в соответствии со ст. 71, 72 Конституции Российской Федерации, определяющих компетенции Российской Федерации и ее субъектов, – совершенно не обязательно было текстуально воспроизводить вторую главу Конституции РФ, касающуюся основных прав и свобод человека и гражданина, поскольку регулирование прав и свобод отнесено к исключительному ведению Российской Федерации. Следуя буквальному толкованию Конституции РФ, в учредительных актах субъектов РФ должны содержаться только нормы, касающиеся защиты прав и свобод. Отсюда предметом конституционного (уставного) регулирования, как справедливо подчеркивают И. А. Умнова и А. С. Степаненко, не могут быть сами права и свободы, а лишь гарантии их реализации, механизмы защиты на региональном уровне[4].

---

[1] Киричёк Е. В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2(16). С. 17–18.

[2] Добрынин Н. М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: Учеб.пособие. Современная версия новейшей истории государства. 3-е изд.перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2013. С.123.

[3] Устав Костромской области от 17 апреля 2008 г. № 300-4 ЗКО (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL: http://constitution. garant.ru/region/ustav (дата обращения: 3.11.2017).

[4] Степаненко А. С., Умнова И. А. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации //Журнал конституционного правосудия. М.: Юрист. 2011. № 4(22). С. 23–29.

Как показывает анализ Устава, то по признаку закрепления в нем правовых норм, касающихся основных прав и свобод человека и гражданина, он относится к группе уставов, в отдельных статьях которых только гарантируется защита прав и свобод, перечисленных в федеральной конституции.

Так, Устав, как и Конституция Российской Федерации, признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно с общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами (ст. 2).

В Уставе зафиксировано, что органы государственной власти Костромской области и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обязаны создавать условия для реализации прав и свобод человека и гражданина на территории Костромской области. В целях обеспечения государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения органами государственной власти Костромской области и местного самоуправления, их должностными лицами на территории Костромской области законом Костромской области может учреждаться государственная должность Костромской области - Уполномоченный по правам человека в Костромской области.

Реализуя конституционное (уставное) положение, законодатель Костромской области 29 декабря 2010 года принял Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Костромской области», которым должность Уполномоченного учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения органами государственной власти Костромской области и местного самоуправления, их должностными лицами[5]. Таким образом, Устав признает и гарантирует осуществление всех прав и свобод человека и гражданина в соответствии с федеральной конституцией, подчеркивает их непосредственное действие, указывает на защиту прав и свобод со стороны органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц, подчеркивает равноправие граждан.

Если рассматривать конкретно политические права и свободы граждан в законодательстве Костромской области, то необходимо выделить следующие особенности. Как и федеральное законодательство, законодательство Костромской области осуществляет правовое регулирование реализации ряда политических прав и свобод гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации. В их ряду избирательные права граждан, право на участие в референдуме, свободных выборах, собраниях (сходах), конференциях граждан, право на равный доступ к государственной службе.

Право граждан на участие в выборах и право на участие в референдумах на территории Костромской области реализуются на основе всеоб-

[5] Об Уполномоченном по правам человека в Костромской области: закон Костромской области от 29 декабря 2010 года № 24-5-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://constitution.garant.ru/region/zakon (дата обращения: 3.11.2017).

щего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 3 Устава).

Так, Избирательный кодекс Костромской области от 30.12.1998 года обеспечивает реализацию установленных федеральным законодательством гарантий конституционного права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в законодательный (представительный) орган государственной власти Костромской области, органы местного самоуправления муниципальных образований в Костромской области, предусматривает дополнительные гарантии в осуществлении гражданами избирательных прав в ходе избирательных кампаний[6].

Системы проведения референдумов в Костромской области во многом повторяют федеральную модель, но в тоже время обладают, хотя и не принципиальными, различиями.

Порядок проведения референдума Костромской области, местного референдума в муниципальном образовании в Костромской области наряду с федеральным законодательством также регулируется Кодексом о референдумах в Костромской области, принятым Законом от 31 марта 1999 года[7].

Как отмечает М. А. Липчанская «политические права и свободы обеспечивают гражданам их свободное участие в политических процессах и управлении делами государства»[8].

Анализ законодательства Костромской области показывает, что все прямо указанные в Конституции РФ права, связанные с участием граждан в управлении делами государства (право избирать и быть избранными; право на равный доступ к государственной службе; право участвовать в отправлении правосудия и др.) нашли свою реализацию и законное место в системе регионального законотворчества.

Устав и другие законы Костромской области четко закрепляют и регламентируют порядок участия граждан области в управлении делами государства[9].

---

[6] Избирательный кодекс Костромской области: закон Костромской области от 30.12.1998 № 39 (ред. от 18.05.2015) // ИПП «Гарант». URL: http://constitution. garant.ru/ region/zakon (дата обращения: 3.11.2017).

[7] Кодекс о референдумах в Костромской области: закон Костромской области от 31 марта 1999 года № 58-ЗКО // ИПП «Гарант». URL: http://constitution. garant.ru/ region/zakon (дата обращения: 3.11.2017).

[8] Липчанская М. А. Участие граждан в управлении делами государства: современные терденции через призму научных трудов И. Е. Фарбера // Вестник Саратовской юридической академии. № 4(93). 2013. С. 219.

[9] О выборах губернатора Костромской области: закон Костромской области от 18 июня 2012 года № 239-5-ЗКО // ИПП «Гарант». URL: http://constitution. garant.ru/ region/zakon (дата обращения: 05.11.2017); О порядке отзыва губернатора Костромской области: закон Костромской области от 28 декабря 2012 года № 320-5-ЗКО // ИПП «Гарант». URL: http://constitution. garant.ru/region/zakon (дата обращения: 05.11.2017); О статусе депутата Костромской областной Думы: закон Костромской области от 08 июня 2009 года № 486-4-ЗКО // ИПП «Гарант». URL: http://constitution. garant.ru/region/zakon (дата обращения: 05.11.2017) и др.

В Костромской области право на равный доступ к государственной службе, в частности, регулируется Законом от 3 мая 2005 года «О государственной гражданской службе Костромской области»[10].

Правом участвовать в отправлении правосудия федеральным законодательством также наделены только граждане Российской Федерации.

В Уставе Костромской области зафиксировано, что правосудие в Костромской области осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». В Костромской области действуют федеральные суды, мировые судьи

Костромской области, составляющие судебную систему Российской Федерации. К судам Костромской области относятся мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции Костромской области.

Федеральным законом от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» в редакции от 5 апреля 2016 г. № 98-ФЗ число мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков в Костромской области определено – 49[11].

Законом Костромской области «О порядке назначения и организации деятельности мировых судей в Костромской области» от 27 января 2000 года № 82-ЗКО с последующими изменениями и дополнениями, последнее из которых было внесено 28.10.2014 № 578-5-ЗКО урегулирован порядок назначения мировых судей Костромской области[12].

Что касается закрепленного в статье 33 Конституции Российской Федерации и отвечающее международно-правовым стандартам политического права граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, то как справедливо отмечает Е. В. Киричёк «анализ регионального законодательства позволяет сделать вывод о том, что праву граждан на обращение в субъектах Российской Федерации не уделяется должного внимания. Свидетельство тому – практически повсеместное отсутствие на региональном уровне законов об обращениях граждан[13].

---

[10] О государственной гражданской службе Костромской области: закон Костромской области от 3 мая 2005 года № 272-ЗКО (в редакции от 30.05.2017 г.) // ИПП «Гарант». URL: http://constitution.garant.ru/region/zakon (дата обращения: 05.11.2017).

[11] Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ // ИПП «Гарант». URL : http://base.garant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[12] О порядке назначения и организации деятельности мировых судей в Костромской области: закон Костромской области от 07.02.2000 № 82-ЗКО (ред. от 28.10.2014) // ИПП «Гарант». URL : http://base.garant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[13] Киричёк Е. В. Политические права и свободы граждан России: федеральный и региональный уровни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2(24).

После принятия Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[14] в Костромской области был отменен ранее действующий региональный закон об обращениях граждан.

В настоящее время в Костромской области отсутствует такой закон, а действует закон от 26.04.2012 года «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на нарушение порядка и предоставления государственных услуг на территории Костромской области»[15].

А также действует ряд подзаконных нормативно-правовых актов[16].

В Уставе КО это конституционное право вообще не закреплено, что свидетельствует некоторых пробелах в законотворчестве области.

Вместе с тем следует отметить, что вопросам реализации и гарантий прав граждан на обращения значительное внимание уделяется в работе уполномоченного по правам человека в Костромской области, что можно проследить в ежегодных докладах.

Таким образом, следует сделать вывод, что законодательство о реализации политических прав и свобод граждан в Костромской области сделало в этом направлении только первые шаги. Как показывает анализ федеральных нормативных актов и нормативных актов Костромской области правовые нормы, гарантирующие реализацию политических прав и свобод граждан, то последние являтся недостаточно разработанными и неэффективными. Реализация отдельных политических прав и свобод граждан и вовсе осуществляется только в соответствии с федеральными законами (право на объединение, свобода мысли и слова, право на информацию). В Костромской области отсутствуют специальные законы, гарантирующие осуществление этих прав. Необходимо принять законы, подробно регламентирующие порядок реализации в Костромской области отдельных политических прав и свобод (права граждан на объединение, права на информацию, право на обращение и др.), законы, закрепляющие обязанности государственных органов по защите политических прав и свобод, их ответственность за ненадлежащее исполнение этих обязанностей. Также следует и в Уставе уделить этому вопросу большее внимание.

---

[14] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 18 июля 2012 г.) // ИПП «Гарант». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[15] О порядке подачи и рассмотрения жалоб на нарушение порядка и предоставления государственных услуг на территории Костромской области: закон Костромской области от 26.04.2012 года №224-5-ЗКО // ИПП «Гарант». URL: http://base. garant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[16] Инструкция по работе с обращениями граждан и запросами в администрации Костромской области. Утв. Распоржением администрации Костромской области от 8.10.2013 г. № 226-ра // ИПП «Гарант». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 05.11.2017) и ряд ведомственных инструкций.

Нестеров Денис Олегович,
начальник ООТО УМВД России по Костромской области
Nesterov Denis Olegovich,
OOTO chief UMVD of Russia across the Kostroma region
ndeniska@yandex.ru

ЗАКОННОСТЬ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕДОПУЩЕНИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

LEGALITY AND RULE OF LAW IN THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON PREVENTION OF EXTREMIST ACTIVITIES IN PUBLIC EVENTS

В данной статье рассмотрены проблемы соблюдения принципов законности и верховенства права при осуществлении гражданами, общественными и политическими формированиями конституционного права свободно собираться, проводить собрания, шествия и пикетирования.

This article deals with the problems of the rule of law principles in the exercise of citizens, public and political parties of the constitutional right to freely assemble, hold meetings, processions and pickets.

Законность, верховенство права, конституционные права граждан.
Legality, rule of law, the constitutional rights of citizens.

В свете последних изменений во всех отраслях законодательства, можно с уверенностью говорить о необходимости комплексного исследования проблем законности и верховенства права, образующих основу гражданского общества и государственной деятельности, являющихся базой для всех сфер общественной жизни: социально-экономической, общественно-политической и культурно-нравственной и др.

Так соблюдение законности гарантирует права и свободы человека, обеспечивает выполнение всеми субъектами возложенных на них обязанностей, способствует реализации юридической ответственности, эффективности деятельности органов государственной власти.

Несмотря на то, что укрепление законности сегодня рассматривается как одна из важнейших государственных задач, способы ее решения нельзя считать достаточно последовательными и эффективными. Проводимые в России реформы, предусматривающие построение эффективной правоохранительной системы, подчеркнули несоответствие понимания законности существовавшего в советской юридической науке, новым реалиям. Одна из основных причин – слабое внимание к механизму действия закона

© Нестеров Д. О., 2017

и недооценка способов его последовательной и полной реализации. А отсутствие теоретической ясности в понимании законности оказывает негативное влияние на практику правоприменения и состояние общественного правосознания.

В юридической литературе законность рассматривается по-разному. Часто ее определяют как режим, принцип, метод правового регулирования. В ряде трудов, законность провозглашается, а нередко и закрепляется в законодательстве в качестве принципа, требования соблюдать правовые предписания, обращенного к субъектам общественных отношений. Но вместе с тем, в силу различных причин, в том числе и мер государственного принуждения, законность (соблюдение норм права) проявляется в конкретном поведении, деятельности определенных субъектов, т.е. становится их методом. В результате этого должен возникать режим общественной жизни, выражающийся в том, что большинство участников общественных отношений будут соблюдать и исполнять правовые предписания.

Исходя из сказанного, законность можно определить как политико-правовое явление, обусловленное закономерностями развития общества и характеризующее его государственно-правовую форму организации, посредством действия гарантированной государством системы правовых предписаний, призванных упорядочивать общественные отношения и обеспечивать правопорядок.

Верховенство права – это важнейший принцип правового государства, правовая доктрина, означающие, что все равны перед правом (законом); никто не может быть привлечен к ответственности иначе как за нарушение закона, и в порядке, установленном законом. Верховенство права как нельзя лучше отражает идею законности, состоящую в том, что граждане, общественные образования, должностные лица или органы власти не могут быть выше закона.

Эта доктрина требует от исполнительной власти законности, а от правосудия – независимости. Таким образом, органы власти, руководствуясь данными принципами действуют, во-первых, на основании закона, а во-вторых, во исполнении закона. Однако важно не допустить не только властного произвола и коррупции, но и нивелирования понятий «демократии», «защиты прав и свобод» со стороны общественных институтов, значение которых сейчас чрезмерно завышена.

Вопрос верховенства права и законности в деятельности общественных формирований остается неопределенным. Общественные или политические объединения, религиозные организации и группы, различные некоммерческие организации по смыслу рассматриваемого принципа должны действовать на основании закона и соблюдать его. При этом государство гарантирует свободу реализации их функций, обеспечивает правовую и финансовую поддержку.

Так, Конституция Российской Федерации, национальное и международное законодательство содержат нормы о праве граждан и общественных формирований на проведение публичных мероприятий.

Положения статьи 31 Конституции, гарантирующие право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, является важным демократическим началом правового государства[1].

Статья 20 Всеобщей декларации прав и свобод человека[2], статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах[3], статья 11 Европейской конвенции прав человека – декларирует права и свободы человека, гарантируя их защиту и реализацию[4], составляют базис для внутригосударственных нормативных актов.

Детализирует порядок организации и проведения публичных акций Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[5].

Установив права и свободы в проведении публичных акций, законодатель устанавливает некоторые ограничения и юридическую ответственность за нарушение порядка их проведения. Учитывая, что норма статьи 31 Конституции РФ не относится к числу тех, что не могут быть ограничены внутригосударственным законодательством, КоАП, Уголовный кодекс и Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[6] имеют охранительное значение.

Всеобщая декларация прав человека считает рассматриваемое право граждан – неотъемлемым и основополагающим элементом правового статуса гражданина любого демократического государства, целю реализации, которого является доведение до сведения органов государственной власти и всего общества в целом, коллективного согласия либо несогласия с внутренней или внешней политикой государства, с действиями отдельных органов и должностных лиц, а также с позицией или действиями каких-либо общественно-политических сил.

---

[1] Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 г. (в ред. 30.12.2008) // Российская газета. № 4831. 21.01.2009.

[2] Всеобщая декларация прав человека / Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией от 10.12.1948 № 217А(III) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М, 1989.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах / Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. М, 1976.

[4] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950) // Бюллетень международных договоров. Июль 1998. № 7.

[5] О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

[6] О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Обеспечение свободы мирных собраний, митингов, шествий и пикетирований следует рассматривать как важную гарантию участия граждан в управлении делами демократического государства, как одну из форм осуществления народовластия. Поэтому ограничение этой свободы иначе как на основе разумных, справедливых и понятных гражданам законов – не допустимо, так как неизбежно приведет к отступлению от базовых принципов конституционного строя, угрозу стабильности.

Основная трудность реализации данного права – это совместимость проводимых публичных мероприятий с общественным порядком, поскольку собрания, шествия, митинги, пикетирования и демонстрации проходят, как правило, в общественных местах.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что ничуть не меньшей угрозой стабильности демократического государства и общества, является злоупотребление этим правом, в частности использование его для выдвижения антиконституционных, экстремистских лозунгов, призывов и провокаций массовых беспорядков и иного посягательства на иные права граждан (защита несовершеннолетних от сексуальной пропаганды, гейпропаганды и т. д.).

Анализируя особенности организации и проведения публичных мероприятий в России, можно выделить следующие их специфические особенности:

- при проведении публичных мероприятий проявляется воля определенного количества граждан объединенных единой целью, зачастую навязываемой и непринимаемой остальным населением;
- согласительная (разрешительная) процедура, в плане определения места, времени, формы мероприятия, особенностей оказания правоохранительной и медицинской помощи участникам;
- ответственность за порядок проведения мероприятий возлагается на организатора и орган местного самоуправления его согласовавший;
- нарушения общественного порядка фиксирует в первую очередь представитель администрации соответствующего муниципального образования, а правоохранительные органы лишь реагируют на неисполнение их требований к организатору.
- цели заявляемых мероприятий зачастую некорректны, не отражают истинных намерений, и в конечном итоге нарушают действующее законодательство;
- неоднообразная практика применения законодательства в различных субъектах РФ, в том числе при обжаловании решений органов местного самоуправления и др.

Законодательство в зависимости от субъекта устанавливает следующие виды ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий:

- ответственность организаторов и участников публичного мероприятия;
- ответственность должностных лиц.

Так, Кодекс об административных нарушениях РФ устанавливает ответственность за нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2) и за воспрепятствование организации или проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, проводимых в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 5.38)[7].

Закон дополнил УК РФ статьей 212.1, согласно которой устанавливается уголовная ответственность за неоднократное нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий[8]. При этом нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий будет считаться неоднократным, если лицо ранее привлекалось к ответственности по статье 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение 180 дней.

В современных условиях развития страны, свобода проведения публичных мероприятий – это очень не только важный элемент жизни общества, но и одна из форм непосредственного участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Данное право, по сути, выступает как средство прямой связи между обществом и государством.

Однако сегодня данное право воспринимается как обществом, так и государством как проявление крайних форм демократии, ближе к радикализму. Причиной этому в числе прочего выступает недостаточная разработанность реализации права граждан на проведение публичных мероприятий, как в научном, так и в практическом смысле. Органы исполнительной власти проявляют определенную нетерпимость к публичным, особенно протестным акциям граждан. В свою очередь судебные органы не обеспечивают объективного разбирательства, зачастую находясь в зависимости от государственных органов.

Анализ практики применения самого Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» показывает некоторую неточность и нетехнологичность его норм. Четких и исчерпывающих оснований запрета проведения публичных мероприятий он не устанавливает.

Также указанный закон не имеет технико-юридических связей с другими законодательными актами, в частности Федеральным законом «О противодействии экстремисткой деятельности», что создает предпосылки для использования права на проведение публичных мероприятий с целью пропаганды идей экстремизма, дестабилизации общественно-политической обстановки и эскалации конфликтов, в том числе на межнациональной и межконфессиональной почве, в также для провокации противоправных действий в отношении различных социальных групп.

---

[7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. Ст. 1.

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Орловская Ирина Викторовна,
заместитель Костромского межрайонного природоохранного прокурора
Orlovskaia Irina Viktorovna,
Deputy of the Kostroma Interdistrict environmental Prosecutor
lawkostroma@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

PUBLIC ECOLOGICAL EXAMINATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Рассмотрены основные проблемы деятельности общественных природоохранных структур, связанные с несовершенством положений в российском экологическим законодательстве. Рассматриваются необходимость и значимость проведения общественной экологической экспертизы при принятии экологически важных хозяйственных решений и проблемы, которые при этом возникают.

The main problems in the activity of public nature, caused by imperfection of the present situation in Russian ecological legislation, are considered. The article deals with the necessity and the importance of carrying out the social ecological examination when making ecologically important economy decisions and with such problems arising.

Общественная экологическая экспертиза, оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза, экологическое законодательство.

Public ecological examination, assessment of environmental impact, environmental assessment, environmental legislation.

Экологическая экспертиза в Российской Федерации формировалась как уникальный институт государственного управления, позволяющий ограничивать антропогенное воздействие на окружающую природную среду на стадии принятия решения о реализации объекта хозяйственной и иной деятельности с учетом общественного мнения при оценке допустимости экологических последствий планируемого уровня воздействия[1].

В соотвествии со ст. 1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[2] экологическая экспертиза – установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

© Орловская И. В., 2017

[1] Храмова Ю. Р. К вопросу о правовых проблемах осуществления экологической экспертизы // Государство и право. 2000. № 8. С. 11–17.

[2] Об экологической экспертизе: федер. закон от 23 ноября 1995 № 174-ФЗ: в ред. от 28.12.2017 № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

Одной из форм реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду является общественная экологическая экспертиза.

В силу ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[3] граждане и общественные организации (объединения) в области экологической экспертизы имеют право выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, реализация которой затрагивает экологические интересы населения, проживающего на данной территории.

Общественная экологическая экспертиза организуется и проводится по инициативе граждан и общественных организаций (объединений), а также по инициативе органов местного самоуправления общественными организациями (объединениями), основным направлением деятельности которых в соответствии с их уставами является охрана окружающей среды, в том числе организация и проведение экологической экспертизы, и которые зарегистрированы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 20 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[4]).

Объектами общественной экологической экспертизы являются объекты, указанные в ст. 11 и 12 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[5] за исключением объектов экологической экспертизы, сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну.

В условиях непрекращающегося роста антропогенной нагрузки на окружающую среду, динамичного развития промышленности, сельского хозяйства, создания и внедрения новых уникальных технологий производства, создания и развития населенных пунктов особую актуальность приобретает возможность общественности выразить свое мнение об объекте хозяйственной и иной деятельности, планируемом к реализации.

Однако, имеет место недостаточное правое регулирование данной сферы правоотношений, что препятствует и (или) делает невозможным надлежащую реализацию конституционных прав граждан.

Так, ст. 15 и ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[6] установлен исчерпывающий перечень вопросов местного значения муниципальных районов и городских округов.

---

[3] Об экологической экспертизе...

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон № 131-ФЗ от 06 октября 2003: в ред. от 29.12.2017 № 463-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

При этом полномочия органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области экологической экспертизы на соответствующей территории, перечисленные в ст. 9 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[7], в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[8] не поименованы. К таковым полномочиям отнесено в том числе и полномочие по организации по требованию населения общественных экологических экспертиз.

В силу ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[9] общественная экологическая экспертиза осуществляется при условии государственной регистрации заявления общественных организаций (объединений) о ее проведении. Орган местного самоуправления в семидневный срок со дня подачи заявления о проведении общественной экологической экспертизы обязан его зарегистрировать или отказать в его регистрации. Заявление о проведении общественной экологической экспертизы, в регистрации которого в указанный срок не было отказано, считается зарегистрированным (ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[10]).

Однако, учитывая объемы законодательного массива, применяемого органами местного самоуправления при реализации возложенных на них полномочий, вопросы реализации положений ст. 9 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[11] остаются без внимания со стороны органов местного самоуправления. Административные регламенты предоставления муниципальной услуги «Государственная регистрация заявления о проведении общественной экологической экспертизы» не принимаются, что в свою очередь делает не возможным предоставление такой муниципальной услуги и препятствует проведению общественной экспертизы.

1. Так, Костромской межрайонной природоохранной прокуратурой Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры в 2016 г. устанавливались факты бездействия должностных лиц администрации Красносельского района Костромской области (далее по тексту – администрация) по регистрации заявления общественной организации о проведении общественной экологической экспертизы проектной документации по объекту строительства «Полигон захоронения твердых коммунальных отходов, прошедших сортировку на мусоросортировочном комплексе, мощностью до 150 тыс. тонн в год».

---

[7] Об экологической экспертизе...
[8] Об общих принципах организации местного самоуправления...
[9] Об экологической экспертизе...
[10] Там же.
[11] Там же.

2. Установлено, что в администрации района было зарегистрировано письмо общественной организации о регистрации заявления на проведение общественной экологической экспертизы проекта строительства указанного объекта размещения отходов.

Между тем, в нарушение ст. 9 и ст. 23 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[12] в установленный Законом срок такое заявление о проведении общественной экологической экспертизы не зарегистрировано, проведение общественной экологической экспертизы не организовано, ответ в адрес общественной организации не направлен.

Кроме того, в нарушение ст. 9 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[13] администрацией вопросы организации по требованию населения общественных экологических экспертиз не регламентированы. Правовой акт, регламентирующий порядок государственной регистрации заявлений о проведении общественной экологической экспертизы не принят.

Исходя из содержания п. 2.1 ст. 25 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[14] указанное бездействие администрации не только влечет затягивание сроков проведения общественной экологической экспертизы, но и может повлечь не возможность учета ее результатов при проведении государственной экологической экспертизы, что недопустимо и нарушает принцип участия граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством.

Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что подобное бездействие органов местного самоуправления не может быть квалифицировано как административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 5.59 КоАП РФ[15], поскольку такое заявление не является обращением в соотвествии с понятием, установленным ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[16].

Не может быть квалифицированно указанное бездействие администрации и по ч. 3 ст. 8.4 КоАП РФ[17] (незаконный отказ в государственной регистрации заявлений о проведении общественной экологической эксперти-

---

[12] Об экологической экспертизе...

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ: в ред. от 31.12.2017 № 499-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[16] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02 мая 2006 № 59-ФЗ: в ред. от 27.11.2017 № 355-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

[17] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях...

зы) поскольку отказ в регистрации заявления о проведении общественной экологической экспертизы от администрации не последовал.

Виды ответственности за нарушение администрацией порядка предоставления такой муниципальной услуги также не могут быть применены по причине того, что такая муниципальная услуга в перечне услуг не поименована, а административный регламент по предоставлению муниципальной услуги не принимался.

Учитывая содержание ч. 1 ст. 23 и ч. 2.1 ст. 25 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[18] в соответствии с которой при проведении государственной экологической экспертизы заключение общественной экологической экспертизы учитывается в случае, если общественная экологическая экспертиза была проведена в отношении того же объекта до дня окончания срока проведения государственной экологической экспертизы, изложенные недостатки правового регулирования процедуры инициирования проведения общественной экологической экспертизы могут создать предпосылки для коррупционных проявлений со стороны органов местного самоуправления и фактически препятствовать проведению общественной экологической экспертизы.

Учитывая социальную значимость вопроса, в целях предотвращения таких действий (бездействия) необходимо внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и введение норм, предусматривающих наступление административной и уголовной ответственности за неисполнение органами местного самоуправления полномочий в области экологической экспертизы.

[18] Об экологической экспертизе...

Климова Анна Сергеевна,
ассистент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Klimova Anna Sergeevna,
assistant, P.G. Demidov Yaroslavl State University
a.klimova@uniyar.ac.ru

ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

DEFECTS OF LEGAL REGULATION OF THE INDIVIDUAL'S RIGHTS AND DUTIES

В статье исследуются погрешности, присутствующие в процессе законодательного, правоприменительного и т.д. регулирования прав и обязанностей личности.

The article considers some defects of processing to legal regulation of the individual's rights and duties.

Дефекты, права, обязанности, пробелы в праве.
Defect, rights, duties, legal deficiency.

Права и обязанности являются главными элементами в содержании правоотношений, именно через установление тех или иных возможностей и необходимостей в государстве достигается необходимый баланс личных и общественных интересов. В настоящее время в российской правовой системе имеется существенный крен в сторону прав личности, что отражено и в предписаниях Конституции Российской Федерации, и в текущем законодательстве. Именно в «фетишизации прав человека», слабом отражении в законодательстве обязанностей личности видит причины «вседозволенности, анархии, беспредела» и практической невозможности осуществления закрепленных в Конституции РФ прав проф. Н. И. Матузов[1].

Решением сложившейся ситуации является дальнейшая гармонизация прав и обязанностей личности, а для нормального осуществления этого процесса необходимо преодоление существующих преград – различных недостатков регулирования прав и обязанностей, которые, как и любые проявления юридической антикультуры, представляют собой опасные и негативные явления и ухудшают нормальное функционирование правоотношений.

Первую группу дефектов в правовом регулировании прав и обязанностей составляют *противоречия в толковании нормативно-правовых предписаний*, выраженные, например, в постановлениях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, при которых нередко возникают трудности в решении вопроса о сущест-

© Климова А. С., 2017

[1] См.: Матузов Н. И. Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности // Право и политика. 2016. № 1(193). С. 17.

вовании прав или обязанностей и механизме их реализации. Так, признавая правомерность отсутствия у военнослужащих-мужчин права на отпуск по уходу за ребенком, Конституционный Суд указывал на специфику правового статуса военнослужащих, необходимость создания условий для эффективной профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих долг по защите Отечества, на невозможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов[2]. Европейский Суд установил нарушение положений Конвенции и указал на неубедительность выводов Конституционного Суда РФ. Так, «ссылка властей Российской Федерации на позитивную дискриминацию является ошибочной. Право на отпуск по уходу за ребенком явно не направлено на «устранение неблагоприятного положения женщин в обществе или "фактического неравенства" мужчин и женщин… такое различие имело следствием закрепление гендерных стереотипов»[3]. Также Европейский Суд указывает, что «нет никаких сведений о том, что российские власти когда-либо проводили экспертное исследование или статистический анализ, чтобы установить численность военнослужащих-мужчин, которым потребуется предоставлять трехлетний отпуск по уходу за ребенком в тот или иной период, и оценить, как это может повлиять на оперативную эффективность армии». Таким образом, Европейский Суд, напротив, указал на наличие у военнослужащих-мужчин права на отпуск по уходу за ребёнком. Данные противоречия сделали невозможным вынесение правоприменительного решения, непонятно требования какого органа в нем необходимо было реализовывать. В указанном деле суд общей юрисдикции, исследуя новые обстоятельства в связи с вынесенным Европейским судом постановлением, был вынужден вновь обратиться в Конституционный Суд с вопросом о применяемом правиле, который указал лишь на право органа в случае противоречия толкований снова обратиться в Конституционный Суд с заявлением о проверке конституционности ставших предметом разногласий законоположений и по существу проблему не решил[4]. Безусловно, противоречия в позициях указанных ор-

---

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона „О государственных пособиях гражданам, имеющим детей“, статей 10 и 11 Федерального закона „О статусе военнослужащих“, статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[3] См.: Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 «Дело „Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации“ (жалоба N 30078/06)» // // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[4] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой

ганов не только не способствуют реализации гражданами их прав и обязанностей, но ещё и существенно затягивают и усложняют правоприменительный процесс. Для устранения данных погрешностей необходима дальнейшая гармонизация деятельности этих органов.

Однако, при сближении международной и национальной правовых систем не стоит забывать, что *безоговорочная ориентация законодателя на международно-правовые стандарты* не всегда является правильным решением, а иногда наоборот ведёт к ущемлению прав и обязанностей личности. Поскольку международные договоры являются составной частью правовой системы России, в регулировании некоторых отношений законодатель нередко дублирует нормы в национальные правовые акты. Так, отдельными субъектами Федерации в своё законодательство были дословно включены предписания Европейской хартии местного самоуправления в части гарантированности и реализации гражданами права на самостоятельное осуществление местного самоуправления. Однако Конституционный Суд вполне логично указал, что «Европейской хартией о местном самоуправлении устанавливаются минимальные гарантии самостоятельности местного самоуправления. Конституция же Российской Федерации и федеральные законы закрепляют более высокий, чем это предусмотрено международными обязательствами России, уровень гарантий самостоятельности местного самоуправления, который субъекты Российской Федерации не вправе занижать или ограничивать»[5]. Таким образом, существует приоритет норм национального права над правилами международных договоров в случае установления последними минимальных гарантий соблюдения и защиты прав, свобод и обязанностей граждан.

Следующим дефектом является *отсутствие согласованности нормативных актов* в регулировании прав и обязанностей личности. В большинстве федеральных конституционных и федеральных законов дублируется требование о приоритете норм международного права над предписаниями национального законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Однако, в некоторых правовых актах Российской Федерации международные договоры в иерархии источников права «прыгают» с места на место. В ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 № 5-ФКЗ[6] указывается, что законодательство Российской Федерации о референдуме

статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[5] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 « 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года „О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области“» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[6] См.: Российская газета. 2004. 30 июня.

составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный конституционный закон, другие федеральные конституционные законы и т. д. В ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ[7] установлен следующий комплекс источников: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы. И, наконец, в ст. 4 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»[8], сказано, что правовой основой статуса военнослужащих являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В данном случае, законодатель полностью признал приоритет норм национального права над международными документами. При этом, ст. 26 данного закона прямо обязывает военнослужащих соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Возникают закономерные вопросы: 1) в случае противоречия норм российского законодательства и международных договоров, чем следует руководствоваться военнослужащему? 2) будет ли военнослужащий нести юридическую ответственность за неисполнение обязанностей, предусмотренных нормативными актами Российской Федерации в случае их противоречия международно-правовым нормам? В указанных случаях абсолютно несогласованные позиции законодателя о месте норм международного права в правовой системе России влекут дополнительные сложности по вопросу выбора соответствующего нормативного предписания.

Значительной погрешностью в правовом регулировании прав и обязанностей личности является также *отсутствие преемственности принимаемых решений*. Определенные исторические условия развития нашей страны породили практику, которая привела к диспропорции в соотношении прав и обязанностей личности в некоторых сферах.

Во-первых, не понятно, почему законодатель все-таки ушёл от вполне логичного названия главы 6 Конституции РСФСР 1978 года «Основные права, свободы и обязанности граждан». Также не лишним было бы закрепление в Основном законе Российской Федерации следующих положений из Конституции РСФСР 1978 г.: каждый гражданин имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе (ст. 47);

[7] См.: Российская газета. 2008. 30 декабря.
[8] См.: Российская газета. 1998. 2 июня.

осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей (ст. 57); долг каждого гражданина – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей многонационального государства (ст. 62); гражданин обязан уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, содействовать охране общественного порядка (ст. 63).

Во-вторых, интересными являются изменения законодательства, регулирующие систему прав и обязанностей обучающихся. В Законе РСФСР от 02.08.1974 «О народном образовании»[9] имелся раздел IX «Права и обязанности учащихся и студентов», где достаточно подробно и целостно были изложены оба элемента их правового статуса. В принятом же Законе РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»[10] в отношении обучающихся устанавливались исключительно права и гарантии их осуществления (ст. 50), а обязанности налагались только на родителей (законных представителей). На данную проблему обращали внимание и в литературе[11]. В настоящий момент в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[12] опять присутствует более гармоничная система, достаточно подробно регулируются и права, и обязанности, и ответственность (ст. 43) учащихся.

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере здравоохранения. Действующий в РСФСР Закон от 29.07.1971 «О здравоохранении»[13] помимо прав граждан на охрану здоровья, предусматривал логичную обязанность бережно относиться к своему здоровью и здоровью других членов общества (ст. 4). Думается, возложение на человека указанного долга является правильным решением, поскольку мысль законодателя заключается в необходимости формирования ответственного отношения человека к своему здоровью, и, как результат, снижению вероятности возникновения и распространения различных заболеваний. К сожалению, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 22.07.1993 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» № 5487-1[14] предусматривали уже исключительно права граждан, игнорируя их обязанности в этой области. Однако действующий на данный момент Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[15] опять возлагает на граждан не только

---

[9] См.: Свод законов РСФСР. 1988. Т. 3. С. 245.

[10] См.: Российская газета. 1992. 31 июля.

[11] См.: Вилачева М. Н., Булгакова Е. Е. Образование как сфера без обязанностей: ученье – свет, а неученых тьма. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. Т. 4. С. 1346–1350.

[12] См.: Российская газета. 2012. 31 декабря.

[13] См.: Свод законов РСФСР. 1988. Т. 3. С. 143.

[14] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

[15] См.: Российская газета. 2013. 26 февраля.

права, но и обязанности о заботе о своем здоровье (ст. 27), что, несомненно, является верным направлением в регламентации этой сферы жизнедеятельности.

И, наконец, можно выделить *дефекты организационного характера*. Они проявляются, например, *в повторном издании законодателем уже принятых нормативно-правовых предписаний*. Так, в 2011 году были приняты два федеральных закона[16], аналогичным образом изменяющих пп. е[1] пункта 2 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». При этом, Федеральный закон от 08.11.2011 № 309-ФЗ вступил в силу 1 января 2012 года, а закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ – по истечении 10 дней после дня его официального опубликования. Такие дефекты связаны с отсутствием у законодателя определённой стратегии, из-за чего происходит несогласованность и поспешность в законотворческой деятельности.

Также стоит отметить, что в процессе совершенствования системы прав и обязанностей некоторые авторы выделяют недостатки социально-политического характера, к которым относят политический популизм, социальную необоснованность нормотворческих мотиваций, низкий уровень политической образованности властвующих элит, диспропорции реформационных процессов различных уровней властных структур[17]. На наш взгляд, указанные явления и дефекты процесса гармонизации соотносятся как причина и следствие. Первые как раз и детерминируют в дальнейшем возникновение различных недостатков в правовом регулировании прав и обязанностей личности.

Таким образом, выявление и минимизация указанных и иных дефектов в правовом регулировании является необходимым условием для дальнейшей гармонизации прав и обязанностей личности.

---

[16] Ср.: ст. 6 Федерального закона от 08.11.2011 № 309-ФЗ и ст. 11 Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ.

[17] См.: Пшеничнов М. А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника): дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 303.

Глазырина Мария Анатольевна,
аспирант, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Glazyrina Maria Anatolievna,
postgraduate, P.G. Demidov Yaroslavl state University
mashaglazirina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ

FEATURES OF REPRESENTATIVE BODIES OF THE SUBJECTS OF RUSSIAN FEDERATION AS COLLECTIVE LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Рассматриваются особенности представительных органов субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований как коллективных правоприменителей.

Features of representative bodies of the subjects of the Russian Federation as collective law enforcement agencies.

Правовой статус, коллективный субъект, правоприменительные отношения, компетенция.

Legal status, collective subject, law enforcement relationship, competence.

В литературе мало внимание обращается на участие региональных представительных (законодательных) органов в правоприменительной практике и соответствующих правоотношениях. Между тем, доля правоприменения в деятельности указанных органов значительна, поскольку они довольно часто занимаются индивидуально-конкретными социально-правовыми ситуациями при разрешении экономических, социальных, кадровых, контрольных и многих других вопросов, требующих вынесения по определенным категориям юридических дел персонально-адресованных, обязательных для участников правоприменительных отношений индивидуальных актов.

Главной нормативно-правовой предпосылкой и/или основанием участия любого коллективного субъекта в правотворческих, правоприменительных и иных правоотношениях является его правовой статус, который включает следующие элементы: а) институт представительства, то есть конкретных должностных и иных лиц, уполномоченных выступать от имени коллективного субъекта; б) его (субъекта) цели и задачи; в) принципы деятельности и правосубъектность; г) права, обязанности и предметы ведения (компетенцию); д) юридические гарантии, реально обеспечивающие деятельность данного коллективного субъекта. Как правило, все эти элементы закрепляются на федеральном уровне, например, в Конституции РФ, федеральных конституционных законах, федеральных законах и иных

© Глазырина М. А., 2017

нормативных правовых актах (к последним относятся, в частности, регламенты представительных органов, которые закрепляют нормативно-правовые предписания). Однако даже краткая характеристика отдельных элементов юридических статусов, например, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и их структурных подразделений, показывает необходимость продолжения конституционных реформ и, прежде всего, на федеральном уровне, поскольку далеко не все элементы правового статуса коллективных субъектов нашли отражение в нормативных правовых актах, либо отражены неполно.

Соответствующие реформы требуются и в субъектах Федерации. Дело в том, что конституция и уставы субъектов РФ по своему строению, содержанию и формам выражения сформулированы словно «под копирку» со всеми позитивными их компонентами и недостатками. Так, не во всех конституциях и других учредительных документах субъектов Федерации и не всегда четко закрепляются задачи и цели, законодательные и правоприменительные функции представительных органов власти, их полномочия и предметы ведения, принципы организации и деятельности, юридические гарантии и институты представительства.

Некоторые из указанных элементов правового статуса устанавливаются регламентах субъектах Федерации, хотя последние (регламенты) должны регулировать только внутриорганизационные отношения, не внося изменений в базовые юридические конструкции статусов, в том числе законодательные и правоприменительные полномочия, соответствующие правоотношения представительных государственных органов и их структурных подразделений с другими органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Как известно, компетенции представительных органов власти в субъектах Федерации в сфере правоприменительной практике, их место и роль в соответствующих правоотношениях устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями и уставами субъектов Федерации, Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 №184-ФЗ (с послед. изм.)[1], а также региональными законами и регламентами, определяющими статус представительных органов государственной власти субъектов Федерации[2].

---

[1] См.: Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (с послед. изм.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2017).

[2] См.: например, Автономов А. С. Региональные парламенты в современной России. М., 2000; Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2013; Мурычев К. В. Система представительных органов власти в Российской Федерации. М., 2011.

В отечественной литературе подробно исследуется законодательная деятельность представительных органов субъектов Российской Федерации[3], но почти совсем не уделяется внимания их правоприменительной практике и соответствующим правоотношениям. Между тем, правовой статус данных органов позволяет вступать в разнообразные правоприменительные и иные отношения как с индивидуальными, так и коллективными субъектами права.

Например, в соответствии со ст. 75 Конституции Республики Татарстан от 06.11.1992 г. (с послед. изм.) к ведению Государственного совета Республики Татарстан относятся: принятие решения о недоверии Президенту Республики Татарстан в соответствии с Конституцией Республики; утверждение по представлению Президента Республики Татарстан кандидатуры Премьер-министра; согласование предложений Президента Республики о назначении заместителей Премьер-министра, об образовании и упразднении министерств и государственных комитетов Республики Татарстан; выражение недоверия Премьер-министру Республики Татарстан и его заместителям; избрание судей Конституционного суда Республики Татарстан; назначение председателя, заместителя председателя Конституционного суда по предложению судей Конституционного суда Республики Татарстан; избрание мировых судей и Уполномоченного по правам человека Республики Татарстан; назначение половины членов Центральной избирательной комиссии; согласование кандидатуры на должность Прокурора Республики Татарстан; и др.

Все эти правоприменительные решения (акты) осуществляются, как правило, в рамках правоприменительных отношений коллективным субъектом (Государственным Советом Республики Татарстан) относительно персонально-определенных лиц, их коллективов и организаций. Поэтому важно выяснить, насколько грамотно и эффективно реализуются правоприменительные отношения, какие погрешности в этой сфере следует предупреждать и устранять.

Довольно существенными в соответствии с Уставом Ярославской области от 01.10.2010 №30-з (с послед. изм.)[4] являются правоприменительные полномочия Ярославской областной Думы. Так, постановлениями областной Думы оформляется согласие на назначение на должность Председателя Правительства; оформляются решения о недоверии (доверии) Гу-

---

[3] Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: научно-методическое пособие / отв. ред. А. С. Пиголкин. М., 1998; Дудко И. Г. Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблема теории и практики. Саранск, 2004; Карташов В. Н., Бахвалов С. В. Законодательная технология в субъектах Российской Федерации. Ярославль, 2010; Лебедев В. А. Законодательная и исполнительная власть субъектов РФ в теории и практике государственного строительства. М., 2015; Мурычев К. В. Система представительных органов власти в Российской Федерации. М., 2011.

[4] Устав Ярославской области от 01.10.2010 №30-з // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2017).

бернатору и Председателю Правительства Ярославской области, назначаются на должности мировые судьи и оформляется согласование по поводу назначения на должность областного прокурора (ст. 26). Кроме того, Ярославская областная Дума осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контрольные, распорядительные, правоохранительные и некоторые иные правоприменительные функции (ст. 32 Устава).

Институт представительства в соответствии с Уставом Ярославской области существует в двух разновидностях. Так, полномочным представителем областной Думы, во-первых, является ее Председатель, который осуществляет руководство Ярославской областной Думой как юридическим лицом публичного и частного права. По вопросам, входящим в его компетенцию, он издает распоряжения (ст. 21 Устава). Во-вторых, Губернатор представляет Ярославскую область в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти иных субъектов Федерации и органам местного самоуправления (ст. 40 Устава).

Важную роль правоприменительная практика и соответствующие правоотношения играют в межпарламентском сотрудничестве субъектов Федерации. Данный институт представляет собой относительно обособленную систему правовых актов, регулирующих взаимоотношения представительных органов государственной власти одних субъектов Федерации с представительными органами государственной власти других субъектов Федерации, а также межпарламентскими объединениями и ассоциациями на началах равенства, координации и партнерства в рамках правотворческих, правоприменительных, распорядительных и координационных правоотношений данных органов (структурных подразделений) и конкретных их представителей[5].

Межпарламентское сотрудничество субъектов Федерации является одним из перспективных направлений в деятельности представительных органов государственной власти, призванных в пределах их компетенции, установленной федеральным и региональным законодательством, развитию равноправных отношений между разными субъектами Федерации в социально-экономической, научно-технической, гуманитарной, экологической, миграционной и иных сферах, представляющих взаимный интерес. Причем межпарламентское сотрудничество осуществляется также и в рамках правовых (нормативных и индивидуальных) юридических договоров и соглашений, а также в процессе их реализации через регистрационную, регулятивную, правоохранительную, правоконкретизирующую, правовосстановительную, компенсационную, карательную, поощрительную, координационную, контрольную и иные функции правоприменительных практик, естественно, в пределах правоприменительных отношений с участием представительных органов в качестве коллективных их субъектов.

---

[5] Подробнее см.: Нурутдинова Р. И. Институт межпарламентского сотрудничества субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2013.

Коллективными правоприменителями довольно часто выступают представительные органы местного самоуправления. В отечественной литературе существует немало работ, посвященных данному аспекту проблемы[6]. Значительный объем правоприменительной практики связан на этом уровне власти с тем, во-первых, что одной из главных функций данных органов является вынесение обязательных индивидуально-конкретных решений в отношении персонально-определенных лиц, их коллективов и организаций; во-вторых, представительные органы местного самоуправления достаточно персонифицированы и «ближе всего» находятся к конкретным нуждам конкретного населения.

Поэтому многие вопросы решаются с помощью правоприменительных актов. В рамках соответствующих правоприменительных отношений, например, решаются вопросы, связанные с удалением глав муниципальных образований в отставку, открытием детских дошкольных учреждений, конкретная работа с обращениям граждан и избирателями, другие «местные» проблемы. Практически у всех муниципальных образований существуют очень тесные юридические связи и правоприменительные отношения с органами прокуратуры и судами[7].

Таким образом, одним из важных и перспективных направлений научного познания в современных условиях является исследование эффективности и качества правоприменительной практики представительных органов всех уровней в рамках правоприменительных отношений с участием как коллективных, так и индивидуальных субъектов права, что позволит реально обеспечить социально-экономическое развитие и национальную безопасность России.

Думается, что к решению этой глобальной проблемы нужно привлекать достаточно креативных ученых и практиков (экономистов, социологов, математиков, юристов, психологов, политологов и пр.), представителей всех органов государственной власти и местного самоуправления, общественности и различных институтов гражданского общества.

---

[6] Подробнее см.: Шугрина Е. С. Удаление главы муниципального образования в отставку: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Местное право. 2009. № 7-8; Ее же. Судебная защита местного самоуправления. М., 2010; Тышкунова Н. Н. Отдельные проблемы толкования законодательной конструкции удаления главы муниципального образования в отставку // Конституционное и муниципальное право. 2010. №10; Амусова Л. С. Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации (на примере краев): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008; Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2009.

[7] См.: Карташов В. Н., Вантеева Н. В. Ошибочная юридическая деятельность органов местного самоуправления (некоторые методологические, теоретические и практически-прикладные аспекты проблемы). Ярославль, 2010; Защита прав местного самоуправления в судах общей юрисдикции России. В 3 т. / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2003; Никонов В. Надзор за деятельностью органов местного самоуправления по соблюдению градостроительного законодательства // Законность. 2008. №10.

Гужавина Виктория Константиновна,
магистрант, Вятский государственный университет
Guavina Victoria Konstantinovna,
undergraduate, Vyatka State University
viktorya2121@rambler.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РАБОТНИКА И РАБОТОДАТЕЛЯ, В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

LEGAL SUPPORT OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE EMPLOYEE AND THE EMPLOYER, IN THE FIELD OF PROFESSIONAL AND ADDITIONAL EDUCATION

В статье исследуются проблемы правового регулирования профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников. Отмечается, что одним из основополагающих факторов обеспечения нормального и полноценного функционирования любого предприятия, учреждения или организации является наличие квалифицированного кадрового штата. В связи с этим, законодателю пришлось ввести в Трудовой кодекс Российской Федерации специальный раздел – раздел IX «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников». Глава 31 указанного раздела закрепляет общие положения, регулирующие отношения в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что существуют такие проблемы, как нежелание руководства учреждения идти на встречу работнику в предоставлении учебного отпуска на время сессии, предъявление работодателем требования к выходу на работу во время учебного отпуска для выполнения непосредственной трудовой функции и другие.

The article studies the problems of legal regulation of professional training, retraining and advanced training of workers. It is noted that one of the fundamental factors for ensuring the normal and full operation of any enterprise, institution or organization is the availability of a qualified staffing staff. In this regard, the legislator had to introduce into the Labor Code of the Russian Federation a special section - section IX "Qualification of the employee, professional standard, training and additional vocational education of workers". Chapter 31 of this section establishes general provisions regulating relations in the field of training, retraining and advanced training of workers. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that there are such problems as the reluctance of the management of the institution to go to a meeting with the employee in the provision of study leave during the session, the presentation by the employer of the requirements for entering the workplace during the educational leave for the performance of direct labor functions, and others.

Профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации работников, предоставление отпуска, права работника.

Vocational training, retraining, advanced training of employees, the granting of leave, the right of an employee.

© Гужавина В. К., 2017

В настоящих экономических условиях развития Российской Федерации, стала очевидной необходимость правового регулирования в первую очередь профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников. В силу того, что в постсоветский период существовавшая система подготовки и переподготовки кадров была основательно расшатана, это не могло не найти своего отражения на квалификации кадров в настоящий период. Одним из основополагающих факторов обеспечения нормального и полноценного функционирования любого предприятия, учреждения или организации является наличие квалифицированного кадрового штата.

В связи со сложившейся ситуацией, законодателю пришлось ввести в Трудовой кодекс РФ специальный раздел, Раздел IX «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников», в гл. 31 этого раздела изложены общие положения, регулирующие отношения в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников.

В содержании указанного раздела Трудового кодекса Российской Федерации, особое внимание уделено полномочиям работодателя по организации подготовки и переподготовки кадров, который, исходя из конкретных задач организации, перспектив ее развития, совершенствования существующих и создания новых рабочих мест, сам определяет необходимость профессиональной подготовки и переподготовки кадров для нужд данной организации[1]. Но как быть в ситуации, когда работник, по собственному волеизъявлению принимает решение получить дополнительное среднее профессиональное или высшее профессиональное образование не по профилю организации, в которой выполняет трудовую функцию? С какими болезненными вопросами и проблемами ему придется столкнуться на практике?

С одной стороны, когда работодатель действительно заинтересован в повышении уровня знаний кадрового штата, для увеличения показателей и качественного роста своей фирмы, предприятия, учреждения – он готов идти на уступки и предоставлять все гарантии согласно законодательству Российской Федерации. Но как только интересы сторон трудовых отношений, расходятся диаметрально в противоположные стороны или элементарно не совпадают – работодателю становится абсолютно не выгодно соблюдать предписания и нормы российского законодательства, для предоставления возможности работнику реализовать свои права на получение образования.

Обратим внимание, что право каждого работника на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, на принципах равенства возможностей без всякой дискриминации, установлено тру-

[1] Абрамова О. Дисциплина труда и трудовой распорядок. Профессиональное обучение работников // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 33.

довым законодательством (ст. 21 ТК РФ)[2]. Право трудящихся граждан на профессиональное обучение должно реализовываться в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации. На практике стороны трудовых отношений сталкиваются с рядом острых и зачастую болезненных вопросов, связанных с действительной реализацией прав работников на профессиональное обучение.

В России обучение работников может быть организовано в различных формах. Ознакомление со спецификой и особенностями работы в определенной организации, освоение навыков при реализации новых производственных задач осуществляются каждым работником, в том числе самостоятельно в процессе работы. Организация, учреждение или предприятие также может самостоятельно организовывать для своих штатных работников обучение и проводить внутреннюю аттестацию.

Профессиональная подготовка может быть пройдена в образовательных учреждениях, в образовательных подразделениях организаций и в порядке индивидуальной подготовки у специалистов, обладающих соответствующей квалификацией[3].

Дополнительные образовательные программы могут реализовываться в образовательных учреждениях различного уровня, в том числе в учреждениях дополнительного образования (например, на курсах повышения квалификации), а также посредством индивидуальной педагогической деятельности (на индивидуальных занятиях).

По результатам повышения квалификации и переподготовки проводится аттестация. По завершении обучения, по всем перечисленным видам программ дополнительного образования работник получает соответствующий документ. Документы государственного образца, подтверждающие факт прохождения и успешного окончания обучения работником, могут быть выданы только аккредитованными учебными заведениями[4].

Не лицензируется и не проходит государственную аккредитацию индивидуальная трудовая педагогическая деятельность, а также образовательная деятельность в форме разовых лекций, стажировок, семинаров и других видов обучения, не сопровождающаяся итоговой аттестацией и выдачей документов об образовании и (или) квалификации[5].

---

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.10.2017).

[3] Борисова А. Б. Профессиональное обучение работника //Трудовые споры. 2006. № 2. С. 58.

[4] Приказ Минобрнауки России от 18.09.2013 № 1074 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 04.11.2013.

[5] Постановление Правительства РФ от 16.03.2011 № 174 // Собрание законодательства РФ. 21.03.2011; Российская газета. 25.03.2011.

Всё выше сказанное может означать лишь следующее – работодатель вправе без получения соответствующей лицензии или государственной аккредитации организовать обучение работников на предприятии. Но никакие документы по результатам подобного обучения не выдаются, из чего следует, что факт прохождения какого-либо обучения работник в дальнейшем подтвердить ничем не сможет.

Таким образом, работодатель ни в коем случае не должен вводить работников в заблуждение, относительно статуса подобных занятий. Поскольку, согласно законодательству Российской Федерации, полученные подобным образом знания – ничем не могут отличаться от самообразования. Исключением является инструктаж по охране труда. По общему правилу, если речь не идет об опасных, вредных условиях труда и прочих особых случаях, обучение, аттестация и выдача документов о прохождении инструктажа по охране труда осуществляются самой организацией[6].

Согласно п. 4 ст. 196 ТК РФ работодатель обязан провести обучение, которое будет являться обязательным условием выполнения профессиональной деятельности работником, а работник со своей стороны обязуется пройти такое обучение и необходимую аттестацию, в случаях, предусмотренных федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации[7].

Рассмотрим более подробно некоторые виды деятельности и законодательные акты, которыми предусмотрена данная обязанность:

- п. 4 ст. 25 Федерального закона РФ от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (Российская газета. № 8. 18.01.2003), «повышение квалификации работников железнодорожного транспорта, производственная деятельность которых связана непосредственно с движением поездов, осуществляется за счет средств работодателей в порядке, установленном соответствующим органом исполнительной власти». (Приказ Минтранса России от 21.12.2010 № 286 (ред. от 01.09.2016) «Об утверждении Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 28.01.2011 № 19627) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017); Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 395 (ред. от 19.12.2017) «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации»);
- п. 1 ст. 9 Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ ред. от 30.12.2008 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (Российская газета. № 145. 30.07.1997) относит проведение подготовки и аттестации работников в области промышленной безопасности

[6] Постановление Минсоцтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 № 1/29 «Об утверждении порядка обучения по охране труда и проверки знаний, требований охраны труда работников организаций» // Российская газета. № 35. 22.02.2003.

[7] Трудовой кодекс Российской Федерации...

к требованиям промышленной безопасности, обязанность исполнения которых лежит на организациях, эксплуатирующих опасные производственные объекты;

- п. 4,5 «Положение о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») // Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра „Сколково“)» Таким образом, у работодателя для получения лицензии на осуществление медицинской деятельности, возникает обязанность проводить повышение квалификации медицинских работников, служащих в медико-санитарных учреждениях, не реже одного раза в пять лет.

Порядок организации переподготовки и повышения квалификации государственных служащих федеральных органов исполнительной власти регламентируется:

- Постановлением Правительства РФ от 17.04.2008 № 284 (ред. от 05.08.2009) «О реализации функций по организации формирования, размещения и исполнения государственного заказа на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку федеральных государственных гражданских служащих» (Собрание законодательства РФ. 21.04.2008. № 16. ст. 1709).
- Указом Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 (ред. от 06.12.2007) «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.) ст. 203). Согласно данным нормативно-правовым актам подготовка и переподготовка, повышение квалификации государственных служащих проводится в соответствии с имеющимися потребностями. Но не может проводиться реже одного раза в три года и осуществляется в образовательных учреждениях высшего профессионального или дополнительного образования. Гражданский служащий, впервые принятый на должность гражданской службы, направляется на повышение квалификации, по истечении испытательного срока или шести месяцев после поступления на гражданскую службу.

Отказ работника от прохождения обязательного обучения и (или) аттестации может быть квалифицирован как неисполнение трудовых обязанностей. За данный факт работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (Трудовой кодекс РФ. Ст. 192). В силу п. 5 ст. 81 ТК РФ – неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание, влечет

увольнение. Работодатель также вправе отказать в выплате заработной платы, отстраненному от работы работнику, не прошедшему обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда по своей вине[8].

В случае если обязанность работодателя проводить обучение работников законодательством не установлена, то необходимость профессиональной подготовки и переподготовки кадров для собственных нужд определяет сам работодатель.

Работодатель может самостоятельно проводить профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации штатных работников, обучение вторым профессиям внутри организации. А при необходимости – в образовательных учреждениях начального, среднего, высшего профессионального и дополнительного образования на условиях и в порядке, определенных коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Таким образом, необходимость обучения, виды образовательных программ и учебные заведения работодатель устанавливает самостоятельно исходя из анализа сложившейся ситуации на предприятии; он может взять на себя такие обязательства, подписав, например, соответствующие условия коллективного договора.

К нашему глубокому сожалению, вся выше изложенная информация исходит из большинства официальных источников, как из законодательных и нормативно-правовых актов, так и из научно-исследовательских материалов и статей. Но российскую действительность, которая сложилась на практике – это практически не отображает вовсе и лишь завуалировано дает направление ходу мысли.

Столкнувшись на личном опыте с нежеланием руководства учреждения идти на встречу в элементарных вопросах о предоставлении учебного отпуска на время сессии (ТК РФ, ст. 173), принуждения к выходу на работу во время учебного отпуска для выполнения непосредственной трудовой функции (без учета данного, по факту, «рабочего» времени и его оплаты именного как отработанного), принуждения во время прохождения профильного обучения по месту работы (непосредственного места трудоустройства) возвращаться к трудовым функциям и задерживаться на рабочем месте сверхурочно более 3-х часов ежедневно – мы пришли к выводу, что над вопросом реальной работоспособности российского трудового права и возможности защиты при помощи Трудового Кодекса Российской Федерации прав, свобод и гарантий трудящихся, без негативных последствий для последних, над трудовым правом Российской Федерации необходимо ещё весьма продолжительно и глобально работать на всех уровнях законодательной власти и научно-исследовательских учреждениях.

[8] Трудовой кодекс Российской Федерации...

Ведерникова Наталья Анатольевна,
магистрант, Вятский государственный университет
Vedernikova Natalya Anatolyevna,
master student, Vyatka State University
natali9443@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ

TERMINOLOGICAL PROBLEMS IN THE LEGAL REGULATION OF LABOR OF ATHLETES AND COACHES

Статья посвящена проблемам определения понятий «профессиональный спортсмен», «профессиональный тренер», «спортивный режим» в сфере спортивно-трудовых отношений. В статье предлагается определение спортивного режима.

The article is devoted to problem of settlement of definition of concepts «professional sportsman», «professional coaches», «sports mode» in the sport-labor field. In the article is provided the definition of sport mode.

Трудовое право, профессиональный спортсмен, профессиональный тренер, спортивный режим.

Labor law, professional athlete, professional coach, sports mode.

В настоящее время уделяется значительное внимание развитию физической культуры и спорта, в том числе правовому регулированию трудовых отношений спортсменов и тренеров.

В отечественной литературе долгое время продолжалась дискуссия о том, нормами какой отрасли права регулировать труд спортсменов и тренеров. Законодателем было принято решение – отдать приоритет в регулировании труда спортсменов трудовому праву. С 28 февраля 2008 года[1] Трудовой кодекс Российской Федерации (далее ТК РФ) был дополнен новой главой, подробно регламентирующей трудовые отношения спортсменов и тренеров.

Согласно п. 1 ст. 348.1 ТК РФ[2] спортсмен – это работник, трудовая функция которого заключается в подготовке к спортивным соревнованиям, а также участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта. В п. 22, 23 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержат-

© Ведерникова Н. А., 2017

[1] О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28 февраля 2008 года № 13-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www. consultant.ru (дата обращения: 04.12.2017).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 11.12.2017).

ся определения понятиям «спортсмен» и «спортсмен высокого класса». Под спортсменом понимается физическое лицо, которое занимается выбранными видом или видами спорта, а также выступает на спортивных соревнованиях. Под спортсменом высокого класса следует понимать спортсмена, имеющего спортивное звание и выступающего на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов.

В современных условиях данные определения не могут полностью отразить трудовую функцию спортсмена. В действующее законодательство необходимо ввести термин «профессиональный спортсмен». Согласно словарю Ожегова С. И. «профессия» означает «основной род занятий, трудовой деятельности». В словаре Ушакова Д. Н. профессия – это род, характер трудовой деятельности, служащий источником существования. Ефремова Т. Ф. определяет профессию как род трудовой деятельности, занятий, требующий специальной подготовки.

Профессиональный спортсмен – это спортсмен, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности. Для достижения высоких спортивных результатов спортсменам необходимо много тренироваться. Их трудовая деятельность крайне интенсивна, требует полной самоотдачи, а также связана с физическими и психологическими нагрузками.

Федеральный закон от 29.04.1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в настоящее время утративший силу, содержал понятие спортсмен-профессионал, под которым понимал спортсмена, занимающегося спортом как основным видом деятельности и получающего заработную плату за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них.

Согласно Модельному закону о профессиональном спорте[3] профессиональный спортсмен – это физическое лицо, для которого занятия профессиональным спортом являются основным видом деятельности, заключившее трудовой договор в области профессионального спорта и получающее заработную плату за подготовку к спортивным соревнованиям, участие в них и показанные результаты.

Для полного понимания кто же такие профессиональные спортсмены необходимо обратиться к зарубежному законодательству. В Республике Беларусь под профессиональным спортсменом понимается спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом является основным видом деятельности, осуществляющейся на основании трудового договора. По законодательству Испании профессиональными спортсменами являются те спортсмены, которые в силу постоянных отношений добровольно занимаются спортом в интересах спортивного клуба или спортивной организации в обмен

[3] «Модельный закон о профессиональном спорте» (принят в г. Санкт-Петербурге 31.05.2007 Постановлением 28-8 на 28-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) из информационного банка «Международное право».

на вознаграждение. В Греции профессиональным спортсменом признается лицо, заключившее договор с государственной спортивной организацией для оказания услуг в командных видах спорта за вознаграждение. Важно отметить, что критерием, разграничивающим профессиональных спортсменов от спортсменов-любителей, является постоянная занятость и наличие трудовых отношений. По Закону Латвии от 13.11.2002 г. «О спорте» профессиональным спортсменом является физическое лицо, осуществляющее на договорной основе за согласованную плату приготовление к участию в спортивных мероприятиях и принимающее участие в таковых[4].

На основании изложенного можно сделать вывод, что для определения понятия «профессиональный спортсмен» достаточно следующих критериев: а) спорт – это основной вид деятельности спортсмена; б) заключенный трудовой договор между спортсменом и спортивной организацией; в) получение заработной платы.

Таким образом, в российском законодательстве необходимо закрепить термин «профессиональный спортсмен». Под ним следует понимать физическое лицо, для которого занятие спортом является основным видом деятельности, заключившее трудовой договор в области профессионального спорта и получающее заработную плату за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них.

Глава 54.1 ТК РФ закрепляет особенности регулирования труда не только спортсменов, но и тренеров. В соответствии со ст. 348.1 ТК РФ тренер – это работник, трудовая функция которого заключается в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и в осуществлении руководства их состязательной деятельностью в целях достижения спортивных результатов.

Исходя из п. 24 ст. 2 ФЗ от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» тренером может быть физическое лицо, которое обладает средним профессиональным или высшим образованием, осуществляет проведение со спортсменами тренировочных мероприятий и руководит их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

В Модельном законе о профессиональном спорте под профессиональным тренером понимается физическое лицо, которое прошло специальную подготовку и имеет соответствующее подтверждение на право работать на основании трудового договора. Согласно данному определению к обязанностям профессионального тренера относится разработка индивидуальных планов подготовки профессионального спортсмена и контроль над их исполнением, проведение спортивных тренировок для достижения спортивного результата.

---

[4] Шевченко О. А. Международное и сравнительное трудовое право в сфере профессионального спорта: монография. М., 2014.

Для сравнения обратимся к Закону Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»[5], согласно которому профессиональный тренер – это тренер, осуществляющий деятельность в сфере профессионального спорта на основании трудового договора и получающий заработную плату за подготовку профессионального спортсмен и руководство его тренировочной работой.

На основании изложенного считаем необходимым ввести в Трудовой кодекс РФ следующее понятие: «профессиональный тренер – это физическое лицо, имеющее среднее профессиональное образование или высшее образование, осуществляющее деятельность в сфере профессионального спорта на основании трудового договора, а также осуществляющее проведение с профессиональными спортсменами спортивных учебно-тренировочных занятий для достижения спортивных результатов».

В ТК РФ одной из обязанностей спортсменов является соблюдение спортивного режима. Однако понятие спортивного режима в федеральном законодательстве отсутствует.

Из п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» следует, что спортивный режим определяется с учетом содержания локальных нормативных актов, принятых работодателем, трудового договора, заключенного спортсменом, а также положений (регламентов) о спортивных соревнованиях, в которых спортсмен принимает участие. Спортивный режим включает в себя соблюдение режима рабочего дня, правил внутреннего распорядка организации и личного режима спортсмена.

За несоблюдение по вине спортсмена установленного спортивного режима, действие которого распространяется не только на его рабочее время, но и на время отдыха, работодатель вправе применить к спортсмену дисциплинарное взыскание. Кроме того, согласно п. 3 ч. 2 ст. 24 закона от 04.12.2007 г. № 329 ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» к числу обязанностей спортсменов отнесено соблюдение этических норм в области спорта. Приведем пример из судебной практики. Хоккеист Г. находился в состоянии алкогольного опьянения в развлекательном центре и на улице в ночное время, где он был узнан болельщиками и иными гражданами как хоккеист спортивного клуба – работодателя. Данные обстоятельства послужили основанием для применения дисциплинарных взысканий, включая увольнение с работы. В судебном заседании было доказано, что его поведение нарушало этические нормы в хоккее и спорте в целом.

Для сравнения обратимся к Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте», который определяет спортивный режим как порядок поведения спортсмена во время проведения спортивных мероприятий, а также распорядок дня спортсмена, который

[5] О физической культуре и спорте: закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З // СПС «КонсультантПлюс»: Республика Беларусь. URL: https://cons-plus.ru/consultant_plus_belarus (дата обращения: 6.11.2017).

включает в себя режим тренировочной и (или) соревновательной работы, периоды отдыха, питания, восстановления и участия в медицинских осмотрах.

Таким образом, ТК РФ и Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» необходимо дополнить понятием «спортивный режим», под которым следует понимать правила поведения спортсмена во время проведения спортивных мероприятий, а также распорядок дня спортсмена, включающий режим тренировок, периоды отдыха, питания, восстановления, участия в медицинских осмотрах.

Виноградова Ольга Тимофеевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Vinogradova Olga Timofeevna,
graduate student, Kostroma State University
kot7612@yandex.ru

КОНТРОЛЬ НАД РАСХОДАМИ И ДОХОДАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

CONTROL OVER EXPENSES AND INCOME OF PUBLIC SERVANTS AS INSTRUMENT OF ANTI-CORRUPTION

В статье рассматриваются вопросы противодействия коррупции, инструменты, обеспечивающие контроль над соблюдением мер по профилактике коррупции среди государственных гражданских служащих. Более подробно в статье раскрывается одна из основных мер - контроль над расходами и доходами госслужащих на примере государственных гражданских служащих районных судов.

The article discusses the issues of anti-corruption instruments, providing control over the observance of measures for the prevention of corruption among civil servants. More detail in the article reveals one of the key measures - the control over expenditure and income of civil servants, for example, civil servants of the district courts.

Профилактика и противодействие коррупции, контроль над расходами и доходами госслужащих, сведения о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Prevention and combating of corruption, control over expenditure and income of civil servants, data on revenues, expenditures, about property and obligations of property character.

В настоящее время коррупция рассматривается как неизбежный результат избыточного государственного администрирования. Можно сказать, что она по-прежнему является существенной проблемой на пути конструирования российского правового государства, дестабилизирует работу общественных механизмов, негативно влияет на эффективность национальной

© Виноградова О. Т., 2017

экономики. В российском обществе, как и везде в мире, коррупция вызывает опасение и недоверие к государственным институтам. Кроме того, коррупционные проявления не лучшим образом сказываются на имидже России в целом, как государства, выступающего на международной арене.

Государственная политика по разработке антикоррупционных мер должна быть направлена в первую очередь на устранение коренных причин, порождающих ее.

На данный момент борьба с коррупционными проявлениями во всех сферах общественной жизни является приоритетным направлением государственной политики, направленной на развитие российского общества. В связи с этим с 2008 года в Российской Федерации ведется планомерная работа в целях формирования нормативно-правовой базы в области профилактики и противодействия коррупции, которая соответствует современным научным разработкам и международным требованиям к прозрачности государственного управления. Установлены не только четкие ограничения и запреты, но и определена юридическая ответственность за нарушение этих ограничений и запретов для государственных служащих.

Принятый в 2008 году Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1] является основополагающим законодательным актом федерального уровня, устанавливающий организационно – правовые основы профилактических мер по предупреждению коррупции и борьбы с ней.

В 2009 году Президентом РФ издан Указ от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»[2]. Данным Указом регламентированы документы, подлежащие обязательному представлению по установленным формам, – справки о доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера гражданина, претендующего на замещение должности федеральной государственной службы, а также его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. В соответствии с предписаниями Указа, государственные служащие должны предоставлять в установленный законом срок сведения о полученных доходах из всех источников, которые включают в себя как денежное содержание, пенсии, пособия, так и иные выплаты, полученные им (государственным служащим) в отчетном периоде.

---

[1] О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:www.consultant.ru (дата обращения 23.11.2017).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (ред. от 19.09.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http:www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2017).

В случае непредставления по объективным причинам государственным служащим или отказа от предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей данный факт подлежит рассмотрению на соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов[3]. Процедура проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных гражданином и государственным служащим, осуществляется в соответствии с законодательством РФ.

03.12.2012 г. принят Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[4]. В настоящем Федеральном законе закреплены основные принципы осуществления контроля над расходами, который подразумевает, что официально подтвержденные доходы государственного служащего должны полностью соответствовать тем расходам, которые он совершает.

На сегодняшний день, контроль над расходами и доходами гражданских служащих и членов их семей становится одним из основных и действенных мер по профилактике коррупции.

Данная мера активно применяется и за рубежом. Обязательство по предоставлению сведений о расходах и доходах чиновников предусмотрено во всех странах, которые подписали международные конвенции и открыто ведут борьбу с коррупцией. Как указывает директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т. Хабриева, «например, в Сингапуре госчиновник обязан предоставлять 4 декларации: об инвестициях, недвижимости, ценных бумагах, финансовых обязательствах. В них отражаются все основные виды не только доходов, но и расходов. В большинстве развитых стран подаются документы, подтверждающие расходы на социальное и медицинское страхование, лечение, зарубежные туристические поездки и обучение детей. Кроме того, во многих странах учитываются расходы на содержание имущества, информация о получении кредитов»[5].

---

[3] Совместный приказ УСД в Костромской области, Костромского областного суда, Арбитражного суда Костромской области от 25.09.2017 г. №129 (02-01)/116/19 «Об утверждении положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции, Арбитражного суда Костромской области и Управления Судебного департамента в Костромской области и урегулированию конфликта интересов» // Управление Судебного департамента в Костромской области. URL: usd.kst.sudrf.ru (дата обращения: 23.11.2017).

[4] О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http:www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2017).

[5] Доходы пишем, расход в уме: интервью с Т. Хабриевой от 26.05.2011 // Интернет-портал «Российской газеты». URL: www.rg.ru (дата обращения: 23.11.2017).

Рассмотрим механизм предоставления справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера более подробно на примере государственных гражданских служащих аппарата федеральных судов.

Обязанность представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в Российской Федерации возлагается на граждан, претендующих на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы, гражданских служащих и работников, замещающих должности, входящие в перечень должностей, которые утверждаются председателем суда, Генеральным директором Судебного департамента, начальником управления Судебного департамента в субъекте Российской Федерации либо руководителем учреждения Судебного департамента, при назначении на которые и при замещении которых граждане, гражданские служащие и работники Судебного департамента обязаны представлять указанные сведения.

Ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, государственный гражданский служащий представляет:

- сведения о своих доходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера. Указанные сведения предоставляются также в отношении супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке (приобретение земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций и др.), совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение отчетного календарного года, если общая сумма таких сделок превышает общий доход его и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, с указанием источников получения средств, за счет которых совершены эти сделки.

Также следует отметить, что достоверные и полные сведения должны быть указаны строго в соответствии с правоустанавливающими документами не зависимо от режима имущества супругов, предусмотренного Семейным кодексом Российской Федерации.

Справка со сведениями о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера заполняется по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (в ред. Указов Президента РФ от 19.09.2017 № 431, от 09.10.2017 № 472)[6].

[6] Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного

В целях грамотного заполнения вышеуказанной справки разработано программное обеспечение: «Справки БК» и «Справки БК+», которое размещено на официальном сайте Президента Российской Федерации, а также на сайте каждого суда. Данное программное обеспечение облегчает госслужащему процедуру составления справок, так как ряд информации уже заложены в программе. Например, сведения (наименование, адрес расположения) банков, в которых у госслужащего могут быть открыты счета. И эта информация усовершенствуется год от года, исходя их возникающих у госслужащих проблемных вопросов при заполнении справок.

Для соблюдения действующего контроля над доходами и соотношением их с расходами госслужащих сведения, указываемые в справках, периодически дополняются и изменяются. Так, Указом Президента №431 от 19.09.2017 г. и № 472 от 09.10.2017 г. в форму справки внесены изменения, введен раздел 7 «Сведения о недвижимом имуществе, транспортных средствах и ценных бумагах, отчужденных в течение отчетного периода в результате безвозмездной сделки», который позволяет выявить дисбаланс доходов и расходов государственного гражданского служащего.

Ежегодно с целью разъяснения отдельных ситуаций, возникающих при заполнении справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации разрабатываются Методические рекомендации, которые носят рекомендательный характер и не являются нормативным правовым актом.

На основании пункта 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»[7] Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляется оказание консультативной и методической помощи в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции, а также уполномочено издавать методические рекомендации и другие инструктивно-методические материалы по данным вопросам[8].

характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (ред. от 09.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:www.consultant.ru (дата обращения: 23.11.2017).

[7] Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона „О противодействии коррупции“» (ред. от 09.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:www.consultant.ru (дата обращения: 23.11.2017).

[8] Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «По вопросам представления сведении о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2017 году (за отчетный 2016 год) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:www.consultant.ru (дата обращения: 23.11.2017).

Необходимо обратить внимание на то, что не предоставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является существенным нарушением, и, как результат, влечет за собой строгие меры реагирования. Так, в случае не предоставления данных сведений гражданин не может быть назначен на должность гражданской службы или должность работника учреждения Судебного департамента, а действующий гражданский служащий или работник Судебного департамента должен быть освобожден от должности, предусмотренной Перечнем должностей, или подвергается иным видам дисциплинарной ответственности, ответственность за которую установлена законодательством РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенность утверждать, что контроль над расходами, равно как и порядок и процедура проверки достоверности и полноты сведений о доходах не отделимы друг от друга. Их нельзя назвать различными видами контроля. Это один вид контроля, состоящий из двух элементов или этапов. Отсутствие достоверных и проверенных сведений о доходах, лишает возможности определить разницу между доходами и расходами и выявить соответствующее необоснованное превышение расходов гражданского служащего. И наоборот, проверка расходов госслужащего позволяет определить правильность представленных им сведений о доходах.

В настоящее время механизм, который основан на соотнесении доходов и расходов, предусматривающий порядок выявления коррупционного поведения государственного гражданского служащего, имеет довольно отчетливые и конкретные границы своего применения как по кругу субъектов – это должностные лица, замещающие должности с высокой степенью коррупционных рисков, а также их супруги и несовершеннолетние дети, как члены семьи должностного лица, так и по перечню объектов – имущества и денежных средств, принадлежность которых должностному лицу и членам его семьи может быть установлена публично достоверным способом.

Но, в то же время, несмотря на довольно стройную структуру контроля над соответствием доходов и расходов государственных служащих, такой контроль имущественного положения не может стать единственным эффективным способом разрешения всех без исключения проблем коррупционной направленности. Противодействие коррупции возможно лишь при условии одинаково действенного использования всей совокупности антикоррупционных мер, причем не только юридического характера, но и воспитания в гражданах моральных устоев, что взаимоотношения, основанные на коррупции – это отрицательный фактор, которого нужно избегать.

Кадочников Павел Александрович,
магистрант, Костромской государственный университет
Kadochnikov Pavel Aleksandrovich,
master student, Kostroma state University
p2275788@yandex.ru

СВОБОДА СЛОВА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

FREEDOM OF SPEECH IN MASS MEDIA

В статье рассматриваются основы функционирования средств массовой информации, особенности реализации права на свободу слова и право на информацию в деятельности средств массовой информации.

The article discusses the basics of the functioning of the media, especially the implementation of the right to freedom of speech and the right to information in the media.

Свобода слова, права человека, средства массовой информации, массовая информация.

Freedom of speech, human rights, mass media, mass information.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием, закрепила такую основу государственного строя, как демократическое правовое государство. Правовое государство основывается на фундаментальных правовых принципах, которые выражаются в подчинении государства нормам права, направленных на защиту достоинства, прав и свобод человека. Одними из важнейших принципов правового государства является защита прав человека, а также наличие в государстве гражданского общества. Условиями существования в правовом государстве гражданского общества, связанными с производством и распространением массовой информации, являются свободно формирующееся общественные мнения и плюрализм мнений, а также обеспечение прав и свобод человека.

Политическое право человека на свободу слова и печати является принципом правового государства и условием существования гражданского общества. Исследователь в области конституционного и международного права Е. В. Колесников, рассматривая актуальные вопросы конституционного регулирования свободы массовой информации в современной России, обращал внимание на то, что осуществление свободы массовой информации является одним из условий демократической правовой государственности[1]. Таким образом, для осуществления процесса становления правового государства и реализации политики Российской Федерации, на-

© Кадочников П. А., 2017

[1] Колесников Е. В. Конституционные основы свободы массовой информации в Российской Федерации: некоторые вопросы теории // Вестник СГЮА. 2014. №1 (96). С. 134

правленной на формирование гражданского общества, свобода слова в средствах массовой информации имеет одно из первостепенных значений и выступает как конституционный принцип современной России. Такая свобода обеспечивает плюрализм мнений, взглядов и идей, предоставляет возможность искать, получать, передавать и производить массовую информацию, обеспечивая такую основу конституционного строя Российской Федерации, как народовластие.

Обратной стороной свободы слова в средствах массовой информации является сокрытие информации или распространение недостоверных сведений. Свобода массовой информации предполагает, с одной стороны, невмешательство государства в процессы распространения массовой информации, с другой стороны, обеспечение реализации права граждан на достоверную информацию. Статья 29 Конституции Российской Федерации защищает право граждан на свободное распространение информации, тем самым реализую конституционную гарантию на свободу слова, однако законодательство защищает граждан от недостоверной информации, которая может нарушить личные права граждан, путем закрепления в нормативно-правовых актах ограничений. Такие ограничения, например, выражаются в недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, недопустимости пропаганды или агитации, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную вражду.

Свобода слова в средствах массовой информации, а также близкие к ней права не могут быть абсолютными и безграничными, именно поэтому сопоставляются и ограничиваются правами на неприкосновенность частной жизни и защите персональных данных. Так, статья 17 Конституции Российской Федерации предусматривает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права других людей[2]. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» также содержит ряд ограничений, который обуславливаются соблюдение государственной и иной охраняемой законом тайны, охраной частной жизни, обеспечением безопасности государства[3]. Так, в статье 41 «Обеспечение конфиденциальности информации» закрепляется запрет редакции средства массовой информации разглашать сведения, представленные гражданином с условием сохранениях их в тайне; сведения, которые прямо или косвенно могут указывать на личность несовершеннолетнего, который совершил преступление или административное правонарушение; и обязанность редакции сохранять в тайне источник информации и запрет называть лицо,

---

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) : по состоянию на 21.04.2014 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] О средствах массовой информации: федер. закон [принят Верховным Советом России 27 декабря 1991 г. № 2124-1] : офиц. текст : по сост. на 29 июля 2017 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31. Ст. 4827.

представившее сведения с условием неразглашения его имени. Помимо этого, указанный Закон вводит обязанность сохранения конфиденциальности информации и его источника журналистом, который занимается созданием, сбором и подготовкой сообщений и материалов для средства массовой информации.

Обратим внимание на статью 1 Федерального закона РФ «О средствах массовой информации», которая посвящена свободе массовой информации, однако понятие свободы массовой информации в указанной норме отсутствует. Законодатель, исходя из содержания статьи, вводит презумпцию свободы массовой информации, которая является одним из правовых принципов регулирования организации и деятельности средств массовой информации, который предполагает отсутствие ограничений в отношении получения, поиска, производства и распространения массовой информации; учреждения и обладаниями правомочиями права собственности в отношении средств массовой информации; изготовления, приобретения, хранения и эксплуатации различных технических устройств и оборудования, предназначенных для производства и распространения продукции деятельности средств массовой информации.

Общие принципы построения демократического государства сводятся к тому, что граждане имеют право доступа к средствам массовой информации и право получить от них именно то, что их интересует. Средства массовой информации, исходя из положений Федерального Закона 1991 г. «О средствах массовой информации», представляют собой форму периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Они работают для собственной аудитории. Современные коммуникационные процессы обладают тенденцией развития теории социальной ответственности прессы, что находит свое отражение в правовом регулирование средств массовой информации. Гарантированные в статье 29 Конституции Российской Федерации свобода мысли, слова и права на получение и распространения информации осуществляется любым законным способом. Эти права и свободы могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо для обеспечения обороны и безопасности государства. Следовательно, государство вправе отнести те или иные сведения и информацию к военной, экономической и иным видам охраняемой тайны, а также определить средства и способы охраны государственной тайны, в том числе установить уголовную ответственность за её разглашение.

Средства массовой информации могут играть двойственную роль. Их роль может заключаться в формировании и укреплении всеобщей солидарности, а также они могут стать инструментом пропаганды государства и конкретных экономических или иных интересов. Современные коммуникационные технологии усложнили контроль над информационными потоками, тем самым создав возможности и угрозы, особенно если средства

массовой информации становятся мишенью атак или политического контроля[4]. Значительной угрозой свободе средств массовой информации является концентрация средств массовой информации. Под концентрацией понимается процесс объединения, интеграции на рынке средств массовой информации. С развитием технологий и процесса глобализации появляются новые проблемы в области свободы информации и средств массовой информации. Правовое регулирование новых средств массовой информации зачастую отсутствует и законодатель либо расширяет уже имеющиеся правовое регулирование отдельных видов средств массовой информации, либо ограничивает доступ к новым средствам массовой информации, а затем снимает запреты на отдельные части средств массовой информации. Развитие глобальной сети-Интернет позволяет получить доступ к любой информации, поэтому возникает вопрос каким образом сохранить возможность доступа к большому количеству информации и не допустить распространение информации, которая может нарушить права и свободы человека и гражданина.

Закрепление в Основном законе для каждого права свободы слова подтверждает приверженность демократическому правовому развитию России. Право на свободу слова в России в разные исторические периоды не получало прямого закрепления в нормах законодательства. Однако в современной России право на свободу слова приобрело повсеместное государственное признание и гарантированность. Реализация свободы слова в средствах массовой информации является одним из основных направлений современной политики Российской Федерации, связанных реализацией прав человека и гражданина. Свобода слова признается и гарантируется государством, защищается наряду с другими правами и свободами, поэтому предопределяются ограничения свободы слова, но лишь в той мере, которой будет достаточно для обеспечения гарантии остальных прав. Сущностью права на свободу слова является свобода человека, которая одновременно является принципом реализации права на свободу слова. Благодаря свободе слова человек имеет возможность самовыражаться, развивая свои способности, участвовать в политической жизни государства, принимать участие в управлении делами государства.

[4] Бенедек В., Николова М. Свобода слова и средств массовой информации // Понимаем права человека. 2005. С. 276–291.

Панина Анастасия Валерьевна,
магистрант, Вятский государственный университет
Panina Anastasia Valeryevna,
master student, Vyatka State University
anastasiawinter@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ON THE ISSUE OF THE LEGAL REGULATION OF THE STANDARDIZATION OF LABOR IN MODERN CONDITIONS

В данной статье рассматриваются правовые особенности регулирования нормирования труда, выделяются основные недостатки данной экономико-правовой категории. В практической деятельности предприятий нормирование труда почти полностью отсутствует. Можно сказать, что работодатели без проведения учета научного обоснования возлагают на работников все больше и больше обязанностей, часто меняя им перечень должностных обязанностей, без учета и соблюдения принципов оплаты по труду.

In this article, legal features of regulation of labor standardization are considered, the main shortcomings of this economic and legal category are highlighted. In the practical activity of enterprises, labor rationing is almost completely absent. It can be said that employers, without taking into account the scientific justification, impose on the employees more and more responsibilities, often changing the list of job descriptions, without taking into account and observing the principles of payment for.

Нормирование труда, работодатель, работник, нормы, трудовое время, трудовые отношения, коллективный договор, Трудовой кодекс.

Labor rationing, employer, employee, norms, labor time, labor relations, collective agreement, Labor Code.

Сегодня важнейшим и необходимым условием по социально-экономическому развитию общества выступает постоянное повышение эффективности экономики при единовременном усилении ее социальной направленности, проведении более полного учета потребностей индивидуума во всех областях его деятельности, особенно в сфере труда. Одним из важных направлений по реализации данных задач выступает нормативно-методическое и информационное обеспечение решения вопросов в области нормирования труда персонала предприятий любой формы собственности и организационной структуры.

Нормирование содержит расчет необходимых затрат труда на осуществление работ по производству единицы продукции отдельными сотрудниками и определение на данной основе норм труда. В данном случае необходимыми выступают затраты, которые соответствуют эффективному

© Панина А. В., 2017

для конкретных условий производства использованию материальных и трудовых ресурсов при условии соблюдения установленных законодательством режимов труда и отдыха.

Взаимодействие участников трудовых отношений проявляются в правоотношениях по нормированию труда как взаимодействию его субъектов, их взаимосвязанности правами и обязанностями каждой из сторон, когда праву одной стороны (работнику) соответствует обязанность другой стороны (работодателю), а также праву работодателей требовать от работников выполнению норм труда, то есть это обязанность работника по их осуществлению в процессе трудовой деятельности. Правоотношения в области нормирования труда сформированы на основе целого комплекса трудовых прав и обязанностей.

При этом данные правоотношения выступают одной из разновидностей трудовых правоотношений, поэтому, для них в Трудовом кодексе РФ сформированы основные права и обязанности для данных участников трудовых правоотношений. Относительно личности работника данные права и обязанности на основании норм Конституции РФ (ст. 37)[1] закрепляются в общем виде в Трудовом кодексе РФ как статусные, более основные права и обязанности работников (ст. 21 ТК РФ) и как основные права и обязанности работодателей (ст. 22 ТК РФ)[2].

Законодательные основы по регулированию вопросов нормирования труда находятся в главе 22 Трудового кодекса РФ, а также в «Положении об организации нормирования труда в народном хозяйстве», который утвержден Постановлением Госкомтруда и Президиума ВЦСПС № 226/П-6 от 19.06.1986 г.

Например, нормы главы 22 «Нормирование труда» ТК РФ гарантируют работникам:

- содействие со стороны государства на систему по организации нормирования труда;
- использование систем по нормированию труда, которые определены работодателем при учете мнения представительных органов работников или определенных на основании норм Коллективного договора (статья 159 ТК РФ).

Работодателю при расчете норм труда, выступающих важным звеном этой системы, необходимо учитывать существующие типовые (межотраслевые, отраслевые, профессиональные) нормы труда, которые утверждены федеральными органами исполнительной власти на основании норм По-

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [по состоянию на 21.07.2014] // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 29.07.2017).

[2] Трудовой Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2017).

становления Правительства РФ «О правилах разработки и утверждения типовых норм труда» № 804 от 11.11.2002 г.[3].

Министерство труда на основании Приказа № 235 от 31.05.2013 г. утвердило Методические рекомендации для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда посредствам другого акта Приказа «Об утверждении плана по разработке в 2014 г. типовых отраслевых (межотраслевых) норм труда» №509 от 30.09.2013 г.[4].

Необходимо отметить, что в настоящее время типовые нормы труда по отдельным видам работ и рабочим местам не разработаны и неприняты, при этом Минтруд отмечает для учреждений разрабатывать самостоятельно соответствующие нормы при учете рекомендаций учредителя или с использованием необходимых специалистов в определенном порядке на законодательном уровне (п. 16 Рекомендаций № 504). Ответственность за эффективностью применения нормирования труда в организации лежит на его руководстве. По завершении определения норм труда и системы нормирования труда руководитель утверждает локальный нормативный акт (Положение о системе нормирования труда), при этом учитывается мнение представительного органа организации, а также отражается указанное положение в Коллективном договоре.

Для работодателя очень важно проведение точного учета и контроля издержек производства, а также рост эффективности труда сотрудников, в большей степени, за счет максимального рационального использования рабочего времени. Определение индивидуальных норм помогает реализовать заинтересованность работников в объеме выполнения им работ. В практической деятельности предприятий нормирование труда почти полностью отсутствует.

Нормирование труда и оплата труда являются неотъемлемыми частями одного целого. Однако это не носит общегосударственного характера. Пересмотр норм труда, их замена и пр. является не обязанностью, а правом работодателя (ст. 160 ТК РФ)[5].

В настоящее время можно выделить следующие основные проблемы в области правового регулирования нормирования труда:

1. Отсутствие государственной централизованной политики в области правового регулирования и современного экономически обоснованного установления норм труда.

2. Отсутствие в законодательстве четкого понятия «норма труда». В ТК РФ закрепляются лишь виды норм труда (ст. 160: это нормы выра-

---

[3] Постановление Правительства РФ «О правилах разработки и утверждения типовых норм труда» № 804 от 11.11.2002 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2017).

[4] Об утверждении плана по разработке в 2014 году типовых отраслевых (межотраслевых) норм труда: приказ Минтруда России от 30.09.2013 г. № 509 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2017).

[5] Трудовой Кодекс Российской Федерации...

ботки, времени, нормативы численности и другие нормы устанавливаются в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии, организации производства и труда).

3. Несмотря на базовое значение норм труда в ст. 57 ТК РФ, регламентирующей содержание трудового договора, отсутствует в качестве обязательного условия: установленные нормы труда.

4. Рекомендательный характер учета типовых норм труда для работодателя. Полагаем необходимым в связи с этим ввести в ТК РФ норму о значении типовых норм труда для работодателя, как минимальные государственные гарантии в области нормирования труда.

5. Отсутствие в качестве обязанности работодателя установление в локальных нормативных актах, трудовом договоре научно обоснованных норм труда.

6. Отождествление в ряде норм ТК РФ должностных (трудовых) обязанностей и норм труда (например, ст. 133 ТК).

7. Отсутствие согласованности в понятиях «расширение зоны обслуживания», «объема работы» и т.п. с нормами труда (ст. 60.1 ТК РФ).

Александрова Екатерина Александровна,
Санкт-Петербургский государственный университет
Aleksandrova Ekaterina Aleksandrovna,
St. Petersburg State University
anarchykite@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

THE IMPORTANCE OF THE INTERNATIONAL LEGAL FACTOR IN THE FORMATION OF NATIONAL LEGAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Международно-правовой фактор оказывает двоякое влияние на национальную правовую систему. С одной стороны он способствует унификации правовых средств обеспечения прав и свобод человека и гражданина, однако с другой стороны его влияние может оказаться и негативным, если национальный правовой механизм предоставляет более высокий уровень гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

© Александрова Е. А., 2017

The international legal factor has a double impact on the national legal system. On the one hand, it facilitates the unification of legal means to ensure the rights and freedoms of man and citizen, but on the other hand, its influence may be negative if the national legal mechanism provides a higher level of guaranteeing the rights and freedoms of man and citizen.

ЕСПЧ, права человека, правовой стандарт, национальная правовая система, международный фактор.

ESPTH, human rights, legal standard, national legal system, international factor.

Россия, чтобы быть конкурентно-способной должна быть встроена в глобальную экономическую мировую систему. Связанные с глобализацией интеграционные процессы касаются и правовой системы. Сближение российского права с международной правовой системой создает новые возможности жизни по общим правилам для удовлетворения основных потребностей людей в настоящем и будущем. Но одновременно угрожает идентичности суверенного российского государства, самобытности, независимости общества, национальным правовым стандартам защиты прав и свобод российских граждан.

Правовая политика Российской Федерации нацелена на построение успешной модели правового регулирования, обеспечивающей безопасность и устойчивый инклюзивный рост государства, адаптированной к конкретным требованиям наших партнеров, в которых закреплены общечеловеческие ценности. В вопросах «сопряжения наднационального и национального»[1], в том числе практики взаимоотношений между Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционным судом Российской Федерации – посредника, адаптирующего подходы и позиции ЕСПЧ к российской правовой системе, по словам председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькина, Россия признает фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Международно-правовые нормы, гарантирующие основные права и свободы человека и гражданина, являются ориентиром выстраивания отношений с развитыми государствами, в том числе по взаимодействию и сотрудничеству с Европейским Союзом. Таким образом, международно-правовой фактор выступает определенным ориентиром правовой политики национального государства.

Ресурсы национального законодательства в плане защиты основных прав и свобод человека и гражданина подкрепляются международно-правовыми средствами к их числу можно отнести нормы Европейской Конвенции по правам человека (Конвенция)[2] и решения Европейского Су-

---

[1] Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод поми-

да по правам человека (ЕСПЧ)[3]. Они оказывают существенное влияние на формирование национальных правовых стандартов защиты прав человека.

Обращение в Европейский суд по правам человека, наряду с предусмотренной возможностью национального судебного контроля является важным средством восстановления предположительно нарушенных прав. При этом «каждое решение ЕСПЧ, установившее нарушение прав человека, влечет два последствия: это, во-первых, финансовая санкция для государства, во-вторых, принятие решения внутригосударственными органами о восстановлении нарушенного права»[4].

Признание Россией значимости деятельности ЕСПЧ заключается в обеспечении пересмотра внутригосударственных судебных решений по результатам решений ЕСПЧ, чемобеспечивается более высокий порядок защиты прав человека в России.

Так, решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от имени Российской Федерации (дело № 12-2191/2012)[5] жалоба Карелина М.Ю. на постановление мирового судьи судебного участка № 21 г. Набережные Челны от 29.03.2012 по делу об административном правонарушении в отношении него[6] оставлена без удовлетворения, постановлением Европейского Суда по правам человека, инициированное жалобой №926/08[7], установлено, что по делу Карелина М. Ю. имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции[8] в отношении требования беспристрастности суда при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении Карелина М. Ю. ввиду отсутствия в процессе стороны обвинения как в первой (мировой суд г. Набережные Челны), так и в апелляционной инстанции (Набережночелнинский городской суд Республики Та-

---

мо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3 Европейский Суд по правам человека. URL: http://www.espch.ru (дата обращения: 29.07.2017).

4 Зорькин В. Указ. соч.

5 Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан. URL: https://naberezhnochelninsky--tat.sudrf.ru (дата обращения: 29.07.2017).

6 Российский суд признал Карелина М. Ю. виновным в использовании нецензурной брани в общественном месте с оскорблением людей, что является нарушением общественного порядка, предусмотренном статьей 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и влекущем наложение штрафа или административный арест на срок до 15 суток.

7 Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 «Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации»» (жалоба № 926/08) (вступило в силу 6 марта 2017 г.) // Министерство внутренних дел по Республике Марий Эл. URL: https://12.мвд.рф/document/9772434 (дата обращения: 29.07.2017).

8 Сторона обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона… (Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»).

тарстан). ЕСПЧ постановил, что в пользу заявителя (Карелина М. Ю.) государством-ответчиком должна быть выплачена компенсация морального вреда в размере 2,5 тыс. евро.

Согласно требованиям Конвенции средства правовой защиты являются эффективными, если они доступны для заявителя жалобы, «способны обеспечить возмещение в отношении жалобы заявителя и предполагают разумные перспективы успеха»[9].

Критерии эффективности средств правовой защиты закреплены в статье 35 Конвенции. Одним из критериев эффективности правовой защиты признается возможность нового рассмотрения дела заявителя при свободном доступе обращения в Европейский Суд в случае, если «исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права»[10].

Другим важнейшим критерием эффективности средств правовой защиты является соблюдение разумных сроков возможности оспаривания окончательного и обязательного национального решения в течение определенного времени. Конвенцией установлено правило шести месяцев, нарушение которого влечет признание жалобы неприемлемой в силу нарушения принципа правовой определенности. В своей совокупности данные критерии (исчерпание внутренних средств правовой защиты, исчисление шестимесячного срока от момента окончательного национального решения) определяют правовую стабильность системы Конвенции и необходимое условие для пересмотра окончательного национального судебного решения.

То есть по каждому делу в разумные сроки внутригосударственными средствами должна быть обеспечена возможность предотвращения нарушения права человека до того как индивидуальная жалоба от него будет представлена Европейскому суду по правам человека. Так, заявителем Кашлань Т. И. по делу 1-251/2014, рассмотренному 29.12 2014 Ленинским районным судом г. Владимира[11], обжаловались согласно национальному законодательству в Российской Федерации: 1) в суде апелляционной инстанции – вынесение обвинительного приговора по части 2 статьи 213 УК РФ – 12.03.2015 Владимирским областным судом судебный акт нижестоящего суда оставлен без изменения и решение немедленно вступило в законную силу, 2) в суде кассационной инстанции – оценка доказательств и применение норм права – 16.04.2015 Владимирским областным судом и 21.07.2015 Верховным Судом Российской Федерации кассационная жа-

[9] Европейский суд по правам человека проигнорировал старания российских законодателей // Европейский суд по правам человека. URL: http://www.espch.ru/content/view/197/1/ (дата обращения: 29.07.2017).

[10] Пункт 1 статьи 35 «Условия приемлемости» Конвенции.

[11] Ленинский районный суд г. Владимира. URL: https://leninsky--wld.sudrf.ru (дата обращения: 29.07.2017).

лоба признана неприемлемой и отказано в принятии ее для рассмотрения[12]. В дальнейшем Кашлань Т.И. использовал возможность оспаривания окончательного и обязательного решения суда внутригосударственного путем обращения за защитой своих предполагаемо нарушенных прав в ЕСПЧ.

Предпринятая заявителем Кашлань Т.И. попытка обращения в ЕСПЧ с жалобой на несправедливость решения Российского суда по его делу увенчалась не удовлетворением его жалобы, которая была объявлена неприемлемой ввиду несоблюдения правила шестимесячного срока, а в результате привела к выводу ЕСПЧ о том, что модернизация национального законодательства в части введения новой системы судебных инстанций по уголовным делам с поправками, позволяющими отменить срок для подачи кассационной жалобы на окончательные и обязательные к исполнению судебные акты (при наличии оснований (статья 401.2 УПК РФ) создала временную неопределенность.

Поэтому согласно пункта 1 статьи 35 Конвенции ЕСПЧ оценил процедуру кассационного рассмотрения в рамках УПК РФ как не представляющую собой эффективное средство правовой защиты, и потому она не может считаться исчерпывающим внутренним средством перед подачей заявителя жалобы в ЕСПЧ. Кроме того, ЕСПЧ определено, что измененный в России кассационный порядок обжалования создает условия для признания жалоб неприемлемыми, ввиду неопределенности в отношении применения правила шести месяцев.

Получается, что неэффективность средств защиты прав и свобод человека связана с дефектами российского закона (УПК РФ), и внимательное рассмотрение конкретной международной практики имеет важное значение для выявления и предложения путей устранения недостатков национальных юридических институтов с целью обеспечения защиты, гарантированных Конституцией РФ основных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, нормы Конвенции и решения ЕСПЧ выступают камертоном настойки национального инструментария на то как «должно уважать и защищать неотъемлемые права человека»[13].

---

[12] Ранее законодательно установленный срок один год для подачи кассационной жалобы на судебный акт, который был окончательным, отменен внесенными в пункт 3 статьи 401.2 УПК РФ изменениями. См.: Федеральный закон от 31.12.2014 № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 71.

[13] Лазарев В. В. «Отъемлемые» и «неотъемлемые» права и свободы человека и гражданина // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М., 2010. С. 64. Цит. по: Султанов А. Р. Имплементация Постановлений ЕСПЧ и о некоторых последствиях Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Служение праву Сборник статей. Памяти профессора В. А. Туманова посвящается / под ред. Д. А.

Несомненно, Конвенция и ее развитие в последующих Протоколах является, по словам В. Зорькина, огромным достижением в защите прав человека в Европе и огромной ценностью[14]. И Конституционный Суд РФ, как верно отмечает А.Р. Султанов, *готов* к поиску правомерного компромисса ради поддержания выстроенной правовой системы в устойчивом состоянии. Вопрос открыт по степени такой готовности, в случаях коллизий между актами ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ. В связи с тем, что «наличие в практике ЕСПЧ проблем, связанных с отступлением от принципа субсидиарности, создает, по мнению Конституционного суда РФ, риск возникновения ситуаций, при которых ориентация на достаточно абстрактные нормы Конвенции может привести к игнорированию воли конституционного законодателя в межгосударственной правовой конструкции, не предполагающей передачи ей такого элемента государственного суверенитета»[15].

Развитие международных отношений ориентируется на сотрудничество, а не на конфронтацию, а в вопросах защиты прав человека ответственность за взаимопонимание несут на международном уровне ЕСПЧ, на национальном уровне Конституционный Суд РФ. Правила соревнований между этими органами, конечно же, играют определенную роль: когда с одной стороны предложением о внесении изменений в национальное законодательство аргументируется уместность и практическая осуществимость новых возможностей, а с другой – опасность, угрожающая идентичности государства. Партнерские отношения будут способствовать стимулированию выработки правовых стандартов.

Практика, нарабатываемая Европейским судом, является средством «мягкого права», не требующая толкования норм или служащая примерным образцом толкования нормы закона, не имеющего обязательной силы, а представляющая собой устойчивую традицию ее понимания и выполнения, со ссылкой решение по конкретному делу, которой следуют суды той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел[16].

При недостаточности урегулирования вопросов обеспечения прав человека по внутригосударственному делу согласно индивидуальной жалобе, признанной ЕСПЧ приемлемой, возникает презумпция в пользу версии событий заявителя жалобы, дело заявителя подлежит рассмотрению ЕСПЧ по существу.

Туманова, М. В. Захаровой. М., 2017. С. 169–176. URL: https://www.iuaj.net/node/2349 (дата обращения: 29.07.2017).

[14] Зорькин В. Д. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Выступление Председателя КС РФ на Международной конференции «Совершенствование национальных механизмов эффективной имплементации Европейской Конвенции о правах человека» (СПб., 22 октября 2015 г.). Цит. по: Султанов А. Р. Указ. соч.

[15] Султанов А. Р. Указ. соч.

[16] Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1976. С. 301.

Следовательно, международно-правовой фактор способствует выработке национального правового стандарта и обеспечению доступности средств правовой защиты и достаточности урегулирования вопросов обеспечения прав человека, кроме того способен служить цели нового рассмотрения дела при соблюдении определенных требований лицом, подающим жалобу.

Международно-правовой фактор оказывает влияние на модернизацию отечественного механизма правового регулирования, и способствует формированию национальных правовых стандартов защиты прав человека, как средства правового регулирования.

Но, с другой стороны, соотношение наднациональных и национальных юридических институтов должно отвечать принципу субсидиарности – приоритету национального интереса перед межгосударственным, – закрепленному Конвенцией и лежащему в основе деятельности ЕСПЧ, и это необходимо учитывать в вопросах совершенствования правосудия. Именно поэтому в случаях, когда ЕСПЧ удовлетворил жалобу заявителя-россиянина, но, по мнению Конституционного Суда РФ, «Конституция РФ лучше защищает права граждан» согласно Федеральному конституционному закону от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» (Собрание законодательства РФ. 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229) Россией не будет исполняться постановление ЕСПЧ по этому делу.

Иванова Владлена Владиславовна,
Костромской государственный университет
Ivanova Vladlena Vladislavovna
Kostroma State University
iavnova98@bk.ru

СПЕЦИФИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

SPECIFICS OF THE RELATIONSHIP IN THE SPHERE OF THE SURROGATE MOTHERHOOD

В связи с распространением услуг ВРТ увеличивается рассмотрение судебных дел, поэтому в работе нам бы хотелось рассмотреть специфику некоторых проблем в сфере суррогатного материнства. Во-первых, это проблема основания возникновения правоотношения. Во-вторых, так же хотелось бы изучить спорные вопросы о субъекте и объекте правоотношения. В-третьих, проанализировать содержание правоотношения, то есть права, и обязанности суррогатной матери и генетических

© Иванова В. В., 2017

родителей либо одинокой женщины. В настоящее время эти проблемы ещё не окончательно урегулированы, но обсуждение позволит их в будущем усовершенствовать.

As a result of wider practice of assisted reproductive technologies the number of lawsuits is steadily growing, which means that the surrogate motherhood issues need further consideration. The first issue to be considered is the legal grounds of surrogate motherhood relationship. The second point at issue is subject and object of the relationship. Thirdly, the content of legal relationship is to be analyzed, e.g. the rights and responsibilities of the surrogate mother, genetic parents or a single woman. These issues are not finally resolved at the moment, but the discussion will help to tackle them.

Суррогатная мать, генетические (потенциальные) родители, центры вспомогательных репродуктивных технологий, договор суррогатного материнства, содержание правоотношений суррогатного материнства, специалисты-репродуктологи.

The surrogate mother, genetic (prospective) parents, centers of assisted reproductive technologies, surrogacy agreement, the content of legal relationship of surrogate motherhood, specialists-reproductologists.

Известно, что ценность семьи заключается в её опоре, поддержке, заботе, которую в первую очередь дают нам наши родные и близкие люди. В настоящее время в России существует падение рождаемости (воспроизводства) населения страны. Учёные отмечают, что уровень рождаемости снижается. Согласно статистическим данным Всемирной Организации Здравоохранения 15 % супружеских пар в мире не могут иметь детей, а в России этот процент ещё выше – 17 %. Бесплодие – приговор или есть выход? Следует подчеркнуть, что родители, желающие иметь детей, имеют различные возможности решения проблемы бесплодия в современном мире. И одной из таких является программа «Суррогатного материнства». Но желание обрести ребёнка с помощью суррогатного материнства сопряжено с множеством проблем.

Из наиболее спорных проблем суррогатного материнства является проблема заключения соглашения. Согласно п. 9 ст. 55 Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» основанием для возникновения правоотношения в сфере суррогатного материнства является договор, заключаемый между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями либо одинокой женщиной. Специфика этого договора состоит в том, что вопрос о принадлежности его к какой-либо отрасли права является спорным. Существуют три различных мнения на этот вопрос.

Во-первых, многие учёные, такие как Журавлёва С. П., Болычевская Е. С., Толстякова О. М., определяют гражданско-правовую природу этого договора и выделяют следующие характерные черты:

1)предметом договора являются услуги суррогатной материя по вынашиванию и рождению ребёнка, однако следует обратить внимание на то, что предметом договора суррогатного материнства не может являться соб-

ственно сам ребёнок; Опровержение этому мнению мы находим у Журавлёвой Е. С., которая отмечает, что договор суррогатного материнства нельзя отнести к договору услуг, так как услуги имеют имущественную ценность.

2) носит как возмездный, так и безвозмездный характер;

Например, Журавлёва Е. С. отмечает, что норм о возмездности «услуг» нет в Семейном Кодексе (далее СК). Скорее всего это связано с тем, что сурмамой является сестра или близкая подруга, которые помогают им обрести счастье. А вот, по мнению Толстиковой О. М. этот договор в большей степени носит возмездный характер, что на наш взгляд кажется справедливым. Известно, что на сегодняшний день услуги сурматери обладают довольно высокой стоимостью.

3) как отмечают Болычевская Е. С., Михайлова И. А., Пестрикова А. А., что сторонами договора выступают: а) заказчики – генетические родители; б) исполнитель – суррогатная мать, или женщина, вынашивающая ребенка. Однако следует подчеркнуть то, что согласно ст. 55 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ещё одним заказчиком может является одинокая женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Так же уместно дополнительно выделить и то, что на практике часто встречаются случаи, когда «заказчиками» услуг суррогатной матери являются одинокие папы (мужчины), но законом это не предусматривается. В связи с этим на практике возникает множество вопросов. Мы считаем, что это не справедливо в отношении гендерного равноправия, мужчины должны получать равные права с женщинами. Конечно, было бы интересно разобраться в причинах того, почему закон не предусматривает возможности мужчинам воспользоваться программой суррогатного материнства. На наш взгляд рождение ребёнка это настоящее спасение для всех одиноких людей, мечтающих иметь детей.

4) носит взаимный характер;

5) является консенсуальным договором, поскольку права и обязанности возникают для сторон с момента его заключения, а не с момента передачи вещи или совершения действия;

6) имеет письменную форму;

7) так же надо обратить внимание и на то, что этот договор не требует нотариального удостоверения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в настоящее время законодатель такого договора не закрепляет, что тем самым вызывает много вопросов, поэтому мы предлагаем как можно скорее ввести данный вид договора на законодательном уровне.

Во-вторых, некоторые считают, что договор суррогатного материнства непосредственно связан с семейными правоотношениями. В связи

с этим Богданова Г. В, отмечает следующие признаки: «особое по своему содержанию обязательство, которое принимает на себя суррогатная мать в плане вынашивания, рождения и передачи ребенка супругам; специфика прав и обязанностей сторон в дальнейшем, когда суррогатная мать пожелает стать мамой и откажется передать ребенка заказчикам, оставив его себе, а супруги-заказчики не вправе воздействовать на нее или тем более привлечь ее к ответственности за неисполнение обязательства»[1]. Ещё одним сторонником семейно-правового характера данного договора является Стеблева Е.В, которая полагает, что в основе договора лежит «восполнение репродуктивной функции женщины, не способной в силу физиологических причин иметь собственного ребенка»[2].

В-третьих, Огородов Д. В. и Челышев М. Ю. предлагают отнести данный договор к смешанному договору. Малютина А. В. не относит данный договор к семейно-правовому, так как «отношения, возникающие из договора суррогатного материнства, и некасаемые записи родителей ребенка в книге записей рождений, или оспаривания отцовства, не относятся к семейным правоотношениям, но неразрывно с ними связаны»[3]. Действительно, договор суррогатного материнства не относится ни к гражданско-правовому, ни к семейно-правовому, на наш взгляд, он имеет свой специфический характер.

Рассмотрим субъектно-объектный состав правоотношения в сфере суррогатного материнства.

Субъектами, с одной стороны является суррогатная мать, вынашивающая ребёнка, с другой – потенциальные родители либо одинокая женщина.

Согласно п. 78 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» можно выделить несколько требований к женщине, желающей быть суррогатной матерью:

1) возраст (от 20 до 35 лет);

2) наличие не менее одного здорового ребёнка;

3) медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья сурматери;

4) письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство.

5) в случае если она состоит в браке, то необходимо письменное согласие супруга.

---

[1] Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 181 с.

[2] Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

[3] Малютина А. В. О правовой природе договора суррогатного материнства // Всероссийский журнал научных публикаций. 2017. № 1(11). С. 46–48.

Согласно п. 3 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» потенциальными родителями совсем не обязательно должны являться супружеская пара, ими могут быть и не состоящие в браке мужчина и женщина.

Кроме того, необходимо отметить и медицинскую организацию, как третью сторону данных отношений, без которой применение Вспомогательных Репродуктивных Технологий (ВРТ) невозможно. Важно, что такая помощь должна оказываться врачами высшей категории – репродуктологами, которые смогут грамотно оказать квалифицированную помощь и обеспечить правильный индивидуальный подход отчаявшимся парам. В настоящее время в России действуют «Центры вспомогательных репродуктивных технологий, медицинские и иные организации, имеющие в структуре лабораторию вспомогательных репродуктивных технологий, при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (оказание услуг) по акушерству и гинекологии»[4]. Центры ВРТ выполняю главную функцию договора суррогатного материнства- это достижение беременности пациентки, путём перемещения эмбриона в тело сурматери, осуществления которого невозможно представить без амбулаторных условий в медицинских учреждениях. Необходимо отметить, что наш регион тоже сделал шаг на встречу лечения бесплодия, в г. Костроме существует клиника «Центр ЭКО», которая оказывает помощь пациентам как можно скорее стать счастливыми родителями. Таким образом, мы считаем, что договор суррогатного материнства является многосторонним, а именно трёхсторонним.

Следует подчеркнуть, что понятия объект правоотношения и категория понятия объекта договора не равнозначны. Согласно Приказу Минздрава России от 30 октября 2012 г. № 556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий»: «вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)»[5].

---

[4] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 12.12.2017).

[5] Приказ Минздрава России от 30 октября 2012 г. № 556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 12.12.2017).

Отсюда следует, что объектом правоотношения являются процедуры, методы, направленные на лечение от бесплодия генетических (потенциальны) родителей, а вот объектом же договора суррогатного материнства является главная функция деятельности сурматери по вынашиванию, рождению малыша и обязательной передачи его генетическим родителям.

Содержанием любого правоотношения являются права и обязанности субъектов правоотношения. В настоящее время чётко и ясно законодатель не прописывает права и обязанности суррогатной матери и генетических родителей, подписывая договор, тем самым они не гарантируют их исполнение, что противоречит принципу справедливости договора. Просмотрев на официальном сайте «Центр Эко Кострома» перечень прав и обязанностей сторон договора, можно сделать вывод, что они не однотипны и зависят от возможностей сторон, заключающих договор. Мы считаем, что данный пробел в праве должен быть законодательно восполнен хотя бы в общих чертах, устанавливая примерный перечень прав и обязанностей сторон договора.

В заключение нашей статьи необходимо подвести итоги. Специфика правоотношения в сфере суррогатного материнства заключается в правоотношении, возникшем на основе трёхстороннего договора, имеющего свой специфический характер и не принадлежащего ни к одной отрасли права. Данный договор возникает между суррогатной матерью, генетическими родителями (одинокой женщиной) и медицинским учреждением с целью лечение от бесплодия генетических (потенциальных) родителей с помощью специальных процедур и методов, а именно путём перемещения эмбриона в тело сурматери, его вынашивания, рождения малыша и обязательной передачи генетическим родителям. Специфичность прав и обязанностей сторон договора связана не только с правовыми, но и с морально-этическими нормами, в связи, с чем возникают трудности при урегулировании проблем, связанных с правоотношениями в сфере суррогатного материнства.

Копылова Екатерина Алексеевна,
Костромской государственный университет
Kopylova Catherine Alekseevna,
Kostroma State University
cathargina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS OF MUNICIPAL RULE-MAKING ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION

В статье анализируются проблемы муниципального нормотворчества, в том числе рассматриваются проблемы, возникающие при ведении регистра муниципальных нормативных правовых актов. Проведен анализ правовых актов органов местного самоуправления в Костромской области, для цели внесения предложений, направленных на совершенствование муниципального нормотворчества.

The article analyzes the problems of municipal rulemaking, including the problems that arise in the maintenance of the register of municipal normative legal acts. The analysis of legal acts of local self-government bodies in the Kostroma region was conducted for the purpose of making proposals aimed at improving municipal rulemaking.

Муниципальный правовой акт, нормотворчество, регистр муниципальных нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Municipal legal act, norm-setting, register of municipal normative legal acts of local self-government bodies.

В настоящее время является актуальной проблема низкого качества муниципальных нормативных правовых актов, высокий уровень их дефектности. Под дефектным актом в юридической литературе понимают акт, принятый с нарушением предъявляемых к нему требований, независимо от того, нарушены или нет требования законности или организационно-технические требования[1].

К основным причинам низкого качества принятых муниципальных нормативных правовых актов относят следующие:

1) увеличение количества нормативных правовых актов и возникающие в связи с этим нормативные коллизии – 39 %;

2) слабые юридические кадры – 29 %;

3) недостаточность бюджетных средств, необходимых для решения организационно-правовых вопросов нормотворческой деятельности – 14 %;

4) отсутствие четкого разграничения компетенции муниципалитетов разных уровней в области нормотворчества – 11 %[2].

© Копылова Е. А., 2017

[1] Кузнецов А. А. О некоторых проблемах актов муниципального правотворчества // Общество и право. 2016. № 1(55). С. 28–31.

[2] Астанин В. В, Роговая А. В. Мониторинг обеспечения и состояния качества нормотворческой деятельности органов местного самоуправления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4(21). С. 4–13.

Таким образом, одной из первоочередных задач является повышение качества муниципальных нормативных правовых актов. С этой целью проводится работа органов государственной власти, уполномоченных на ведение регистра, созданного для учета и систематизации муниципальных нормативных правовых актов и являющегося механизмом реализации конституционного права граждан на получение достоверной информации и создания условий для получения информации о муниципальных нормативных правовых актах органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами и организациями. Регистр представляет собой базу данных, содержащую в электронном виде муниципальные нормативные правовые акты и сведения о них[3]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.09.2008 г. № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» определено, что федеральный регистр состоит из регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации[4].

В Костромской области ведением регистра занимается отдел правовой экспертизы и ведения регистра правовых актов муниципальных образований правового управления администрации Костромской области, действующий на основании Закона Костромской области от 03 декабря 2008 года № 404-4-ЗКО «О регистре муниципальных нормативных правовых актов органов местного самоуправления муниципальных образований Костромской области».

Всего в базе Регистра Костромской области по состоянию на 1 января 2017 года содержится 54 112 актов. В 2016 году правовую экспертизу прошли 2170 муниципальных нормативных правовых акта, из которых 43,48 % не соответствовали федеральному законодательству, законодательству Костромской области, уставу муниципального образования. Поэтому проблема, связанная с обеспечением законности в муниципальном нормотворчестве, продолжает оставаться актуальной.

В качестве примера нарушения федерального законодательства рассмотрим на решение Собрания депутатов Красносельского муниципального района Костромской области от 22.12.2016 № 197 «Об утверждении стандарта внешнего муниципального финансового контроля «Проведение оперативного (текущего) контроля за исполнением бюджета Красносельского муниципального района»[5].

---

[3] О регистре муниципальных нормативных правовых актов органов местного самоуправления муниципальных образований Костромской области: закон Костромской области от 03 декабря 2008 года № 404-4-ЗКО // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 11.12.2017).

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2008 года № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов». // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 17.12.2017).

[5] Решение Собрания депутатов Красносельского муниципального района Костромской области от 22.12.2016 года № 197 «Об утверждении стандарта внешнего муници-

Согласно положениям федерального законодательства, утверждение стандарта внешнего муниципального финансового контроля отнесено к полномочиям контрольно-счетных органов. Собрание депутатов Красносельского муниципального района Костромской области не вправе утверждать стандарт внешнего муниципального финансового контроля «Проведение оперативного (текущего) контроля за исполнением бюджета Красносельского муниципального района».

Помимо нарушения федерального законодательства и устава муниципального образования в рассматриваемом решении выявлен коррупциогенный фактор, предусмотренный подпунктом «д» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» – принятие нормативного правового акта за пределами компетенции[6].

Суды, органы прокуратуры и юстиции, иные уполномоченные государственные органы сегодня все меньше контролируют качество правового акта, поэтому остается проблема невысокого качества юридической техники, что в совокупности снижает качество муниципального законотворчества Костромской области в целом.

Так, решение Шангского сельского поселения Шарьинского муниципального района Костромской области от 08.10.2016 № 24 «О внесении изменения в решение Совета депутатов от 26.11.2014 №18 «О налоге на имущество» изменяет недействующий, ранее отмененный, муниципальный нормативный правовой акт.

Проблема аутентичности электронного документа с его оригиналом на бумажном носителе стоит перед всеми органами государственной власти, являющимися источником публично-правовой информации. Она появилась с момента появления сети Интернет и возникновения возможности публиковать документы нормативного характера не только в традиционных, но и электронных средствах массовой информации[7].

Так, органами местного самоуправления в электронном виде при представлении копий муниципальных нормативных правовых актов в пра-

---

пального финансового контроля «Проведение оперативного (текущего) контроля за исполнением бюджета Красносельского муниципального района». // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 04.12.2017).

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 04.12.2017).

[7] Авакян Е. Г. Обеспечение аутентичности электронного документа и его оригинала на бумажном носителе. // Всероссийская научно-практическая конференция по обмену опытом ведения федеральных регистров и государственных реестров в системе НПА ЕСИТО. 2016. № 3. С. 4–7.

вовое управление администрации Костромской области направляются акты, не являющиеся аутентичным бумажному носителю. В качестве примера можно привести постановление администрации Сидоровского сельского поселения Красносельского муниципального района Костромской области от 21.10.2016 № 48 «Об утверждении порядка оценки эффективности предоставленных (планируемых к предоставлению) налоговых льгот, установленных решениями Собрания депутатов Сидоровского сельского поселения», в котором имелась лишь постановительная часть акта, при этом отсутствовал сам утвержденный порядок оценки эффективности налоговых льгот.

Из обращения к опыту регионов Российской Федерации, судебной практике вытекает проблема непредставления (несвоевременного представления) муниципальных правовых актов в Регистр.

Так, выдержки по административному делу, которое вынесено мировым судом в Республике Якутия (Саха): «Прокуратурой г. Удачный в соответствии с полномочиями, предоставленными ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», проведена проверка исполнения главами муниципальных образований по направлению текстов принятых муниципальных нормативных правовых актов в уполномоченный орган для включения в регистр. В судебном заседании представитель прокуратуры г. Удачный суду пояснил, что в 2013 году тексты принятых муниципальных правовых актов не направлялись. Исследовав материалы дела, суд приходит к выводу о том, что должностное лицо глава муниципального образования «поселок Айхал» Ш. совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.7 КоАП РФ, несвоевременное представление в государственный орган сведений, представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом его законной деятельности»[8].

Аналогичное непредставление актов муниципальными органами наблюдается и в Костромской области. Так, на протяжении 2016 года не представлялись решения о бюджете на текущий год и внесении в него изменений органами местного самоуправления Корцовского сельского поселения Солигаличского муниципального района Костромской области и городским округом город Кострома. Данные решения были направлены лишь в начале декабря 2016 года, что является нарушением срока представления муниципального акта. Проблема особенно важна, так как несвоевременное представление актов в Регистр влечет невозможность проведения его правовой экспертизы, а следствием этого может являться нарушение прав и свобод граждан.

Органами местного самоуправления зачастую представляются акты с нарушением срока, установленного Законом Костромской области. Мно-

[8] Астанин В. В. Муниципальное правотворчество: вопросы качества и резервы оптимизации // Мониторинг правоприменения. 2015. № 4(17). С. 4–9.

гочисленная проблема муниципального нормотворчества – направление для включения в Регистр не опубликованных актов. Такие акты значатся в федеральном регистре со статусом «не вступивший в силу». Например, постановление администрации Захаровского сельского поселения Красносельского муниципального района Костромской области от 09.06.16 № 20 «Об утверждении административного регламента по осуществлению муниципального земельного контроля на территории Захаровского сельского поселения». Длительное время акты органов местного самоуправления Красносельского муниципального района Костромской области являются недействующими и не могут повлечь правовые последствия.

Таким образом, вышеперечисленные проблемы подчеркивают, что муниципальный правотворческий процесс нуждается в совершенствовании.

Для решения вышеперечисленных проблем, стратегической задачей видится разработка методических рекомендаций по подготовке муниципальных нормативных правовых актов. Методика будет требовать учета лучших и современных научных результатов в исследовании вопросов лингвистического, юридико-технического обеспечения подготовки таких актов[9].

Фундаментальной основой достижения качественной практики муниципального правотворчества должны выступить организация и осуществление программ дополнительного профессионального образования муниципальных служащих, участвующих в процессе нормотворчества. Причем с учетом многочисленности муниципальных образований, их удаленности, приоритетной основой реализации таких программ должны выступать дистанционные формы проведения занятий. Реализация этих мер позволит обеспечить качество муниципального правотворчества и его развитие.

[9] Астанин В. В. Диалектика современного состояния муниципального правотворчества // Юрист. 2016. № 3. С. 14–17.

Ушакова Анастасия Александровна,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Ushakova Anastasia Alexandrovna,
Nizhny Novgorod state University named after N. I. Lobachevsky
ya.ushkova@gmail.com

ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРАВЕ НА ИНФОРМАЦИЮ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

GUARANTEE OF THE IMPLEMENTATION OF THE ACTIVITIES OF THE MEDIA IN THE RIGHT TO INFORMATION IN THE ELECTORAL PROCESS

В статье рассматривается институт информационного обеспечения выборов с участием средств массовой информации, а также акцентируется внимание на проблемах правого регулирования, которые возникают в данной сфере, и предлагаются пути их решения.

The article examines the institution of information support for elections with the participation of the media, and also focuses attention on the problems that arise in this area, and suggests ways to address them.

Средства массовой информации, предвыборная агитация, информирование, выборы.

Mass media, pre-election campaign, information, elections.

Часть 3 статья 3 Конституции Российской Федерации провозглашает, что высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы, с помощью которых население реализует свои конституционные права[1].

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации «выборы могут считаться свободными, только если гражданам реально гарантированы право на получение и распространении информации и свобода выражения мнений»[2].

© Ушакова А. А., 2017

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. 18.11.2005. № 260.

В связи с этим, одной из гарантий реализации избирательных прав граждан является институт информационного обеспечения выборов, состоящего из субинститутов – «информирование избирателей» и «предвыборная агитация». В Федеральном Законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие граждан в референдуме» раскрывается определение только дефиниции «предвыборная агитация», при этом содержание статьи 45 об информировании избирателей является недостаточным для разграничения вышеуказанных понятий. На практике порой встречается информация, которую можно отнести к информированию избирателей и предвыборной агитации одновременно, что создает почву для использования агитационных материалов под прикрытием информирования[3]. Отсутствие данного определения является серьезным недостатком в избирательном законодательстве, поскольку информирование помогает избирателю сформировать свои предпочтения и побуждает его сделать свой выбор на основании достоверных и объективных сведениях о кандидате[4]. Так, например, в телепрограммах «Думаем вместе», выпущенных в эфир 21, 22 и 23 сентября 2015 года, был проведен сравнительный анализ деятельности кандидатов на должность Губернатора Иркутской области для того, чтобы проинформировать избирателей о результатах общественной деятельности кандидатов при замещении ими соответствующих должностей Губернатора Иркутской области и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, их деловых качествах, а также о предвыборных программах. Однако исследование данных телепередач показало, что они носят агитационный характер, так как имеют признак предвыборной агитации, который выражается в том, что деятельность редакции, связанная с их выпуском в эфир, создавала положительное отношение к одному из кандидатов на должность Губернатора Иркутской области как к высокопрофессиональному государственному деятелю, чьи результаты работы принесли существенную пользу Иркутской области, и одновременно с этим формировало отрицательное отношение к другому кандидату на соответствующих выборах как к лицу, замещающему длительный период времени должность депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ и при этом не осуществляющему активную законопроектную работу на общефедеральном уровне, которая могла бы внести значительный вклад в улучшение социально-экономической обстановки в Иркутской области[5]. Таким образом, данные телепередачи имеют агитационную направ-

[3] Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. 15.06.2002. № 106.

[4] Колобаева Н. Е. Проблемы информационного обеспечения выборов в России с участием СМИ // Российское право. Образование, практика, наука. 2015. № 2. С. 16–21.

[5] Игнатенко В. В., Девицкий Э. И. Участие СМИ в информационном обеспечении выборов: учеб. пособие. Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской области, 2016. 88 с.

ленность, что свидетельствует о наличии в деятельности редакции агитационной цели, связанной с побуждением избирателей голосовать за конкретного кандидата на досрочных выборах Губернатора Иркутской области.

Институт информационного обеспечения выборов основывается на свободе информации, связанной с выборами в период избирательной кампании, в котором средства массовой информации являются необходимым элементом. СМИ способствуют формированию ответственной гражданской позиции общества и являются важным показателем демократических выборов всех уровней, а значит, играют ключевую роль в корректном и оперативном разъяснении происходящих электоральных процессов, что подчеркивает актуальной выбранной темы[6].

Свобода деятельности организаций, осуществляющих выпуск СМИ, по информационному обеспечению выборов основывается на положениях статьи 29 Конституции Российской Федерации и теснейшим образом переплетается с базовыми нормами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»[7].

Организации, осуществляющие выпуск СМИ свободно публикуют и обнародуют интервью с кандидатами, выпускают в эфир различные сообщения и материалы о кандидатах, избирательных объединениях, передачи с участием кандидатов.

Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» провозглашается свобода СМИ, а также устанавливается недопустимость цензуры со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений, однако на практике государственные структуры ограничивают свободу слова, печати, информации.

Любое несогласие с действиями чиновников, любую критику в свой адрес государственные служащие представляют как антиобщественный, антигосударственный и стараются полностью подавить инакомыслие. Ярким примером служит закрытие первых в истории современной России двух независимых телевизионных каналов НТВ и ТВ-6. Таким образом, власти были лишены взаимной связи со множеством людей и возможности узнавать иную точку зрения, кроме официальной, а граждане были лишены права на получение более или менее достоверной информации. На данный момент телевизионные каналы, остаются подконтрольны государству и умалчивают о всей деятельности государственных властей, что является нарушением избирательным прав граждан и принципа свободы СМИ[8].

---

[6] Справочные материалы с сайта: http://www.dissercat.com (дата обращения: 19.11.2017).

[7] О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) // Российская газета. 08.02.1992. № 32.

[8] Городов О. А. Информационное право: учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 260 с.

К следующей проблеме относится пассивное проведение предвыборной агитации и информирования кандидатами, принимающими участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Член ЦИК РФ М. В. Гришина отмечает, что, как правило, на практике далеко не все партии, выдвинувшие кандидатов активно ведут свою предвыборную кампанию, что может привести к недостаточной осведомленности населения о реальных событиях в ходе избирательной кампании всех политических партий, поэтому кандидатам и избирательным объединениям следует уделять больше внимания работе с этими организациями и своевременно приглашать на свои мероприятия журналистов[9].

Отдельной проблемой в информировании избирателей является технология подложного информирования, в которой заинтересованные лица от имени избирательной комиссии распространяют материалы с недостоверной информацией с целью ввести избирателей в заблуждение, сорвать выборы или снизить явку избирателей.

Так, например, осенью 2016 года накануне выборов в городах и районах Красноярского края от имени избирательной комиссии Красноярского края были распространены листовки, содержащие недостоверную информацию: «Напоминаем вам, что 18 сентября 2016 года на избирательных участках… в целях обеспечения возврата средств в бюджеты всех уровней будут работать судебные приставы. Перед голосованием просьба проверить в службе судебных приставов наличие у вас задолженности. Произвести оплату по долгам по исполнительным производствам, алиментам на несовершеннолетних детей, штрафам ГИБДД можно будет на избирательном участке». В таких ситуациях избирательные комиссии должны лучше информировать избирателей через средства массовой информации о процедуре проведения выборов, а также своевременно реагировать, предотвращать и устранять их негативные последствия[10].

Разновидностью информирования избирателей является опубликование или обнародование результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами[11]. Действенным инструментом определения электоральных настроений граждан, их политических приоритетов и взглядов, общей картины элективной поддержки тех или иных кандидатов, избирательных объединений накануне выборов, а также отслеживания динамики изменения этих показателей по мере приближения дня голосования являются социологические опросы[12].

---

[9] Справочные материалы с сайта: http://cikrf.ru (дата обращения: 06.11.2017).

[10] Справочные материалы с сайта: http://krasrab.net (дата обращения: 17.11.2017).

[11] Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. 15.06.2002.№ 106.

[12] Реут Д. А. Ограничение права на распространение информации о выборах: актуальные проблемы // Юридический вестник. 2015. № 4. С. 162–172.

Однако не все избиратели интересуются результатами опросов общественного мнения. Фокус-группа провели исследование, в котором выяснили, что это вызвано недоверием населения, которое порождается не самими рейтингами, а негативным отношением к политике, к предвыборным технологиям, к процедуре выборов, к каналам распространения результатов и средствам массовой информации. По мнению социологов, политологов и специалистов в сфере политической рекламы информация о рейтингах в большей степени влияет на избирателей, не определившихся с выбором кандидата или не имеющих определенных политических предпочтений.

Для решения обозначенных проблем необходимо применять комплексный подход. В первую очередь, необходимо ввести понятие «информирование» в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Всем кандидатам и избирательным объединениям следует активно вести свою предвыборную кампанию и уделять значительное внимание работе со средствами массовой информации. В свою очередь, государственным властям следует ослабить контроль над деятельностью СМИ, а избирательным комиссиям лучше информировать избирателей через средства массовой информации об их правах и процедуре проведения выборов, а также своевременно реагировать, предотвращать и устранять негативные последствия, которые вызваны технологией подложного информирования.

Таким образом, информационное обеспечение выборов через СМИ является одной из гарантий реализации избирательных прав граждан, которая помогает реализовать принцип открытости и гласности выборов, а также сформировать осознанное волеизъявление граждан.

СЕКЦИЯ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бибиков Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
Ивановский государственный университет
Bibikov Alexandr Ivanovich,
doctor of law, Professor, Ivanovo state University
aibibikov@yandex.ru

ЭТИМОЛОГИЯ ТЕРМИНА ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЕГО СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

THE ETYMOLOGY OF THE TERM GOOD FAITH AND IT'S SEMANTIC MEANING IN CIVIL LAW

В статье критически оценивается понимание добросовестности как чисто нравственного явления. Исходя из этимологии слова «добросовестность», основанного на базовом понятии совесть в его предметной связке с материальным миром вещей и действий, дается новое понимание добросовестности как морального качества, характеризующего такое отношение лица к своему поведению, в котором предметные действия лица через механизм нравственного самоконтроля совершаются с учетом ценности прав и законных интересов его контрагентов.

The article critically assesses the understanding of good faith as a purely moral phenomenon. Based on the etymology of the word "honesty", based on the basic concept of conscience in its subject conjunction with the material world of things and actions, provides a new understanding of honesty as a moral quality that characterizes the attitude of a person to his behavior in which the subject of the action, through the mechanism of moral self-control are made in terms of the value of the rights and legitimate interests of its counterparties.

Совесть, добро, благо, польза, предметная деятельность, ценность благ контрагента.

Conscience, good, benefit, advantage, objective activity, the value of the benefits of the company.

Закрепление в конце 2012 г. в ст. 1 ГК РФ требования добросовестности поведения участников гражданских правоотношений[1] стало в по-

© Бибиков А. И., 2017

[1] О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

следние пять лет поводом оживленной дискуссии не только о роли и месте этого основного начала в системе принципов гражданского права, но и о смысловом значении этого термина и, как следствие, о его адекватности тому индивидуализму, который характерен природе и смыслу действий субъектов гражданского права.

Законодатель не дает определения понятия добросовестности, а лишь императивно предписывает, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто *не вправе извлекать преимущество* из своего *незаконного или недобросовестного поведения*» (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ). Не составляет труда заметить, что именно второе положение этой законодательной посылки, изложенное в его уже отрицательном значении как незаконного или недобросовестного поведения, дает нам, с одной стороны, ключ в его понимании, как поведения, не допускающего извлечения какого-либо преимущества, с другой стороны, порождает новые вопросы – незаконное и недобросовестное поведение – это одно и то же, и о каком преимуществе здесь идет речь?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в ч. 3 п. 1 своего постановления от 23.06.2015 г. № 25 в оценке добросовестности или недобросовестности предлагает исходить из *поведения, ожидаемого от любого участника* гражданского оборота, а именно, *учитывающего права и законные интересы другой стороны*, *содействующего ей*, в том числе в *получении необходимой информации*[2]. Таким образом, в толковании Пленума поведение, учитывающее права и законные интересы другой стороны и содействующее ей, и составляет суть поведения, не содержащего в себе преимущества. Иными словами, в любом поведении, основанном на реализации субъективных прав и надлежащем исполнении обязанностей, создание преимуществ не может быть по определению, а значит, иное поведение нужно расценивать как незаконное, следовательно, создающее преимущество и понимаемое по логике толкования Пленума как недобросовестное. То есть, ошибка законодателя в привязке формирования преимущества к незаконному или недобросовестному поведению в определении императивного требования добросовестности, по своей сути, привела высшую судебную инстанцию к тому же ошибочному логическому заключению, что добросовестное поведение – это суть законное поведение, а недобросовестное – суть незаконное. Тогда как категория добросовестности в науке (да и практике) традиционно рассматривается как субъективное состояние лица или нравственное понятие.

---

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Вместе с тем, обращение к цивилистической литературе не дает ясного ответа на вопросы, что такое добросовестность и как ее следует понимать применительно к специфике осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Добросовестность характеризуется как «неопределенное»[3], «неуловимое, несмотря на его «соблазнительную простоту», понятие[4], а ее функциональное назначение сводится к определенным содержательным ограничениям поведения субъектов гражданского права, свидетельствующим, что данная нормативная система не чужда нравственности[5]. При этом в тех случаях, когда добросовестность используется в качестве специального предписания закона (ст. ст. 51, 53.1, 60.2, 145, 167, 220, 234, 302 ГК РФ и др.), она понимается как субъективное извинительное состояние лица, свидетельствующее о незнании существования юридического факта, придающего собственному действию данного лица значение невиновного, а значит правомерного[6]. Таким образом, никакой связи добросовестности поведения с его законностью наука не обнаруживает.

В качестве основного начала добросовестность трактуется как чисто нравственная категория, направленная на формирование модели эталонного поведения, в основе которого лежат представления о честности, правдивости, почтительности, вежливости и доброты[7]. Впрочем, ряд авторов полагает, что принцип добросовестности не должен носить нравственной нагрузки. Если право разумно и признается гражданским оборотом, замечает К. И. Скловский, то ему нет нужды апеллировать к доброй совести[8]. Последовательное развитие этих идей приводит некоторых авторов к отрицанию существования добросовестности как принципа гражданского права[9].

Подводя итог краткому анализу этих достаточно разнообразных научных взглядов на понимание добросовестности и ее роли в гражданском праве, все же вряд ли можно сомневаться в том, что в отличие от иных категорий гражданского права добросовестность относится к числу нравственных понятий. Однако, как нам представляется, механический перенос

---

[3] Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 256–257.

[4] Zeller Bruno. Good Faith – The Scarlet Pimpernel of the CISG. URL: http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/zeller2.html]2000 (дата обращения: 26.03.2015).

[5] Дождев Д. В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип //Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000. С. 97.

[6] Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 125; Емельяной В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 91–93.

[7] Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 125; Микрюков М. А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 17–24.

[8] Скловский К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 81–83.

[9] Ульянов А. В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 133–140.

добросовестности как чисто этической категории на почву гражданско-правовых отношений не может ничего изменить в материальной ориентации и существе этих отношений. Категория добросовестности для достижения целей социальной ориентации в реализации гражданских правоотношений должна приобрести *ту же материальную окраску*, какую имеют сами эти правоотношения. Другими словами, добросовестность как нравственная категория должна быть объяснена и непротиворечиво вписана в систему цивилистических понятий как гражданско-правовая категория.

Возникает вопрос, почему же гражданско-правовые исследования добросовестности не выходят за границы познания ее сущности как чисто этической категории и не пытаются раскрыть ее гражданско-правовой смысл? Ответ на него нам видится в том, что практически все авторы воспринимают добросовестность в контексте трактовок иностранных аналогов этого понятия и не обращаются к вопросу познания этимологии этого русского термина.

Действительно, и в отечественном, и зарубежном праве добросовестность трактуется в контексте базового латинского словообразования bona fides. Условно можно говорить о неком юридическом понимании добросовестности, в котором ни само латинское bona fides, ни немецкие treu und glauben и guter glaube, ни английское good faith не являются идентичными русскому слову «добросовестность». Во всех трех отсутствует «совесть» как составляющая.

Этимология римской bona fides (нем. treu und glauben и guter glaube, англ. good faith) основывается на ключевом слове fides (fidei), которое с латинского переводится как *вера, доверие, честность, обещание, клятва, доказательство, удостоверение* (соответственно нем. treu и анг. faith – *верный, преданный*, glauben – *верить в кого-то, полагаться на кого-то*). Вторая составляющая римской добросовестности bona (bonum, соответственно нем. guter и англ. good) имеет двойное значение: с одной стороны, оно переводится как *добрый, хороший, храбрый, справедливый, честный, порядочный*, а с другой, означает *добро (имущество, состояние), благо, пользу*. Отсюда в зависимости от смысла второй составляющей эти словосочетания могут означать либо 1) *«уверенность (удостоверенность) в порядочности, честности»* (контрагента), либо 2) *«благоверность», «уверенность в полученном благе», «удостоверенность в совершенном»»* (контрагентом).

Русский термин «добросовестность», используя общую с иностранными аналогами характеристику «добро», базируется на совершенно иной нравственной категории – *совести,* которая характеризует способность личности осуществлять *моральный самоконтроль*, самостоятельно формировать для себя нравственные *обязанности,* требовать от себя их выполнения и производить *самооценку* совершаемых поступков[10].

[10] Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. М., 1981. С. 312.

Совесть является одним из выражений нравственного самосознания личности. В этом плане она может проявляться не только в разумных актах осознания личностью значения своих действий, но и их нравственной оценки. Однако все же «естественная среда ее обитания» находится в душе, где совесть проявляет себя исключительно в формах эмоциональных переживаний, весьма разнообразных по своей сути: «спокойной совести», «угрызения совести», «сожженной совести», «торжества совести» и т. п. В этом плане, совесть имеет экклезиальный характер и связана с таинствами исповеди и покаяния. Как писал русский философ И. А. Ильин, мы живем на земле «в состоянии внутреннего раскола…: это расхождение между нашими *лично-эгоистическими побуждениями* и нашим *божественным призванием*, которое мы иногда переживаем как внутреннее влечение, как духовную жажду. …Внутренняя раздвоенность лишает нас цельности»[11]. Как бы продолжая эту мысль, Феофан Затворник говорил: «истинное *ис-целение*, обещающее *цель-ность* души, нуждается всего-навсего в согласии: только оно может дать человеку внутреннее примирение, единение между инстинктом и духом… Так возникает *совестная цельность человеческой души*»[12].

Главное отличие «верности» (fides) как составляющей юридического обозначения добросовестности и «совести» как составляющей действительного термина «добросовестность» состоит в том, что верность является формальной характеристикой личности и ее действий, и она сама по себе ничего не говорит об их содержании. Верность может быть в хорошем и плохом, в истинном и ложном. Поэтому верность нуждается в позитивной нравственной характеристике того действия, которое будет оцениваться как юридически добросовестное. Без прилагательного «добрый» (bona, guter, good) и иных перечисленных его модификаций «верность» (fides, glaube, faith) не может раскрыть своего содержания как качества, характеризующего нравственную личность.

Совесть, напротив, сама по себе является самодостаточной нравственной категорией. Она совершенно не нуждается в таких позитивных характеристиках, как *добрый, хороший, честный* и т. п. От их наличия или отсутствия совесть не становится более или менее нравственной. Следовательно, русское слово добросовестность имеет особый нравственный смысл только в соединении совести с словом «добро» в смысле *блага, имущества, состояния, пользы.* В пользу этой точки зрения говорит тот факт, что добросовестность как нравственная характеристика не приложима к человеку (субъекту) вообще вне его предметной деятельности. Наоборот, она выступает естественной нравственной характеристикой человека в *его предметной связи* либо *с вещью* (добросовестный владелец), либо

[11] Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Наш современник. 1991. № 6 и 7. С. 164–180, 166–182. № 7. С. 178.

[12] Душеполезные поучения святителя Феофана Затворника. М., 2013. С. 178.

деятельностью (добросовестный работник, ученик) или *действием* (добросовестный контрагент).

В этой связи может возникнуть вопрос, почему римская, а затем и западноевропейская юриспруденция при конструировании юридического понятия добросовестности использовала в качестве корневой основы *fides*, а не *совесть*, которая в каждом из языков выражена особым термином: в латинском *совесть* – это conscientia, в английском - conscience, в немецком – gewissen, а действительная (неюридическая) добросовестность как, соответственно, diligens (лат.), conscientious (англ.), gewissenhaft (нем.)?

Различия в терминах, номинирующих юридическое и действительное значение добросовестности, по всей видимости, лежит в истории возникновения этой конструкции в римском праве и рецепции ее как юридической категории европейским правом. Bona fides стала продуктом преторского права, которое начало формировалось в предклассический период и достигло наивысшего расцвета в I-II веках н. э., то есть в дохристианское время и начальный период христианства, когда основы этого учения не только не получили еще признания и распространения в среде римского населения, но и встретили первоначально жесточайшее противодействие со стороны публичной власти. Этос (*греч.*ethos – обыкновение, привычка, в данном смысле «стиль жизни») римлян этого периода имел иные материальные и нравственные основы. Рабство и благородство происхождения, склонность решать конфликты оружием и стремление к славе, чувственность к почестям и демонстративная праздность – вот тот нравственный фон рабовладельческого общества, в котором складывается представление о bona fides. Духовное руководство, как отмечал исследователь нравственных ценностей античности Вернер Йегер, воспитание было делом аристократии. Именно она создавала личностные образцы и только она способна была их создавать. И если в более позднюю христианскую эпоху обращение к чувству стыда (греха и покаяния) стало сильным стимулом действия или отказа от действий, то человек эпохи античности измерял свою добродетель (arete) внешним признанием, которым он пользуется. Голоса индивидуальной совести не существовало[13]. Таким образом, bona fides стала юридическим продуктом своего времени и вошла в юридический лексикон именно в таком понимании, несмотря на изменения материальных условий жизни и появления новых этических ценностей.

Таким образом, ни римское юридическое понимание добросовестности, ни ее понимание, сконструированное в западноевропейской цивилистике на основе римской bonae fidei, не соответствуют действительному смыслу и обозначению отечественного термина «*добросовестность»,* основанного на базовом понятии *совесть* в его предметной связке с матери-

[13] Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали: пер. с польск. / общ. ред. А. А. Гусейнова. М., 1987. С. 52.

альным миром вещей и действий. Именно поэтому западноевропейская конструкция добросовестности понимается как очень широкое, чисто нравственное явление, концепции которого испытывали разнообразные формы проявления и применения в различных правопорядках.

Как справедливо отмечают К. П. Бергер и Т. Арнц, нет универсального понятия добросовестности, ее невозможно сократить до общей формулы, которая охватила бы все возможные формы ее проявления. Во всяком случае речь может идти об этическо-моральном стандарте, который наполняется конкретным содержанием только в отдельно взятом случае. В германском понимании он, в частности, требует честности, лояльности и учета охраняемых интересов контрагента по договору; в американском понимании он в коммерческих отношениях трактуется как «фактическая добросовестность» и «соблюдение разумных коммерческих стандартов добросовестной деловой практики в торговле»; в английской трактовке конкретное содержание добросовестности зависит от контекста и поэтому варьируется от случая к случаю. например, часто понимается как разумность (reasonableness), которой придается огромное значение во многих областях английского договорного права[14].

В отличие от этого отечественное понятие добросовестности нравственно содержательно уже по базовой основе этого термина (совести) и предметно в силу его связанности с материальным миром вещей и действий (добром как имущественной ценностью). Это и позволяет поставить вопрос о существовании добросовестности как гражданско-правовой категории, противостоящей категории частноправовой свободы (автономии воли) субъектов гражданского права.

Как итог, этимология русского термина «добросовестность», основанного на базовом понятии совести в его предметной связке с материальным миром вещей и действий (добром), позволяет определить ее действительный смысл как морального качества, характеризующего такое отношение лица к своему поведению, в котором предметные действия лица *через механизм нравственного самоконтроля совершаются с учетом ценности прав и законных интересов его контрагента, иных лиц или общества в целом*. С учетом этого критерием недопущения создания преимущества как ключевой характеристики недобросовестного поведения лица следует считать не сами права и законные интересы его контрагента, а ценность этих прав и интересов, что позволяет отделить недобросовестное поведение от незаконного.

[14] Бергер К. П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 234–269.

Касаткина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Kasatkina Elena Aleksandrovna,
candidate of law, senior lecturer,
Vladimir law Institute of the FSIN of Russia
alenka-d-k@mail.ru
Шоргина Елена Васильевна,
преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН России
Shorgina Elena Vasilevna
lecturer, Vladimir law Institute of the FSIN of Russia
eshorgina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ПРЕДМЕТОМ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DIVISION OF JOINT MARITAL PROPERTY SUBJECT TO MORTGAGE

Статья посвящена выяснению отдельных аспектов правового регулирования раздела совместно нажитого имущества супругов при ипотечном кредитовании. Рассмотрены различные пути решения при разделе жилья, являющегося предметом залога по ипотечному кредиту.

The article is devoted to clarifying certain aspects of the legal regulation of division of joint property of spouses in mortgage lending. Consider the different solutions the division of housing is used as collateral for the mortgage loan.

Совместно нажитое имущество супругов, ипотечный кредит, заемщик, долговые обязательства, материнский капитал.

The jointly acquired property of spouses, a mortgage, a borrower debt, the maternity capital.

В настоящее время достаточно популярно, особенно среди молодых семей, приобретение жилья по ипотечному кредитованию. Ипотека является видом залога, при котором недвижимое имущество остается в собственности должника, при этом последний вправе владеть и пользоваться таким имуществом, а кредитор, в случае неисполнения должником своих обязанностей, вправе получить удовлетворение своих требований за счет реализации данного имущества[1].

© Касаткина Е. А., Шоргина Е. В., 2017

[1] См.: Шевцова Н. В. Управление ипотечными рисками как фактор развития ипотечного кредитования в России // Молодежь и кооперации: реальность и будущее: материалы Междунар. студ. конф. / Белгородский ун-т кооперации экономики и права. Белгород, 2015. С. 307–317.

Однако при разводе наличие непогашенного ипотечного кредита вызывает ряд трудностей. Разводящиеся супруги сталкиваются с проблемами по разделу жилья, по оплате ипотечного кредита. Единого решения данных вопросов ни теорией, ни практикой на данный момент не выработано.

Рассматривая дела о разводах при наличии ипотеки, суды руководствуются Семейным кодексом, Гражданским кодексом и ФЗ «Об ипотеке», а также ипотечным соглашением, оформленным между банком и заемщиком. Согласно данным нормативно-правовым актам имущество, приобретенное по ипотечному кредиту в период брака, признается совместно нажитым, независимо от того, на кого оформлен кредит. Оформляя ипотеку, супруги несут солидарную ответственность перед банком. Кредитный договор может быть оформлен как на обоих супругов, так и на одного, но данный факт никак не влияет на порядок распределения долговых обязательств между супругами, т.е. они оба обязаны выплачивать кредит.

Совместно нажитое имущество должно быть разделено между супругами пополам, данное правило также распространяется и на общие долги. Финансовые обязательства перед банком также возлагаются в равной мере на разведенных супругов, не зависимо от того, выступали ли они созаемщиками либо ипотека оформлялась на одного из них. Исключения по указанному правилу возможны лишь при наличии брачного договора.

При ипотечном кредитовании жилье находится в залоге у кредитной организации и юридические операции в отношении него ограничены, поэтому на практике разделить данное имущество достаточно проблематично. Защищая свои интересы, банки предлагают заключать ипотечные соглашения, согласно которому супруги будут являться созаемщиками. Помимо этого, банки перестраховываются и зачастую включают в ипотечный договор следующий пункт: «При расторжении семейных отношений между супругами-созаемщиками условия ипотечного соглашения не изменяются». Также о расторжении брака супруги обязаны уведомлять кредитную организацию.

Итак, у разводящихся супругов есть два варианта решения вопроса о разделе ипотечного имущества: продолжить оплату ипотеки по устной или письменной договоренности либо погасить кредитный договор досрочно и разделить имущество, не обремененное долговыми обязательствами. При согласии банка можно продать ипотечное имущество и распределить оставшиеся денежные средства между собой.

Еще один вариант раздела при разводе – один из разводящихся супругов безвозмездно либо за денежную компенсацию подписывает отказ от своей доли в общем жилье, обремененном ипотекой, а другой – соглашается взять на себя все платежи по ипотечному кредиту. Если платежеспособность супруга, принимающего на себя обязательства по уплате кредита, устраивает кредитную организацию, то переход права собственности на ипотечное жилье регистрируется в территориальном регистрирующем органе.

Значительно усложняется процесс раздела, если первоначальный взнос по ипотечному кредиту был произведен материнским капиталом. В этом случае имущество принадлежит всем членам семьи (детям и родителям) и совместно нажитым будут признаваться только доли родителей. В этом случае будет лучшим вариантом погасить долг досрочно и произвести раздел совместно нажитого имущества.

При невозможности досрочного погашения кредита при разделе имущества в суде ставиться вопрос о разделении ипотечного долга вследствие развода. В дальнейшем составляется новый график платежей и обоюдного погашения обязательства. Однако банки редко соглашаются на подобные операции.

Также можно обратиться к банку с заявлением о предоставлении двух кредитов бывшим супругам, чтобы их сумма была равна общей сумме остатка ипотеки. В дальнейшем ипотечный кредит будет погашен, имущество уже не будет являться залогом, а оба супруга будут нести личную ответственность за неисполнение своего обязательства.

Нередки случаи, когда права одного супруга ущемляются при производстве раздела ипотечного жилья и обязательств по кредиту. Примером подобной ситуации может быть, когда заемщик продолжает платить кредит, а права на квартиру он лишается. Это может произойти, если супруг в силу юридической неграмотности откажется от своей доли в ипотечном жилье в пользу другого супруга в нотариальной конторе, а обязательства по кредитному договору останутся на нем, так как вопрос об изменении обязанностей по уплате долга решается исключительно кредитной организацией.

Избежать подобных проблем возможно следующим образом. Необходимо законодательно предусмотреть обязанность банка при заключении ипотечного договора уведомлять обе стороны (т.е. обоих супругов) о подобных случаях и акцентировать внимание клиентов на этих положениях. Обязать банки подробно освещать клиентам под подпись все возможные варианты развития событий по их ипотечному кредиту.

Также важно изменить процедуру отказа от доли в ипотечном жилье в пользу другого супруга в нотариальном порядке. В целях недопущения нарушений прав супругов при отказе от доли (если отказывающаяся сторона не желает платить по кредитному договору) необходимо обязать супругов предоставлять нотариусу справку из банка об изменении ипотечного договора и назначении заемщиком супруга, в пользу которого передается доля в праве собственности.

Данные меры позволят избежать нарушения прав граждан при разделе ипотечного имущества, а также снизит количество судебных разбирательств по данной категории дел.

Касаткина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Kasatkina Elena Aleksandrovna,
candidate of law, senior lecturer,
Vladimir Law Institute of the FSIN of Russia
alenka-d-k@mail.ru
Шоргина Елена Васильевна,
преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН России
Shorgina Elena Vasilevna
lecturer, Vladimir Law Institute of the FSIN of Russia
eshorgina@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА НА АРЕНДУ ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

CHARACTERISTICS OF QUALIFICATION SIGNS OF STATE CONTRACT FOR LEASE OF PROPERTY FOR STATE NEEDS

Статья посвящена выделению отдельных квалифицирующих признаков договора аренды имущества для государственных нужд. Рассмотрены два подхода к определению квалифицирующих признаков: как государственный контракт, регулируемый контрактным законодательством и как гражданско-правовой договор имущественного найма, указанным в ГК РФ.

The article is devoted to singling out certain qualifying signs of the property lease contract for state needs. Two approaches to the definition of qualifying characteristics are considered: as a state contract regulated by contract law and as a civil law contract for property hiring specified in the Civil Code of the Russian Federation.

Государственный контракт, договор аренды имущества, закупка, квалифицирующие признаки.

State contract, lease of property, purchase, qualifying signs.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) договору аренды посвящена отдельная глава (гл. 34), которая включает в себя более шестидесяти статей, в них установлены общие положения для аренды, договора аренды и особенности конкретных видов договоров, возникающие в результате заключения и исполнения договора. ГК РФ является основным законодательным актом, регулирующим арендные отношения, но заключение договора аренды для государственных нужд осуществляется через закупку, регулируемую Федеральным законом от 05.04.2013

© Касаткина Е. А., Шоргина Е. В., 2017

№ 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Далее Закон № 44-ФЗ)[1]. ГК РФ содержит статьи общего характера, посвященные регулированию отношений, складывающихся в процессе заключения договора аренды, и не отражает в полной мере специфику договора аренды имущества для обеспечения государственных нужд.

Несмотря на то, что Закон № 44-ФЗ действует более 3-х лет, и в целом правовое регулирование госзакупок в сфере арендных правоотношениях достаточно обширно, понятия государственного контракта на аренду имущества для государственных нужд в действующем законодательстве нет, поэтому необходимо путем систематизации и анализа основных положений нормативно-правовых актов, а также определения его сущности и основных признаков, ввести собственное, наиболее точное и полное определение.

Определение договора аренды закреплено в ст. 606 ГК РФ, где говорится, что по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. ГК РФ устанавливает, что государственный контракт – это договор по которому поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному заказчику или либо по его указанию иному лицу, а государственный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров (ст. 526 ГК РФ).

Помимо ГК РФ Закон № 44-ФЗ дает общее определение государственному контракту, как договору, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд (п. 8 ст. 3 Закона № 44-ФЗ). В отличие от определения, содержащегося в ГК РФ, Закон № 44-ФЗ указывает лишь на цели государственного контракта.

Исходя из содержания п. 1. ст. 1. Закона № 44-ФЗ видно, что аренда имущества для государственных нужд относится к гражданско-правовым договорам и называется контрактом.

Таким образом, можно предположить, что понятие государственного контракта на аренду имущества для государственных нужд может звучать следующим образом – это гражданско-правовой договор, заключенный государственным заказчиком от имени Российской Федерации в целях обеспечения государственных нужд, по которому исполнитель обязуется передать имущество за плату (за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ) во временное владение и пользование или во временное пользование государственному заказчику либо по его указанию иному лицу.Таким образом, регулирование отношений по обеспечению государст-

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 12.04.2013. № 80.

венных нужд обеспечивается не только нормами гражданского права, но отношения, урегулированные контрактом, по своей правовой природе являются гражданско-правовыми.

Государственный контракт в целом и государственный контракт на аренду имущества для государственных нужд представляет собой сложное юридическое понятие, которому присущи признаки специфического гражданско-правового договора. Данный вывод можно сделать через анализ ряда особенностей, характеризующих госконтракт.

Если рассматривать договор аренды имущества для государственных нужд как государственный контракт, то в силу своей исключительной правовой природы обладает присущими только ему признаками, а именно:

1. Особенный субъектный состав – с одной стороны государственный заказчик, который уполномочен принимать бюджетные обязательства, а с другой стороны – участник, выигравший закупочную процедуру, им может быть, как юридическое лицо, так и физическое лицо в том числе индивидуальный предприниматель.

2. Наличие особой цели заключения – обеспечение государственных и муниципальных нужд. государственный контракт направлен на удовлетворение наиболее важных публичных потребностей По мнению В. С. Гладкова «основной функцией государственного контракта является не характерное для гражданско-правового договора перемещение материальных благ, а организация согласованной деятельности различных субъектов, направленной на удовлетворение государственных нужд»[2].

3. Специальный юридический порядок заключения государственного контракта, заключающийся в соблюдении всех закупочных процедур, установленных Законом № 44-ФЗ. Так, с 1 января 2019 г. торги будут проводиться только в электронной форме.

4. Специфичные условия исполнения государственного контракта. В п. 1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ указано, что изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается и перечисляются исключительные случаи их изменения по соглашению сторон. В данном случае очевидно, что Закон № 44-ФЗ вмешивается в сферу правового регулирования обязательственных договорных отношений, поскольку его нормами устанавливается иные, по сравнению с предусмотренными ГК РФ, правила поведения сторон в части определения существенных условий договора[3]. Таким образом, действие основополагающего гражданско-правового

---

[2] Гладков В. С. государственный заказ в сфере государственного управления экономикой: дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 9.

[3] Чиркова Е. В.Понятие и квалифицирующие признаки контракта на выполнение подрядных работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Журнал научных публикаций. URL: http://www.jurnal.org/articles/2015/uri7.html (дата обращения: 13.11.2017).

принципа свободы договора при заключении и исполнении государственного контракта существенно ограничен[4].

Если рассматривать договор аренды имущества как гражданско-правовой договор, регулируемый ГК РФ, здесь можно выделить следующие квалифицирующие признаки, которые определяют особенности формирования режима их правового регулирования:

1. Договор аренды относится к договорам на передачу имущества во владение и пользование или только в пользование и тем самым порождает обязательства по передаче имущества в пользование наряду с другими видами договоров, ссудой, наймом. Сдача имущества в аренду является одним из проявлений правомочий собственника по распоряжению принадлежащим ему имуществом. Правомочия владения и пользования передаются собственником арендатору.

2. Арендатор по договору приобретает статус титульного владельца, и это предоставляет ему право применять вещно-правовые способы защиты.

3. Право аренды характеризуется правом следования. Переход права собственности или иного ограниченного права на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. На наш взгляд, отнесение права аренды к отдельному виду ограниченных вещных прав является необоснованным. Данные признаки, присущие вещным правам, предоставлены арендатору для укрепления его права аренды, возникающей на основании договора.

4. Выделение отдельных видов договора аренды произведено в ГК в зависимости от вида сдаваемого в аренду имущества (за исключением проката, фрахтования на время, лизинга).

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что контракт на аренду имущества для обеспечения государственных нужд является возмездным, консенсуальным и двусторонним.

С момента появления конструкции договора аренды имущества для государственных нужд в российском гражданском праве прошло уже более трех лет. Несмотря на то, что данные договоры довольно быстро вписались в отечественную правовую систему, наблюдается наличие определенных трудностей в квалификации договора аренды имущества для государственных нужд.

Такое разноплановое восприятие договора аренды имущества для государственных нужд не способствует правильному применению норм гражданского законодательства на практике, что убедительно свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения квалифицирующих признаков данного договора и подчеркивает назревшую потребность в формулировке научных критериев договорной квалификации в целом.

---

[4] Гребенщиков Я. Б. Правовой механизм закупки товаров, работ, услуг для муниципальных нужд: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate Professor, Kostroma state University
Белинская Марина Анатольевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Belinskaya Marina Anatolyevna,
master student, Kostroma state University
foxnova@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ С ЗЕМЕЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

INTERACTION OF LEGISLATION ON SUBSOIL WITH LAND LEGISLATION

В статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в процессе правореализационной деятельности в сфере правового регулирования земельных отношений в Российской Федераци по вопросам недропользования.

The article deals with topical issues arising in the process of law enforcement activities in the sphere of legal regulation of land relations in the Russian Federation on subsoil use issues.

Земельное законодательство, Законодательство о недрах.
Land legislation, Legislation on subsoil.

В соответствии с положениями статьи 1.2 Закона «О недрах»[1] недра в границах территории Российской Федерации включают подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, поэтому в первую очередь право пользования недрами соприкасается с использованием земли. Без использования земельных участков невозможно строительство горных предприятий и добыча находящихся в недрах земли полезных ископаемых невозможны. На участках земельной поверхности размещаются здания и сооружения шахт и карьеров, отвалы горных пород, буровые установки, техника, оборудование и т. п. Земельные участки необходимы для геологического изучения недр, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, например, хранения запасов нефти, захоронения различного рода промышленных отходов, строительства и эксплуатации трубопроводов и т. д. Поскольку земля и недра обособлены как объекты

© Мельников И. Н., Белинская М. А., 2017

[1] О недрах: закон Российской Федерации от 21.02.92 № 2395-1 (в ред. от 30.09.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.10.2017).

права, необходимо определить их взаимосвязь и установить, где проходит граница между ними.

Недропользование, по своей сути, кратковременно или на длительный срок делает невозможным или ограничивает право землепользования. В этой связи закономерно возникает вопрос: «Какое из прав является приоритетным – недропользование или землепользование?».

Предполагается, что недропользование в этом случае должно являться основным, первостепенным по отношению к землепользованию, поскольку землепользование служит тому, чтобы создать условия для осуществления права недропользования. Действительно, являясь основой развития экономики и обеспечения потребностей человечества, ресурсы полезных ископаемых, залегающих в недрах, на сегодняшний день чрезвычайно востребованы, что свидетельствует о необходимости признания недропользования ведущим видом природопользования.

Однако в российском законодательстве преимущество недропользования не находит должного закрепления. Земельные участки, необходимые для разработки недр, не отнесены к самостоятельной категории земельного фонда Российской Федерации и не отграничиваются от других земель по особому назначению для целей недропользования.

Согласно статье 25.1 Закона «О недрах»[2] земельные участки, необходимые для проведения работ, связанных с геологическим изучением и использованием недр, временно или постоянно могут отчуждаться для государственных нужд с возмещением собственникам указанных земельных участков их стоимости в соответствии с земельным законодательством. Решение об отчуждении таких участков принимается федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с разделением их полномочий.

Однако, исходя из перечня оснований изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, приведенного в Земельном кодексе Российской Федерации, неясно, распространяется ли эта норма на недропользователей - субъектов предпринимательской деятельности.

Случаи, когда допускается изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, в соответствии со статьей 49 Земельного кодекса Российской Федерации[3], отнесены законом к исключительным, т.е. по общему правилу такого изъятия следует избегать. В кодексе приведены только два возможных основания изъятия земель для государственных и общественных нужд: выполнение международных обязательств Российской Федерации и необходимость размещения объектов государственного или местного значения, при условии отсутствия других ва-

[2] О недрах...

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.10.2017).

риантов размещения этих объектов. Иные случаи изъятия земель для государственных или муниципальных нужд могут быть установлены федеральными законами. Законами субъектов Российской Федерации могут быть дополнительно предусмотрены только случаи изъятия земельных участков, которые находятся в собственности самих субъектов либо в муниципальной собственности.

Как следует из положений вышеуказанной статьи, перечень оснований изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд не является закрытым, однако основание для отчуждения соответствующих земель для целей недропользования в законе не рассматривается. Кроме того, большинство предприятий-недропользователей, участвующих в изучении и разработке участков недр, основаны на частных вложениях, и они не могут настаивать на изъятии земельных участков, необходимых для их деятельности, по основанию для государственных или муниципальных нужд.

Таким образом, в настоящее время лица, имеющие лицензию на пользование недрами, должны самостоятельно приобретать права на земельные участки: ходатайствовать о предоставлении земель в аренду в органах государственной власти или местного самоуправления (если земли относятся к государственной или муниципальной собственности), либо заключать гражданско-правовые договоры с физическими или юридическими лицами (аренды, купли-продажи) – частными собственниками земли. При этом законодательство не наделяет недропользователей какими-либо гарантиями в приобретении прав на земельные участки. В связи с этим нередко на практике недропользователи и правообладатели земельных участков не могут договориться об условиях предоставления прав на земельные участки, например, когда стоимость арендной или выкупной платы необоснованно завышается.

Законодательство не защищает недропользователя от ситуаций, когда тот не может реализовать свое право на пользование недрами. В частности, правообладатель земельного участка, его собственник, на практике может своими действиями создавать препятствия недропользователям, формально не нарушая положений Конституции Российской Федерации о пределах правомочий собственника земли. Как максимум он может отказаться от предоставления земельного участка для пользования недрами вообще, поскольку за это не установлено никакой ответственности. Как минимум - настаивать на высокой договорной цене, требовать обязательного выкупа земли, причем по его «договорной» цене. С точки зрения гражданского законодательства отношения землеобладателя и недропользователя будут строиться на общих принципах обязательственного права и договорных отношений. Так, в соответствии с частью 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации[4], граждане и юридические лица свободны

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.10.2017).

в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, законом или добровольно принятым обязательством. Основная проблема заключается в том, что в законе нигде нет указания на обязательность заключения договора для собственника земельного участка, когда его земельный участок необходим другим лицам для реализации права пользования недрами.

В отношениях недропользователей с органами государственной власти или местного самоуправления, когда они выступают представителями собственника земли – государства или муниципального образования, помимо недостаточного правового регулирования отношений по поводу предоставления прав на землю также прослеживаются сложности организационного характера таких как наличие противоречий в полномочиях по предоставлению прав на землю, а также нередко и существенное нарушение установленных сроков рассмотрения заявлений и оформления договорных отношений.

При этом возникает еще одна проблема, такая как необходимость перевода земельного участка из одной категории в другую, поскольку разработка участка недр в соответствии с законодательством Российской Федерации возможна только на землях, относящихся к категории «земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения». На практике перевод земель из одной категории в другую занимает большой временной отрезок и требует немалых денежных затрат, поскольку нередко требуемый земельный участок является частью большого участка и, в первую очередь, необходимо провести его межевание. Затем следует этап внесения изменений в генеральный план того сельского поселения, на территории которого расположен запрашиваемый участок, и лишь потом будет рассмотрен вопрос о переводе его в ту или иную категорию земель. При этом, в комплект документов, необходимых для перевода земель, уже на этой стадии должен входить проект рекультивации земель, нарушенных в результате разработки участка недр, и горноотводный акт, а это значит, что недропользователь должен вложить денежные средства в разработку проектной документации, не имея никаких гарантий в получении права на необходимый земельный участок.

В результате, на практике предприятие, заплатив немалые деньги, через аукцион, приобретает право на пользование недрами, но реализовать это право не может, поскольку его приоритетное право в оформлении земельного участка законодательно не закреплено.

Первая редакция Закона «О недрах»[5], основанная на советском опыте управления, четко указывала на необходимость совмещать эти две про-

[5] О недрах...

цедуры: «Предоставление лицензий на пользование недрами осуществлять одновременно с предоставлением земельного участка». С 1995 года, согласно статье 11 Закона «О недрах»[6], лицензия на право пользования недрами предоставлялась при наличии предварительного согласия органа управления земельными ресурсами либо собственника земли на отвод соответствующего земельного участка. В дальнейшем эта норма менялась еще 8 раз, а теперь окончательно утратила силу.

Перечень актуальных на сегодняшний день вопросов, возникающих при взаимодействии законодательства о недрах и земельного законодательства можно сформулировать следующим образом:

1. В Российском законодательстве право на пользование недрами не является приоритетным по отношению к праву землепользования;

2. Отсутствие гарантий в приобретении прав на земельные участки, необходимых для реализации права на пользования недрами;

3. Земельные участки, необходимы для разработки участков недр, не отнесены к самостоятельной категории земельного фонда Российской Федерации и не отграничиваются от других земель по особому назначению для целей недропользования;

4. Основания для изъятия земельных участков предусмотрены только для государственных или муниципальных нужд и не распространяются на недропользователей – субъектов предпринимательской деятельности.

Решение данных вопросов видится в закреплении в Российском законодательстве приоритета права недропользования над землепользованием и выделении земель для недропользования в отдельную категорию с возможностью получения недропользователем такого участка в упрощенном порядке. Уже сегодня законодательство об охране окружающей природной среды и законодательство о недрах формулируют специальную обязанность всех пользователей недрами по приведению земельных участков, нарушенных при пользовании недрами, в безопасное состояние, а также в состояние пригодное для их использования в народном хозяйстве. Это дает возможность в дальнейшем использовать эти земли и под строительство, и под лесонасаждения, и под сельское хозяйство.

[6] О недрах...

Никитин Валерий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Nikitin Valery Vladimirovich,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
Kostroma state University
venik2206@yandex.ru

К ВОПРОСУ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РЕГИОНА

THE CADASTRAL VALUE SOCIAL FACTORS OF THE REGION

В статье рассматривается острая необходимость безотлагательно приступить к разработке проекта Социального кадастра региона. Необходимость данных разработок назрела уже давно, поскольку при стратегическом планировании развития региона ощущается потребность наличия всесторонней достоверной информации о социальных факторах и ресурсах региона, что с каждым годом ощущается все сильнее. Автор приглашает к сотрудничеству и очерчивает предполагаемые границы подобных исследований.

The article discusses the urgent need to urgently begin the development of the project of Social cadastre of the region. The need for these developments is long overdue, because in the strategic planning of the region's development there is a need for comprehensive reliable information about the social factors and resources of the region, which is felt more and more every year. The author invites to cooperation and outlines the proposed boundaries of such research.

Научный прогноз, социальные факторы, социальная сфера, экономические ресурсы, мониторинг, наблюдение, единая государственная база данных, корпоративные интересы, кадастр, социальный кадастр региона.

Scientific forecast, social factors, social sphere, economic resources, monitoring, observation, unified state database, corporate interests, cadastre, social cadastre of the region.

Процесс реализации на практике национальных программ в Российской Федерации всегда должен предваряться научным прогнозом, затем анализом и наконец, разработка теоретических основ их осуществления. К сожалению, до сих пор приоритет социальной сферы в нашем обществе остается лишь декларацией. Многие не раз отмечали[1] необходимость изменения государственного подхода к поддержке деятельности в этом направлении. Ранее нами были сделаны попытки разработки концепции ис-

© Никитин В. В., 2017

[1] Климкина Л. В. Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности в Костромской области // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. науч. трудов V Межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. проф. Г. Г. Бриль ; Костромской государственный технологический университет. Кострома, 2007. 222 с.

следования социальных явлений на уровне региона[2], получившей рецензию в Международном фонде экономических и социальных реформ (Фонде «Реформа»), тогда руководимым еще президентом фонда академиком С. Шаталиным. Однако, пока даже на региональном уровне и законодатели, и представители исполнительной власти «не торопятся» приступить к реализации поставленной Президентом и Правительством РФ задач, реализации социальных программ, как части общенациональной программы РФ, не смотря на наличие научной активности и исследовательского потенциала в данном направлении.

Сложившаяся социально-экономическая обстановка и правовое ее оформление в России в целом, Костромском регионе, в частности, требуют более бережного отношения к человеческим ресурсам, которое возможно осуществить только с помощью более точного и своевременного учета их качественных и количественных характеристик, с учетом динамики происходящих процессов, влияния на них внешних и внутренних факторов. Эта необходимость обусловлена традиционным экономико-теоретическим подходом развитых рыночных экономик к основным видам ресурсов: земля, труд капитал, предпринимательская способность.

Что касается ресурса «земля», составляющих природных ее компонентов, уже ведется государственный учет и оценка. Примером этому могут служить, функционирующие в настоящее время в Российской Федерации:

- земельный кадастр;
- водный кадастр;
- лесной кадастр;
- кадастр месторождений полезных ископаемых;
- кадастр подземных вод;
- кадастр животного мира;

Под кадастром мы понимаем систематизированный свод сведений, составляемых периодически или путем непрерывных наблюдений над соответствующим объектом (франц. – kadastre).

Относительно ресурсов: труд, капитал, предпринимательская способность, здесь имеются только отдельные, не связанные между собой базы данных по ряду частных социально-экономических проблем:

- система демографического учета (Федеральная служба государственной статистики;
- состояние физического здоровья нации (Министерство здравоохранения Российской Федерации);

[2] Никитин В. В. Социальный кадастр региона (На примере Костромской области): Концепция исследования ; Костромской государственный педагогический университет им. Н. А. Некрасова. Кострома, 1997. 24 с.

- степень занятости населения (Федеральная служба по труду и занятости (Роструд));
- социальная обеспеченность населения (Министерство труда и социальной защиты (Минтруд России));
- пенсионное обеспечение (Пенсионный фонд Российской Федерации);
- статистика, аналитика преступности, криминологическая характеристика и данные экономической преступности (МВД России);
- налоговые данные (Федеральная Налоговая Служба (ФНС России));
- экономические данные (Органы исполнительной власти, Министерства, службы, комитеты и их главные управления по отраслям, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, Федеральная служба государственной статистика, национальные статистические комитеты, Российский государственный архив экономики (РГАЭ));
- и ряд других.

Многие показатели, их сбор, хранение, обработка и анализ дублируются. В настоящий период, в связи с трудностями в экономической сфере и стагнацией, происходит оптимизация (сокращение) ряда организаций и происходит утрата ряда функций и задач возложенных на эти структуры. Сегодня для разработки и реализации ряда национальных государственных программ необходима единая государственная база данных социально-экономического плана, с правовым его оформлением, учитывающая и характеризующая трудовой человеческий потенциал общества в увязке с политико-экономической обстановкой в стране и ее регионах.

В европейских странах комплексно эта проблема, по нашим данным, решается лишь на примере французских разработок социального кадастра, налогового кадастра в Европе. Примеров попытки решения данной проблемы именно в такой постановке в Российской Федерации мы не наблюдаем.

Исходя из этого, мы предлагаем, с учетом сложившейся чрезвычайно острой ситуации, неразрешенных, и как оказывается не только не проанализированных, но еще и не выявленных проблем в социальной сфере безотлагательно приступить к разработке проекта, затем модели и, наконец, непосредственному составлению социального кадастра. Осуществление этого мы видим через создание региональной программы социального кадастра Костромской области, что и явилось бы первым этапом на пути реализации национальных государственных программ в регионе.

Учет вышеперечисленных ресурсов при разработке аналогичных документов ведется в России, как правило, в виде перечней, реестров, группировок, в том числе и на основе интуитивного подхода специалистов различных уровней не взаимосвязанных отраслей, ведомств, при помощи имеющегося у них опыта и квалификации и субъективных личностных

оценок, то есть бессистемно. Зачастую, преобладает субъективный, чисто политический конъюнктурный подход, без учета региональной специфики. Разработки зачастую ведутся поспешно, без достаточной научной проработки, порой некомпетентными специалистами, просочившиеся в (или около) законодательные структуры, выполняющие заказы лоббирующих интересы групп или отстаивающие отраслевые корпоративные интересы. Кроме того, не смотря на предпринятые попытки универсализации такого рода учета (например, статистического) при построении корреляций, группировок, для создания моделей практически часто используются различные и не увязанные, несопоставимые между собой данные. Хотя в каждом субъекте РФ, так же как и в Костромской области, собираются и обрабатываются «Социально-экономические показатели развития конкретной области» по годам, создается так называемый «Паспорт региона», ведутся и другие мониторинги, но в различных регионах по разным направлениям и резко отличающимся критериям. Работы ведутся постоянно, достаточно коньюктурно.

Одним из возможных подходов к рассмотрению поставленной нами проблемы в создании (построении) программы социального кадастра региона могут служить следующие положения. Если в экономике, так называемой второй волны[3], или четвертого технологического уклада[4], – это 1930–1980 годы, земля, труд, сырье и капитал относились к базисному источнику» Факторов производства», то «Генеральным фактором производства» третьей волны или пятого технологического уклада начавшегося с 1980–1990 годов и, который по прогнозам продлится до 2030–2040 годов, остается знание, или расширяя этот термин – банки данных, информация, образы, символы, культура, идеология и аналогичные ценности. Эти категории несоизмеримы и намного шире Самуэльсонового понятия «предпринимательская способность». При этом знания, используемые по назначению, в максимальной степени превосходят прежние источники создания богатства. Это положение настолько фундаментально, насколько сама человеческая жизнь, где каждый последующий год для человека становится все дороже и ценнее. Скорость же экономических операций становится сегодня важнее объема и приносимых ими прибылей, принимая во внимание раскручивающуюся с бешеной скоростью конкуренцию.

Знания, как известно, порождают новые знания, а объем полученной и усвоенной человеком информации каждые пять лет удваивается. Если информация постоянно воспринимается, перерабатывается и усваивается, то понятно, почему она «растет как на дрожжах». Если раньше считали,

---

[3] Тофлер Э., Тофлер Х. Метод которым мы создаем богатство // Россия 2010: журнал межрегиональной государственности. М., 1994. № 3. С. 162–166.

[4] Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДа», 1993. С. 96–97.

что мозг – это мини атомная электростанция, то сегодня его сравнивают с большим андронным коллайдером.

В основу одной из моделей социального кадастра региона мы предлагаем положить следующие параметры:

• изучение системы факторов производства региона и их взаимосвязей по территориальным и отраслевым параметрам;

• анализ неосязаемых стоимостей (инновационного капитала) региона, складывающегося из идей, владением информацией, банков данных, патентов эффективность и пригодность которых апробирована или планируется апробировать (после экспертных оценок и адаптации к условиям региона);

• рассмотрение возможностей индивидуализации производства в регионе;

• оценка преобразований в содержании труда, трудовых процессах, функциях и операциях производственной и непроизводственной сферы и их эффективности в регионе;

• учет и анализ инноваций, инициатив и предложений, а также готовности к индивидуальной и корпоративной восприимчивости к инновациям в регионе;

• прогноз перспектив изменения масштабов производства в долгосрочном и краткосрочном периодах производства;

• анализ системы организации производства и ее перспектив;

• изучение интеграционных процессов и связей, а также их перспектив в регионе и на межрегиональном уровне;

• состояние и перспективы развития социальной инфраструктуры региона, прогнозирование перспектив ее развития;

• учет фактора времени и его ускорения.

Предлагаемый перечень параметров может быть скорректирован, изменен, дополнен в ходе конкретных исследовательских проработок.

Основа и практическая значимость данного проекта состоит в определении и построении региональной модели социального кадастра Костромской области для дальнейшей разработки конкретных действенных мероприятий в области разрешения межрегиональных и межнациональных противоречий, лежащих в основе распада социально-хозяйственных, этнокультурных, территориальных связей, дезинтеграции и дестабилизации экономико-правовой ситуации, как в целом по России, так и на уровне регионов.

Целью программы является необходимость оптимизации и интенсификации деятельности всех структур, входящих в традиционное понимание социальной системы:

• определение фундаментальной нормативно-правовой базы, в том числе регионального уровня являющейся правовой основой проекта, определение перечня законов области на перспективу;

• построение эффективной действенной модели социального кадастра Костромской области;

• выработка конкретного программного продукта исходящего из разработанной модели социального кадастра Костромской области;

• приведение ресурсов формирующих социальную систему в соответствие с требованиями, политической, социально-экономической, отраслевой, экологической и др. политики региона на современном этапе и на перспективу.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить предмет и объект исследования.
2. Провести исследование всех структур системы и выявить кореляционные зависимости (связи) между ее элементами.
3. Определить характеристики предмета исследования, найти адекватные методы изучения этих характеристик.
4. Определить этапы исследования.
5. Определить стоимость и сроки работ по проекту.
6. Составить матрицы-модели программы.
7. Составить социальные прогнозы.
8. Запланировать адаптационные мероприятия.
9. Регулярно проводить обновление банка данных.
10. Изготовить программный продукт
11. Внедрить результаты в практику хозяйственной деятельности.
12. Провести анализ результатов.
13. Выводы, предложения, структурные элементы программы, в том числе законодательной базы.

Наши исследования подтверждают необходимость незамедлительно приступить к разработке практических рекомендаций[5] для реализации данных предложений по созданию Социального кадастра региона. Практики с нетерпением ждут от исследователей научных работников – разработчиков теории эффективных действенных, конструктивных и своевременных предложений по развитию социальных проектов. Мы приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству.

[5] Тофлер Э., Тофлер Х. Указ. соч.

Никитин Валерий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Nikitin Valery Vladimirovich,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
Kostroma state University
venik2206@yandex.ru
Шадрина Юлия Владимировна,
Костромской государственный университет
Shadrina Yulia Vladimirovna,
Kostroma state University

ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PENSION FOR YEARS OF SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

В настоящей статье сделана попытка анализа и выработки оригинальных способов реализации ряда норм, касающихся пенсий за выслугу лет различным категориям граждан в Российской Федерации. Были поставлены задачи, и выявлены ряд актуальных проблем касающихся пенсии за выслугу лет. В статье рассматривается необходимость продолжать реформы в пенсионном обеспечении граждан, особенно для отдельных категорий гражданских профессий.

This article attempts to analyze and develop original ways to implement a number of rules relating to pensions for seniority to various categories of citizens in the Russian Federation. The tasks were set and a number of actual problems concerning the pension for the years of service were identified. The article considers the need to continue the reforms in the pension provision of citizens, especially for certain categories of citizens' professions.

Трудовое законодательство, экономический кризис, реформы, трудовая пенсия за выслугу, выплаты, надбавки, начисления к заработной плате, денежные выплаты, источник дохода, возрастные изменения человека.

Labor legislation, economic crisis, reforms, labor pension for service, payments, allowances, payroll, cash payments, source of income, age-related changes in a person.

Актуальное исследовательское пространство в области трудового права особенно расширяется под влиянием новых методов и направлений их правовой регламентации на современном этапе. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года необходимость изменения общественных отношений по поводу труда объясняется усилением глобальной конкуренции, инновациями в социально-экономическом развитии, возрастанием роли человеческого капитала как основного фактора развития экономики[1]. Неоднократные изменения и до-

© Никитин В. В., Шадрина Ю. В., 2017

[1] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (в ред. 10.02.2017) // СПС «Гарант», раздел «Законодательство» (дата обращения: 10.10. 2017).

полнения трудового законодательства, способствующие устранению пробелов и противоречий правового регулирования трудовых отношений, стали свидетельством того, что такие перемены начались.

ФЗ от 05.05.2014 №116-ФЗ[2] скорректировал ряд понятий трудового права трудовых отношений и пенсионного обеспечения, конкретизировал и их признаки. Указанные изменения трудового законодательства способствуют научному переосмыслению традиционных понятий и концепций в трудовом законодательстве, позволяют расставить новые акценты в научных исследованиях его структурных элементов.

Всем гражданам России законодатель в лице государства, назначает ежемесячную денежную выплату как основной источник дохода при достижении ими предельного возраста или в силу определенных обстоятельств. Установлено, что женщины выходят на заслуженный отдых в возрасте 55 лет, мужчины – в 60 лет. До сих пор эта норма не претерпела изменений, даже в условиях стагнации и экономического кризиса. К сожалению, законодательство Российской Федерации не прописывает точного и правильного понятия «выслуги лет». В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ»[3], указывается круг субъектов, имеющих право на государственную пенсию за выслугу лет.

Мы считаем, что выслуга лет – это разновидность определенных заслуг (выслуг) предоставляемые в течение рабочего периода человека отраженного в трудовом стаже, представляющая собой стаж, определенное количество лет связанных с выполнением определенных функций и операций в определенной профессиональной деятельности. Это по действующему законодательству является основанием для назначения, начисления и выплаты пенсий за выслугу лет, с учетом различных категорий надбавок к заработной плате и иных льгот в трудовых отношениях. По нашему мнению, данное определение следует закрепить в действующем законодательстве, а именно в ФЗ № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в РФ».

Пенсия за выслугу лет является своеобразной компенсацией тем, кто в своей профессиональной деятельности не может работать продолжительное время, так как к состоянию здоровья в профессии предъявляются повышенные требования или наоборот определенные ограничения и запреты (ярко выраженные степени вредности и опасности, связанные с напряженностью или монотонностью в труде, при одновременной их общественной значимости).

---

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федер. закон №116-ФЗ от 05.05.2014 //Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2321.

[3] О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федер. закон № 166-ФЗ от 15.12.2001 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 10.10. 2017).

Поскольку возрастные изменения человека могут повлиять на качество выполнения работы, результат труда, определено, что такие категории работников имеют право выйти на отдых или продолжить работу в более легких и благоприятных условиях. А для компенсации утраченного заработка им может быть назначена определенная надбавка.

Для того чтобы понять, кто вправе претендовать на пенсию за выслугу лет в 2018 году (в т.ч. по части увеличения), необходимо обратиться к федеральному закону от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», где четко прописаны категории граждан. Главным условием для получения пенсии по выслуге лет в 2018 году является достижение возраста, дающего право на выплаты по старости. Кроме этого, существуют и другие требования, соблюдение которых необходимо.

Для разных категорий граждан, обладающих таким правом, они будут разными, но всех их можно свести к следующему:

- занимать определенную законодательством должность (профессию);
- наличие необходимого стажа;
- увольнение по уважительной причине, которое, например, может быть связано как по закону так и по окончанию контракта, договора, состоянию здоровья и прочее.

В Федеральном законодательстве на 2018 год не предусмотрено никаких изменений для предоставления льгот медработникам, работникам в сфере образования, а так же лицам, занятым на открытых горных и подземных работах. Мы считаем, что в ближайшем будущем этих изменений никак не избежать.

Мы попытались выявить ряд проблем, касающихся назначения пенсии за выслугу лет, а также выделить ряд категорий работников и служащих которые, к сожалению, не входят в список пенсии за выслугу лет, но они бесспорно могут претендовать на льготное обеспечение ранее срока выхода на пенсию по старости, то есть до момента достижения общего пенсионного возраста. Например, педагогический и медицинский персонал располагает возможностью закончить свою карьеру и пойти на отдых немного раньше, но при наличии соответственного стажа в области образования или медицинской деятельности. В настоящий период пока даже легального понятия, категории «пенсия по выслуге лет» для этих категорий мы не находим в Российском законодательстве.

В трудовом законодательстве пенсия за выслугу лет была заменена на льготную пенсию, а точнее — страховую. Поэтому эти категории профессий не прописаны в Федеральном законе № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Следует отметить, что у отдельного ряда работников определенных категорий профессий, имеется льготная пенсия, при наличии стажа работы не менее 25 лет.

Все это позволяет нам сделать ряд рекомендаций законодателю:

- Включить в список категорий пенсии за выслугу лет отдельный ряд педагогических, медицинских работников, а так же лиц занятых на открытых горных и подземных работах.

- Внести в ряд нормативно-правовых актов такое понятие как выслуга лет.

- Разработать перспективный план развития на федеральном уровне на период 2025–2030 гг. связанных с определением и присвоением пенсии за выслугу лет определенным категориям работников.

- Создать комитет (агентство) нормативно-правового пенсионного анализа, который бы и занимался проблемами, доработками и переработками как на федеральном и региональном уровнях, так и в разрезе отраслей и профессиональных групп работников.

Для повышения мотивации к труду сегодня в России необходимо безотлагательно решить ряд вопросов касающихся выявления и разрешения проблем, связанных с пенсией за выслугу лет, с помощью различных нормативно-правовых актов, а также с помощью конкретных примеров.

Понятие выслуги лет и группы общественных отношений, связанных с выполнением определенными категориями работников своих профессиональных функциональных обязанностей сегодня необходимо не прекращать постоянно проводить мониторинг, тщательно изучать и анализировать.

Можно отметить, что нормативно-правовых актов, регулирующих и связанных предоставление пенсии за выслугу лет различным категориям граждан очень много, но все они очень разрознены. Правительство Российской Федерации стремится обеспечить достойную старость, хорошую жизнь различным категориям граждан. Однако, очевидно, что настроения в обществе с каждым годом падают. Не все категории граждан, особенно в гражданских профессиях, охвачены тенденциями положительных изменений в законодательстве. Мы считаем, что по сравнению с началом века, когда произошел упадок вооруженных сил и других государственных служб, военные и другие категории работников связанных с безопасностью получают вполне достойные пенсии. Следовало бы отметить, что отдельные нормы Российского законодательства по категориям ряда гражданских профессий сегодня требуют доработки и переработки. Это касается и увеличения размера пенсии или изменения срока выхода на пенсию, но отнюдь не в сторону его увеличения, а, напротив, в сторону уменьшения.

Пенсия за выслугу лет – это трудовая пенсия, которую необходимо заслужить упорной, продолжительной работой. Мы считаем, что в будущем законодательство Российской Федерации, как представителя цивилизованных стран, должно показывать пример всем и рассмотреть все основополагающие проблемы, касающиеся пенсии за выслугу лет, и ответственно подойти к их разрешению.

Тресцова Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Ивановский государственный университет
Trestsova Elena Vladimirovna,
Ivanovo State University
trestsova64@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ И ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

LEGAL ISSUES RELATED TO ACCOMMODATION AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

В статье рассматриваются подходы судебной практики к квалификации признаков жилого помещения, констатируется применение при разрешении гражданских дел теории материального объекта.

The present article analyses the approaches brought up by the case law on accommodation criteria. The author comes to the conclusion that the courts mostly use material object theory while solving the cases.

Жилое помещение, изолированность, недвижимость, пригодность для проживания, соответствие техническим и градостроительным нормам.

Accommodation, isolability, real estate, fitness for living, correspondence to the technical and city-planning rules.

В биографии Юрия Петровича Новицкого, чье 135-летие отмечает юридическая общественность, имели место случаи, связанные с решением жилищной проблемы и устройством быта ученого. Общеизвестно, что он жил на съемной квартире, а в последствие его хозяйка стала его супругой. Поэтому выбранная нами тема настоящей статьи позволяет уяснить современное отношение законодателя и судебной практики к проблеме квалификации жилых помещений в качестве объектов гражданских и жилищных прав.

Судебная практика при оценке жилого помещения в качестве объекта гражданских и жилищных правоотношений дает толкование ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) в части уяснения его квалифицирующих признаков, используя теорию материального объекта[1]. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Такое определение жилого помещения принято в теориях фикции и пространства[2].

© Тресцова Е. В., 2017

[1] Крашенинников П. В. Жилищное право. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 15.

[2] Гонгало Б. М. Жилое помещение – объект недвижимости (краткое вступление к большой дискуссии) // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 3–4.

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2015 года[3], указывается, что орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на учет помещения в случае, если такое помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании или сооружении со ссылкой на ч. 7 ст. 27 Федерального закона от 24 июля 2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о кадастре). Согласно ст. 16 ЖК РФ комната является жилым помещением, представляющим собой часть жилого дома или квартиры, предназначенным для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире. Суд пришел к выводу о незаконности отказа органа кадастрового учета, поскольку комнаты в коммунальной квартире переданы в собственность Б. и Г. как один объект жилищных прав, спорные жилые помещения являются смежными между собой, имеют общую стену и отграничены от иных помещений в квартире строительными конструкциями. В связи с этим суд установил, что указанные комнаты, как единый объект, отвечают признакам изолированности и обособленности, поэтому не имеется препятствий для осуществления их государственного кадастрового учета как одного объекта.

Таким образом, понятие изолированности смежных комнат суд отграничил от их обособленности, что в прежней практике являлось однозначными по своему содержанию понятиями. Он провел дифференциацию смежных комнат с иными помещениями в квартире через наличие строительных конструкций, имеющихся в квартире, и их расположением в составе сложной недвижимой вещи и обозначении ее границ в кадастровом паспорте.

По другому делу в указанном Обзоре суд отказал в постановке на кадастровый учет двух комнат в качестве одного объекта права по причине их разделенности местами общего пользования, присутствующими в квартире. Разрешая спор, суд исходил из того, что две комнаты в коммунальной квартире могут быть учтены в государственном кадастре недвижимости в качестве одного объекта недвижимости (помещения) только при условии, что они являются смежными и обособленными от других аналогичных помещений (комнат). Находящиеся в собственности заявителя комнаты разделены местом общего пользования (коридором), которое используется иными собственниками для доступа в принадлежащие им жилые помещения, а также в расположенные в квартире другие места общего пользования. В случае учета данных комнат как единого жилого помещения такой объект недвижимости не будет отвечать критерию обособленности. В связи с этим спорные жилые помещения не могут быть учтены в государственном кадастре недвижимости как один объект. При этом на кадастровый учет может быть поставлена каждая из данных комнат в отдельности.

[3] Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 7.

Констатируя обособленность комнат друг от друга, суд верно признал их самостоятельными объектами права по критерию местоположения их в квартире и отграничения друг от друга коридором (общим имуществом), используемым по праву общей долевой собственности правообладателями всех комнат в квартире.

Жилое помещение должно отвечать критерию его местоположения не только в границах многоквартирного дома (этажность, площадь и иные характеристики, присущие вещи), но и местонахождения в пределах населенного пункта, в котором проживает управомоченное лицо. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 8 (в ред. от 28 июня 2016 года) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»[4] обращено внимание судов на то, что согласно ст. 57 ЖК РФ и ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предоставляемое военнослужащему жилое помещение по договору социального найма или в собственность, в том числе по избранному постоянному месту жительства, должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства и должно находиться в границах соответствующего населенного пункта.

Было констатировано, если военнослужащий, проходящий военную службу по истечении срока контракта в добровольном порядке до получения жилого помещения, отказывается от предложенного жилого помещения, которое расположено по избранному месту жительства, а также изъявляет желание изменить ранее избранное место жительства, такому военнослужащему предоставляется жилищная субсидия. Разрешая споры, связанные с предоставлением военнослужащим жилого помещения либо жилищной субсидии вместо ранее предложенного жилого помещения, судам необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, интересы военнослужащих и членов их семей и другие заслуживающие внимания обстоятельства. Кроме того, суд в рассмотренном им деле учел соответствие жилого помещения санитарным и техническим требованиям (пригодности для постоянного проживания), а также его местонахождение в границах населенного пункта.

Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 года[5], обратил внимание, что в ситуации, когда дальнейшее проживание в аварийном жилом помещении, предоставленном по договору социального найма, создает угрозу для жизни и здоровья нанимателя и членов его семьи, суд вправе обязать орган местного са-

[4] Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 7; 2016. № 8.
[5] Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 7.

моуправления предоставить указанным лицам другое благоустроенное жилое помещение во внеочередном порядке на основании части 2 статьи 57 ЖК РФ, учитывая и то, что помещение, не соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, не может быть отнесено к категории жилых (часть 2 статьи 15 ЖК РФ). Таким образом, степень благоустроенности жилого помещения суд связал с его назначением – постоянным проживанием в нем при условии его соответствия градостроительным нормам и правилам.

В Письмах ФГБУ «ФКП Росреестра» от 31 августа 2016 N 10-4096/16 и от 22 августа 2016 № 14-07145/16[6] указывается, что в соответствии со статьей 7 Закона о кадастре в государственный кадастр недвижимости вносятся дополнительные сведения об объекте недвижимости:

- назначение здания (нежилое здание, жилой дом или многоквартирный дом), если объектом недвижимости является здание;
- вид жилого помещения (комната, квартира), если объектом недвижимости является жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме.

В силу ст. 16 ЖК РФ к жилым помещениям относятся в том числе:

1) квартира (структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении);

2) часть квартиры;

3) комната (часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире).

Многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме (п. 6 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47).

Таким образом, Законом о кадастре предусмотрено внесение сведений в государственный кадастр недвижимости о виде жилого помещения - комнате, квартире – только в случае, если такое жилое помещение расположено в многоквартирном доме. С 1 января 2017 года Федеральным зако-

[6] Письмо ФГБУ «ФКП Росреестра» от 31.08.2016 № 10-4096/16 «Для сведения и учета в работе» (вместе с Письмом Росреестра от 22.08.2016 № 14-07145/16). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращении: 13.11.2017).

ном от 3 июля 2016 года № 361-ФЗ внесены существенные изменения в Федеральные законы от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ и от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ, с этого же срока действует Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ.

В последнем указывается, что государственный кадастровый учет недвижимого имущества есть внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, машино-местах, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах, а в случаях, установленных федеральным законом, и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также иных предусмотренных Федеральным законом сведений об объектах недвижимости.

При указанных обстоятельствах жилое помещение квалифицируется в качестве объекта недвижимого имущества и дифференцируется на здание (жилой дом) или иное жилое помещение (квартира, комната). В этом случае части жилого дома или квартиры признаются объектом гражданского или жилищного правоотношения при условии, если они поставлены на кадастровый учет при наличии у них признаков обособленности и изолированности, что делает их индивидуально-определенной вещью (недвижимым имуществом).

Ключевым понятием при оценке жилых помещений выступает их отнесение к недвижимым вещам, правовой режим которых связан с требованиями об их кадастровом учете, государственной регистрации прав, включая некоторые сделки, ограничения (обременения), включение в состав жилищного фонда, особенности защиты с использованием средств, установленных гражданским и жилищным законодательством. Нецелесообразно, по нашему мнению, соизмерять жилые помещения помимо зданий, структурных подразделений многоквартирного дома с категориями, принятыми в зарубежном законодательстве, в частности: коттеджами, таунхаусами, апартаментами и иными подобными им понятиями. Как нам представляется, подобный подход фактически отождествляет данные дефиниции со зданием или помещением. Поскольку действующая редакция статьи 130 Гражданского кодекса РФ вводит в имущественный оборот понятие помещения, то законодатель фактически солидаризируется с представителями концепции материального объекта в части отнесения помещений к видам недвижимости. При этом делается крен в сторону указания на то, что помещение становится недвижимой вещью при условии постановки на кадастровый учет и определения ее границ (местоположения) в составе другой недвижимости (дома, квартиры, здания).

Споры представителей пространственной доктрины жилых помещений, сопоставляющих ее с поквартирной собственностью, по сути дела не позволяют разрешить проблему квалификации жилого помещения в здании, а приводит ее в состояние конструкции идеальной доли в праве собственности или единого объекта недвижимости в составе поземельной собственности. В то же время материальный объект напротив позволяет оценить параметры жилого помещения, установить его обособленность от других подобных ему объектов, установить границы его изолированности, а также посредством описания поставить на кадастровый учет с присвоением только ему присущего кадастрового номера. На основании изложенного, необходимо констатировать, что жилые помещения, будучи недвижимыми вещами, имеют родовые признаки, свойственные любому помещению, а их назначение по свойству использования для проживания и удовлетворения иных бытовых потребностей граждан отграничивает их от нежилых помещений.

Хвалыгина Наталия Лазарева,
доцент, Костромской государственный университет
Khvalygina Natalia Lazarevna,
associate Professor, Kostroma state University, Kostroma State University
natalikos2011@yandex.ru
Першонкова Марина Сергеевна,
старший преподаватель, Костромской государственный университет
Pershonkova Marina Sergeevna,
senior lecturer, Kostroma state University
marinakos1@rambler.ru

ПРАВО НА ЖИЛЬЕ И ФОРМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

THE RIGHT TO HOUSING AND FORMS OF ITS REALIZATION

Данная статья посвящена такому конституционному прав граждан, как право на жилище. Рассмотрено законодательство, регулирующее данную сферу, изучены способы реализации прав граждан на жилище, и исследован порядок предоставления жилья гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, а также обязанности государственных органов в сфере создания условий для реализации прав граждан на жилище. В статье изучены проблемы, связанные с реализацией прав граждан на жилище и даны рекомендации по устранению выявленных проблем.

This article is devoted to the constitutional rights of citizens as right to housing. Considers the legislation regulating this sphere, studied forms of realization of citizens ' rights to housing, and researched the procedure for providing housing to citizens in need of better housing conditions, as well as the responsibilities of state bodies in the sphere of creating conditions for the realization of the rights of citizens to housing. In the article, the

© Хвалыгина Н. Л., Першонкова М. С., 2017

problems associated with the implementation of the rights of citizens to housing and recommendations to overcome the identified problems.

Право на жилище, право на жильё, судебная защита, жилище, жилищный фонд, жилищные отношения.

The right to housing, right to housing, judicial protection, housing, housing relations.

Потребность человека в жилье возникает с момента его рождения и сохраняется на протяжении всей жизни. В нашем государстве впервые право на жилище было закреплено в Конституции СССР 1977 года. В настоящее время в Конституции Российской Федерации в статье 40 также закреплено это право и сказано, что никто не может быть произвольно лишен жилья. Часть 2 статьи 40 устанавливает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство и создают условия для осуществления права на жилище[1]. Жилищный Кодекс Российской Федерации закрепляет механизмы реализации и принципы данного права. Однако, в законодательстве не закреплена обязанность государственных органов обеспечить жильем всех граждан нашей страны.

Право на жилище закреплено и в международном законодательстве. Так, статья 25 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»[2]. В статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах сказано: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достойный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая большое значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии»[3].

Право на жилище – это гарантированная государством возможность каждому гражданину страны быть обеспеченным жильем, также оно включает в себя неприкосновенность жилища, возможность пользоваться имеющимся жильем, право на улучшение жилищных условий, и обеспечение для граждан здоровой и безопасной среды обитания в занимаемых ими жилых помещениях.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [по состоянию на 21.07.2014] // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL : http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[2] Всеобщая декларация прав человека // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[3] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

Своё право на жилище граждане могут реализовывать различными способами. В частности, во-первых, хоть и ограниченному кругу граждан, таким как малоимущим и нуждающимся, жилье может быть предоставлено государством по договорам социального найма. Во-вторых, жилье можно передать в коммерческий наем по договору. В третьих, жилье можно приобрести или построить за собственные средства без ограничения площади. В первом случае граждане решают свои жилищные проблемы посредством гражданско-правовых сделок: купли-продажи, мены, дарения, наследования, а также строительства и других действий, не противоречащих законодательству. Во втором случае государственные и муниципальные органы обеспечивают приобретение гражданами жилых помещений из государственных либо муниципальных жилищных фондов за доступную плату или предоставляют нуждающимся в улучшении жилищных условий субсидии на покупку либо на строительство жилых помещений.

В соответствии с Жилищным Кодексом Российской Федерации органы государственной власти должны обеспечить условия для осуществления гражданами права на жилище[4]. Так, государство содействует развитию рынка недвижимости, предоставляет гражданам субсидии для строительства жилья или для приобретения, предоставляет гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, обеспечивает защиту прав граждан, приобретающих жилые помещения, обеспечивает проведение капитального ремонта в многоквартирных домах, осуществляет жилищный надзор и контроль. Также в обязанности государства входит стимулирование жилищного строительства. От состояния сферы жилищного строительства напрямую зависит социально-экономическое развитие государства. До сих пор остаются нерешенными проблемы ветхого и аварийного жилья. Так, по статистике, в ветхом и аварийном жилищном фонде проживают более 2,5 млн чел., а его доля в общем объеме составляет 3,8 %. По мнению многих экспертов, для улучшения жилищного фонда РФ первостепенное значение имеет проведение жилищной реорганизации в муниципальных образованиях, так как в них сосредоточен ветхий жилищный фонд[5].

Ещё одной не маловажной проблемой является высокая стоимость жилья, соотношение цены квадратного метра и дохода гражданина[6]. Также ещё одной проблемой является отсутствие у дольщиков, приобретающих жильё на стадии строительства, достаточных гарантий, что строительство дома будет завершено. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо законода-

---

[4] Жилищный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2017.

[5] Долаева З. Н., Биджиева Ф. К. Основные проблемы развития жилищной сферы и пути их решения // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 298–300.

[6] Гаттунен Н. А. Участие государства в решении жилищной проблемы в России // Государственные финансы. М., 2011. № 19. С. 71–75.

тельно закрепить запрет на реализацию строящегося жилья на начальной стадии строительства домов у надежных застройщиков, заслуживших репутацию на рынке недвижимости, или после ввода жилого дома в эксплуатацию у застройщиков, которые только начинают работать в сфере жилищного строительства.

Согласно законодательству, граждане за счет своих средств или с помощью государственных субсидий вправе покупать, менять, арендовать, строить жилые дома как сами, так и с привлечением подрядчиков. Бесплатно или за доступную плату из государственных жилищных фондов жилье предоставляется по договорам социального найма только малоимущим и нуждающимся.

Гражданина нельзя произвольно лишить жилья. Данное положение является одной из конституционных гарантий права на жилище и означает, что выселение или ограничение данного права возможно только по решению суда и в установленных законом случаях. Право на жилище не подлежит ограничению, ровно также как и другие основные права, даже в случае введение чрезвычайного положения на территории нашей страны. Законные владельцы жилья вправе истребовать занимаемое ими жилое помещение из чужого незаконного владения, требовать устранения нарушений их права на жилище, даже если эти нарушения и не связаны с лишением права собственности, владения и пользования.

Таким образом, право на жилище, закрепленное в Конституции Российской Федерации, имеет очень важное значение, поскольку означает право каждого иметь жилье и не опасаться произвольного лишения жилища. Тем самым в законодательстве закреплены основы стабильного пользования жильем и возможность улучшения гражданами своих жилищных условий.

Коротаева Ольга Анатольевна,
преподаватель, Вятский государственный университет
Korotaeva Olga Anatolyevna,
lecturer, Vyatka State University
Ситникова Анастасия Сергеевна, ©
Вятский государственный университет
Sitnikova Anastasiya Sergeevna,
Vyatka State University
sitnikova_nana@ail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА О СУБСИДИРОВАНИИ

PROBLEMS OF THE LEGAL NATURE OF THE AGREEMENT ON SUBSIDIES

На законодательном уровне вопрос о правовой природе договоров о субсидировании не решен. Правоведы предлагают отнести договор о субсидировании либо к гражданской правовой природе, либо к финансовой. Субсидирование направлено на целевое финансирование публичных задач на основе взаимодействия финансового агента с получателями субсидий.

At the legislative level, the issue of the legal right to subsidize has not been resolved. Lawyers propose to abandon the contract for subsidizing either financial protection or financial. The subsidy is aimed at the targeted financing of public tasks on the basis of the interaction of the financial agent with the recipients of the subsidies.

Договор, субсидии, правовая природа, публичный правовой характер, гражданский правовой характер.

Contract, subsidies, legal nature, public legal character, civil legal character.

В науке финансового права огромное значение уделяется вопросам эффективности осуществления публичным субъектом расходов. Расходы бюджета должны наивысшим образом обеспечивать решение задач публичного субъекта. Одной из самых противоречивых форм таких расходов выступают субсидии как универсальный механизм финансирования расходов публичного субъекта[1]. В финансовой сфере в рамках предоставления субсидий публичный субъект взаимодействует с частным субъектом посредством использования договорной формы, а именно установление отношений путем заключения договора о субсидировании. На законодательном уровне вопрос о правовой природе договоров о субсидировании не решен, поэтому остается дискуссионным в юридической литературе. В частности данный вопрос является предметом и нашего научного исследования.

© Коротаева О. А., Ситникова А. С., 2017

[1] Брагинский М. И. Договорное право. М., 2017. С. 5.

Согласно действующему законодательству субсидии производителям товаров, работ, услуг, некоммерческим организациям, а также бюджетным, автономным учреждениям и государственным унитарным предприятиям на осуществление капитальных вложений предоставляются на основании заключения договора (соглашения) (абзац 4 статьи 69.1, пункт 5 статьи 78, пункт 3 статьи 78.1, пункт 4 статьи 78.2 БК РФ)[2].

Так как до сих пор существует проблема определения правовой природы данных договоров о субсидировании, то для её решения необходимо обратиться к различным точкам зрения ученых и к судебной практике. Сложность решения данного вопроса состоит в том, что ни в науке, ни в действующем законодательстве не существует ни одной нормы, которая бы позволила оценить в первую очередь договор о предоставлении субсидий как гражданско – правовая категория. Как финансовая категория, положения об этом договоре позволили бы установить конкретные нормы гражданского или финансового права, подлежащие применению при его составлении, разрешении споров, выборе способов защиты прав участников финансовых отношений.

Нельзя не согласиться с точкой зрения С.С. Курбатовой, которая в своей научной работе пишет: «большую сложность при решении данного вопроса представляет то, что субсидии предоставляются разным субъектам и таким образом, усматривается различная правовая природа договоров о субсидировании»[3]. В подтверждение изложенного выше необходимым будет привести пример, который состоит в следующем, соглашения о предоставлении субсидий автономным и бюджетным учреждениям по своей правовой природе не являются договорами, а представляют собой ненормативный административный акт. С данной точкой зрения соглашается А. В. Ильин, который полагает, что «заключение соглашений происходит при отсутствии волеизъявления его участников[4]. Противоположной точки зрения придерживается М. И. Брагинский, указывая, что «Договоры о предоставлении субсидий производителям товаров – работ и услуг, а также некоммерческим организациям автор квалифицирует в качестве гражданско-правовых, опираясь на метод правового регулирования, указывая, что в данном случае речь идет о выражении свободной воли получателя субсидии принять ее или отказаться от получении, а между субъектами возникают стоимостные отношения»[5]. Указанные Соглашения исследователь предлагает рассматривать как договоры пожертвования. Наша же точка

---

[2] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 17.06.1998 (в ред. от 10.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[3] Василева А. А. Проблемы договора субсидировании. М., 2015. С. 11.

[4] Курбатова С. С. Проблемы правовой природы договоров субсидировании. М., 2015. С. 10.

[5] Ильин А. В. Разрешение судами споров, возникающих по поводу распределения бюджетных средств. М.: Инфотропик, 2011. С. 89.

зрения заключается в том, что указанные доводы практикующих юристов не являются однозначными, так как трудно согласиться с тем, что договоры о субсидировании, заключаемые с бюджетными и автономными учреждениями это административный акт, по причине его обязательного характера и отсутствия волеизъявления по вступлению в данные правоотношения. Специфика императивности данного договора объясняется наличием большинства императивных норм в финансовом законодательстве и преобладанием метода властных полномочий, а так же особым статусом субъектов финансового права.

Следующая точка зрения правовой природы договоров о субсидировании принадлежит М. В. Кустовой, которая полагает, что «договоры нужно рассматривать как публичные, отношения в рамках которых нуждаются в базовой публично-правовой регламентации при возможном субсидиарном применении норм гражданского законодательства»[6]. Если полагать, что договоры о субсидировании публичные, то действительно они преследуют публичные субъекты, цели предоставления субсидий на оказание государственных (муниципальных) услуг автономным и бюджетным учреждениям. Противоположное мнение имеет М. И. Брагинский, который утверждает, что «в публичном договоре полагается присутствие и частного интереса, иначе сторонам не о чем бы было договариваться»[7]. Мы же считаем, что обе точки зрения верны, потому что в общем виде договор предполагает согласие двух или более сторон на определенные условия, что подтверждает частный характер, а так же предполагает, например, определение публичным субъектом критериев организации, которые имеют право претендовать на субсидии, что подтверждает публичный характер.

Несмотря на такое огромное количество точек зрений по поводу данной проблемы, необходимо достичь определенного результата по вопросу правовой природы договоров о субсидировании. В основном мнения практикующих юристов разделяются в том, что данные договоры – это соглашения гражданско-правового либо публично-правового характера. Наше же мнение состоит в следующем: субъектный состав, наличие публичного интереса и задач, цели и характер субсидий как правового института не могут быть положены в основу единственного отличия публично-правового от частноправового договора, так как публичные цели могут достигаться и заключением частного договора, а публичный субъект может быть и участником гражданско-правового договора. Проанализировав данные исследования, мы выяснили, что определенного мнения достичь на сегодняшний день невозможно, но предлагаем отнести договоры о субсидировании к финансовой сфере, а значит наделить его в большей степени публично-правовым характером. В связи с этим мы предлагаем внести из-

[6] Брагинский М. И. Указ. соч. С. 1.
[7] Кустова М. В. Финансовое право. М., 2011. С. 88.

менения в Финансовый кодекс Российской Федерации, выражающиеся в введении в настоящий Кодекс статьи 78 БК РФ, переместив все остальные положения статей:

«Статья 78. Предоставление субсидий государством физическим и юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям по договору субсидировании, некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями.

1. По договору о субсидировании одна сторона (финансовый агент) передает другой стороне (получателю субсидий) денежные средства (субсидии) на безвозмездной и безвозвратной основе из средств бюджетов, а получатель субсидий вправе их принять в соответствии с целевым назначением:

- для возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров (за исключением подакцизных товаров, кроме автомобилей легковых и мотоциклов, винодельческих продуктов, произведенных из выращенного на территории Российской Федерации винограда), выполнением работ, оказанием услуг,
- на оказание ими государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам и нормативных затрат на содержание государственного (муниципального) имущества
- на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность,
- иные цели.

2. Субсидии предоставляются в пределах бюджетных ассигнований, утвержденных в сводной бюджетной росписи областного бюджета на соответствующий финансовый год главному распорядителю бюджетных средств, и доведенных лимитов бюджетных обязательств на текущий финансовый год.

3. Права и обязанности сторон, предусмотренные договором субсидирования.

3.1. Финансовый агент вправе: принимать решение об изменении условий настоящего Соглашения; принимать в установленном бюджетным законодательством Российской Федерации порядке решение о наличии или отсутствии потребности в направлении остатка Субсидии, не использованного на цели, указанные в Соглашении; приостанавливать предоставление Субсидии в случае установления или получения от органа государственного финансового контроля информации о факте(ах) нарушенного получателем порядка, целей и условий предоставления Субсидии, предусмотренных Правилами предоставления субсидии и Соглашением и так далее.

Финансовый агент обязан: обеспечить предоставление субсидии; осуществлять проверку представляемых Получателем документов; осуществлять оценку достижения Получателем показателей результативности и (или) иных показателей, установленных Правилами предоставления субсидий и так далее.

3.2. Получатель субсидий вправе: обращаться в целях получения субсидий; направлять предложения о внесении изменений в настоящее Соглашение, изменения размера субсидии с приложением информации, содержащей финансово-экономическое обоснование данного изменения; направлять неиспользованный остаток субсидии на осуществление выплат в соответствии с целями в случае принятия соответствующего решения и так далее.

Получатель субсидий обязан: использовать субсидии в соответствии с целевым назначением; вести обособленный аналитический учет операций, осуществляемых за счет субсидии; возвращать неиспользованный остаток Субсидии в доход бюджета в случае отсутствия решения органов о наличии потребности в направлении остатка Субсидии на цели, указанные в договоре субсидирования и так далее.

4. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств по настоящему соглашению несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Споры, возникающие между сторонами в связи с исполнением настоящего Соглашения, решаются ими, по возможности, путем проведения переговоров с оформлением соответствующих протоколов или иных документов.

При недостижении согласия споры между сторонами решаются в судебном порядке.

6. Основаниями для возврата субсидий по договорам о субсидировании в бюджет являются:

- недостижение показателей, характеризующих объем государственных (муниципальных) услуг,
- неизрасходование сумм целевых субсидий,
- выявление в ходе проверки нарушений в части расходования средств целевой субсидии».

Таким образом, для урегулирования их отношений необходимо заключение договоров субсидирования, нарушением которого является их возврат. Субсидирование направлено на целевое финансирование публичных задач на основе взаимодействия финансового агента с получателями субсидий. Учитывая все особенности правовой природы данного договора необходимо его признать публично-правовым с элементами частноправового характера и следует обоснованно способствовать развитию законодательства в достижении правового регулирования финансовых отношений по заключению договора субсидирования.

Плотников Дмитрий Александрович,
преподаватель, Вятский государственный университет
Plotnikov Dmitriy Alexandrovich,
lecturer, Vyatka state University
Ситникова Анастасия Сергеевна,
Вятский государственный университет
Sitnikova Anastasiya Sergeevna,
Vyatka state University
sitnikova_nana@ail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

PROBLEMS OF DETERMINING COMPENSATION FOR MORAL HARM IN TORT OBLIGATIONS, COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

Статья посвящена комплексному рассмотрению проблем, связанных с применением такого способа защиты гражданских прав – компенсации морального вреда. Приводятся автором формула для расчета размера компенсации А. М. Эрдалевского, которая уже находит своё применение в судебной практике. Рассмотрены вопросы понятия и проблемы определения компенсации морального вреда в разных странах.

The article is devoted to a comprehensive review of problems related to the application of such a method of protection of civil rights – compensation for moral harm. The author gives the formula for calculating the compensation size. Erdalevsky, which already finds its application in judicial practice. The questions of the concept and the problem of determining compensation for moral harm in different countries are examined.

Компенсация, моральный вред, деликт, иностранный элемент, психическое и физическое состояние.

Compensation, moral harm, tort, foreign element, mental and physical state.

Одним из основных видов вреда, который может быть причинен человеку вследствие деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом, является «моральный вред», вызванный незаконными действиями и компенсируемый правонарушителем. Статистические данные за 2016 год позволили сделать вывод о том, что большинство случаев, связанных с причинением вреда, возникают при миграции граждан в иностранные государства с целью туристического путешествия, что составляет 55 % , а в связи с торговлей и заключением договоров 35 % и 15 % соответственно. Не исключением явился случай, произошедший в 2017 году, суть которого состояла в прекращении полетов чартеров из-за отсутствия средств финансовой деятельности компании «ВИМ – Авиа». Таким образом, возникла проблема перемещения туристов из рубежа, вследствие чего

© Плотников Д. А., Ситникова А. С., 2017

они испытали психические и моральные страдания, за которые имеют право требовать компенсацию морального вреда[1].

Ранее в России до 1990 года не допускали компенсацию морального вреда и понятия его в законодательстве не было отражено, так как принцип морального вреда признавался чужим для социалистического строя. В настоящее время вопросы компенсации морального вреда урегулированы статями 151, 1099 – 1101 ГК РФ. Согласно статье 151 ГК РФ «моральный вред – это «физические и нравственные страдания»[2]. Ключевым здесь законодатель выделил страдания. А. М. Эрдалевский определяет страдания через призму «действий причинителя вреда, которые обязательным образом должны отразиться в сознании потерпевшего (вызвать определенную психическую реакцию) в форме негативных ощущений (физических страданий) и переживаний (нравственных страданий)»[3].

В отличие от России в зарубежных странах существует богатая практика применения института компенсации морального вреда.

В Англии и США чаще всего встречается термин не «моральный вред» а «психический вред», что не отличает его терминологию от российского права[4]. В данных странах есть много вариаций определения психического вреда: психиатрический вред, нервный шок, нервное потрясение, обыкновенный шок и обыкновенное потрясение. Компенсационный характер возмещения вреда возникает в случае причинения вреда по неосторожности и штрафной характер в случае умышленного. В России такие положения не получили своего признания.

В Германии в параграфе 847 Германского Гражданского Уложения регулируется компенсация морального вреда как «деньги за страдания» или «денежная компенсация за страдания», однако в самом тексте ГГУ оно отсутствует. Под страданиями понимается психические и нравственные страдания как и в России, несмотря на то, что иногда вместо термина страдания применяется термин «вред чувствам». Во Франции вред упоминается в Гражданском кодексе Франции вред, причиняемый личным неимущественным правам и благам, именуется моральным вредом. В отличие от российского право. Моральный вред по французскому праву не ставит вопрос его компенсации в прямую зависимость от наличия у потерпевшего страданий в связи с нарушением его неимущественных прав и благ.

Таким образом, компенсация морального вреда, по нашему мнению – это материальная и нематериальная помощь гражданам, направленная на устранение возникших у них психических и физических страданий.

---

[1] Федеральное агентство по туризму. М., 2017. URL: https://www.russiatourism.ru (дата обращения: 29.09.2017).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 года № 14 (ред. от 10.10.2017 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 05.11.2017).

[3] Эрдалевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 2007. С. 5.

[4] Там же.

В Российской Федерации как и в других странах институт компенсации морального вреда – это один из важных способов защиты неимущественных прав граждан и других материальных благ. Сегодня граждане часто начали подавать иски о компенсации морального вреда, в связи с чем, стали возникать проблемы, которые требуют изучения и решения. Так выделяют одну из самых главных проблем – это проблема определения компенсации морального вреда.

При определении компенсации морального вреда человеку свойственно переоценивать собственные страдания и недооценивать другого. А. М. Эрдалевский поясняет причину такого явления: «отсутствие достаточно достоверного способа проникновения в глубину психики другого человека». Проблема компенсации морального вреда возникает все больше именно у судей, так как согласно статье 192 ГПК РФ, которая обязывает в данном случае в части определения размера компенсации в денежной форме вынести законное и обоснованное решение. Согласно статье 151 ГК РФ устанавливается принцип определения судом размера и ряд критериев размера компенсации морального вреда, которые должны учитываться судом: степень вины нарушителя, степень страданий, индивидуальные особенности потерпевшего, иные заслуживающие внимания обстоятельства. Однако данная статья не говорит, о никаких критериях по которым можно было бы установить размер компенсации. Статья 1101 ГК РФ дополняет выше указанную статью тем, что при определении размера судом компенсации морального вреда ему необходимо учитывать степень разумности и справедливости.

А. А. Назинцева, юрист-правовед, предлагает для решения данной проблемы, ответить еще на один вопрос: возможно ли суду, рассматривающему конкретное дело, руководствоваться только своим усмотрением при определении компенсации морального вреда, что пока, на сегодня, имеет определяющее значение в судебной практике? Мы полагаем, что это не возможно, так как это привело бы к установлению различных размеров компенсации при сходных обстоятельствах дела, что в принципе противоречит целям правового регулирования[5]. Законодатель оставил решение данного вопроса на усмотрение суда, который пользуется помощью разъяснений Верховного суда РФ. Таким образом, необходимо создать основу, на которой суды могли бы выполнять требования учета критериев, установленных в статье 151 ГК РФ, 1101 ГК РФ. Так как суд, даже при соблюдении всех критериев, не сможет точно понять, правильно ли он применил тот или иной порядок цифр, определяя размер компенсации морального вреда.

А. А. Кузницин предлагает при решении проблемы определения размера компенсации морального вреда обратить внимание на высшую меру наказания – уголовную. Она отражает значимость прав и свобод личности,

[5] Назинцева А. Ю. Компенсация морального вреда. М., 2013. С. 13.

общественную опасность. Данные критерии являются наиболее подходящими для разработки правил определения размеров «презюмируемого» морального вреда (что представляет собой общественную оценку противоправного деяния)[6]. При этом величина размера компенсации действительного морального вреда не должна отклоняться от размера компенсации презюмируемого морального вреда в сторону увеличения более чем на определенную величину, размер которой будет показан ниже. А. М. Эрдалевский предложил шкалу размеров компенсации презюмируемого морального вреда, и выбранный размер из этой шкалы для конкретного правонарушения уже содержит в себе учет данных требований. Закон так же не говорит о том, какие именно обстоятельства могут быть учтены судом в качестве заслуживающих внимания. Оно может быть учтено в порядке статьи 1083 ГК РФ как снисхождение, которое суд вправе проявить в причинителю вреда в связи с его имущественным положением. В таком случае суд вправе лишь снизить размер, но не отказать заявителю в компенсации вообще. С учетом вышеизложенного А. М. Эрдалевский предложил общую формулу выражения размера компенсации морального вреда за деликтные обязательства, осложненные иностранным элементом. Для наглядного представления о применении данных формул, приведем пример. Городская дума, являясь муниципальным образованием города «N» Германии, на своем сайте разместила эмблему городской думы города «K» страны России, а так же в графе «добровольная помощь городу «N» указала о поощрениях населения в виде доплат к будущей или настоящей пенсии за якобы добровольные взносы, фонд которых находятся в городской думе. В связи с чем, было выявлено правонарушение, субъектом которого являлся мировой хакер, взломавший сайт городской думы города «N». Суд вынес решение о компенсации морального вреда в размере 15 000 000 рублей с хакера. В случае применения формулы расчеты привели к определению меньшего, по сравнению с решением суда, размера компенсации морального вреда, составляющего 1 250 000 рублей.

Таким образом, в российской правовой системе возникают проблемы определения компенсации морального вреда. Так, целесообразно выделить пути их решения: при определении критериев психического и физического состояния потерпевшего необходимо привлекать экспертов-психологов для того, что бы вынести правильное и обоснованное решение, установить шкалу сумм (размеров) компенсации морального вреда, на которую может ссылаться суд. Средний размер компенсации морального вреда можно определить исходя из минимальных размеров оплаты труда от 1 до 10 МРОТ. Потерпевшему в обязательном порядке необходимо предоставить все доказательства, которые подтвердят тот факт, что ему действительно причинен моральный вред и он обоснованно может требовать определенного размера компенсации морального вреда.

---

[6] Кузницин А. А. Правила определения компенсации морального вреда. М., 2002. С. 99.

Броднева Яна Игоревна,
магистрант, Костромской государственный университет
Brodneva Yana Igorevna,
graduate student, Kostroma State University
kalishek@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЕВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

FEATURES SURVEYING OF LAND MANAGEMENT UNITS

Землеустройство и межевание является одной из самых исторически «старых» проблем, так как, издревле земля, как природный ресурс, являлась самым важным элементом в жизни общества. В данной статье автором рассматривается само определение понятия «Межевание», а также его значительная роль в современной системе земельных правоотношений.

Land management and surveying is one of the most historically "old" problems, as of old, the land as a natural resource, was the most important element in society. In this article the author discusses the definition of "land Surveying", as well as its significant role in the modern system of land relations.

Межевание объектов землеустройства, межевой план, «Дорожная карта», Федеральный закон №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Boundary objects, land management, land survey plan, the "Road map", the Federal law No. 218-FZ "On state registration of real estate".

Эффективное развитие экономики невозможно без рационального использования и охраны земли. Важнейшую роль в этом процессе играет землеустройство, позволяющее с помощью системы инженерно - технических, экономических и юридических мероприятий организовать экологически и экономически целесообразное использование земель, обеспечить эффективную организацию территории и размещение производства[1].

Актуальность межевания в нашей стране в последнее время все больше возрастает. Ведь эта процедура позволяет направить земельные отношения в цивилизованное русло, избежать территориальных споров с соседями, законно продать свой земельный участок и прочее[2].

Межевание объектов землеустройства представляет собой работы по установлению на местности границ муниципальных образований и других административно-территориальных образований, границ земельных участков с закреплением таких границ межевыми знаками и определению их

© Броднева Я. И., 2017

[1] Сулин М. А. Землеустройство: учебник. М.: Колос, 2009. 402 с.

[2] Волков С. Н. Экономика землеустройства: учебник и учеб. пособия для студентов высш. учеб. завед. М.: Колос, 1996. 239 с.

координат[3]. Межевание представляет собой один из видов территориального землеустройства, его проводят, в одном из рассмотренных случаев, при отсутствии достоверных сведений о местоположении земельных участков.

Обращаю Ваше внимание на то, что по данной теме написано немало научных трудов. Например: Стрекаловский Г. Н. в своей статье рассматривал понятие и роль межевания, его назначение в современной системе земельных отношений[4]; Овчинникова Н. Г. осветила в своей статье саму технологию производства межевания земельных участков[5]. Можно сделать вывод о том, что данная тематика актуальна в нашей стране на современном этапе ее развития.

Результатом выполнение работ по межеванию земельных участков в соответствии с установленными требованиями федерального закона от 13.07.2017 №218-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «О государственной регистрации недвижимости», является межевой план, содержащий необходимые сведения о таком недвижимом имуществе, и необходимый для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости в установленном законом порядке[6].

В соответствии с земельным законодательством, которое по своей сути не устанавливает обязанность проводить мероприятия по межеванию земельных участков, часто возникают проблемы, связанные с определением места расположения земельных участков по фактическому состоянию на действующий период.

При продаже земельного участка предположим его границы не были приведены в соответствие с земельным законодательством, тогда новый владелец (собственник) может и не знать о границах расположения купленного им земельного участка. Данная ситуация влечет за собой множество негативных последствий для собственника.

При постановке земельного участка на кадастровый учет новым владельцем, часто возникают спорные вопросы со смежными земельными участками, принадлежащими другим собственникам, соответственно при проведении межевания кадастровыми инженерами и проведении последующего перенесения результатов работ в бумажный или электронный ва-

---

[3] Методические рекомендации по проведению межевания объектов землеустройства // Техэксперт. URL: http://docs.cntd.ru/document/901949791 (дата обращения: 23.11.2017).

[4] Стрекаловский Г. Н. Понятие межевания и его роль // Международный научный журнал «Инновационная наука». URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-mezhevaniya-i-ego-rol (дата обращения: 23.11.2017).

[5] Овчинникова Н. Г. Технология производства межевания земельных участков // Международный научный журнал «Инновационная наука». URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-mezhevaniya-i-ego-rol (дата обращения: 23.11.2017).

[6] О кадастровой деятельности: федер. закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 23.11.2017).

риант возможны наложения границ одного земельного участка на границы смежных (других) земельных участков. Таким образом, владельцам смежных участков при постановке на кадастровый учет и проведении межевания придется доказывать в суде не правомерность данных действий. В связи с чем, обязанность по внесению изменений о границах земельного участка в Единый государственный реестр недвижимости возлагается на нового владельца земельного надела[7].

Согласно «Дорожной карте», утвержденной Постановлением Правительства от 1 декабря 2012 г. №2236-р, с 1 января 2018 г. установлен запрет на распоряжение земельными территориями в случае, если их границы не закреплены на местности. Также, с 2018 года, закреплена обязательность проведения данной процедуры (межевания) в Федеральном Законе №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»[8].

Данная тематика обязательно должна стать предметом исследования в дальнейшем. Одним из очевидных способов регулирования данной ситуации будет являться постановка на кадастровый учет земельного участка с обязательным проведением мероприятий по межеванию, то есть определению границ земельного участка.

Согласно вышесказанному, данный факт уменьшит количество обращений в суды для разбирательства по вопросам определения границ земельных участков[9].

---

[8] Обязательно ли межевание участка в 2018 году // TerraFaq. Жилищные и земельные вопросы. URL: http://terrafaq.ru/zemlya/zemleustroystvo/obyazatelno-li-mezhevanie-zemly.html (дата обращения: 23.11.2017).

[9] Федорова И. А. Инновации в системе предоставления государственных услуг: регистрация прав на недвижимое имущество // Сборник материалов II МНПК «Социально-экономическое развитие регионов России». М.: МЭСИ, 2012.

Дмитриева Елена Владимировна,
магистрант, Костромской государственный университет
Dmitrieva Elena Vladimirovna,
undergraduate, Kostroma State University
dmitrieva.hel2015@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

PECULIARITIES OF THE LEGAL ENTITIES 'JUSTICE

В статье рассмотрена проблема, связанная с правосубъектностью определенной группы коммерческих юридических лиц. Автор, взяв за основу специфику деятельности кредитных организаций, выделяет способ разрешения проблемы определения правосубъектности упомянутых выше юридических лиц путем авторского определения термина «исключительная правоспособность».

The article considers the problem associated with the personality of a certain group of commercial legal entities. Author, based on the specifics of credit institutions, highlights the way of resolving problems of definition of the legal personality of the above mentioned entities through the author's definition of the term «exclusive competence».

Юридические лица, кредитные организации, правосубъектность, специальная правосубъектность, исключительная правоспособность.

Legal entities, credit institutions, legal personality, the special personality, exceptional capacity.

Одним из значимых вопросов относительно юридических лиц, остающихся в центре внимания, является вопрос правосубъектности, т. е. наличия и возможности реализации своих прав и обязанностей.

Среди теоретиков, которые занимались этой проблемой, следует выделить работы следующих авторов: В. Ю. Абрамова, С. С. Алексеева, К. К. Гасанова, Н. Ю. Ерпылевой, С. Н. Лебедева, Е. Н. Романенкова и других.

Одними из последних исследования в России были проведены О. Е. Кутафиным[1], А. Я. Курбатовым[2], которые анализировали особенности правосубъектности по отношению к различным категориям юридических лиц.

Наиболее подробно остановимся на особенностях правосубъектности кредитных организаций.

© Дмитриева Е. В., 2017

[1] Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица : монография. М.: Проспект, 2007. С. 6–21.

[2] Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. 422 с.

Позиция судебных органов по данному вопросу была определена впервые в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 01.07.1996 г. № 6/8, в котором, было рассмотрено положение юридических лиц, и банки были отнесены к лицам со специальной правосубъектностью[3].

Кроме того, аналогичную позицию судебных органов можно найти и в настоящее время. Так, в ходе рассмотрения дела № 2-937/2015 о взыскании задолженности по кредитному договору, суд исходил из распространения специальной правосубъектности банка для осуществления банковских операций[4].

Примером может послужить и решение по делу № А40-19326/17-55-148, в котором судом было разъяснено, что банки и иные кредитные организации обладают специальной правосубъектностью, т. е. не вправе осуществлять сделки, противоречащие целям[5].

Рассмотрим отличительные черты правосубъектности по отношению к кредитным организациям.

Во-первых, кредитные организации осуществляют процедуру своей регистрации с учетом специального порядка, определенного в ст. 12 Федерального Закона от 02.12.1990 г. N 395-I «О банках и банковской деятельности»[6]. Главной ее особенностью является необходимость получения предварительного разрешения Центрального банка Российской Федерации, на основании которого представленные организацией сведения вносятся в реестр.

Во-вторых, в соответствии с пунктом 1.2. Инструкции «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации…», кредитные организации осуществляют деятельность на основании лицензии, выданной Центральным Банком РФ[7]. Данное положение является основополагающим по отношению к анализируемым организациям. И, прежде всего, связано с вопросами практического характера, поскольку в случае

---

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2017).

[4] Решение Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 30.06.2015 г. по делу № 2-937/2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2017).

[5] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.04.2017 г. по делу № А40-19326/17-55-148 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2017).

[6] О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-I (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.февраля.1996. № 6. Ст. 492.

[7] Инструкция «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» от 2 апреля 2010 г. // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/ (дата обращения: 19.10.2017).

кредитной организации речь идет о необходимости ее признания обществом посредством легитимации государством.

В-третьих, лишение лицензии является основанием для ликвидации кредитной организации согласно ст. 23.1 Федерального Закона № 395-I[8].

В-четвертых, их деятельность не подлежит совмещению с другими основными предпринимательскими видами деятельности. Подтверждение такого подхода можно найти в российском законодательстве, где в соответствии со ст. 2 Федерального Закона № 208-ФЗ, при установлении исключительного вида деятельности запрещаются иные[9].

Таким образом, ведущим признаком при определении правосубъектности данной группы организаций является направление деятельности, предполагающее в первую очередь соблюдение интересов общества, т. е. других лиц и государства как гаранта их реализации.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что по отношению к кредитным организациям, необходимо выделить один из элементов правосубъектности, а именно «исключительную правоспособность», который бы отображал всю специфику деятельности кредитных организаций.

Введение данного термина способствует отказу от дополнительных характеристик, т. е. особому порядку создания, реорганизации, состоянию и ликвидации.

Такой подход определяет разрешительный тип регулирования деятельности такого рода организаций, в основе которого лежит общий запрет на занятия деятельностью, кроме прямо разрешенного, указанного в соответствующем разрешительном документе.

Схожего подхода при определении объема прав, исходя из исключительности вида деятельности, придерживались профессор Московской академии экономики и права А. В. Барков и профессор Саратовской государственной юридической академии Е. В. Вавилин[10].

На основе выделенной специфики кредитных организаций выделим две группы причин – юридические и экономические, которые, по нашему мнению, обусловливают необходимость введения данного термина в юридическую науку.

Первая группа связана с тем, что деятельность указанных организаций связана с перераспределением денежных средств, вне зависимости от их использования, т. е. она сама несет определенные риски, не перекладывая их. Вследствие чего выделяются соответствующие виды деятельности и устанавливаются запреты на совмещения данных видов с другими.

---

[8] О банках и банковской деятельности...

[9] Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 01 января 1996. № 1. ст. 1.

[10] Гражданское право: учебник: в 2-х ч. / А. В. Барков, Е. В. Вавилин, В. В. Голубцов [и др.]; под ред. Н. М. Коршунова, В. П. Камышанского, В. И. Иванова. М.: Юнити-Дана, 2012. Ч. 1. С. 83.

С юридической точки зрения это связано с исключительностью данных видов коммерческих предприятий, направленных на выделение от общих субъектов и обеспечение государственного контроля в целях минимизации рисков.

Основываясь на изложенном выше, для урегулирования вопроса реализации правосубъектности кредитных организаций было сформулировано авторское определение термина «исключительная правоспособность».

«Исключительная правоспособность – это способность на основании лицензии иметь гражданские права и обязанности в соответствии с исключительным видом деятельности, определенным законом».

Сорокина Елизавета Сергеевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Sorokina Elizabeth Sergeevna,
master student, Kostroma state University
elizaali@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРОДЕ КОСТРОМА

LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF CERTIFICATED ESTABLISHMENTS IN THE CITY OF KOSTROMA

В настоящей статье исследуется правовое регулирование деятельности казенных учреждений в городе Кострома. На основании действующего законодательства Российской Федерации, а также на основании нормативно-правовой базы города Кострома, проведен анализ правового регулирования деятельности казенных учреждений в городе Кострома, а также выявлены некоторые проблемы и предложены пути их решения.

This article examines the legal regulation of public institutions in the city of Kostroma. Based on the current legislation of the Russian Federation, as well as on the basis of the legal and regulatory framework of the city of Kostroma, an analysis of the legal regulation of the activities of public institutions in the city of Kostroma has been carried out, and some problems have been identified and solutions have been proposed.

Казенные учреждения, правовое регулирование казенных учреждений, казенные учреждения города Кострома, деятельность казенных учреждений, финансовая деятельность казенных учреждений.

State institutions, legal regulation of state institutions, state institutions of the city of Kostroma, activities of state institutions, financial activities of public institutions.

Рассматривая проблематику правового регулирования деятельности казенных учреждений, в первую очередь необходимо определить, что яв-

© Сорокина Е. С., 2017

ляется казенным учреждением в Российской Федерации. Следует отметить, что к казенным учреждениям относятся учреждения, которые по определению должны содержаться за счет бюджетов всех уровней и не могут заниматься приносящей доход деятельностью. Их основной целью является оказание государственных (муниципальных) услуг и выполнение государственных (муниципальных) функций.

Полное определение казенного учреждения дано в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации: «Казенное учреждение представляет собой государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и/или исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы»[1].

Действующее российское законодательство содержит нормативное определение государственных учреждений. Гражданский кодекс РФ в ст. 123.21 определяет учреждение как унитарную некоммерческую организацию, созданную собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера[2].

В статье 31 Федерального закона № 83-ФЗ от 08.05.2010 года утвержден перечень казенных учреждений в Российской Федерации. К ним относятся:

- управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, военные комиссариаты, органы управления внутренними войсками, органы управления войсками гражданской обороны, соединения и воинские части внутренних войск, а также других войск и воинских формирований;

- учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, учреждения, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, выполняющие специальные функции и функции управления;

- специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;

- учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной таможенной

---

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 17 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г., № 145-ФЗ]: офиц. текст: по сост. на 7 апреля 2017 г. – М.: Юрайт, 2017.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 21 октября 2004 г.]: офиц. текст: по сост. на 7 апреля 2017 г. М.: Юрайт, 2017.

службы, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, специальные, воинские, территориальные, объектовые подразделения федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации о делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварийно-спасательные формирования федеральных органов исполнительной власти;

- психиатрические больницы (стационары) специализированного типа с интенсивным наблюдением, лепрозории и противочумные учреждения[3].

Порядок создания государственных казенных учреждений регулируется Постановлением Правительства РФ от 26.07.2010 № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений»[4].

В соответствии с данным нормативно-правовым актом федеральные казенные учреждения могут быть созданы двумя способами: непосредственное учреждение, имеющее место, когда казенное учреждение создается впервые, и изменение типа уже существующего государственного учреждения.

Решение о создании федерального казенного учреждения может быть принято только Правительством РФ как высшим исполнительным органом государственной власти в РФ в форме распоряжения.

Создание казенных учреждений на территории г. Костромы, т. е. субъекта Российской Федерации, относится к ведению высшего исполнительного органа государственной власти субъекта, а именно Администрацией.

Правовые особенности деятельности казенных учреждений Российской Федерации регламентированы статьей 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Среди основных особенностей можно выделить:

- деятельность казенного учреждения осуществляется на основании Устава;

- финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и на основании бюджетной сметы;

- казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном

---

[3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон: [принят Гос. Думой 23 апреля 2010 года, одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года, № 83-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2017).

[4] Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2017).

документе, доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации;

- казенное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с Бюджетным Кодексом.

Одним из нормативных документов, регулирующим деятельность казенных учреждений является Федеральный Закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года (далее ФЗ-7, [5]). Согласно ст. 15 ФЗ-7, учредителями казённого учреждения могут выступать исполнительные органы на всех уровнях власти – Правительство Российской Федерации, исполнительные органы субъектов Российской Федерации и администрация муниципальных образований. Эти исполнительные органы принимают решение об изменении типа учреждения – из бюджетного в казенное – в форме распоряжения, которое должно содержать информацию о наименовании существующего учреждения с указанием его типа, наименование создаваемого казенного учреждения, наименование органа исполнительной власти, осуществляющего функции и полномочия учредителя казенного учреждения, информацию об изменении (сохранении) основных целей деятельности учреждения, информацию об изменении (сохранении) штатной численности, перечень мероприятий по созданию казенного учреждения с указанием сроков их проведения. Проект такого распоряжения должен быть подготовлен органами исполнительной власти, осуществляющими функции и полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности. Одновременно с проектом распоряжения должен быть пояснительная записка, содержащая обоснование целесообразности изменения типа федерального учреждения, информация о кредиторской задолженности учреждения (в том числе просроченной). Если изменение типа федерального казенного учреждения приведет к невозможности осуществления государственных функций, в пояснительной записке указывается информация о том, кому данные государственные функции будут переданы.

В городе Кострома имеется ряд казенных учреждений, а именно:

- областное государственное казенное учреждение Костромаавтодор;
- государственное казенное учреждение дополнительного образования Костромской области центр технического творчества;
- многофункциональный центр Костромской области;
- центр Занятости Населения по Городу Костроме;
- ОГКУ ДО Костромской областной центр Научно-Технического творчества Истоки;
- областное государственное казенное учреждение Государственный архив новейшей истории Костромской области;

- Федеральное казенное учреждение Исправительная колония № 1 управление федеральной службы исполнения наказаний по Костромской области;

- отдел реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих наркотиками областного государственного казённого учреждения Костромская областная психолого-медико-педагогическая комиссия.

Следует отметить, что высший исполнительный орган государственной власти субъекта – администрация, издает лишь постановления о создании муниципальных казенных учреждениях города. Созданные казенные учреждения регулируются, в первую очередь, Федеральным законодательством Российской Федерации.

29 июня 2015 г. Администрация г. Костромы вынесла постановление о создании муниципального казенного учреждения города Костромы «городская служба захоронений» и утверждении устава муниципального казенного учреждения города Костромы «городская служба захоронений».

Финансирование казённого учреждения осуществляется его учредителем из средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. Все операции с бюджетными средствами осуществляются через лицевые счета в Федеральном казначействе или финансовом органе субъекта Российской Федерации (муниципальном образовании). Таким образом, казённое учреждение является участником бюджетного процесса и подлежит внесению в Сводный реестр участников бюджетного процесса.

Ученый-правовед А. А. Кирилловых в своем исследовании указала на проблему недостаточности финансирования казенных учреждений, она писала, «В нынешнем правовом статусе у бюджетных учреждений отсутствуют стимулы к оптимизации и повышению эффективности деятельности. Правительство Российской Федерации преследует такие цели как: повышение эффективности (качества) предоставления государственных и муниципальных услуг при условии сохранения либо снижения темпов роста расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы на их предоставление; создание условий и стимулов для сокращения внутренних издержек учреждений и привлечения ими внебюджетных источников финансирования; оптимизация подведомственной сети исполнительных органов всех уровней публичной власти»[5].

Данный проблемный вопрос действительно заслуживает внимания и должен быть разрешен. Исходя из вышеперечисленных задач, думается, что поставлена цель повышения качества государственных и муниципальных услуг при одновременном сокращении бюджетного финансирования на их предоставление. Полагаем, что невозможно выполнить поставленные задачи без надлежащего финансирования.

---

[5] Кирилловых А. А. Казенное учреждение как некоммерческая организация // Право и экономика. 2017. № 9. С. 20–31.

Афанасьев Егор Дмитриевич,
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина
Afanasyev Yegor Dmitriyevich,
Kutafin Moscow State Law University
egorafanasev95@mail.ru

ПОНЯТИЕ РИСКА В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

CONCEPT OF RISK IN PRIVATE LAW

В статье проводится критический анализ существующих теорий правовой природы риска в частном праве. Автор рассматривает вопросы о соотношении риска и интереса в частном праве, о связи субъекта права и риска, делает вывод о необходимости придерживаться объективной теории риска.

The article contains critical analysis of existing risk theories in private law. The author considers the problem of correlation between risk and interest in private law and the problem of connection between subject of law and risk. The author concludes that is necessary to adhere to the objective theory of risk.

Риск, теории риска, объективная теория риска, субъективная теория риска, дуалистическая теория риска, интерес, субъект права, распределение рисков.

Risk, risk theories, objective theory of risk, subjective theory of risk, dualistic theory of risk, interest, subject of law, risk allocation.

На сегодняшний день в юридической литературе по частному праву отсутствует единая позиция относительно того, что следует понимать под «риском» и какова его правовая природа. В различных источниках указывается на существование трех основных теорий, которые пытаются решить этот вопрос.

1. **Объективная теория риска** относит риск к явлениям объективной реальности, его сущность заключается в потенциальной возможности наступления случаев, влекущих за собой имущественные потери. Согласно данной теории риск существует вне зависимости от психического отношения лица к происходящему и его последствиям (своим действиям, действиям других лиц, событиям)[1]. Определение риска дается главным образом через связь понятий «опасность», «угроза», «вероятность» с наступлением случая, влекущего неблагоприятные последствия. Некоторые авторы (например, А. И. Омельченко, В. Рассудовский) отождествляют риск с самим событием, наступление которого вызывает имущественный ущерб[2].

© Афанасьев Е. Д., 2017

[1] См.: Болобонова М. О. История становления и развития категории «риск» в гражданском праве России // Гражданское право. 2016. № 6 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 3.11.2017).

[2] См.: Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве (часть общая). Душанбе, 1972. С. 9–10.

А. Г. Мартиросян, раскрывая сущность объективной теории, приводит определение риска, данного в свое время А. А. Собчаком: «*риск — это всегда опасность возникновения неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера), относительно которых неизвестно, наступят они или нет*»[3].

В настоящее время такой подход можно обнаружить, например, в законодательном определении страхового риска, которое закреплено в ч. 1 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[4].

2. **Субъективная теория риска** рассматривает риск как вид психического отношения субъекта к происходящему и к его последствиям, которое выражается в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых имущественных последствий[5]. Сторонники данного подхода считают, что нельзя раскрыть сущность риска, если делать акцент на «опасности», «угрозе», «вероятности», «возможности» наступления неблагоприятных последствий, поскольку они существуют сами по себе и до определенного момента не связаны с риском. Вот, что пишет, например, по этому поводу В. А. Ойгензихт: «*Конечно, риск – это в определенной степени и угроза, и опасность невыгодных последствий. ... Угроза, опасность – это объективные категории, реально существующие вне всякого сознания человека, причем существующие и независимо от его воли. Стоящий без громоотвода дома опасен с точки зрения возможного пожара, но только при покупке или заселении его субъектом можно говорить о том, что последний чем-то рискует…*». Отвергают они и допускаемые в литературе отождествления риска с самим случаем (влекущим неблагоприятные последствия), а также с фактическим обременением несения невыгодных последствий[6].

Данная теория позволяет объяснить субъективное основание гражданско-правовой ответственности без вины. С. Н. Братусь считал риск в таком понимании: «*убедительным объяснением природы этой (безвиновной имущественной – Е. А.) ответственности для определенной категории случаев, охватываемых правомерной, но могущей причинить неправомерный вред другим лицам деятельности*»[7].

---

[3] Мартиросян А. Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 9 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www. consultant.ru (дата обращения: 3.11.2017).

[4] В соответствии с данной нормой, под страховым риском понимается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

[5] См.: Ойгензихт В. А. Указ. соч. С. 75, 77.

[6] Там же С. 78.

[7] Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 178.

3. **Объективно-субъективная (дуалистическая) теория риска** является компромиссным вариантом по отношению к рассмотренным выше теориям, пытается объединить их сильные стороны и устранить недостатки. В рамках данного подхода риск рассматривается как с объективной, так и с субъективной сторон. Сторонники данной теории уверены, что сочетание этих начал можно выявить в любом гражданско-правовом риске. От объективной теории данный подход берет понимание риска как вероятность наступления события, влекущего невыгодные последствия, а от субъективной теории – понимание риска как формы психической активности человека, главной характеристикой которой является осознанное допущение неблагоприятных для субъекта последствий (вызванных наступлением события).

Охарактеризовав существующие теории понимания риска, следует определиться с тем, какая из них в наибольшей степени соответствует действительности и потребностям правового регулирования? На первый взгляд может показаться, что выбор следует сделать в пользу дуалистического подхода. Однако при более детальном анализе можно обнаружить несостоятельность этой теории в качестве универсального подхода к определению природы риска.

Для начала зададимся вопросом – в каждом ли риске можно обнаружить субъективную сторону? Представляется, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Сторонники субъективной теории придают риску слишком большое самостоятельное значение, тогда как риск – это явление производного характера. Первичным по отношению к риску следует считать интерес управомоченного лица.

Как отмечал В. П. Грибанов, интерес является предпосылкой приобретения, осуществления и защиты гражданских прав, а удовлетворение интереса управомоченного лица – цель любого субъективного права[8]. Вместе с тем существование субъективного права само по себе, разумеется, не является гарантией удовлетворения интереса управомоченного лица. Достижению этой цели могут помешать объективные обстоятельства, действия других лиц, а также действия (бездействие) самого обладателя субъективного права. Относительно большинства из них неизвестно наступят они или нет. Именно в этой ситуации и может идти речь о риске как о вероятности наступления случая, способного помешать удовлетворению интереса управомоченного лица.

Причем в рамках рассматриваемого вопроса о природе риска здесь следует обратить внимание на следующее. Не вызывает никаких сомнений, что обладатель субъективного права не способен предвидеть, а значит допустить, все возможные случаи, наступление которых приведет к невоз-

[8] См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М., 2001. С. 242. (Классика российской цивилистики).

можности удовлетворить его интерес (это собственно и есть главное негативное последствие). Очевидно это и для сторонников субъективной теории, поэтому они расширяют понятие риска, делая акцент на допущении субъектом не события, а негативных последствий. Вот что пишет по этому поводу В. А. Ойгензихт: «допущение негативных последствий не связывается обязательно с каким-либо конкретным объективным случаем, определенной невозможностью исполнения или данным правомерным поступком. Риск – это допущение отрицательных последствий при любом, даже самом неожиданном, самом маловероятном событии или действии, в том числе, когда вероятность их приближается к нулю и когда, с точки зрения объективной, налицо безусловный казус»[9]. Таким образом, согласно позиции субъективной теории риск может быть сведен исключительно к допущению неблагоприятных последствий без какой либо-конкретики относительно того, что именно их вызывает.

Представляется, что при таком широком подходе к пониманию риска, последний перестает иметь правовое значение. Если же ограничиться пониманием риска как осознанного допущения случая, наступление которого влечет негативные последствия, то с этой точки зрения можно рассмотреть определенную категорию рисков, но не каждый риск (в силу объективной невозможности предвидеть все возможные подобные случаи). Таким образом, можно сделать вывод, что субъективная теория применима лишь для прогнозируемых рисков и для рассмотрения их лишь с определенного (субъективного) угла зрения. Например, это имеет смысл при рассмотрении страховых рисков.

Вместе с тем не вызывает сомнений тесная связь риска с субъектом права. Риск в праве всегда закреплен за каким-то субъектом, если его нет, то не будет и риска. Вопрос о распределении рисков между субъектами правоотношений зависит от того какой интерес право стремится защитить, исходя из необходимости достижения баланса интересов участников правоотношений (а также с учетом общественного интереса), справедливости, экономической эффективности, целесообразности[10].

Для иллюстрации связи риска, субъекта и правового интереса воспользуемся приведенным В. А. Ойгензихтом примером с домом без громоотвода. В самом деле: если дом является бесхозяйным, у него нет владельца, то в случае гибели дома в результате пожара ни о каком риске речи идти не может, поскольку никаких негативных последствий не возникнет. Прекращение существования вещи само по себе является нейтральным, оно может быть негативным лишь для заинтересованного в ее сохранении субъекта. Следовательно, чтобы в данной ситуации можно было бы гово-

---

[9] Ойгензихт В.А. Указ. соч. С. 82.

[10] О критериях распределения рисков см. подробнее Архипов Д. А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 3.11.2017).

рить о риске гибели дома, какой-то субъект должен принять на себя это бремя, вступив в соответствующие правоотношения.

Кроме того, своими волевыми действиями субъект может изменять установленное законом или соглашением сторон распределение рисков. Например, собственник имущества заключает договор страхования имущества, чтобы переложить закрепленный за ним по общему правилу риск гибели или повреждения принадлежащего ему имущества на страховщика.

Связь субъекта с риском, а также возможность субъекта изменять установленное законом или договором распределение рисков своими действиями, разумеется, не являются аргументами в пользу субъективной теории, поскольку они главным образом отражают объективно существующие явления, а не какую-либо форму психической активности человека. Кроме того, завершая критику субъективной теории, следует указать, что в ее рамках качестве случая, которое может повлечь негативные последствия, (наступление которого осознанно допускает субъект) можно признать «сглаз», «порчу», «колдовство» и тому подобные явления, которые не способны оказывать реальное воздействие на действительность.

При изменении установленного законом или договором распределения рисков, последние сами по себе не претерпевают никаких изменений (объем риска не изменен). На застрахованном автомобиле вероятность попадания в аварию при прочих равных условиях такая же, как и на незастрахованном.

Таким образом, по вышеизложенным причинам следует придерживаться объективной теории риска, принимая во внимание отмеченную связь риска, субъекта и правового интереса. В заключение можно отметить, что подобное понимание риска соответствует за некоторыми оговорками его пониманию в экономике, в которой под риском подразумевают «вероятность наступления обстоятельств, которые могут оказать как негативное, так и позитивное влияние на имущественную сферу предпринимателя»[11].

[11] Архипов Д. А. Указ. соч. В этой же работе приведен обзор точек зрения экономистов на риск.

Дорош Дарья Андреевна,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Dorosh Darya Andreevna,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
dasha22dorosh2245@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE PROBLEMS OF THE REGULATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о содержании брачного договора в области неимущественных прав и свобод человека и гражданина. Урегулирование неимущественных прав, а также их ущемление в данных правоотношениях в России не предусмотрено, в связи с чем, в статье рассматривается международный аспект их регулирования.

This article is devoted to the consideration of the content of the marriage contract in the field of non-property rights and freedoms of man and citizen. Settlement of non-property rights, as well as their infringement in these legal relationships in Russia is not provided, and therefore, the article examines the international aspect of their regulation.

Брачный договор, неимущественные права, недостойное поведение, недействительность договора, раздел имущества.

Marriage contract, non-property rights, misbehavior, invalidity of the contract, division of property.

Правовые проблемы семьи и брака всегда являются объектами пристального внимания правоведов. Происходящие в современной России глобальные политические, социально-экономические перемены непосредственным образом затрагивают такие важные социальные институты общества, какими являются брак и семья. Среди совокупности отношений, возникающих в семье, значительное место занимают имущественные отношения супругов.

На сегодняшний день всё большее распространение получает практика применения брачного договора. Так, если обратить внимание, то именно при помощи данного вида договорных отношений, супруги, будь они даже гражданами разных государств, могут определять какое право будет применяться в случае раздела имущества или решения вопроса о разводе. Однако вместе с тем, следует заметить, что по сей день в международном частном праве существует ряд не урегулированных вопросов, которые не являются коллизиями, скорее констатирует факт полного отсутствия регулирующей нормы. Так, основная проблема на наш взгляд заключается в том, что зачастую из-за относительной новизны брачного до-

© Дорош Д. А., 2017

говора как в российской практике, так и в практике международного частного права, возникает множество вопросов по его применению, заключению, а также содержанию, что и актуализирует наше исследование.

Так, международная практика диктует то, что брачный договор призван регулировать лишь имущественные отношения между супругами, также согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации, брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, которое определяет имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения[1].

Кроме того, создание института брачного договора было призвано для обеспечения прав супругов в области изменения установленного законом режима совместной собственности, а именно для возможности установления режима совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов, также как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги имеют право определять в брачном договоре всё, что связано с имуществом, как нам гласит Семейный кодекс РФ, например:

- свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов;
- имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака и так далее.

Таким образом, из вводных статей очевидно, что брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, а именно:

- право на обращение в суд за защитой своих прав;
- затрагивать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей;
- ограничивать право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;
- и иные условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Кроме того, права и обязанности, закрепляемые брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками или же ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий, но конкретики относительно данных условий международная практика и в частности Семейный кодекс Российской Федерации не дает.

Законодательством не предусмотрено никаких указаний на формулировки, необходимые при составлении брачного договора, по этой при-

[1] Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.

чине зачастую для описания жизненных ситуаций, наступление которых влечет для одного из супругов неблагоприятные последствия, применяется формулировка «недостойное поведение», под которым имеется в виду не только супружеская измена, но и злоупотребление спиртными напитками, домашнее насилие и иное. Правомерность использования такой формулировки подтверждается материалами судебной практики.

Последствия, которые влечет за собой супружеская измена – недостойное поведение, могут содержать в себе следующие:

- признание части общего имущества супругов, оформленного на одного супруга, собственностью другого супруга;
- признание общего имущества супругов или его части долевой собственностью, установив для супруга, который осуществил супружескую измену, меньший размер доли.

Таким образом, обратимся к судебной практике по рассмотрению подобных споров. Так в 2014 году в суде второй инстанции рассматривалось дело о разводе и разделе имущества. Суд принял позицию, описанную в брачном договоре, так, согласно п. 1.3 договора в случае расторжения брака по инициативе С.М.О. либо в результате ее недостойного поведения, имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, считается с момента расторжения брака общей долевой собственностью, при этом, С.М.О. принадлежит 1/3 доля названного имущества, а С.О.Ю. – 3\4 доли названного имущества. Суд на основании ст. 431 ГК РФ пришел к выводу, что при разрешении спора подлежит применению п. 1.3[2].

Таким образом, для признания недействительным, условие брачного договора должно либо нарушать запрет п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44 СК РФ[3] либо должны иметься основания признания его недействительным по общим основаниям оспаривания сделок, например, ст. 168, 177-179 ГК РФ. В Определении Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 истец просил суд признать недействительным п. 1.4 брачного договора, согласно которому в случае расторжения брака по инициативе одного супруга либо в результате его недостойного поведения имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность другого супруга. В качестве оснований для признания условия недействительным истец указал и на ничтожность (ст. 168 ГК РФ), и на оспоримость данной сделки (п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44 СК РФ)[4].

---

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2014 по делу № 33-40935/2014.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации...

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

ВС РФ указал, что суд при рассмотрении такого требования устанавливает:

- обстоятельства, связанные с заключением и подписанием брачного договора;
- какое имущественное положение приобретает каждая из сторон в результате исполнения условий брачного договора;
- ставят ли условия брачного договора, изменившего установленный законом режим совместной собственности супругов, в крайне неблагоприятное имущественное положение одного супруга по сравнению другим[5].

Однако, судебная практика стоит на стороне пострадавшего супруга от измены, прежде чем решать вопрос о законности данных брачных договоров, необходимо на законодательном уровне регламентировать понятие недостойного поведения, а также, устранить проблему отсутствия каких-либо норм, запрещающих супружескую измену, тогда как в данном случае существует лишь возможно только общественного порицания за аморальный поступок. Тогда как, если обратиться к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье, то в ст. 13, которого мы увидим, правоположение следующего характера: «В Брачном договоре могут быть урегулированы и другие вопросы взаимоотношений между супругами, если это не противоречит законодательству о браке и семье»[6], исходя из того, что данный кодекс не содержит положений о недопустимом содержании брачного договора, то отсюда можно сделать вывод, что условие о достойном поведение супругов является допустимым. На основании чего, по нашему мнению необходимо внести поправки в ведение судебной практики и искоренить подобного рода коллизию права.

[5] Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144.

[6] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (ред. от 03.09.2017) // Право. Заканодательство Республики Беларусь. URL: http://pravo.kulichki.com/vip/bris/2009/index.htm.

Кукушкина Алина Вячеславовна,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Kukushkina Alina Vyacheslavovna,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
alinacukuschkina@yandex.ru

КРЕДИТНАЯ ИСТОРИЯ СОТРУДНИКА УИС КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

CREDIT HISTORY OF AN EMPLOYEE OF THE PENAL SYSTEM AS A SUBJECT OF CIVIL LAW RELATIONS

В данной статье освещена проблема заключения договора займа (кредитного договора) банка с сотрудником уголовно-исполнительной системы. А также рассмотрены процесс сохранения кредитной истории и особенности осуществления данного процесса.

In this article the problem of concluding a loan agreement between a bank and an employee of the penal system is highlighted. A also discussed is the process of preserving the credit history and the specifics of the implementation of this process.

Информация, документ, кредитный договор, кредитование, кредитная история, господдержка.

Information, document, contract, credit history, state support.

В условиях развития информационного общества происходит интеллектуально-гуманистическая трансформация жизнедеятельности человека: информация становится одной из главных социальных и экономических ценностей. Данный процесс влияет на все аспекты жизни общества. В банковской системе нашей страны выделяется особый институт – кредитное информирование. В результате стремительного развития кредитная информация приобретает важное значение не только в финансовой, но и в других социальных сферах. Зачастую кредитная информация рассматривается в научной литературе через термин «кредитная история». При этом предполагается, что она представляет собой ее содержание, т. е. общее количество сведений, образующих кредитную историю. Следовательно, она выступает формой, внешним выражением и способом структурирования кредитной информации. Однако саму кредитную историю и состав сведений, включаемых в нее, понимают по-разному. С точки зрения права, это знание облекается в форму специфических сведений. Кредитная информация при таком подходе становится не только объектом кредитного информирования, но и объектом гражданских имущественных прав.

Деятельность бюро кредитных историй основана на принципе взаимного обмена информацией между непосредственно самим Бюро и кре-

© Кукушкина А. В., 2017

диторами. При обсуждении проблем его создания в Российской Федерации потенциальные участники правоотношений часто ссылались на законодательные ограничения в сборе и распространении информации, которые гарантируют тайну операций клиентов, сведений о счетах и вкладах[1]. Предполагается, что с юридической точки зрения эти аргументы являются спорными, а с принятием Федерального закона о кредитных историях они вообще снимаются[2].

Субъект кредитной истории – юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, являющееся заемщиком по договору займа (кредита), поручителем, принципалом, в отношении которого выдана банковская гарантия, или в отношении которого вынесено вступившее в силу и не исполненное в течение десяти дней решение суда о взыскании с должника денежных сумм, так как он не исполнил обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи либо алиментных обязательств и в отношении которого формируется кредитная история, а также физическое лицо, в отношении которого арбитражным судом принято к производству заявление о признании его несостоятельным (банкротом).

Кредитная история физического лица состоит из четырех частей[3]. Она раскрывается субъекту кредитной истории – целиком. Пользователь кредитной истории может ознакомиться с основной частью кредитной истории субъекта кредитной истории с письменного или иного способа фиксации согласия субъекта кредитной истории на получение кредитного отчета в целях, указанных в согласии данного субъекта. Его согласие в кредитной истории на раскрытие информации, содержащейся в основной части, может быть получено пользователем кредитной истории в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, или в письменной форме на бумажном носителе с собственноручной подписью субъекта кредитной истории при предъявлении субъектом кредитной истории пользователю кредитной истории паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. Согласие субъекта кредитной истории должно содержать наименование пользователя кредитной истории, дату оформления указанного согласия, а также цель получения кредитного отчета.

---

1. Гражданского Кодекса Российской Федерации. Ст. 857 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).
2. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 31.12.2017). Ст. 26 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).
3. О потребительском кредите (займе): федер. закон от 21.12.2013 № 358-ФЗ. Ст. 4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

Процесс заключения договора займа (кредитного договора) предполагает передачу денег или вещей, сопровождаемую соглашением о возврате полученных средств[4].

Передача наличных денег или заменимых вещей представляет собой договор о передаче движимых вещей в собственность заемщика, а передача безналичных денежных средств - банковскую операцию по перечислению этих средств на банковский счет заемщика. В двух данных случаях заемные средства поступают в его распоряжение. Допустимо предоставление заемных средств не непосредственно заемщику, а указанному им третьему лицу.

В нашей стране банки разделяют заемщиков на несколько категорий. В зависимости от этого, клиенты могут оформлять кредиты на выгодных условия с особыми привилегиями или на общих условиях. Привилегии при рассмотрении заявки могут получать зарплатные клиенты банка, сотрудники компаний-партнеров, а самое главное госслужащие. Последние клиенты приветствуется, даже если они не обслуживаются в банке по зарплатной программе. Это обусловлено тем, что работа в госструктурах является одной из самых стабильных и хорошо оплачиваемых. Даже при увольнении госслужащий получает солидные компенсации, которых хватит для погашения действующего кредита и недопущения просрочек[5].

В целом процесс подачи заявки на выдачу кредита для госслужащего ничем не отличается от стандартного. Клиент также обращается в банк с пакетом документов, заполняет анкету, ждет решения стандартные от трех до пяти дней. Процесс рассмотрения заявки банком имеет ряд нюансов. Кроме этого, для госслужащих банки выдвигает требования и не каждый госслужащий может получить кредит по льготным условиям.

При подаче кредитной заявки банк обращает внимание на то, чтобы организация, в которой работает будущий заемщик, обязательно была государственная. Принадлежность к госструктуре является главным требованием банка к компании-работодателю клиента. Например, госслужащий или сотрудник УИС может взять кредит по государственной программе с определенными скидками на проценты, облегченными вариантами погашения долга и проч. Благодаря тому, что госслужащие имеют стабильный доход, риски банков в плане выплат значительно уменьшаются, поэтому банк может предоставить более выгодные условия. Госучреждения стабильно индексируют зарплаты, периодически повышая их. Это придает госслужащему статус финансово-стабильного клиента в глазах кредитора. Зачастую банки одобряют сотрудникам госструктур кредиты на большие суммы по упрощенной схеме, которая не требует залога или поручительст-

---

4. ГК РФ. Ст. 807 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).
5. О государственной службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017). Ст. 52. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

ва. Если дело касается очень крупной сумме или ипотеке, то банк может потребовать с заемщиков или поручителей (иногда из этой же сферы).

Принять на кредитование госслужащего готов любой банк. Во многих случаях такие кредиты выдают в Сбербанке, поскольку многие госструктуры платят зарплату через этот банк. Таким образом, чтобы получить кредит в Сбербанке госслужащему достаточно прийти в банк с паспортом, а все остальные документы (справки о доходах, трудовая книжка) уже не понадобятся. Это существенно экономит время на подачу заявки. Активно выдает кредиты госслужащим Промсвязьбанк.

Если условия по кредитованию имеют некоторые отличия, то требования почти идентичны. Требования к госзаемщику: Российское гражданство. Иностранному госслужащему кредит не выдадут, регистрация в регионе проживания и подачи заявки, возраст госслужащего: не менее 23 лет и не более 65 лет на момент подачи заявки. Госслужащий не должен заниматься предпринимательской деятельностью, а также иметь стаж на госслужбе не менее года, а на последней должности – не менее 4 месяцев. Если по кредиту требуются поручители или заемщики, то к ним будут предъявляться точно такие же требования, как и к основному заемщику. Но от требования, чтобы поручители или созаемщики были тоже госслужащими, банки отступают.

Также госслужащие могут участвовать в программах с господдержкой, например, социальная ипотека или автокредит по госпрограмме. В данных случаях часть процентов оплачивается государством, которое является нанимателем заемщика. Но в таких программах есть некоторые ограничения, например, при покупке автомобиля по госпрограмме есть условия, то машина должна быть только отечественного производства и не дороже 1 млн руб. Это же касается и социальной ипотеки, когда часть процентов погашается государством. Рассчитывать на льготную ипотеку могут только госслужащие со стажем не менее 3–5 лет.

Таким образом, госслужащие, в отличие от гражданских лиц, обладают определенными привилегиями. Сотрудники УИС имеют статус финансово-стабильных клиентов, поскольку имеют постоянную заработную плату. Их кредитоспособность банками оценивается как высокая и им отдается наибольшее предпочтение. Также сотрудника всегда может ознакомиться с основной частью кредитной истории, которая предъявляется ему в полном объеме. Следовательно, можно сделать вывод, что сотрудники уголовно-исполнительной системы участвуют в гражданском процессе наравне с другими физическими лицами, но имеют более выгодные условия заключения кредитного договора (договора займа).

Лёвин Егор Игоревич,
Костромской государственный университет
Levin Egor Igorevich,
Kostroma state University
levinegor96@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АКТУАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗА И ПРОТИВ

ON SOME ISSUES OF RELEVANCE OF THE INTRODUCTION AND USE OF THE ENTREPRENEURSHIP CODE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROS AND CONS

В статье рассмотрены вопросы, которые касаются актуальности введения и использования Предпринимательского кодекса в российской правовой системе.

The article deals with issues related to the relevance of the introduction and use of the Entrepreneurship Code in the Russian legal system.

Правовая система, система законодательства, источники предпринимательского права, Предпринимательский кодекс.

The legal system of the Russian Federation, the system of legislation, sources of the Business Law, the Entrepreneurial Code.

Предпринимательское право, как отрасль права, возникло за рубежом в XX веке. В науке частного права говорят о возможности существования данной отрасли как самостоятельной, затрагивая проблему дуализма частного права. Ученые придерживаются двух точек зрения: исчерпывается ли частное право только лишь гражданским и соответственно отождествляется с ним, или гражданское право и предпринимательское право являются частью частного права. Кузнецова Н. Ф. отмечает, что в мировой практике сложилось два подхода к правовому регулированию предпринимательской деятельности[1].

Первый заключается в том, что предпринимательская деятельность регулируется лишь гражданским законодательством, например, Италия, Швейцария. А второй состоит в том, что предпринимательская деятельность регулируется Торговым или Коммерческим кодексом, например Коммерческий кодекс Франции[2].

Российское предпринимательское право и источники его регулирования имеют свою историю развития. В советской правовой системе, ли-

© Лёвин Е. И., 2017

[1] Кузнецова Н. Ф. О проекте Предпринимательского кодекса. М.: Проспект, 2013. 652с.

[2] Коммерческий кодекс Франции от 20.03.2000 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

шенной частноправового элемента, существовала концепция единого хозяйственного права. В разные времена высказываются предложения принять хозяйственный кодекс, который принят не был[3]. В 1990 г., в связи с началом зарождений новых для государства рыночных отношений, появлением нового субъекта отношений - предпринимателя, был принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»[4], но уже в 1994 г. закон был отменен.

В 1990 г. в России начался переход от плановой экономики к рыночной, от одной экономической системы – к другой. Поэтому прежняя концепция потребовала изменений. Специалисты гражданского права долгое время поддерживали идею создания Предпринимательского кодекса. В 1995 г. видный советский и российский юрист В. В. Лаптев предложил детально разработанный образец ПК, который состоял из десяти разделов. Но он содержал нормы, которые уже были в ГК и рассмотрен не был[5]. Несмотря на это, вопрос о кодификации предпринимательского права остался открытым.

Современное российское предпринимательское право регулируется множеством нормативно-правовых актов. Несомненно, одним из наиболее важных законодательных актов в области предпринимательской деятельности стал Гражданский кодекс Российской Федерации. Принятие первой части ГК РФ стало важнейшим этапом развития нормативной базы о предпринимательской деятельности, закон охватывает большое количество отношений, когда одной из сторон выступает предприниматель.

Но как отмечает исследователь Кутюков Д. В., нормы Гражданского кодекса относятся не ко всем, а только к горизонтальным отношениям, в которые вступают предприниматели между собой. Отношения же по вертикали, складывающиеся между предпринимателями и государством этим Законом не охватываются. За пределами гражданского законодательства остаются положения о государственном регулировании предпринимательской деятельности[6]. Автор говорит о необходимости принятия нового закона, в котором бы регулировались различные общественные отношения, но возникающие в связи с осуществлением предпринимателями предпринимательской деятельности. Обозначались права и обязанности предпринимателей, государственных органов в данной сфере, определялись основные условия и гарантии осуществления предпринимательской деятельно-

---

[3] Кочергин Н. Ю. К вопросу о понятии хозяйственной деятельности // Вестник Московского университета МВД. 2010. № 4. С. 46.

[4] О предприятиях и предпринимательской деятельности: закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[5] Гатин А. М. О концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности. М.: Дашков и К, 2013. 384 с.

[6] Кутюков Д. В. Законодательство Российской Федерации о предпринимательстве // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. С. 85–88.

сти, обозначалась ответственность за различные нарушения. Основная цель создания: гармонизация в таком законе частных и публичных элементов Предпринимательского права.

Как отмечает В. С. Белых, идея создания кодифицированного Предпринимательского кодекса вполне обоснована. Автор приводит опыт других стран, где принятие такого Кодекса, наравне с существующим Гражданским, послужила дальнейшему развитию предпринимательских отношений, в таких странах как Чехия, Казахстан. Автор говорит о том, что основной упор в таком законе нужно сделать на государственное регулирование экономики и предпринимательства. Определить, что такое государственное регулирование, пределы государственного регулирования, основные направления[7].

Противоположная точка зрения относительно принятия Кодекса, принадлежит В. В. Вандышеву. Он считает, что невозможно выделить предпринимательские отношения из гражданских, так как гражданское право полностью должно содержать одну общую часть[8]. Отношения, вытекающие из предпринимательской деятельности – это предмет гражданского права, следовательно, достаточно норм и ГК РФ, а пределы ответственности регулируются отраслями другого законодательства.

Проанализировав позиции исследователей, можно сказать, что разработки законодательства в сфере создания единого источника предпринимательского права не доработаны. Сторонники кодификации так и не сформировали целостную систему кодификации предпринимательского права[9].

Также, под понятием «Предпринимательский кодекс» иногда понимают разрабатываемые «Правила этики предпринимателя». Такой документ может содержать обязательные правила для осуществления предпринимательской деятельности и ряд требований, которым должен соответствовать предприниматель. По мнению авторов проекта, в России не установлены какие-либо требования к субъекту предпринимательской деятельности, что влечет различные проблемы, включая: пренебрежение предпринимателями нормами законодательства из-за незнания элементарных норм профильного законодательства, своих первичных прав и обязанностей, пренебрежение предпринимателями различных договоренностей и т. п.

Предполагается, что формирование и введение в действие «Предпринимательского кодекса» позволит повысить уровень готовности населения к осуществлению предпринимательской деятельности.

---

[7] Белых В. С. Нужен ли кодекс о предпринимательстве? // Правовая газета Статус. 2012. С. 36.

[8] Вандышев В. В. О возможности кодификации предпринимательского права. СПб.: Питер, 2012. 668 с.

[9] Алексеев С. С. Новое в законодательстве и литературе о предпринимательской деятельности. М.: Проспект, 2013. 528 с.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день нет однозначной и четкой позиции по поводу создания и применение единого и унифицированного источника предпринимательского права – Предпринимательского кодекса. На наш взгляд, нет определенных общественных отношений, которые входят в предмет правового регулирования такого кодекса. Нет четких разграничений между Предпринимательским и Гражданским кодексами. Мы считаем, что система регулирования предпринимательского права в достаточной мере урегулирована множеством нормативно-правовых актов в РФ, несмотря на пробелы в законодательстве и на данный момент создание единого Предпринимательского Кодекса не целесообразно.

Нестеренко Оксана Борисовна,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Nesterenko Oksana Borisovna,
Vladimir Law Institute
The Federal service of execution of punishments of Russia
milka-0899@mail.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ: ЕЕ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURE: ITS ROLE AND MEANING N CIVIL DOCUMENT CIRCULATION OF THE PENITENTIARY SYSTEM

В данной статье освещена проблема постепенной замены бумажной технологии обработки информации ее электронным аналогом. Представлено определение и назначение электронной цифровой подписи, а также рассмотрены особенности ее применения как механизма защиты электронной информации в гражданском документообороте уголовно-исполнительной системы.

In this article the problem of gradual replacement of paper technology of information processing, its electronic counterpart. Presented the definition and purpose of digital signature, as well as the peculiarities of its application as a mechanism of protection of electronic information in civil circulation of the penal system.

Документ, информация, документооборот, электронный документооборот, электронная цифровая подпись.

Document information, document management, electronic document management, electronic digital signature.

В век современных информационных технологий и стремительного развития научно-технического прогресса применение системы электронно-

© Нестеренко О. Б., 2017

го документооборота дает возможность заметно повысить производительность труда сотрудников, сокращает время, которое расходуется на процессы документооборота. У большинства органов и учреждений УИС уже сформирована устойчивая система документооборота. Однако с течением времени и с развитием учреждения она расширяется, что, несомненно, приводит к необходимости пересмотра и реформирования данной системы. В первую очередь, увеличение производительности делопроизводственного персонала зависит от особенностей документооборота учреждения, но нельзя исключать и субъективные, т. е. человеческие, факторы.

Специфика работы сотрудников с системой электронного документооборота, возникающие при этом трудности: отсутствие надлежащей организации деятельности, нежелание отказаться от традиций делопроизводства и бумажных носителей информации или иные проблемы также необходимо отслеживать, принимать во внимание и рассматривать[1]. Из этого следует, что увеличение результативности работы системы электронного документооборота недопустимо без анализа особенностей документооборота учреждения или органа УИС и событий самой системы в процессе использования. Непродуктивное использование системы электронного документооборота препятствует развитию учреждения, поскольку своевременно не полученные информация или документ зачастую ведут к потере времени, а также и иных возможностей[2]. Именно поэтому вопрос введения новых технологий, способствующих слаженной и скоординированной работе делопроизводственного персонала УИС, а именно технологии электронной цифровой подписи, является весьма актуальным.

Правовой основой применения электронной цифровой подписи являются Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017), Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты, регулирующие данную сферу. Итак, электронная цифровая подпись представляет собой реквизит электронного документа, который предназначен для защиты данного электронного документа различных угроз. Данный реквизит может быть получен путем криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа, позволяющего не только идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, но и установить отсутствие искажений информации в электронном документе[3].

Главное предназначение электронной цифровой подписи состоит в том, чтобы гарантировать подлинность и достоверность информации, ко-

---

[1] Постановление Правительства РФ от 28.01.2002. № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. С. 531.

[2] Попов И. ЭЦП нужны перспективы // ЭЖ-Юрист. 2011. № 8. С. 4.

[3] Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

торая содержится в электронном документе, а также дать возможность третьей стороне доказать, что электронный документ был подписан непосредственно отправителем или по его поручению и именно в том виде, в каком он предъявляется. Правила документирования и порядок документооборота во ФСИН России регламентируются Приказом ФСИН России от 10 августа 2011 г. № 463 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах УИС». Составление, оформление и согласование электронных документов осуществляются по общим правилам делопроизводства, установленным в отношении аналогичных документов на бумажном носителе. Содержание электронного документа включает в себя все необходимые реквизиты за исключением оттиска печати, соответствующие аналогичным текстовому документу[4].

Электронные документы в УИС могут иметь строго обозначенные маршруты прохождения между сотрудниками, а могут обращаться в свободном, неограниченном режиме перемещения. Типы документов и параметры их движения определяются потребностями конкретного органа или учреждения[5]. В основном в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы составляются и реализуются документы в электронном виде без предварительного протоколирования на бумажном носителе и электронные копии, полученные посредством сканирования документов, содержащихся в системе электронного документооборота. Что же касается внутренних информационно-справочных документов, например справок, докладных, служебных записок, то при их подписании могут применяться способы идентификации и подтверждения действий с документом без использования электронной подписи. Следует отметить, что все электронные документы оформляются в точном соответствии с правилами Инструкции для документов на бумажных носителях, они исполняются в форматах Open Document для офисных приложений, а также Microsoft Office для создания и обработки документов и PDF для хранения сканированных изображений[6].

Список электронных документов, обращающихся в системе электронного документооборота, определяется директором ФСИН России на основе рекомендаций Федерального архивного агентства согласно перечню документов, создание, хранение и реализация которых может осуществляться в форме электронных документов[7].

---

[4] Приказ ФСИН России от 10.08.2011 № 463 (ред. от 31.10.2013) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[5] Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи» (постатейный) / под ред. Е. В. Ильиных, М. Н. Козловой. М., 2006. С. 10.

[6] Приказ ФСИН России от 10.08.2011 № 463 (ред. от 31.10.2013) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Ст. 84 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant. ru(дата обращения: 18.11.2017).

[7] Там же. Ст. 83.

В заключении следует сказать, перспектива развития системы электронного документооборота УИС ориентирована на максимальное использование документов, содержащихся на различных электронных носителях. Конечно же, данная тенденция является симметричным отражением динамики современного информационного общества. И введение такого новшества как электронная цифровая способно не только значительно облегчить работу сотрудников с бумажными носителями, но и значительно расширить возможности электронного документа оборота УИС.

Петров Андрей Сергеевич,
Костромской государственный университет
Petrov Andrey Sergeevich,
Kostroma state University
petrov.batya@yandex.ru

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДОБЫЧИ ВОДЫ РАЗЛИЧНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПОТРЕБЛЕНИЯ)

ENVIRONMENTAL AND LEGAL REGIME OF SUBSOIL USE (FOR EXAMPLE, THE EXTRACTION OF WATER BY DIFFERENT ACTORS OF THE CONSUMPTION OF)

Статья посвящена эколого-правовому режиму недропользованияна примере добычи воды различными субъектами потребления. Автор затрагивает проблему рационального использования подземных водозаборов в России и делает вывод о том, что государственная система управления добычей и потреблением подземных вод для различных целей национальной экономики требует определенной реформы, добычу подземной воды, распределение фондов по регионам, целевому назначению необходимо производить под контролем государственных специализированных организаций и налоговых органов, но при условии реструктуризации основополагающих законов.

The article is devoted to the ecological and legal regime of subsoil use on the example of water production by various subjects of consumption. The author touches upon the problem of rational use of underground water intakes in Russia and concludes that the state system for managing the extraction and consumption of groundwater for various purposes of the national economy requires a certain reform, the extraction of groundwater, the distribution of funds by region, and the designated purpose, organizations and tax authorities, but subject to the restructuring of fundamental laws.

Недропользование, добыча подземных вод, эколого-правовой режим, правовое регулирование.

Subsoil use, extraction of groundwater, environmental legal regime, legal regulation.

© Петров А. С., 2017

Вода является важнейшим ресурсом и основным условием жизни для человека, а также составляющей любой производственной деятельности. Россия обладает более 20 % мировых запасов пресных вод, что делает ее в данном отношении одной из наиболее богатых стран мира. В перспективе России отводится особая роль в решении проблем рационального водопользования не только на ее территории, но и в мире. Следовательно, вода – стратегический ресурс Российской Федерации. Подземные воды являются специфическим видом полезного ископаемого, так как запасы подземных вод возобновимы в процессе эксплуатации.

В настоящее время на территории Российской Федерации наибольшее количество подземной воды добывается и используется в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, наименьшее – в Дальневосточном. По количеству добываемой воды лидируют Московская область, Краснодарский край, Кемеровская и Свердловская области. Основная ресурсная база всех типов подземных вод (пресных питьевых, технических, минеральных, теплоэнергетических и промышленных) была создана благодаря широко-масштабным геологоразведочным работам, выполненным за счет госбюджетных средств до начала 1990-х гг.[1].

Из общего количества добываемых подземных вод в настоящее время потребляется в среднем 82 %; без использования сбрасывается до 18 % добытой воды.

Структура использования подземных вод на сегодняшний день практически не меняется: на хозяйственно-питьевое водоснабжение расходуется примерно 76 %, на промышленно-техническое – 22 % добываемых вод.

На сегодняшний день более половины месторождений подземных вод все еще не осваивается и находится в нераспределенном фонде недр. Большая часть из них требует переоценки или не может быть освоена вообще в связи с изменившейся экономической и экологической ситуацией (удаленность от потребителя, застроенность территории месторождения, неустойчивый химический состав подземных вод и т. д.) и возросшими требованиями к качеству воды[2].

Правовое управление добычей подземных вод имеет в определенной степени двойное регулирование. С одной стороны, действуют нормы закона РФ «О недрах», с другой, – нормы водного законодательства (Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ, вступивший в силу с 01.01.2007).

Помимо того, что оба законодательных документа нуждаются в модернизации, необходимы разумное разграничение и взаимоувязка данных нормативных документов. Основным документом, регламентирующим на-

---

[1] Пашкевич Н. В., Головина Е. И. Актуальные проблемы управления добычей подземных вод на территории Российской Федерации // Записки Горного института. 2014. Т. 210. С. 99–101.

[2] Там же. С. 101–102.

логообложение водных объектов, является Налоговый кодекс РФ, гл. 25.2 «Водный налог», введенная федеральным законом от 28.07.2004 № 83-ФЗ.

Основными организационно-правовыми инструментами обеспечения рационального использования и охраны недр являются:[3]

— лицензирование пользования недрами;

— геолого-экономическая и стоимостная оценки месторождений полезных ископаемых и участков недр;

— государственный учет и государственная регистрация работ по геологическому изучению недр, участков недр, предоставленных для добычи полезных ископаемы, а также в целях, не связанных с их добычей, и лицензии на пользование недрами;

— государственная экспертиза запасов полезных ископаемых;

— государственный кадастр месторождений и проявлений полезных ископаемых;

— государственный баланс запасов полезных ископаемых;

— государственный контроль за рациональным использованием и охраной недр;

— государственный надзор над безопасным ведением работ, связанных с пользованием недрами;

— экономический механизм пользования недрами;

— ответственность за горные правонарушения.

Российское законодательство предусматривает сложную систему требований, ограничений и запретов при осуществлении недропользования. Так, не допускаются сверхнормативные потери, разубоживание и выборочная отработка полезных ископаемых; ведение любых работ должно осуществляться лишь на основе геологической, маркшейдерской и иной документации; нарушенные земли подлежат обязательной рекультивации, а снятый плодородный слой – восстановлению, и т. п.

Основные требования по рациональному использованию и охране недр определяются в законе РФ «О недрах». Одной из правовых гарантий соблюдения этих требований служит положение закона, согласно которому в случае их нарушения право пользования недрами может быть ограничено, приостановлено или прекращено специально на то уполномоченными государственными органами. Достижению задач обеспечения рационального использования и охраны недр служит также установление в горном законодательстве требований относительно первичной переработки минерального сырья пользователями недр.

Особенность правового регулирования отношений по использованию ресурсов недр – это заключение соглашения о разделе продукции[4].

---

[3] Винокурова Ю. Е. Экологическое право: учебник / М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С. 300.

[4] Там же. С. 305–307.

Недропользование осуществляется по разрешительной системе. Это означает, что для пользования недрами и содержащимися в них минеральными и гидроминеральными ресурсами необходимо получение лицензии (разрешения) в установленном законом порядке. Единственным исключением из этого правила является добыча общераспространенных полезных ископаемых, которая проводится собственниками земельных участков свободно.

Возвращаясь к проблеме рационального использования подземных водозаборов в России, можно сделать вывод, что государственная система управления добычей и потреблением подземных вод для различных целей национальной экономики требует определенной реформы.

В первую очередь, воду как особое полезное ископаемое необходимо рассматривать как общенародную государственную собственность.

И следовательно, саму добычу подземной воды, распределение фондов по регионам, целевому назначению и т. д. необходимо производить под контролем государственных специализированных организаций и налоговых органов, но при условии реструктуризации основополагающих законов (закона РФ «О недрах», Водного кодекса).

Также необходима функциональная централизация системы управления подземными водами в рамках эксплуатации водоносных горизонтов. На данный момент большинство действующих водозаборов оказалось вне должного контроля со стороны специалистов в области геологии, гидрогеологии и экологии.

Поэтому целесообразно создать единый орган государственной регистрации (лицензирования), который примет на себя также функции «заказчика», т. е. производство регламентных работ по требованиям лицензии на принципах привлечения конкурсных подрядных специализированных организаций. Соответственно, контроль над лицензионными работами будет упрощен, а стоимость пакета лицензионных документов будет фиксирована и регламентирована в зависимости от класса и типа водозабора.

Предлагается централизация (в рамках одного государственного органа) следующих основных лицензионных действий[5]:

• приемка заявочной документации;

• приемка регламентных документов для открытия лицензионного дела;

• составление проекта на геологическое изучение предполагаемого участка водозабора;

• приемка технической и геологической информации после строительства водозабора;

• составление проекта зон санитарной охраны;

• составление отчета об оценке запасов с комплексом полевых мероприятий;

[5] Пашкевич Н. В., Головина Е. И. Указ. соч. С. 104.

• проведение государственных экспертиз проектов;

• согласование проектов с надзорными ведомствами (Центр государственного мониторинга состояния недр, Роспотребнадзор);

• прием и аналитическая обработка отчетной документации;

• контроль водозаборов в течение всего срока их службы (обычно 25 лет);

• проведение конкурсов на подрядные работы (производство опытно-фильтрационных работ, замеры уровней, взятие проб на различные виды анализов, составление проектов и отчетов);

• аналитические работы, составление региональных геологических отчетов в структуре фондов геологической информации;

• консультационная деятельность;

• планирование перспективных геологоразведочных работ.

Недропользователь, оформляющий лицензию как на поисково-оценочную скважину, так и на эксплуатацию водозаборного сооружения, должен получить всю необходимую ридическую и специализированную поддержку в одном центре регистрации водозаборов по фиксированным и понятным тарифам.

Стоимость регламентных работ должна быть уменьшена не только из-за сокращения объема работ, но и из-за коммерческой составляющей при ценообразовании (отсутствие плановой прибыли).

Предлагаемому государственному органу совсем не обязательно создавать собственный дополнительный (расширенный) штат специалистов.

Целесообразно вести регламентную работу с привлечением коммерческих профессиональных профильных организаций.

Одну и ту же процедуру недропользователь проходит дважды.

Поэтому еще одним из методов совершенствования системы управления добычей подземных вод является возможность предоставления недропользователям совмещенной лицензии на геологическое изучение и добычу подземных вод. Это позволит уменьшить сроки получения лицензии, а также сократить затраты на составление проектов, отчетов, согласований, избежав дублирования многих из них.

Предлагается также создание региональной численной модели для расчета запасов подземных вод в системе мониторинга для многочисленных одиночных водозаборов, в том числе низкодебитных. Это подразумевает реорганизацию лицензионной документации в области подсчета эксплуатационных запасов и параметров водоносных горизонтов при геологоразведочных и геолого-оценочных работах.

Необходима организация единой сети контроля над системой водообеспечения, включающая следующие виды контроля[6]:

[6] Пашкевич Н. В., Головина Е. И. Указ. соч. С.105.

• контроль тарифных ставок между структурами, добывающими подземную воду, и потребителями;

• контроль санитарно-эпидемиологического качества воды как готового продукта;

• контроль объема добычи и потребления подземной воды;

• контроль целевого использования ресурсной базы;

• контроль санитарных поясов водозаборов и состояния инженерных сетей;

• контроль инженерно-экологического состояния систем водоотведения.

При проведении обязательного лицензирования необходимо использовать целевые сборы для финансирования региональных, экологических и исследовательских гидрогеологических программ. Важнейшим из факторов реформы отрасли является назревшая необходимость регистрации, лицензирования и постановки на налоговый учет всех частных одиночных и групповых подземных водозаборов.

Каждый из таких объектов должен получить геологический и экологический паспорт, пройти процедуру лицензирования по упрощенной программе и быть оборудованным системой учета.

Привлечение сегмента недропользователей к единой базе данных позволит получать бесценную гидрогеологическую и экологическую информацию и пополнит отраслевой бюджет через систему налогообложения.

Финансирование геологоразведочной отрасли за счет потребителей должно повысить уровень изучения новых и поддержания безопасных факторов добычи на уже разведанных месторождениях подземных вод, переоценить запасы, улучшить экологическую составляющую и обеспечить все население страны качественной питьевой водой в полном объеме.

В то же время необходим строгий государственный контроль над тарифной политикой добывающих и эксплуатирующих компаний в сфере водоснабжения и водоотведения.

Это приведет к постепенному уходу с «рынка услуг» недобросовестных посредников и к замене их на профессионалов, понимающих, насколько хрупок баланс природных ресурсов и человека.

Помимо предлагаемых мер, совершенствование недропользования подземных вод должно быть направлено на соблюдение баланса интересов недропользователей (за счет сокращения сроков и затрат на лицензирование разрешением совмещенных лицензий на геологическое изучение и добычу подземных вод) и государства путем учета и регистрации всех водопользователей.

Сверчкова Полина Юрьевна,
Костромской государственный университет
Sverchkova Polina Yuryevna,
Kostroma State University
polino4ka197@yandex.ru
Григорьева Марина Александровна,
Костромской государственный университет
Grigoryeva Marina Aleksandrovna,
Kostroma State University
Grigorjeva_M_A@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КОСТРОМЫ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

REGULATION OF SMALL ENTERPRISE BY MUNICIPAL LEGAL ACTS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KOSTROMA OF KOSTROMA REGION)

В статье приведен анализ актуальной муниципальной программы г. Костромы в области малого предпринимательства; обозначены основные проблемы муниципального правового регулирования малого предпринимательства и предложены пути их решения.

In the article the analysis of the actual municipal program of Kostroma in the field of small business is given; the main problems of municipal legal regulation of small business are outlined and ways of their solution are offered.

Малое предпринимательство, муниципальное законодательство, муниципальная программа.

Small business, municipal legislation, municipal program.

Источниками предпринимательского права в Российской Федерации (далее – РФ) являются муниципальные правовые акты, которые предназначены регулировать, в большей мере, вопросы реализации права собственности на имущество муниципальных образований. Помимо этого, муниципальные правовые акты регламентируют ряд других вопросов, наиболее интересным из которых представляется рассмотреть вопрос, связанный с развитием малого предпринимательства.

Актуальность и целесообразность исследования особенностей правового регулирования малого бизнеса в рамках муниципалитетов заключается в следующем:

© Сверчкова П. Ю., Григорьева М. А., 2017

1) малый бизнес на современном этапе слабо развит в РФ, о чем свидетельствуют данные статистики. Так, Таштамиров М. Р. и Барзаева М. А. в своей работе отмечают, что на 2015 год доля малого бизнеса в ВВП России равнялась лишь 21 %, в то время как доля малого предпринимательства в ВВП более развитого государства Японии составила все 63 %[1]. Сведения 2015 года актуальны и на настоящий момент, поскольку известно, что в течение последних 15 лет доля малого бизнеса в экономике России остается на уровне 20 %.

2) Малый бизнес является ресурсом муниципального образования, который способен стабилизировать его с социальной и экономической стороны. О малом бизнесе как ресурсе муниципального образования можно рассуждать исходя из следующих соображений: малое предпринимательство ориентируется на местный рынок, и лишь оно способно быстро реагировать на изменяющийся спрос населения и таким образом пополнять местный бюджет; малый бизнес формирует доходы граждан и положительно влияет на занятость, что является крайне важным для социального развития соответствующего муниципального образования.

Итак, малый бизнес, являясь неотъемлемым ресурсом муниципального образования не может развиваться без обеспечения для этого надлежащих условий со стороны государства и местных властей, о чем справедливо, на мой взгляд, рассуждает Демироглу Н. Б.[2]. Поддержка малого бизнеса местными властями заключается в том, что органы местного самоуправления правомочны издавать муниципальные правовые акты по вопросам его развития, опираются эти акты на главу 8 Конституции Российской Федерации[3], положения Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[4] и Федерального Закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[5].

---

[1] Таштамиров М. Р., Барзаева М. А. Современное состояние малого и среднего предпринимательства в сложных условиях конъюнктуры экономики России // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 6(58). С. 78.

[2] Демироглу Н. Б. Направления государственной поддержки субъектов малого предпринимательства // Теоретический научный обозреватель. 2016. № 10(15). С. 96.

[3] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2017).

[4] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2017).

[5] О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2017).

Следует отметить, что доля муниципального законодательства в регулировании малого бизнеса на данный момент крайне мала. В основном малый бизнес регламентируется федеральным и региональным законодательством, а для местного уровня характерна лишь разработка муниципальных программ развития малого бизнеса.

В качестве примера, предлагаю рассмотреть муниципальную программу города Костромы по поддержке малого бизнеса. Так, п. 10, 11, ч. 10, ст. 42 Устава г. Костромы от 26 мая 2005 г. закреплено, что Администрация г. Костромы полномочна разрабатывать и приводить в действие муниципальные программы развития малого предпринимательства, а также принимать необходимые меры по поддержке малого бизнеса в г. Костроме[6].

На настоящий момент Администрацией г. Костромы разработана и утверждена постановлением от 26 октября 2015 г. № 3063 муниципальная программа «Развитие экономики города Костромы на 2016–2018 годы»[7]. Одной из задач этой программы является создание условий устойчивого развития малого бизнеса. Решение этой задачи заключается в следующем:

1) предоставление субсидий субъектам малого предпринимательства, осуществляющих деятельность в приоритетных направлениях для города.

2) содействие субъектам малого бизнеса в деятельности, связанной с нестационарной торговлей, досугом, размещением рекламных конструкций.

Считаю необходимым выделить основные правовые проблемы регулирования малого предпринимательства на муниципальном уровне.

Несомненно, главной проблемой является несовершенство регламентирующего малый бизнес законодательства. В первую очередь – это его низкий процент в сфере поддержки малого предпринимательства. Именно муниципальное образование должно быть заинтересовано в развитии малого бизнеса, ведь он обеспечивает достойный уровень жизни населения и формирует местный бюджет. Решение затронутой мной проблемы видится в разработке полноценной системы муниципального законодательства, которая бы в полной мере учитывала специфику малого бизнеса и была способна его стабилизировать. Вопрос выработки новой системы

---

[6] Устав муниципального образования городского округа город Кострома от 26.05.2005 (в ред. от 17.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 04.10.2017).

[7] Постановление Администрации города Костромы от 26.10.2015 № 3063 «Об утверждении муниципальной программы города Костромы «Развитие экономики города Костромы на 2016–2018 годы» // Официальный сайт Администрации города Костромы. URL: http://www.gradkostroma.ru/power/doc_base/index.aspx (дата обращения: 04.10.2017).

муниципального законодательства затрагивается многими авторами научных трудов, в том числе и Поярковой О. В[8].

Другая немаловажная проблема в регулировании малого предпринимательства заключается в следующем: положения муниципальной программы по развитию малого бизнеса в большинстве своем имеют декларативный характер. Самым распространенным оправданием декларативности прописанных в программе путей решений проблем малого бизнеса является нехватка финансовых средств. Ликвидировать проблему возможно лишь наладив механизмы реализации программы на практике. Наивысшая степень реализации, по моему мнению, будет достигнута тогда, когда муниципальное образование при разработке программ поддержки субъектов малого предпринимательства будет в первую очередь ориентироваться на экономическую политику государства, и только во вторую – на собственные интересы (пополнение местного бюджета, например).

Помимо вышеуказанных критериев несовершенства законодательства, важной является проблема, связанная с недостаточностью положений программы для поддержки малого бизнеса. Так, на примере рассмотренной муниципальной программы г. Костромы, предоставление субсидий возможно только субъектам малого предпринимательства, занимающимся деятельностью в приоритетных для муниципального образования направлениях. В то время как остальные предприниматели остаются без как таковой финансовой помощи со стороны муниципального образования. Думается, для поддержки развития малого бизнеса целесообразно включать в муниципальные программы положения по поддержке более широкий круг субъектов малого предпринимательства.

Таким образом, мной были рассмотрены лишь три основные проблемы муниципального правового регулирования малого предпринимательства, и перечень их является далеко не исчерпывающим. Исходя из того, что развитие малого бизнеса напрямую зависит от состояния, эффективности регламентирующего его законодательства (муниципального, в первую очередь), оптимальное развитие малого бизнеса будет достигнуто при устранении вышеуказанных проблем. И, в результате усовершенствования муниципального правового регулирования малого предпринимательства будут удовлетворены интересы как самих субъектов малого предпринимательства, так и муниципального образования, государства в целом.

[8] Пояркова О. В. К вопросу о правовом регулировании малого предпринимательства в Российской Федерации // Аналитический портал «Отрасли права». URL: http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/898 (дата обращения: 06.10.2017).

Усцов Данил Константинович,
Вятский государственный университет
Ustsov Daniel Konstantinovich
Vyatka State University
mobile-wap1@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ ИНСТИТУТА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА К НАСЛЕДСТВЕННЫМ ПРАВООТНОШЕНИЯМ

TO THE QUESTION ABOUT THE EXPEDIENCY OF REFERRING THE ESCHEAT INSTITUTE TO HEREDITARY LEGAL RELATIONS

В данной статье анализируется место института выморочного имущества. Ставится под вопрос его отнесение к наследственным правоотношениям. Автор приводит аргументы, основанные на нормах отечественного законодательства, опыте зарубежных стран и мнении ученых-цивилистов.

In the article analyzes the point of the escheat institute. It is called into question his attribution to hereditary legal relations. The author gives arguments based on the norms of domestic legislation, the experience of foreign countries and the opinion of civil scientists.

Выморочное имущество, право собственности, наследственные правоотношения.

Escheat, property rights, hereditary legal relations.

Институт выморочного имущества – древний и значимый институт, регулирующий наследственные отношения. Он, прежде всего, направлен на сохранение имущества в гражданском обороте, его надлежащем хозяйственном обеспечении, ключевой целью имеет устранение «бесхозяйности» вещей после смерти их собственника. Пересмотр некоторых теоретических положений данного института может послужить поводом для совершенствования правового регулирования наследственных отношений. В связи с этим представляется интересным уточнение его места в системе гражданского права. По нашему мнению, наследование выморочного имущества не является составной частью наследственных правоотношений. Суждение конкретизируется в следующих аспектах.

Согласно ч. 1 ст. 1152 ГК РФ для приобретения имущества наследник должен его принять. Институт выморочного имущества, закрепленный в статье 1151 ГК РФ, подразумевает возможность перехода имущества либо в собственность Российской Федерации, её субъектов, либо в собственность муниципального образования. Волеизъявления со стороны публично-правовых образований при этом закон не устанавливает. «В отличие от

© Усцов Д. К., 2017

всех прочих наследников, оно не может отказаться от наследства, не должно предпринимать каких либо действий к его принятию, на него не распространяются нормы о сроках принятия наследства, о наследственной трансмиссии и некоторые другие»[1]. По этому поводу имеется представляется интересным мнение ученого-юриста советской эпохи М. В. Гордона, который утверждал, что переход выморочного имущества к государству является «не наследованием, а реализацией права государства на никому не принадлежащее имущество»[2]. Однако его слова не нашли поддержки в отечественной цивилистике. Наследование же в современном трактовании закона обусловлено волей субъекта: он правомочен как принять наследство, так от него и отказаться. Обязательного принятия наследственной массы наследниками по закону не предусматривается, что не применимо к публично-правовым образованиям.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно увидеть совершенно иную ситуацию. В Англии, Франции и США выморочное имущество переходит в собственность государства как бесхозяйное[3], а потому имеет место быть первоначальный способ приобретения права собственности. При таком способе приобретения права собственности, государство не несет обязательств перед кредиторами, а категории «наследования выморочного имущества» не фигурирует вовсе.

Российское законодательство не относит Российскую Федерацию, субъекты РФ и муниципальные образования ни к одной очереди наследников по закону, несмотря на то, что в теории гражданского права по этому поводу существуют различные точки зрения. Например, Т. И. Зайцева считает, «с определенной долей условности Российскую Федерацию можно поставить в девятую очередь наследников по закону»[4]. Им отведено особое место в системе лиц, имеющих право принять наследственную массу. Таким образом, есть все основания исключить публично-правовые образования из числа наследников по закону ввиду их обособленности.

Кроме того, наследственные правоотношения опосредуют переход материальных и нематериальных благ умершего другим лицам. Выморочное же имущество сугубо материально: положения статьи ч. 2 ст. 1151 ГК РФ охватывают движимое и недвижимое имущество, тогда как исключительное право по норме 1283 статьи, в случаях, предусмотренных статьёй 1151, входящее в состав наследства исключительное право прекращается со смертью собственника и переходит в общественное достояние. Данное

---

[1] Демичев А. А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. С. 90.

[2] Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М., 1967. С. 34.

[3] Закиров Р. Ю., Гришина Я. С., Махмутова М. М. Наследственное право: учеб. пособие. М., 2009. С. 140.

[4] Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. М., 2007. С. 204.

положение также подчеркивает существенное различие между собственно наследованием и переходом имущества в порядке выморочного.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что подход к институту выморочного имущества требует свежего взгляда и, как следствие, пересмотра его места в системе наследственных правоотношений. В настоящее время такой институт не соответствует критериям, присущим в целом наследственным правоотношениям. В частности, исключает возможность применения принципа свободы наследования, поскольку публично-правовые образования не могут отказаться от выморочного имущества. Целесообразно рассматривать приобретение выморочного имущества государством или муниципальным образованием в качестве основания прекращения права собственности в рамках статьи 235 ГК РФ. Полагаем, что данный институт следует идентифицировать как «специфическая форма национализации».

СЕКЦИЯ 4

ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Александров Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор
Нижегородская академия Министерства внутренних дел России
Aleksandrov Alexander Sergeevich,
doctor of law,Professor, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
anrc@rambler.ru
Александрова Ирина Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России
Aleksandrova Irina Aleksandrovna,
doctor of law,Professor, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
iren-nno@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕР-ПРЕСТУПНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR COUNTERACTING CYBER CRIME IN THE DIGITAL AGE

Развитие цифровых технологий ведет к перестройке организационно-технической инфраструктуры государственного управления в различных сферах, включая оказание услуги населению и бизнесу по защите от преступности. Реализация концепции «государства-как-платформа» может существенным образом изменить порядок выработки и принятия решений по выдвижению обвинения, а также разрешению уголовно-правовых споров между обвинителем и обвиняемым. В цифровых технологиях заложены две тенденции, которые в равной степени могут реализоваться. Одна из них ведет к децентрализации, распределению полномочий и ответственности между всеми пользователями информационных ресурсов «государства-как-платформы». Это сопряжено с коренной реформой уголовного судопроизводства, в том числе с деформализацией доказывания и самозащите каждым лицом своих прав. Другая тенденция, напротив, связана с централизацией власти, установлением тотального контроля за каждым человеком со стороны силовых служб государства и корпораций под предлогом искоренения преступности.

The development of digital technologies leads to the restructuring of the organizational and technical infrastructure of public administration in various spheres, including the pro-

© Александров А. С., Александрова И. А., 2017

vision of services to the public and businesses to protect themselves from crime. The implementation of the concept of "state-as-platform" can significantly change the procedure for the development and adoption of decisions on the prosecution, as well as the resolution of criminal and legal disputes between the prosecutor and the accused. In digital technologies, two trends are laid down, which can equally be realized. One of them leads to decentralization, distribution of powers and responsibility between all users of information resources of the "state-as-platform". This is associated with a fundamental reform of the criminal justice system, including deforming evidence and protecting each individual's rights. Another trend, on the contrary, is connected with the centralization of power, the establishment of total control over each person by the state and corporations' power services under the pretext of eradicating crime.

Цифровые технологии, государство-как-платформа, киберпреступность, уголовный процесс.

Digital technologies, state-as-platform, cybercrime, criminal process.

2017 год стал годом, когда в лексикон политиков, чиновников, экспертов и обычных людей прочно вошли термины «цифровые технологии», «блокчейн», «распределенные реестры», «криптовалюты», «биткоин», «цифровая платформа» и пр.

Драйверами процесса внедрения цифровых технологий в различные сферы государственного управления и бизнеса выступают представители элиты страны: Г. Греф, А. Дворкович, А. Кудрин, И. Шувалов.

Перемены происходят действительно быстро. Очевидно, в ближайшее время (5–6 лет) финансовые, фискальные, контрольно-надзорных институты, государственное управление в целом качественно изменятся под влиянием цифровых технологий. И бизнес, и правительство нацелились на построение «цифрового государства» – «государства-как-платформы», «социально-медийной платформы», основанной на ***блокчейне.*** По проекту «государство-как-платформа» – это комплексная организационно-техническая инфраструктура для предоставления необходимых гражданам и бизнесу услуг, а также для обеспечения деятельности системы государственного управления[1].

Одновременно с повышением посредством цифровых технологий эффективности государственного управления повышаются и риски. Киберпреступность выходит на первое место среди криминальных угроз в цифровом мире. Встает проблема консолидации усилий государства институтов гражданского общества, субъектов предпринимательской деятельности, граждан по противодействию этому виду социального зла.

На этические, культурные, нормативные основы правового регулирования деятельности по противодействию преступности в эпоху цифро-

[1] Концепция «государства как платформы» основана на идее API (Application Programming Interface, API) – это сложившаяся в Интернет-организациях и информационных технологиях практика выведения функций программных систем во внешнюю для организации среду.

вых технологий окажут влияние целый ряд факторов, причем действующих разнонаправленно. Приведем некоторые из них.

Во-первых, существующий процесс принятия решений с участием многочисленных управленческих структур и чиновников заменят алгоритмы принятия решений на базе анализа *больших данных* (big data), которые внутри такой платформы агрегированы в единую систему информационных ресурсов.

Технологии использования «больших данных», собираемые и обрабатываемые «под запрос» (под запрос правоохранительных органов для выявления криминогенного или виктимного профиля определенных лиц или групп населения) многократно увеличивают возможности мониторинга, повысят качество прогнозирования развития криминогенных процессов и профилактики преступности, в том числе – предотвращение незаконных финансовых операций, экстремистских проявлений и пр.

«Большие данные», характеризующие профиль лица (физического или юридического) – по его запросам, транз-акциям, действиям в сети-интернета – могут быть получены, проанализированы роботом, техническим устройством, и таким образом может быть установлен преступник: субъективная и объективная сторона совершенного им «информационного преступления» или продолжаемой преступной деятельности.

Надо признать, что в использовании, обмена big data между государственными и бизнес-структурами при отсутствии реального гражданского контроля кроется и угроза правам личности. По мнению некоторых экспертов, реальность «Большого Брата», о которой предупреждали фантасты, станет ближайшим будущим. Особенно впечатляют возможности обмена биометрическими данными клиентов между банками и правительственными органами. То, что не удалось А. И. Бастрыкину – всеобщая дактилоскопия населения – будет реализовано в большем масштабе и на новом техническом уровне. Такова плата общества за свою безопасность.

Более позитивному настрою способствуют другие прогнозы. Создание «государства-как-платформы» приведет к тому, что некоторые функции, на которые сейчас государство тратит много ресурсов, становятся за счёт автоматизации более дешёвыми и быстрыми, а некоторые в перспективе *вообще отомрут*. По мнению разработчиков концепции «цифрового государства», намечается предпосылка для структурной перестройки процесса выработки и принятия решения по уголовно-правовому спору (кейсу). Общая платформа государственного управления и тотальная цифровизация документооборота между всеми государственными структурами и на всех уровнях сделает «ненужной» бюрократию[2] и объективно заблокирует

[2] В частности, функция «предварительного следствия» (всестороннего полного и объективного раскрытия и расследования преступления) не входит, по нашему мнению, в их число.

значительную часть коррупционных схем, встроенных в современный механизм противодействия преступности (экономической и коррупционной).

Из этого мы делаем вывод о том, что отпадут как паразитарные, прокладочные некоторые ненужные звенья в цепи: потребитель государственной услуги по разрешению уголовного дела – суд, а именно блок «следственной власти». Следственная инстанция как место для принятия управленческих решений (решений о движении уголовного дела, то есть возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, обвинительное заключение) утрачивает смысл. Упрощается процедура принятия решений: регистрация сообщения о преступлении – обвинение – приговор (альтернативное решение). Уголовная процессуальная система как система распределенных реестров, на наш взгляд, должна включать в себя только эти три элемента, которые должны быть агрегированы на цифровую платформу. Разумеется, должны быть интегрированы и на этой платформе в составе экосистемы «электронное правосудие» все акты судебного контроля: решения о мерах пресечения и пр., а также прокурорские решения определяющие судьбу обвинения: отказ от обвинения, сделка с защитой, приказ о применении уголовного закона во внесудебной форме с согласия сторон.

И, наконец, самое важное состоит в *новой открытости, которую обеспечивают* «государство-как-платформа». Общая цифровая платформа позволит создать единое окна для конечного пользователя государственными услугами и устранит посредников, «прокладки» между ним и услугой (набором услуг), решающих его жизненную ситуацию. Можно предположить, что новая открытость сформирует не просто «*новый электорат», а народ и новый тип* отношений между государством и народом, новое качество гражданского общества, новую степень свободы принятия решений и ответственности за их принятие. «Государство» будет не только лучше знать запросы и интересы разных групп граждан, но и зависеть от них, от общественного мнения. Его органы будут встроены в цепь блокчейна наряду с пользователями – физическими и юридическими лицами (корпорациями). Блокчейн выступает техническим уравнителем, новой гарантией равенства всех перед законом и алгоритмом выработки и принятия решения по публично-правовым спорам (делам). Там где государство не выполняет или ненадлежащим образом выполняет свою функцию, организованное сообщество граждан восполняет эту нехватку власти. Самоуправление и самозащита получает новый простор для реализации. Верховенство закона, которое всегда саботируется бюрократией, получает технологическую гарантию: все равны как пользователи ресурсами «государства-как-платформы». Ведь органы исполнительной власти являются не только администратором и дизайнером системы, но и сами присутствуют на платформе со своими услугами в режиме реального времени. Они встроены в платформу, как любой пользователь – подобно блокам в системе блокчейна.

Мы верим в то, что цифровые технологии создают предпосылку для воссоздания прямой непосредственной демократии, когда каждый гражданин участвует в управлении государством, произойдет сокращение разрыва между публичной властью и народом, глобальное сокращение бюрократии, отпадение институтов и процедур, свойственных авторитарному бюрократическому государству. ***Открытое государство и открытое общество – это позитивная перспектива, которую надо реализовывать изо всех сил.***

Однако, такая перспектива осложнена одним важным обстоятельством. Не надо забывать, что любые технологии – это средство, орудие, которое можно использовать для различных целей: или сохранения существующей модели власти или трансформации ее. Все новые технологии – инструмент, вопрос лишь в том, как он будет применяться. Нельзя путем оцифровывания сделать «кривой» – современный уголовный процесс – эффективным. Сам по себе технократический подход недостаточен для решения давно назревшей проблемы институциональной реформы *механизма применения уголовного закона*. Этот механизм был создан авторитарным государством и имеет ту отличительную особенность, что привлечение к уголовной ответственности происходит по существу не судебной, а следственной властью, причем не в режиме законности (верховенства права), а в режиме ручного управления.

Существующая модель правового механизма регулирования общественных отношений может быть оцифрована, но это будет решением проблемы создания независимой судебной власти и применения уголовного закона в форме справедливого судебного разбирательства. Более того, возможен другой вариант – смычка аппарата государственного управления и олигархата, которые попытаются установить тотальный контроль над обществом.

Поэтому стратегическое решение должно быть другим. Цифровизацию государства надо связать с его демократизацией. Мы считаем, что переход на цифру должен сопровождаться решением политико-правовой задачи создания развитой системы сдержек и противовесов. В основе работы государства-как-платформы – выработка правил работы политически сбалансированного общества. В основе «государства-как-платформы» должна лежать модель правового государства, а не государства-левиафана, все и вся контролирующего и всем управляющего. В нашем представлении, государство-как-платформа – это современный аналог Агоры. Это н*овая древнегреческая агора* – публичная площадка, где совместно, открыто принимаются решения, которые становится доступными для каждого. Все функции государства становятся действительно общественными, а не бюрократическими (коррупциогенными). В том числе функция по обеспечению правопорядка.

Новый предмет уголовной политики – киберпреступность и новый *метод познания предмета* – цифровые технологии, доминирующие в раскрытии и расследовании кибер (информационных) преступлений, детерминируют перестройку правового механизма противодействия преступности. Форма должна соответствовать новому содержанию. Если радикально меняется характер деятельности по выработке основания и принятия решения о правоприменении, должен измениться и правовой формат – процессуальная форма – этой деятельности. Механизм применения уголовного закона (уголовно-процессуальная экосистема), встроенный в государство-как-платформу, должен соответствовать новым стандартам получения, переработки информации и принятию решений на ее основе.

Мы разделяем мнение о том, что технология блокчейна создает предпосылку для перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, непосредственной судебной самозащите гражданами своих прав. Представляется, что прежний тип уголовной политики, проводимой в режиме ручного управления централизованной властью, должен изменится. Возможно не сразу, но перемены должны начаться. А самое главное нельзя допустить усиление авторитаризма, подавления свободы.

Мы полагаем, что на очередном крутом повороте развития технологий снова есть шанс создать новую процессуальную систему[3] и с его помощью проводить новую уголовную политику.

Коротко программу преобразований правового механизма противодействия преступности в цифровую эпоху можно выразить следующими положениями[4]:

Децентрализация уголовного расследования. Отказ от «функционала следователя», как риторического прикрытия господства следственной власти в сфере применения уголовного закона. Функцию всестороннего, объективного расследования цифровых преступлений можно предоставить «роботу». Право расследования преступлений надо децентрализовать: субъектами расследования могут быть полицейские органы, но также и частные лица и даже «интеллектуальные агенты» (роботы, машины). Все они могут раскрывать цифровые преступления, получать сведения (цифровую

---

[3] Провести, наконец, реформу предварительного расследования, довести до конца судебную реформу, которая никак не завершится на протяжении последних двухсот лет.

[4] В развернутом виде она изложена в специальном документе и представлена на сайте «Открытая полиция» Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге.

См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров, И. А. Александрова и др. М.: Юрлитинформ, 2015. URL: https://www.iuaj.net/node/1766; Эксперты Кудрина представили проект реформы уголовного права / РБК. URL: https://openpolice.ru/pages/reform/diskussiya-o-reforme-ugolovnogo-processa/doktrinalnaya-model/rbk-eksperty-kudrina-predstavili-proekt-reformy-ugolovnogo-prava.

информацию), относящуюся к предмету доказывания. Суд может использовать эту информацию, если подтвердится ее аутентичность.

Деформализация доказывания и переход к самой «цифре», а также технологиям получения, передачи, поверки аутентичности цифровой информации. Вместо юридического стандарта допустимости должен быть стандарт «аутентичности цифровой информации», представляемой суду.

Отказ от следственной технологии формирования доказательств, от «протокола следственного действия», как главного источника доказательств. Фактические материалы, содержащие цифровую информацию, могут быть представлены в любом виде – на электронных носителях, в телекоммуникационных каналах и сетях.

Самозащита (через суд) каждым лицом своих прав, включая случаи совершения преступления. Люди должны быть свободными и обладать правом самозащиты, включая право на уголовный иск (как продолжение права на использование оружия). Децентрализация обвинения и переход на модель искового судебного порядка предъявления уголовного обвинения в суде как субъектом должностного обвинения – прокурором, так и любым лицом. Субсидиарными обвинителями, наряду с прокурором или представителем полиции, могут выступать граждане, а также ассоциации граждан. Функция обвинения должна всегда принадлежать людям, хотя машина (бот) может использоваться для выполнения предварительных операций по формулированию обвинения и стандартизации оснований обвинения.

Решение о доказанности обвинения и соответственно – о привлечении к уголовной ответственности подсудимого должен принимать только судья (присяжные заседатели). Обвинять и судить могут только люди, но не машины, потому что оценить правовую ситуацию и принять решение о применении закона к человеку – предъявить обвинение, осудить, оправдать может только другой человек – прокурор, обвинитель. Машина должна быть априори исключена из этой сферы, ибо робот не может причинить вред человеку.Изменить правовой механизм противодействия преступности цифровые технологии, искусственный интеллект не смогут. Это могут сделать только сами люди, имеющие политическую волю и правовую культуру. Мы категорически против того, чтобы цифровые технологии использовали для усиления власти чиновников и корпораций над людьми.

Горшенков Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор
Нижегородский институт управления Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Gorshenkov Gennady Gennadyevich,
Doctor of law, Professor
Nizhny Novgorod Institute of management of the Academy of national economy
and public service under the President of Russia
Горшенков Геннадий Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Gorshenkov Gennady Nikolaevich,
candidate of law, associate Professor
Nizhny Novgorod state University named after N. I. Lobachevsky
gen7976@yandex.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

COMPETENCE-BASED APPROACH IN TRAINING LAW ENFORCEMENT

Излагается идея нового, практико-ориентированного подхода к изучению юриспруденции и в особенности компетентностного метода, посредством которого, по существу, реализуется функция образования, а именно интеграция науки, образования и практики. Раскрываются положения данного метода. Обращается внимание на недостаточную разработанность некоторых компетенций и даже нецелесообразность их изучения и формирования как определённого свойства профессиональной деятельности.

Presents the idea of a new, practice-oriented approach to the study of law and in particular the competence of the method, by which, essentially, implements a function of education, namely the integration of science, education and practice. Reveals this method. Attention is drawn to the insufficient development of some competencies and even the irrationality of their study and form as a property professional activities.

Подход, компетенция, деятельность, знания, умения, навыки, самоорганизация, исследование, коррупция, нетерпимость, поведение.

Approach, competence, activities, knowledge, abilities, skills, self-organization, study, corruption, intolerance, behavior.

Понимая «правоохранительную деятельность» в широком значении этого термина, будем иметь в виду и обучение в таком же широком смысле, т. е. подразумевая подготовку специалистов разных направлений – бакалавриата, специалитета и магистратуры.

© Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н., 2017

Освоение каждой квалификации нуждается в особом, компетентностном подходе к обучению. А это означает не относительно упрощённое освоение программы в соответствии с традиционной триадой «знать», «уметь», «иметь навыки», или иметь отдельные знания, умения, навыки, а обучение самостоятельной, творческой, научно-обоснованной деятельности. «Знаниевый» поход в обучении уступает «деятельностному» подходу.

Новый подход ориентирован на такую организацию учебного процесса и разработку соответствующих технологий, которые придают всему процессу обучения деятельностный характер[1]. Деятельность требует определённых способностей, или компетенций, т. е. хорошей осведомлённости в определённых вопросах и способности решать эти вопросы.

Например, программой специалитета в числе видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, определена научно-исследовательская деятельность. А это требует: а) способности анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования» (ПК-27); б) способности применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов (ПК-28).

Профессор Ф. Г. Ялалов, разрабатывая концепцию практико-ориентированного обучения, выделяет в нём несколько подходов, наиболее широким из которых рассматривает *деятельностно-компетентностный подход*. Определяя сущность данного подхода, учёный в частности пишет: «Вектор общеизвестного в дидактике деятельностного подхода направлен к организации процесса обучения, технологиям практико-ориентированного образования, где весь процесс обучения приобретает деятельностный характер»[2]. Выпускник должен не столько хорошо *знать* учебный материал, *владеть* знаниями, или *уметь* применять, иметь *навыки* применения их в профессиональной деятельности, сколько осуществлять саму эту деятельность.

Известно, с какой снисходительностью практические работники правоохранительных органов относятся к молодому послевузовскому пополнению, которое имеет необходимые теоретические да и практические знания, но не обладает деятельностными способностями. Известное пресловутое выражение «Забудь, чему тебя учили в твоём вузе, учись работать» таковым является неспроста.

Этот факт подтверждает проф. Ф. Г. Ялалов, приводя данные сравнительного исследования, которым были охвачены высшие учебные заведения ряда стран СНГ (Россия, Беларусь, Украина) и развитых стран (Канада, США, Франция и др.). Выяснилось, что российские студенты, как,

---

[1] См.: Ялалов Ф. Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Эйдос: интернет-журнал URL: http://eidos.ru/ journal/ 2007/0115-2.htm (дата обращения: 10.11.2017).

[2] Там же (дата обращения: 14.11.2017).

впрочем, и студенты указанных стран СНГ показали очень высокие результаты на знание и понимание (9–10 баллов), а вот практические знания и умения были оценены всего лишь на 1–2 балла.

Студенты из других, развитых стран, наоборот, показали высокую степень подготовленности к деятельности, хотя их уровень знаний был невысок (зато им забывать не надо «то, чему учили в вузе»).

Очевидно, что профессионализм юриста в значительной мере зависит от того, насколько он владеет навыками *самостоятельной* работы, как говорится, «без няньки» справляется с тем, что охватывается понятием «предметная деятельность» – как специфически-человеческий способ отношения к действительности, или творчески преобразующий её, способ, которым человек и преобразует себя, становясь деятельным субъектом[3].

Таковым субъектом будущий выпускник вряд ли сможет стать, ограничившись тем, что позволяет ему получить традиционный, *знаниевый* подход, – владение знаниями и в определённой мере умениями (навыками).

Очевидно, что, укрепляясь в убеждении своей способности к саморазвитию, работая над собой, студент, если и не достигает высокого статуса «деятельного субъекта», но уверенно формирует себя как будущего профессионала – в деятельности, сориентированной на практику.

Именно «самостоятельная работа выполняет познавательную, обучающую и воспитывающую функции, – пишет исследователь проблемы профессиональной надёжности Е. В. Лабутина, – т. е. расширяет и углубляет полученные на занятиях знания, развивает умения и навыки, воспитывает самостоятельность, творчество, убеждённость»[4]. И данному виду учебного труда, который выполняется студентом без вмешательства преподавателя, но под его методическим руководством, контролем, отводится важная роль *компетентностного* подхода.

Данный подход – относительно новый в образовании, он существенно дополняет традиционный знаниевый подход, который, как уже отмечалось, призван формировать относительно разрозненные *знания, умения, навыки,* т. е. своего рода *комплекс (трудно назвать это системой) компонентов* образовательного знания.

Суть данного подхода состоит в систематизации разрозненных знаний, умений или отдельных алгоритмов, развитии способности и готовности студента к будущей деятельности[5]. Таким образом, отдельные «разрозненные знания» интегрируются и, благодаря дальнейшей их систематиза-

---

[3] Деятельность // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 114.

[4] Лабутина Е. В. Формирование профессиональной надёжности будущих юристов в процессе вузовской подготовки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 4(20). С. 181.

[5] См.: Красильникова В. А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. Оренбург: ОГУ, 2012. С. 31.

ции в процессе уже той самой деятельности выступают незаменимой качественной составляющей. Эта составляющая именуется компетенцией, что означает круг вопросов, в которых человек хорошо разбирается, т. е. обладает необходимыми знаниями и опытом. Компетенция – это способность к какой-либо *деятельности*, в данном контексте к деятельности по обеспечение правопорядка.

Компетентностный подход направлен в частности на развитие *деятельностных навыков*, т.е. способностей выполнять какие-либо действия, определённую работу). Деятельностные навыки подразумевают не только овладение теми способностями, в которых выражаются традиционные компоненты «знания», «умения» и «навыки», но к ним добавляется новая дидактическая единица – «*опыт деятельности*»[6].

Деятельность – это «специфически-человеческий способ отношения к миру…, процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом»[7]. В этом преобразовательном процессе и реализуются упомянутая триада способностей.

Автор статьи, посвящённой рассматриваемой проблеме, И. А. Жукова рассматривает ряд ключевых навыков, к которым относит навыки *самоорганизации*, *работы с информацией*, *разрешения проблемных ситуаций*, *коммуникативные* навыки[8]. Представляется, что самоорганизация по отношению к остальным навыкам играет основополагающую роль, ибо самоорганизация – это способность «максимально использовать собственные возможности, сознательно управлять течением жизни и уметь преодолевать внешние обстоятельства»[9].

Овладение этими навыками требует и соответствующих «деятельностных», или инновационных форм учебных занятий, или так называемой контактной работы со студентами. Мы имеем в виду формы внеаудиторной работы, которая просто невозможна без самоорганизации. Одной из таких форм мы определили учебно-исследовательскую работу. В её основе положена технология криминологического исследования, которое, как известно, является уникальным методом научного познания. Уникальность его имеет большое значение и в учебном познании, где данный метод помогает овладевать приёмами работы с информацией, приобретать и развивать коммуникативные навыки, приумножать и связывать теоретические и эмпирические знания, что практически всегда приводит студента-деятеля

---

[6] См.: Практико-ориентированный подход в подготовке специалистов // Социальная сеть работников образования. URL: https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika (дата обращения: 26.11.2017).

[7] Деятельность...

[8] См.: Жукова И. А. Формирование профессиональной компетенции юриста в процессе обучения в вузе // Право: журнал Высшей школы экономики. 2010. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 26.11.2017).

[9] Там же.

к определённому открытию как минимум новых знаний о тех или иных правозначимых явлениях, процессах. В частности именно прикладное исследование в ряде случаев позволяет «открывать» выход из заданной проблемной ситуации.

Например, мы обратили внимание студентов на такую сложную проблему, как формирование чувства нетерпимости к коррупционному поведению, тем более, что федеральные образовательные стандарты предусматривают формирование у обучающихся одноименной компетенции. Проблема данного феномена заключается, во-первых, в самом понятии коррупционного поведения; во-вторых, в нравственно-правовой сущности «формирования нетерпимости» к такому поведению; в-третьих, в осмыслении способности выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению.

Осмысление студентами всех этих аспектов проблемы было организовано на основе самостоятельного их изучения по плану и технологии, предложенным преподавателем.

Первая трудность возникла с понятием коррупционного поведения. «Поведение» буквально означает вести себя (положительно или отрицательно) по отношению к чему-либо. Это отношение со временем переходит в качество, составляющее образ жизни и действий[10]. В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой поведение определяется как «совокупность поступков и действий кого-либо, создающих целостное представление об образе жизни кого-либо» [11]. «Это все поступки, а не отдельно взятые»[12], – уточняет психолог.

Наши исследователи пришли к выводу о том, что, коррупционное поведение, во-первых, не тождественно коррупционному преступлению (один шаг – ещё не означает походки); во-вторых, коррупционное поведение можно определить как положительное отношение к коррупции, принятие её как составляющую образ жизнедеятельности. А это означает, что субъектом такого отношения могут быть не только реальные и потенциальные субъекты взяточничества (одно только чиновничество поражено коррупцией на 80%[13]), но и множество людей, воспринимающих коррупцию как ментальное явление.

---

[10] См.: Ожегов С. И., Н. Ю. Шведова. Толковый русский словарь. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997. С. 528.

[11] Поведение // Новый словарь русского языка Ефремовой. URL: https://slovar.cc (дата обращения: 26.11.2017).

[12] Ольга Ивановна. Что такое поведение: понятие, виды. Правила поведения. Нормы поведения человека в обществе. Психология поведения // SYL.ru: информационный интернет-журнал. URL: https://www.syl.ru/article/330751/ (дата обращения: 23.11.2017).

[13] См.: Генпрокуратура призналась: 80 % чиновников в России коррумпировано // Агентство национальных новостей. URL: http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=197821 (дата обращения: 28.11.2016).

Возникли вопросы: *в отношении кого и как* формировать чувство нетерпимости; не усугубит ли такая «кампания нетерпимости» и без того высокий уровень протестного настроения у населения?

Студентами было проведено исследование общественного мнения и настроения в частности и по этим вопросам. Исследование показало, что почти 60% высказали опасение, что «призывы» к нетерпимости неизбежно повысит уровень общей нетерпимости населения. А это может привести и к крайне нежелательным событиям.

Кстати, на эту опасность обратил внимание Президент РФ, который предостерёг: антикоррупционные призывы к борьбе с коррупцией в России «могут привести к революции»[14].

И вообще, как нам представляется, рассматриваемая компетенция определена весьма некорректно, хотя и выражает сущность главной меры профилактики коррупции, предусмотренной Федеральным законом «О противодействии коррупции» (п. 1 ст. 6) – «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Само слово «нетерпимость» несёт в себе неуважение и осуждение; она потенциальна ксенофобией, жестокостью, несносностью; может спровоцировать вражду, ненависть и т. п. Здесь уместно сослаться на Вольтера, который в трактате «О веротерпимости» писал: «…Право нетерпимости, нелепо и жестоко: это право тигров и даже еще хуже того: тигры раздирают жертву, чтобы насытиться, а мы истребляем друг друга из-за параграфов»[15].

И мы согласны с тем выводом (криминологическим вердиктом) который наши *самоорганизованные* студенты сформулировали мягко: овладевать такой компетенцией не стоит.

---

[14] Обухов А. Путин предложил не рекламировать борьбу с коррупцией, опасаясь революции // Политические новости России и мира. URL: http://www.mk.ru/politics (дата обращения: 27.10.2017).

[15] Вольтер. Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жана Каласа в 1763 // Вне насилия. Антимилитаристский проект. UTL: http://antimilitary.narod.ru/ (дата обращения: 30.10.2017).

Ким Евгений Петрович,
доктор юридических наук, профессор
Академия Следственного комитета Российской Федерации
Kim Evgeny Petrovich,
grand PhD of Law Science, Professor
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
kup5fpk@mail.ru
Киселёв Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
Академия Следственного комитета Российской Федерации
Kiselev Evgeny Aleksandrovich,
candidate of Law, Associate Professor
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
keajin@gmail.com
Гамалей Артем Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия
Gamaley Artem Aleksandrovich,
candidate of Law, Associate Professor, Russian state University of justice
a.a.gamaley@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME ASPECTS OF THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY IN INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

В работе рассматриваются вопросы использования результатов ОРД в расследовании коррупционных преступлений. Перечисляются факторы, способствующие конфликту интересу на службе. Порядок предоставления результатов, проведенных ОРМ. Результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны удовлетворять требованиям ст. 73, 74 УПК РФ в целом. В соответствии с Инструкцией результаты ОРД, необходимо осмотреть с соблюдением требований ст. 176, 180 УПК Российской Федерации.

The paper deals with the use of results of HORDES in the investigation of corruption crimes. Lists the factors contributing to conflict of interest in the service. The order of presentation of results conducted by the OPM. The results of carried out quickly-search actions presented for use in proving criminal cases, shall meet the requirements of article 73, 74 of the criminal procedure code of the Russian Federation as a whole. In accordance with the Instruction, the results of the OSA, it is necessary to inspect compliance with the requirements of article 176, 180 of the criminal procedure code of the Russian Federation.

© Ким Е. П., Киселёв Е. А., Гамалей А. А., 2017

Использование результатов ОРД, коррупционное преступление, коррупциогенные факторы, следователь, коррупционер, оперативно-розыскное мероприятие, Закон об ОРД.

Use of results of Operational investigative activities, corruption crime, corruption factors, the investigator, the corrupt, the operational-search activity, the Law on Operational investigative activities.

Использование результатов ОРД в доказывании вины коррупционера имеет важное значение в процессе расследования преступлений коррупционной направленности. В основе коррупционных преступлений лежат конфликты интересов на службе, допускаемые чиновниками в государственных или негосударственных учреждениях, организациях. Оценивая вышеизложенное, авторы считают, что «коррупционное преступление – это умышленное деяние служащего государственного или муниципального органа, разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем, при условии соответствия такого деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ (наличие последствий, особого предмета преступления и т. д.)».

Конфликту интересов на службе способствуют следующие коррупциогенные факторы: авторитарный стиль руководства; замалчивание недостатков в коллективе; нарушение объективности при поборе и расстановке кадров; «молчаливое» вымогательство с посетителей; «очковтирательство» и др.[1].

Одним из важнейших источников выявления коррупционного преступления являются представленные следователю для принятия процессуального решения результаты оперативно-розыскной деятельности.

При этом многие авторы справедливо отмечают, что злоупотребления оперативных работников при проведении оперативно-розыскных мероприятий зачастую причиняют вред, как законным правам граждан, так и интересам общества[2]. Порядок предоставления результатов ОРМ, имеющих значение для возбуждения уголовного дела, регламентирован положениями ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Легальное понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» указано в ст. 5 п. 36.1 УПК РФ и гласит «Под результатами оперативно-розыскной деятельности понимают сведения, полученные в соответствии с федеральным

---

[1] Ким Е. П., Киселёв Е. А., Гамалей А. А. Факторы, детерминирующие преступления коррупционной направленности // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву / под общ. ред. А. И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 81–85.

[2] Мастерков А. А. Предупреждение провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2000. 48 с.

законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершающегося или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Оперативно-розыскная деятельность по своему характеру и особенностям, как особый вид правоохранительной деятельности, связана с опасными нарушениями прав и свобод человека. Поэтому при использовании оперативно-розыскных средств (в том числе в борьбе с коррупционными преступлениями) требуется соблюдение действующего законодательства[3].

В настоящее время порядок предоставления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве регулируется Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (далее – Инструкция от 27 сентября 2013 г.). Инструкция от 27 сентября 2013 г. состоит из трех разделов: I. Общие положения (пп. 1–5); II. Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам) (пп. 6–17); III. Требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам) (пп. 18–20); а также три приложения. Содержание данного подзаконного акта основано на положениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», УПК РФ, которые призваны «узаконить» действия и отношения сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, возникающих в связи с предоставлением результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд.

Анализ следственной практики Дальневосточного Федерального округа показывает, что при расследовании коррупционных преступлений используется определенный алгоритм предоставления результатов ОРД: составление и представление рапорта об обнаружении признаков противоправного разрешения конфликта интересов «чиновником» с приложением необходимых оперативных документов и материалов (п. 6 и приложение № 1 к Инструкции от 27 сентября 2013 г.). Главное заключается в том, что, направляя следователю (в суд) оперативно-служебные документы, добытые при проведении ОРМ в установленном ФЗ «Об ОРД» и подзаконными актами порядке. Необходимо строго соблюсти п.п.18,19,20 раздела III. Требования к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам) Инструкции Согласно ст. 140 УПК и Закону «Об ОРД». Результаты ОРД могут служить основанием для возбуждения уго-

[3] Ким Е. П., Быков А. В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. 2013. № 10. С. 36.

ловного дела. В качестве таких результатов выступают материалы ОРД, содержащие достаточные данные, указывающие на такие признаки преступления, как общественная опасность, противоправность и виновность.

Результаты, проведенных оперативно-розыскных мероприятий, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны удовлетворять требованиям ст. 73, 74 УПК РФ целом, а также содержать сведения, имеющие значение для установления противоправного разрешения возникшего конфликта на службе и других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В соответствии с Инструкцией процедура предоставления результатов ОРД включает в себя: вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о предоставлении результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд; вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов и фактическую передачу материалов (пересылка по почте, передача нарочным и т. д.), причем способ фактической передачи результатов ОРД избирается органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом установленных требований по организации делопроизводства.

На основании ч. 2 ст. 12 Закона об ОРД, при использовании материалов ОРМ следует исключить ознакомление с ними других работников правоохранительных органов и посторонних лиц.

В ст.6 ФЗ «Об ОРД» от 05.07.1995 г. дается исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий. В уголовных делах коррупционной направленности в сфере здравоохранения показали, что в них чаще других фигурируют оперативно-розыскные мероприятия: проверочная закупка, контролируемая поставка, прослушивание телефонных переговоров и оперативный эксперимент. 95 % опрошенных следователей, обучающихся на 5 факультете повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Московской академии СК РФ» считают, что осуществление именно этих оперативно-розыскных мероприятий нуждается в более полном пояснении на законодательном уровне. К тому же, «не всегда такие материалы отвечают требованиям законности. В частности, имеют случаи провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов при проведении таких оперативно розыскных мероприятий, как оперативный эксперимент, контролируемая поставка и т. п.»[4].

Следователь обязан иметь в виду, что «Собранные оперативно-розыскным путем фактические данные сами по себе без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не

[4] Информационное письмо СК РФ «О правовой позиции Европейского Суда по правам человека и российской судебной практике по вопросу оценки оперативно розыскного мероприятия как провокации преступления» от 26.05.2015 г. № 224-92015. 5 с.

являются»[5]. Фактичность и достоверность разрешения конфликта интересов на службе «чиновником» проверяются путем производства допросов участников ОРМ, осмотра представленного предмета, назначения экспертиз фонограмм и видеозаписей, других следственных и судебных действий. В частности, кассеты с аудиозаписью и видеокассеты, полученные при осуществлении ОРМ, должны быть осмотрены следователем с участием понятых и применением соответствующих технических средств

Пленум Верхового Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. От 06.02. 2007 г.) обратил внимание судов, что результаты ОРМ, связанные с ограничением конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам лишь тогда, когда они получены по решению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Следователь, исследуя материалы ОРД на всех стадиях предварительного расследования, обязан принимать во внимание, что они должны содержать сведения о соблюдении установленных ФЗ «Об ОРД» и подзаконными актами правил получения оперативно-розыскных данных, а именно сведения должны соответствовать разделу «III. Требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам) (п. 18–20) Инструкцией от 27 сентября 2013 года. Последний, исследуя полученные материалы о проведенном оперативно-розыскном мероприятии, с учетом соблюдения требований, представленных результатов ОРД, убедившись в их достоверности, может их использовать в качестве доказательства при расследовании по коррупционному преступлению.

Таким образом, на основе оперативно-розыскных данных (информации, сведений), содержащихся в документах и материалах о разрешении конфликта интересов на службе преступным путем, представленных следователю (прокурору или суду), последним принимается решение о возбуждении уголовного дела, а также производство следственных и судебных действий (ст. 11 Закона «Об ОРД»). И в процессе расследования преступления коррупционной направленности представленные результаты ОРД, подвергается проверке на соответствие ст. 73,74 УПК РФ. только путем следственных действий и процессуальных решений (осмотра представленного предмета, назначения экспертиз фонограмм, видеозаписей и т. д.).

---

[5] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 570.

Кобзарев Федор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственный университет
Kobzarev Fedor Mihailovich
doctor of Law, Associate Professor, Kostroma state University
kobzarfm@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ПРОБЛЕМАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ

ON THE STATUS AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES TO ENSURE THE RULE OF LAW

В статье проводится анализ правового регулирования правоохранительной деятельности по обеспечению законности в стране. Рассматриваются проблемы в данной сфере, связанные с отсутствием выверенной правоохранительной политики, с интенсивностью и спонтанностью правотворчества, реформированием правоохранительных органов, а также предлагаются пути решения этих проблем.

The article analyzes the legal regulation of law enforcement activities to ensure the rule of law in the country. The problems in this area related to the lack of a verified law enforcement policy, the intensity and spontaneity of law-making, law enforcement reform, as well as the ways to solve these problems are considered.

Законность, правоохранительная деятельность, правоохранительные структуры, уголовно-правовая политика, законодательная деятельность.

Legality, law enforcement, law enforcement agencies, criminal law policy, legislative activity.

Обеспечение законности в современной России вызывает потребность системного, комплексного и целенаправленного воздействия на поведение и соответствующие действия субъектов общественных отношений. При этом успешность такого воздействия в значительной мере достигается наличием совершенных механизмов реализации правовых норм, обеспечивающих минимизацию неправомерной деятельности, отрицательного влияния разнообразных факторов на состояние законности.

Среди этих механизмов особое место отводится правоохранительному механизму, под которым принято понимать совокупность правил, средств, способов и процедур, предусмотренных в законе, использование которых государством в процессе реализации охранительной функции дает возможность обеспечить законность в стране.

Указанная функция реализуется в первую очередь посредством правоохранительной деятельности, осуществляемой как всеми государствен-

© Кобзарев Ф. М., 2017

ными структурами, органами местного самоуправления, так и специальными государственными институтами, в том числе правоохранительными органами, прокуратурой, органами судебной власти.

Результативность деятельности именно этих публичных институтов непосредственно влияет на глубину и эффективность реализации законов. Вместе с тем, состояние правоохранительной деятельности этих институтов свидетельствует о наличии ряда проблем по обеспечению ими законности, большинство из которых связано, как в целом с отсутствием общей правоохранительной политики, так и с недостатками правового регулирования.

Основные субъекты правоохранительной деятельности – правоохранительные структуры, являясь федеральными государственными органами, выполняют свои основные функциональные обязанности, состоящие в предупреждении, выявлении, раскрытии, пресечении, расследовании преступлений, исполнении судебных решений по уголовным делам.

Значительный вклад в обеспечение реализации охранительной функции государства отводится прокуратуре и органам судебной власти.

В рамках обеспечения законности в последние годы происходит активная модернизация законодательства в сфере правоохранительной деятельности. При этом хотя и далеко не всегда, но зачастую основу совершенствования правового регулирования отношений составляют документы стратегической направленности, в том числе концепции, стратегии, доктрины и иные акты долгосрочного действия.

К числу таких политико-правовых документов, принятых в последнее время, относятся: Национальная Стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции[1]; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.[2], Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года[3]; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации[4], а также целый ряд иных документов программно-методологического характера.

Наряду с тем, помимо перечисленных программных документов, возникает необходимость разработки и реализации отдельных современных концепций, доктрин, программ, как общей правоохранительной политики, так и специальной – уголовной, уголовно-правовой политики. Однако до настоящего времени такие документы в рассматриваемой сфере не приняты.

Вместе с тем на фоне общего снижения уровня преступности в последние годы на более чем 1 млн преступлений (в 2008 г. было зарегистри-

[1] Утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460.
[2] Утв. Указом Президента РФ от 28.11.2014 № 2753.
[3] Утв. Президентом РФ 13.05.2012.
[4] Утв. Президентом РФ 20.11.2013.

ровано 3 209 862, в 2016 г. – 2 160 063)[5] динамика преступности в стране характеризуется тревожными тенденциями. Особое беспокойство вызывают акты терроризма, повышенный уровень проявлений экстремизма, организованная преступность, рост преступлений в отношения несовершеннолетних, миграционная преступность. Сохраняют остроту такие преступления, как кражи, грабежи, мошенничество, присвоения, растраты и иные посягательства на охраняемые общественные отношения. Наблюдается рост киберпреступности. В современных условиях преступления обретают опасные формы и глобальный масштаб. Коррупция в высших эшелонах власти, аферы в банковской сфере, широкая распространенность «откатов» при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд свидетельствует о встраивании криминалитета в политику и во власть.

Сложившая ситуация на протяжении длительного времени требует разработки и реализации научно-обоснованной (при активном участии общественности, институтов гражданского общества) уголовно-правовой политики. Еще в 2013 году на парламентских слушаниях в Совете Федерации был сделан вывод о необходимости новой Концепции уголовно-правовой политики и разработки новых редакций УК РФ и УПК РФ[6]. Однако предложения ученых, практиков и политиков о разработке Концепции уголовно-правовой политики и попытки ее разработки до настоящего времени не увенчались успехом.

По мнению многих авторитетных специалистов в области уголовного права, одной из основных негативных тенденций современного российского законотворчества в сфере уголовного права является спонтанность и субъективизм в принятии уголовно-политических решений[7]. Изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации вносятся без учета результатов научных исследований, правоприменительной практики, без широкого общественного обсуждения, рассматриваются Государственной Думой, как правило, в сжатые сроки, за которые ведущие специалисты по уголовному праву не успевают донести свое экспертное мнение до законодателей. Дей-

---

[5] Следует отметить, что, по мнению криминологов, наблюдаемое за последние годы снижение числа зарегистрированных преступлений не соответствует тенденциям реальной преступности, и изменение этого показателя напрямую зависит от уровня искусственной латентности. В настоящее время в поле зрения правоохранительных органов попадают около 2-х миллионов преступлений, имеющих признаки состава преступлений, но по которым в силу различных причин не были возбуждены уголовные дела. См. об этом подробнее: «Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. С. 127–128.

[6] Сенат подает телесигналы // РГ. 2013. 25 нояб. № 265(6241).

[7] Рарог А. И. Тенденции развития российского уголовного закона // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: материалы 11 Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 3.

ствия законодателя в этой сфере бессистемны, что наносит непоправимый урон всему делу борьбы с преступностью[8].

В указанных выше материалах парламентских слушаний также указывается, что кроме внесения подавляющего количество законодательных инициатив без соответствующего надлежащего анализа, число вносимых изменений запредельно и превышает все мыслимые рамки. За 17,5 лет с момента вступления в силу УК РФ, было принято 150 федеральных законов, в той или иной мере изменивших концептуальные положения уголовного закона. Также 155 федеральных законов принято с целью внесения тех или иных изменений в УПК РФ, который вступил в силу в 2002 году.

В таких условиях правильно утверждается, что в настоящее время и уголовное и уголовно-процессуальное законодательство являются «плавающим» законодательством.

Не случайно в рекомендациях парламентских слушаний на тему «Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: состояние и перспективы», состоявшихся 22 апреля 2016 г., было указано на необходимость установления особого порядка внесения изменений в УПК РФ, предусмотрев периодичность принятия таких законов не более одного в год с установлением единой даты его вступления в силу. Подобное предложение в полной мере относится и к порядку изменения УК РФ.

Следует также отметить отсутствие заметного прогресса и в противодействии некриминальным правонарушениям. Как следствие сохраняется высокий уровень нарушений законов – только прокурорами ежегодно выявляется свыше 5 млн соответствующих фактов[9].

Одновременно продолжается рост количества совершаемых административных правонарушений. К примеру, в 2016 г. сотрудниками МВД России пресечено 95 445 529 административных правонарушений, что на 7,7 % превышает уровень 2015 г.[10].

На данные виды правонарушений действует во многом тот же комплекс факторов, что и на преступления – неблагоприятные социально-экономические условия, несовершенство правового регулирования, организационные и иные недостатки правоохранительных, контрольно-надзорных и иных государственных структур.

---

[8] Голик Ю. В. Болевые точки законодательного обеспечения борьбы с преступностью и пути их устранения как насущная задача уголовной политики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2(6).

[9] Выборочные данные из формы 511 (ОН) «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» за 2015–2016 гг.

[10] Выборочные данные из формы 1-АП «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации» за 2015–2016 гг. (утв. приказом МВД России от 14.05.2012 № 507).

Многочисленные законодательные новеллы в данной сфере[11] принимаются зачастую без осмысления сути и масштабов происходящих процессов, не в полной мере обеспечивают потребности правоприменительной практики, которая в свою очередь страдает от неэффективности, не акцентирует внимания на профилактических мерах.

Не отличается системностью и совершенствование законодательства о правоохранительной деятельности. Оно осуществляется по двум основным направлениям. Это, во-первых, принятие новых или изменение действующих законов, регулирующих отношения в правоохранительной сфере, во-вторых, нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, прокуратуры, суда.

По первому направлению следует выделить такие значимые законы, как Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

По второму направлению – это в первую очередь изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации, касающиеся правового регулирования судебной системы и прокуратуры и Кодекс административного судопроизводства в Российской Федерации. Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» упразднен Высший Арбитражный Суд, изменен порядок назначения прокуроров, уточнен конституционный статус прокуратуры.

Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 создана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, а затем принят и соответствующий закон[12]. Исходя из задач этой службы по участию в охране общественного порядка, обеспечении государственной и общественной безопасности, в том числе по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, эта структура отнесена к правоохранительным органам[13].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 упразднены Федеральная служба Российской Федерации

---

[11] В течение 2016 г. принято 57 законодательных актов (в 2015 – 54), на основании которых КоАП РФ подвергся значительным изменениям, в том числе введены новые или усовершенствованы действующие составы административных правонарушений, скорректированы общие и некоторые процессуальные положения.

[12] О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[13] См.: Регламент Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 14.02.2014 (с посл. изм.).

по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба с передачей функций этих служб МВД России.

Необходимость дальнейшей модернизации правоохранительных структур во многом связана с потребностью нормативного закрепления основных «правоохранительных» понятий, упорядочиванием поступления на службу и ее прохождением в этих органах. Нечеткость законодательного определения и наличие разнообразия в понимании правоприменителями существа понятий «правоохранительный орган» и «правоохранительная деятельность» создает трудности в правоприменительной деятельности, порождает длительные безрезультатные научные дискуссии.

Обилие норм, регулирующих прохождение службы в правоохранительных органах, усложняет правоприменительную практику и порождает ошибки, снижающие эффективность реализации правоохранительных функций сотрудниками правоохранительных органов[14].

Надежды ученых на установление определенности в решении этого вопроса посредством принятия закона о правоохранительной службе не оправдались. Последними изменениями, внесенными в Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», из него был исключен термин «правоохранительная служба» как один из видов государственной службы[15]. Тем самым возникли дополнительные обоснованные сомнения: «Быть или не быть государственной правоохранительной службе?»[16], и, соответственно, новые сложности относительно возможного законодательного определения понятия «правоохранительный орган». Вместе с тем следует согласиться с мнениями тех ученых, которые полагают, что служба на определенных должностях в правоохранительных органах отличается рядом особенностей по сравнению с гражданской и военной службой, характеризуется наличием многих общих черт и обладает определенным единством[17]. Это обуславливает необходимость определения на законодательном уровне единого правового статуса работника правоохранительного органа, также как и обеспечения единооб-

---

[14] Соколов О. С. Объекты унификации норм законодательства о правоохранительной службе // Административное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 814–820.

[15] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона 2О таможенном регулировании в Российской Федерации»: федер. закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.12.2017).

[16] Чаннов С. Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.12.2016).

[17] Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2006. С. 67; Артемьев А. М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; Магомедов Ф. Б. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9.

разного подхода к определению правового статуса того или иного правоохранительного органа.

В настоящее время статус органов ФСБ России, МВД России, СК России, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации определен соответствующими федеральными законами, а правовое положение органов ФССП России, ФСИН России, таможенных органов регулируется подзаконными нормативными правовыми актами. Подобная практика правового регулирования ставит в неравное положение по отношению друг к другу данные государственные структуры, принижает значимость отдельных из них в деятельности по обеспечению законности.

Среди проблем деятельности правоохранительных органов следует выделить отсутствие системного подхода при их реформировании. Как правило, реформирование отдельных правоохранительных органов осуществляется изолировано от других[18]. В результате допускается смешение функций, пересечение компетенции и другие погрешности правовой регламентации. Примером являлась деятельность органов МВД России и ФСКН России в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Происходила конкуренция ведомств, которая, по замыслу законодателя, должна была привести к повышению эффективности их деятельности. Однако на практике, с учетом сложившейся системы оценки эффективности деятельности ведомств, основанной на статистических показателях, складывалась ситуация, приводящая к разобщенности правоохранительных органов, негативной конкуренции, которая нарушала согласованность правоохранительных органов по достижению общих целей правоохраны.

Имеется также ряд правовых проблем по обеспечению законности, связанной с деятельность прокуратуры и органов судебной власти. К их числу относятся недостаточность полномочий прокуроров в сфере уголовного судопроизводства, а для судей – отсутствие законодательного установления уровня служебной нагрузки, оптимальных пределов судейского усмотрения и др.

Решение перечисленных проблем правоохранительной деятельности государственных структур, на наш взгляд, способно оказать положительное влияние на уровень обеспечения законности в стране.

---

[18] Братко А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории). М.: Юридическая литература, 1991. С. 40–97.

Рамазанов Тажутдин Бурганович,
доктор юридических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет
Ramazanov Tajutdin Burganovich,
Doctor of legal Sciences, Professor, Dagestan state University
ramazanov1945@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

THE LAW ON COMBATING TERRORISM NEEDS TO BE IMPROVED

Адекватно сложившейся ситуации автором предлагается комплекс мер по созданию особых правил доказывания по данной категории уголовных дел. В том числе предлагается совершенствовать процесс доказывания, осуществляемый следователем в ходе контртеррористической операции.

Adequately the situation the author proposes a complex of measures on creation of special rules of proof for this category of criminal cases. Including an offer to improve the process of evidence carried out by the investigator in the course of counter-terrorism operations.

Терроризм, доказывание, контртеррористическая операция, досудебное производство.

Terrorism, proving that the counter-terrorism operation, the pre-trial proceedings.

Терроризм был известен во всем мире и во все времена. Россия не исключение. К террористической практике неоднократно обращалась и советская власть – как в ходе Гражданской войны, так и при реализации экономической политики в рамках военного коммунизма и продразверстки. В. И. Ленин в августе 1918 г. в условиях продолжающегося саботажа сдачи хлеба писал наркому продовольствия РСФСР А. Д. Цюрупе: «Я предлагаю «заложников» не взять, а назначить поименно по волостям. Цель назначения: именно богачи, как они отвечают за контрибуцию, отвечают жизнью за немедленный сбор и ссыпку излишков хлеба»[1]. В документе, направленном 11 августа в Пензу, он указывал: «…Восстание 5 волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо теперь взят последний решительный бой с кулачьем. Образец надо дать.

1) Повесить (непременно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев и кровопийц.

2) Опубликовать их имена.

© Рамазанов Т. Б., 2017

[1] Ленин В. И. Полн. собр.соч. Т. 50. С. 145.

3) Отнять у них весь хлеб.

4) Назначить заложников – согласно вчерашней телеграмме.

Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц кулаков…»[2].

После убийства председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого и покушения на главу Советского государства В. И. Ленина Совнарком принял постановление «О красном терроре» (05.09.1918 г.) и государственный терроризм по сути был узаконен.

Нельзя считать, что терроризм только российское дело. Терроризм был распространен в Великобритании, Франции, США, Испании, Италии и в др. странах.

На рубеже XX-XXI веков терроризм существенно изменился: произошла его глобализация, одновременно возросла степень опасности террористических угроз. На территории Российской Федерации Северный Кавказ является наиболее террористически-опасным регионом. В 2015 году в Дагестане выявлено 679 преступлений данной категории и в ходе контртеррористических операций уничтожено более 100 членов преступных группировок. За период с 2010 по 2015 гг. на территории республики обнаружены и уничтожены 168 блиндажей и укрытий террористов, схронов оружия и боеприпасов – 342, лагерей и стоянок – 62. Только за 2015 г. изъято у участников незаконных вооруженных формирований 87 единиц автоматического оружия, 1 пулемет, 29 гранатометов, 149 пистолетов, 32 винтовки, 14 обрезов, более 65,6 тыс. единиц боеприпасов, 340 гранат, 39 артиллерийских и минометных снарядов, 24 мины, 43 выстрела к РПГ, 56 самодельных взрывных устройств, более 30 кг взрывчатых веществ, более 900 кг компонентов для изготовления взрывчатой смеси.

Характерными свойствами преступности террористической направленности в Дагестане являются: а)тенденция роста в регионе числа преступлений террористической направленности; б) жертвами террористических атак чаще становятся представители муниципальных органов, религиозных организаций и правоохранительных органов; в) резкие изменения географии террористической напряженности с перемещением центра с северных и горных районов в южные плоскостные районы Дагестана; г) учащение фактов финансирования террористических группировок со стороны отдельных представителей коммерческих организаций и чиновников, в том числе за счет бюджетных средств; д) ориентация террористической деятельности преступных группировок, действующих на территории Дагестана, на лидеров международной террористической организации ИГИЛ (запрещенная террористическая организация в РФ).

В настоящее время терроризм превратился в фактор, представляющий серьезную угрозу национальной безопасности целого ряда европей-

[2] Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 57.

ских государств, а также международной безопасности в целом. Известны террористические атаки во Франции, Германии, США, Пакистане, Афганистане и в др. странах.

После распада Советского Союза Российская Федерация стала наиболее уязвимой от международного терроризма. Сегодня стало очевидным, что США и их союзники по НАТО используют конструированную ими антитеррористическую компанию в качестве инструментария для решения стратегических задач по овладению мировыми запасами углеводородов во всех частях мира, в том числе в регионах, представляющих интерес для Российской Федерации.

В свете глобальных террористических угроз совершенствование правовой базы противодействия терроризму в нашей стране имеет стратегическое значение. Вместе с тем, несмотря на распространение терроризма прежде всего в регионах Северного Кавказа, до сих пор не разработано законодательство, отвечающее насущным проблемам правоприменительной практики. Речь в первую очередь идет об уголовном (материальном) и уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации.

Во все времена признавалась необходимость разработки комплексных мер борьбы с терроризмом. В комплекс должны входить меры экономического, социального, общеправового, идеологического и т.д. характера. Поскольку все перечисленные меры, кроме мер правового (законодательного) характера выходят за пределы нашей компетенции, то остановимся более подробно на предложениях по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленного на борьбу с терроризмом.

Очевидно, что преступность сама по себе вопиющее беззаконие вообще. Тем не менее, только законные методы и средства борьбы с преступностью могут быть эффективными. Насколько современны меры борьбы с терроризмом и экстремизмом соответствуют принципу законности – тема отдельная, требующая самостоятельного исследования. В последние годы лица, причастные к бандитизму и терроризму, в частности в Дагестане, подвергаются уничтожению (нейтрализации, как сообщается в СМИ) без суда и следствия. Критиковать государство, власть – дело весьма не благодарное. Хотелось бы поговорить о том, что можно сделать, чтобы исправить сложившееся положение в правотворческой деятельности.

Руководимая мною кафедра уголовного процесса и криминалистики ряд лет занимается вопросами совершенствования законодательства о борьбе с преступностью, в том числе терроризмом. Нами опубликован ряд научных статей, подготовлено и защищено несколько кандидатских диссертаций, в том числе в текущем году. Мое глубокое убеждение, что юристы должны заниматься совершенствованием законодательства, все остальное – дело философов, политиков, экономистов и т. д.

Таким образом, необходимо:

1. Научно-теоретическое осмысление ряда положений современной уголовно-процессуальной доктрины уголовно-процессуального доказывания, в том числе, в части использования фактического материала, полученного неследственным путем (учитывая, что терроризм и экстремизм – объекты оперативно-розыскной деятельности).

2. Обоснование целесообразности создания особых правил досудебного доказывания по делам о преступлениях террористического характера.

3. Разработать на основе полученных результатов предложения, направленные на оптимизацию норм, регулирующих досудебное доказывание по уголовным делам данной категории.

Развивая дальше высказанные мною тезисы следует отметить, что терроризм и экстремизм приобрели также формы и получили такое распространение, что впору признать допустимость и целесообразность создания специального уголовно-процессуального института преследования лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера.

Безусловно, производство по этим делам должно осуществляться по общим правилам, но с учетом особенностей, которые надо специально предусмотреть в УПК РФ в виде отдельной главы. Эти особенности главным образом должны быть связаны с получением доказательственной информации, изобличающей террористов.

К тому же для этого вводится специальный правовой режим контртеррористической операции (КТО).

Как известно в состав КТО вводятся различные виды деятельности: оперативно-розыскная (ОР), оперативно-боевая (ОБ), административно-правовая, уголовно-процессуальная и т. д.

Задачи всех видов деятельности совпадают – пресечение, предупреждение, выявление и раскрытие преступлений террористического характера. Следовательно, не будет ошибкой, если мы КТО признаем особой формой уголовного преследования террористов.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) и связанная с ней оперативно-боевая деятельность (ОБД) позволяют получать фактические материалы (предметы, документы, орудия, оружие и т. д.), из которых следователь может сформировать доказательства. Поэтому в УПК РФ надо ввести нормы, позволяющие признать фактические материалы, полученные в ходе КТО, доказательствами по уголовному делу.

В УПК РФ надо включить норму о том, что на территории КТО допускается проведение ОРМ и следственных действий, требующих в обычных условиях судебного разрешения, без судебного разрешения, но по решению руководителя КТО или с санкции прокурора.

Кстати, в ФЗ №35 от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму» прокурор никак не обозначен, кроме случая, когда КТО носит масштабный

характер уведомляется Генеральный прокурор, а в случаях локальных КТО уведомляются территориальные прокуроры.

Кроме того, следует включить в УПК РФ нормы о том, что в ходе КТО:

1) допустимо введение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществления поиска на каналах электронной связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта;

2) разрешается использование определителей телефонных номеров сообщающихся абонентов и абонентских устройств, находящихся на территории проведения КТО с абонентами, абонентскими устройствами в любом месте Российской Федерации, а также прослушивание и запись телефонных и иных переговоров с помощью электронных средств, когда оно проводится не в отношении конкретного номера абонента или абонентского устройства, а в отношении объекта разработки со всех используемых им средств связи;

3) допустимо беспрепятственное проникновение лиц, проводящих КТО, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещениях организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и изъятия предметов и документов, которые могут быть вещественными доказательствами по уголовному делу;

4) по требованию руководителя КТО провайдер сети обязан предоставлять правоохранительным органам электронные сообщения лиц, подозреваемых в терроризме;

5) показания участников ОБМ и ОРМ, а также лиц, оказывающих содействие в раскрытии преступлений на конфиденциальной основе, фиксируются органами следствия без раскрытия данных о личности свидетелей.

4. Далее, необходимо снять запрет на использование результатов ОРД в уголовном процессе и считать материалы, полученные в ходе ОРД, ОБД, источниками доказательств, как и показания лиц, проводивших эти мероприятия.

5. Необходимо допустить в УПК РФ заключение соглашения о сотрудничестве между прокурором и лицом, причастным к преступной деятельности, до возбуждения уголовного дела, т.е. в ходе доследственной проверки, оперативной разработки организованного преступного сообщества террористической направленности. В УПК есть «досудебное сотрудничество», еще будет «доследственное сотрудничество».

В ст. 140 УПК РФ необходимо в качестве самостоятельного повода предусмотреть рапорт сотрудника ОР и ОБ деятельности.

Положение потерпевших от террористических актов вообще требует самостоятельного исследования (проекта). Возмещение морального и фи-

зического вреда, а также имущественного ущерба от террористических преступлений осуществляется настолько безобразно, что люди обращаются во все правоохранительные, судебные и правозащитные учреждения и ничего добиться не могут.

6. Положение прокурора в досудебном производстве по рассматриваемой категории уголовных дел требует коренных изменений. Прокуратура должна рассматриваться как руководящий орган публичного уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса, уполномоченный обеспечить надлежащей доказательственной базой подготовку, формирование и выдвижение обвинения, и последующего его поддержания в суде.

Прокурору должно быть предоставлено право прекратить полностью или частично уголовное преследование лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений любой тяжести, в виду оказания существенного содействия правоохранительным органам по соглашению о сотрудничестве. Заключенному между ним и прокурором, в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера.

Могут быть и другие предложения по совершенствованию законодательства. Направленного на предупреждение терроризма и экстремизма.

Власова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России
Vlasova Svetlana Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
vlasovasvetla@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF LAW ENFORCEMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье автором раскрывается понимание дефиниции «применение уголовного закона» с позиции науки теории государства и права, уголовного права и уголовно-процессуального права и высказывается мнение о том, каким должен быть современный механизм правоприменения норм уголовного закона.

In this article the author reveals the understanding of the definition of "application of the criminal law" from the position of the science of the theory of state and law, criminal law and criminal procedural law and expresses an opinion on what the modern mechanism of law enforcement of criminal law norms should be.

© Власова С. В., 2017

Правоприменение, уголовно-правовой механизм, уголовно-процессуальный механизм, применение права.

Law enforcement, criminal law mechanism, criminal procedure mechanism, application of law.

В отечественном правоведении уже давно сложилась достаточно устойчивое представление о том, что такое *применение уголовного закона*. Данное представление является частью общего учения о *механизме правового регулирования*, *о юридической (уголовной) ответственности*. Это учение, созданное советским правоведением, составляет доктринальную основу современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. И в этом советском учении мы усматриваем причину концептуальной несостоятельности УК РФ и УПК РФ. Авторы этих кодексов исходили из устаревших канонов советской школы о государстве и праве и потому создали законы порочные по своей институциональной сущности.

Мы разделяем мнение о том, что надо принимать новый УПК и УК РФ, чтобы создать современный правовой механизм противодействия преступности. Однако этому должно предшествовать концептуальная переработка теоретико-методологических основ этого правового механизма.

Классиками отечественной теории права[1] категория «применение» рассматривается как форма реализации, при которой особые органы, которые наделены властными полномочиями, специально направляют свою деятельность на то, чтобы обеспечить претворение норм права в жизнь. В юридической литературе под применением права иногда понимается всякая активная деятельность по реализации юридических норм[2] либо любая деятельность по организации осуществления норм в правоотношениях[3].

Мы не будем вдаваться в подробности различий, которые приводят отечественные специалисты в определениях реализации и применения права. Сделаем акцент на понятии применения уголовного закона. В научном сообществе существует достаточное устойчивое мнение о том, что применение закона является элементом механизма правового регулирования.

К примеру, Н. М. Кропачев полагает, что механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему последовательно связанных элементов, состоящую из предмета правового регулирования; юридической нормы; юридических фактов; регулятивного или охранительного уголовно-правового отношения; уголовной ответственности[4].

---

[1] Пиголкин А. С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 36.

[2] Теория государства и права. М.: Госюриздат, 1955. С. 384; Общая теория государства и права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 407.

[3] Недбайло П. Н. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 129.

[4] Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук в форме научного доклада. СПб., 2000. С. 6.

По мнению Е. В. Благова, фактическим основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 8 УК)[5]. Конечным умозаключением данного автора является то, что уголовный процесс выступает в качестве формы применения уголовного закона. Е. В. Благов акцентирует свое внимание на том, что нормы УК реализуются вне уголовного процесса[6].

В противовес мнению вышеобозначенных авторов, подавляющее число теоретиков уголовного права признают значение процессуального аспекта в процессе (механизме) применения норм уголовного права (реализации уголовной ответственности).

Так, по мнению А. В. Наумова применение уголовного закона – это ничто иное как «…государственно-властная деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленная на решение вопроса об уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление, либо устанавливающая правомерность поступков лица и освобождающая его от уголовной ответственности и наказания»[7]. В этой позиции с ним абсолютно солидарна Ю. В. Грачева[8]. И.Н. Вишневецкая применение уголовного закона рассматривает в виде процесса, т. е. правоприменительной деятельности, ее результатов и опыта уголовного правоприменения[9]. И. А. Галаган о применении уголовного закона писал, что оно имеет материально-правовое содержание и процедурно-процессуальные формы его осуществления[10].

В настоящее время в уголовно-правовой науке сформировалась устойчивая концепция, согласно положений которой преступление порождает основание уголовной ответственности и центральное уголовно-правовое отношение между государством и преступником; это отношение «реализуется» в ходе уголовного процесса; нормы уголовного закона применяются в ходе уголовно-процессуальной (правоприменительной) деятельности компетентных государственных органов. Сам правоприменительный процесс включает в себя доказывание, осуществляемое правоохранительными органами.

Итак, классиками отечественной теории уголовного права категория «применение» рассматривается как форма реализации, при которой особые

---

[5] Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. Правовые технологии / А. М. Баранов, П. Г. Марфицин. 2011.

[6] Благов Е. В. Учение о применении уголовного права. Ярославль, 1993. С. 14 .

[7] Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики): учебное пособие. Волгоград, 1973. С. 44–45.

[8] Грачева Ю. В. Предмет уголовно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 165–172.

[9] Вишневецкая И. Н. применение уголовного закона и практика уголовного правоприменения: соотношение понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1(102). С. 179–183.

[10] См.: Процессуальные нормы и отношения в советском праве / под ред. И. А. Галагана. Воронеж,1985. С. 16–18.

органы, которые наделены властными полномочиями, специально направляют свою деятельность на то, чтобы обеспечить претворение норм права в жизнь. Отсюда вытекало, что и следователь является таким правоприменителем, и он, то есть следователь уполномочен привлекать к уголовной ответственности обвиняемого путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Эти взгляды в целом соответствуют тем представлениям, что сложились в науке уголовного процесса. Уголовное судопроизводство выступает в качестве формы применения (реализации) уголовно-правовых норм. Уголовное право формальное являет собой порядок осуществления уголовного закона, способы и формы его применения[11].

М. С. Строгович писал, что уголовно-процессуальное право не может быть рассмотрено как форма уголовного материального права исходя из того, что « …одни нормы не являются исключительно формой иных норм права, как и последние не являются исключительно сущностным содержанием первых»[12]. Он утверждает о существовании диалектической связи содержательных и формальных компонентов уголовного процесса собственно в самих процессуальных явлениях[13].

В. Н. Шпилев подчеркивал правоустанавливающую роль уголовно-процессуального права в регуляции возникающих уголовно-правовых отношений. Он же утверждает, что реализованы нормы материального права могут быть посредством правоприменительной деятельности уполномоченных на нее субъектов; уголовном процессе выступает формой применения уголовного закона[14].

Л. Б. Зусь высказался в том смысле, что в случае применения норм уголовного права обязательно происходит применение нормы уголовно-процессуального права, т.е. происходит реализация уголовно-правовых отношений посредством уголовно-процессуальных отношений[15].

Если рассматривать уголовный процесс сквозь призму принудительной реализации материального права (в форме исполнения), то он может выступать в данном случае: по мнению П. С. Ефимычева в качестве средст-

---

[11] См.: Вульферт А. Реформа предварительного следствия. М., 1881. С. 11; Щегловитов И. Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1903. № 9. С. 97.

[12] См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 7.

[13] Там же. С. 34.

[14] Цит. по: Шпилев В. Н. Сущность, содержание и формы советского уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. Минск, 1983. С. 53, 12, 15.

[15] См.: Зусь Л. Б. Проблемы правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1978. С. 5; Его же. Правовое резюмирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства (вопросы теории): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Л., 1981. С. 15.

ва[16] по мнению В. Т. Томина в качестве способа[17] и по мнению В. И. Курляндского в качестве реализации[18].

По вопросу возможно ли применять уголовное материальное право исключительно в процессуальной форме В. П. Божьев акцентирует внимание на обусловленности уголовного процесса (уголовно-процессуального права) собственно уголовным правом. Он отмечает, что применение норм уголовного права допускается исключительно в одно время с применением норм уголовно-процессуального права и только субъектами уголовно-процессуальных отношений[19]. По мнению Ю. К. Якимовича, значимость уголовного процесса заключается лишь в том, что он помогает верно применять нормы материального права[20]. Этой позиции придерживаются А. П. Гуляев и другие ученые-процессуалисты[21].

Наконец, ряд авторов считают, что в рамках уголовного процесса происходит не только применение, но и реализация уголовного закона, ставя при этом знак равенства между понятиями «применение» и «реализация»[22]. Д. Р. Гимазетдинов указывает на индивидуальность, необходимость уголовного процесса как формы реализации норм уголовного права[23].

Обобщая взгляды коллег, К.В. Муравьев пишет, что применение выступает в качестве необходимого, обязательного элемента процесса реали-

---

[16] Ефимичев П. С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 46.

[17] Томин В. Т. Понятие и назначение уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М., 2013. С. 74.

[18] Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 29.

[19] Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 119; Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 28.

[20] Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 72.

[21] См., напр.: Гуляев А. П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 5–8; Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993. С. 30, 49; Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 23; Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009.С. 15.

[22] Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993. С. 30, 49; Гончаров Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 19; Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009.

[23] Гимазетдинов Д. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9.

зации уголовного закона в форме исполнения[24]. Под применением понимается дальнейшая реализация предписаний правоприменительного акта и правовых норм, что влечет за собой обязательно наступление желаемых результатов[25]. К. В. Муравьев склоняется к мысли о том, что уголовной процесс, являясь формой применения уголовного закона, ставит перед собой цель удостоверения, констатации состоявшейся реализации норм УК, а также подтверждения ее правомерности[26].

Проанализировав позиции ведущих процессуалистов по вопросам о том, когда происходит применение уголовного закона, кто устанавливает основание для акта правоприменения, где происходит применение уголовного закона, как реализуется уголовная ответственность и пр., можно сделать вывод о том, что представление о служебной роли уголовного процесса (уголовно-процессуального правоприменения) к механизму уголовно-правового регулирования, реализации уголовной ответственности, не изменилось. Процессуальные акты, можно сказать, сопровождают, обеспечивают реализацию уголовной ответственности. Первичен материальный фактор, процессуальный – вторичен.

Необходимо подчеркнуть использование понятия уголовно-процессуальной формы сугубо в смысле *следственной формы*, закрепленной в законе. Следователь является таким же правоприменителем, что и суд. Более того, существующий на настоящий момент правовой механизм применения норм уголовного права является следственным и потому обеспечивает доминирующее положение следственной власти в процессе правоприменения. Это проявляется в том, что именно процессуальные решения следователя: постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица (подозреваемого), постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение являются теми актами правоприменения, через которые реализуется уголовная ответственность. Суд в такой процессуальной системе занимает вторичное положение: его решение о применении уголовного закона предопределено предыдущим правоприменением, осуществленным органом предварительного расследования. В следственной системе именно в ходе предварительного следствия формируются уголовно-процессуальные доказательства, подтверждающие основание уголовной ответственности. Более того, следователь, прекращая уголовное дело по ряду нереабилитирующих оснований (25, 28–28.1 УПК РФ), применяет нормы уголовного закона (статьи 75–76.1 УК РФ), разрешая основной вопрос уголовного дела самостоятельно, во внесудебном порядке.

---

[24] Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 17.

[25] Алексеев С. С., Дюрягин И. Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 26; Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976. С. 97.

[26] Муравьев К. В. Указ. соч. С. 15.

Полагаем, что в правовом государстве механизм применения уголовного закона должен быть исключительно судебным. Состязательная процедура должна определять порядок правоприменения, привлечение к уголовной ответственности.

В организационно-правовом механизме применения уголовного закона должна быть заложена система сдержек и противовесов между обвинительной (исполнительной) властью и судебной властью, которые определяют состязательную правовую организацию деятельности всех участников правоприменительного процесса.

Полагаем, что первым шагом к приданию механизму правоприменения состязательной формы стало бы введении судебного порядке формулирования и выдвижения обвинения. Следователь в такой процедуры выступал бы как орган обвинительной власти – предъявлял обвинение в судебном органе (обвинительной камере суда). Все вопросы о применении уголовного закона, в том числе вопросы освобождения от уголовной ответственности с заменой на штраф или другую меру юридической ответственности, должны разрешаться в судебном порядке – через разрешение соответствующего ходатайства стороны обвинения – в лице органа предварительного расследования, прокурора.

Глазков Виктор Анатольевич,
ректор, кандидат юридических наук, доцент,
Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко,
Glazkov Viktor Anatolyevich,
rector, candidate of law, associate Professor,
Luhansk Academy of internal Affairs named After E. A. Didorenko
naukalavd@mail.ru
Коваленко Татьяна Сергеевна,
проректор по научной работе, кандидат юридических наук, доцент,
Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко
Kovalenko Tatiana Sergeevna
Vice-rector for scientific work, candidate of legal Sciences, associate Professor,
Luhansk Academy of internal Affairs named after E. A. Didorenko,

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

COUNTERACTION OF CORRUPTION IN BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

© Глазков В. А., Коваленко Т. С., 2017

В статье проводится анализ коррупционных правонарушений в органах внутренних дел. Дополнительно обосновывается, что коррупция в правоохранительных органах представляет институциональную угрозу законности и правопорядку в государстве. Авторами освещается система превентивных мер, осуществляемых МВД ЛНР по профилактике коррупции в Луганской Народной Республике, выработаны предложения, направленные на совершенствование этой системы.

The article analyzes corruption offenses in internal affairs bodies. It is argued that corruption in law enforcement agencies represents an institutional threat to the rule of law and order in the state, additionally. The authors highlight the system of preventive measures carried out by the Ministry of Internal Affairs of the LPR on the prevention of corruption in the Lugansk People's Republic, proposals have been developed aimed at improving this system.

Коррупция, противодействие коррупции, коррупционные правонарушения, органы внутренних дел, полиция.

Corruption, corruption, corruption, internal affairs bodies, police.

Окончание широкомасштабных военных действий на территории Донбасса положило начало процессу стабилизации социально-экономической обстановки и создало предпосылки для планомерного формирования государственности Луганской и Донецкой Народных Республик. На этом этапе становления молодых государств перед органами внутренних дел была поставлена в качестве одной из первоочередных задача обеспечения системного и неуклонного противодействия коррупции.

Сегодня правовую основу противодействия коррупционным проявлениям в ЛНР составляют Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики[1], Уголовный Кодекс Луганской Народной Республики[2] и Закон Луганской Народной Республики «О противодействии коррупции»[3], другие действующие на территории республики нормативные правовые акты, в том числе ведомственные.

Отметим, что в целом коррупция имеет глубокие социальные корни и представляет собой одно из наиболее опасных асоциальных явлений, которое наносит огромный невосполнимый ущерб не только отдельным людям, непосредственно пострадавшим от действий коррумпированных чиновников, но и всему обществу в целом. Коррупция же в правоохранительных органах представляет двойную опасность, поскольку именно эти органы призваны обеспечивать законность и правопорядок, и именно от их

---

[1] Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики // Официальный сайт Народного Совета ЛНР. URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya (дата обращения: 12.10.2017).

[2] Уголовный кодекс Луганской Народной Республики: Закон Луганской Народной Республики от 14 августа 2015 года № 58-II // Официальный сайт Народного Совета ЛНР. URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1870 (дата обращения: 12.10.2017).

[3] О противодействии коррупции: Закон Луганской Народной Республики от 17 июля 2015 № 45-II // Официальный сайт Народного Совета ЛНР. URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1713 (дата обращения: 12.10.2017).

работы решающим образом зависит действенность антикоррупционной политики в масштабах всего государства.

Как справедливо утверждает М. А. Багмет, коррумпированные правоохранительные органы не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые реально угрожают безопасности личности, общества и государства. Причем коррупция в полиции превращается в общегосударственную политическую проблему, так как из-за того, что бороться с коррупцией не могут именно те органы (полиция), которые непосредственно обязаны этим заниматься, под угрозой оказываются экономические реформы и демократические преобразования в государстве[4].

Учитывая эти обстоятельства, руководство МВД ЛНР принимает превентивные меры, направленные на борьбу с коррупционными проявлениями. Так, во исполнение Указа Главы ЛНР от 25.12.2015 N 691/01/12/15 отделом противодействия коррупции МВД ЛНР организована масштабная информационно-просветительная работа антикоррупционной направленности. В рамках этой работы систематически проводятся лекции по вопросам противодействия коррупции для госслужащих; на официальном сайте МВД ЛНР размещен отдельный раздел, посвященный научно-методическим и практическим вопросам борьбы с коррупцией; действует «горячая линия» по вопросам противодействия коррупции. В соответствии с телеграммой Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики № 785 от 29.08.2017 г. проведены проверки соблюдения в подразделениях МВД ЛНР п. 3 ст. 40 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел в части наличия или отсутствия фактов прямой подчиненности близких лиц, а также нахождения близкими лицами в отношениях организационной или правовой зависимости подчиненного лица от руководителя, в том числе при решении либо участии в решении вопросов принятия на службу (работу), увольнения со службы (работы), применения поощрений, дисциплинарных взысканий, постановки задач, поручений и контроля за их исполнением при наличии указанных фактов.

Приведенные нами факты – лишь небольшие примеры настойчивой работы руководства МВД ЛНР по комплексному решению проблем противодействия коррупции в молодой Республике в целом и среди личного состава органов внутренних дел в частности.

Однако следует констатировать, что несмотря на политику Министерства, направленную на укрепление дисциплины и законности среди личного состава, очищение органов внутренних дел от работников, склонных к нарушению законности, злоупотреблению властью и служебным по-

[4] Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3–4; Коваленко Т. С., Ткаченко А. А. Противодействие коррупции в ЛНР: проблемы и пути совершенствования // Вестник ЛАВД им. Э. А. Дидоренко. С. 156–169.

ложением, дискредитирующих своим поведением звание работника полиции, коррупционные проявления полностью искоренить пока не удается. Так, за 2016 год в отношении сотрудников МВД было возбуждено 6 уголовных дел по факту получения взятки, 1 – по факту злоупотребления должностными полномочиями, 1 – по факту превышения должностных полномочий[5].

В целом по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий в 2016 году следственными органами МВД ЛНР было возбуждено 25 уголовных дел по фактам коррупционных проявлений, в том числе: 9 – по фактам взяточничества, 7 – по фактам незаконного присвоения (хищения) государственного имущества, 1 – по факту злоупотребления должностными полномочиями, повлекшего тяжкие последствия, 2 – по фактам превышения должностных полномочий, 1 – по факту служебного подлога, 2 – по фактам мошенничества, с использованием служебного положения, 1 – по факту заведомо ложного заключения эксперта, 1 – по факту кражи государственного имущества.

Из указанных 25 уголовных дел 5 были возбуждены по фактам совершения особо тяжких преступлений, 10 – по тяжким преступлениям и 3 – по преступлениям средней тяжести. Обвинение в совершении преступления было предъявлено 15 лицам, 4 из которых являлись должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления; 1 – должностным лицом правоохранительного органа (помощник прокурора); 1 – должностным лицом контролирующего органа; 8 – должностными лицами государственных учреждений; 1 – лицо со специальным правовым статусом (адвокат)[6].

В отношении сотрудников полиции было возбуждено 8 уголовных дел, что составляет 32% от общего числа возбужденных МВД ЛНР уголовных дел по коррупционным преступлениям.

По подозрению в совершении коррупционных преступлений в порядке ст.ст. 94, 95 УПК ЛНР были задержаны и помещены в ИВС горрайорганов МВД ЛНР 11 лиц, пяти из которых впоследствии была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Из указанных 25 уголовных дел 8 в настоящее время находятся на рассмотрении в суде[7].

О неуклонности избранного курса на искоренение коррупции заявляет и и. о. Главы Луганской Народной Республики Л. И. Пасечник, который на официальной пресс-конференции, состоявшейся в г. Луганске 26 ноября 2017 года, назвал борьбу с коррупцией в числе приоритетных задач своей деятельности на посту руководителя государства[8].

---

[5] Статданные МВД ЛНР за 2016 год.

[6] Статданные отдела противодействия коррупции МВД ЛНР за 2016 год.

[7] Там же.

[8] Леонид Пасечник считает борьбу с коррупцией приоритетной задачей // Информационное агентство MIAISTOK. URL: http://miaistok.su (дата обращения: 12.10.2017).

Разумеется, стратегическая цель по искоренению коррупции в рядах органов внутренних дел не может быть достигнута только лишь путем административного и юридически репрессивного воздействия без привлечения мощных ресурсов общественного мнения.

Понимание этого обстоятельства находит все более широкое распространение среди должностных лиц, непосредственно задействованных в организации антикоррупционной работы. Так, начальник Брянковского горуправления юстиции Министерства юстиции ЛНР Екатерина Скубак справедливо отмечает, что искоренение коррупции при помощи одних лишь правовых санкций невозможно, потому как нормы права, в том числе антикоррупционной направленности, способны действовать эффективно лишь в условиях устоявшейся системы морально-нравственных принципов[9]. Чтобы свести коррупцию к минимуму, нужно, чтобы в обществе было сформировано нетерпимое отношение к любым ее проявлениям, – отмечает и.о. начальника управления внутренней безопасности Государственного комитета налогов и сборов Луганской Народной Республики Игорь Кирбаба[10].

Мы, как и наши коллеги, убеждены, что совершение противоправных деяний, содержащих признаки коррупционных правонарушений, становится возможным, прежде всего, вследствие личной недисциплинированности сотрудников органов внутренних дел и игнорирования ими общепринятых морально-этических норм поведения. А ведь забота о воплощении принципов честности, порядочности, независимости, демократизма и гуманизма во всех сферах жизнедеятельности является одной важнейших особенностей юридической ответственности лиц, имеющих особый правовой статус[11]. В этой связи считаем целесообразным обратить внимание на необходимость разработки, на основе достижений современной науки, новой модели этически рекомендованного поведения сотрудника органов внутренних дел. Считаем также крайне важным выявление соответствия не только профессиональных и психологических, но и морально-этических качеств претендента на занятие должности сотрудника органов внутренних дел высоким стандартам профессии еще при приеме на работу.

В качестве примера совершения коррупционного правонарушения, вызванного отсутствием у сотрудника органов внутренних дел необходи-

---

[9] В Администрации г. Брянки состоялся тренинг на тему «Профилактика коррупционных правонарушений и коррупционных проявлений» // Официальный сайт Министерства юстиции Луганской Народной Республики. URL: https://mu-lnr.su/2017/ (дата обращения: 12.10.2017).

[10] ГКНС ЛНР Стоп – коррупция! // Официальный сайт Государственного комитета налогов и сборов луганской Народной Республики. URL: https://gknslnr.su/news/858-gkns-lnr-stop-korrupciya.html (дата обращения: 12.10.2017).

[11] Корниенко А. Н. Понятие дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Луганской академии внутренних дел им. Э. А. Дидоренко. 2016. № 1(1). С. 214–223.

мого уровня морально-деловых качеств, приведем факт нарушения служебной дисциплины, допущенный инспектором отдела миграционной службы Свердловского ГОВД МВД ЛНР Л. Последняя, выйдя за рамки профессионального делового общения с гражданкой В., стала вымагать у нее денежные средства в сумме 2500 рублей за оформления паспорта ЛНР. 26 мая 2017 г. факт передачи части денежных средств гражданкой В. сотруднику полиции Л. был задокументирован инспектором Свердловского ГОВД МВД ЛНР.

1 июня 2017 г. следственным управлением Генеральной прокуратуры ЛНР было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Л. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 172 УК ЛНР. При этом в ее действиях было установлено наличие признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.30 КоАП ЛНР.

По мнению руководства МВД ЛНР, приведенный факт коррупционного правонарушения стал возможен вследствие отсутствия со стороны руководства гороргана надлежащего контроля за служебной деятельностью подчиненных, низкой осведомленности о негативных проявлениях среди личного состава, недостаточного изучения морально-деловых качеств сотрудников подчиненного подразделения, непринятия исчерпывающих мер по своевременному выявлению и предупреждению грубых нарушений дисциплины со стороны подчиненных, недостаточной индивидуально-воспитательной и работы, направленной на строгое соблюдение дисциплины, законности и формирование положительного имиджа работников полиции среди населения Республики. По данному факту приказом Министра внутренних дел Луганской Народной Республики И. А. Корнет от 06.07.2017 г. инспектор ОМС Свердловского ГОВД МВД ЛНР Л. была уволена из органов внутренних дел с учетом требований ч. 2 ст. 19 и ч. 1 ст. 20 на основании п. 16 ст. 84 Трудового кодекса Луганской Народной Республики

Данный факт стал одним из тех, которые свидетельствуют о необходимости безотлагательного принятия мер по повышению эффективности работы МВД в части укрепления служебной дисциплины и законности, проведения профилактической работы среди подчиненных, направленной на искоренение подобных фактов в служебной деятельности и в быту.

В современном обществе полиция является частью «системы поддержания образцов»[12], поэтому основными мерами по профилактике коррупции, на наш взгляд, должны стать следующие:

[12] Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А.Белановского. М.: Академический проспект, 2002. 832 с.

1) формирование развитого правового гражданского общества, в котором закон воспринимается как обязательный императив и нарушение его строго карается;

2) формирование в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению, что предполагает, в частности, антикоррупционную направленность правового воспитания детей и молодежи;

3) выработка новой модели этически рекомендованного поведения сотрудника органов внутренних дел на основе достижений современной науки, ориентированной на формирование высокого авторитета и уровня доверия граждан к государству;

4) создание привлекательных условий поступления на службу в органы внутренних дел (высокий уровень заработной платы и пенсионного обеспечения, повышенные социальные гарантии и льготы, качественное медицинское обслуживание, гарантированная возможность карьерного роста и др.);

5) создание и применение Управлением по работе с личным составом МВД ЛНР комплексной программы, содержащей определенные стандартизированные задания, специальные тесты или вопросы, позволяющие выявить соответствие не только профессиональных, но также психологических и морально-этических качеств претендента на занятие должности сотрудника органов внутренних дел высоким стандартам профессии;

6) повышение эффективности внутриведомственного и внешнего антикоррупционного контроля;

7) проведение обязательного мониторинга уровня и образа жизни сотрудников полиции на предмет выявления крупных расходов, несоразмерных получаемой заработной плате.

Данный перечень не является окончательным. Однако его воплощение, по нашему убеждению, будет способствовать существенному улучшению работы ОВД по искоренению коррупции в своих рядах и надежному предотвращению ее рецидивов.

Гнетова Людмила Валентиновна,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Gnetova Lyudmila Valentinovna,
Nizhny Novgorod state pedagogical University Kozma Minin's name
gnotova@yandex.ru
Татаренко Мария Андреевна,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Tatarenko Maria Andreevna,
Nizhny Novgorod state pedagogical University Kozma Minin's name
tatarenko.mariya.1995@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION

В настоящей статье дано определение понятию «судебное почерковедение», рассмотрены его особенности, а так же история возникновения судебного почерковедения.

On this article the definition of the notion "judicial graphology" and examines its characteristics and the history of forensic handwriting examination.

Почерк, исследование, почерковедческое исследование.

Handwriting, study, graphology study.

Прежде всего, необходимо отметить, что судебное почерковедение – это раздел криминалистической техники, изучающий почерк и разрабатывающий методы его исследования в целях решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Как и любой другой вид криминалистического исследования, судебное почерковедение имеет самостоятельную область знаний, специфичность которого определяется предметом исследования – почерком, связанным с осуществлением одного из наиболее сложных навыков человека – навыка письма.

На разрешение судебно-почерковедческой экспертизы следователем и судом могут быть поставлены задачи идентификационного и неидентификационного (диагностического) характера[1].

Основу судебного почерковедения составляет положение об индивидуальности почерка. Каждому пишущему свойственен индивидуальный почерк, нет двух людей, имеющих один и тот же почерк. В практическом

© Гнетова Л. В., Татаренко М. А., 2017

[1] Диденко О. А. Систематизация задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза / Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2014. № 3. С. 132–139.

отношении индивидуальность почерка доказана многолетней практикой установления исполнителя рукописи в судебных и иных целях. Индивидуальность почерка больше всего сказывается не в отчетливо заметных его признаках, таких, например, как общее его построение, типы письменных знаков, их размеры, наклоны и прочее, а в мелких, требующих специальных методов для их обнаружения. Вследствие этого правильное решение вопросов, входящих в компетенцию судебно-почерковедческой экспертизы, возможно только на основе квалифицированного исследования, проведённого хорошо подготовленным специалистом[2].

Исследование письма имеет давнюю историю. Первые известные попытки использования знаний «сведущих людей» с целью установления авторства документов относятся к XV–XVI векам. Во второй половине XIX столетия в русских и зарубежных уголовных процессах использование сведений о почерке стало весьма частым явлением. Однако, в большинстве случаев подобные «экспертизы» были лишены подлинно научной основы и нередко влекли за собой судебные ошибки. Теория криминалистического исследования письма в своём развитии прошла несколько этапов. Первыми специалистами-экспертами в данной области нередко выступали так называемые каллиграфы-канцеляристы и учителя чистописания. На смену им пришли сторонники примет описательного (антропометрического) метода, созданного одним из пионеров криминалистики, директором бюро идентификации полицейской префектуры Парижа Альфонсом Бертильоном. Значительный вклад в развитие судебного почерковедения внёс известный французский криминалист и судебный медик, основатель Лионской криминалистической лаборатории Эдмон Локар. Он теоретически обосновал и практически разработал графометрический метод исследования почерка. До сих пор западноевропейская и американская криминалистика в значительной мере находятся во власти графологического метода исследования почерка, научно обоснованного в XIX веке французским аббатом Ж. Мишоном. Предложенный им термин – графология, как метод судебного почерковедения и одновременно способ познания человеческой личности, изучается и преподаётся в университетах Берлина, Мюнхена, Бонна, Гейдельберга[3].

Неоценим вклад в судебное почерковедение и автороведение отечественных учёных. Один из первопроходцев российской криминалистики, «отец судебной фотографии», создатель первого в мире судебно-экспертного учреждения И. Ф. Буринский заложил основы судебного почерковедения в России. Профессор С. М. Потапов – один из основателей отечественной криминалистики, инициатор создания теории криминали-

---

[2] Бобовкин М. В. О предмете и системе судебного почерковедения // Судебная экспертиза / Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2013. № 1. С. 53–59.

[3] Голованова М. А., Заикина И. А. О применении графологии в России // Наука. Общество. Государство / Пензенский государственный университет. 2014. №4. С. 98–107.

стической идентификации – успешно развивал материалистическое направление криминалистического исследования письма, основанное, в свою очередь, на учении академика И. П. Павлова о динамическом стереотипе. Интенсивная научная разработка проблем криминалистического исследования продолжается, о чём свидетельствуют работы отечественных криминалистов последних лет[4].

Образцы почерка должны быть собраны так, чтобы их изучение позволяло получить полное представление о почерке данного лица: о признаках почерка, их вариациях, изменениях и т. п. Поэтому короткие рукописи, содержащие малый по объёму текст, не могут служить полноценными образцами почерка[5].

Для проведения почерковедческой экспертизы должны быть представлены образцы почерка (подписи) предполагаемых исполнителей, которые бывают трех видов:

- свободные,
- условно-свободные,
- экспериментальные[6].

Свободные образцы почерка (подписи) – это рукописи (подписи), выполненные лицом вне связи с делом, по которому проводится экспертиза, до его возникновения. Такими образцами могут быть личная и служебная переписка, автобиографии, анкеты, заявления.

Свободные образцы почерка (подписи) должны соответствовать исследуемому тексту (подписи) по:

- письменности и языку,
- времени написания,
- содержанию и целевому назначению,
- материалу письма,
- способу исполнения,
- условиям выполнения документа,
- состоянию пишущего,
- темпу письма[7].

Важно, чтобы свободные образцы почерка (подписи) были представлены эксперту в достаточном количестве. Важно придерживаться следующего общего правила: образцы почерка должны быть представлены не менее чем на 5 страницах, образцов подписи должно быть не менее 10. Для исследования сходных почерков требуется 20 страниц, при экспертизе намеренно измененного почерка, а также при использовании количественных методов исследования – 30 страниц и более[8].

---

[4] Голованова М. А., Заикина И. А. Указ. соч.
[5] Бобовкин М. В. Указ. соч.
[6] Диденко О. А. Указ. соч.
[7] Голованова М. А., Заикина И. А. Указ. соч.
[8] Там же.

Отсутствие или неудовлетворительное качество свободных образцов нередко влекут невозможность выполнения экспертизы или недостаточную определенность выводов эксперта.

Экспериментальные образцы - это рукописи (подписи), которые выполняются предполагаемым исполнителем специально для проведения экспертизы.

Одно из достоинств экспериментальных образцов - то, что они могут быть отобраны в условиях, максимально приближенных к тем, в которых выполнялся исследуемый документ, недостаток - возможность искажения исполнителем своего почерка (подписи).

Сравнительное исследование экспериментальных и свободных образцов позволяет эксперту проверить достоверность свободных образцов, а также установить, нет ли искажения почерка в экспериментальных образцах. Поэтому экспериментальные образцы всегда следует представлять эксперту вместе со свободными[9].

Условно-свободные образцы – это рукописи и подписи, выполненные после возникновения дела, в связи и не в связи с ним, но не специально для экспертизы (объяснения, заявления, протоколы допроса и др.). Их можно представлять как дополнительные к свободным и экспериментальным образцам.

И в заключении добавим, что анализ почерка раскрывает внутренние черты характера человека, которые выражены в написании букв. Почерки разных людей индивидуальны, как их отпечатки пальцев. У анализа почерка существуют определённые пределы возможностей. Нельзя, например, с определённостью сказать, принадлежит ли почерк мужчине или женщине, если текст не подписан. Часто мелкие буквы с лёгким нажимом, которые, видимо, писала женщина, на самом деле были начертаны застенчивым мужчиной со склонностью к сентиментальности. Графолог не может определить пол и возраст писавшего. Письмо раскрывает умственный, а не хронологический возраст. Само собой, что графолог не сможет дать ответ на вопрос, женат ли человек или холост, так как брак не изменяет основных черт характера. Также по почерку невозможно определить, есть ли у автора письма дети или нет или принадлежат ли люди к одной семье, т.к. почерки не обладают семейным сходством. Нельзя по почерку узнать род работы, характер занятия или увлечения. В то же время почерк может открыть наличие состязательного духа, способность ясно мыслить, чётко действовать, проявлять упорство в достижении цели, присутствие расчётливости[10].

Каждый почерк является индивидуальным для аналитика, и его дело указать благоприятные и слабые черты личности, проявляющиеся в почерке.

---

[9] Диденко О. А. Указ. соч.

[10] Бобовкин М. В. Указ. соч.

Ровный почерк говорит о силе воли, хладнокровии и спокойствии. У эмоционально неустойчивых субъектов или лиц, злоупотребляющих алкоголем, наблюдается дрожащий почерк. Маниакальные больные пишут размашисто, величина букв возрастает по мере письма. У психически ненормальных письменная речь отрывочна и бессвязна, наблюдаются особые обороты, обилие уменьшительных слов, многословие, отсутствие или своеобразная расстановка знаков препинания.

Основные черты характера, такие как ум, глупость, чувствительность, вспыльчивость, болезненность, воля, талантливость, а также черты внешности, такие как рост, полнота, худощавость, находят своё отражение в почерке человека.

Гнетова Людмила Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Gnetova Lyudmila Valentinovna,
candidate of law, associate Professor,
Nizhny Novgorod state pedagogical University Kozma Minin's name
gnotova@yandex.ru
Фабричная Людмила Игоревна,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Fabrichnaia Ludmila Igorevna
Nizhny Novgorod state pedagogical University Kozma Minin's name
lifab99@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF HUMAN ORGAN AND TISSUE TRANSPLANTATION IN THE HEALTH CARE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье подробно анализируются вопросы трансплантации органов и тканей трупа в РФ. Автор исследует материалы судебной практики для решения выявленных проблем.

The article analyzes in detail issues of transplantation of organs and tissues of a corpse in the Russian Federation. The author investigates the materials of judicial practice to address the problems identified.

© Гнетова Л. В., Фабричная Л. И., 2017

Медицина, закон, человек, трансплантация, органы, жизнь.
Medicine, law, person, transplantation, organs, life.

В Конституции Российской Федерации право на жизнь провозглашается первым в числе личных прав и свобод. Право на жизнь, является необходимым условием всех остальных прав и с этой точки зрения высшей личной ценностью. Врачам мы доверяем свою жизнь, и поэтому их работа должна осуществляться в соответствии с действующими нормами права в области здравоохранения. Данная сфера неразрывно связана с различными нормативно-правовыми актами, юридическими документами, постановлениями, приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации.

В последнее время Министерство здравоохранения РФ стало проводить активную политику по улучшению и обновлению законов непосредственно связанных со здравоохранением граждан Российской Федерации.

Уже более четырех лет проводится активная антитабачная кампания, которая различными мерами предупреждения, принуждения и наказания борется с продукцией данного типа. Так, с 14 октября 2017 года вступили в силу новые антитабачные меры. Теперь курильщикам придется даже на свежем воздухе искать специально выделенную территорию[1].

По имеющейся статистике ежегодно почти полмиллиона россиян уходят из жизни по причине онкологических и других серьезных заболеваний, которые вызваны курением или вдыханием сигаретных дымов – так называемым дымоглотанием. Это огромная и ужасающая цифра, и цель принятия такого закона – один из шагов в борьбе со страшной статистикой наряду с такими мерами, как пропаганда здорового образа жизни и воспитание молодых людей в «антитабачном» духе.

Однако, эта активная законотворческая инициатива и позиция Министерства здравоохранения Российской Федерации, к сожалению, на наш взгляд, не всегда проявляется должным образом в отношении некоторых других так же немаловажных проблем, в частности на проблеме трансплантации органов и (или) тканей человека.

На данную проблему в сфере здравоохранения общество давно обращает особое внимание. Правда, в последнее время, вопрос о корректности, законности, этичности, этой процедуры стал подниматься намного чаще, и сейчас является достаточно актуальным.

Процедура трансплантации органов и тканей человека является юридически оформленной и урегулированной в Федеральном законе РФ от 22.12.1992 № 4180-1-ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей чело-

[1] С 14 октября курить нельзя. Совсем... // Новости 24. Новости. События. Полезные советы. URL: http://sovety-24.ru/goryachiye-novosti/news_post/s-14-oktyabrya-kurit-nelzya-sovsem.

века»[2]. В соответствии с этим нормативно-правовым актом «Трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека, в соответствии с принципами гуманизма, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны быть приоритетом над интересами общества или науки»[3].

Согласно ст. 1 Федерального закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», пересадка органов или тканей от живого донора возможна «исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента». При изъятии органов или тканей у трупа во внимание берется ст. 8 ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», в которой говорится что «изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо, либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту».

В соответствии с последними изменениями в вышеназванный Федеральный закон от 23 мая 2016 года «органы и(или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов. Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения»[4].

В диагностике смерти в случае предполагаемого использования в качестве донора умершего запрещается участие трансплантологов и членов бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею.

Основные правовые вопросы, условия и порядок клинической трансплантации органов в нашей стране регламентированы Законом Российской Федерации «О трансплантации органов и(или) тканей», а также другими подзаконными актами. Эти правовые акты определяют условия и порядок трансплантации органов и тканей человека, опираясь на современные достижения науки и медицинской практики, а также учитывая рекомендации Всемирной организации здравоохранения.

---

[2] О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I (с изм. и доп. от 20 июня 2000 г., 16 октября 2006 г., 9 февраля, 29 ноября 2007 г., 23 мая 2016 г. // Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[3] Там же.

[4] Там же.

Следующий правовой акт, который также имеет непосредственное отношение к теме исследования – Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» который предписывает, что «в случае отсутствия волеизъявления умершего о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела право на разрешение таких действий имеют супруг, близкие родственники, иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего»[5].

Важно обратить внимание на другой нормативно-правовой акт – Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[6]. В ст. 68 этого закона сказано, что «тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских, научных и учебных целях, если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки), иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение», мы полагаем, что это справедливо.

Проанализировав внимательно нормы перечисленных законов, можно придти к вопросу, что достаточно сложно определить время, когда конкретно истекает период, в который родственники или иные замещающие их по закону лица могут предоставить согласие или несогласие на трансплантацию органов или тканей умершего человека. Может возникнуть такая ситуация, когда люди и вовсе не знают, что их родственник был помещен в больницу, а возможно, что он умер, так как они не были оповещены своевременно. Конечно, бывает и такое, что родственников оповещают вовремя, но ведь родственник не может появиться в больнице буквально тотчас, и за определенный отрезок времени врачи могут в рамках закона произвести трансплантацию органов или тканей умершего человека. Но бывают такие случаи, когда даже по факту изъятия органов или тканей трупа, родственников не ставят в известность и порой случается, что они и не знают, о том, что данная процедура была произведена.

Так, с иском в Конституционный суд РФ обратилась мама Алины Саблиной из Екатеринбурга. Ее 19-летняя дочь училась в Москве, в университете дизайна и технологии. В 24 сентября 2014 года вечером переходила Ленинский проспект по пешеходному переходу. И ее сбила машина. Девушку отвезли в городскую больницу им. Пирогова – в коме. Не

---

[5] О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[6] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

приходя в сознание, Алина пролежала там шесть дней. После матери позвонили из похоронного агентства и сообщили, что дочь умерла. А позднее выяснилось, что в трупе девушки не было сердца, почек, части аорты и нижней полой вены, надпочечников, и части правого легкого[7]. Как было сказано в материалах газеты Московский Комсомолец: «По мнению родственников жертвы, врачи под видом бомжа поместили несчастного в хирургию Люберецкой больницы уже через 15 минут после его смерти». Подобные инциденты в больницах – не редкость, но чаще люди не привлекают внимания и не поднимают вопросов по факту этой процедуры. Дело в том, что больница не превышает своих полномочий и действует в рамках закона, поэтому обращаться в суды – это значит наверняка проиграть дело.

Стоит обратить внимание, что законы в Российской Федерации, которые регулируют вопросы данной процедуры, действуют уже около 20 лет. Система законодательства не должна быть неподвижной, она должна развиваться, должна всегда оставаться современной и обновленной, изменяется жизнь – изменяются законы. Поэтому законы нужно пересматривать, вносить коррективы, заполнять пробелы, либо издавать уже совершенно новый закон.

По этому поводу стоит сказать, что Министерством здравоохранения РФ был разработан законопроект нового Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)». Одной из целей данного нормативного правового акта является: создание этичной правовой системы по осуществлению донорства органов человека и их трансплантации. Ст. 19 этого закона определяет конкретное время волеизъявления по поводу трансплантации органов или тканей: «…трансплантации потенциальному реципиенту, медицинским работником медицинской организации, в которой была осуществлена констатация смерти, в течение 1 часа после подписания протокола установления смерти человека информируются об этом супруг, а при его отсутствии – один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и сестры, внуки, дедушка и бабушка), либо иные лица на основании информации о них, имеющейся в медицинской документации умершего». «В случае если в срок, указанный в части 2 настоящей статьи, супруг, а при его отсутствии один из близких родственников умершего, указанных в части 1 настоящей статьи, не заявит о своем несогласии на изъятие органов из тела умершего в устной форме, в том числе по телефону при условии автоматической записи телефонного разговора, либо в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, медицинская организация имеет право признать в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти,

[7] Арасланов А. Аудио-интервью с Е. Саблиной // Комсомольская правда. Нижний Новгород. URL: https://www.nnov.kp.ru/daily/26502.4/3371532/

умершего в качестве реального донора и принимать меры по организации изъятия органов для трансплантации потенциальному реципиенту»[8].

В данном законопроекте улучшены условия осуществления правоотношений, он существенно дополнен и по объему намного превышает своего «предшественника». Законопроект может вступить в силу с 1 января 2015 года. И мы будем ждать положительной динамики от его действия.

Делая вывод, мы заметим, что помимо улучшения структуры законов и других нормативных актов, следует больше обращать внимание граждан на проблему трансплантации органов и тканей человека. За счет того, что многие граждане не знают, или не совсем компетентны в вопросах данной процедуры, появляются подобного рода проблемы.

Привлечь внимание граждан можно по средствам социальной рекламы, роликов познавательного типа (мини-лекции, тезисы, призывы, круглые столы), в медицинских учреждениях должны оформляться стенды с подобной информацией. Также неплохо бы было перенять практику западных стран – человек по факту знает, что он потенциальный донор и заранее дает или не дает согласие на трансплантацию своих органов или тканей после смерти. Таким образом, стоило бы задуматься о создании специальных государственных служб, разрешающих данные проблемы и вопросы.

В заключении статьи можно сделать выводы и обобщения:

Во-первых, несмотря на внедрение нового законопроекта, проблема трансплантации органов и тканей трупа в РФ остается открытой.

Во-вторых, интерес к ней подкрепляется еще и тем, что многие аспекты данного вопроса касаются не только юриспруденции, но и частных биоэтических вопросов.

И, в-третьих, только совместными усилиями специалистов двух областей: юриспруденции и здравоохранения возможно создание наиболее удобного и простого в обращении закона, который послужит толчком для оптимизации отношений между врачом и пациентом.

---

[8] О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке). URL: http://zodorov.ru.

Дауташвили Петре Зурабович,
кандидат юридических наук, доктор права, ассоцированный профессор,
Сухумский и Самцхе-Джавахетский государственные университеты
Dautashvili Peter Zurabovich,
candidate of Law, Associate Professor, doctor of law,
Sukhumi and Samtskhe-Javakheti state universities
petredautashvili@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА РЕТРОАКТУАЛЬНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE PROBLEM OF THE APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF RETROAKTUALNOSTI OF CRIMINAL LAW PROCEEDINGS

В статье приведен анализ практики применения принципа ретроактуальности уголовного закона в судебной практике Грузии. Обосновано мнение о неправомерном применении этого принципа судами Грузии. Высказано предостережение тому, что дальнейшее внедрение такой практики приведет к отрицательным социальным и правовым последствиям, которые не способствуют построению правового государства.

The article presents an analysis of the practice of the application of the principle of retroaktualnosti of criminal law jurisprudence of Georgia. Justified opinion on the improper application of this principle by the courts of Georgia. Cautioned that further introduction of such practices would lead to negative social and legal consequences that do not contribute to the building of the rule of law.

Конституция, Конституционный суд, Верховный суд, ретроактуальность, закон, право, квалификация, наказание, приговор, принципы.

Constitution, Constitutional Court, Supreme Court, retroaktualnost, law, law, qualification, punishment, sentence guidelines.

В последние годы, в грузинском правосудии собралось не одно уголовное дело, решение которых, приняло совершенно другой характер и природу. Дало о себе знать игнорирование применения и использования традиционно действующей уголовно-правовой базы, которая в основном выразилась, с одной стороны тем или иным решением судьей Конституционного суда об использовании судами ограничения-запрета относительно некоторых обвиняемых в наркотических преступлениях (в части санкций, которые касаются лишения свободы), а с другой стороны, нарушения или игнорирования принципов пределов действия уголовного закона и его «замена» принципом ретроактуальности. Ретроактуальность означает активирование и использование старой, отменённой нормы. В связи с этим, цель нашей статьи является то, чтобы в на анализе конкретного уголовного де-

© Дауташвили П. З., 2017

ла, показать, насколько, с юридической точки зрения, нелогично решение-рекомендация Конституционного суда по отношению к Верховному суду.

Например, суд кассационной инстанции, 6 июня 2016 года, (уголовное дело №108 стр.-16 (стр.-3) в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, без устного слушания, рассмотрел кассационную жалобу обвиняемого Г. Г. на приговор, вынесенный 25 марта 2016 года палатой по уголовным делам Тбилисского апелляционного суда. Ранее, 7 июля 1998 года, по этому уголовному делу, коллегия Бакинского городского суда по уголовным делам первой инстанции вынесла обвинительный приговор в отношении, ранее не судимого, гражданина Грузии Г. Г., за совершение им преступлений предусмотренных частью 2 статьи 71 Уголовного кодекса Республики Азербайджан (контрабанда или перемещение в обход контрольно-пропускного пункта на границе с Республикой Азербайджан огнестрельного оружия и боевых припасов), частью 1 статьи 220 (ношение хранение, перевозка огнестрельного оружия и боевых припасов, без соответствующего разрешения), частью 3 статьи 213 (завладение транспортным средством без цели хищения, по предварительному сговору группой лиц), подпунктами 1, 7, 8 статьи 94 (лицом ранее совершившим умышленное убийство и покушение на умышленное убийство двух или более лиц, совершённое в корыстных целях, с целью сокрытия и облегчения совершения преступления), подпунктами 4, 6, 7 и 8 части 4 статьи 94-й (лицом ранее совершившим умышленное убийство и покушение на умышленное убийство двух или более лиц, совершённое в корыстных целях, с целью сокрытия и облегчения совершения преступления) и частью 2 статьи 93 (разбойное нападение, заранее обговорённое, повторно, используя оружие, с проникновением в квартиру, с нанесением пострадавшему тяжкого телесного повреждения и причинение потерпевшему значительного вреда) и ему назначено окончательное наказание в виде, бессрочного лишения свободы, исчисление отбывания которого началось с 13 февраля 1997года.

7 июля 1998 года приговор, вынесенный коллегией Бакинского городского суда первой инстанции по уголовным делам Республики Азербайджан, приведен в соответствие статьям Уголовного кодекса Грузии.

23 декабря 2010 года, коллегия Тбилисского городского суда по уголовным делам, удовлетворила ходатайство прокурора главной прокуратуры Грузии, Ираклия Дондоладзе о переводе гражданина Грузии Г. Г. из Республики Азербайджан в Грузию для последующего отбытия наказания.

Из решения кассационного суда Грузии следует, что по отношению к гражданину Грузии, осуждённому Г.Г. существенно нарушены многие правовые нормы, в частности пункт 5 статьи 42 Конституции Республики Грузия, а также Верховным судом Республики Грузия не верно применен закон по принципу ретроактуальности. Подтверждением тому может служить решение грузинского Конституционного суда от 13 мая 2009 года № /1/1/428, 447, 459, в котором подчёркнуто, что «запретом необратимости закона, Конституция гарантирует субъектам правовых отношении защиту

от действия таких законов, которые вызывают отрицательные результаты. Так как любой закон, который, по сравнению с предыдущим, ухудшает положение субъекта, не имеет обратной силы[1]. Именно поэтому, «… как законодатель, так и правоприменитель, с точки зрения действия уголовного закона во времени, должны иметь в виду, что основной задачей принимаемого закона является улучшение будущих и упорядочение, возникших в прошлом отношений, (или имеет такой последующий результат), его оценка должна осуществляться в пределах пункта 5 статьи 42 грузинской Конституции»[2].

Такое положение Конституции гарантирует защиту прав и свобод человека (лица) от государственного самоуправства. Цель такого требования Конституции Грузии относительно действия обратной силы запрещающих норм – защита прав и свобод человека от вседозволенных действий государства. В то же время Конституция не исключает возможности расширения, в пределах защиты прав, полномочий государства устанавливать более жесткие требования, нежели установлены Конституцией или устанавливать новые правомочия. Исходя из пункта 5 статьи 42 Конституции Республики Грузия, государство вправе придать закону ретроактуальную силу и вооружить лицо обратной силой нормы права или иначе обеспечить принятие от него же выгоды. Подобное толкование содержания норм права напрямую использовано в отношении подсудимого Г. Г., в котором отчётливо просматривается, предоставление Конституционным судом права государству, а не законодателю, на толкавание пункта 5 статьи 42 Конституции Республики Грузия. Вместе с тем, в содержании кассационного решения ничего не сказано о принятии какой-либо выгоды от обвиняемого и тем более, даже по теории абсолютной генеральной превенции, преступник является инструментом благополучия общества, не раскрывает сущность такого подхода. Исходя из этого, непонятно рассуждение кассационного суда о том, что: «Упомянутым решением, Конституционный суд признал неконстутиционным использование кассационным судом уголовного закона в деле с гражданином Г. Г. хотя разъяснил принцип запрета применения ретроактуальности закона, в частности: согласно пункту 5 статьи 42 Конституции Республики Грузия, не оставляя законодателю свободы выбора (о чём было сказано высше) в решении вопроса: когда и в каких случаях имеют или не имеют место правонарушения и какая устанавливается, за их совершение, ответственность, с учетом действия обратной силы закона.

У законодателя имеется конституционное предписание пригодным для применения закона, должен считаться, не действующий, в настоящее время закон, а тот, который действовал во время совершения преступления. Никакой другой, принятый позже (изданный) закон, определяющий деяние

[1] Решение Конституционного суда Грузии от 2009 года 13 мая №1/1/428,447,459.
[2] Там же.

правонарушением и, устанавливающий ответственность за его совершение, не может распространять свою силу на деяния совершенные в прошлом. Иначе это будет считаться неправомерным использованием положений об обратной силе закона и нарушением Конституции, если мы не имеем дело со смягчающим или упраздняющим ответственность законом[3].

Сказанное позволяет говорить о том, что кассационный суд нарушил как положения Конституции Республики Грузия об обратной силе закона, так и положения о применении принципа ретроактуальности.

Как было отмечено, приговором коллегии по уголовным делам Бакинского Городского суда первой инстанции Республики Азербайджан, от 7 июля 1998 года, преступления, за которые осужден гражданин Грузии Г. Г., приведены в соответствие положениям Уголовного кодекса Республики Грузия. Кассационный суд Грузии, разрешая кассационную жалобу гр-на Г.Г. не верно толковал предписания уголовного закона о бессрочном лишении свободы, указывая на то, что азербайджанское законодательство, к моменту вынесения приговора судом, не содержало такого вида наказания, а в грузинском законодательстве, норма устанавливающая такое наказание, начала действовать с 1 февраля 1997 г., в то время как в азербайджанском законодательстве – с 10 февраля 1998 г. Указанное рассуждение не соответствует действительности. В подтверждение этому отметим, в Грузии 11 ноября 1997 г. был принят Закон «Об особой мере наказания – о полной отмене смертной казни». Этим законом:

1. Согласно положениям подпункта г, пункта 1: в части 4 статьи 49 слова «смертная казнь» заменены словами «бессрочное лишение свободы», а слова «смертная казнь» исключены из текста статьи.

2. Во вторых частях статей 44 и 45, в части 4 статьи 221^{1} и в части 2 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса Грузии слова «смертная казнь» заменены словами: «бессрочное лишение свободы».

Таким образом, такой вид наказания как бессрочное лишение свободы, суды Грузии могли назначать со второй половины ноября 1997 г., а не с 23 января 1998 г. Кроме того, что более значимо, в Грузии, в конце декабря 1996 г. был объявлен мораторий на смертную казнь и с 11 ноября 1997 г., как было отмечено выше, была отменена смертная казнь. Уголовным кодексом Грузии 1960 г. предусматривалось 13 преступлений, за которые, в качестве наказания могла быть назначена смертная казнь, из которых, к концу 1996 г. законодатель оставил 4 преступления. Статья 13 Уголовного кодекса Республики Азербайджан, предусматривала смертную казнь, однако в 1995 г. был объявлен мораторий. Не смотря на то, что в судах выносили приговоры о смертной казни, но их не приводили в исполнение. Так, что приговор, в отношении гражданина Г. Г. бессрочное лишение

[3] Решения Верховного Суда Грузии по уголовным делам. Тбилиси, 2016. С. 23.

свободы, вынесен правомерно тем более, что он совершил особо тяжкие преступления в 1997 г.[4].

Наряду с этим, как нам представляется, кассационный суд без правовых оснований, по отношению к гр-ну Г.Г. применил закон Грузии от 28 декабря 2012 года «Об амнистии» срок действия которого истек 10 мая 2013 г. В таком решении суда кассационной инстанции Грузии, мы усматриваем грубое нарушение принципа применения ретроактуальности закона.

Пункт 5 статьи 42 Конституции Республики Грузия гласит: «Никто не несет ответственности за деяние, которое в момент его совершения не считалось правонарушением. Закон, не смягчающий или не отменяющий ответственности, обратной силы не имеет». Из этого следует, что основу действия уголовного закона во времени определяет важность объектов уголовно-правовой защиты от преступных посягательств. Закон определяет важность гарантированных Конституцией прав и свобод человека, поскольку считает неприемлемым принятие такого закона (даже если он касается конкретного приговора), который был применён в прошлом к оконченному деянию, ретроактивно отнесенному к числу правонарушений, и который устанавливает или ужесточает ответственность за их совершение».

«В случае действия этого принципа, под угрозой незащищённости окажутся не только конституционные права отдельных граждан, но и определенный порядок защиты ценностей, правовая безопасность, представляющие основу конституционной защиты прав. Правовой порядок ценностей, действия отдельных граждан, является средством детерминации поведения гражданина. В условиях такого правопорядка граждане могут надеяться на то, что государство будет действовать в пределах закона и объективной оценки совершённых ими действий в условиях существующей правовой реальности»[5]. Принцип запрета ретроактуальности закона, является гарантией защиты свободы деятельности граждан, в рамках Конституции. Он гарантирует каждому гражданину, что его законная деятельность, как реализованное право, в будущем не будет рассматриваться правонарушением. В условиях отсутствия твёрдой гарантии защиты названных принципов, существует риск, что люди откажутся от использования определенной части, предоставленных законом, прав и обязанностей, что подорвало бы авторитет конституционного права, и, как следствие, обеспечение человеческого благополучия граждан»[6].

В связи с этим, представляется верной позиция профессора Мзии Лекveишвили считающей, что: «Актуальность видения судьей проблемы мож-

---

[4] Об особой мере наказания – о полной отмене смертной казни: закон Грузии. Тбилиси, 11 ноября 1997 г.

[5] Решение Конституционного суда Грузии от 13 мая 2009 г. по делу №1/1/428,447,459, Народного защитника Грузии, гражданина Грузии Элгуджа Сабаури и гражданина Российской Федерации Звиада Мания против парламента Грузии // II,1.

[6] Там же.

но объяснить разными причинами, так как судья, в своей деятельности, для аргументации своего утверждения опирается на нормы права, на свои правосознание и опыт.

В любом случае, границы назначаемого наказания определены законом. Поэтому материальное уголовное право и процессуальное законодательство предписывают судье: на основании закона, определить вид и меру наказания в пределах своих правовых знаний, внутренней веры и опыта». При анализе названного выше уголовного дела нами не выявлен ни один спорный вопрос, решение которого стало бы возможным посредством реализации принципа ретроактуальности закона. В то время как, по делу гр-на Г. Г. Верховный суд сам сделал спорным применение этого принципа. Обычно за преступления, совершённые гражданином Грузии за границей, при определении ответственности, суд должен опираться на два критерия: с одной стороны, несомненно, что государство пресекает все факты совершения преступления независимо от личности субъекта, а с другой стороны, государство защищает и проявляет гуманное отношение к собственному гражданину, рассматривая его как единицу человеческого ресурса своей страны. Но защита и обеспечение этих критериев не должна осуществляться посредством нарушения норм права, чтобы не навредить интересам другого государства или лица, и чтобы были достигнуты цели наказания. Из анализа данной ситуации видно, с каким криминальным прошлым гражданина Грузии государство возвращает под свое покровительство путём экстрадиции. Мы не против этого, но мы против грубых, не приемлемых нарушений правовых механизмов реализации существующих принципов.

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate Professor,
Kostroma state University
evstegneev@yandex.ru

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

TO THE QUESTION ABOUT THE RULES OF THE PUNISHMENT' DESIGNATION ON THE BASIS OF THE TOTALITY OF CRIMES

© Евстегнеев А. С., 2017

Статья посвящена анализу правил назначения наказания при множественности преступлений. В ней приводится аргументация несостоятельности таких правил и их препятствию достижения справедливости при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров. По мнению автора, исключение из правил назначения наказаний «частичное сложение» и «поглощение менее тяжкого наказания более тяжким наказанием» позволит повысить действенность уголовно правовой репрессии.

The article is dedicated to the analysis of the rules of the designation of punishment on the basis of the totality of crimes. In the domestic literature it is given to this analysis of attention little, similar works are encountered extremely rarely. To the author' mind, an exception to the rule of the designation of punishments "partial addition" and "the absorption of less heavy punishment by heavier punishment" is called to increase the effectiveness of criminal lawful repression.

Преступление, множественность преступлений, назначение наказания, наказание, рецидив преступлений, сложение наказаний, совокупность преступлений, совокупность приговоров.

Keywords: crime, the plurality of crimes, the totality of crimes, the totality of sentences, the relapse of crimes, punishment, designation of punishment, addition of punishments.

Как следует из положений статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Кроме того, здесь же указывается на то, что: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ст. 43)[1].

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что нередки случаи, когда одно лицо обвиняется в совершении двух и более преступлений. В связи с этим уголовным правом выработаны правила назначения наказания лицам, совершившим два и более преступления, ни за одно из которых они не были осуждены, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Анализ показывает на то, что суды в основном правильно применяют законодательство, регламентирующее порядок назначения наказания по совокупности преступлений. Вместе с тем имеют место нарушения установленных правил при определении и назначении наказания осужденным за совершение нескольких преступлений. Настоящие нарушения могут иметь различные причины. Не случайно этим вопросам уделялось

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г., № 63-ФЗ: офиц. текст : по состоянию на 30 декабря 2015 г. М. : ОМЕГА-Л., 2016.

и уделяется особое внимание высшими судебными инстанциями. В частности издавались специальные постановления Пленумов Верховных Судов СССР[2] и Российской Федерации[3], в которых приводились рекомендации по единообразному и верному применению обозначенных правил. Вместе с тем и по настоящее время у судов возникают вопросы при назначении наказания виновным в совершении двух и более преступлений.

Настоящая работа не преследует цели подробного анализа принимаемых Верховными судами таких постановлений. Представляется, назрела целесообразность несколько иначе взглянуть на существующие правила назначения наказаний за совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых виновный не привлекался к ответственности. В обоснование такой целесообразности можно указать на то, что в последнее время нередко приходится наблюдать недовольство граждан, потерпевших от лица, осужденного за совершение нескольких преступлений, относительно мягкости приговора, постановленного судом. Такие ситуации свойственны случаям, когда выносится приговор лицу или лицам, систематически совершавшим преступления против жизни и здоровья, против собственности и других преступлений. Настоящие недовольства граждан можно понять, но к суду, как правило, такие претензии не справедливы, так как он действовал в рамках, установленных уголовным законом правил назначения наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, а также, назначая наказание лицам, при наличии рецидива преступлений. Такие правила изложены в Общей части уголовного законодательства (ст. 68, 69, 70), где подробно регламентирован порядок назначения наказаний при рецидиве преступлений, по совокупности преступлений и совокупности приговоров[4].

Исходя из положений статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Наряду с этим, в дан-

---

[2] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31июля 1981 г. № 3 «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами уголовного наказания»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации...

ной норме говорится о том, что: «При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса». Это законодательное предписание, как видим, обязывает суд, рассматривающий уголовное дело по обвинению подсудимого в совершении нескольких преступлений, назначать ему наказание за каждое совершенное им преступление, исходя из санкции соответствующей статьи или части статьи Уголовного кодекса.

Данное положение прямо вытекает из требований, изложенных в статье 60 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, в ее диспозиции указано, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений его Общей части. Здесь же сказано и о том, что суд вправе назначить более строгий вид наказания, из числа предусмотренных за совершенное преступление, но лишь тогда, когда менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания.

Наряду с этим, законодатель, предвидя возможность совершения одним лицом нескольких преступлений, ни за одно из которых оно не привлекалось к уголовной ответственности, предусмотрел особый порядок назначения более строго наказания. Конкретизируя возможность назначения более строгого наказания, законодатель указал на то, что более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено либо по совокупности преступлений, либо по совокупности приговоров, в соответствии со статьями 69 и 70 Уголовного Кодекса[5].

Современное уголовное право под совокупностью преступлений признает последовательное (многократное) совершение двух и более преступлений одним или несколькими лицами. В литературных источниках указывается на то, что для совокупности преступлений характерны такие обстоятельства, когда в одном или нескольких последовательно совершенных деяниях содержатся признаки нескольких составов преступлений. Следовательно, для совокупности преступлений характерны следующие обязательные признаки:

а) субъектное начало, образующее множественность – субъект преступления – лицо (или группа лиц), совершающее последовательно несколько преступных деяний. Эти деяния могут совпадать или различаться по любым элементам состава преступления, кроме того, все они должны быть совершены одним и тем же лицом (или членами одной и той же группы);

б) каждое из совершенных деяний, образующих множественность должно быть самостоятельным преступлением;

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации...

в) каждое из деяний, входящих в множественность, должно содержать все признаки самостоятельного состава преступления. И как справедливо отмечают некоторые авторы, в качестве структурного элемента множественности должны выступать единые (единичные) преступления, и простые, и сложные. Представляется, что данное обстоятельство позволяет отграничить множественность преступлений от единых сложных преступлений.

При этом в совокупность преступлений, образующих их множественность, могут входить как оконченные, так и неоконченные преступления. То есть, первое, второе, третье и т.д. преступления носят оконченный характер, а совершение последующего прервано на стадиях приготовления к нему и покушения на него. Кроме того, элементами множественности следует признавать действия не только исполнителей (соисполнителей), но и других соучастников, (организаторов, подстрекателей и пособников). Например, в одном случае при совершении хищения лицо являлось непосредственным исполнителем, а в другом – пособником;

г) по каждому из деяний, входящих в множественность, отсутствуют законные основания, препятствующие возбуждению уголовного дела[6]. К числу таковых специалисты относят обстоятельства, определенные главой 8 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные случаи освобождения от уголовной ответственности.

Представляется нецелесообразным обращаться к статистическим данным, чтобы показать, как часто приходится судам принимать решения об осуждении виновных за совершение двух и более преступлений. Однако, как следует из обзоров судебной практики, суды не всегда однообразно толкуют существующие правила назначения наказания лицу, виновному в совершении двух и более преступлений.

Возвращаясь к вопросу о правилах назначения наказания при множественности преступлений, хотелось бы обратить внимание на некоторые постулаты уголовного права, касающиеся назначения наказаний: «При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса», «Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части, и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса», «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи», «При совокупности преступлений

---

[6] Евстегнеев А. С. Новый взгляд на современное понимание множественности преступлений // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). 2011. № 1(1). С. 100.

наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление» (ст. 17, 60, 69)[7]. Кроме того, представляется не лишним обратить внимание на соответствие окончательно назначаемого наказания по совокупности преступлений тем или иным принципам уголовного права.

Уголовным законодательством определены следующие принципы: законности, равенства граждан перед законом, вины (или, как указывают некоторые правоведы – принцип личной и виновной ответственности), справедливости и гуманизма. Специалистами в области уголовного права, называется еще и принцип неотвратимости ответственности, который, как нам представляется, имеет право на существование и мог бы иметь законодательное закрепление.

Известно, что лицо, совершившее два и более преступления, обладает большей общественной опасностью, чем лицо, совершившее преступление один раз. И не случайно на это положение указывалось в одном из постановлений Пленума Верховного Суда СССР «Судами не всегда в достаточной степени учитывается, что совершение лицом нескольких преступлений свидетельствует, как правило, о стойкости его противоправного поведения и представляет повышенную общественную опасность»[8]. Следовательно, это лицо должно нести повышенную уголовную ответственность, по сравнению с тем, кто совершил одно преступление. То есть такому лицу должно быть назначено более строгое наказание. Данное положение вытекает и из принципа виновности, закрепленного в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в своем постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58, рекомендует судам: «Обратить внимание на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации»[9]. Согласно ст. 6 УК РФ справедливость наказания заключается в том, что: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опас-

---

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации...

[8] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31июля 1981 г. № 3 «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

ности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»[10]. Если объективно подходить к принципу справедливости, то, как представляется, здесь целесообразно указать и на то, что никто не должен избегать уголовной ответственности и наказания за совершенные им преступления. Такой вывод, на наш взгляд, следует из положений части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», а также из положений части 1 статьи 45 «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Продолжая эту мысль, в части 1 статьи 46 указано на то, что: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»[11]. Представляется, что изложенные выше конституционные предписания обязывают суд назначать виновному наказание за каждое совершенное им преступление, а виновное лицо – нести ответственность за каждое совершенное им преступление.

Что же происходит на самом деле? Суд, исследовав все доказательства, выслушав мнение сторон, в совещательной комнате, постановляя приговор, назначает наказание за каждое преступление, на что и указывает в приговоре. Однако, определяя окончательное наказание, суд вынужден назначить, для фактического исполнения, наказание не за все преступные деяния, образующие совокупность, а только лишь, говоря математическим языком, – за полтора преступления, если применит правила частичного или полного сложения. Если же совокупность образуют преступления небольшой и средней тяжести, то, суд вправе применить правила назначения наказания путем поглощения менее строго наказания более строгим. То есть виновному будит назначено наказание всего за одно преступление. Почему суд вынужден так поступить? Потому что таковы предписания частей 2 и 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации: «2. Если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений». «3. Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации...

[11] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г] : официальный текст : по состоянию на 21 июля 2014 г. М. : Инфра-М, 2015.

окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений».

Как же воспринимать то обстоятельство, что каждое, запрещенное уголовным кодексом деяние уголовно наказуемо, если, в конечном счете, окончательное наказание определяется, лишь по двум преступлениям, да и не в полном объеме. О какой справедливости, личной ответственности за каждое совершенное преступление и, тем более, о какой неотвратимости наказания, а также о какой профилактической роли уголовного закона можно говорить в подобных случаях, если лицо, совершившее несколько преступлений, заведомо знает, что ему будет назначено наказание всего за полтора преступления, а при поглощении менее строгого наказания более строгим – за одно?

В основополагающих началах теории уголовного права имеется требование, что каждое преступное деяние уголовно наказуемо, виновное лицо должно нести наказание за каждое совершенное им преступление. Однако законодатель, при формулировании правил назначения наказания по совокупности преступлений, к решению этого вопроса подходит иначе. Складывается впечатление, что законодатель, под прикрытием принципа гуманизма, боится обидеть преступника и создает ему льготные условия для исполнения обязанности нести полную ответственность за содеянное. В связи с этим можно привести пример из обзора судебной практики. Приговором Красносельского районного суда Костромской области от 30 марта 2005 г. Михайловская осуждена за совершение 7 краж с незаконным проникновением в жилище, каждая из которых квалифицирована по ч. 3 ст. 158 УК РФ. По совокупности преступлений наказание ей определено в виде лишения свободы сроком на 4 года 6 месяцев с отсрочкой исполнения приговора до достижения ребенком, 14-летнего возраста.

В период отсрочки отбывания наказания по данному приговору Михайловская совершила еще 9 квартирных краж. Все они в отдельности квалифицированы по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Приговором Дмитровского районного суда г. Костромы от 16 декабря 2005 г. Михайловская осуждена за каждое преступление к 2 годам 6 месяцам лишения свободы и по совокупности преступлений – к трем годам лишения свободы.

Сказанное обосновывает вывод о том, что лицо, последовательно совершающее ряд преступлений обладает повышенной опасностью. Так как это лицо, совершая все новые и новые преступления приобретает криминальный профессионализм. Его преступления становятся все ухищреннее и сложнее поддаются раскрытию. Следовательно, совокупность преступлений должна влечь за собой повышенную уголовную ответственность. Виновное лицо, исходя из принципа неотвратимости наказания, должно

быть наказано за каждое совершенное им преступление. И это лицо должно исполнить каждое наказание. Кроме того, виновное лицо должно знать, что за каждое совершенное им преступление ему будет назначено, предусмотренное уголовным законом наказание, без «частичного сложения» или «поглощения менее тяжкого наказания более тяжким». Так, если виновное лицо совершило 9 преступлений и суд приходит к выводу, что за каждое из совершенных этим лицом преступлений следует назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев, то этому лицу следовало бы назначить окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года 6 месяцев, а не три года, как это имело мест в приведенном выше примере.

Естественно, внедрение таких положений предполагает необходимость изменения содержания ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Представляется, что такая необходимость назрела в целях истинной реализации действующих принципов уголовного законодательства и защиты потерпевших от преступных посягательств граждан.

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate Professor,
Kostroma state University
evstegneev@yandex.ru
Поляков Александр Валентинович,
доцент, Костромской государственный университет
Polyakov Alexander Valentinovich,
associate Professor, Kostroma state University

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 264 И 264.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE FEASIBILITY OF CHANGING THE PROVISIONS OF ARTICLES 264 AND 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье приведен критический анализ действующих положений статей 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также статей 12.6 и 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе проведенного анализа обосновывается целесообразность изменения редакций названных статей Уголовного кодекса.

© Евстегнеев А. С., Поляков А. В., 2017

The article provides a critical analysis of the existing provisions of articles and 264 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as articles 12.6 and 12.8 of the code of administrative offences of the Russian Federation on the basis of the analysis rationale changes in the editorial offices of the above-mentioned articles of the criminal code.

Опьянение, безопасность, водитель, здоровье, опасность, смерть, транспортное средство, уголовная ответственность.
Intoxication, security, driver, health, danger, death, vehicle, penal responsibility.

В настоящее время ведется много споров об опасности управления транспортными средствами в состоянии опьянения. Одни авторы пытаются доказывать безвредность и безопасность нахождения водителя, управляющего транспортным средством в легкой степени опьянения, для окружающих. Другие убеждают своих собеседников в обратном. При этом управление транспортным средством нетрезвым водителем, что представляет угрозу для жизни и здоровья неограниченного круга лиц, по их мнению, не является уголовно наказуемым деянием, если совершено впервые. Другими словами, из такого рассуждения следует, что законодательно допускается потенциальному преступнику находиться за рулем в пьяном виде без его привлечения к уголовной ответственности. Максимум, что ему угрожает, административная ответственность.

Выскажем свою точку зрения на данную проблему.

Известно, что действующее административное законодательство (ст. 12.8 КоАП РФ) устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, а также (ст. 12.26 КоАП РФ) за невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Не оставлено без внимания такое положение и уголовным законодательством. В частности, статья 264 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает квалифицированную уголовную ответственность за нарушение лицом, находящимся в состоянии опьянения, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или повлекшее смерть потерпевшего.

Тем самым законодатель признает факт повышенной общественной опасности управления транспортными средствами лицами, употребившими алкоголь или вещества, вызывающие алкогольное опьянение, которое определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно

0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, либо наличием наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Специалистами в области медицины доказано, что нахождение водителя, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, значительно ухудшает его способность к правильной оценке объективной обстановки, складывающейся в процессе управления транспортным средством, в своевременной реакции на изменение обстановки и обеспечения безопасности, как своей, так и окружающих лиц. Данные выводы ученых общеизвестны и не нуждаются в доказывании в каждом конкретном случае. Отсюда следует общий вывод о том, что любому водителю известно о вышеуказанном воздействии алкоголя на человеческий организм.

Однако в описываемой нами ситуации водитель, осознавая возможность возникновения на дороге экстремальной (аварийной) ситуации, для преодоления которой ему потребуется не заторможенная алкоголем реакция и объективное восприятие действительности, тем не менее, употребляет алкоголь, либо наркотические средства или психотропные вещества, приводящие его в состояние опьянения, и начинает управлять транспортным средством. То есть, лицо осознает общественную опасность своих действий, и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но, не смотря на это, употребляет алкоголь или иное вещество, приводящее его в состояние опьянения, после чего начинает управлять транспортным средством в таком состоянии. То есть водитель осознает общественную опасность своих действий, предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, но сознательно допускает их или относится к ним безразлично.

Иными словами, в поведении такого водителя усматривается косвенный умысел на управление транспортным средством в состоянии опьянения и создании реальной угрозы причинения вреда здоровью или смерти другим лицам.

Прервем наши рассуждения для обращения к положениям статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации. В диспозиции указанной нормы говорится: «1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

Представляются верными разъяснения авторов комментария к статье, указывающими на то, что Обязательным элементом умысла является осознание лицом не только фактических обстоятельств совершаемого им деяния (действий или бездействия), но и его общественной опасности, т. е. его способности причинить вред охраняемым законом объектам уголовно-правовой охраны. В число признаков умышленной вины не включено осознание уголовной противоправности совершаемого деяния. Однако общественная опасность целого ряда деяний, предусмотренных Уголовным кодексом в качестве преступлений, связана в первую очередь с тем, что лицо нарушает какое-либо правило, запрет, т.е. действует вопреки закону (ст. 127, 128, 139, 223, 256, 258, 260 УК РФ и др.). Поэтому, в подобных случаях, осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) включает и понимание запрещенности совершаемого им деяния[1].

Общественная опасность такого поведения проявляется в том, что лицо осознает, что опьянение резко ухудшает его способность к правильному восприятию складывающейся обстановки, препятствует своевременному принятию мер к обеспечению надлежащей безопасности движения, в результате чего может произойти дорожно-транспортное происшествие, которое может повлечь за собой причинение вреда здоровью или смерти другим лицам. Не смотря на это, данное лицо, осознанно принимает решение к совершению противоправного действия – управление транспортным средством в состоянии опьянения, даже если это его поведение приведет к причинению вреда здоровью или смерти людям. В таком поведении, по нашему мнению, усматривается умышленная форма вины такого лица в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, в его безразличном отношении к возможному наступлению опасных последствий – причинение вреда здоровью людям или их смерти. В последних словах предыдущего предложения обращено внимание на особую, повышенную, общественную опасность лица, управляющего транспортном средством в состоянии опьянения – его безразличное отношение к возможности наступления общественно опасных последствий, то есть к возможному причинению вреда здоровью людям или их смерти. Таким своим поведением оно умышленно посягает на безопасность дорожного движения, проявляющуюся в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, которое может привести к причинению вреда здоровью людям или их смерти.

В данном случае мы руководствуемся положениями части 3 статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими понятие косвенного умысла при совершении умышленного преступления, где указано: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия),

[1] Уголовный Кодекс РФ 2017 с Комментариями. Последняя действующая редакция УК РФ с изменениями. URL: http://stykrf.ru/25 (дата обращения: 14.11.20170).

предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично». Изложенные рассуждения приводят нас к выводу о том, что в поведении лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, приводящем или могущим привести к причинению вреда здоровью людям или их смерти, усматривается виновно совершенное общественно опасное деяние, которое должно быть запрещено уголовным законом под угрозой наказания.

В настоящее время законодатель, в статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, усматривает повышенную общественной опасность в управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, лишь в случаях, если ранее это лицо, в течение года, подвергалось административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, либо имеет не погашенную или не снятую судимость, за совершение преступления предусмотренного частями 2, 4 и 6 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мы хотим обратить внимание на то, что лицо, отбыв срок административного наказания, через год считается не привлекавшимся к административной ответственности и может вновь управлять транспортным средством в нетрезвом виде, зная, что ему грозит только административная ответственность. Следовательно, лицо вновь, умышленно употребив вещество, приводящее к опьянению, осознанно начинает управлять транспортным средством, подвергая опасности неопределенный круг лиц, выражающейся в возможном причинении вреда здоровью людям или их смерти.

Не совсем понятно рассуждение законодателя, почему он думает, что в поведении лица, не подвергавшегося административной или уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, наличествует меньшая общественная опасность? По нашему мнению она нисколько не меньше той, за которую он установил административную, а затем и уголовную ответственность.

Таким образом, анализ изложенных положений указывает на некоторую несостоятельность действующего положения диспозиции статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как было выше отмечено, диспозиция названной нормы запрещает управлять транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, если оно ранее, в течении года, подвергалось административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо лицу, имеющему не погашенную или не снятую судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264

Уголовного кодекса Российской Федерации либо статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По нашему мнению, из диспозиции статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации следует исключить упоминание о том, что к уголовной ответственности привлекается лицо, находящееся в состоянии опьянения, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации либо статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На наш взгляд, диспозиция обсуждаемой нормы должна содержать в себе указание на то, что уголовной ответственности подлежит лицо за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении освидетельствования на состояние опьянения, при наличии к тому оснований. Такое наше заключение мы обосновываем тем, что лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения, обладает повышенной общественной опасностью независимо от предыдущего привлечения к какой-либо ответственности. Его повышенная общественная опасность заключается в том, что это лицо, умышленно управляя транспортным средством в состоянии опьянения, осознает, что при возникновении сложной дорожной ситуации оно не сможет правильно отреагировать на такую ситуацию и обеспечить необходимую безопасность для себя и других лиц.

Вместе с тем, осознавая свое противоправное поведение, способное привести к опасным последствиям, данное лицо, игнорируя это осознание, управляет транспортным средством в состоянии опьянения и готово принять любое последствие, которое может наступить от такого его поведения, иными словами, оно безразлично относится к возможности наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью людям или их смерти. То есть в его действиях усматривается прямой умысел на управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и косвенный умысел к причинению вреда здоровью или смерти другим лицам.

Продолжая эти рассуждения, мы приходим к выводу, что причинение вреда здоровью или причинение смерти при умышленном управлении транспортным средством в состоянии опьянения не может быть квалифицирующим составом преступлений, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как это более опасные последствия умышленного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянении. Данное деяние, по нашему мнению, заслуживает самостоятельной оценки

как умышленное преступление, ответственность за которое может быть установлена положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а причинение вреда здоровью или смерти людям – квалифицирующие составы данного преступления. В зависимости от степени вреда здоровью, количества лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью или смерть, деяние следует квалифицировать по частям второй, третьей или четвертой статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ст.264 УК РФ останутся только положения, предусматривающие ответственность за нарушения ПДД трезвыми водителями. При этом обращаю внимание на то, что квалифицированные составы в ст. 264.1 УК РФ должны начинаться с причинения пьяным водителем легкого вреда здоровью человека до причинения пьяным водителем смерти человеку.

В заключении, в обоснование наших выводов, приведем некоторую справочную информацию. На протяжении последнего десятилетия в прессе, социальных сетях и на телевидении широко обсуждается вопрос о совершении грубого нарушения правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения, повлекших тяжкий вред здоровью людей, смерть одного и более лиц.

Согласно официальной статистике ГИБДД за 2015 год, в России из-за водителей в состоянии опьянения произошло 16358 ДТП, в которых погибли 3997 человек и 22541 получили ранения, за 2016 год – 16836 ДТП, в которых погибли 4851 человек и 22915 получили ранения. В Костромской области по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения в 2015 году произошло 81 ДТП, в которых погибло 23 человека и 114 получили ранения. В 2016 году произошло 88 ДТП, в которых погиб 21 человек и 112 ранено[2].

Культура вождения, как и культура употребления спиртных напитков в России, оставляет желать лучшего. Общественное мнение граждан Российской Федерации в отношении пьяных водителей давно уже сформировалось и требует самого жесткого усиления наказания за вождение транспортного средства в нетрезвом виде, особенно если оно повлекло человеческие жертвы. По мнению народа, пьяный водитель - это всегда потенциальный убийца, вне зависимости от того, что он не желает причинения смерти другим людям[3].

УК РСФСР 1960 г. предусматривал в ст. 211 ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим автотранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной. Ква-

---

[2] Показатели состояния безопасности дорожного движения // Сайт Госавтоинспекции. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[3] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

лифицирующего признака управление транспортным средством в нетрезвом состоянии УК не содержал. Уголовный закон 1996 г. ввел в ст. 264 УК РФ (аналог ст. 211 УК РСФСР) квалифицирующий признак совершение нарушения ПДД лицом, находящимся в состоянии опьянения. С этого времени ведется непримиримая борьба с пьяными водителями. Однако принимаемых мер недостаточно для искоренения пьянства за рулем. Требуется модернизация закона в части борьбы с пьянством за рулем. Именно на это направлены наши предложения по изменению ст. 264 и 264.1 УК РФ.

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate Professor,
Kostroma state University
vse-evstegneev@yandex.ru
Скворцов Дмитрий Алексеевич,
магистрант, Костромской государственный университет
Skvortsov Dmitry Alekseevich,
master's degree student, Kostroma state University
chesussr95@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В СИСТЕМЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

CRIMINAL LIABILITY OF THE CIVIL SERVANT AS A SPECIAL SUBJECT IN THE SYSTEM OF MALFEASANCE

В статье рассматривается понятие должностного лица как специального субъекта уголовной ответственности в системе должностных (коррупционных) преступлений. Рассматриваются уголовно-правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность государственных служащих за совершение преступлений, связанных с исполнением (неисполнением) должностных полномочий.

The article deals with the concept of an official as a special subject of criminal responsibility in the system of official (corruption) crimes. The article considers the criminal law rules governing the criminal liability of civil servants for crimes related to the execution (non-execution) of official powers.

Государственный служащий, уголовная ответственность, субъект преступления, должностное лицо, должностные полномочия, преступление.

Public servant, criminal liability of the offender, officer, authority, crime.

© Евстегнеев А. С., Скворцов Д. А., 2017

Действующее законодательство о системе государственной службы Российской Федерации указывает на две категории государственных служащих: федеральный государственный служащий и государственный служащий субъекта Российской Федерации.

1. Федеральный государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

2. Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получать денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета.

При этом следует иметь в виду, что правовое положение (статус) федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы[1].

Как следует из положений статьи 68 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2017 г.: «Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о государственной гражданской службе Российской Федерации, привлекаются к ответственности в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». Следовательно, к государственному служащему, являющемуся носителем, установленных законом прав и обязанностей, могут быть применены все виды юридической ответственности от дисциплинарной – за нарушения трудовой или служебной дисциплины до уголовной за совершение преступлений.

Отличительным признаком большинства преступлений, совершаемых государственными служащими-должностными лицами, являются корыстный мотив или иная личная заинтересованность такого лица.

Государственный служащий (должностное лицо), виновный в совершении преступления, приобретает статус субъекта преступления, либо,

---

[1] О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон РФ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.) // Система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/185886/1/#block_100 (дата обращения: 22.11.2017).

при совершении им преступления посредством использования своих служебных или должностных полномочий – специального субъекта.

Это, объясняется, в первую очередь тем, что, анализируемые преступления совершаются государственными служащими-должностными лицами, совершение ими таких преступлений становится возможным, благодаря занимаемому ими должностному положению вопреки интересам службы. Иными словами, такое преступление может совершить только специальное должностное лицо, являющееся государственным служащим, то есть специальным субъектом.

Согласно положениям п. 8, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» субъектом преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 286 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов РФ.

В п. 9 настоящего постановления говорится о том, что: «При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного частью 2 статьи 285 УК РФ или частью 2 статьи 286 УК РФ, судам следует исходить из пунктов 2 и 3 примечаний к статье 285 УК РФ, согласно которым под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (п. 2 примечаний), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, – лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (пункт 3 примечаний). Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в редакции от 26 января 2017 г. № 35)[2].

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/1792859/ (Дата обращения 22.112017).

Под субъектом преступления, занимающим государственную должность Российской Федерации, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, а под лицами, занимающие и государственные должности субъектов Российской Федерации, – лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Как было отмечено выше, в действующем уголовном законе преступления со специальным субъектом занимают значительное место. Анализ диспозиций этих статей указывает на то, что, совершаемые ими преступления причиняют существенный вред самым различным общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления. Должностные лица, совершающие общественно-опасные деяния, благодаря занимаемому положению в государственных органах или местного самоуправления, и вопреки его интересам, причиняют вред функционированию указанных органов и гражданам Российской Федерации, особенно, когда их преступная деятельность связана с организованной преступностью и проявлениями коррупции.

Наиболее строгие санкции за преступления, совершаемые государственным служащим предусмотрены ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Уголовное законодательство России не определяет минимального размера взятки, лишь указывает на получение должностным лицом, в нашем случае, государственным служащим, за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, образует состав анализируемого преступления. Вместе с тем, в научной литературе, и в следственной практике иногда встречается ложные, на наш взгляд, высказывания о признании подношений стоимостью до трех тысяч рублей, подарком, а не взяткой должностному лицу, якобы разрешенным ст. 575 ГК РФ. Ошибочность такого высказывания, по нашему мнению, заключается в том, что подарок – это безвозмездное, бескорыстное, безвыгодное вручение какого-либо «подношения» одариваемому, в то время как взятка всегда является вручением и получением такого «подношения» из корыстных или иных личных мотивов, как лица, дающего, так и лица, его получающего. Следовательно, такое лицо подлежит уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ), либо за получение мелкой взятки (ст. 291.2 УК РФ)[3].

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 19 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 22.11.2017).

Довольно часто государственных служащих привлекают к уголовной ответственности за злоупотребление служебными полномочиями, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 285 УК РФ). При этом, корыстное злоупотребление должностными полномочиями следует отграничивать от хищения чужого имущества, совершаемого путем мошенничества или растраты либо присвоения с использованием своего служебного положения. В данном случае мы полностью согласны с разъяснениями Пленума Верховного Суда, изложенными в п. 17 постановления от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: «В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует»

Как нам представляется, следует провести отграничение превышения должностных полномочий, предусмотренного ст. 286 УК РФ, от злоупотребления должностными полномочиями. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ превышение должностными полномочиями это: «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»[4].

И в этом случае мы обращаемся к разъяснениям, изложенным в п. 19 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19: «В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 19 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 22.11.2017).

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);
- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);
- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет».

Подводя итог сказанному можно констатировать то, что государственный служащий, являясь должностным лицом, может быть привлечен ко всем видам юридической ответственности. При этом, обладая статусом специального субъекта, к нему применяются наиболее строгие меры уголовной ответственности, предусмотренные действующим уголовным законодательством Российской Федерации.

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate Professor, Kostroma State University
evstegneev@yandex.ru
Щекочихина Дарья Андреевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Shchekochikhina Daria Andreevna,
master's student of Kostroma state University

ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ВЛАСТИ

RIGHTS OF VICTIMS OF CRIME AND ABUSE OF POWER

© Евстегнеев А. С., Щекочихина Д. А., 2017

Настоящая статья посвящена рассмотрению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти. В статье раскрывается содержание норм Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно ст.ст. 285, 286, а также ст. 52 Конституции Российской Федерации. В процессе разработки данной статьи были выявлены некоторые проблемы, связанные с правами потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти и предложены пути их решения.

This article is devoted to the consideration of the rights of victims of crimes and abuse of power. The article reveals the content of the norms of the Criminal code of the Russian Federation, namely articles 285, 286 and 52 of the Constitution of the Russian Federation. In the process of developing this article, some problems related to the rights of victims of crimes and abuse of power were identified and ways to solve them were proposed.

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, должностное лицо, потерпевший, представитель власти.

Rights of victims of crimes and abuse of power, abuse of authority, abuse of authority, official, victim, representative of power.

Рассматривая вопрос о правах потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти, в первую очередь, необходимо обратиться к статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1], которая содержит в себе определение потерпевшего. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Правовое понятие «потерпевший» впервые было включено в статью 53 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. На сегодняшний же день правовой статус потерпевшего регулируется несколькими отраслями права и основополагающими положениями Конституции Российской Федерации, воплотившими общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав и свобод человека и гражданина.

Статьей 52 Конституции Российской Федерации[2] установлено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

На наш взгляд, понятие «потерпевший» в указанной статье Конституции Российской Федерации, следует воспринимать не как участника уголовного судопроизводства, а как «жертву», что является международным правовым понятием. В соответствии с Декларацией основных прин-

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. от 18.12.2001: по состоянию на 01.10.2017 // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL : http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[2] Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993: по состоянию на 12.08.2015) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.11.2017).

ципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, «жертвами» являются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, куда относятся моральный ущерб, ущемление основных прав, а также телесные повреждения.

Полагаем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определение «потерпевший» изложено недостаточно точно. Опираясь на определение «жертвы», указанное в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, мы выяснили, что понятие «жертвы» гораздо шире, Декларация рассматривает в качестве «жертвы» любое лицо, пострадавшее от преступления, в Уголовном процессе потерпевшим признается только лицо, в отношении которого принят соответствующий процессуальный акт. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не устанавливает срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим. Как правило, в большинстве случаев, лицо признается потерпевшим лишь на завершающей стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, учитывая изложенное, следует сделать вывод о том, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации существует временной период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинен вред, и моментом признания его потерпевшим. В данный период пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, на предоставление доказательства в подтверждение своего заявления о преступлении, на выдвижение требования о признании потерпевшим.

В соответствии с п. 4 раздела «А» Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством[3]. Положения данного пункта Декларации указывают нам на то, что лицо, пострадавшее от преступления имеет право на доступ к механизмам правосудия, то есть, имеет право на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, предоставление доказательств, а также на выдвижение требования о признании его потерпевшим.

В качестве разрешения данного проблемного вопроса, мы предлагаем внести в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской

[3] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

Федерации изменения, касающиеся пострадавшего от преступления лица. Следует указать, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

Права потерпевшего участвовать в уголовном судопроизводстве наравне с подозреваемым и обвиняемым, на наш взгляд, является еще одной немаловажной проблемой Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Следует отметить, что статья 49 Конституции Российской Федерации предусматривает, что подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Таким образом, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. По смыслу части 2 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается и на потерпевшего. Отсюда и возникает проблема. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предоставляет право потерпевшему самостоятельно собирать необходимый доказательственный материал. В связи с этим, потерпевший вынужден постоянно работать с органами предварительного расследования, в качестве примера следует привести удовлетворение ходатайств о получении дополнительных доказательств путем получения следственных и иных процессуальных мероприятий. Думается, что данное положение потерпевшего ставит его в полную зависимость от следствия, а также ограничивает его возможность участия в процессе сбора и рассмотрения доказательств и тем самым существенно нарушает его право на доступ к правосудию.

Таким образом, на наш взгляд, следует предоставить потерпевшему возможность самостоятельно собирать некоторые доказательства по делу, что не будет нарушать принцип равенства участников уголовного судопроизводства.

Также, хочется отметить, что Уголовно-процессуальный закон допускает участие потерпевшего в судебных прениях только по делам частного обвинения. Потерпевший и его представитель имеют право участвовать в исследовании доказательств по делу, представлять доказательства, но не могут дать им оценку в судебных прениях, что лишает их возможности публично заявить свое отношение к преступлению и лицу, обвиняемому в его совершении. Таким образом, учитывая данные положения, становится ясно, что в этом отношении потерпевший не может рассматриваться как полноправный участник уголовного судопроизводства.

Таким образом, хотелось бы, чтобы законодатель обращался к международным актам, которые шире трактуют права потерпевших, и заимствовал бы некоторые положения зарубежного законодательства, регулирующие права потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти.

Кислухин Владимир Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
Kislukhin Vladimir Alexandrovich,
candidate of law, associate professor,
Volga-Vyatksky institute (branch) Moscow state university of law named after O. E. Kutafin
pravo@kisluhin.kirov.ru

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО И ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ СОЮЗА БЕНИЛЮКС И ИХ ПРАВОВАЯ МИССИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ

JOINT CENTERS FOR POLICE AND CUSTOMS COOPERATION OF THE STATES OF THE BENELUX UNION AND THEIR LEGAL MISSION IN ADDRESSING TRANSBOUNDARY SECURITY THREATS

В статье раскрывается роль правовой миссии полицейской организации государств Союза Бенилюкс в деятельности объединенных центров взаимодействия полиции и таможни по обеспечению безопасности и правопорядка на трансграничных переходах, исследуются исторические причины создания объединенных центров, изучаются условия работы персонала центров, приводятся примеры решения сотрудниками центра проблем трансграничных угроз безопасности, вносятся предложения по использованию позитивного опыта работы объединенных центров в деятельности правоохранительных органов государств Евразийского Экономического Союза.

The article reveals the role of the legal mission of the police organization of the states of the Union of Benelux in the activities of the joint police and customs cooperation centers for security and law enforcement in cross-border transitions, explores the historical reasons for the creation of joint centers, examines the working conditions of the staff of the centers, gives examples of the decision of the center staff on cross-border security threats , proposals are made to use the positive experience of the work of the joint centers in activities law enforcement bodies of the states of the Eurasian Economic Union.

Полицейская организация государств Союза Бенилюкс, правовая миссия объединенных центров полицейского и таможенного сотрудничества, межгосударственный правоохранительный орган «Евразийский полицейский департамент» в рамках Евразийского Экономического Союза.

The police organization of the states of the Union Benelux, the legal mission of the united centers of police and customs cooperation, the interstate law enforcement body "Eurasian police department" within the framework of the Eurasian Economic Union.

© Кислухин В. А., 2017

В системе правового регулирования среди широкого разнообразия юридического инструментария немаловажная роль принадлежит правовым категориям. Изучение правовых категорий приводит к пониманию регулятивной роли норм международного и европейского права, национального законодательства в решении многих мировых проблем, включая обеспечение необходимого уровня безопасности государств, народов и наций от воздействия трансграничных угроз. В ситуации перманентной напряженности международной обстановки, конфронтации политических элит по ряду спорных вопросов межгосударственных отношений важным фактором обеспечения безопасности, гарантом защиты прав и свобод граждан выступают силы правопорядка, в частности, полиция. В демократически развитых странах одним из показателей эффективности деятельности полиции, степени доверия населения к этому институту исполнительной власти являются результаты исполнения полицейскими подразделениями их правовой миссии.

Правовая миссия – полноценная юридическая категория, в которой заключаются смысл существования, предназначение и главная долгосрочная правовая цель позитивной деятельности какой-либо личности или организации, закрепленная в правовом акте и обеспеченная политическими, социально-экономическими и юридическими гарантиями государства. В отечественной литературе роль и значение правовой миссии как правовой категории, оказывающей позитивное влияние на деятельность сил правопорядка, практически не изучены. В то же время, в западной юридической практике правовая миссия обрела нормативное основание в основополагающих правовых актах, определяющих роль, место, сферу и направления деятельности полицейских формирований. Так, в большинстве стран Европейского Союза, США, Канады, Новой Зеландии правовая миссия играет главенствующую роль в определении правового статуса государственных и негосударственных организаций, участвует в формировании целей, функций, принципов и юридической ответственности полицейских формирований.

Поэтому сегодня в свете происходящих процессов реформирования правоохранительных органов России крайне актуальным и перспективным направлением представляется исследование зарубежного опыта исполнения правовой миссии подразделениями полиции, накопившими значительный положительный опыт в преодолении трансграничных угроз безопасности, использование с учетом национальных интересов этого опыта в практической деятельности российских органов правопорядка.

Одним из позитивных примеров решения проблемы глобальных угроз, стоящих перед гражданами Европейского Союза, является деятельность Полицейской организации государств Союза Бенилюкс, созданной в 2006 году с целью координации совместных действий подразделений полиции Бельгии, Нидерландов, Люксембурга в борьбе с транснациональной

преступностью под руководством надгосударственного органа – Стратегического консультативного совета, функционирующего при Генеральном секретариате Союза Бенилюкс[1]. Правовая миссия каждого полицейского формирования в этих странах определена в законах и подзаконных актах государства, перспективных планах деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности, кодексах профессиональной этики.

Так, статья 14 Закона Королевства Бельгия от 5 августа 1992 года «О полицейской функции» прямо указывает в качестве правовой миссии бельгийской полиции борьбу с правонарушениями, защиту граждан и их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности и высокое качество жизни общества[2]. В Королевстве Нидерландов в Законе от 12 июля 2012 года «О новой полиции» говорится, что исполнение правовой миссии полицейским служащим состоит в обеспечении верховенства права и оказании помощи тем, кто в ней нуждается[3]. В Великом Герцогстве Люксембург в кодексе профессиональной этики под названием «Хартия ценностей Великогерцогской полиции» правовая миссия определяется как деятельность по обеспечению гарантий прав и свобод граждан, сохранности их имущества, защите институтов власти Великого Герцогства от противоправных посягательств, поддержанию мира и общественного порядка[4].

Другим перспективным направлением исполнения правовой миссии полицейскими формированиям государств Союза Бенилюкс является участие этой категории права в создании объединенных центров полицейского и таможенного сотрудничества, установлении их правового статуса, регулировании трансграничных отношений между странами Бенилюкса и другими государствами Европейского Союза (ЕС).

На сегодняшний день объединенные центры, созданные с целью координации деятельности между национальными полицейскими и таможенными органами стран ЕС, расположены в 54 населенных пунктах, находящихся на границах государств Европейского Союза. Совместное управление этими центрами осуществляется органами национальной полиции государств ЕС и координируется Европейским полицейским агентством (Европол). Специалисты в области борьбы с трансграничной преступностью трудятся в этих объединенных центрах на основе норм права Европейского Союза, двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве полицейских и таможенных служащих.

---

[1] Кислухин В. А. Полиция стран Бенилюкса: положительный опыт требует изучения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 79–82.

[2] 5 augustus 1992. Wet op het politieambt (en tekstbijwerking tot 07-08-2014) // Binnenlandse zaken. 5.08.1992; 7.08.2014.

[3] Wet van 12 juli 2012 tot vaststelling van een nieuwe Politiewet (Politiewet 2012) // Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden. 2012. 12 juli.

[4] Charter values Grand Ducal Police. URL: http://www.police.public.lu/fr/police-se-presente/valeurs/Charte-des-valeurs-de-la-Police-Grand.pdf (дата обращения: 07.11. 2017).

Основная правовая миссия объединенных центров заключается в поддержке трансграничного сотрудничества полиции и таможни стран ЕС в целях предотвращения и устранения угроз безопасности и нарушений общественного порядка, поиске и задержанию правонарушителей, расследованию преступлений. Необходимость создания центров возникла в результате принятия известного Шенгенского соглашения 1995 года, приведшего к либерализации пограничного контроля, возникновению ситуации «прозрачности» границ между государствами ЕС, использованию преступными элементами создавшейся обстановки для совершения противоправных деяний[5].

Правительства государств Союза Бенилюкс вынуждены были принимать срочные меры по организации работы объединенных центров, организовав их работу на границах Бельгии, Нидерландов, Люксембурга с соседними Германией и Францией. Известно о том, что первый в Европе совместный центр был открыт 10 мая 1999 года на территории Германии в городе Оффенбурге, а в декабре 2002 года он был переведен в другой немецкий город – Кель. По примеру правительства Германии государства Союза Бенилюкс также создали ряд совместных с соседями центров. Так, в Великом Герцогстве Люксембург интернациональный центр полицейского и таможенного сотрудничества начал свою деятельность на основании договора, заключенного в 2001 году между правительствами Германии, Франции, Люксембурга.

Более поздний договор, подписанный 24 октября 2008 года главами правительств Люксембурга, Германии, Франции, Бельгии, установил порядок осуществления сотрудничества между полицейскими органами этих четырех государств в приграничной зоне, направив их усилия для контроля за перемещением мигрантов, выявления фактов незаконного оборота наркотиков, торговли людьми, противодействия другим преступным деяниям. Сегодня правовая миссия объединенного центра заключается в изучении складывающейся оперативной обстановки на приграничных территориях, осуществлении взаимного обмена информацией с другим центрами полицейского и таможенного сотрудничества. Аналогичный объединенный центр, созданный на территории Королевства Бельгия в 2000 году, действует в городе Турне. Объединив свои силы на основании трехстороннего немецко-французско-бельгийского соглашения от 27 марта 2000 года полицейская и таможенная администрация центра, состоящая из сотрудников бельгийской, французской и немецкой полиции, жандармерии, таможни осуществляет идентификацию владельцев и водителей транспортных средств, устанавливает личности граждан, уличенных в перевозке наркотиков, оружия, других запрещенных к свободному обороту предметов.

Как указывается на сайте этого органа, исполнение правовой миссии центра состоит в отличной организации деятельности трансграничной по-

[5] Enhancing police and customs cooperation in the European Union. URL: http://europeanlaw.lawlegal.eu (дата обращения: 07.11. 2017).

лиции и таможни в их борьбе с нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотиков, в предотвращении угроз общественному порядку. Аналогичную правовую миссию, закрепленную в голландско-бельгийско-немецком соглашении, исполняет объединенный центр, созданный в нидерландском городе Херлен. На этот центр, расположенный в так называемом еврорегионе «Маас-Рейн» с населением 4 миллиона человек, возложена правовая миссия по обеспечению безопасности на границах Королевства Нидерландов, Королевства Бельгия, Федеративной республики Германия (ФРГ).

Подобные центры, координирующие работу полиции и таможни ФРГ и Нидерландов, действуют в немецких пограничных городах Ахене, Херцогенрате, Бохольте, Зюдервике, Бад-Бентхайме, Санкт-Августине, нидерландских городах Керкраде, Динксперло, пограничном переходе Гох-Хоммерзум (Федеральная земля Северный Рейн-Фестфалия, ФРГ). Действие центров сотрудничества полиции и таможни ликвидирует многие проблемы деятельности правоохранительных и судебных органов, обеспечивает безопасность граждан, препятствуют мобильному перемещению экстремистов и террористов, других преступных элементов через границы государств ЕС[6].

Опыт кооперации полицейской деятельности, накопленный в государствах Бенилюкса, может быть востребован при организации межгосударственного правоохранительного органа в рамках созданного в 2015 году Евразийского Экономического Союза. Такой орган управления под названием «Евразийский полицейский департамент» по примеру Стратегического консультативного совета при Генеральном Секретариате Союза Бенилюкс мог бы успешно координировать деятельность полиции (милиции) Белоруссии, России, Казахстана, Армении, Киргизии в борьбе с транснациональной преступностью, создавать наиболее эффективные модели охраны правопорядка и обеспечения правопорядка в евроазиатском содружестве государств, исключать возникновение трансграничных угроз безопасности[7].

---

[6] Gruszczak A. Police and Customs Cooperation Centres and Their Role in EU Internal Security Governance. URL: https://link.springer.com/chapter (дата обращения: 07.11. 2017).

[7] Кислухин В. А. Исполнение правовой миссии в процессе реформирования полицейских систем государств Союза Бенилюкс // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества практики. Московская юридическая неделя. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. Ч. 3. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 160–164.

Кудряшова Алла Владимировна,
кандидат юридических наук,
судья Свердловского районного суда г. Костромы,
Kudryashova Alla Vladimirovna,
candidate of law,
the judge of the Sverdlovsk district court of Kostroma,
alla880@mail.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В РАЙОННОМ СУДЕ

ABOUT FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK IN DISTRICT COURT

В статье перечислены основные структурные единицы районного суда, раскрыты особенности их правового статуса, специфика отношений власти и подчинения в районном суде, влияние этих особенностей на реализацию организационно-управленческой деятельности и реализацию районным судом его функции по отправлению правосудия.

The main structural units of district court are listed in article, features of their legal status, specifics of the relations of the power and submission in district court, influence of these features on realization of organizational and administrative activity and realization of his function by district court on administration of justice are revealed.

Структура, председатель, судья, помощник, секретарь, администратор, организация, подчинение, руководство, эффективность, деятельность.

Structure, chairman, judge, assistant, secretary, administrator, organization, submission, management, efficiency, activity.

Районные суды – основное и наиболее многочисленное звено в системе судов общей юрисдикции, реализующее функцию отправления правосудия. Именно они рассматривают большинство дел в качестве первой инстанции, а вышестоящие суды осуществляют лишь пересмотр вынесенных ими решений, с чем и связана постоянно высокая нагрузка судей и аппарата районных судов, а также необходимость создания надлежащих организационных условий их деятельности; предотвращения «текучки» кадров с одной стороны, а с другой – действенный механизм отбора работников, которые по своим личным, профессиональным качествам способны справляться с большим объемом работы. Создание таких условий для осуществления деятельности по отправлению правосудия является не такой уж простой задачей, отчасти это связано и с особенностями организации работы в районном суде, которые во многом определяются спецификой правового статуса председателя суда, судей, государственных гражданских

© Кудряшова А. В., 2017

служащих, администратора суда, между которыми устанавливаются взаимные связи, не свойственные другим организованным системам, речь о которых пойдет в настоящей статье.

Если в большинстве органов государственной власти действует прямая, линейная система подчинения, при которой все работники подчинены непосредственно одному руководителю и с вышестоящим руководителем связываются через него, в районном суде имеются должности с двойным и даже тройным подчинением. Чтобы понять, как организована работа районного суда следует подробнее остановиться на его структурных единицах.

Так, возглавляет каждый суд председатель, у которого могут быть заместители, назначаемые из числа судей этого же суда. Организационное обеспечение деятельности суда под руководством председателя осуществляет аппарат суда[1], в структуру которого в зависимости от численности работников могут входить: отдел материально-технического обеспечения, отдел государственной службы и кадров, отдел информатизации, отдел обеспечения судопроизводства (по уголовным делам, гражданским делам), должности, не входящие в отделы – «помощник председателя суда», «помощник судьи», а также должности, не относящиеся к должностям федеральной государственной гражданской службы[2]. Также в подчинении председателя суда находится администратор[3], который назначается начальником управления Судебного департамента по представлению председателя районного суда и состоит в штате соответствующего управления.

Начальники отделов, администратор суда являются государственными гражданскими служащими категории «руководители».

В состав отделов делопроизводства, обеспечения судопроизводства входят государственные гражданские служащие из категории «специалисты», которые непосредственно, линейно подчинены начальникам соответствующих отделов и председателю суда.

Помощники судей, помощник председателя суда относятся к категории государственных гражданских служащих «помощники (советники)». Особенность их правового статуса состоит в том, что они назначаются с целью обеспечения деятельности федеральных судей на срок их полномочий.

Таким образом, в состав районного суда входят структурные единицы с различным правовым статусом, что определяет систему их подчинения.

---

[1] П. 1.3 Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции, утверждено приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2012 № 238 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[2] Там же, п. 1.5, 2.1, 2.1.4.

[3] О судебном департаменте при Верховном Суде РФ: федер. закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ. Ст. 18 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

Так, администратор суда фактически подчиняется председателю суда и начальнику управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ, осуществляя свои полномочия «под контролем управления (отдела) Судебного департамента в субъекте Российской Федерации и во взаимодействии с ним»[4]. Он же согласно п. 5 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О судебном департаменте при Верховном Суде РФ», осуществляет информационно-правовое обеспечение деятельности суда, организует ведение судебной статистики, делопроизводства и работу архива, что предполагает наличие у него наряду с председателем суда определенных организационно-управленческих полномочий в отношении работников соответствующих отделов аппарата суда.

Согласно должностному регламенту помощника судьи Свердловского районного суда г. Костромы, он подчиняется федеральному судье, с которым непосредственно работает, председателю суда, либо лицу, исполняющему его обязанности[5].

Согласно типовому должностному регламенту, должностному регламенту помощника судьи Свердловского районного суда г. Костромы, помощник судьи подчиняется непосредственно судье, помощником которого он является, а также председателю суда, заместителю председателя суда.

Согласно должностному регламенту секретаря судебного заседания, он подчиняется председателю суда, его заместителю, начальнику отдела[6].

Таким образом, подчинение секретаря судебного заседания судье, с которым в качестве председательствующего он участвует в процессе, его должностной инструкцией не предусмотрено, что разрывает систему взаи-

---

[4] П. 1.2 Типового должностного регламента администратора верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда, гарнизонного военного суда, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 22.08.2006 № 80 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[5] П. 1.6 Должностного регламента федерального гражданского служащего, замещающего в Свердловском районном суде г. Костромы должность федеральной государственной гражданской службы помощника судьи, утвержденного председателем суда 09.02.2017 – Свердловский районный суд г. Костромы, 2017; п. 1.7 Должностного регламента помощника председателя суда (судьи) Верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 06.12.2010 № 272 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[6] П. 1.3 Должностного регламента федерального государственного служащего, замещающего в отделе обеспечения судопроизводства по уголовным/гражданским делам Свердловского районного суда г. Костромы должность федеральной государственной гражданской службы секретарь судебного заседания, утвержденного председателем суда от 30.08.2013 // Свердловский районный суд г. Костромы, 2017.

модействия, необходимую для реализации судьей функции отправления правосудия. Вместе с тем, фактически работа в районных судах организована таким образом, что за каждым судьей на постоянной основе закрепляется не только его помощник, но и секретарь судебного заседания, данные микроколлективы «судья-помощник-секретарь» образуют внутреннюю структуру суда и именно в них фактически реализуются основные организационно-управленческие отношения, основанные на тесной взаимосвязи данных субъектов в процессе непосредственного отправления правосудия и сопровождения этой деятельности.

Перечисленное многообразие взаимных связей в районном суде, подчинение его структурных единиц нескольким руководителям одновременно, недостаточная правовая регламентация разграничения полномочий этих руководителей приводят к снижению управляемости в районном суде с большой штатной численностью государственных служащих, что негативно отражается на эффективности работы суда в целом и вызывает необходимость в надлежащей правовой регламентации имеющихся организационных отношений, приведения их в соответствии с фактическим положением в целях рациональной организации работы, обеспечения слаженного механизма взаимодействия всех его структурных единиц, ясности правовой регламентации их деятельности. А поскольку изучение законодательства и имеющихся научных исследований о проблемах организации работы в районном суде свидетельствует о недостаточном изучении проблем организации и управления в районном суде, внесению изменений в законодательство должно предшествовать детальное изучение фактической организации работы в районном суде, ее сопоставление с нормами закона, теорией организационно-управленческой деятельности, разработанной наукой в иных областях, применение уже имеющихся знаний с учетом особенностей построения судебной системы, выявление факторов, снижающих эффективность работы, что может быть предметом отдельного диссертационного исследования.

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет
Kuzjmina Natalya Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor, Kostroma State University
kuzmina.nat@yandex.ru

КРОВНАЯ МЕСТЬ КАК ПРОТИВОПРАВНАЯ ФОРМА ЭТНИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

BLOOD REVENGE AS ONE OF ILLICIT ETHNIC BEHAVIOR FORMS

В настоящей работе изучается исторические предпосылки возникновения и развития внеправового обычая кровной мести на территории России, особенности ее трансформации в современный период. Предлагаются некоторые правовые механизмы предупреждения кровной мести.

In this research, the historical premises of the out-of-law practice of blood revenge origin and development in Russian domain, and its transformation features in the current society are studied. Some jural mechanisms of blood revenge prevention are being put forward here.

Кровная месть, адат, обычай, кровники, предупреждение, право.
Blood revenge, adat, practice, bloodsters, prevention, law.

В современной России и других странах постсоветского пространства в силу ряда факторов (криминальная политика в области этнонациональных отношений, процессы межэтнической криминальной интеграции, низкий уровень и деформация правосознания, неприятие правовых норм государствообразующего этноса, отсутствие сильной власти и др.) такие институты, как «кровная месть» и «абречество», ранее цементировавшие жизненный уклад этносов, превратились в противоправные.

Кровная месть – обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты рода. Как отмечается в отдельных современных энциклопедических словарях: состоит в *обязанности* родственников убитого отомстить убийце или его родным[1].

По В. И. Далю, мщенье (или месть) – это действие, по значению глагола означающее, оплату злом за зло, обидой за обиду, а ОТМЕЩАТЬ (отместить, или отомщать, отомстить, отмщать) – отмстить кому что (за что), чем, выместить, отдавать злом за зло, воздавать, верстать, попомнить злом,

© Кузьмина Н. В., 2017

[1] Большой энциклопедический словарь (сост. Е. Ю. Сверчков), 2003. URL: //http: //bbs.ogo.ru/book/BESLOV01.HA; http: //bbs.ogo.ru/book/BESLOV02.HA

посчитаться, отплатить обидой за обиду (согласно поговорке: «займу, да дойму – сыщу, да отомщу! Бог отомстит, накажет, покарает».

Кровная месть возникла как явления межсоциорное. Кровная месть и вообще нанесение ответного ущерба на той стадии исторического развития общества было суровой необходимостью. Ведь когда община теряла человека, то изменялось соотношение сил в пользу той, члены которой совершили убийство. Если оставить убийство безнаказанным, то это откроет дорогу для новых такого же рода действий, что, в конце концов, может привести к гибели общины, не нашедшей силы для ответного удара. Уничтожение члена общины-обидчика, во-первых, восстанавливало баланс сил, во-вторых, было предупреждением всем соседям, что ни одна смерть члена данной общины не останется безнаказанной.

Необходимостью стало возникновение каких-то правил, регулирующих конфликты между коллективами. В результате возник знаменитый принцип, который известен под названием талиона (от лат. talioni – возмездие). Он состоял в том, что ответный ущерб должен быть равен инициальному ущербу: «око за око, зуб за зуб», «смерть за смерть».

Хотя кровная месть имеет древние истоки, этот обычай сохранился до наших дней. До сих пор убийства, совершаемые по мотиву кровной мести, встречаются во многих странах, например, в Греции, Албании, Сербии, Италии, на Корсике, Японии, Йемене. Этот древний обычай общинно-родового строя бытует на территории Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Грузии, Абхазии, Азербайджана. Как показало изучение судебно-следственной практики, случаи убийств по мотиву кровной мести сохранились и на территории России, преимущественно среди народов Северного Кавказа: Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни.

В Осетии поводом для кровной мести могли стать не только пролитие крови или оскорбление женщины. К таковым также следует отнести следующие деяния:

«1. Когда из стада овец, крупного рогатого скота или табуна лошадей во время прохождения по горным склонам, одно из животных спустит камень и этим причинит проходящему ушиб или смерть.

2. За нечаянное или неосторожное убийство или поранение из ружья, причем кровомщение распространялось как на самого случайного убийцу, так равно и на хозяина ружья.

3. За причинение лошадью, собакой или другим домашним животным смерти, увечья или поранения человеку.

4. Если же смерть человека или поранение последовали во время скачки, то кровная месть распространялась как на самого виновного, так и на хозяина лошади, которая причинила увечье.

5. За убийство вора на месте преступления.

6. За умышленное или нечаянное убийство или поранение во время игры или ссоры малолетних детей.

7. За нечаянное или неосторожное убийство или поранение во время стрельбы в деле с неприятелем или на охоте и т. д.»[2].

На древний обычай кровомщения (например, туркменский, дагестанский, чеченский, ингушский) оказал большое влияние шариат.

Считается, что по шариату право на кровомщение дается ближайшим наследникам, как умышленно убитого человека, так и такого, смерть которого последовала от умышленно нанесенных ран. Однако, исследователи шариата, опираясь на Коран, считают, что Священное писание не поощряет кровную месть[3].

Объектом кровомщения по шариату может быть только настоящий убийца[4], а потому, если убийство совершено по подкупу, отвечает не подкупивший, а учинивший убийство.

Считалось, что кровомщение по шариату может иметь место, если убийца: а) совершеннолетний, б) в полном присутствии разума и в) умышленно совершил убийство или поранение.

За увечье частей тела имеющему право на кровомщение шариатом разрешается произвести увечье в равной степени по длине, ширине и глубине причиненного увечья, но не более. По шариату кровомщение не может быть совершено имеющим на то право самовольно; для этого требуется разрешение муфтия – высшего духовного лица, начальника казиев[5].

Шариатом установлено вознаграждение на тот предмет, если бы имеющий право за убийство или членовредительство на кровомщение взамен этого захотел получить вознаграждение.

Сегодня наблюдается трансформация обычая «кровной мести». Например, в Дагестане, в частности, отдельные этнические традиции не просто получают криминальное применение, но и превращаются в криминальные традиции.

Теперь кровомщение распространяется и на лиц, свидетельствующих против преступников, в частности, на участников организованных преступных групп, сотрудничающих с правоохранительными органами или отказавших в предоставлении помощи преступной группировке, выплате «дани» и т. п.

---

[2] Мансуров Н. С. Обычный суд у осетин // Каспий. 1894. № 38. С. 130.

[3] См.: Сюкияйнен Л. Р. Шариат, обычай, закон: координаты правового бытия российского мусульманина // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии (Звенигород, 22–29 мая 1999 г.) / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 82–92; Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986.

[4] Туркменский обычай в этом случае отступает от шариата: у туркмен убивали родственников убийцы и даже одноплеменников.

[5] Зюков А. М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир,2009. С. 34.

Современные исследователи отмечают совершение насильственных действий, носящих характер мести, в отношении конкретных государственных и общественных деятелей. Например, Т. Б. Рамазанов отмечает широкое распространение в регионе (Р. Дагестан) случаев учинения самосуда над преступниками потерпевшей стороной, а также кровной мести и т. п.[6].

Анализируя криминогенную ситуацию в Чеченской Республике, В. П. Кравченко приходит к аналогичному выводу[7]. Им отмечается, что наряду с военнослужащими, главами районных администраций, чиновниками, жертвами криминального насилия становятся и иные граждане республики, когда мотивом содеянного является не только возмездие за сотрудничество с федеральной властью, участие в процессах стабилизации обстановки в регионе, но и месть потерпевшим вследствие иных причин. Это могут быть обстоятельства, характерные только для этого региона («кровная месть»). Наряду с этим действует и типичная мотивация насильственной преступности.

Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время в районах распространения ислама в Российской Федерации сохраняется ряд норм адатов, выступающего формой взаимодействия местных обычаев с предписаниями шариата. Некоторые такие нормы (например, предусматривающие кровную месть или допускающие полигамию) противоречат действующему законодательству РФ. В отдельных районах Северного Кавказа (например, в Ингушетии и Чечне) обсуждается возможность законодательного закрепления отдельных положений адатов.

Меры предупреждения совершения преступлений *по мотиву «кровной мести»* исходя из анализа причин, сущности и особенностей проявления данного криминального явления, должны включать не только механизм императивного регулирования, но диспозитивного и поощрительного регулирования. Особая конструктивная роль в предупреждении преступлений по мотиву «кровной мести» должна, безусловно, принадлежать оптимальной государственно-правовой политике и согласительным процедурам.

Целесообразно согласиться с А. М. Зюковым в том вопросе, что необходимо законодательно закрепить определение кровной мести. Это «…противоправный, антиобщественный обычай, воспринимаемый в обществе как обязанность родственников погибшего отомстить и заключающийся в умышленном противоправном лишении жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершае-

---

[6] Рамазанов Т. Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан: теория и практика: дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2003. С. 57.

[7] Кравченко В. П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями: по материалам Чеченской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2005. С. 57.

мый во исполнение долга, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам»[8].

А. М. Зюков разработал механизм примирения кровников, который включает следующие элементы:

«1) обращение лица (либо его родственников), по вине которого наступили обстоятельства объявления кровной мести к родственникам погибшего лица, с просьбой о прощении;

2) социальный контроль – привлечение к процедуре примирения членов примирительных комиссий образованных при органе местного самоуправления;

3) судебный контроль – наличие вступившего в силу приговора суда о виновности (невиновности) лица;

4) денежная компенсация родственникам погибшего лица со стороны виновного лица (вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; вред, причиненный в состоянии крайней необходимости…, должен быть возмещен лицом, причинившим вред);

5) церемония прощения – процедура, происходящая по добровольному соглашению сторон, после возмещения вреда (внесения компенсации родственникам погибшего лица со стороны виновного лица), с участием членов примирительной комиссии, а также представителей одной и другой конфликтующих сторон, в ходе которой подписывается акт о примирении»[9].

Особую роль в процессе примирения должны сыграть создаваемые на Северном Кавказе примирительные комиссии, а также добровольно создаваемые гражданами органы по поддержанию общественного порядка.

[8] Зюков А. М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир, 2009. С.101.

[9] Там же. С. 101–102.

Хвалыгина Наталия Лазаревна,
доцент, Костромской государственный университет
Khvalygina Natalia Lazarevna,
associate Professor, Kostroma state University, Kostroma State University
natalikos2011@yandex.ru

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS

Данная статья посвящена роли прокурора в гражданском процессе. В статье рассмотрено законодательство, регулирующее участие прокурора в гражданском процессе, изучены специальные полномочия прокурора, а также его процессуальные права и обязанности, и исследованы формы и особенности участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

This article is devoted to the role of the prosecutor in the civil process. The article examines the legislation regulating the participation of the prosecutor in the civil process, examined the special powers of the prosecutor, as well as his procedural rights and duties, and examined the forms and features of the prosecutor's participation in civil proceedings.

Прокурор, гражданский процесс, судебная защита, гражданское судопроизводство, статус прокурора, прокурорский надзор, полномочия прокурора.

Prosecutor, civil process, judicial protection, civil procedure, status prosecutor, prosecutor supervision, prosecutor's authority.

Суд, как основной гарант правопорядка и законности, разрешает правовые конфликты, восстанавливая нарушенные права и законные интересы граждан и организаций. Прокуроры также выполняют правозащитную функцию, как самостоятельно, так и во взаимодействии с судебной властью, тем самым реализуют цели обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в Законе о прокуратуре. На наш взгляд, прокуратура играет ведущую роль в системе правоохранительных органов, поскольку законодатель предоставил прокурорам право на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, а также неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, её субъектов РФ и муниципальных образований.

Участие прокурора в гражданском процессе регламентируется нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормами Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказом Генеральной прокуратуры РФ № 181 от 26.04.2012 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе», постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, а также иными нормативно-правовыми актами.

© Хвалыгина Н. Л., 2017

Рассмотрим характер взаимоотношений прокурора с другими участниками процесса для того, чтобы определить его роль и процессуальное положение в гражданском процессе. На наш взгляд, правильное разрешение обозначенной проблемы имеет большое теоретическое и практическое значение, так как до настоящего времени относительно правовой природы участия прокурора в гражданском процессе существуют различные мнения ученых.

Согласно точки зрения некоторых ученых, прокурор, обратившийся в суд с иском, имеет статус истца.

М. С. Шакарян, К. С. Юдельсон, отмечая процессуальную заинтересованность прокурора в деле, считали, что прокурор является истцом только в процессуальном смысле.

Другие авторы подчеркивают двоякую роль прокурора в зависимости от формы участия в процессе. Если прокурор предъявляет иск, то он в «условном» смысле является стороной, а когда дает заключение по делу, является представителем государства.

Полагаем, что независимо от формы участия в гражданском и административном процессе, прокурор является представителем государства, так как руководствуется в процессе интересами государства, а не личными. И предъявляя иск в защиту чужих прав, исходит из положений конституции РФ, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, и каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Не случайно законодатель переименовал главу 7 Конституции РФ, которая звучит в настоящее время «Судебная власть и прокуратура».

Прокуроры не осуществляют надзор за судебной властью, а прибегают к ней, как к инструменту, с помощью которого можно защитить права и законные интересы тех субъектов, которые в этом нуждаются. Так, в соответствии с п. 4 ст. 27 Закона о прокуратуре в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших[1].

Сущность участия прокурора в гражданском процессе заключается в том, что прокурор способствует обеспечению законности действий всех участников судопроизводства, правильности принимаемых судом постановлений, устранению всяких нарушений закона, оказывает помощь суду в осуществлении правосудия[2].

---

[1] О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон: текст с изм. на 2017 год. М.: Эксмо, 2017.

[2] Участие прокурора в гражданском процессе / под ред. Я. С. Гришиной, Ю. В. Ефимовой. М.: Юрайт, 2017.

Полномочия прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел, регулируются гражданско-процессуальным законодательством. Выделяют общие полномочия, которые присущи не только прокурору, но и всем лицам, участвующим в деле, например, право знакомиться с материалами дела, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и другие, а также специальные полномочия, которые присущи только прокурору – это право на предъявление иска в защиту интересов других лиц и право вступать в дело на любой стадии процесса.

В соответствии с п.2 Приказа № 181 основными обязанностями прокуроров, обеспечивающих участие в гражданском процессе, являются:

– участие в рассмотрении судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций дел, возбужденных по искам (заявлениям) прокуроров в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, указанных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в том числе по заявлениям и представлениям о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;

– вступление в процесс на любой его стадии и дача заключений по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами;

– апелляционное, кассационное и надзорное обжалование судебных постановлений по гражданским делам, перечисленным в ст. 45 ГПК РФ и иным делам, в рассмотрении которых участвовал либо вправе был участвовать прокурор;

– рассмотрение обращений о проверке вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам, в которых участвовал либо вправе был участвовать прокурор, от лиц, участвующих в деле, а также от лиц, не привлеченных к участию в деле, если суд принял решение об их правах и обязанностях[3].

Среди особенностей участия прокурора в гражданском процессе выделяют следующие:

– прокурор не является стороной по делу, так как он не имеет материально-правовой заинтересованности. Истцом в процессе является лицо, в интересах которого прокурор обратился в суд;

– к прокурору не может быть предъявлен встречный иск, в силу его специфического процессуального положения, хотя в ГПК РФ нет прямого указания на это;

– прокурор не имеет права заключения мирового соглашения;

– прокурор не может быть судебным представителем стороны по делу;

[3] Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 181 от 26.04.2012 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

– прокурор не несет обязанности по уплате судебных расходов.

– отказ прокурора от иска, поданного в защиту прав и законных интересов другого лица, не влечет прекращения производства по делу, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. Прокурор вправе отказаться от иска только в случае его необоснованности.

Под формой участия прокурора в гражданском процессе понимается законодательно закрепленное внешнее выражение неоднократно повторяющихся действий по реализации прокурором своих полномочий, способствующих осуществлению правосудия и определяемых целями защиты в гражданском процессе прав, свобод, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований[4].

Некоторые авторы выделяют четыре формы участия прокурора в гражданском процессе: 1) обращение в суд с заявлением; 2) дача заключения по делу; 3) принесение апелляционных, кассационных, надзорных представлений; 4) принесение представлений о пересмотре дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам[5].

В соответствии с ч.1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса прокурор может участвовать в гражданском процессе в двух формах:

1) прокурор может сам инициировать гражданское судопроизводство;

2) прокурор может вступить в начатый процесс, основанием такого участия является прямое указание в законе[6]. Так, например, прокурор участвует в рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ), о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным (ст. 284 ГПК РФ), о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав (ст. 70, 72,73 СК РФ), об установлении усыновления (удочерения) ребенка (ст. 273 ГПК РФ), о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (глава 30 Кодекса административного судопроизводства РФ), об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ), а также по иным категориям дел.

В своем заключении прокурор анализирует обоснованность заявленных требований, обосновывает свою позицию относительно юридических фактов, которые следует считать установленными в суде, а также делает выводы по поводу возможного способа разрешения конфликтной ситуации.

---

[4] Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор. М.: Велби: Проспект, 2006.

[5] Лавриненков С. А. Формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: вопросы классификации // Грамота. Тамбов, 2011. № 8.

[6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2017.

Заключение прокурора не является обязательным для суда, однако, в большинстве случаев, суды соглашаются с позицией прокурора.

Непосредственно обращаясь в суд в защиту государственных интересов, а также прав и интересов граждан, прокурор реализует правозащитную функцию путем подачи заявления и принесения представлений. Кода же прокурор вступает в судебный процесс для дачи заключения по делу, то он реализует правообеспечительную функцию, так как в данном случае непосредственная защита прав истца осуществляется самим истцом или его представителем, а заключение прокурора носит характер рекомендации суду по разрешению рассматриваемого дела[7].

Таким образом, рассмотрев характер взаимоотношений прокурора с другими участниками процесса, приходим к выводу, что независимо от формы участия в гражданском процессе, у прокурора отсутствует личная заинтересованность в деле, он не является субъектом спорного правоотношения, а выполняет свою должностную функцию, как представитель государства, защищая конституционные права граждан.

Считаем необходимым внести в ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 39 Кодекса административного судопроизводства РФ правовую норму, отражающую процессуальное положение прокурора как представителя государства, что будет способствовать правильному пониманию правовой природы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прокурор играет очень важную роль в судебной деятельности, и именно активное и грамотное участие прокурора в гражданском процессе является гарантией эффективности и законности судопроизводства, а также защиты прав и законных интересов граждан.

---

[7] Рябова И. Г. Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015.

Киселев Алексей Васильевич,
старший преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН России
Kiselev Alexey Vasil'evich,
senior lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia
alexkicelev@yandex.ru
Борисенко Ксения Александровна,
преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН России
Borisenko Kseniya Alexandrovna,
lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia
whatisboris@rambler.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРКОКОРРУПЦИИ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

PREVENTION OF CRIMES OF CORRUPTION OFFENSES RELATED TO THE DELIVERY OF PROHIBITED ITEMS AS THE GUARANTOR OF LEGAL ORDER IN LIBERTY

В статье рассматриваются вопросы борьбы с коррупцией в системе Федеральной службы исполнения наказаний современной России. Предлагаются некоторые меры, направленные на повышение эффективности антикоррупционной политики и предупреждение преступлений в пенитенциарной системе.

The article considers issues of fighting corruption in the Federal Penal service in Russia today. Measures some aimed at improving the effectiveness of anticorruption policy and prevention of crimes in the Penal system.

Коррупция, предупреждение преступлений, фактор, исправительные учреждения, незаконный оборот наркотиков.

Corruption, crime prevention, factor, correctional facility, illegal drug trade.

Исследование вопросов обеспечения законности и правопорядка в Уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) представляется, по мнению авторов, актуальным, поскольку от состояния законности и уровня правопорядка в исправительных учреждениях, во многом зависит степень гарантий прав и свобод граждан Российского государства, возможность функционирования и развития гражданского общества, а также перспектива его совершенствования. Не случайно, Президент Российской Федерации – В. В. Путин затронул в своей 13-й большой пресс-конференции проблемы коррумпированности правоохранительных структур, отметив, что «Боль-

© Киселев А. В., Борисенко К. А., 2017

ших изменений к лучшему мы пока не видим»[1]. Из данного заявления становится очевидным, что коррупция, являясь, в первую очередь, социально-правовой проблемой, в значительной степени влияет и на судьбу проводимых в государстве реформ и преобразований, выступая фактором и политической жизни российского общества.

В свою очередь, первый заместитель Генпрокурора РФ Буксман А. Э. на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов по выполнению мероприятий Национального плана противодействия коррупции справедливо пояснил: «Если общее число зарегистрированных коррупционных преступлений постепенно снижается, то количество таких деяний, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, растет из года в год»[2]. Так за 9 месяцев 2017 года установлено порядка 1,3 тысяч сотрудников правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления, из которых: 729 – сотрудники органов внутренних дел, 191 – преступление совершено сотрудниками ФСИН России, 174 – работниками службы судебных приставов, 70 – работниками таможенных органов, 57 – служащими Росгвардии[3].

Анализ статистических данных, а также уровень правового обеспечения антикоррупционного законодательства позволяет полагать о необходимости выработки стратегических решений, реализация которых повысит эффективность выявления и расследования коррупционных преступлений, улучшит деятельность по их профилактике и предупреждению.

Наряду с необходимостью борьбы с коррупцией взаимосвязанной с ней является проблема обеспечения борьбы и противодействия распространению наркотических средств. Так, по мнению В. А. Колокольцева, с которым нельзя не согласиться, «ключевыми задачами на ближайшую перспективу должны стать формирование в обществе атмосферы нетерпимости к наркотикам»[4], тем самым подчеркивая принципиальность позиции органов государственной власти относительно проблемы наркотизации населения, ее злободневности и необходимости ее решения.

К тому же, анализ правоприменительной практики, позволяет констатировать, что за десять месяцев 2017 года значительно увеличилось количество выявленных правоохранительными органами наркопреступлений. При этом число пресеченных особо тяжких деяний данной группы возросло почти на 10 %, совершенных преступными сообществами – на

---

[1] Стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина // Российская газета. URL: https://rg.ru/2017/12/14/o-chem-rasskazal-putin-na-tradicionnoj-bolshoj-press-konferencii.html.

[2] Спрятали имущество // Российская газета. URL: https://rg.ru/2017/12/17.

[3] В Генпрокуратуре рассказали о самых коррумпированных борцах с коррупцией // MK.RU. URL: http://www.mk.ru/politics.

[4] В МВД России состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета // Государственный антинаркотический комитет. URL: https://гак.мвд.рф.

11 %; в 5 раз больше изъято запрещенных веществ, в частности, сильнодействующих[5].

Следует также отметить, что четко прослеживается и организация работы по совершенствованию антинаркотической нормативной правовой базы. При этом реализацию полученных изменений, по мнению авторов, необходимо внедрять более эффективно и молниеносно. Так, на основании изменений в уголовном законодательстве в 2012 году стало возможным назначение уголовного наказания, предусматривающее пожизненное лишение свободы за совершение преступлений данной группы[6]. По прошествии более пяти лет, лишь в декабре 2017 года впервые данная мера уголовного наказания была назначена Ш. Табарову, которому было инкриминировано 15 эпизодов незаконного оборота героина общей массой более 696 кг[7].

Указанные обстоятельства позволяют задуматься о соотношении сил, средств и возможностей правоохранителей в процессе борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков и противодействия коррупционным проявлениям. Несмотря на то, что Федеральной службой исполнения наказаний в последние годы уделяется значительное внимание профилактике коррупционных преступлений путем разработки мероприятий, направленных на предупреждение коррупционных проявлений на начальной стадии их возникновения как со стороны сотрудников, так и со стороны иных государственных служащих, количество правонарушений по прежнему остается на высоком уровне.

При этом в последнее время преступления коррупционной направленности, совершенные сотрудниками уголовно-исполнительной системы, вызывают широкий общественный резонанс в средствах массовой информации, тем самым нанося ущерб репутации и авторитету службы в целом.

Указанные проблемы для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы не являются новыми.

Оборотной стороной медали, является употребление наркотических средств осужденными в местах лишения свободы, которое, в первую очередь, требует наличия определенного канала (способа) их поставки (доставки). В тоже время, субъектом данной цепи нередко выступает сотрудник исправительного учреждения, заинтересованный в получении денежных средств, материальных ценностей. Примером служит обвинение бывшего сотрудника ОИК-8 ГУ ФСИН России по Иркутской области А. Цербы в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Так, следственными органами был установлен факт

---

[5] В МВД России состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета // Государственный антинаркотический комитет. URL: https://гак.мвд.рф.

[6] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[7] Наркодилера закрыли навсегда // Российская газета. URL: https://rg.ru/2017/12/21.

оказания пособничества в незаконном приобретении наркотических средств в крупном размере и получения денежных средств за доставку запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения[8].

Анализируя практическую деятельность по предупреждению наркокоррупционных преступлений, следует учитывать ряд факторов, провоцирующих негативные процессы при совершении сотрудниками уголовно-исполнительной системы, в первую очередь, коррупционных преступлений, таких как:

– правовой нигилизм значительной части личного состава уголовно-исполнительной системы, циничное отношение к требованиям антикоррупционного законодательства Российской Федерации;

– возможность использования своего служебного положения или должностных полномочий в корыстных целях, позволяющих применять административный ресурс по своему усмотрению.

Несмотря на это следует отметить сложную кадровую обстановку в ряде учреждений и территориальных органов ФСИН России, которая прямо или косвенно влияет на проведение надлежащими образом воспитательной работы с личным составом, совершенствование правосознания, профессиональных навыков и иные деловые качества.

В результате анализа правонарушений, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, допущенных сотрудниками пенитенциарных учреждений, следует отразить, что подобные деяния зачастую совершаются в виду корыстных побуждений, чувства безнаказанности, а также мнимого желания быстрого обогащения. Однако, как показывает практика, все это в итоге приводит к негативным последствиям, влекущим за собой уголовную ответственность.

При этом правоприменительная практика расследования преступлений УИС говорит о редком попустительстве и руководителей пенитенциарных учреждений различного уровня, которые, допускали противоправные действия, в том числе коррупционной направленности, не учитывая требования антикоррупционного законодательства Российской Федерации, нанося тем самым ущерб, в том числе, репутации и авторитету Федеральной службы исполнений наказаний.

Анализируя профилактическую деятельность УИС, заметим, что современное состояние коррупции в УИС, на общем фоне преступности, требует незамедлительной адекватной реакции и принятия соответствующих мер по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незакон-

[8] В Саянске осужден бывший сотрудник исправительной колонии, обвиняемый в совершении ряда преступлений // Новости Следственного Комитета. URL: https://sledcomrf.ru/news/245209-v-sayanske-osujden-byivshiy.html.

ным оборотом наркотических средств и психотропных веществ со стороны руководства государства и соответствующих ведомств[9].

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно разработать комплекс профилактическо-предупредительных мер по борьбе с наркокоррупцией на режимных территориях следственных изоляторов и исправительных учреждений, который подразумевает:

1. Закрепление на законодательном уровне увеличения размера наказания для лиц пытающихся доставить запрещенные к использованию на территории пенитенциарных учреждений предметы.

2. Закрепление на законодательном уровне установления досмотра с использованием служебно-розыскной собаки при входе в следственные изоляторы и исправительные учреждения защитников (адвокатов).

3. Строгий отбор, оценка, анализ и постоянный контроль деятельности работников следственных изоляторов и исправительных учреждений.

4. Внедрение в практическую деятельность материального и морального стимулирования сотрудников, предупредивших коррупционные проявления со стороны отдельных должностных лиц уголовно-исполнительной системы, а также иных лиц, направленной на повышение правосознания личного состава и усиление мотивации сотрудников к антикоррупционному поведению.

Безусловно, нами приведены не исчерпывающие меры борьбы коррупцией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, в связи с этим исследование будет продолжаться в данном направлении.

Реальной целью противодействия наркокоррупции может стать снижение ее до такого уровня, который не будет препятствовать развитию Федеральной службы исполнения наказаний, страны, нашего общества, экономики, политики, государственного управления.

---

[9] Киселев А. В. Возможности профилактики коррупционных преступлений в аспекте расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в уголовно-исполнительной системе // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29–30 нояб. 2012 г. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний ; [редкол.: С. Н. Емельянов (пред.) и др.]. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 110–114.

Корж Павел Анатольевич,
старший преподаватель, член Российской криминологической ассоциации,
Западно-уральский институт экономики и права
Korzh Paul Anatolyevich,
senior lecturer, member of the Russian criminological Association,
Western-the Ural Institute of Economics and law
korzh2006@gmail.com

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

SOME OF THE ISSUES THE EXPERT STUDIES IN THE ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS

В статье предлагается критический анализ практики экспертных советов ФАС России по критерию научности на примере оценки рекламы фармакологических препаратов. Во-первых, при решении вопроса о соответствии текстов законодательству о рекламе. Во-вторых, по процедурной стороне вопроса, подмены экспертизы экспертными советами и составу данных советов.

The article offers a critical analysis of the practice of expert tips Antimonopoly service of Russia according to the criterion of scientism on the example of evaluation of advertising of pharmacological drugs. First, when deciding on the conformity of texts with the legislation on advertising. Secondly, on the procedural side of the issue, the substitution of the examination of the expert advice and the composition of these councils.

ФАС России, экспертный совет, экспертная деятельность, реклама фармакологических препаратов.

Antimonopoly service of Russia, expert Council, expert activities, advertising of pharmacological drugs.

К сожалению, в последнее время явственно обозначилась тенденция принижения статуса эксперта. Этому способствуют и средства массовой информации, указывающие в качестве экспертов, зачастую, не самых грамотных своих консультантов. Что страшнее, эксперты и различные экспертные советы стали плодиться в рамках административной деятельности.

Другой проблемой, ранее уже упоминавшейся нами[1], стало технико-юридическое качество нормативного материала, необоснованно эксплуатирующего многочисленные оценочные понятия и неконкретные формулировки. Особенно, в нормативных актах, регулирующих юридическую

© Корж П. А., 2017

[1] Корж П. А. К некоторым вопросам экспертизы оценочных понятий в уголовном праве // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. 25–27 мая 2017 г., Курск. Курск, 2017. Ч. 1. 282 с.

ответственность. Что такое оскорбление, особенно после утраты силы ст.130 УК РФ[2]? И как надлежаще установить оскорбление чувств верующих (не самих верующих, а именно их чувств) или представителя власти? Как показывает практика, привлекаемые для этих целей эксперты, зачастую, предоставляют заключения с диаметрально противоположными выводами.

И в этом видится нарушение краеугольного принципа экспертной деятельности – научности. А основным проявлением научности, как способа познания мира, является, прежде всего, повторяемость результата при данных условиях, вне зависимости от личности и места проведения эксперимента. Так эксперты-дактилоскописты или баллисты одинакового уровня дадут одинаковые заключения вне зависимости от региона, национальности, пола и иных личностных признаков. Соответственно, можно ли считать научным проведение экспертизы по таким вопросам, по которым экспертное сообщество разделится в силу различного менталитета, личностных особенностей или оценки понятий и, не в последнюю очередь, отсутствия общепризнанного научно-методологического аппарата? В качестве типичного примера можно привести нашумевшую историю с фильмом «Матильда».

Хуже, когда такие факторы приводят не столько к общественному резонансу (к нему могут привести и «няшные фотки котиков»), а к привлечению к юридической ответственности. В качестве иллюстрации считаем необходимым рассмотреть уже сложившуюся практику ФАС России по контролю за соблюдением рекламного законодательства.

Так, в 2017 г. ФАС России рассмотрела несколько дел о соответствии рекламы медицинских препаратов на соответствие п.8 ч.1 ст.24 ФЗ «О рекламе»[3], которая устанавливает запрет на указание положительного действия объекта рекламирования, его безопасности, эффективности и отсутствия побочных действий. Конкретно, решался вопрос о соответствии законодательству использованию слов «быстро» и «долго», относительно того, является ли это указанием на гарантию положительного действия[4].

В этих целях антимонопольным органом было проведено совместное заседание экспертных советов по рекламе, недобросовестной конкуренции и здравоохранению. По итогам обсуждения эксперты не определились с однозначным использованием указанных слов, вне контекста их использования. При этом, и при оценке конкретных рекламных материалов мнения экспертов, зачастую, разделялись. А в ситуации, когда экспертный совет принимал решение о нарушении данными словами рекламного законо-

---

[2] Уголовный кодекс РФ: федер. закон от 13.06.1996. № 93-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 22. 1996. 17 июня. Ст. 2954.

[3] О рекламе: федер. закон от 13.03.2006. № 38-ФЗ // РГ. 2006. № 51. 15 марта.

4 «Дождались Вашу мать» ФАС разбиралась с сомнительными выражениями в рекламе// Право.ru. URL: https://pravo.ru/review/view/144633/ (дата обращения: 27.09.2017).

дательства, исходя из контекста упоминания, это становилось основанием для привлечения субъектов рекламной деятельности к административной ответственности по ст.14.3. КоАП РФ[5]. Это лишь один пример, к сожалению, подобная практика ФАС России является сложившейся.

Как следствие, возникает вопрос о наличии в данных действиях рекламодателя состава административного правонарушения, а конкретно – субъективной стороны – вины в форме умысла (в административном праве прямой и косвенный умысел не разделяются). Как известно, вина характеризуется интеллектуальным и волевым критериями. То есть лицо должно понимать общественную опасность своих действий, предвидеть вредные последствия своего поведения и желать их наступления, либо сознательно допускать или относится к ним безразлично (ст.2.2. КоАП РФ). Интеллектуальный критерий достаточно четкий – понимание общественной опасности и предвидение вредных последствий. Мог ли субъект рекламной деятельности это понимать и предвидеть, формируя текст рекламного продукта с учетом, например, слова «быстро», к тому же, если оно используется в инструкции к этому фармпрепарату? Мы полагаем, что нет. Потому что это устанавливалось комиссией экспертов по факту анализа рекламного продукта, позиция которой, к тому же, также может быть не единой. Как следствие, в момент производства рекламы, субъект не желал нарушать рекламное законодательство, а неправильное использование отдельных слов установлено комиссией в дальнейшем. Как следствие, вина в форме умысла отсутствует, и, как следствие, отсутствует субъективная сторона правонарушения, а, значит, и его состав.

Можно отметить, что вышесказанное относится к субъектам – физическим лицам. Вина юридического лица определяется ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ и предполагает, что субъектом не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению законодательных правил и норм. Такой мерой можно предположить непроведение субъектом-юридическим лицом заранее, по своей инициативе, например, лингвистической экспертизы. Но мы не уверены, что это целесообразно, поскольку при отсутствии единства мнений и общепризнанного научно-методологического аппарата, результаты этой экспертизы совпали бы с мнением экспертного совета ФАС по рекламе.

Кроме того, в данном примере отсутствует заведомость, т.е. возможность осознания лицом нарушения рекламного законодательства в момент производства рекламного продукта, поскольку оценка именно такого контекста и соответствия приведенного в тексте сочетания лексических единиц была проведена уже после совершения деяния и предполагать его результат первоначально не представлялось возможным.

---

[5] Например, решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.09.2017 г. по делу № А40-87713/2017-147-792.

В качестве гипотетического примера можно привести модель такой ситуации с составом ст.207 УК РФ, когда сообщивший о подозрительном предмете привлекается к ответственности на основании заключения взрывотехнической экспертизы, которая установила отсутствие взрывоопасных объектов в том самом подозрительном предмете. Нонсенс. В данном случае вина в форме умысла также отсутствует по причине того, что субъект заведомо не мог знать о содержании и свойствах бесхозного предмета.

В этом плане кажется более взвешенной практика, например, ФНС России или Банка России, которые обобщают свое видение противоправных действий (в плане схем уклонения от налогов или формальных показателей кредитных учреждений), оформляемых в виде информационных писем, имеющих нормативное содержание, которые заинтересованные стороны вправе оспаривать в административном порядке. Таким образом, субъекты административного регулирования заранее ставятся в известность о позиции контрольно-надзорных органов в отношении тех или иных трактовок последними действующего законодательства. Соответственно, в дальнейшем, лица, не исполняющие данные требования и не обжаловавшие их могут привлекаться к юридической ответственности в связи с наличием прямого умысла на нарушение законодательства. В примере же с ФАС России привлечение к юридической ответственности происходит на основании трактовок надзорного органа, которые были приняты после совершения деяния, то есть, разъяснениям ФАС придается обратная сила, что кажется недопустимым.

Другая сторона проблем вышеописанной практики ФАС России видится в самом институте экспертных советов. Как мы понимаем, цель данных советов – получение обоснованного мнения сообщества сведующих лиц относительно текста исследуемого рекламного материала. Тогда в чем заключается принципиальное отличие задач таких комиссий от такого способа доказывания как судебно-экспертная деятельность, которая как раз и устанавливает для себя задачу в виде содействия правосудию посредством разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»[6])?

Понятно, что практика экспертных советов имеет право на существование, прежде всего, для решения вопросов по которым не сложилось научно-методологического аппарата, а также для коллегиального решения вопросов в сфере не относящейся к судебно-экспертной. Это может быть, например, экспертный совет по культуре для решения о материальном стимулировании отдельных проектов. Это может быть привлечение научно-преподавательского сообщества в качестве независимых экспертов

[6] О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: федер. закон от 31.01.2001. №73-ФЗ // РГ. 2001. № 106. 05 июня.

в комиссиях по государственной гражданской службе и пр. Но практика создания экспертных советов по вопросам, от решения которых зависит привлечение лица к юридической ответственности, да еще связанная с установлением «правил игры» задним числом кажется совершенно недопустимой.

Так, при рассмотрении дела антимонопольным органам возник вопрос о добросовестности рекламы. Почему нельзя назначить соответствующую экспертизу, поручить ее проведение государственному судебно-экспертному учреждению или негосударственному эксперту (комиссии экспертов), с проведением соответствующего комплекса процессуальных действий (уведомление заинтересованных лиц, формулирование вопросов, выбор эксперта или экспертного учреждения, вынесение постановления, предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и т. д.)?

Вспоминая науку криминалистику и теорию экспертиз в частности, можно отметить, что наука выделяет две формы использования специальных познаний – процессуальную и непроцессуальную[7]. Непроцессуальная форма как раз включает в себя организацию и проведение консультаций, ведомственных исследований и пр. Но, отличием непроцессуальной формы является отсутствие на выходе доказательств. Последние образуются только при проведении процессуальных действий по соответствующей гласной процедуре, установленной процессуальным законом.

Решение же данного экспертного совета не может являться доказательством по конкретному делу об административном правонарушении, поскольку получено с нарушением требований к административному процессу. То есть, мнение данного экспертного совета не более чем консультативное и необязательное. Тогда почему результатом становится постановление о назначении административного наказания и, в дальнейшем, арбитражные суды принимают выводы таких экспертных советов как доказательство по делу?

Другой момент: а может ли быть решен данный конкретный вопрос (о соответствии рекламного продукта требованиям ст.24 ФЗ «О рекламе») в рамках назначения конкретной экспертизы и однозначно (категорично)? Мы полагаем, что да. Ставится вопрос о том, содержит ли текст рекламного объявления гарантию положительного действия фармпрепарата, его безопасности, эффективности и отсутствия побочных эффектов? Вопрос чисто лингвистический, на который может дать обоснованный ответ хороший филолог, поскольку он касается именно анализа конкретного текста.

Анализируя же состав собиравшегося экспертного совета ФАС России, можно отметить, что в его составе кроме специалистов антимонопольной службы (что уже ставит независимость совета под вопрос) были также филологи (что правильно) и медики. Возникает вопрос – а при чем

[7] Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. М.: КОНТРАКТ, 2003. С. 472.

здесь медицинские работники? При всем уважении к медицинской профессии, ее основные умения это оценка симптомокомплекса, постановка диагноза и назначение адекватного лечения. К анализу текстов медицина отношения не имеет. Может, конечно, ставится вопрос о том, как будет воспринимать данный текст лицо с обычной (нормальной) психикой. Но это уже задача психологической экспертизы. Да и участие в совете заинтересованных лиц (специалистов ФАС России) кажется также, мягко говоря, необоснованным.

В комплексе же, подобная практика принижает деятельность судебно-экспертных учреждений и, в долгосрочной перспективе, девальвирует профессию эксперта. В конечном счете, научная форма познания подменяется мнением большинства. А большинство далеко не всегда объективно. Можно, вспомнить, что долгое время большинством поддерживался тезис о том, что земля плоская.

При этом речь не идет об изменении законодательства. Законом четко предусмотрены способы и формы использования специальных познаний, порядок назначения и проведения экспертиз, доказательственное значение экспертного заключения. Вопрос стоит о практике правоприменения и подмены судебно-экспертной деятельности различными экспертными советами, причем по вопросам, которые могут быть разрешены в рамках назначения экспертизы. Наверное, неправильно подменять научность экспертизы и независимость эксперта междусобойчиком пусть даже авторитетных и уважаемых лиц. Очевидно, Верховный Суд РФ должен в рамках формирования правоприменительной практики дать оценку такой форме познания и как-то соотнести ее результаты с задачами судебно-экспертной деятельности.

Кудряшов Роман Алексеевич,
начальник отделения по расследованию организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия и против личности следственной части СУ УМВД России по Костромской области
Kudryashov Roman Alekseyevich,
the chief of office on investigation of organized criminal activity in the sphere of drug trafficking, weapon and against the identity of an investigative part of SU of Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia across the Kostroma region

О РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С БЕСКОНТАКТНЫМ СБЫТОМ НАРКОТИКОВ НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ABOUT INVESTIGATION OF THE CRIMINAL CASES CONNECTED WITH CONTACTLESS SALE OF DRUGS ON THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION

Статья посвящена проблемным вопросам практической деятельности в борьбе с этнической организованной наркопреступностью. Приведены статистические данные расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении участников организованных групп и преступных сообществ, основные способы совершения преступлений указанной категории, а также примеры из практики расследования бесконтактного сбыта наркотиков в Костромской области.

Article is devoted to problematic issues of practical activities in fight against ethnic organized narcocrime. Statistical these investigations and judicial review of criminal cases concerning participants of organized groups and criminal communities, the main ways of commission of crimes of the specified category and also examples from practice of investigation of contactless sale of drugs are given in the Kostroma region.

Организованная преступность, этническая преступность, наркодиллеры, участники преступных групп, незаконный сбыт наркотиков, бесконтактные способы реализации наркотиков, легализация денежных средств.

Organized crime, ethnic crime, drug dealers, participants of criminal groups, illegal sale of drugs, contactless ways of realization of drugs, legalization of money.

Пресечение организованной преступности является приоритетным направлением деятельности оперативных и следственных подразделений. К наиболее латентным формам преступлений относится незаконное распространение наркотических средств бесконтактным способом. Указанные деяния представляют опасность не только для конкретных наркопотребителей, но и нарушают интересы общественный безопасности, ухудшают здоровье населения всей страны, так как большинство наркотических средств,

© Кудряшов Р. А., 2017

психотропных веществ и их аналогов могут причинить вред не только физическому состоянию человека, но и его психическому здоровью.

Сбыт наркотических средств, совершенный устойчивыми организованными группами, наиболее опасен, поскольку, как правило, связан с распространением больших объемов наркотиков, в них действует отлаженная законспирированная схема доведения наркотика до множества потребителей за короткий промежуток времени, и эти действия совершаются участниками сбыта скрыто, неочевидно для лиц, неосведомленных о преступной деятельности. Кроме того, деятельность подобных организаций ориентирована на постоянное увеличение объемов сбыта наркотических средств за счет привлечения новых потребителей, все большее расширение сферы деятельности: за пределы города, региона, страны. Именно поэтому в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение подобных деяний.

Так, сроки наказания для лиц, совершивших незаконный сбыт в крупном размере либо организованной группой составляют от 10 до 20 лет, в особо крупном размере от 15 до 20 лет, со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо пожизненным лишением свободы[1].

Согласно статистическим показателям работы следственных и оперативных подразделений УМВД России по Костромской области, в 2017 г. с признаком «организованная группа» направлено в суд 3 уголовных дела в отношении 10 лиц, обвиняемых в незаконном распространении наркотиков, из них 7 лиц привлечено к уголовной ответственности за участие в преступном сообществе (в 2016 году с признаком «организованная группа» закончено 4 дела в отношении 22 лиц). К уголовной ответственности привлечены наряду с гражданами России граждане Республики Таджикистана, Украины, Белоруссии. В указанный период 2017 года судами Костромской области рассмотрено 4 уголовных дела в отношении 23 лиц, у 7 из них исключен признак «организованная группа», а у 6 – исключены ч. 1 и 2 статьи 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем[2].

Как показывает практика, судебная перспектива таких дел зависит не только от организации работы конкретных следователей, входящих в состав следственных групп. Зачастую преступления о бесконтактном сбыте наркотиков совершаются участниками, территориально находящимися в других странах (Республики Таджикистана, Украины и прочих), откуда, с использованием различных интернет – сервисов, осуществляется организация преступной деятельности заранее завербованных участников, финансирование преступлений.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации т 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[2] Статистические данные УМВД России по Костромской области за 2016–2017 гг.

Недостаточно эффективными остаются методы борьбы с так называемой «этнической преступностью», руководство деятельностью которой осуществляется с территории других государств. Дела в отношении таких лиц, как правило, выделяются в отдельное производство и остаются нераскрытыми, а к уголовной ответственности привлекаются лишь исполнители и местные соруководители, что не обеспечивает полное пресечение преступной деятельности и сохраняется возможность ее возобновления по прежней схеме с новыми участниками.

Проблема установления организаторов преступлений, находящихся за границей, обусловлена невозможностью проведения следователями, занимающимися расследованием уголовных дел рассматриваемой категории, а также оперативными сотрудниками, сопровождающими уголовные дела, соответствующих мероприятий за пределами территории Российской Федерации. Как правило, указанные мероприятия в отношении таких участников, в соответствии с действующим отечественным законодательством могут совершаться лишь в рамках выполнения международных поручений, осуществление которых, вследствие длительных сроков их выполнения и согласования их проведения в различных, в том числе заграничных органах, осуществляющих международное сотрудничество и уголовное преследование, ставит под сомнение исполнимость этих мероприятий, а следовательно и окончательный результат расследования таких дел.

Возрастная группа лиц, совершающих преступления данной категории, как правило, колеблется от 18 до 38 лет. Большинство являются представителями молодежи, которых не останавливает повышенная уголовная ответственность за распространение наркотиков. Молодые люди стремятся легкими способами быстро увеличить свои доходы, до конца не осознавая последствия своих действий. Дополнительным стимулирующим фактором, побуждающим людей заниматься распространением наркотиков, является наркотическая зависимость. Обладая доступом к полученной партии, очень часто вовлеченные в незаконный оборот наркотиков лица, становились их потребителями в процессе выполнения лишь отдельных незаконных операций по приобретению, хранению, перевозке, фасовке либо сбыта.

В 2016–2017 гг. большинство дел, находившихся в производстве следственных подразделений УМВД России по Костромской области, расследовалось по бесконтактным способам реализации запрещенных в свободном обороте веществ, при которых розничные дозы передавались приобретателям не из рук в руки, а через так называемые, тайники – «закладки» (укромные места) специальными участниками преступных групп – «закладчиками». Наркотик ввозился из региона, его передача осуществлялась бесконтактно, а информацию о местонахождении тайника участник либо приобретатель получал при помощи средств мобильной связи, по телефону, либо через сеть «Интернет» с использованием специального программного обеспечения. Бесконтактно осуществлялась и оплата за нарко-

тики, путем использования терминалов оплаты услуг, получивших широкое распространение на всей территории Российской Федерации либо с использованием «он-лайн» сервисов в сети «Интернет». После внесения платы, приобретатель получал информацию от «оператора», о местонахождении тайниковой закладки. Деньги от сбыта тратились участниками для приобретения новых партий «товара», транспортных расходов, аренды жилья для участников незаконного сбыта, выплату им заработной платы, размер которой значительно превышал средние доходы населения.

Одним из ярких примеров противодействия в 2017 году организованной преступности в регионе является расследование уголовного дела в отношении 3 наркодиллеров, совершивших 27 эпизодов незаконного сбыта наркотического средства «соль» и наркотического средства «спайс» в особо крупных размерах. Следствием установлено, что организатор преступной группы совместно с вовлеченными им соучастниками прибыл в Костромскую область из другого региона, получил от оператора крупную партию синтетического наркотика (более 2 кг), после чего организовал его дальнейшую реализацию через «интернет-магазин». Первоначальная оплата указанным лицам за одну проведенную закладку составляла 200 рублей, а затем, помимо сдельной зарплаты, оплачивалось 70 000 рублей ежемесячно, компенсировались расходы за наем жилья – 15 000 рублей, иные расходы и транспорт. Только за 5 месяцев заработок указанной организованной группы составил почти 800 000 рублей. В данном уголовном деле в полной мере был реализован институт «досудебного соглашения о сотрудничестве», действующий в отечественном УПК РФ с 2009 года и направленный на противодействие организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах, на условиях сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты.

Уголовное дело в отношении участника, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выделено в отдельное производство и направлено в суд. После рассмотрения дела в особом порядке вынесен обвинительный приговор и ему назначено наказание в виде реального лишения свободы[3].

По одному из уголовных дел участники бесконтактного незаконного сбыта наркотического средства вовлечены из числа студентов университетов Костромы и Ярославля, которых было проще заинтересовать выгодной зарплатой (250–300 рублей за одну проведенную закладку, не считая денег на текущие расходы – аренда транспорта – такси, квартиры, питание, одежда). Все эти лица отчислены из учебных заведений и большинство из них еще до задержания за пропуски занятий, поскольку совершали престу-

[3] Уголовное дело № 26386 по обвинению Честных, Прибыткова, Родионовой // Архив Димитровского районного суда г. Костромы.

пления в ночное время, а днем, уставая, не посещали занятия. Участники по данному уголовному делу (всего 12 лиц) осуждены к реальным срокам наказания (от 3 до 17,5 лет)[4].

По одному уголовному делу четверым участникам, совершившим 41 эпизод бесконтактного сбыта синтетических наркотиков вменена по совокупности преступлений ст. 174.1 УК РФ – легализация – отмывание денежных средств, добытых преступным путем от продажи наркотиков. Согласно событию преступления, организатор приобретал наркотики, передавал их участнику, который производил его фасовку на розничные дозы, после чего двое закладчиков помещали наркотик в тайники. В целях сбыта организатором был разработан интернет-сайт, на котором размещалась информация об ассортименте товара (наркотическом средстве), способах его оплаты приобретателями, данные о счетах для их оплаты.

Получая от приобретателей денежные средства от продажи наркотиков, организатор, управляя денежными потоками, производил их перевод на иные счета, оформленные на подставных лиц и обналичивал под видом выигрыша через букмекерскую контору, тем самым придавая нелегально полученным денежным средствам вид легализованных доходов. Расследованием установлено, что за короткое время участники заработали на бесконтактном сбыте наркотиков более 600 000 рублей и легализовали через указанную фирму более 120 000 рублей[5].

Таким образом, следственными и оперативными подразделениями систематически проводится комплекс мер по пресечению незаконного оборота наркотиков путем привлечения к уголовной ответственности активных участников преступных групп, пресекаются каналы поставок наркотиков в регион; проводится профилактика совершения преступлений путем разъяснения в средствах массовой информации пагубных последствий наркозависимости и повышенной уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств. Значительная роль в раскрытии преступлений рассматриваемой категории, принадлежит оперативным подразделениям, всецело использующим для документирования преступлений имеющиеся в их распоряжении оперативно-розыскные средства, чтобы любая, даже весьма сложная преступная схема, не осталась без внимания правоохранителей.

---

[4] Уголовное дело № 439 по обвинению Ибодова и других (всего 12 лиц) // Архив Свердловского районного суда г. Костромы.

[5] Уголовное дело № 59002 по обвинению Черепова и других (всего 4 лица) // Архив Свердловского районного суда г. Костромы.

Першонкова Марина Сергеевна,
старший преподаватель, Костромской государственный университет
Pershonkova Marina Sergeevna
senior lecturer, Kostroma state University
marinakos1@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY IN THE CIVIL AND ARBITRATION PROCESS

Данная статья посвящена реализации принципа доступности в арбитражном и гражданском процессе и его роли при отправлении правосудия. В статье рассмотрено законодательство и международно-правовые нормы, регламентирующие принцип доступности правосудия, выявлены факторы, отрицательно влияющие на доступность правосудия. Также в данной статье изучены проблемы реализации принципа доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессе и предложены пути их решения.

This article is devoted to the implementation of the principle of accessibility in the arbitration and civil process and its role in the administration of justice. The article reviews legislation and international legal norms regulating the principle of accessibility of justice, reveals factors that negatively affect the accessibility of justice. Also in this article, problems of realizing the principle of access to justice in civil and arbitration proceedings are studied and ways of their solution are suggested.

Доступность правосудия, гражданский процесс, арбитражный процесс, правосудие, судебная защита, гражданское судопроизводство, доступность судебной власти.

Accessibility of justice, civil process, arbitration process, justice, judicial protection, civil proceedings, accessibility of the judiciary.

В современном обществе о степени демократичности государства, об уровне развития государственных органов свидетельствует такое понятие, как доступность правосудия. Реализация принципа доступности правосудия во всех видах судопроизводства является одним из обсуждаемых вопросов в юридической литературе на протяжении уже долгого периода времени.

В основном законе – в Конституции РФ – высшей ценностью признан человек, его права и свободы, а наше государство обязано гарантировать их защиту, поэтому все три ветви власти (исполнительная, законодательная и судебная) должны быть доступны для общества и функционировать с учетом интересов граждан и организаций и защищать их права

© Першонкова М. С., 2017

и свободы. Обязанность по обеспечению соблюдения прав граждан возложено на правосудие[1].

В современном мире в суд за защитой своих прав и интересов может обратиться любой гражданин – от малолетних, реализующих своё право через родителей или законных представителей до лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Принцип доступности судебной защиты является межотраслевым принципом, распространяется на все сферы судопроизводства и означает, что любое заинтересованное лицо (гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо) вправе обратиться в порядке, предусмотренном законом, в суд за защитой прав и интересов[2]. Причем, не допускается отказ от права на обращение в суд.

Положения, закрепляющие принцип доступности правосудия закреплены и в международно-правовых нормах. Так, во всеобщей декларации прав человека сказано, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом[3].

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет положения, которые гарантируют человеку право на судебную защиту и на доступ к суду, а именно: право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Согласно Пакту государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты; при этом право на правовую защиту должно быть обеспечено компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства; также отмечена обязанность развивать возможности судебной защиты (абз. «а», «б» п. 3 ст. 2)[4].

Правительством РФ утверждена Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», целями которой является повышение качества правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): [по состоянию на 21.07.2014] // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru.

[2] Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2005.

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[4] О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16.12.1966 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

Для достижения данных целей указано на обязательность решения задачи обеспечения открытости и доступности правосудия[5].

Принцип доступности правосудия включает в себя три группы элементов: правовые, экономические и организационно-правовые.

К правовым элементам можно отнести: территориальную приближенность судов к населению, порядок возбуждения и рассмотрения дела в суде, включая возможность использовать свои процессуальные права, разумные сроки судебного разбирательства, реальное исполнение принятых судом решений, предоставление профессиональной юридической помощи.

К экономическим элементам относят: разумность судебных расходов, льготные получения юридической помощи малообеспеченным слоям населения, хорошее финансирование судов.

К организационно-правовым элементам относят: материально-техническое оснащение судов всем необходимым для осуществления правосудия, обеспечение судов высококвалифицированными кадрами, рациональная организация работы аппарата суда.

Ученые выделяют две группы факторов, которые отрицательно влияют на доступность правосудия: первая группа – факторы, связанные с процессуальной недостаточностью, вторая группа – факторы, связанные с процессуальной избыточностью.

К факторам, связанным с процессуальной недостаточностью, относят:

1) краткость некоторых сроков в процессуальном законодательстве;

2) противоречия и пробелы в законодательстве;

3) отсутствие нормативно-правового закрепления некоторых понятий;

4) отсутствие необходимого числа судебных инстанций;

5) высокая стоимость судебных расходов.

К факторам, связанным с процессуальной избыточностью, относят:

1) возложение на суд функций, непосредственно не связанных с осуществлением правосудия;

2) чрезмерно широкий круг вопросов, решаемых исключительно усмотрением суда;

3) установление в процессуальном законе требований и условий, не вызывающихся необходимостью[6].

Одним из факторов, влияющим на доступность правосудия, является территориальная расположенность суда, и с нашей точки зрения, в сфере арбитражного судопроизводства имеются проблемы, связанные с доступом граждан в данные суды. Суды общей юрисдикции доступнее, чем арбитражные суды, т. к. последних гораздо меньшее количество – по одному суду первой инстанции в субъектах Российской Федерации, 21 арбитражный апелляционный суд, 10 арбитражных судов округов, и один специализиро-

---

[5] Рыжкова А. А. Проблемы реализации принципа доступности правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2(44).

[6] Решетникова И. В. Арбитражный процесс. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

ванный арбитражный суд – Суд по интеллектуальным правам, расположенный в г. Москва. На наш взгляд, стоит увеличить количество арбитражных судов, что благоприятно скажется не только на доступности судов для граждан, но и снизит нагрузку на судей и работников аппарата судов.

Другой проблемой, связанной с доступностью правосудия, является предоставление профессиональной юридической помощи. Поскольку не все стороны обладают достаточными познаниями для представления своих интересов в суде, то им приходится обращаться к юристам и адвокатам, что увеличивает судебные расходы, причем далеко не все граждане смогут позволить себе нанять компетентного специалиста. Для решения данной проблемы, необходимо возложить на государство обязанность по предоставлению юридической помощи малоимущим слоям населения.

Ещё одним важным фактором, влияющим на доступность правосудия, как в гражданском, так и в арбитражном процессе, является высокий размер государственной пошлины, в связи с чем, не все граждане могут себе позволить обратиться за защитой в судебные инстанции. Поэтому, на наш взгляд, логичным было бы на законодательном уровне закрепить систему льгот по уплате государственной пошлины, учитывая доход лиц, обращающихся за судебной защитой.

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод, что право на доступ к правосудию – это общеправовой, универсальный принцип, который распространяется на различных участников правоотношений во всех сферах судопроизводства, и является одним из основных признаков правового государства и для реализации данного принципа в полной мере, необходимо внести изменения в действующее законодательство.

Широков Андрей Михайлович,
судья Костромского областного суда
Shirokov Andrey Mikhaylovich,
Kostroma Regional Court
ashirokov44@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ПРОКУРОРОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИЧИНЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

A FORENSIC ALGORITHM FOR ASSESSING EVIDENCE BY THE PROSECUTOR ON CRIMINAL CASES OF CAUSING PROPERTY DAMAGE BY DECEPTION AND ABUSE OF TRUST

В статье приводятся суждения о том, что в деятельности прокурора по оценке доказательств по уголовным делам о причинении имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием в целях повышения эффективности осуществляемого уголовного преследования возможно использовать представленный криминалистический алгоритм. Автор полагает, что на этапе оценки доказательств по уголовному делу, прокурор так же не может быть лишен предлагаемых криминалистикой способов оптимизации его работы.

The article cites judgments that it is possible to use the forensic algorithm presented in the activities of the prosecutor in assessing evidence in criminal cases of causing property damage by deception and abuse of trust in order to improve the effectiveness of the criminal prosecution. The author believes that at the stage of assessing evidence in a criminal case, the prosecutor also can not be deprived of the proposed methods of criminalistics for optimizing his work.

Прокурор, причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, криминалистический алгоритм, оценка доказательств.

Prosecutor, causing property damage by deception and abuse of trust, forensic algorithm, assessment of evidence.

Поставленные законом перед прокурором задачи в сфере уголовного преследования обуславливают потребность в повышении эффективности его деятельности на данном направлении. Эффективную помощь прокурору на данном направлении могут оказать криминалистические знания. Так, В. Я. Колдин обоснованно указывал: «разработанные криминалистикой рекомендации, средства, методы, алгоритмы, технологии являются средствами оптимизации деятельности оперативного работника, следователя, прокурора, судьи, т. е. представляют собой инструменты их практической

© Широков А. М., 2017

деятельности»[1]. Действительно, на этапе оценки представленных доказательств по уголовному делу, прокурор просто не может быть лишен предлагаемых криминалистикой способов и методов оптимизации его работы.

В целях повышения эффективности прокурорской деятельности в сфере уголовного преследования предлагается на различных этапах расследования причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) прокурору использовать разработанный криминалистический алгоритм оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а так же достаточности, как «научно обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы поисково-познавательных действий, обеспечивающих процесс переработки субъектом расследования исходных данных в искомые результаты»[2].

Предлагаются следующие этапы криминалистического алгоритма оценки доказательств:

1 этап. Анализ документа, в котором изложены имеющие доказательственное значение сведения, с позиций предъявляемых требований к процессуальной форме.

На первоначальном этапе анализа документа, находящегося в материалах уголовного дела о причинении имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, прокурор должен подвернуть протокол тщательному предварительному исследованию, выяснив следующее:

- Соблюдена ли форма документа. В настоящее время законодательно установленных бланков протоколов следственных (процессуальных) действий не предусмотрено, вместе с тем, изучаемый документ, должен соответствовать определенным критериям допустимости и не быть произвольным. Представляется, что данный протокол в своем названии должен иметь ссылку на конкретное предусмотренное уголовно-процессуальным законом название следственного (процессуального) действия; быть датированным, с указанием места его составления, содержать вводную часть с приведением данных о должностном лице, его составившем, ссылку на конкретное уголовное дело (следственный номер), содержать указание на иных участников следственного (процессуального) действия, сведений о разъяснении им процессуальных прав и обязанностей; описательную часть, содержащую подробное описание фактических обстоятельств проводимых процессуальных действий, и заключительную – содержание заявлений и замечаний по результатам выполненных действий, подписи участников и следователя.

---

[1] Колдин В. Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика. XXI век: материалы науч.- практ. конф. М.: ЭКЦ МВД России, 2001. Т. 1. С. 18–19.

[2] Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. С. 9.

- Составлен ли протокол уполномоченным на то лицом, в пределах его компетенции и на основании имеющихся в его производстве материалов уголовного дела.

- Проведено ли следственное (процессуальное) действие в период установленного двухмесячного срока расследования причинения имущественного ущерба, либо иной срок, установленный при продлении процессуального срока соответствующим решением руководителя следственного органа.

- Из какого источника субъект расследования получил изложенные в протоколе сведения.

- Соблюдены ли субъектом расследования гарантии прав участников следственного или процессуального действия. Из протокола следственного действия прокурору надлежит получить достоверную информацию о том, разъяснялись ли участникам уголовного судопроизводства их процессуальные права и обязанности, предупреждены ли они, в случае необходимости, об уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение своих процессуальных обязанностей. Представлялась ли указанным лицам возможность обращаться к следователю с заявлениями, жалобами, а так же подавать замечания по ходу производства следственного (процессуального) действия.

- Соблюдены ли условия производства следственного действия.

Например, ряд следственных (процессуальных) действий (обыск в жилище, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на имущество) производится исключительно на основании судебного решения.

- Следует пристальное внимание обратить, имеются ли прямо предусмотренные законом обстоятельства, влекущие признание доказательства недопустимым (ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

- Необходимо выяснить, направлялась ли (вручалась) в предусмотренных законом случаях копия протокола процессуального действия заинтересованным лицам или органам, исполняющим решение следователя.

Таким образом, уже на данном этапе анализа представленных материалов уголовного дела о причинении имущественного ущерба прокурор может сделать предварительные выводы об источнике получения доказательства и процессуальной форме его получения, то есть, допустимости доказательства.

2 этап. Анализ документа с содержательной стороны.

На данном этапе прокурору следует решить задачу по выяснению того, относится ли представленное доказательство именно к изучаемому уголовному делу (например, обыски и осмотры места происшествия проводились в тех организациях, которые были непосредственно вовлечены в фи-

нансово-хозяйственную деятельность пострадавшего юридического лица, а так же организации, посредством использования которой был причинен ущерб; документ был подделан именно для расследуемого посягательства, а не иных преступлений; в ходе предварительного следствия изымались предметы и документы, сохранившие на себе следы расследуемого причинения имущественного ущерба; показания потерпевшего, свидетелей касаются исключительно исследуемых обстоятельств; экспертному исследованию (судебной бухгалтерской экспертизе) подвергнута финансово-хозяйственная деятельность юридических лиц, представляющая интерес, в значимый временной период; полученные данные свидетельствуют о наличии или отсутствии указанных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств).

3 этап. Определение достоверности доказательства.

Наиболее сложным в деятельности прокурора по оценке доказательств является третий этап предлагаемого алгоритма, обусловленный стоящей перед прокурором задачей по определению достоверности полученного доказательства.

Еще Белкин Р.С. и Винберг А.И. указывали, что достоверность выводов суда и следствия означает, что эти выводы не только истинны (соответствуют объективной действительности), но и «достойны веры» – доказаны, обоснованы. Достоверность знания – это убежденность в его истинности, утверждение, а не предположение[3].

Для решения этой задачи предлагается:

- провести тщательный анализ содержания протокола процессуального действия; уяснить сущность отраженных в нем сведений;

- выяснить, подтверждалась ли достоверность полученных данных в ходе следствия иными следственными (процессуальными) действиями – проводилась экспертиза, предмет предъявлялся для опознания, имеются свидетельские показания относительно источника получения вещественного доказательства;

- в случае выявления между анализируемым доказательством и иными представленными в материалах уголовного дела данными противоречий, прокурор должен выяснить достаточно ли иных доказательств для того, что бы отнестись к проверяемому доказательству критически; будет ли оно отвергнуто судом под «давлением» прочих достоверных доказательств, либо напротив поставит их под сомнение. При наличии не устранённых сомнений, обусловленных наличием совокупности таких доказательств, относительно события преступления и вины привлекаемого к ответственности лица, прокурору предлагается рассмотреть вопрос о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. В ходе дополнительных процессуальных действий – очных ставок, судебных экс-

[3] См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969. С. 203–204.

пертиз, осмотров предметов, места происшествия и др. возможно получить дополнительные доказательства, совокупность которых предоставит возможность устранить выявленные противоречия, подтвердив достоверность анализируемых сведений, или, напротив, опровергнуть их;

- определить, имеются ли данные, указывающие на умышленное заведомое искажение доказательства – ложные показания свидетеля, обусловленные оказанным на лицо давлением (наличием угроз, данных о подкупе), наличие оснований для оговора (существуют неприязнь, долговые отношения, ссора); фальсификация следов преступления (подбрасывание предметов на место происшествия и т. д.)

4 этап. Определение достаточности представленных доказательств.

Категория достаточности доказательств строго индивидуальна для каждого уголовного дела. Так, для суждения о вине субъекта посягательства по одному уголовному делу будет достаточно допроса нескольких свидетелей и согласующихся с их показаниями признательных показаний привлекаемого к ответственности лица. Напротив, по другому – предстоит длительная и кропотливая работа по собиранию доказательств, опровержению противоречащих объективным доказательствам доводов участников уголовного судопроизводства, проверке доказательств экспертным путем и т. д.

В целях определения достаточности собранных по делу доказательств предлагается учитывать следующие критерии:

- по делу допрошены все прямые очевидцы преступления, а так же иные свидетели; показания допрошенных лиц согласуются и взаимно дополняют друг друга;

- в ходе расследования все приводимые стороной защиты доводы тщательно проверены, без внимания не оставлены имеющие значения обстоятельства, на которые ссылается субъект посягательства, в том числе, об алиби, совершении преступления другим лицом, оговоре или самооговоре и т. д.

- изъятые по делу предметы, сохранившие следы преступления, осмотрены, а в случае необходимости, подвергнуты экспертному исследованию;

- имеющиеся в деле доказательства не содержат ссылок на иные источники доказательств, которые в случае их проверки могут нести потенциальную угрозу появления новых противоречивых сведений;

- представленные противоречивые доказательства опровергаются совокупностью имеющихся в деле доказательств;

- ни одно из представляемых доказательств не указывает на наличие неустраненного сомнения относительно выводов следствия о событии преступления и виновности лица;

- на основании представленных данных можно достоверно судить о событии преступления, виновности лица и иных значимых обстоятельствах, в том числе, перечисленных в статье 73 УПК РФ.

На основании результатов оценки представленных доказательств с позиций их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, прокурор может принять решение, занимающее центральное место в осуществляемом им уголовном преследовании, - об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд.

Широков Дмитрий Михайлович,
помощник прокурора города Костромы
Shirokov Dmitry Mikhaylovich,
the city Prosecutor's office of Kostroma
investigator44@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. ОТСЫЛОЧНЫЙ ХАРАКТЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

ACTUAL ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE DETECTION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF FOREST USE FROM THE POINT OF VIEW OF CRIMINOLOGY. REFERENTIAL CHARACTER OF THE CRIMINAL LAW NORM

В статье приводятся суждения о том, что осуществляя надзор за деятельностью правоохранительных органов при производстве ими предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях в сфере лесопользования, прокурору необходимо применять знания науки криминалистики с учетом ориентированности на лесное законодательство. Для повышения эффективности надзорной деятельности автор полагает необходимым разработать криминалистическую модель изучения материалов процессуальных проверок о преступлениях в сфере лесопользования, а также материалов уголовных дел о преступлениях в названной сфере.

The article presents the judgment that supervising activity of law enforcement bodies in the production of their preliminary investigation on criminal cases about crimes in the sphere of forest use, the Prosecutor must apply knowledge of forensic science, given the focus on forest legislation. To improve the effectiveness of the oversight activities, the author considers it necessary to develop forensic model study of procedural checks on crimes in the sphere of forest management, as well as materials of criminal cases on crimes in the field.

Прокурор, преступления в сфере лесопользования, изучение материалов уголовного дела, отсылочный характер нормы права, криминалистическая модель.

Prosecutor, crimes in the sphere of forest management, the study of the materials of the criminal case, the reference nature of the law, forensic model.

© Широков Д. М., 2017

Прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов является гарантом обеспечения законности и правопорядка в сфере осуществления государством уголовно-правовой политики. Точное исполнение требований закона - важнейшее условие существования правового государства, в котором права и свободы человека являются высшей ценностью. Однако специфика осуществления уголовного преследования требует от субъектов данной деятельности, к которым также, в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ относится и прокурор, использовать не только знания уголовной и уголовно-процессуальной науки, руководствоваться не только уголовным и уголовно-процессуальным законом, но также четко знать и применять в практической деятельности все достижения науки криминалистики в осуществлении целей уголовного преследования – изобличения виновного, доказывания его вины, назначения справедливого наказания и, как следствие, обеспечение принципа неотвратимости наказания, превенции преступности.

Как верно отметил Р. С. Белкин в своем труде «Курс криминалистики», задача борьбы с преступностью в нашей стране постоянно находится в центре внимания. В содействии решению этой задачи в научном обеспечении достижения этой цели органами, ведущими борьбу с преступностью, и заключен сам смысл существования тех наук, которые изучают преступность, как социальное явление, и на основе этого изучения разрабатывают средства и методы борьбы с нею. В этом заключается общая, или главная, задача всех этих наук, среди которых важное место занимает криминалистика[1].

Игнорирование положений криминалистической науки, отсутствие их практической реализации при осуществлении прокурорского надзора существенно снижает его качество, лишает прокурора видения механизма обеспечения полноты и качества предварительного расследования, что в свою очередь напрямую влияет на состояние преступности как по отдельным категориям преступлений, так и всецело.

Для лучшего и точного удара по преступности, ввиду широты спектра ее разновидностей, различных сфер правоотношений, на которые посягает преступник, остро требуется разработка специальных криминалистических методик, способных отразить в себе специфику определенной группы преступлений.

На настоящем этапе развития криминалистической науки недостаточное внимание уделено преступности в сфере лесопользования, что в известной степени сковывает возможности уголовно-процессуального правоприменения.

---

[1] Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. В 3 т. 3-е изд., доп. М.: Юрист, 2001.

Осложняет применение собственно уголовного закона также наличие большого количества норм гражданского, административного и прочего законодательства, изданного на разных уровнях от федерального до муниципального и подлежащего применению в вопросах осуществления уголовного преследования. В случаях, когда преступник предпринимает целенаправленные попытки придания своей противоправной деятельности вида легальной, в том числе выводя органы расследования за рамки уголовно-правового поля, достижение целей и задач уголовного преследования становится делом затруднительным, а в ряде случаев невозможным.

Уголовные дела о преступлениях, совершаемых в сфере лесопользования, относятся к категории дел, осуществляя предварительное расследование по которым, следователю необходимо руководствоваться всей совокупностью действующего закона, регламентирующего вопросы законного распоряжения лесными насаждениями, и лишь в случае нарушения установленного порядка, решать вопрос о направлении такого уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Прокурор в свою очередь, осуществляя надзор за деятельностью органов предварительного расследования и поддерживая государственное обвинение в суде по указанной категории дел, также должен свободно ориентироваться в применимом законодательстве. Слабое знание гражданского права в названной части, узкая правовая специализация как следователей, так и прокуроров, приводят к негативным последствиям в виде низкого уровня раскрываемости преступлений в сфере лесопользования.

Об указанных негативных тенденциях свидетельствуют данные статистики, согласно которым сохраняется низкий уровень раскрываемости преступлений в сфере лесопользования. В 2014 г. следственными органами МВД России возбуждено 9 363 уголовных дела о преступлениях в сфере лесопользования, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, а с учетом поступивших из других органов и дел прошлых лет, принято к производству – 11 900. Из указанного количества уголовных дел в суд направлено 3 056 дел, расследование более половины (59 %) приостановлено[2].

В 2015 году следователями возбуждено 9550 уголовных дел о преступлениях анализируемой категории, значительная часть которых касается незаконной рубки лесных насаждений. По указанным уголовным делам следователями принято 6982 решения (с повторными) о приостановлении расследования[3].

---

[2] Информационное письмо заместителя Генерального прокурора РФ В. Я. Гринь «О нарушениях закона в деятельности следственных органов МВД России при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере лесопользования и недостатках прокурорского надзора» от 04.09.2015 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/anticor/met/inf.

[3] Обзор практики расследования преступлений в сфере лесопользования и состояния прокурорского надзора на данном направлении деятельности в 2015 году, подготов-

В целях снижения указанного негативного показателя прокурору при изучении материалов уголовных дел о преступлениях анализируемой категории необходимо строго понимать отсылочный характер уголовно-правовой нормы, применяя сопутствующее законодательство в строгом его соответствии.

Фактически рубка лесных насаждений признается преступным деянием в случае нарушения установленного законом порядка получения разрешительной документации на осуществление данной деятельности. Процедурные аспекты получения разрешения на рубку лесных насаждений строго регламентированы лесным законодательством, ядро которого составляет Лесной кодекс РФ.

В случаях же установления факта отступления от законной процедуры приобретения права на рубку лесных насаждений и при наличии значительного ущерба, причиненного противоправными действиями, мерами прокурорского реагирования следует добиваться полноты проведенного расследования, выяснения всех обстоятельств подлежащих доказыванию, в том числе вытекающих из специфики рассматриваемой группы преступлений. В каждом случае требуется устанавливать роль контролирующих органов в создании условий к совершению преступлений в сфере лесопользования, в том числе предпринимать необходимые меры к выявлению коррупциогенных факторов, коррупционных преступлений, халатности.

Кроме того, следует особо отметить, что в случае преступного попустительства контролирующих органов, субъекты уголовного преследования столкнутся с серьезным противодействием их изобличению, в том числе ввиду наличия у соответствующих должностных лиц необходимого уровня познания лесного законодательства, а также нюансов использования лесов, которые указанные лица смогут применять в целях создания видимости легитимности преступной деятельности, указывая на отсутствие умысла направленного на совершение преступления, иным образом воспрепятствовать производству по делу.

Таким образом, прокурор изучая материалы уголовного дела, не должен ограничиваться анализом материалов дела лишь с позиции уголовно-процессуального закона, а напротив, исходя из сложившейся следственной ситуации, проверять наличие в уголовном деле разрешительной документации, в том числе решения уполномоченных органов государственной власти или местного самоуправления, договоров аренды лесного участка, договоров безвозмездного пользования, купли-продажи лесных насаждений и прочего. Проверять законность реализации названных процедур, соответствие закону деятельности должностных лиц органов государственной власти или местного самоуправления по выдаче необходимой

ленный управлением методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью, 2016 г.

разрешительной документации, особо акцентируя внимание на фактах коррупции при осуществлении данной деятельности. Обращать внимание на применение специальных познаний в области использования лесов, будь то посредством производства судебных экспертиз, либо посредством привлечения к участию в следственных действиях специалистов обозначенной области знания, при производстве осмотров места происшествия, местности в целях определения основных характеристик вырубленных деревьев (возраста, перестойности, размера ущерба и прочего), ориентированности на местности с учетом конкретных границ выделенного земельного участка.

Аккумулируя сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела прокурору следует предпринимать необходимые меры для направления расследования, ориентируя органы следствия на производство эффективных следственных действий, добиваться восстановления в материалах уголовного дела полной картины произошедшего, обеспечивая соблюдение прав граждан, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, а в случае принятия решения о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу с учетом названной специфики рассматриваемой группы преступлений, осуществлять тщательную подготовку к судебному заседанию, ориентируя в процессе суд на принятие законного решения.

Совокупность изложенных обстоятельств, сложность и многогранность воспринимаемой информации при существенных объемах изучаемых уголовных дел и соответственно дефиците рабочего времени, создают острую необходимость подготовки четко структурированной криминалистической модели изучения материалов процессуальной проверки и уголовного дела по делам о преступлениях в сфере лесопользования, которую прокурор может использовать в практической деятельности для повышения качества надзорной деятельности, снижения затрат времени на проверку материалов и дел и как следствие повышение эффективности уголовного преследования, достижения его целей и задач в разумный срок, установленный уголовно-процессуальным законом.

Шерстнев Владимир Бориславович,
преподаватель, Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Sherstnev Vladimir Borislavovich,
the teacher, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
vsherstnev99@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЗА ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TERMINATION OF CRIMINAL CASES FOR CONCILIATION OF THE PARTIES

Современный механизм правоприменения имеет обвинительный уклон и редко допускает применение в ходе досудебного производства прекращение уголовных дел за примирением сторон. Необходимо смягчить уголовную политику за счет более широкого применения мер, альтернативных уголовному наказанию. Для этого надо реформировать следственную форму досудебного производства и ввести в нее новую процедуру договорного разрешения уголовно-правовых споров. Главным субъектом правоприменения в такой процедуре должен быть следственный судья. Сторонами в судебной процедуре прекращения уголовного дела за примирением сторон должны быть все заинтересованные в исходе дела лица. Представителем интересов государства должен выступать прокурор, от которого и должна исходить официальная инициатива перехода на альтернативный порядок применения уголовного закона.

The modern enforcement mechanism has an accusatory bias and seldom allows the use of pre-trial proceedings to terminate criminal proceedings for reconciliation of the parties. It is necessary to soften criminal policy through the wider application of alternative measures to criminal punishment. For this, it is necessary to reform the investigative form of pre-trial proceedings and introduce into it a new procedure for the negotiated settlement of criminal and legal disputes. The main subject of law enforcement in such a procedure should be an investigating judge. Parties in the judicial procedure for ending the criminal case for reconciliation of the parties must be all persons interested in the outcome of the case. The representative of the interests of the state should be the prosecutor, from which the official initiative to switch to an alternative procedure for the application of the criminal law should proceed.

Уголовный процесс, примирение сторон, прекращение уголовного дела, прокурор, потерпевший.

Criminal process, reconciliation of parties, termination of criminal case, prosecutor, victim.

Современный уголовно-процессуальный механизм применения норм уголовного законодательства является модификацией прежнего – советского правового механизма применения уголовного законодательство. Введение судебного контроля, изменение соотношения прокуратуры и ор-

© Шерстнев В. Б., 2017

гана предварительного следствия, другие новации в системе досудебного производства не изменили его следственной сущности. Поэтому и уголовная политика продолжает осуществляться прежняя – репрессивная. Уголовно-процессуальная система заточена на привлечение к уголовной ответственности и наказывание каждого, кто попал в эту систему в качестве подозреваемого/обвиняемого.

Несмотря на то, что Кодексом предусмотрены многочисленные основания для прекращения уголовного дела через применение правовых мер, альтернативных уголовному наказанию, они мало применяются на практике. Система фильтра – отбора уголовных дел, которые не доводятся до суда, а разрешаются сторонами в договорном порядке, который предполагает замену уголовной ответственности иными мерами правового воздействия, практически не работает. Хотя процедура мирного разрешения уголовного спора была бы полезной и для общества, и для потерпевшего, и для обвиняемого. Даже введение статьи 25.1 и главы 51.1 УПК РФ, на наш взгляд, не способны изменить сложившиеся на практике правовые стандарты.

Как известно, сейчас ни прокуратуре, ни органу предварительного расследования не выгодно прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе за примирением обвиняемого с потерпевшим, потому что это негативно сказывается на уголовной статистике. Раскрытые преступления обвинительная система стремится направлять в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом) – это оптимальный и желаемый для нее исход – по нему оценивается ее эффективность. Пресловутая погоня за показателями раскрываемости не только дегуманизирует правоприменение, но, по большому счету, неправильно формирует ориентиры правоохранительной деятельности.

Между тем, примерно четверть направленных уголовных дел прекращается в судах по нереабилитирующим основаниям, чаще всего – по основанию, предусмотренному статьей 25 УПК РФ. Надо признать ненормальным такое положение – нормальным было бы завершать процесс еще в ходе досудебного производства.

Как показывают ранее проводившиеся исследования, институт прекращения дела по основанию, предусмотренному статьей 25 УПК РФ, нередко служит прикрытием непрофессионализма следователей, дознавателей, а не является результатом настоящего примирения потерпевшего с обвиняемым.

Что может изменить существующую уголовную политику?

Полагаем, что настоящая система судопроизводства, которую справедливо критикуют за «обвинительный уклон», сложилась не случайно. И дело не только в погоне следователей и прокуроров за «красивой цифрой». Система статистического учета и манипуляции со статистикой – это только последствия действия более глубоких причин.

На наш взгляд, оптимальным решением анализируемой проблемы была бы реформа предварительного расследования[1], которая привела бы к деформализации деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Следователь вместо компетентного государственного органа, уполномоченного принимать юридически значимые решения, превратился бы в «агента» уголовного розыска (обвинительной власти). Обвинение на основе полученных таким агентом сведений (путем проведения гласных или негласных следственных действий) уполномочен был бы предъявлять прокурор – в судебном органе («обвинительной камере» суда). Переход со следственного на судебный механизм предъявления обвинения, так же как и отказ от принятия органом предварительного расследования любого рода процессуальных решений по уголовному преследованию – это важнейшие меры реформирования досудебного производства.

У прокурора при принятии решения о предъявлении уголовного обвинения в совершении преступлений небольшой или средней тяжести (уголовном проступке) должна быть альтернатива в виде предложения лицу, изобличенному в совершении преступления, имеющимися доказательствами, заключить «мировое соглашение». Условиями его могли бы быть те, что сейчас предполагаются процедурой прекращения уголовного дела по статье 25 УПК РФ.

Мы разделяем мнение авторов «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ», согласно которому процессуальное решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности за примирением сторон, равно как и по любому другому основанию, предполагающему признание лица совершившим преступление, должно приниматься только судебным органом.

В последние несколько лет дебатировался вопрос о введении в наш уголовный процесс института следственных судей. В проекте нижегородских процессуалистов также предусмотрен такой орган правосудия. Согласно проекту нижегородцев прокурор после достижения соглашения с потерпевшим и лицом, совершившим преступление (подозреваемым), его защитником направляет ходатайство следственному судье о принятии решения о прекращении уголовного преследования за примирением сторон

---

[1] Проект такой реформы разработан нижегородской школой процессуалистов, и стал частью проектов, подготовленных Центром стратегических разработок, а также Комитетом гражданских инициатив А. Кудрина.

См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров и др. М.: Юрлитинформ, 2015. URL: https://www.iuaj.net/node/1766; Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков и др. М.: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. URL: http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf; Эксперты Кудрина представили проект реформы уголовного права // РБК. URL: https://openpolice.ru/pages/reform/diskussiya-o-reforme-ugolovnogo-processa/doktrinalnaya-model/rbk-eksperty-kudrina-predstavili-proekt-reformy-ugolovnogo-prava.

с возложением на подозреваемого обязанности полностью загладить причиненный ущерб и выплатить штраф.

Полагаем, что в ведении предварительного расследования в случаях, когда преступление очевидно и подозреваемый согласен на условия, поставленные ему прокурором, нет необходимости. Документом, подтверждающим совершение подозреваемым преступления, мог бы быть рапорт полиции по образцу ранее существовавшей протокольной формы. Все досудебное производство в таких случаях могло бы укладываться в срок не более двух суток – время задержания подозреваемого.

Полагаем, что срок в такого рода ситуациях не имеет определяющего, принципиального значение. Исход уголовного дела в виде его прекращения за примирением сторон может иметь место, как в случае очевидного, простого преступления небольшой тяжести, так и по делам о другого рода преступлениях – средней тяжести или о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. В последнем случае, мы имеем виду процедуру, предусмотренную статьей 28.1 УПК РФ – это, с нашей точки зрения, одна из разновидностей анализируемого нами института.

Мы предлагаем распространить договорной порядок на все случаи прекращения уголовно-правовых споров договорным, «мирным» путем, а именно: как между потерпевшим и подозреваемым, так и между государством и подозреваемым. Категория «примирением сторон» – обвинения и защиты – должна трактоваться широко.

В связи этим оцениваем как безусловно верную позицию, согласно которой из конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом вытекает, что все люди имеют такие же права как и «субъекты предпринимательской деятельности» на разрешение уголовно-правового спора через достижение компромисса с государством и примирение с потерпевшим. Если «предприниматель» вправе заключить соглашение с государством о прекращении уголовного преследования на условиях, предусмотренных статьями 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ, значит и в общеуголовном деле потерпевший и обвиняемый, примирившись, вправе ожидать от государства прекращения уголовного преследования, ведь цель правовосстановления выходит на первый план[2].

Представителями стороны обвинения по делам о преступлениях, преследуемых в публично-правовом или часто-публичном порядке, должны быть прокурор и потерпевший, его представитель. При этом как представляется, потерпевшему должны быть предоставлены полномочия «субсидиарного обвинителя», то есть возможность самостоятельно формулировать перед судом свою позицию и обосновывать ее. Очевидно, что для по-

[2] См.: Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 233, 235.

терпевшего определяющим является вопрос о компенсации за причиненный преступлением вред и механизме его предоставления виновником. Между представителем должностного обвинения и частным – субсидиарным обвинителем возможны расхождения в деталях, но не по основным вопросам обвинения: утверждения о том, что подозреваемым совершенно инкриминируемое ему преступление и то, что дело не подлежит направлению в суд для разрешения в общем порядке.

Следственный судья принимает ходатайство прокурора и дело к рассмотрению, если не установить нарушений уголовно-процессуального закона в действиях или бездействии сторон в ходе досудебного производства. В случае установления нарушения уголовно-процессуального закона следственный судья отказывает прокурору в принятии «дела» к рассмотрению и разрешению. Суд предоставляет сторонам возможность в течении разумного срока доработать ходатайство и материалы, его подтверждающие, до стандарта, предписанного законом. Полагаем, что определяющим для суда должно быть наличие допустимых доказательств, подтверждающих совершение подозреваемым преступления, а также обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, потерпевшего.

В уголовно-процессуальной литературе[3] достаточно подробно изучен вопрос о том, при рассмотрении вопроса прекращении уголовного преследования за примирением сторон активность суда может проявляться в следующем: а) изучении обстоятельств дела, в том числе с привлечением новых доказательств; б) истребование от прокурора мотивировки отказа от обвинения в связи с примирением сторон; в) проверке соблюдения прав участников примирения, в том числе – проверка подлинности добровольного примирения; г) выяснение позиции подозреваемого и понимание им последствий принятия решения о прекращении уголовного дела по данному основанию; д) установление результатов посткриминальных действий подозреваемого, его окружения, направленных на возмещение вреда, иное заглаживание последствий совершенного преступления.

По нашему мнению, в случае подтверждения в судебном заседании позиции сторон по основным вопросам уголовного дела, следственный судья обязан вынести решение о применении к подозреваемому меры, предусмотренной уголовным, другим законом в случае примирения сторон.

Создание правового механизма прекращению уголовного преследования за примирением стороны обвинения со стороной защиты составляет важную часть реформирования правового механизма применения уголовного законодательства. Назрела потребность в распространении примирительной процедуры разрешения уголовно-правовых споров в ходе досудебного производства на широкий круг преступлений (включая все уго-

[3] См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / научн. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 67, 68.

ловные проступки – в случае появления таковых в нашем уголовном праве). Данный правовой механизм, как представляется, будет полезен и для государства, и для бизнеса, и для населения. Через него защита прав и свобод лиц может совмещаться с выгодной для общества экономией сил и средств государственных органов уголовного преследования.

Глушков Василий Витальевич,
аспирант, Костромской государственный университет
Glushkov Vasily Vitalievich,
graduate student, the Kostroma state University
vasilkoff.vasilij2016@yandex.ru

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ РАЙОННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT THE LEGAL REGULATION OF THE STRUCTURE OF THE DISTRICT COURTS IN RUSSIAN FEDERATION

Районные суды в Российской Федерации являются основным звеном судебной системы судов общей юрисдикции, присутствуют в каждом судебном районе, включающем одно или несколько муниципальных образований, либо в городе – часть территории муниципального образования. Однако эффективность осуществления районными судами правосудия во многом определяется уровнем организации судебной деятельности, сбалансированностью состава, представляющего структуру каждого из этих судов. Анализ законодательства о судах общей юрисдикции показывает, что вопросы структуры районных судов требуют определенной законодательной корректировки.

District courts in the Russian Federation are the main link in the judicial system of courts of general jurisdiction, are present in each judicial district, including one or several municipal entities, or in the city - part of the territory of the municipality. However, the effectiveness of the implementation of justice by district courts is largely determined by the level of organization of judicial activity, the balance of the composition representing the structure of each of these courts. Analysis of legislation on courts of general jurisdiction shows that the issues of the structure of district courts require a certain legislative adjustment.

Судебная система, звено судебной системы, суды общей юрисдикции, районный суд.

The judicial system, the link of the judicial system, the courts of general jurisdiction, the district court.

Районные суды в Российской Федерации являясь основным звеном судебной системы судов общей юрисдикции[1], присутствуют в каждом су-

© Глушков В. В., 2017

[1] Кашепов В. П. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография. 2016. С. 8 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

дебном районе, включающим одно или несколько муниципальных образований, либо в городе – часть территории муниципального образования. При этом эффективность осуществления этими судами правосудия во многом определяется уровнем организации судебной деятельности, сбалансированности состава, представляющего структуру каждого из этих судов.

Вместе с тем, анализ законодательства о судах общей юрисдикции свидетельствует о том, что вопросы структуры районных судов требуют определенной законодательной корректировки.

В главе 4 ФКЗ «О судах общей юрисдикции»[2], посвященной районному суду, статья 33, регулируя отношения в части состава районного суда, указывает лишь на должностной состав (председатель, заместитель председателя и судей районного суда) и принцип формирования такого состава – достаточность для обеспечения права граждан, проживающих на территории судебного района, на доступность правосудия. И далее, в данном законе указывается, кто и по согласованию с кем определяет этот численный состав. Часть 2 статьи 33 этого закона предусматривает возможность создания постоянного судебного присутствия районного суда – обособленного подразделения суда, осуществляющего его полномочия, создаваемого в целях приближения правосудия к месту нахождения лиц, участвующих в деле, то есть с точки зрения структурного построения фактически не являющегося самостоятельным от районного суда подразделением. В отличие от ранее принятого ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[3], в котором ничего не упоминалось о структуре и составе районных судов, ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», являясь специальным законом для судов общей юрисдикции и призванный определить структуру и в целом организационное построение, недостаточно полно урегулировал этот вопрос. Такая недостаточность проявляется именно на уровне законодательного регулирования, а не на подзаконном уровне.

Как следует из п. 1.2 Инструкции по организационно-штатной работе в федеральных судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации[4], структура районного суда представляет собой его организационное построение, отражающее

---

[2] О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[3] О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[4] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 апреля 2010 года № 61 «Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в федеральных судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

взаимодействие, подчиненность подразделений и должностей. Что касается должностного состава, буквальное толкование части 1 статьи 33 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» свидетельствует, что в состав районного суда входят: председатель, заместитель председателя и судьи. При этом вопрос, в каждом ли районном суде должны присутствовать все приведенные должности, в частности, заместитель председателя районного суда, законом не разрешен.

Действительно, целесообразность создания в штате районного суда, состоящего из трех судейских должностей (приводится процессуальный минимум, при котором возможно рассмотрение уголовных дел в соответствии со ст. 30 УПК РФ[5] в коллегиальном составе из трех судей), помимо председателя должности заместителя председателя суда, с точки зрения организации деятельности такого суда мала. Функции председателя суда и заместителя председателя в районном суде по организации деятельности суда, приведенные в частях 3,4 ст.35 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» могут быть взаимозаменяемы, а потому кардинально ничем не отличаются, так как имеющиеся у председателя функции (фактически являющиеся полномочиями по организации деятельности суда) тот вправе путем распределения обязанностей передать заместителю председателя. Анализ ФКЗ «О судах общей юрисдикции» и Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»[6] не содержит ответа, в каждом ли суде, деятельность которого начинается с назначения первого судьи, помимо должности председателя и судьи, предусмотрена должность заместителя председателя и допустимое количество таких должностей.

Однако, учитывая отнесение судейских должностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, к государственным должностям в органах судебной власти, именно в федеральном законе должны содержаться положения о должностном составе районного суда. Отчасти вопрос о том, с какого количественного состава судей в районном суде должна быть предусмотрена должность заместителя председателя суда, рассмотрен в приказе Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 2.04.2010 №61 «Об утверждении инструкции по организационно-штатной работе в федеральных судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации». Пунктом 6.16 этого приказа предусмотрено, что введение должности заместителя председателя в штат районного суда осуществляется

---

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[6] О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

приказом председателя районного суда на основании распоряжения начальника соответствующего управления (отдела) Судебного департамента в субъекте Российской Федерации. При этом распоряжение о введении должности заместителя председателя районного суда издается начальником управления (отдела) Судебного департамента в субъекте Российской Федерации по представлению председателя соответствующего районного суда с учетом служебной необходимости и нагрузки в пределах утвержденных лимитов бюджетных обязательств федерального бюджета на очередной финансовый год и штатной численности за счет вакантных должностей судей. В приложении № 4 к данному приказу, которым предусмотрена примерная структура аппарата районного суда, приведено, что должность заместителя председателя вводится в штат суда при численности судей от 7 единиц. Однако вопрос о возможных дополнительных должностях заместителя председателя районного суда, приказом не разрешен.

Отсутствие в законодательстве установления минимального количество судей (судейских должностей) в районном суде, при наличии которых может быть создан районный суд, на наш взгляд, не должно отдаваться на усмотрение соответствующих должностных лиц, учитывая, что районный суд образовывается на основании федерального закона. Наличие в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, предусматривающей право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела районным судом в определенных случаях, в составе коллегии из трех судей, не должно фактически предопределять исходя из этого минимальный штат судей районного суда.

Основные судоустройственные законы – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и ФКЗ «О судах общей юрисдикции» оставили вопросы регламентации составности районного суда открытыми. Какой-либо специфики и отличий между именуемыми лишь на практике малосоставными и многоставными судами в законодательстве не содержится.

Вместе с тем, по нашему мнению, вполне очевидно, что вопрос состава и структуры районных судов с 3 судейскими должностями и где таковых более 20, определяющие и количественный состав аппарата таких районных судов, организацию их деятельности, требует законодательной регламентации и дифференциации таких судов. Представляется, что критерии и основания для законодательного отнесения районных судов к малосоставным и многосоставным должны быть прописаны в законе для возможности испытываемой потребностью практики обсуждения вопроса о специализации в районных судах. Являющееся особенностью организационной структуры районного суда отсутствие в нем, как не предусмотренное законом, судебных коллегий по видам осуществляемого судопроизводства и судебных составов, специализирующихся на отдельных категориях дел, на практике в деятельности многосоставных районных судов преодолевается фактической специализацией судей при распределении председателем поступающих дел.

Наряду с этим следует отметить, что предусмотренная в ст. 4 и 26 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» возможность создания в системе судов общей юрисдикции специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел, что может иметь место и в звене районных судов, как суде первой инстанции, указывает на законодательно признаваемую специализацию в судах общей юрисдикцию, которая в рамках районного суда и должна предопределять его структуру.

Касаясь же структуры возможно создаваемого в составе районного суда постоянного судебного присутствия, то в упомянутых законах об этом ничего не говорится. Несовершенство законодательного регулирования и наличие ряда вопросов, в связи с возможностью создания в составе районного суда постоянного судебного присутствия, отмечается и учеными[7]. Отсутствие в ч. 2 ст. 33 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» положений о структуре и должностном составе судебного присутствия, ответа на вопрос, кто организует его деятельность и несет за это ответственность, фактически сводит отнесение этой компетенции к сугубо организационным функциям председателя соответствующего районного суда, в составе которого создано именуемое обособленным структурным подразделением постоянное судебное присутствие. Ничего не сказано про структуру постоянного судебного присутствия районного суда в вышеупомянутом приказе Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 2.04.2010 №61, в котором хотя о нем не упоминается, однако предусмотрено, что по решению председателя суда судебный состав районного суда, расположенный в другом населенном пункте, может возглавлять как судья, так и заместитель председателя суда.

Обращает внимание отсутствие в статье 33 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» упоминания на иной, нежели перечень судейских должностей, должностной состав районного суда. Несмотря на то, что согласно статье 118 Конституции Российской Федерации[8], а также статье 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», применительно к районным судам судебная власть в них осуществляется судьями, а с 1.06.2018 еще и привлекаемыми к осуществлению правосудия присяжными заседателями, представляется, что положения ст.33 Закона не в полной мере раскрывают понятие состав районного суда, которое употребляется не примени-

---

[7] Малков В. П., Хайдаров А. А. О судоустройственном и гражданско-правовом статусе постоянного судебного присутствия в составе районного и областного суда общей юрисдикции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 142–151.

[8] Конституция Российской Федерации (1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

тельно к рассмотрению районным судом подсудного ему дела, а в понимании структуры районного суда.

Так, в главе 4 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», имеющей название «Районный суд», аппарат этого суда указан лишь, как объект общего руководства председателя районного суда (п. 5 ч. 3 ст. 35), и объект информирования со стороны председателя о своей деятельности и деятельности суда (п. 6 ч. 3 ст. 35). Аппарат суда общей юрисдикции, а не конкретного звена в системе судов общей юрисдикции, указан только в главе 5 этого закона «Организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции», где в ст. 38 определено, что организационное обеспечение деятельности федерального суда общей юрисдикции по осуществлению правосудия осуществляет аппарат этого суда. В ст. 39 перечисляются его функции.

Таким образом, хотя в ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» каждому звену в системе судов общей юрисдикции посвящена отдельная глава, то, что касается входящего в состав суда аппарата, организационно обеспечивающего его деятельность, то в законе аппарат суда раскрыт лишь с точки зрения его функционального предназначения, а не структурного элемента суда. Из закона непосредственно не следует, что аппарат входит в состав районного суда с точки зрения его структуры, организационного построения. Хотя, из анализа в совокупности глав 4 и 5 рассматриваемого закона, видно, что аппарат районного суда, организационно обеспечивающий деятельность судейского состав этого суда по осуществлению правосудия, указан в штате суда наряду с судьями, входит в структуру, то есть в состав районного суда. К такому пониманию приводит и содержание ст. 37 закона. В имеющей название «Органы, осуществляющие организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции» в ст. 37 указано, что применительно к судам общей юрисдикции подобное осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Однако, аппарат районного суда, как суда общей юрисдикции, структурно и организационно никак не связан с Судебным департаментом и его управлениями в субъектах, поскольку они являются специально созданными для организационного обеспечения деятельности судов органами, а аппарат районного суда входит в штат и структуру районного суда – федерального органа судебной власти, созданного в судебном районе для осуществления правосудия. И хотя понятие структура суда не употребляется в законах, однако используется в научных публикациях.

Так, по мнению Г. Т. Ермошина, структура суда подразделяется на судейский корпус – совокупность всех судей суда, и аппарат суда – совокупность всех государственных служащих, обеспечивающих деятельность

судей[9]. Поэтому представляется, что некая обобщенная универсальность, которая в ФКЗ «О судах общей юрисдикции» отводится аппарату федеральных судов общей юрисдикции и районного суда в частности, путем упоминания о нем после перечисления всех звеньев судов общей юрисдикции, не соответствует пониманию состава и структуры районного суда, понятия которых являются тождественными. И дело здесь не только в законодательной технике, когда пришлось бы дублировать упоминание об аппарате применительно к районным и вышестоящим им судам общей юрисдикции, а в том, что исследование структуры районного суда, организации деятельности районного суда при осуществлении правосудия невозможно без упоминания об аппарате суда, деятельность которого направлена на обеспечение осуществления правосудия.

Поэтому считаем необходимым внесение изменений и дополнений в статью 33 ФКЗ «О судах общей юрисдикции». В частности, из части 1 ст. 33 закона исключить императивное указание о том, что районный суд формируется из заместителя (заместителей) председателя районного суда, заменив его словами: «может формироваться». Также дополнить часть 1 этой статьи после фразы «в количестве, достаточном для обеспечения права граждан, проживающих на территории судебного района, на доступность правосудия…», которое должно быть не менее 3 судейских должностей. Дополнить часть 1 положением, что в целях организации деятельности суда исходя из количества судейских должностей районные суды в порядке, предусмотренном Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, могут быть разделены на малосоставные и многосоставные. Часть 2 дополнить положением о том, что состав постоянного судебного присутствия районного суда определяется председателем районного суда, в составе которого оно создано. Дополнить статью 33 частью 3 следующего содержания: «В состав районного суда входит аппарат этого суда, структура, численность работников которого определяется в порядке, предусмотренном законом». Подобное будет отсылать к ч. 4 ст.38 данного закона, где предусмотрен такой порядок применительно к аппарату федерального суда любого звена суда общей юрисдикции.

[9] Ермошин Г. Т. Судейские должности: структура, объем полномочий, порядок замещения // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 74.

Миллер Виктор Юрьевич,
адъюнкт заочной формы обучения,
Нижегородская академия МВД России
Miller Viktor Yuryevich,
adjunct of the correspondence form of training,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
millerviktor@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

PROBLEMS OF THE LEGAL ORGANIZATION OF ACTIVITIES FOR THE DETECTION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе постепенно теряет свое изначальное назначение – быть фильтром между оперативно-розыскной деятельностью по раскрытию преступлений и уголовно-процессуальным расследованием. В результате многочисленных изменений законодательства, регулирующего деятельность участников этой стадии, расследование и раскрытие некоторых преступлений происходит в рамках данной стадии. Различие в деятельности правоприменителей в обеих стадиях досудебного производства фактически исчезло. В этой связи назрел вопрос о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела и реформе всего досудебного производства по уголовным делам.

The stage of criminal case initiation in the modern criminal process is gradually losing its original purpose - to be a filter between the operational investigative activity for the disclosure of crimes and the criminal procedural investigation. As a result of numerous changes in legislation regulating the activities of participants in this stage, the investigation and disclosure of certain crimes occurs within this stage. The difference in the activities of law enforcers in both stages of pre-trial proceedings has virtually disappeared. In this connection, the issue of eliminating the stage of initiating a criminal case and reforming the entire pre-trial proceedings in criminal cases has ripened.

Стадия возбуждения уголовного дела, досудебное производство, уголовный процесс, раскрытие преступлений, расследование.

Criminal investigation stage, pre-trial proceedings, criminal trial, crime detection, investigation.

Стадия возбуждения уголовного дела создавалась как *гарантия законности* деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Советский законодатель, принимая в 1958 году Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и процессуальные кодексы союзных республик (в 1960-х годах), исходил из того, что предварительное следствие должно быть той правовой формой, в которой устанав-

© Миллер В. Ю., 2017

ливаются *объективно существующие* основания для применения уголовного закона. Господствовавшая в те годы теория объективной истины оправдывала возможность установления следователем объективной истины во время предварительного следствия и тем самым – раскрытие и расследование преступления.

Стадия возбуждения уголовного дела рассматривалась в виде своего рода правового фильтра, отделяющего процессуальную деятельность от деятельности альтер-процессуальной – оперативно-разыскной, проверочной, которая сама по себе не должна порождать правовые последствия. В задачи стадии возбуждения уголовного дела входили и входят проверка сообщения о преступлении и установление основания для возбуждения уголовного дела. Только после возбуждения уголовного дела начинается настоящее расследование и правоприменение.

Позднесоветская уголовно-процессуальная доктрина допускала раскрытие преступления (по горячим следам) в стадии возбуждения уголовного дела. Однако последующее после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела предварительное расследование должно было подтвердить результаты этого «раскрытия преступления», подтвердить и развить основание принятия решения о проведении предварительного следствия (дознания). Данные, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, должны были подвергнуться всестороннему, полному и объективному расследованию и только после этого получить форму «уголовно-процессуального законодательства». Эта двустадийная модель досудебного производства по уголовному делу к настоящему времени не изменилась. Хотя и подверглась значительным изменениям, благодаря правотворчеству как федерального, так и ведомственного законодателя.

Мы разделяем мнение о том, что стадия досудебного производства утратила концептуальное единство, общий правовой стандарт и подверглась значительной деформации. Следует признать правоту тех специалистов, которые утверждают, что многие преступления теперь принято «раскрывать» до возбуждения уголовного дела, в ходе «доследственной проверки», в результате оперативно-разыскной деятельности[1]. В частности, сложился особый, основанный на частно-публичной модели обвинения, порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской, иной экономической деятельности. Подтверждением создания подобного порядка стало принятие Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, где делается ряд важных разъяснений относительно особенностей этой процедуры[2].

---

[1] См., напр.: Ураков Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 7, 8.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной от-

К их числу, прежде всего, надо отнести обязанность следователя установить то, что преступление против собственности (статьи 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ) совершено именно «в сфере предпринимательской деятельности». Данный факт обязательно должен быть установлен в стадии возбуждении уголовного дела, в противном случае постановление о возбуждении уголовного дела нельзя считать законным, с вытекающими отсюда последствиями.

Во-вторых, следователем должны быть доказаны основные квалифицирующие признаки «предпринимательского преступления», включая умысел на хищение чужой собственности со стороны предполагаемого преступника. В противном случае сохраняется сомнение в том, что имеет место гражданско-правовой деликт, в который правоохранительным органам нельзя вмешиваться, и который подлежит разрешению арбитражным или гражданским судом.

В-третьих, при возбуждении данной категории уголовных дел важное значение имеет установление ряда квалифицирующих признаков «специального субъекта», в отношении которого решается вопрос о привлечении к уголовному преследованию. Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в качестве подозреваемого, преследуемого в частно-публичном порядке за совершение «предпринимательского преступления», могут выступать лица: 1) руководитель коммерческой организации; 2) член органа управления коммерческой организации; 3) сотрудник коммерческой организации, уполномоченный совершать действия от лица организации; 4) индивидуальный предприниматель[3].

Мы разделяем мнение о том, что в случае совершения предпринимательского преступления «иными лицами», находящими в трудовых отношениях с вышеуказанными субъектами, уголовное дело также должно возбуждаться в частно-публичном правовом порядке[4]. Поэтому доказывание факта трудовых отношений также входит в доследственную проверку по делам о данной категории преступлений.

Таким образом, в ходе «доследственной проверки» орган предварительного расследования, как правило, в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями, действительно должен полностью раскрыть преступление, предположительно совершенное субъектом предпринимательской деятельности. В постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого должны быть указаны основные квалифицирующие признаки инкриминируемого лицу предпринимательского престу-

---

ветственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября.

[3] См.: Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 61.

[4] Там же. С. 61, 62.

пления. Очевидно, что данное решение должно быть основано на доказательствах, отвечающих требованиям, которые предусмотрены статьями 75, 89 УПК РФ, полученных в ходе доследственной проверки. На этом моменте Пленум Верховного Суда РФ специально заостряет внимание[5].

В-четвертых, специфичность процедуры возбуждения уголовных дел по анализируемой категории преступлений проявляется также в особом значении позиции потерпевшего и его заявления о возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление. Заявление потерпевшего имеет признаки *правопритязательного акта* – требования о присуждении, о признании наличия у него права. Это делает его похожим на исковое требование, с которым обращаются в судебный орган. Мы считаем, что заявление потерпевшего составляет элемент смешанного частно-публичного уголовного иска, который, в случае завершения предварительного следствия обвинительным заключением, адресован суду. Таким образом, уже на момент подачи заявления с требованием о возбуждении уголовного дела потерпевший запускает в действие правовой механизм привлечения к уголовной ответственности. Проверяя основательность заявления потерпевшего, орган предварительного следствия формирует основания обвинения и уголовной ответственности. Заявление потерпевшего может также считаться актом привлечения к частно-публичному уголовному преследованию и имеет черты субсидиарного обвинения со стороны потерпевшего. Разумеется, основным органом уголовного преследования будет орган предварительного следствия. Однако, проверяя заявление потерпевшего, и расследуя обстоятельства, изложенные в нем, в стадии возбуждения уголовного дела, орган предварительного следствия, по сути, осуществляет раскрытие преступления, выявление причастности подозреваемого к его совершению, то есть формирует доказательственную базу обвинения.

В-пятых, в виду отмеченной роли заявителя – частного, субсидиарного обвинителя в процедуре возбуждения уголовного дела по анализируемой категории преступлений, важное значение имеет деятельность по проверке органом предварительного следствия наличия у заявителя необходимых признаков. Основываясь на позициях, сформулированных Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 15.11.2016 № 48, и мнении наших коллег[6], можно заключить, что уполномочен подать заявление на возбуждение уголовного дела в порядке частно-публичного обвинения, во-первых, уполномоченный представитель коммерческой организации (согласно части 9 статьи 42 УПК РФ); во-вторых, руководитель коллегиального исполнительного органа коммерческой организации; в-третьих, лицо,

---

[5] См.: пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[6] См.: Александров А. С., Александрова И. А. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и освобождения от нее // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 56–65.

выполняющее функции единоличного исполнительного органа коммерческой организации; и наконец, лицо, являющееся в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем. Во всех вышеперечисленных случаях заявитель должен предоставить правоприменителю необходимые документы, подтверждающие наличие у него *права на подачу заявления на* возбуждение уголовного дела частно-публичного обвинения. Заверенные копии этих правоустанавливающих документов должны быть приобщены к материалам уголовного дела.

Приведенный пример достаточно иллюстрирует современное состояние правового формата стадии возбуждения уголовного дела, а именно: внутри него сформировалась особая процедура, которую можно считать формой расследования. Это говорит о деформации классической модели возбуждения уголовного дела, которая, несмотря на своеобразие частного и частно-публичного форматов, в целом была универсальной. Как было признано 13 декабря 2017 года во время круглого стола, посвященного проблемам законодательного обеспечения уголовной политике, в нашем уголовно-процессуальном законодательстве наметились серьезные противоречия, затронувшие наиболее сильно стадию возбуждения уголовного дела[7]. Ключевой проблемой остается нереформированность досудебного производства и очевидная неспособность советской следственной модели отреагировать на вызовы времени.

Правовой формат «раскрытия и расследования» преступлений, сформированный в советский период является выражением *следственного правового стандарта применения уголовного закона.* Советская доктрина исходила из того, что основание уголовной ответственности существуют объективно – с момента совершения преступления. Орган предварительного расследования в рамках стадии предварительного расследования устанавливает эти основания и своим процессуальным решением (постановлением о привлечении в качестве обвиняемого) производит привлечение обвиняемого к уголовной ответственности[8].

Советская уголовно-процессуальная школа считала вполне естественным то, что в рамках досудебного производства, каковым является предварительное расследование, происходит привлечение к уголовной ответственности, правильное применение закона, быстрое и полное раскры-

---

[7] См.: Круглый стол, проведенный 13 декабря 2017 года Первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Алексеем Александровым на тему «Проблемы законодательного обеспечения проекта концепции уголовной политики». URL: http://www.council.gov.ru/events/news/87501.

[8] См., напр.: Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. С. 66–68; Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 44.

тие преступления, установление объективной истины[9], что делает, очевидно, обязательными для суда выводы, сделанные следователем по основным вопросам уголовного дела. В центре подобной уголовно-процессуальной системы находится орган предварительного расследования, а не суд, чья функция правосудия, несмотря на формальный приоритет, по факту, по всей логике следственного процесса является вторичной по отношению к функционалу следователя.

Позднесоветская процессуалистика внесла существенную коррективу в классическую следственную доктрину о господстве следственной власти. Она состояла во введении специфической системы сдержек и противовесов» внутри следственной системы, чтобы тем самым обеспечить «социалистическую законность» и «права личности». Одной из таких «процессуальных гарантий», мерой «самоограничения государства», и стала «стадия возбуждения уголовного дела». Ее важнейшим результатом стало разделение оперативно-разыскной деятельности и предварительного расследования. Оперативно-разыскная деятельность и поныне официально считается средством выявления раскрытия преступлений. Однако, она не признавалась средством установления основания уголовной ответственности, поскольку ее результаты официально запрещено считать доказательствами (ст. 89 УПК РФ). Поэтому никто из советских классиков не утверждал, что в стадии возбуждения уголовного дела происходит реализация уголовной ответственности, а само постановление о возбуждении уголовного дела не рассматривалось обвинительным актом или действием, связанным с привлечением к уголовной ответственности (уголовному преследованию).

Теперь эти классические представления поставлены под сомнение самим законом и Пленумом Верховного Суда РФ. Это говорит о необходимости пересмотра базовой процессуальной модели «расследования и раскрытия преступления». Мы разделяем мнение нижегородской школы процессуалистов о том, что исключительно судебная процедура в полной мере обеспечивает как расследование, так и раскрытие преступления. В ходе досудебного производства возможно только одностороннее получение фактических материалов, из которых возможно получение доказательств, которые в свою очередь могут послужить основанием для принятия судом решения привлечении подсудимого к уголовной ответственности, то есть вынесение обвинительного приговора. В состязательном уголовном судопроизводстве отпадает необходимость в следственных гарантиях законности привлечения к уголовной ответственности, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела. Все досудебное производство утрачивает статус стадии уголовного процесса, а распадается на отдельные процедуры с участием или прокурора или следственного судьи.

---

[9] См., напр.: Викторов Б. А. Общие условия предварительного расследования. М., 1971. С. 9, 10; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 38.

Мурзина Алина Сергеевна,
магистрант, Костромской государственный университет
Murzina Alina Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University
murzina.lina2016@yandex.ru
Сиверская Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
Siverskaya Ludmila Anatolievna,
candidate of Law, Associate Professor, Kostroma State University,
LSiverskaya@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ

THE ORGANIZATION OF THE EXECUTION OF PUNISHMENTS, NOT RELATED TO THE ISOLATION OF THE CONVICT FROM SOCIETY: THE CONCEPT, ESSENCE, CONTENT

В данной статье авторы на основе анализа действующего законодательства и научных источников рассматривают теоретические аспекты организации исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, формулируют теоретическое определение организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, раскрывают его сущность и содержание.

In this article, the authors, on the basis of an analysis of current legislation and scientific sources, consider the theoretical aspects of the organization of the execution of criminal penalties that are not related to the isolation of the convict from society, formulate a theoretical definition of the organization of execution of punishments that are not connected with isolation from society, reveal its essence and content.

Уголовно-исполнительное право; наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества; организация исполнения уголовных наказаний.

Criminally-executive law; punishment not related to the isolation of the convicted person from society; organization of the execution of criminal penalties.

Исполнение уголовных наказаний, выступает одним из инструментов осуществления общегосударственной задачи по борьбе с преступностью.

Современная уголовно-исполнительная политика России преимущественно ориентируется на максимально широкое использование наказаний, не связанных с лишением свободы. Это обусловлено реформированием российской пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами соблюдения прав и законных интересов лиц, отбывающих на-

© Мурзина А. С., Сиверская Л. А., 2017

казание; необходимостью сокращения численности контингента в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ; смещением вектора направления исправления в сторону постпенитенциарной адаптации.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 году число осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, составило 258 731 человек, в 2016 году – 332 237 человек, в первом полугодии 2017 года – 146 840 человек[1].

Таким образом, данные статистики убедительно показывают, что в настоящее время, суды, при вынесении приговора, все чаще применяют наказания не связанные с изоляцией осужденных от общества.

Трансформация уголовно-правовой политики государства, которая сегодня инициирована и реализуется Федеральной службой исполнения наказаний РФ (далее ФСИН России) не имеет своей целью либерализацию системы исполнения уголовного наказания. По утверждению Э.В. Лядова «результативное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, по отношению к лицам, которые совершили преступления средней и небольшой тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, которые содержаться в учреждениях уголовно-исполнительной системы»[2].

Гуманизация процесса исполнения наказания существенно изменяет карательную политику государства. По мнению И. В. Дворянскова, парадигма наказаний, как карательного и устрашающего средства, бытующая до настоящего времени ... перешагнула порог устойчивости», что вызвало объективную необходимость активного развития наказаний, альтернативных реальному лишению свободы.

Представляется, что данная тенденция будет продолжаться и в последующие годы, а значит эффективность реализации данных видов наказания и повышение результативности деятельности пенитенциарной системы государства, напрямую зависят от уровня организации их исполнения.

При рассмотрении теоретического аспекта организации исполнения наказания, необходимо обратиться к научным, правовым и методологическим источникам.

Доктринальные и законодательное терминологические определения понятия «изоляции осужденного от общества» отсутствуют в научной литературе и нормативных актах.

---

[1] Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 27.11.2017).

[2] Лядов Э. В. Вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества в современных условиях // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития: сб. тез. выступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.): в 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2014. Т. 1. 438 с.

Тем не менее, стремления ученых сформулировать научное определение данного понятия имеются. В частности, в работах Р. С. Маковика и Н. Р. Бессараб понятие изоляции от общества, как социального и правового явления, понимается как форма принуждения в отношении лиц, совершивших правонарушения[3].

Ю. В. Плетенкин утверждает, что изоляция представляет собой помещение и содержание осужденного в исправительном учреждении под постоянным наблюдением, контролем и охраной, содержание чего включает весь комплекс правоограничений, сформулированный в нормах уголовно-исполнительного законодательства, определяющих условия и процесс исполнения и отбывания лишения свободы в разных учреждениях, влияющих на исправление осуждённого[4].

Характеризуя специфику данных видов наказания Э. В. Лядов полагает, что в альтернативных видах наказания элементом кары выступают определенные ограничения прав и свобод граждан, в том числе и конституционных[5].

Следует заметить, что в зависимости от вида наказания правоограничения для осужденного различны. Так, при исполнении наказания в виде исправительных работ кара выражается в ограничении права осужденного на выбор места трудовой деятельности и в удержании из его заработка в доход государства от 5 до 20 процентов. При штрафе карательное воздействие заключается во временном ограничении имущественных прав осужденного, которое продолжается со дня вступления приговора суда в законную силу и до момента полной выплаты суммы штрафа, которая назначена судом (статья 31 УИК РФ).

По мнению И. М. Монаховой, «наказания, не связанные с лишением свободы, входят в исчерпывающий перечень статьи 44 УК РФ, дифференцируются в Особенной части и индивидуализированы в приговоре суда мерой государственного принуждения, которые заключаются в ограничении свободы, имущественных и трудовых прав осужденного[6].

Проведенные социологические исследования показали, что 78 % сотрудников УИИ ФСИН России по Костромской области считают, что при формулировании теоретической дефиниции понятия «наказание, не свя-

---

[3] Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) // Российская газета. 1997. № 121; Российская газета. 2012. № 96.

[4] Плетенкин Ю. В. Правовые и организационные основы изоляции осужденных к лишению свободы, дис. … канд. юрид.наук.: 12.00.08 Самара, 2007 224 с. РГБ ОД, 61:07-12/1284.

[5] Лядов Э. В. Правовой статус осужденных, отбывающих уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16).

[6] Монахова И. И. Назначение наказаний, не связанных с изоляцией от общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2006. 24 с.

занное с лишением свободы» в качестве ключевых слов должны быть использованы: кара, меры принуждения, ограничение прав и ограничение свобод осуждённого.

Таким образом, анализ нормативных и научных источников, а также правоприменительной практики позволяет сформулировать следующее базовое понятие системы уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Под ним понимается – комплекс различных видов уголовных наказаний, предусмотренных в п. «а» – «з. 1» ч. 1 ст. 44 УК РФ, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и заключающихся в правовых ограничениях, которые установлены приговором суда для данного вида наказания.

Органом, исполняющим уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества, в Российской Федерации, является ФСИН России и его территориальные органы и учреждения: уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), исполняющие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ уголовные наказания по отношению к лицам, осуждённым по приговору суда и другим мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества. Организационную структуру управленческого аппарата учреждений, исполняющих наказания без изоляции от общества можно изобразить в следующем виде: Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации; Управление организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от обществ; ФСИН России, Федеральное казенное учреждение уголовно исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) России по территориальным органам; Филиалы УИИ по административно-территориальным единицам ГУФСИН (УФСИН) РФ по территориальным органам. Организационные основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций определены Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»[7].

Понятие «организация» в науке управления используется только в двух смыслах: организация как состояние управляемого объекта или системы; и как непосредственно функция управления или элемент управленческого цикла[8]. Представленное понятие, при его анализе, разбирается как синоним понятию «управление», и это связано это с тем, что организационные моменты охватывают всю деятельность по управлению и собственно организация исполнения выступает ядром управленческого цикла по исполнению наказания не связанного с лишением свободы и, а также с тем, что все.

---

[7] Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности...

[8] Бурцев В. В. Принципы экономического анализа // Современный бухучет. 2006. № 4.

В толковом словаре С.И. Ожегова понятие организация истолковывается как организованное, планомерное и продуманное устройство с внутренней дисциплиной[9].

В научной литературе имеются всевозможные точки зрения на сущность термина «организация».

В. И. Франчук рассматривает организацию как некую искусственную систему, непосредственно созданную человеком, в целях решения определенных проблем[10].

С. С. Фролов полагает, что организация является, прежде всего, социальными группами, ориентированными на достижение специфических и взаимосвязанных целей, которым свойственны больший уровень формализации. Правила, распорядок, регламенты охватывают всю область поведения человека. Выражены они правильно, четко и понятно и охватывают все ролевые связи и роли, предписывают ролевые действия, вне подвластности от личностных качеств индивидов, которые занимают определенные позиции в структуре организации[11].

Казак Б. Б., Кудрявцев В. Н., Лебедев А. В. считают, что организация является применением научных принципов к производству или труду, к любой организационной работе вообще[12].

А. М. Потапов под организацией исполнения наказаний понимает определенную нормами уголовно-исполнительного права деятельность самих учреждений и органов, на которых возложено исполнение уголовных наказаний для реализации целей уголовного наказания, при помощи применения к осужденному мер государственного принуждения[13].

А. С. Рыбак трактует организацию исполнения наказаний как урегулированный нормами уголовно-исполнительного права принудительно осуществляемый социально востребованный процесс реализации уголовно-правовой кары – комплекса ограничений прав и свобод осужденного в процессе применения к данному лицу мер исправительного и профилактического характера, которые направлены для достижения установленных законом целей наказания.

---

[9] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Инфра-М, 2001. С. 397.

[10] Франчук В. И. основы построения организационных систем. М.: Просвещение, 1991. С. 35.

[11] Фролов С. С. Социология: учебник. М.: Норма, 1999. С. 172.

[12] Казак Б. Б., Кудрявцев В. Н., Лебедев А. В. Организация и правовые основы информационно аналитической работы в уголовно исполнительной системе. Псков: Изд-во Псков. юрид. ин-та ФСИН 2009. С. 19–20.

[13] Потапов А. М. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в России и зарубежных странах : монография ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. С. 143.

Однако данное понятие не стоит рассматривать только как правовую категорию, организация исполнения наказаний имеет своей главной задачей – исправление осужденного, что обуславливает психолого-педагогическое содержание некоторых норм уголовно-исполнительного законодательства РФ. Тем самым в нормах права ограничительного характера находят преломление и выражение большое количество принципов психолого-педагогического воздействия. Данные опроса сотрудников УИИ ФСИН России по Костромской области позволяют сделать вывод о том, что они занимаются воспитательной работой, психологическим обеспечением и правовой работой. Вышеперечисленные выше функции составляют не весь объем работы по исправлению осужденного к наказаниям, несвязанным с лишением свободы, а лишь ее часть. Так, например, сотрудники УИИ ФСИН Костромской области проводят мероприятия о вреде курения, призывающие отказаться от этой пагубной привычки; по организации посещения несовершеннолетними, состоящими на учете, творческих выставок, мастер классов, научно-публицистических, дискуссионных площадок и многие другие.

Понятие организации исполнения наказаний не связанных с изоляцией от общества не нашло нормативного закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве РФ. Действующий УИК РФ (ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 2) для реализации мер принуждения вместе с термином «исполнение» использует термин «отбывание» наказания[14]. Оба они воспроизводят общий процесс исполнения принудительного влияния на осужденного, но всё же обращены к различным субъектам и участникам уголовно-исполнительных правоотношений.

Правовой основой организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, являются УИК РФ, а также ведомственные и межведомственные организационные нормативные акты. В частности, основы деятельности территориальных органов уголовно-исполнительной системы закреплены в приказе ФСИН России от 21 июня 2010 № 276 «Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»[15].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, под организацией исполнения уголовного наказания не связанного с изоляцией от общества следует понимать регламентированную нормами уголовно-исполнительного права, а также ведомственными нормативными актами деятельность

---

[14] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 8; Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3369.

[15] Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 21.06.2010 № 276 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017). Документ опубликован не был.

специально уполномоченных органов и учреждений ФСИН России, исполняющих уголовные наказания, направленную на реализацию целей уголовного наказания посредством применения к осужденным мер государственного принуждения, а также оказание на них психолого-педагогического воздействия, организацию их жизнедеятельности), создание условий для отдыха и труда и пр.

В завершение следует сказать, что, несмотря на то, что в последнее время в пенитенциарной науке проблемам усовершенствования организации исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества стало уделяться значительно больше внимания, проблема усовершенствования деятельности ФСИН России по исполнению альтернативных видов наказания в комплекте остается практически неисследованной. Только высокий уровень организации исполнения данных видов уголовных наказаний сможет поднять эффективность деятельности всей пенитенциарной системы. Особую же значимость этот аспект управления имеет для правового государства, где граждане несут ответственность перед своим государством, а государственная власть – перед гражданами.

Русских Марина Владимировна,
магистрант, Вятский государственный университет
Russian Marina Vladimirovna,
Master's degree student, Vyatka state University
rm_adm@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ ПО ВОПРОСАМ ВЫПЛАТЫ СРЕДСТВ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ УМЕРШИХ ГРАЖДАН

THE CHARACTERISTICS OF THE JUDICIAL DISPUTES ON THE PAYMENT OF PENSION SAVINGS OF DECEASED CITIZENS

В статье раскрываются понятия: "средства пенсионных накоплений», «правопреемник», восстановление срока обращения за выплатой средств пенсионных накоплений в судебном порядке, рассматриваются особенности судебных споров по вопросам выплаты средств пенсионных накоплений умерших граждан.

This article reveals the definitions of terms: «pension savings», «the assignee, the restoration of the maturity for the payment of pension savings funds in court», also discusses the features of legal disputes on issues of payment of pension savings of deceased citizens.

© Русских М. В., 2017

Средства пенсионных накоплений, застрахованные лица, обязательное пенсионное страхование, правопреемники, судебный спор, восстановление срока обращения в судебном прядке.

Pension funds, insured persons, compulsory pension insurance, assignees, litigation, recovery time appeal to the judicial right.

В результате пенсионной реформы с января 2015 года начали формироваться страховая и накопительная пенсии.

Страховая пенсия формируется в Пенсионном фонде Российской Федерации (далее – ПФР), гарантируется государством и ежегодно индексируется минимум на уровень инфляции.

В формировании накопительной пенсии участвует сам гражданин, путем выбора варианта пенсионного обеспечения и (или) страховщика по обязательному пенсионному страхованию, с целью увеличения суммы перечисленных взносов за счет их инвестирования.

В случае смерти гражданина средства его пенсионных накоплений (далее – СПН), сформированные в системе обязательного пенсионного страхования, при определенных условиях могут быть выплачены его правопреемникам (далее – ПП).

В данной статье детально рассматриваются действия ПП, при рассмотрении судебного спора, связанного с выплатой СПН умершего застрахованного лица (далее – ЗЛ).

Что такое СПН и у кого они формируются?

Накопительная пенсия формируется у граждан 1967 года рождения и моложе. Однако, у мужчин с 1953 по 1966 г. р. и у женщин с 1957 по 1966 г. р. тоже имеются пенсионные накопления. Они сформированы только у тех, кто с 01.01.2002 по 31.12.2004 гг. официально был трудоустроен и за них производили отчисления страховых взносов.

Согласно пенсионному законодательству ЗЛ являются граждане РФ, постоянно или временно пребывающие на территории РФ иностранные граждане и лица без гражданства[1].

СПН ЗЛ, это совокупность средств, сформированных за счет:

- уплаты работодателями страховых взносов в обязательную пенсионную систему;

- добровольных взносов в рамках Программы государственного софинансирования пенсионных накоплений;

- направления средств материнского (семейного) капитала (далее – МСК) на накопительную пенсию;

- инвестиционного дохода (убытка), полученного от размещения СПН в доверительное управление в зависимости от выбора гражданина[2].

---

[1] Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ст. 7 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

Важно помнить, что с 2014 по 2019 гг. все страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, уплачиваемые работодателями за своих работников, направляются на формирование страховой пенсии независимо от выбора гражданином варианта пенсионного обеспечения, а ранее сформированные СПН по-прежнему инвестируются у выбранного ЗЛ страховщика.

При обращении в суд за разрешением спора, связанного с выплатой СПН, желательно иметь подтверждение наличия СПН умершего родственника. Такими подтверждениями могут быть справки, выписки, сведения, полученные гражданином при жизни, с указанием суммы СПН, сформированных им на определенную дату и (или) «письма счастья», направляемые ПФР до 2013 года.

Какие способы формирования СПН?

Возможно два варианта формирования СПН путем передачи указанных средств, следующим страховщикам:

1) ПФР, выбрав управляющую компанию (ЧУК), отобранную по конкурсу, с которой ПФР заключил договор доверительного управления СПН или один из инвестиционных портфелей государственной управляющей компании (ГУК) – Внешэкономбанк[3];

2) негосударственному пенсионному фонду (далее – НПФ), осуществляющему деятельность по обязательному пенсионному страхованию[4].

Так как накопительная пенсия может формироваться и в ПФР, и в НПФ, то перед тем, как обратиться в суд за разрешением спора, необходимо знать, где именно она находятся. Информацию о месте размещения СПН умершего родственника можно получить в любом территориальном ПФР.

Как получить сформированные умершим родственником пенсионные накопления?

Выплата СПН умершего ЗЛ носит заявительный характер, и первым шагом для получения этих средств является подача заявления о выплате.

Порядок обращения ПП, порядок, сроки и периодичность осуществления выплат, порядок расчета их сумм, в случае:

1) если гражданин формировал СПН через ПФР, осуществляются ПФР согласно Правилам выплаты ПФР ПП умершего ЗЛ СПН, учтенных

---

[2] О накопительной пенсии: федер. закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ (ред. от 23.05.2016). Ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[3] Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

[4] О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

в специальной части индивидуального лицевого счета, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. №711;

2) если гражданин формировал СПН через НПФ, осуществляется данным НПФ согласно Правил выплаты НПФ, ПП умерших ЗЛ СПН, учтенных на пенсионных счетах накопительной пенсии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. №710.

СПН могут быть выплачены ПП, если смерть гражданина наступила:

- ДО назначения ему выплаты за счет СПН или до перерасчета ее размера с учетом дополнительных пенсионных накоплений (за исключением средств МСК, направленных на формирование будущей пенсии);
- ПОСЛЕ назначения ему срочной пенсионной выплаты. В этом случае правопреемники вправе получить невыплаченный остаток средств пенсионных накоплений (за исключением средств МСК, направленных на формирование будущей пенсии).

Важно, что накопительная пенсия, назначенная ЗЛ на пожизненный срок, **не будет унаследована** его ПП.

Кто такой правопреемник?

Вышеуказанными Правилами установлено два вида ПП:

1) ПП по договору (заявлению) – это круг лиц, указанных в договоре об обязательном пенсионном страховании, заключенном фондом и ЗЛ в соответствии с Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах» или в заявлении о распределении СПН, которым в случае смерти ЗЛ может быть произведена выплата СПН, учтенных на пенсионных счетах накопительной пенсии (в специальной части его индивидуального лицевого счета) (за исключением средств (части средств) МСК, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования).

2) ПП по закону – родственники умершего ЗЛ, которым выплата СПН (за исключением средств (части средств) МСК, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования) умершего ЗЛ производится независимо от возраста и состояния трудоспособности в следующей последовательности:

- в первую очередь – дети, в том числе усыновленные, супруга (супруг) и родители (усыновители);
- во вторую очередь – братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки.

Необходимо учесть тот факт, что выплата СПН родственникам одной очереди осуществляется в равных долях. Выплата родственникам второй очереди производится при отсутствии родственников первой очереди или в случае их письменного отказа в установленной форме от получения выплаты.

При остатке средств МСК, направленных на формирование накопительной пенсии мамы, в случае ее смерти право на них имеют:

- отец или усыновитель ребенка;

- если такого нет, то ребенок (дети), не достигший 18 лет и (или) обучающийся на очном отделении образовательного учреждения до окончания им такого обучения, но не дольше чем до достижения им возраста 23 лет.

При разрешении спора суд в обязательном порядке устанавливает факт:

- родственных отношений. Документами подтверждающими родственные отношения будут являться: свидетельство о рождении, свидетельство о заключении брака, свидетельство об усыновлении и др;

- наличия заявления о распределении СПН или информации о круге лиц, которым в случае его смерти может быть произведена выплата СПН, определенных в договоре об обязательном пенсионном страховании.

В какие сроки можно обратиться за выплатой СПН?

Законодатель ограничил время, в течение которого возможно заявить о себе как о правопреемнике: заявление можно подать в течение шести месяцев со дня смерти ЗЛ.

В силу нравственных страданий и неудовлетворительного стояния здоровья, длительной командировки или незнания и плохой осведомленности в области пенсионного законодательства обращение с заявлением о выплате порой приходится на срок свыше шести месяцев со дня смерти ЗЛ. Следовательно, положенный законом срок для установления выплаты уже пропущен.

Однако законодатель предусмотрел возможность восстановить пропущенный срок в судебном порядке.

Срок давности здесь отсутствует, поэтому обратиться можно и через шесть лет со дня смерти ЗЛ.

Доказательной базой обоснованности пропуска срока обращения за выплатой при рассмотрении спора со стороны ПП будут являться:

- справка с места работы, подтверждающая нахождение в длительной командировке;

- выписка из истории болезни или амбулаторной карты о фактах обращения за медицинской помощью;

- справка о регистрации места жительства ПП и умершего (в случае если они различны).

Судебная практика показывает, что представители ПФР или НПФ признают иск, оставляют рассмотрение вопроса о восстановлении срока на усмотрение суда либо возражают против восстановления срока для обращения за установлением выплаты СПН.

Несмотря на возражение представителей ПФР и НПФ о восстановлении срока для обращения за установлением выплаты СПН рекомендую ПП настаивать на заявленных требованиях и представить доказательства обосновывающие пропуск срока для обращения за указанной выплатой.

Суд рассмотрит все представленные документы, установит родственные отношения и в случае признания причины пропуска срока уважительной, примет положительное решение. Данный документ позволяет обратиться в ПФР или НПФ за назначением на общих основаниях.

Рымко Евгений Михайлович,
магистрант, Костромской государственный университет
Rymko Evgeniy Mihailovich,
master's degree student, Kostroma state University
seclorum66@yandex.ru
Смирнова Наталья Александровна,
доцент, Костромской государственный университет
Smirnova Natalya Aleksandrovna,
associate Professor, Kostroma state University
nsmirnof1971@mail.ru

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

RESTORATIVE JUSTICE AS AN ALTERNATIVE FORM OF RESOLVING CRIMINAL LAW CONFLICTS

Статья посвящена исследованию института восстановительного правосудия как альтернативной формы урегулирования уголовно-правовых конфликтов. Авторами обозначаются понятие, и теоретико-правовые аспекты восстановительного правосудия.

The article is devoted to study of institute of the restorative justice as alternative forms of settlement of criminal law conflicts. The authors define the concept of restorative justice, and theoretical-legal aspects of this institute.

Восстановительное правосудие, уголовное право, медиация.
Restorative justice, criminal law, mediation.

В современном обществе обострённо встает проблема увеличения конфликтных и криминальных ситуаций, особенно в молодежной среде. Причины данного явления могут быть как внешние: глобализация, смешение культур, смещение акцента с реальности на виртуализацию (характерно для молодежи) – так и внутренние: тенденции к нравственному обнищанию нации и обесцениванию моральных устоев. Именно поэтому, зачастую, для решения конфликтных ситуаций и правовых споров не достаточно уже имеющихся правовых процедур, прошедших длительную эволюцию и по-разному применявшихся в различных исторических условиях. Возникающие межличностные и деловые конфликты и споры требуют от компетентных органов поиска новых форм, внедрение которых позволит стабилизировать ситуацию в обществе посредством снятия частных и общественных противоречий.

Особую актуальность это приобретает при разрешении конфликтов, возникающих в связи с совершением преступлений. Данный аспект обу-

© Рымко Е. М., Смирнова Н. А., 2017

словлен рядом предпосылок, которые условно можно отнести к социальным (на сегодняшний день насущной является проблема предупреждения новых преступлений) и экономическим (общество не располагает неограниченными материальными ресурсами для содержания большого количества как обвиняемых, так и осужденных).

Более того, существует насущная тенденция к поиску новых подходов к справедливому разрешению криминальных конфликтов, а также развитию уголовного законодательства.

Что касается отечественной правовой действительности, выделим, что в уголовном праве одной из основных целей уголовного наказания является восстановление нарушенных преступлением общественных отношений и интересов, а задача проявляется в удовлетворении чувства социальной справедливости. Анализ норм действующего Уголовного кодекса РФ также позволяет утверждать, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности (основание которого составляет позитивное постпреступное поведение лица) возможны в том случае, когда это лицо каким-либо образом воссоздало нарушенные преступлением общественные связи. Исходя из вышеизложенного, отметим, что данные аспекты лежат в основе идеи «восстановительного разрешения уголовно - правового конфликта», разрабатываемой в современном праве. Из этого следует, что в российском законодательстве имеются предпосылки для внедрения альтернативных подходов к разрешению рассматриваемых уголовных дел.

Данные подходы представляют собой единую международную концепцию, связанную с гуманизацией уголовного и гражданского правосудия. Это доказывает тот факт, что в современном мире альтернативно существующей модели официального уголовного правосудия развивается новая парадигма правосудия, которая приобрела термин «Восстановительное правосудие». Отметим, что сам термин «восстановительное правосудие» является не единственным, хотя и наиболее употребительным понятием.

Наряду с ним иногда говорят о «репаративном», «неформальном» и «реституционном» (Камзенов Е. Б.)[1] правосудии. Определение восстановительного подхода появилось еще до того, как сложились его практики в современном виде.

Как отмечают Даниэль ван Несс и К. Хитдеркс Стронг, само понятие «восстановительное правосудие» было введено Альбертом Эглэшем в 1958 г., когда он выявил три различных подхода к справедливости:[2]

(1) «карательное правосудие», основанное на наказании;

---

[1] Камзенов Е. Б. Реституционное правосудие как новый ориентир судебно-правовой реформы. 2016. URL: http://krasnoyarsky.ast.sudrf.ru (дата обращения: 06.11.2017).

[2] Несс Д. ван, Хитдеркс Стронг К. Восстановительное правосудие – Введение в восстановительное правосудие. 4-е изд. Новая Провинция, Нью Йорк.: Мэтью Бендер И Ко. Инк, 2013. С. 21–22.

(2) «распределительное правосудие», включающее терапевтическое обращение с преступниками;

(3) «восстановительное правосудие», основанное на компенсации, поступающей от преступников к жертвам.

Существует широкое количество различных трактовок восстановительного правосудия, однако чаще всего цитируется известное определение Тони Маршалла, согласно которому восстановительное правосудие — это «... процесс, где у всех заинтересованных сторон, затронутых несправедливостью, есть возможность обсудить, как они были затронуты несправедливостью и определить, что должно быть сделано, чтобы восстановить вред»[3].

В правовых актах ООН на русском языке «восстановительное правосудие» трактуется как «реституционное». Если обратиться к Резолюции Экономического и социального Совета ООН E/2002/12[4] , то в Приложении к ней дается определение основных терминов:

«Реституционным процессом именуется всякий процесс, в котором активно участвуют в совместном урегулировании вопросов по поводу преступления правонарушитель и потерпевший, при возможной помощи посредника, а также с возможным участием любых иных лиц, включая членов общины, пострадавших от противоправного деяния. Как правило, реституционные процессы могут включать в себя совместную деятельность по переговорам, посредничеству и назначению наказания»[5].

Непосредственно термин «восстановительное правосудие» нередко вызывает критику и замечания со стороны правоведов, поскольку правосудие осуществляется только судом, в правосудии реализуются властные полномочия суда. Но следует подчеркнуть, что таким термином именуется концепция, взгляд, инновационная парадигма, а не некое «правосудие», осуществляемое вне суда, или новая юрисдикция. Концепция восстановительного правосудия рассматривает в медиации правонарушителя и потерпевшего основу уголовного судопроизводства.

Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей[6] предусматривает в Главе II следующее понятие: «восстановительное правосудие» – это современный

---

[3] Маршалл Т. (1999) Реституционное Правосудие: Обзор. С. 5.

[4] Резолюция E/2002/12 «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru (дата обращения: 06.11.2017).

[5] Там же.

[6] Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430р) // Правительство России. URL: http://static.government.ru/media/files/41d4f737efc862673fa1. pdf (дата обращения: 06.11.2017).

подход к отправлению правосудия, направленный, прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, морального и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя[7].

Анализ положений данной концепции позволяет сделать вывод, что фактически этот документ представляет собой государственный заказ на формирование и практическое внедрение медиации и восстановительного подхода в Российской Федерации.

Как отмечает В. В. Конин, основным стержнем восстановительного правосудия является разрешение конфликта между людьми без использования традиционных репрессивных инструментов уголовного судопроизводства[8].

М. В. Ожиганова, описывая потенциал рассматриваемого института, говорит, что восстановительное правосудие объединяют с современной моделью уголовного правосудия, которая не исключает существующую модель, но позволяет перенести акценты ответственности, которая применяется к нарушителю, с позиции государственного принуждения на осознание противоправности своих деяний, а также поиска самостоятельного решения проблемы.[9]

Сферу осуществления программ восстановительного правосудия обусловливают такие аспекты, как субъект правонарушения, и категория правонарушения. Отметим, что восстановительные программы направлены в первую очередь на несовершеннолетних нарушителей, поскольку от того, как общество и государство среагируют на их проступок, зависит большая часть их дальнейшей жизни.

Помимо этого, восстановительное правосудие ориентировано на такие категории преступлений, при которых остро стоит вопрос о возмещении вреда потерпевшему.

Исходя из анализа совокупности положений, связанных с этим понятием, а также проанализировав научные источники, следует сформулировать следующее терминологическое определение.

Восстановительное правосудие – это системная совокупность законодательно установленных государством мер реагирования на совершенное общественно – опасное деяние, фундаментальной задачей которых является восстановление нарушенных общественных отношений, и возмещение вреда, причиненного преступлением, путем примирения жертв

---

[7] Концепция развития до 2017 года сети служб медиации...

[8] Конин В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 42–43.

[9] Ожиганова М. В. Восстановительное правосудие как альтернативная форма уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 2.

и преступников, в целях удовлетворения потребностей потерпевших и возмещения им ущерба, а также ресоциализации обвиняемых.

Обозначив понятие восстановительного правосудия, представляется раскрыть его концептуальную сущность, согласно которой признаётся то, что преступление является нарушением в первую очередь интересов конкретного индивида, а именно жертвы и его социального окружения, а не государства как субъекта права.

В связи с этим реакция на преступление с позиции необходимости справедливого наказания виновного заменяется приоритетом примирения сторон уголовно-правового конфликта и заглаживания причиненного потерпевшему вреда. Как следствие, ответственность правонарушителя заключается не в несении наказания, а в самостоятельном восстановлении им того положения, которое существовало до совершения преступления. Искреннее раскаяние правонарушителя в содеянном, его примирение с жертвой, и осмысленное совершение им активных действий, нацеленных на исправление последствий преступления, должны рассматриваться как возможное основание освобождения от уголовной ответственности. Исходя из этого, метод, который предлагается концепцией восстановительного правосудия, устанавливается формулой: «преступление – устранение вреда», а не «преступление – наказание».

Л. А. Шестакова отмечает, что содержанием восстановительной концепции является использование и внедрение социальных и психологических методик работы с правонарушителем и его жертвой[10]. Кроме этого, некоторые правоведы указывают, что массив содержания восстановительного правосудия – это деятельность сторон, которая направлена на непосредственное решение конфликта, поскольку диалог способствует изменению отношений: от конфронтации и агрессивности к положительным взаимоотношениям, поиску консенсуса и примирению сторон[11].

Так, согласно опросу исследователей института восстановительной юстиции в странах Европейского союза, а также России, установлено, что более 80 процентов жертв преступлений и 57,1 процент правонарушителей считают, что практика применения восстановительных процедур является действенной и справедливой[12].

Содержание восстановительного правосудия составляют обязательное проведение встреч между виновным и его жертвой, основанных не на конфронтации сторон конфликта, а на поиске консенсуса и примирения их на взаимоприемлемых условиях, самостоятельно вырабатывающихся са-

---

[10] Шестакова Л. А. Концепция восстановительного правосудия как основа ювенальной юстиции // Марийский юридический вестник. 2016. № 2(17). С. 55–58.

[11] Нестор Н. В. Понятие, принципы и формы восстановительного правосудия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4(18). С. 28–32.

[12] Кури Х. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2(26). С. 240–256.

мими сторонами. Подобные встречи проводятся при обязательном участии незаинтересованного нейтрального посредника – медиатора. Основной алгоритм работы строится на четырёх пунктах работы с правонарушителями: 1) получение информации о случае от следователя и принятие решения об участии либо отказе в восстановительной программе; 2) проведение восстановительной работы по индивидуально выбранным программам, а также работа с психологом; 3) представление специалистом-примирителем информации о результатах восстановительных процедур на заседании суда до вынесения приговора. Практика проведения таких встреч апробирована с 2013 года в городе Череповце, где осуществляет свою деятельность Центр разрешения конфликтов по уголовным делам в отношении несовершеннолетних[13].

В общероссийском законодательстве имеются правовые предпосылки для применения процедуры медиации по уголовным делам. Например, проведённое Липецким областным судом обобщение судебной практики рассмотрения в 2016 году уголовных дел с применением процедуры медиации показало, что процедура медиации проводится по уголовным делам, как о преступлениях несовершеннолетних, так и взрослых лиц. Так, в 2016 году с применением процедуры медиации рассмотрено 196 уголовных дел в отношении 234 подсудимых (обвиняемых), в том числе 23 уголовных дела в отношении 23 несовершеннолетних. Доля заявок/обращений, направленных в территориальные службы примирения по России за год, по преступлениям несовершеннолетних правонарушителей увеличивается, и если в 2015 году составляла лишь 33 процента, то к концу 2016 года составила уже 39,5 процентов[14]. Государственная политика, направленная на воплощение в реальность положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. в части развития восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними лицами, привела к активизации в регионах деятельности по поддержке служб медиации.

Подчеркнём, что снижение рецидива также не является основанием для развития программ восстановительного правосудия, – это лишь один аспект, в то время как сам восстановительный подход является естественным, гуманистическим подходом к правонарушениям.

Российское государство и общество переживают сложный период смены многих подходов и направлений в уголовной политике, в связи с осложняющейся криминогенной обстановкой в целом. Нет сомнений, что привлечение лишь карательных механизмов в борьбе с преступностью

---

[13] Создание и поддержка служб примирения в регионах / сост. Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. С. 122.

[14] Постановление президиума Липецкого областного суда о судебной практике рассмотрения уголовных дел с применением элементов восстановительного правосудия от 16.03. 2017 // Липецкий областной суд. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru (дата обращения: 13.112017) .

в условиях современного общества не будет достаточно продуктивным, в должной мере. Закрепление в Конституции Российской Федерации принципа приоритета интересов личности, декларирование приоритета прав и свобод в качестве высшей ценности человека, предъявляет соразмерные требования и к уголовно-правовой политике государства, заставляя реформировать существующие правовые нормы и механизмы.

Александрова Алина Вячеславовна,
Юго-Западный государственный университет
Aleksandrova Alina Vytcheslavovna,
Southwest State University
alinaab@bk.ru

АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

AN ALTERNATIVE TO CRIMINAL PROSECUTION IN FOREIGN LEGISLATION

В данной статье рассматривается альтернативные уголовному преследованию методы наказания на примере зарубежных стран.

This article examines alternatives to criminal prosecution methods of punishment on the example of foreign countries.

Преступление, штраф, размер штрафа, наказание, возмещение.
Crime, penalty, fine, punishment, reimbursement.

Институт освобождения от уголовного преследования лица, совершившего преступление, предусмотрен в зарубежном законодательстве в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Существует множество правовых институтов, служащих альтернативами уголовному преследованию. Большинство из них призваны примирить конфликтующие стороны – потерпевшего и преступника. Урегулирование конфликтов влечет за собой прекращение судебного преследования, которое возможно как на досудебном этапе, так и после начала судебного разбирательства. Как правило, применение подобных альтернатив допускается в делах о преступлениях с невысокой степенью общественной опасности и в том случае, если последствия таких деяний могут быть устранены либо возмещен материальный вред.

В мировой практике наблюдаются два варианта реакции государства на совершенное преступление:

© Александрова А. В., 2017

а) обнаружение преступления – уголовное преследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности – наказание – исполнение наказания;

б) обнаружение преступления и отказ от уголовного преследования по мотивам его нецелесообразности без каких-либо дополнительных условий.

Первое направление свойственно законодательству России и стран СНГ. В них одним из общеправовых принципов является принцип законности. Второй вариант характерен для законодательств тех государств, в которых допускается оценка целесообразности уголовного преследования при решении вопроса о его возбуждении (например, Англия, Франция, Бельгия). На первый взгляд два рассмотренных выше направления являются взаимоисключающими, так как принципы законности и целесообразности вступают в противоречие. В связи с этим не представляется возможным их одновременное присутствие в рамках правовой системы одного государства. Однако законодательствам современных государств присуща как имплементация норм международного права, так и «конвертация» правовых норм, заимствованных из законов других стран с адаптацией к особенностям собственной правовой системы. Это позволяет говорить о возможном существовании третьего варианта, являющего компромиссом между двумя перечисленными. Для него характерно обращение к альтернативам уголовному преследованию, опирающимся на принцип целесообразности, но при этом не противоречащим принципу законности.

Правоприменители в зарубежных странах наиболее часто обращаются к следующим мерам, являющимся альтернативами уголовному преследованию: медиация, уплата штрафа, трансакция и отказ от уголовного преследования ввиду его нецелесообразности.

Представляется, что существует несколько вариантов осуществления классификации зарубежных стран в зависимости от характерных для них институтов, позволяющих легитимно избежать уголовного преследования.

I. В науке издавна существует традиционная классификация, которая базируется на разделении типов альтернативных мер, используемых в уголовной юстиции зарубежных стран[1].

А) Первая модель получила название «нидерландско-бельгийская», по названию государств, в которых в качестве альтернативы уголовному преследованию выступает трансакция[2].

Б) Вторая модель – «медиация», нашедшая воплощение в правовых системах многих стран мира.

Следующая классификация основана на анализе многочисленных альтернатив лишению свободы в зарубежных странах. По цели применения они делятся на реститутивные (делятся на 2 вида: инаправленные на

---

[1] Головко Л. В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. 1997. № 8. С. 77–83.

[2] Курс уголовного права. В 5 т. / под ред. Кузнецовой И. М., Тяжковой И. М., Борзенкова Г. Н., Комисарова В. С. М.: Зерцало, 2002. Т. 1. 624 с., Т.2. С. 105.

восстановление прав потерпевшего (медиация) и те, где реституция происходит в пользу государства (трансакция)) и частнопревентивные (английское предупреждение, французское «напоминание об обязанностях» и т. д.).

Опираясь на предложенные выше классификации можно выделить третий способ разделения зарубежных стран на группы в зависимости от применяемых в их законодательствах реститутивных альтернатив уголовному преследованию.

I. Медиация. Можно выделить 3 вида медиации:

1) обычная медиация. Под ней подразумевается попытка разрешить конфликт преступника и потерпевшего по их собственной инициативе или по предложению правоохранительного органа. Отличительной чертой является отсутствие участия профессионального медиатора (одна из форм медиации применяемых в ФРГ);

2) классическая медиация подразумевает привлечение профессионального посредника (судебные органы, адвокат, нотариус). Результатом данной процедуры становится обязательное письменное оформление договора. Такой вариант широко распространен в странах Западной Европы;

3) сложная медиация предполагает разрешение конфликта не только в юридическом, но и в эмоциональном (психологическом) плане. В результате устраняется напряженность в противостоянии «преступник-жертва», происходит разрешение конфликта между ними. Такой вариант медиации применяется в США, Германии, Франции[3].

Широкое распространение медиации в современном зарубежном законодательстве обусловлено ее особой социальной ролью. Помимо направленности на снижение репрессивного характера уголовно-правовых механизмов, рассматриваемая процедура имеет своей целью разрешение конфликта «преступник-потерпевший» и снятие эмоционального напряжения между ними. В некоторых случаях возмещение ущерба отходит на второй план. Поэтому в Англии нередко прибегают к медиационным процедурам даже тогда, когда потерпевший понес незначительный материальный ущерб, который к тому же вполне устраним иным способом (скажем, страховой компанией). То же самое можно сказать и об условиях достижения соглашения, применяемых в других странах (например, совершение общественно-полезных действий в Германии). В некоторых случаях работы в пользу общества выполняются на основании соглашения между потерпевшим и обвиняемым, заключенного после проведения медиации. В случае установления подобных обязательств, выступающих условиями примирения сторон, потерпевший получает моральное удовлетворение. Это обусловлено появлением у последнего чувства реализации справедливости, нивелированием последствий психологического потрясения, полу-

[3] Сатыгин В. Д. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: история и практика // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 376.

ченного в результате совершения преступления. Основное значение медиации заключается, на наш взгляд, в попытке создать «новую философию уголовного права и процесса»[4], элементами которой являются отличные от традиционных уголовно-правовые механизмы, призванные обеспечивать восстановление социальной справедливости.

II. Трансакция.

А. *Штраф по соглашению* (Франция).

Во Франции допускается уплата строго определенной суммы штрафа в казну в зависимости от категории преступления в рамках уголовного предписания. При этом допустимо наложение социально-значимых и (или) общественно-полезных обязанностей[5].

Б. *Фискальный штраф* (Шотландия).

Представляет собой возможность прекращения уголовного преследования за совершение некоторых общественно-опасных деяний, при условии уплаты фискального штрафа в государственную казну до возбуждения уголовного дела. Фискальный штраф не может применяться, если в деле есть «публичный интерес», а также когда в суде возможна конфискация имущества или возмещение ущерба в пользу потерпевшего, или по некоторым другим делам, в том числе по делам о половых посягательствах. Таким образом, для шотландского варианта трансакции характерно противопоставление преступлений, по которым допускается уплата фискального штрафа, и преступлений, предусматривающих возмещение ущерба потерпевшему[6].

В. *Трансакция, совмещенная с возмещением ущерба потерпевшему* (Австрия, Бельгия, Германия, Нидерланды).

Специалисты определяют трансакцию как некое добровольное соглашение или публичный договор, сторонами которого являются государство в виде уполномоченного органа и лицо, подлежащее уголовной ответственности. Данное соглашение достигается в случае, если преступник уплатил установленную денежную сумму в казну государства. Выполнение возложенных обязанностей влечет прекращение в отношении него уголовного преследования. Размер денежного возмещения ограничен либо максимальным размером штрафа, назначаемого за совершенное преступление, либо размером, определенным в законе. Трансакция, как правило, не применяется в случаях, когда лицо совершило преступление, посягающее на

---

[4] Головко Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 104.

[5] Попаденко Е. В. Поиск альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов как направление российской уголовной политики // Вологодский государственный педагогический университет. 2012. № 1. С. 79.

[6] Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 95–96.

жизнь, публичные интересы или за которое может быть назначено наказание более трех лет лишения свободы. Последнее условие не всегда соблюдается (например, в положениях УК Австрии).

В каждой стране, где предусмотрена процедура трансакции, можно выделить отличительные особенности ее применения.

1) Например, применение трансакции возложено на различные органы (так, в Бельгии этим занимается прокурор; в Нидерландах – тоже прокурор (с 1993 года – также и полиция); в Шотландии – прокуратор-фискал; во Франции условия штрафа по соглашению предлагаются прокурором, а утверждаются судом).

2) Как правило, осуществление трансакции допускается по делам о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание до трех лет лишения свободы. Однако в законодательстве Австрии предусмотрено применение данной процедуры по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы.

3) В Шотландии в случае, если в суде возможна компенсация ущерба в пользу потерпевшего, данная процедура не применяется. В Голландии допускается как полное, так и частичное возмещение ущерба потерпевшему. Во Франции прокурор предлагает лицу загладить вред, в течение 6 месяцев. В Бельгии применение трансакции осуществляется только после возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления.

4) В зарубежных странах по-разному решается вопрос о том, кто должен назначать сумму штрафа, подлежащего уплате. Во Франции суд лишь утверждает условия compositio péale, предложенные прокурором (который также относится к судебной власти) (ст. 41-2 Уголовно-процессуального кодекса Франции 1958 г.). В Бельгии или Нидерландах суд не задействован в процедуре трансакции: сумма, подлежащая уплате в государственную казну, предлагается лицу несудебными органами (ст. 216-bis Кодекса уголовного следствия Бельгии 1808 г.)[7].

Существование разнообразных альтернатив уголовному преследованию, а также примирительных процедур в законодательстве некоторых стран Западной Европы и США направлены на соблюдение разумного баланса между карательным потенциалом уголовного права и поощрительными нормами, что выражается в запрете на отказ от уголовного преследования по некоторым категориям преступлений, в том числе и по тем, где присутствует публичный интерес.

[7] Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. № 6(25). С. 115–116.

Алпатова Екатерина Дмитриевна,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Alpatova Ekaterina Dmitrievna,
Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia
erv2010@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

REALIZATION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CONVICTED PERSONS IN THE CONDITIONS OF MODERN CRIMINAL-EXECUTIVE POLICY

В статье делается попытка рассмотреть вопрос современного состояния развития прав и свобод осужденных в современной Уголовно-исполнительной политике Российской Федерации.

The article attempts to consider the current state of the development of rights and freedoms of convicts in the modern Penal policy of the Russian Federation.

Право, свобода, осужденные, нормы морали, нормы права, общество, институт права, правосознание.

Law, freedom, convicts, morality, law, society, Institute of law, legal consciousness.

> «Преобладающее значение среди стратегий борьбы с преступностью имеют две основные их группы, ориентированные на то, чтобы:
>
> а) воздействовать на личность преступника;
>
> б) взрастить в нем концептуальное и правопослушное поведение, принятое в обществе»
>
> (неизвестный автор)

Приведенная в эпиграфе цитата наиболее тонко отражает современное состояние Уголовно-исполнительной политики Российской Федерации (далее УИС РФ). Что касается правового сопровождения реализации прав и свобод осужденных, то наблюдается тенденция на постоянное упоминание норм, зафиксированных в иностранном законодательстве. И правда, весь базис уголовно-исполнительного законодательства, не считая Конституции Российской Федерации[1], в большинстве случаев, составляют международные правовые акты и Концепция развития УИС до 2020 года[2], ко-

© Алпатова Е. Д., 2017

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Российская газета – Федеральный выпуск. № 4831. 21 января 2009 г.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Российская Газета. 8 марта 2011 г.

торая была разработана на примере нормативно-правовых актов иностранных государств. Следует заметить тот факт, что Российская Федерация исторически складывалась как самобытное государство со своей исключительной политикой, нормами морали и права, а так же своим многонациональным населением и специфическим кругом проблемных вопросов и задач. После распада СССР в развитии как прав и свобод осужденных, так и политики целого государства в области уголовно-исполнительного права, прослеживается тенденция заимствования правовых норм из законодательной и уголовной практики иностранных государств. Мы знаем, что политика государства оказывает существенное влияние на формирование и развитие общества, института права в нем, и правосознания. Политика Российского государства формировалась на протяжении нескольких столетий, путем проведения фундаментальных реформ как в правовой структуре в целом, так и в отдельной ее части. Государственная политика устанавливает основные направления, цели, задачи и принципы развития ее отдельной отрасли – уголовно-исполнительного права. Как было сказано ранее, после 1993 года в стране произошла смена общественно-экономической формации и системы общества в целом, данное изменение повлекло изменение стратегии уголовно-исполнительной политики. Был взят курс на «гуманизацию». Гуманизация – (от франц. humaniser, от лат. humanus человеческий) означает смягчение нравов. Безусловно, нельзя отрицать маленький процент положительного влияния данного направления. Ведь система содержания, уровень и материально-бытовая обеспеченность осужденных в разы улучшилась по сравнению с советским периодом.

Сегодня, одним из проблемных моментов, на наш взгляд, является вопрос об активной работе правозащитников по увеличению объема прав и свобод осужденных, что не может положительно сказаться на такой же составляющей в части касающейся сотрудников УИС. Рассматривая современное правовое положение осужденных, нам следует обратиться к Уголовно-исполнительному кодексу[3] Российской Федерации, а именно к гл. 2, которая регулирует правовое положение осужденных. Если сравнивать объём прав и обязанностей осужденных, то можно сделать вывод о существенном преимуществе прав над обязанностями (6 обязанностей и 10 прав).

10 июня 2008 г. принят Федеральный закон № ФЗ-76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В УИК РФ определено, что к основным средствам исправления осужденных относится общественное воздействие на осужденного (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). В соответствии с этим последующие нормы УИК РФ закрепили возможность участия общественных объединений в исправ-

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017). 18 октября 2017 г. // Российская газета. Федеральный выпуск № 7401(235).

лении осужденных, в содействии учреждениям и органам, исполняющих наказания, в контроле за их деятельностью (ч. 1, 2 ст. 23 УИК РФ). Создана правовая основа для продолжения традиций общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, которые были заложены еще в дореволюционный период и получили развитие в советское время. Так, еще в 1816 г. было учреждено «Человеколюбивое общество», члены которого получили право посещать заключенных в тюрьмах и опекать их, содействовать нравственному исправлению и улучшению условий содержания, устанавливать режим отбывания наказания, содействовать организации труда и образования, оказывать на них религиозное воздействие. Позже «Обществу» доверили главное попечение обо всех местах лишения свободы, распределение и контроль за расходованием денежных сумм, отпускаемых на содержание арестантов, право открывать и контролировать различные учреждения тюремно - благотворительной деятельности. В 1884 г. были созданы наблюдательные комиссии за местами заключения, которые занимали промежуточное место между администрацией тюрьмы и благотворительными организациями. В компетенцию комиссии входило: содействие организации труда заключенных; их нравственное и религиозное образование; внесение с соответствующие инстанции предложений по реформе тюремной системы, помилованию заключенных, смягчению им наказания, досрочному освобождению; оказание помощи освобождаемым от наказания в трудовом и бытовом устройстве.

На сегодняшний день, на наш взгляд немаловажной вопросом, является деятельность общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК), созданных как общественные органы, осуществляющих контроль за обеспечением прав, свобод и законных интересов человека в местах принудительного содержания, которые зачастую пытаются превысить свои полномочия.

Наша позиция не предполагает упразднения общественного контроля за деятельностью учреждений УИС, наоборот, мы предлагаем формировать состав ОНК из квалифицированных кадров, которые будут следить за законностью исполнения учреждениями УИС наказаний, и выявлять нарушения, которые реально подрывают как авторитет сотрудников УИС, так и самой системы в целом.

На основании вышеизложенного, хотелось бы отметить, что развитие правовой регламентации следует осуществлять гармонично, во всех направлениях, не допуская перегибов и перекосов, в какую либо сторону. Большой объем прав осужденных должен быть подкреплен и грузом обязанностей, которые будут эти права уравновешивать.

Обеспечение законных прав и свобод человека требует четкого взаимодействия между администрацией мест принудительного содержания (далее – ИУ) и членами ОНК, а также контрольно-надзорными и иными государственными органами. Для этого необходимо установить и тща-

тельно придерживаться законных правил взаимоотношений сотрудников и членов ОНК как с лицами, содержащимися в ИУ и СИЗО, так и сотрудниками, обеспечивающими исполнение предписаний и назначений судов.

Андрейченко Людмила Станиславовна,
Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко
Andreychenko Ludmila Stanislavovna,
Lugansk academy of internal affairs named after E.A. Didorenko
naukalavd@mail.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВОСУДИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS OF JUSTICE IN COURTS OF THE UNRECOGNIZED STATE FORMATIONS

В статье рассмотрены вопросы влияния международных норм, устанавливающих стандарты в сфере правосудия, на судебную политику непризнанных государств. Проанализированы отдельные аспекты деятельности органов правосудия. Подводя итоги исследования, автор указывает на то, что наиболее действенными способами имплементации международных стандартов для непризнанных государств следует считать их закрепление в Основном законе, а также создание соответствующего органа судебной юрисдикции.

The article discusses the effect of international norms that define standards in the field of justice, judicial policies of unrecognized States. We have analyzed some aspects of the justice system. Summing up, the author indicates that the most effective way of implementation of international standards for unrecognized States may be considered to be enshrined in the basic law, and the establishment of corresponding judicial jurisdiction.

Правосудие, суд, судебная власть, международные стандарты, национальное законодательство, имплементация норм права.

Justice, court, judiciary, international standards, national legislation, implementation of the law.

Основой правопорядка в каждом государстве является правосудие, ведь именно справедливый и гуманный суд – это тот фундамент, на котором строится любое демократическое общество. В связи с этим функционирование судебной системы в условиях изменившихся общественных отношений приобретает новое качество, тем самым вызывая необходимость поиска новых эффективных механизмов ее усовершенствования в соответствии с международными стандартами.

© Андрейченко Л. С., 2017

Имплементация международного права необходима в двух плоскостях – в системе международных отношений и в национальной правовой системе государств. Государства в силу принципа добросовестного осуществления международных обязательств обязаны объединять усилия по созданию условий реализации международного права всеми его субъектами. В этом случае следует говорить о международном значении имплементации международного права. Вместе с тем каждое государство в силу того же принципа международного права обязано в своей правовой системе создавать необходимые предпосылки осуществления международного права им самим как основным субъектом реализации права [1].

С целью исследования данных вопросов для начала рассмотрим международные документы, закрепляющие в своем содержании эти самые стандарты, так как их имплементация позволяет обеспечить наиболее эффективное функционирование судебной системы государства. К таковым, на наш взгляд, относятся:

1) Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.;
2) Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;
3) Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

В данном аспекте особое внимание должно быть уделено исследованию роли Всеобщей декларации прав человека, которая является основополагающим документом в системе международного права. В соответствии со ст. 10, «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»[2].

Данное положение стало фундаментом для защиты прав и свобод человека и гражданина, найдя свое воплощение в Основных законах большинства развитых правовых государств мира, в том числе непризнанных или частично признанных международным сообществом. Так, согласно ст. 37 Конституции Республики Южная Осетия «В Республике Южная Осетия гарантируется судебная защита прав и свобод человека и гражданина. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд»[3].

---

[1] Афоничкина Н. В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства // Вестник ОГУ. 2011. № 3(122). С. 6.

[2] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 07.12.2017).

[3] Конституция Республики Южная Осетия от 08.04.2001 // Парламент Республики Южная Осетия. URL: http://www.parliamentrso.org/node/13 (дата обращения: 07.12.2017).

Временный Основной Закон (Конституция) ЛНР в ст. 39 также закрепляет право каждого гражданина на судебную защиту «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый вправе в соответствии с международными договорами обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [4].

Законодатель Республики Абхазия в статье 21 Основного закона государства несколько иначе трактует право своих граждан на судебную защиту «Каждому человеку гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод»[5].

Безусловно, имплементация общепризнанных международных норм во внутригосударственное право подобным образом создает условия для их гибкого вхождения в национальную правовую систему[6]. Однако, как правило, впоследствии возникает вопрос относительно того, совпадают ли национальные и общепризнанные международные стандарты правосудия. По этому поводу Т. Морщакова подчеркивает «непреложность для цивилизованного развития» стандартов справедливого правосудия, наличие которого только и позволяет обществу в конфликтных ситуациях «обходиться без топора и кинжала», без кровопролития. Официально все основные стандарты справедливого правосудия признаны, но реальность совершенно с ними не совпадает» [7]. Из этого следует, что мало просто закрепить данные принципы, они должны быть воплощены в реальную деятельность суда.

Следующим международным актом, содержащим отдельные стандарты в сфере правосудия, является Конвенция о защите прав человека и основных свобод. На основании ст. 6 Конвенции, «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»[8]. В указанной норме международ-

---

[4] Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики: Закон от 18.05.2014 № 1-I // Народный Совет Луганской Народной Республики: официальный сайт. URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo (дата обращения: 07.12.2017).

[5] Конституция Республики Абхазия от 3 октября 1999 г. // Государственное информационное агентство Республики Абхазия. URL: http://www.apsnypress.info/apsny/constitution (дата обращения: 07.12.2017).

[6] Международно-правовые модели европейского союза и таможенного союза: сравнительный анализ. URL: http://profilib.com/chtenie/75787 (дата обращения: 07.12.2017).

[7] Стандарты справедливого правосудия // Новости НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/news (дата обращения: 07.12.2017).

[8] Конвенция о защите прав и основных свобод от 04. 11.1950 // Институт религиозной свободы (ИРС). URL: http://www.irs.in.ua (дата обращения: 07.12.2017).

ного права можно выделить три основных условия деятельности органов судебной власти во время защиты прав и свобод человека и гражданина. Во-первых, речь идет о публичном рассмотрении дела, во время которого стороны должны быть заранее уведомлены о слушании таким способом, чтобы иметь возможность реализовать свое право на явку. Например, в последнее время на практике применяется такой способ отправки судебной повестки как смс-сообщение, что стало возможным благодаря внедрению соответствующих информационных технологий в деятельность органов судебной власти, выступающих в качестве средств усовершенствования их организационного обеспечения[9].

Второе условие, которое устанавливается ст. 6 Конвенции, – это разумный срок судебного разбирательства, который также оказывает непосредственное влияние на уровень организационного и информационного обеспечения создания надлежащих условий в судах для осуществления правосудия. Например, внедрение в организационное обеспечение подобных инноваций во время распределения судебных дел во многом определяет будущий результат работы суда. Ведь известно, что от равномерного распределения нагрузки на судей зависит быстрота и качество их рассмотрения. С этой целью в судах функционирует автоматизированная система документооборота, обеспечивающая объективное и непредвзятое распределение дел между судьями[10].

Третье условие, определенное Конвенцией, рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, установленным законом. Последнее влечет необходимость обеспечения государством надлежащих условий финансирования, функционирования, а также реализации прав и гарантий носителей судебной власти.

Для того чтобы разбирательство было справедливым, необходимо обеспечить независимость судье или судьям, рассматривающим то или иное дело. Все международные инструменты по правам человека предусматривают право на справедливое разбирательство дела «независимым и беспристрастным трибуналом». Комитет по правам человека неоднократно высказывался о том, что право на независимый и беспристрастный суд является «абсолютным правом, не терпящим никаких исключений»[11]. Хотя право человека на справедливое судебное разбирательство и может соблюдаться в отдельном случае, при наличии независимого судьи, государство нарушает свои международные обязательства, если судебная система не является независимой ветвью власти. По этой причине в данном

[9] В суд пригласят по смс? URL: https://sudsms.ru/Info (дата обращения: 07.12.2017).

[10] Алексеев А. А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/about/purchase/demo/show (дата обращения: 07.12.2017).

[11] Сообщение № 263/1987, дело Мигель Гонсалес дель Рио против Перу, цит. выше, пар. 5.2.

контексте независимость относится как лично к судье, так и к судебной системе в целом[12].

Международные стандарты, подчеркивающие значимость воплощения гарантий независимости судебной власти и правосудия наиболее четко и подробно прописаны в Основных принципах независимости судебных органов, одобренных резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 40/32 и 40/146 от 29 ноября и 13 декабря 1985 г. В этом международно-правовом акте закреплены положения относительно повышения квалификации, подбора и подготовки лиц, избранных на должность судьи, обладающих высокими моральными качествами и способностями, а также имеющих соответствующую квалификацию в области права.

Проанализировав указанные международно-правовые акты, можно утверждать, что они закрепляют основополагающие стандарты, которые способствуют более эффективной работе органов правосудия, создавая лишь правовую почву для формирования независимой, эффективной ветви судебной власти.

Для полноценной их реализации государство должно, во-первых, иметь собственную работающую законодательную базу, в которой будут отражены эти основополагающие стандарты, а во-вторых быть полноценным субъектом международного права. На примере законодательства Республики Южная Осетия, Республики Абхазия и Луганской Народной Республики видно, что международные стандарты в сфере правосудия носят лишь казуальный характер. С одной стороны, они закреплены в целом ряде законодательных актов и учтены при формировании судебных органов Республик, что является наиболее действенным путем их имплементации. С другой стороны, их взаимосвязь с международными актами выглядит несколько призрачной, так как Республиками данные документы не ратифицированы в силу их правового положения на международной арене.

Подводя итоги нашего исследования, приходим к следующим выводам.

1. Наиболее действенным способом имплементации международных стандартов для непризнанных государств следует считать их закрепление в Основном законе. Подобная процедура должна проходить лишь после проверки международного стандарта на соответствие нормам внутреннего законодательства государства и их адаптации к действующим в нем законам.

2. С этой целью для наиболее эффективной и безболезненной адаптации внутренней правовой системы непризнанного государства к международному законодательству первоочередной задачей должно являться рассмотрение вопроса о создании такого органа судебной юрисдикции как

[12] Международные принципы, касающиеся независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров. Практическое руководство № 1. Женева, 2007. С. 19 // Евразийский НИИ проблем права. URL: http://www.eurasian-advocacy.ru/PDF/international principles_on_the_independence.pdf.

Конституционный Суд, который, например, в Луганской Народной Республике до сих пор не создан.

Баданин Сергей Серафимович,
магистрант, Костромской государственный университет
Badanin Sergey Serafimovich,
master of low student, Kostroma state University
badanin-kostroma@mail.ru

МИРОВОЙ СУДЬЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ТИПОЛОГИЯ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

THE JUSTICE OF THE PEACE IN THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA: THE CONCEPT, TYPOLOGY, STAGES OF DEVELOPMENT

Мировой суд в России имеет долгую историю и прошёл ряд исторических этапов. На современном этапе развития судебной системы правовое положение мирового судьи характеризуется рядом противоречий и нерешённых проблем.

The justice of the peace in Russia has a long history and passed a number of historical stages. At the present stage of the development of the judicial system, the legal status of the justice of the peace is characterized by a number of contradictions and unresolved problems.

Мировая юстиция, мировой судья, судебная система.
World justice, justice of the peace, judicial system.

В начале 1990-х годов при переходе к рыночным отношениям в экономике и демократическим процедурам в политической сфере возникла всеобщая потребность в быстром и справедливом суде. Эту потребность ощутили как простые граждане, так и нарождающийся слой предпринимателей. В ответ на эту потребность федеральная власть пошла на такой шаг, как возвращение идеи мирового суда и формирование соответствующего правового института. По мнению федерального законодателя, именно мировой суд должен быть наиболее приближен к гражданам.

Итогом большой исследовательской работы представителей научного и судейского сообщества стало принятие федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» и федерального закона «О мировых судьях в РФ». Этими нормативными актами определена не только судебная система в целом, но и место в ней такого важного элемента как мировой судья.

В современной мировой практике сложились несколько моделей судебных систем, в которых мировые судьи занимают неодинаковое место

© Баданин С. С., 2017

и выполняют различные функции. В России фактически пошли по пути объединения этих моделей и их трансформации с учётом реалий нашей страны. В настоящее время в мировой практике выделяют три модели: 1. Классическая (английская), в которой кадровый состав полупрофессиональный, а мировой суд выполняет административно-судебные функции (Англия, некоторые бывшие английские колонии); 2. Континентальная (французская), в которой кадровый состав полупрофессиональный, а мировой суд выполняет судебные функции (действовала в России в 1864–1917 гг.). 3. Смешанная (профессиональная), где главный постоянный признак – профессиональный состав, а функции могут быть либо административно-судебными, либо судебными (США, Россия – по закону «О мировых судьях в РФ») [1].

В современной российской научной юридической литературе принято всю историю формирования мирового суда до 1917 года подразделять на несколько этапов: 1) первый этап связан с добуржуазным развитием общественных отношений в России, когда на низовом уровне осуществляли деятельность должностные лица судебной власти, в разное время или назначавшиеся государственной властью или избиравшиеся представителями низовой административной единицы (с XII века до 1861 года); 2) второй этап связан с судебной реформой и учреждение института мировых посредников, которые имели особые функции в связи с переходным периодом в освобождении крестьян и до 1864 года действовали параллельно с мировыми судьями (1861–1874 гг.); 3) третий этап (1864–1917 гг.) связан с учреждением и деятельностью мировых судей[2].

Представляя в мае 1858 г. в Государственный совет проект «Положения о производстве дел гражданских порядком сокращенным», граф Д. Н. Блудов, глава II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии отмечал в объяснительной записке: «Во всех законодательствах иностранных... сверх судопроизводства общего предписываются формы особого, т.н. сокращенного порядка, предназначенные для дел маловажных, или требующих скорого решения, дабы через то предупредить излишние расходы и значительные убытки, коим могли бы подвергнуться спорящие стороны от замедления в ходе их дела, если б оное было произведено обыкновенным порядком»[3].

В «Основные начала судебных преобразований» 1861 г. была положена теоретическая концепция статс-секретаря Государственного совета С. И. Зарудного, одним из тезисов которой был взгляд на мирового судью как на примирителя, «судью совести», основное назначение которого – сохранение мира. Согласно этой концепции, мировой суд рассматривался не столько как орган ограниченной юрисдикции, а главным образом как ме-

[1] Лонская С. В. Мировая юстиция в России: монография. Калининград, 2000. С. 12–13.
[2] Там же. С. 44–45.
[3] Цит. по: Лонская С. В. Указ. соч. С. 33.

стный патриархальный гарант законности и порядка. В концепции С. И. Зарудного была сделана попытка совместить правосудие как государственную деятельность и третейский суд как самодеятельность общества. Но любая комбинация будет представлять собой либо участие общественности в делах правосудия, либо утрату публичного характера правосудия и перевод его исключительно в сферу частного права, что равнозначно исчезновению правосудия вообще. Отсюда – и противоречивость в понимании целей мировой юстиции, в формировании ее статуса, которая, как увидим, преследовала российский мировой суд с самого начала. Теория С. И. Зарудного оказала определяющее влияние на российскую мировую юстицию[4].

В целом российскую модель мировой юстиции по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. можно отнести к континентальному (французскому) типу: единственной функцией мировых судей было правосудие, профессиональных требований к ним практически не предъявлялось. Кроме того, российский мировой суд характеризовался следующими отличительными признаками: 1) выборность; 2) частичная коллегиальность (наличие как единоличного – в I инстанции, так и коллегиального – во II и III инстанциях – судопроизводства); 3) включение в систему судебных органов как самостоятельной, обособленной ветви, что подразумевало собой рассмотрение входящих в компетенцию дел исключительно по линии: «единоличный мировой судья – мировой съезд – Правительствующий сенат»[5].

Классификацию этапов развития мирового суда в России можно дополнить современным периодом, который начался в 1991 году в связи с обсуждением и принятием Концепции судебной реформы и получил логическое продолжение с принятием в 1998 году Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Данный этап развития института мировых судей не закончился и продолжается в настоящее время. Мировой судья был признан судьёй субъекта РФ, но в то же время включен в единую судебную систему России. Основной задачей деятельности мирового судьи заявлено обеспечение, охрана и защита прав и интересов как физических, так и юридических лиц по делам, которые не представляют большой общественной опасности.

В 1990-х годах в России мировых судей фактически встроили в уже существующую ещё с советских времён судебную систему, которая выступала как жёстко профессиональная система. Отсюда и противоречия места и роли мировых судей в судебной системе: с одной стороны, мировые судьи являются низшим звеном судов общей юрисдикции и входят как составная часть в единую судебную систему, с другой стороны, мировые

---

[4] Илюхин А. В., Илюхина В. А. Правовая мысль С. И. Зарудного о мировом суде как концептуальная основа мировой юстиции в Российской империи // История государства и права. 2014. № 21. С. 37–41.

[5] Лонская С. В. Указ. соч. С.72–73.

судьи являются частью судебной системы субъекта Российской Федерации, который и формирует их состав.

Проблема определения места мировых судей в судебной системе не является единственной. Проблема существует и в самой терминологии, которая применяется в российском законодательстве. В частности, достаточно активное употребление получил термин «мировой судья», что по мнению исследователей повлекло за собой определенные противоречия[6]. В соответствии с законодательством, мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ, входят в единую судебную систему страны, осуществляют правосудие именем Российской Федерации, полномочия, порядок деятельности и порядок создания должностей которых устанавливаются федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации. О мировом суде в законе не говорится ничего[7].

Исследователи считают, что необходимо различать несколько понятий и закрепить их должным образом законодательно: «мировая юстиция» – система ведомств и учреждений, их деятельность, направленная на обеспечение деятельности мировых судей; «мировой судья» – гражданин Российской Федерации, наделённый полномочиями по отправлению правосудия, занимающий должность судьи и обладающий соответствующим статусом; «мировой суд» – судебное учреждение, которому на основании вещного права принадлежит имущество[8].

Важным этапом в возрождении института мировых судей стала разработка и принятие в 1991 г. Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы[9]. Концепция судебной реформы предполагала введение мировых судов. Согласно Концепции, мировой суд – это суд первой инстанции в составе единоличного судьи. Мировые суды должны были подразделяться на участковые (территориальные) и специализированные (например, следственные, пенитенциарные). Деятельность участковых мировых судов должна была быть направлена на разрешение уголовных, гражданских и административных дел, а на специализированные мировые суды должны были возложить контрольные функции в тех случаях, где под угрозой находятся права и свободы человека и гражданина. Участковые мировые судьи должны избираться местным населением.

---

[6] Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2014. С. 11–15.

[7] О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон № 188-ФЗ от 17 декабря 1998 г. Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.11.2017).

[8] Бабаева О. Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2007. № 1. С. 137; Лонская С. В. Указ. соч. С. 8–9.

[9] Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991, № 44. Ст. 1435.

Одной из идей Концепции судебной реформы было введение института почётных неоплачиваемых мировых судей, которые имеют высшее юридическое образование, не связаны с адвокатской практикой (преподаватели ВУЗов, сотрудники правоохранительных органов в отставке, учёные в сфере юриспруденции). Почётных мировых судей предполагалось привлекать к работе временно специальным распоряжением начальник управления юстиции по региону для разрешения незначительных конфликтов.

В марте 1994 г. III Всероссийский съезд судей принимает постановление «О концепции судебной системы Российской Федерации», где введение института мировых судей получает полную поддержку. В ноябре того же года создается Совет по судебной реформе при Президенте РФ, на который возлагается обеспечение согласованных действий соответствующих государственных органов по реализации судебной реформы. Именно в Совете был разработан и 9 октября 1996 г. одобрен проект федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации».

В плоскость реальной практики вопрос о возрождении мирового суда вошёл после принятия в 1996 году Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Именно этот нормативный акт заложил правовые основы деятельности мировых судей. В этом законе была закреплена норма о том, что мировой судья при рассмотрении гражданских, административных и уголовных дел выступает в качестве суда первой инстанции, а полномочия и порядок деятельности должны быть установлены отдельным федеральным законом и законом субъекта РФ. Это предопределило дальнейшее принятие в 1998 году Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации».

В этой связи представляется важным и необходимым рассмотрение вопроса о причинах и предпосылках возвращения к идее мировых судей в России после 80-летнего перерыва. В научной литературе выделяют следующие объективные причины возрождения института мировых судей: в связи с переходом к рыночным отношениям и демократизации политической системы одним из приоритетов в судебной реформе стало формирование механизмов судебной защиты не только собственности, но и прав и свобод человека и гражданина; судебная система, сложившаяся ещё в советскую эпоху, уже не отвечала реальным потребностям и интересам общества; в 1990-е годы в разы увеличилось количество гражданских, уголовных и административных дел, рассматриваемых федеральными судьями, поэтому возникла необходимость освободить их от рассмотрения малозначительных дел; у граждан сформировалась острая необходимость в быстром, качественном и эффективном суде по небольшим конфликтным ситуациям, не требующим длительного рассмотрения, при этом такой суд должен быть наиболее приближенным и доступным всем гражданам без исключения[10].

[10] Абушов Р. И. Генезис института мировых судей в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук, 12.00.01. М., 2009. С. 19–20.

В нашей стране избрана профессиональная модель мировой юстиции. Как бы ни были привлекательны полупрофессиональные мировые суды, есть несколько аргументов, которые можно противопоставить таким системам. С каждым годом можно наблюдать все возрастающее усложнение юридической деятельности. Это выражается и в обилии принимаемых нормативных актов, и в многообразии регулируемых правом общественных отношений, и в появлении новых правовых институтов, и в проблемах реализации правовых норм. Этот факт неизбежно требует от мировых судей достаточно серьезной подготовки.

Таким образом, и в XIX веке, и в XX веке введение института мировых судей было вызвано потребностями реформируемого общества и государства. Изменялись общественные отношения, усложнялись социальные взаимодействия, множились конфликты, которые необходимо было решать правовыми методами. Мировой суд стал тем необходимым инструментом, с помощью которого формировалось правовое государство и развивалось правовое сознание людей. Мировой суд как элемент судебной системы решал важные задачи и проблемы: 1) ведение института мирового суда способствовало углублению специализации и профессионализации судей; 2) другие звенья судебной системы были освобождены от рассмотрения незначительных правонарушений; 3) мировые суды стали активно использовать примирительные процедуры, что ускоряло судопроизводство; 4) мировой суд стал наиболее приближенным к гражданам частью судебной системы.

Бекишева Гульбарият Магомедэминовна,
Дагестанский государственный университет
Bekisheva Gul'bariuat Magomed-aminovna,
Dagestan state University
crimprocess@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ВОЗНИКНОВЕНИИ НАУЧНЫХ ОСНОВ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО СЛЕДАМ

SOME DATA ON THE EMERGENCE OF SCIENTIFIC BASES OF IDENTIFICATION OF A PERSON ON THE TRAIL

В статье представлены некоторые научные основы возникновения такой дисциплины как « Дактилоскопия» и рассмотрено значение данной науки в раскрытии и расследовании преступлений.

This article presents some of the scientific basis of the emergence of such disciplines as "Fingerprinting" and considers the importance of this science in the detection and investigation of crimes.

© Бекишева Г. М., 2017

Дактилоскопия, розыск, следы рук.
Fingerprinting, investigation, fingerprints.

Розыск лиц, совершивших преступления, является первоочередной задачей правоохранительных органов всех стран мира. Одним из главных доказательств виновности таких лиц является отпечатки пальцев, так называемый папиллярный узор. Как известно, вероятность встретить людей с одинаковыми линиями просто ничтожна. Разработкой существующих в этом плане проблем занимается специальная научная дисциплина – дактилоскопия.

Современную криминалистику трудно представить без данной науки, а еще сложнее понять, каким образом вели расследование преступлений полицейские прошлых веков, не имея базы отпечатков пальцев[1]. Дактилоскопия – это методика опознавания личности человека, при которой используется индивидуальность оттисков его пальцев и ладоней. В настоящий момент именно на этом методе базируется криминалистика, все дактилоскопические лаборатории мира работают по идентичной технологии. Хотя можно сказать, что данная наука – одна из самых молодых и малоизученных. Метод, на который ссылаются во всех судах, относится к научно не проверенным.

Люди всегда исходили из того, что узоры на подушечках пальцев являются разными у каждого человека. Этому придавали мистическое значение и использовали в своих целях в Вавилоне и Китае. Считалось, что если человек поставит отпечаток пальца под каким-либо документом, то он просто обязан выполнить условия договора. Но систематизировать папиллярный узор за это время никому еще не приходило в голову. Многие люди считают основоположником дактилоскопии британца Уильяма Гершеля. В конце девятнадцатого века он трудился в Индии и часто сталкивался со случаями мошенничества при оформлении денежных бумаг. Дело в том, что индийцы в своем большинстве были малограмотными людьми и ставили под договорами просто закорючку. При этом они не считали себя обязанными исполнять собственные обещания. Вследствие этого Гершель, вспомнив про мистическое значение отпечатков рук для индийцев, ввел условие оставления оттисков под договором. Метод Гершеля сработал, и он получил стопроцентное соблюдение правил и условий, обозначенных в документе. За время своей работы британец обнаружил, что любой след выделяется от иного и нет двух схожих.

С помощью тех же оттисков Уильям освободил себя от постоянных недостач при выплате заработной платы бойцам, которые высылали за деньгами еще и собственных членов семьи и этим образом получали двойную, а то и тройную заработную оплату. После того как Гершель отдал приказ им

[1] Хазиев Ш. Н. Из истории отечественной дактилоскопии // Бюлл. Российского отделения Международной ассоциации по идентификации. 1996. № 2. С. 17.

оставлять в ведомости следы пальцев, обстановка зашла в обычное русло. Все это заинтересовало англичанина, который начал всерьез исследовать всевозможные оттиски рук. Чем большая основа у него скапливалась, тем более он убеждался, в индивидуальности узоров на руках человека.

Гершель снимал отпечатки у преступников в местной тюрьме и наводил там порядок. Так как раньше многие правонарушения оставались безнаказанными по причине неумения европейцев отличать индийцев по лицам. Как только в процессе расследования стали обращать внимание на отпечатки пальцев, проблема решилась сама собой. Можно предположить, что дактилоскопия появилась именно в этот момент.

Не только Гершель принялся исследовать следы пальцев различных людей. Параллельно ему над новым способом трудились еще несколько человек. Так же, немалую роль в развитии дактилоскопии сыграл полисмен Бертильон. Он приказал своим сотрудникам фотографировать следы пальцев у всех задержанных и подозреваемых лиц. В результате у него собралась широкая картотека, которая помогла в раскрытии многих преступлений. Это был первый случай в истории, когда дактилоскопия в криминалистике зарекомендовала себя как оправданный и нужный способ идентификации личности.

Со временем базы отпечатков пальцев, взятых в качестве эксперимента, накопились во многих правоохранительных органах, но вот как их систематизировать, не знал никто[2]. Эдвард Генри, служащий в индийской полиции, воспользовавшись книгой Гальтона, создал свою собственную систему классификации отпечатков пальцев, которую и использует современная дактилоскопия. Это было большим прорывом в науке и криминалистике. Разработки Генри послужили почвой для работы полисменов в Британской Индии и незамедлительно в несколько раз повысили эффективность и результативность столь нелегкого дела, как расследование преступлений.

Впервые дактилоскопия была использована в судебном процессе над братьями Стрэттонами. Их обвиняли в двойном убийстве и главным доказательством служил кровавый отпечаток одного пальца. Проверив совпадения, полицейские вывели схожесть по одиннадцати пунктам. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы осужденных приговорить к повешению. Использование данной методики в судебных процессах в качестве доказательной базы вызвало шквал общественной критики. В первую очередь разоблачительную статью опубликовал Фолдс, тот самый врач, работавший над исследованием оттисков пальцев. Фолдс ссылался на некоторую «сыроватость» способа. Он пытался объяснить, что у множества людей узоры на пальцах могут быть достаточно идентичны, и различия выражаются

[2] См.: Майлис Н. П. О некоторых научных и процессуальных проблемах судебной экспертизы // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2004. № 4.

всего лишь в нескольких папиллярных линиях. Эти различия можно увидеть, только сняв отпечатки в лабораторных условиях. В противном случае эксперты могут допустить ошибку. Повсеместно судьи, присяжные, полицейские и адвокаты утверждали, что дактилоскопия – это единственная наука, гарантирующая стопроцентно верный результат. Никому не приходило в голову изучать науку, а технологией весьма неаккуратно пользовались довольно безграмотные на тот момент полицейские. Тем не менее, криминалистика уже осознала удобство нового метода, и он стал применяться во всем мире.

Многие люди начали задумываться, на чем в реальности основывается дактилоскопия. На самом деле серьезных научных работ по отпечаткам пальцев не так уж и много. Специалисты насчитывают их всего два: ни в одной базе и картотеке пока еще не встретились одинаковые отпечатки пальцев, даже компьютерная программа не находит аналогичных совпадений; узоры на пальцах однояйцевых близнецов не считаются схожими[3]. Этих двух фактов оказалось достаточно, чтобы превратить дактилоскопию в точную науку. С течением времени у специалистов возникает к ней все больше вопросов. К примеру, двадцать лет назад агент ФБР США разослал во все американские лаборатории письма со следами пальцев, изъятых с места совершения преступления, и оттиски рук подозреваемого. Однако все лаборатории дали абсолютно разные результаты. Это значительно уменьшила веру в дактилоскопию. Не так давно были опубликованы сведения о том, что в течение жизни отпечатки пальцев могут измениться. Ранее таких фактов у криминалистов не было, поэтому в настоящий момент следователи не принимают результаты дактилоскопии за стопроцентное доказательство вины подозреваемого.

Как только дактилоскопия стала применяться везде, бандиты задумались о возможности обмануть природу, в частности изменить отпечатки пальцев. Первые попытки изменить отпечатки пальцев были сделаны американскими гангстерами в тридцатые годы прошлого века. При помощи хирургического вмешательства преступники срезали кожу с пальцев рук и надеялись, что полностью избавились от прошлых отпечатков. Но спустя некоторое время раны затянулись, а прежние узоры проявились вновь. После многих неудачных попыток обмануть природу преступники перестали проводить эксперименты над своими руками[4].

В современной криминалистике используется несколько методов определения отпечатков пальцев.

Чаще всего эксперты в своих работах применяют следующие вспомогательные средства: дактилоскопический порошок; флуоресцентный порошок; йодные пары.

---

[3] Балашов Д. Н. Криминалистика: учебник для вузов. Изд. 2-е, доп. М.: Инфра-М, 2010. 456 с.

[4] Ищенко Е. П. Криминалистика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2013. 448 с.

В настоящий момент известно более двенадцати средств, позволяющих снять отпечатки с разных поверхностей. Именно от них зависит выбор технологии экспертом. Среди криминалистов достаточно популярен такой термин, как «дактилоскопическая карта». Именно эти карты составляют основу базы данных папиллярных узоров. В ней указываются личные данные подозреваемого и отпечатки каждого пальца вместе с ладонями. Каждый оттиск должен быть предельно четким и понятным, на обратной стороне указывается статья УК, по которой выносится обвинение. Дактилоскопическая карта должна также содержать дату проведения процедуры и данные лица, которое берет оттиски.

Назначение дактилоскопической экспертизы находится в ведении следователей. Согласно законодательству, они могут брать у подозреваемых отпечатки пальцев и образцы почерка. Есть множество примеров успешного применения дактилоскопической экспертизы. Например: при расследовании преступления по факту убийства гр. М.., труп которого был обнаружен на насыпи железнодорожного пути, в районе Махачкалинского городского пляжа, с многочисленными колото-резаными повреждениями, не было обнаружено оружие преступления. По свидетельским показаниям было установлено, что у обвиняемого гр. Р. Видели в руке нож, а куда он потом делся, никто не знал. Обвиняемый гр. Р. категорически отрицал свою причастность к убийству и наличие ножа. Следователь пригласил водолазов и решил осмотреть дно Каспийского моря у побережья пляжа. После продолжительной работы двух водолазов нож был обнаружен и изъят. Было проведено 3 осмотра места происшествия, в 1 случае изъяты следы биологического происхождения. В результате генетического исследования установлен участник преступления, ДНК которого выявили на ноже, обнаруженном при осмотре дна Каспийского моря у побережья пляжа. При проверке генетического профиля по базе данных геномной информации установлено совпадение образца с ДНК-следом, обнаруженным при осмотре места происшествия по факту ранее совершённого преступления.

Все эти действия проводятся в интересах следствия с целью выявления личности человека. Сейчас в крупных городах становится распространенным снимать отпечатки пальцев с помощью современных технических средств. Специальный прибор сканирует подушечки пальцев и сразу создает электронную дактилоскопическую карту в базе данных.[5] При этом исключаются мелкие неточности и погрешности. В последние годы в средствах массовой информации часто встречается информация о всеобщей дактилоскопии. Эта идея периодически возникает в умах правительств разных стран. Причем впервые данная мысль возникла в девятнадцатом веке в Англии и до сих пор не осуществилась ни в одной стране мира. Данное

[5] Соколова О. А. Правовое и методическое обеспечение производства дактилоскопических экспертиз: учебно-методическое пособие. М.: МосУ МВД России, 2010.

предложение вызывает много споров у простых граждан. С одной стороны, расследовать преступления станет легче, а с другой, это нарушает личные права человека. В конечном итоге всеобщая дактилоскопия остается всего лишь возможным методом из множества других, позволяющим в случае применения снизить уровень мировой преступности.

Богатых Никита Михайлович,
Юго-Западный государственный университет
Bogatykh Nikita Mikhailovich,
Southwest state University
nikitabogatyh@icloud.com

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СКЛАДНЫХ ДУБИНОК

PROBLEMS OF CRIMINALISTIC EXPERTISE OF FOLDABLE BATONS

В настоящее время существуют проблемы в методическом обеспечении криминалистической экспертизы холодного оружия. Многообразие объектов, направляемых на экспертизу холодного оружия, накладывает определенный отпечаток на частные методики ее проведения. Одним из проблемных вопросов в области криминалистической экспертизы холодного оружия является исследование телескопических дубинок.

At present, there is a problem in forensic examination of cold steel. The variety of objects sent to the expertise of cold weapons, imposes a certain imprint on the specific methods of conducting it. One of the problematic issues in the field of forensic examination of cold weapons is the study of telescopic truncheons.

Специальные знания, холодное оружие, криминалистическая экспертиза, ударное оружие, телескопическая дубинка.

Special knowledge, cold steel, forensic examination, impact weapon, telescopic truncheon.

С развитием международного туризма граждане все чаще стараются осуществить ввоз на территорию Таможенного союза в качестве сувениров или предметов для личного пользования так называемые складные дубинки. В связи с этим в различных регионах растет количество криминалистических экспертиз, инициатором которых являются таможни либо таможенные посты, а цель их назначения – решение вопросов об отнесении такого рода объектов к категории холодного оружия.

Прежде всего, отметим, что холодное оружие предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека путем непосредст-

© Богатых Н. М., 2017

венного контакта с объектом поражения[1] при нападении и активной защите в рукопашном бою, для охоты и занятий спортом. Экспертиза же холодного оружия осуществляется в целях установления принадлежности предмета к холодному оружию, определения его типа, вида, способа изготовления. Существует множество типов и видов холодного оружия, которые обладают общими признаками. Во-первых, наличие части (детали), предназначенной для нанесения повреждения, а также наличие приспособления для удержания оружия в руке и оберегающего руку от самоповреждения. Во-вторых, у холодного оружия должна быть достаточная механическая прочность конструкции, позволяющая превратить мускульное усилие в повреждение[2].

Эксперты-криминалисты, проводя исследование холодного оружия, используют терминологию, которая не всегда является корректной, например выражения «дубинка», «кистень», «складная дубинка», «телескопическая дубинка», «складной кистень», «телескопический кистень». Ни одно из приведенных названий в отношении указанных объектов верным признать нельзя, т.к. они не отражают конструктивные особенности и не дают четкого представления о принципе действия исследуемых объектов.

В зависимости от длины полицейские палки/дубинки делятся на длинные (более 90 см), средние (46–90 см), малые (20–45 см) и сверхмалые (менее 20 см). Диаметр дубинок обычно составляет от 2,5 см до 3,5 см. Полицейские палки/дубинки средней длины могут быть фиксированной или переменной длины, иметь простую или сложную форму. Как правило, рукоятки имеют специальную насечку или рифление для удержания в руке. Как отмечает Л. Б. Строгалева, дубинка – это холодное оружие ударно-раздробляющего действия, представляющее стержень с утолщенной или утяжеленной боевой частью, рукоятью и петлей, которая в настоящее время изготавливается из резины или других пластических материалов, состоит на вооружении полиции в качестве спецсредств лишь в случае промышленного производства по определенным ГОСТам, а в других случаях дубинка не является спецсредством[3].

На наш взгляд, более точной является терминология, использованная П. А. Дьяконовым и В. В. Пономаревым, которые рассматривают резиновую палку в качестве специального средства (дозированного ударного воздействия) правоохранительных органов и охранных структур, имеющего

---

[1] Об оружии: федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017). Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 14.11.2017).

[2] ГОСТ Р 51215–98. Оружие холодное. Термины и определения. Введ. 1998-17-12. М.: Госстандарт России, 1998.

[3] Строгалева Л. Б. Методика исследования ударного раздробляющего холодного оружия. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 32.

резиновый стержень цилиндрической формы с рукоятью и темляком[4]. Необходимо отметить, что дубинки, изготовленные из резины, обеспечивают более мягкий удар, чем дубинки, изготовленные из твердых материалов. Часть кинетической энергии при ударе тратится на деформацию резины (сгибание и сжатие), а также отскок от объекта при выполнении удара.

В российском законодательстве содержится прямой запрет на оборот в качестве служебного и гражданского оружия кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов. Указанные предметы являются разновидностью холодного оружия, и за их ношение, изготовление и сбыт предусмотрена соответствующая ответственность[5]. Большое распространение из-за удобства скрытного ношения и эффективности применения, наряду со складными кистенями, получила еще одна разновидность холодного оружия ударно-раздробляющего действия – телескопические складные палки.

Исследователи П. А. Дьяконов и В. В. Пономарев при определении вида холодного оружия – «кистень телескопический» дают отсылку к термину «складная палка», которую описывают как специально приспособленный для использования в качестве оружия предмет ударно-дробящего действия, изготавливающийся из металла и представляющий собой полую рукоять и два звена из спиральных пружин разного диаметра с небольшим ударным грузом на конце[6].

При исследовании объекта, состоящего из металлических трубок, соединенных телескопическим способом и входящих в рукоять (и друг в друга), у экспертов могут возникнуть затруднения в названии объекта при его описании в исследовательской части заключения, т.к. это не «кистень телескопический» и не «складная палка», у которых роль гибкого подвеса играют пружинные звенья.

Проведенный нами анализ экспертной практики показал, что эксперты по-разному подходили к решению поставленного перед ними вопроса об относимости таких устройств к холодному оружию. В большинстве своем складные кистени признавались холодным оружием. При этом выводы звучали так: «Изъятый при обыске у гр. Н. предмет изготовлен самодельным способом по типу складных полицейских кистеней иностранного производства и является ударно-раздробляющим холодным оружием». В тех редких случаях, когда отсутствовал ударный груз или конструкция кистеня не выдерживала экспериментов, — полностью разрушалась, де-

---

[4] Дьяконов П. А., Пономарев В. В. Справочное пособие по экспертизе холодного и метательного оружия. Термины и определения. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 76.

[5] Об оружии... Ст. 6.

[6] Дьяконов П. А., Пономарев В. В. Указ. соч. С. 78.

формировались отдельные элементы, – делались выводы о том, что «предмет изготовлен по типу складного полицейского кистеня и холодным оружием не является». Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: и в первом, и во втором случаях эксперты относят исследуемые объекты к одной классификационной группе – полицейским кистеням, но при этом либо «признают» их холодным оружием, либо не признают. Такая практика, на наш взгляд, сложилась потому, что до настоящего времени вопрос о месте складных кистеней в системе объектов экспертизы холодного оружия окончательно не решен[7].

В связи с этим необходимо разграничить понятия «кистень телескопический» и «складная палка». В целях более правильного описания поступившего на экспертизу объекта предлагается сформулировать название – «телескопическая складная палка». Этим термином характеризуются основные конструктивные признаки объекта, дающие ясное представление о том, какой объект подлежит исследованию. Из приведенного словосочетания становятся очевидными конструктивные особенности объекта – это палка, которую можно складывать и раскладывать, то есть она состоит из нескольких элементов, соединенных между собой именно телескопическим способом.

Обычно телескопические складные палки состоят из рукояти цилиндрической формы с заглушкой на резьбе, двух или трех звеньев (изготовленных из трубок либо из трубчатого среднего звена и стержневого концевого), входящих в рукоять и друг в друга (по типу телескопического соединения), и наконечника (ударного груза), закрепленного на концевом звене. Причем ударный груз по своим конструктивным, размерным и весовым характеристикам «не дотягивает» до «сосредоточенной массы холодного оружия», т. к. не имеет явного сходства с массивной металлической или из иного твердого материала боевой частью холодного оружия с шипами, выпуклостями или без них[8]. В отличие от «телескопического кистеня» в телескопической складной палке ударный груз имеет большее условное назначение, хотя и играет важную роль при нанесении ударно-раздробляющего повреждения. В палке функцию «дробящего» элемента может выполнять все концевое звено, которое является зачастую металлическим стержнем. Иногда концевой стержень, как и все остальные детали палки, может быть покрыт полимером, что увеличивает антикоррозионную стойкость, но ничуть не ослабляет боевые качества телескопической складной палки.

При проведении эксперимента представленными телескопическими складными палками следует нанести с различной силой множественные удары по сухой сосновой доске. Затем надо оценить повреждения, образо-

---

[7] Дьяконов П. Экспертиза холодного оружия // Социалистическая законность. 1982 № 9. С. 24.

[8] ГОСТ Р 51215–98...

вавшиеся как на поверхности доски, так и на самой палке. В экспертной практике часто встречаются телескопические складные палки, которые, обладая всеми внешними конструктивными признаками холодного оружия данного типа, не имеют необходимой прочности конструкции и, соответственно, не обладают эксплуатационными свойствами, позволяющими использовать оружие по назначению, то есть наносить множественные удары по твердой поверхности. При нанесении ударов такими палками происходит их разрушение: уже при первом ударе возникает значительная деформация трубок – звеньев палки (сложить палку после этого, как правило, нельзя) либо отсоединяется ударный груз (часто вместе с концевым звеном), появляется остаточная пластическая деформация среднего звена (или же трубчатых средних звеньев) и образуется его перекос в месте вхождения в рукоятку[9].

По результатам исследования таких предметов в выводах экспертизы, на наш взгляд, следует указывать, что они являются телескопическими складными палками, изготовленными тем или иным способом, но что именно этот конкретный экземпляр телескопической складной палки не является холодным оружием, т. к. не обладает достаточной для использования его по назначению прочностью конструкции. Телескопические складные палки, которые выдерживают экспериментальную проверку на прочность, в бесспорном порядке относятся к холодному оружию.

Стоит отметить, что некоторые исследователи также считают, что «складные (телескопические) кистени» на самом деле являются складными палками и относятся не к ударному раздробляющему холодному оружию, а к специальным полицейским или гражданским средствам дозированного ударного воздействия и именно в таком плане должны оцениваться экспертами-криминалистами[10].

Таким образом, на наш взгляд, наиболее правильная позиция эксперта при исследовании телескопических складных палок заключается в индивидуальном подходе к решению вопроса об относимости каждого конкретного экземпляра телескопической складной палки к категории холодного оружия на основании результатов полного и всестороннего исследования и оценки всех свойств объекта, проведенных в соответствии с общепринятой криминалистической методикой.

---

[9] Филонов А. А., Макаренко В. Г. О недопустимости применения термина «телескопическая дубинка» при проведении экспертизы холодного оружия // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 22.

[10] Дьяконов П. А. О некоторых понятиях экспертизы холодного оружия // Вестник криминалистики. 2009. № 4(32). С. 74.

Веселов Артем Владимирович,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел России
Veselov Artem Vladimirovich,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
artemw83@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INITIAL INVESTIGATIVE AND PROCEDURAL ACTIONS IN CRIMINAL CASES ON ROAD TRAFFIC CRIMES

В данной статье автором рассматриваются вопросы необходимости использования в качестве доказательств по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств материалов, которые были добыты в административно-правовой форме.

In this article, the author examines the need to use as evidence in criminal cases on the violation of traffic rules and the operation of vehicles of materials that were obtained in administrative-legal form.

Доказательства, дорожно-транспортное преступление, доказательственное значение материала, собирание доказательств.

Evidence, road traffic crime, evidentiary value of the material, collection of evidence.

Расследование по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и, собственно собирание доказательств, происходит в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. Однако, в качестве свойственной данной категории дел особенности доказывания, следует отметить активное использование материалов, которые были добыты в административно-правовой форме[1]. Это объясняется тем, что в процессе доказывания имеет место быть активное взаимодействие органов предварительного следствия с подразделениями ГИБДД. Подобного рода взаимодействие, если оно осуществляется в позитивном ключе, оказывает благотворное влияние на процесс доказывания. Остановимся на некоторых моментах.

© Веселов А. В., 2017

[1] Власова С. В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нижегородская академия МВД России. Н. Новгород, 2009. С. 24.

В рамках проверки по материалу о ДТП, когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела, очень часто сотрудниками ГИБДД осуществляется изъятие предметов и документов, которые могут иметь доказательственное значение в процессе установления обстоятельств дорожно-транспортного преступления. Сотрудники ГИБДД производят изъятие на основании ст. 13 Федерального закона РФ «О полиции» с соблюдением требований ст. 27.7 КоАП РФ с составлением протокола досмотра задержанного, досмотра вещей задержанного в рамках административной или оперативно-розыскной деятельности. Они также производят осмотр места дорожно-транспортного происшествия, руководствуясь при этом нормами КоАП РФ. Так, к примеру, по уголовному делу № 212126, к числу доказательств, на которые ссылается сторона обвинения, был отнесен протокол осмотра места административного происшествия, в котором зафиксировано расположение на проезжей части у дома 36 ул. Лескова в Автозаводском районе г. Н. Новгорода автомобиля «Мерседес-БЕНЦ 190» государственный регистрационный знак х658со/52, дорожные и погодные условия, следы торможения автомобиля, техническое состояние автомобиля, и другая обстановка на месте происшествия[2].

Результаты ОРД, которые были получены в рамках проверки сообщения о преступлении, в целом должны отвечать требованиям, которые предъявляет УПК РФ к доказательствам. Подобного рода способы собирания доказательственной информации относят к иным процессуальным способам, порядок которых регламентируется иными нормативно-правовым актами. Подобного рода доказательственная информация может приобрести статус полновесного доказательства исключительно после того, как она была проверена и оценена процессуальным путем.

Сравнивая нормы УПК РФ и некоторые нормы КоАП РФ, которые отвечают за регламентацию процесса доказывания, нельзя не отметить их некую тождественность. Чтобы по материалу проверки по сообщению о преступлении да и по уголовному делу было принято законное и обоснованное решение, необходимо скрупулезно соблюдать нормы действующего законодательства. Как отмечает С. В. Власова, вопрос главным образом заключается в обеспечении юридической силы результатов административной, оперативно-розыскной и иной правовой деятельности в стадии возбуждения уголовного дела и поиске путей их эффективного использования[3]. Поэтому вопрос придания доказательственного значения схемам ДТП, актам освидетельствования (с применением алкотестера и медицинским), иным процессуальным документам, которые составляются инспекторами ГИБДД в соответствии с КоАП РФ весьма актуален в настоящее время и существует объективная необходимость закрепления на базе УПК

---

[2] Материалы уголовного дела № 212126 // Архив Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода. 2009. Л. д. 15–16.

[3] Власова С. В. Указ. соч. С. 124.

РФ положений, согласно которых добытые в результате действий, которые предусмотрены КоАП РФ, материалы будут иметь доказательственное значение.

Существует эффект совместного урегулирования нормами административного и уголовно-процессуальных законодательств деятельности органов дознания (в частности подразделений ГИБДД) и следствия, направленной на собирание доказательств. В процессе изучения уголовных дел о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств было установлено, что следователи часто используют материалы, которые были получены в процессе осуществления сотрудниками ГИБДД действий, которая регулируются нормами КоАП РФ. Так, по уголовному делу № 01-2010-1-06388 к числу доказательств, на которые ссылается сторона обвинения была отнесены : справка от 09.09.2010 г. о дорожно-транспортном происшествии по факту ДТП 09.09.2010 г. около 7 ч. 57 мин. в районе д. 22 по пр. К. Маркса с участием водителя Ивашковского В. В.; материалы административного расследования ОБДПС ГИБДД при МВД по РК[4]. Поэтому предложение об использовании данных, которые были получены в соответствии с нормами КоАП РФ в качестве доказательств по уголовному делу является вполне обоснованным.

[4] Материалы уголовного дела № 01-2010-1-06388 // Архив Петрозаводского городского суда республики Карелия. 2011. Л. д. 29, 19–49, 52–53, 60–61.

Власов Дмитрий Алексеевич,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Vlasov Dmitry Alekseevich,
Nizhny Novgorod state University named after N. I. Lobachevsky
Vlasvedmi@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND SIGNS OF HOUSE ARREST AS A MEASURE OF RESTRAINT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье автором рассматриваются дискуссионные вопросы о дефиниции домашнего ареста и его характерных признаках.

In this article the author discusses debatable questions about the definition of house arrest and its characteristic features.

Домашний арест, мера пресечения, ограничение свободы, конституционные права и свободы гражданина.

House arrest, measure of restraint, restriction of freedom, constitutional rights and freedoms of a citizen.

Статья 5 УПК РФ не содержит в настоящее время, да и не содержала в себе и ранее дефиницию домашнего ареста. Разъяснение нам дают лишь положения ч.1 ст. 107 УПК РФ, где указывается, что сущность такой меры пресечения как домашний арест состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый находится в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Дефиниция домашнего ареста вызывала и вызывает бурные дискуссии в научном мире. К примеру, классик российского уголовного процесса И.Я. Фойницкий о домашнем аресте говорил, что это « … есть мера, по строгости своей стоящая между залогом и личным задержанием». Сущность данной меры пресечения, по словам И. Я. Фойницкого состояла в том, что обвиняемый оставался в своем жилище, однако его должна была охранять стража, дабы воспрепятствовать побегу лица и воспрепятствовать его общению с иными лицами[1].

В УПК РСФСР (1923 г.) о домашнем аресте говорилось как о лишении обвиняемого свободы в виде изоляции, однако не в следственных изоляторах, а дома.

По мнению К. Т. Балтабаева, домашний арест представляет собой меру процессуального принуждения с предварительным ограничением

© Власов Д. А., 2017

[1] Фойницкий И. Я.Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб., 1902. С. 314.

свободы и личной неприкосновенности обвиняемого, подсудимого, в исключительных случаях подозреваемого, которая применяется при наличии оснований и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом для обеспечения надлежащего поведения указанных лиц, с оставлением их в условиях «мягкой» изоляции, которая позволяет максимально удовлетворить естественные права личности[2].

В. И. Сергеев о домашнем аресте говорит, что его сущность заключается в «…установленном законом ограничении свободы передвижения подозреваемого (обвиняемого) в период его нахождения в индивидуальном жилом доме с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, т. е. в запрете ему покидать свое домовладение без разрешения лица, производящего расследование»[3].

Д. А. Долгушин о домашнем аресте говорит, что его появление в УПК РФ обусловлено социальной, экономической и психологической необходимостью. Он указывает, что данная мера пресечения позволяет обвиняемому или подозреваемому пребывать в привычных им условиях проживания, при данной мере пресечения они (подозреваемый, обвиняемый) не изолированы от общества, и данная мера пресечения обеспечивает надлежащее поведение обвиняемого или, подозреваемого в период производства по уголовному делу[4].

На современном этапе домашний арест характеризуется принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, где они изолированы от общества, освобождены от выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, не могут свободно передвигаться и общаться. Иными словами у лица ограничивается его право на физическую свободу и личную неприкосновенность.

Из всего вышеобозначенного вытекает следствие о том, что домашний арест, являясь мерой пресечения, осуществляет реальное и объективное ограничение гражданских прав и свобод лица и его можно отнести к физически-принудительным мерам пресечения. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский при этом указывают, что при избрании такой меры пресечения как домашний арест, мы имеем дело с прямым ограничением личной неприкосновенности и, поэтому в данном случае ее избрание должно происходить в строго состязательном порядке[5].

---

[2] Балтабаев К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Караганда, 2001. С. 17.

[3] Сергеев В. И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2004. С. 224.

[4] Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 12.

[5] Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд., доп. и перераб. М., 2012. С. 121–122.

Сущность домашнего ареста как меры пресечения состоит в том, что несмотря на то, что личность находятся данной меры пресечения под защитой ст. 22 Конституции РФ, непосредственно ограничиваются ее права на свободу и личную неприкосновенность. Данная мера пресечения избирается в отношении подозреваемых и обвиняемых за совершение преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, как правило, на срок свыше двух лет, и при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ)[6].

Домашний арест характеризуется серьезным ограничением личных конституционных прав гражданина – права личной свободы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью обеспечения их надлежащего поведения. В. М. Лебедев в своем комментарии к УРК РФ указывает, что по характеру и объему ограничений и запретов домашний арест можно приравнять к лишению свободы[7], но вместе с этим он является альтернативной мерой пресечения по отношению к заключению под стражу. По всеобщему согласию, домашний арест занимает вторую ступень по строгости по сравнению с заключением под стражу. Он представляет собой квинтэссенцию таких мер пресечение как заключение под стражу и подписка о невыезде и надлежащем поведении. В качестве основы успеха в реализации данной меры пресечения выступает надзор за поведением подозреваемого(обвиняемого) и охрана места жительства арестованного[8].

Такая мера пресечения как домашний арест должны рассматриваться в качестве способа сделать уголовно-процессуальное принуждение более дифференцированным применительно к предмету уголовного спора, особенностям правового статуса обвиняемого.

---

[6] См.: п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» [Официально опубликовано не было] // Конституционный суд Российской Федерации. URL: http://www.ksrf.ru.

[7] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 143.

[8] Балтабаев К. Т. Указ. соч. С.18.

Володин Дмитрий Александрович,
Костромской государственный университет
Volodin Dmitry Aleksandrovich,
Kostroma state University
vol.dmitry1997@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ON SOME PROBLEMS OF PROOF IN THE CRIMINAL PROCESS

В данной статье сформулировано понятие «доказывание», «допустимость доказательства», определено значение доказывания в уголовном процессе, рассмотрен ряд проблем, возникающих при осуществлении доказывания по уголовному делу, предложены пути их разрешения, приведена статистика и примеры признания доказательств недопустимыми, а также проанализированы основные концепции допустимости доказательств.

In this article, the concept of "proof", "admissibility of the proofs" is formulated, the value of proof in criminal trial is defined, a number of the problems arising at implementation of proof on criminal case is considered, ways of their permission are offered, the statistics and examples of recognition of proofs inadmissible is and also the main concepts of admissibility of proofs are analysed.

Доказывание, допустимые и недопустимые доказательства, теории допустимости доказательств.

Proof, admissible and inadmissible proofs, theories of admissibility of proofs.

Доказывание играет важную роль в уголовном процессе, так как от этой деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда зависит дальнейшая судьба человека, поскольку по ее результатам устанавливается наличие события преступления, а также виновность лица в его совершении.

Доказывание осуществляется на всех стадиях уголовного процесса.

Определение понятия «доказывание» в уголовном процессе сформулировано как законодателем, так и учеными.

Законодатель в ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определил доказывание как собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ[1].

© Володин Д. А., 2017

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 14 ноября 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.11.2017).

Законодательное определение понятия представляется неполным, поскольку содержит только элементы процесса доказывания и его цель.

По мнению доктора юридических наук С. А. Шейфера: «Доказывание – это получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, то есть защиты прав и законных интересов потерпевших и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод»[2].

Доктор юридических наук А. А. Эйсман определяет доказывание как «сообщение, передачу сведений от одного субъекта к другому, причем такую, при которой не просто сообщается о чем-либо, но приводятся основания, доказательства того, что сведения истинны, адекватны действительности»[3].

Научное определение, сформулированное С. А. Шейфером, представляется наиболее полным (конкретизированным), потому что отражает не только элементы и цели доказывания, но и значение доказывания для достижения целей судопроизводства.

В практической деятельности субъектов доказывания проблемной является оценка доказательств, которая осуществляется с точки зрения относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства, а всех собранных доказательств – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. И здесь самой сложной является оценка доказательств с точки зрения их допустимости.

В соответствии ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации[4], ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением федерального закона, являются доказательствами недопустимыми и их использование при осуществлении правосудия не допускается.

В ч. 2 ст. 75 УПК РФ приводится перечень недопустимых доказательств, вместе с тем в законе отсутствует понятие как недопустимого, так и допустимого доказательства.

В теории допустимость доказательства определяется как его юридическое свойство, характеризующее процессуальную доброкачественность, пригодность доказательства, с точки зрения законности источника, приема и способа получения сведений. Таким образом, допустимым является доказательство, полученное:

1) из предусмотренного законом источника;

---

[2] Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 7.

[3] Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kipnis_1995 (дата обращения: 22.11.2017).

[4] Конституция Российской Федерации (по состоянию на 21 июля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.11.2017).

2) в установленном законом порядке, то есть:

- надлежащим должностным лицом;
- путем проведения предусмотренных законом процессуальных действий;
- с соблюдением установленной законом процессуальной процедуры[5].

Поскольку законодательно не установлено, какие доказательства являются допустимыми, на практике возникает вопрос, по каким критериям необходимо осуществлять оценку допустимости доказательств. Отсутствие этих критериев не позволяет произвести объективную оценку доказательства при наличии сомнений в его допустимости. Указанное обстоятельство привело к формированию в уголовно-процессуальной теории двух концепций, посвященных правилам оценки допустимости доказательств.

Первая теория – теория плодов отравленного дерева, как отмечает К. И. Сутягин «не является результатом научных изысканий отечественных ученых. Она зародилась в недрах прецедентных решений Верховного суда США в 20-е гг. XX в.»[6]. Сторонники данной концепции «выступают за безусловное признание недопустимыми доказательствами тех из них, которые получены с нарушением процессуального закона, независимо от характера и степени этих нарушений»[7].

Вторая теория – асимметрии правил допустимости доказательства разработана А. М. Лариным и Ю. И. Стецовским[8]. Она позволяет должностным лицам, осуществляющим доказывание по уголовному делу, «немного» отступить от требований, установленных уголовно-процессуальным законодательством, при этом собранные доказательства не будут признаны недопустимыми.

Отношение среди ученых и практиков к указанным теориям неоднозначно. К примеру, В.С. Балакшин, являясь сторонником теории асимметрии правил допустимости доказательств, полагает, что не должно складываться ситуации, когда доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона органами предварительного следствия, признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а собранные стороной защиты с нарушением закона – признаются допустимыми и могут быть положены в основу защиты[9].

---

[5] Головко Л. В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 448–449.

[6] Сутягин К. И. Применение доктрины «Плодов отравленного дерева» при оценке допустимости доказательств требует корректировки // Челябинский юридический институт МВД РФ Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 56 // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 29.11.2017).

[7] Чувилев Н., Лобанов А. Плоды отравленного дерева // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 47–49.

[8] Ларин А. М., Стецовский Ю. И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С. 303.

[9] Балакшин В. С. Асимметрия правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. № 3 // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. URL: https://elibrary.ru/defaultx.asp (дата обращения: 29.11.2017).

Концепция асимметрии правил допустимости доказательств нашла отражение в актах Верховного Суда Российской Федерации. Так, в соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами[10].

Ни в законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации нет указания на то, какие нарушения закона являются существенными и влияющими на решение вопроса о допустимости или недопустимости доказательств. Материалы прокурорской и судебной практики свидетельствуют о том, что существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются, как правило, нарушения, повлекшие ущемление прав участников уголовного судопроизводства.

Согласно статистическим данным прокуратуры Костромской области за 2016 год прокурорами были признаны недопустимыми 50 доказательств, из них 6 доказательств, полученных следственными органами Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области, 12 доказательств, полученных следователями, и 32 доказательства – дознавателями органов внутренних дел[11].

За 2017 год недопустимыми были признаны 86 доказательств, в том числе 16 доказательств, полученных следователями СУ СК РФ по Костромской области, 16 – следователями МВД, 52 – дознавателями МВД, по одному – дознавателями Федеральной службы судебных приставов и МЧС России[12].

Количество вынесенных прокурором постановлений о признании доказательств недопустимыми увеличилось на 72 %, что свидетельствует о том, что органы предварительного следствия и дознания стали чаще нару-

---

[10] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», п. 13 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.11.2017).

[11] Отчет прокуратуры Костромской области «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2016 год // Сайт прокуратуры Костромской области, раздел статистика. URL: kosoblproc.ru (дата обращения: 15.11.2017).

[12] Отчет прокуратуры Костромской области «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2017 год // Сайт прокуратуры Костромской области, раздел статистика. URL: kosoblproc.ru (дата обращения: 10.11. 2017).

шать уголовно-процессуальное законодательство при собирании и проверке доказательств. Допущенные нарушения приводят к снижению эффективности и качества расследования уголовного дела, а также могут способствовать вынесению оправдательного приговора суда в отношении лица, совершившего преступление.

В судебной практике также существуют примеры признания доказательств, собранных с нарушением закона, недопустимыми. Так, апелляционным определением Приморского краевого суда от 30 октября 2015 года по делу № 22-6234/2015 был признан недопустимым доказательством по уголовному делу протокол осмотра фонограммы, поскольку органами предварительного расследования не была проведена фонетическая экспертиза, позволяющая установить принадлежность голоса подсудимому; суд возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом[13].

Постановлением президиума Приморского краевого суда от 31 июля 2017 года по уголовному делу был признан недопустимым целый ряд доказательств, а именно: показания свидетелей, специалистов, а также заключение эксперта, поскольку данные доказательства были получены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, а также не соблюден ряд требований, касающихся проведения судебно-медицинской экспертизы о предупреждении эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения. В результате этого приговор суда первой инстанции и апелляционное определение суда второй инстанции в отношении подсудимой были отменены[14].

Из приведенных примеров видно, что доказательства признаются недопустимыми по разным основаниям. Вместе с тем отсутствие понятия «существенное нарушение закона» не позволяет объективно проводить оценку доказательств с точки зрения их допустимости и порождает проблемы при осуществлении процесса доказывания как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного производства по уголовному делу. Думается, что в УПК РФ необходимо внести изменения, которые позволят решить данные проблемы, а именно, установить критерии оценки допустимости доказательств с точки зрения существенности нарушений закона, допущенных при их собирании и проверке. За основу при разработке этих критериев могут быть взяты положения ст. 389.17 УПК РФ.

---

[13] Постановление президиума Приморского краевого суда от 30 октября 2015 г. // Сайт Приморского краевого суда. URL: http://kraevoy.prm.sudrf.ru (дата обращения: 10.12.2017).

[14] Постановление президиума Приморского краевого суда от 31 июля 2017 г. // Сайт Приморского краевого суда. URL: http://kraevoy.prm.sudrf.ru (дата обращения:10.12.2017).

Гамзаева Асият Исламутдиновна,
Дагестанский государственный университет
Gamzaeva Asiyat Islamutdinov,
Dagestan state University
asyagamzaeva@gmail.com

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

PROBLEMATIC ISSUES OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Статья посвящена участию прокурора в уголовном процессе. Автор затрагивает проблему ограничения правомочий прокурора в ходе предварительного следствия, связанную в значительной степени с предоставлением возможности реализации процессуальной самостоятельности следователя. Он приходит к выводу, что такое ограничение не дало того результата, которого ожидали в практической деятельности, поскольку вместо прокурора в уголовном процессе появилась фигура руководителя следственного органа.

The article is devoted to the participation of the prosecutor in criminal proceedings. The author touches upon the problem of limiting the powers of the prosecutor during the preliminary investigation, largely due to the provision of the possibility of the procedural independence of the investigator. He comes to the conclusion that such a restriction did not give the result expected in practice, since instead of the prosecutor, the figure of the head of the investigative body appeared in the criminal process.

Прокурор, уголовный процесс, надзор за предварительным расследованием, уголовное преследование.

The prosecutor, the criminal process, the supervision of the preliminary investigation, the criminal prosecution.

Одной из основных функций органов прокуратуры является участие прокурора в уголовном процессе. В соответствии с Федеральным законом № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»[1], прокурор был лишен права возбуждать уголовное дело. Прокурор, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляет надзор за ходом предварительного расследования, но при этом он не имеет права в случае нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства возбуждать уголовное дело, а также прекращать его производство.

© Гамзаева А. И., 2017

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: www.URL: http:// base.garant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

Законодателем прокурор наделен правом выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, то есть оно является лишь поводом к возбуждению уголовного дела. Вместе с тем в ряде международно-правовых актов и в большинстве современных правовых систем, в том числе в нормах уголовного процесса, прокурор – это лицо, которое выявляет преступление, изобличает лиц виновных в совершении преступления и направляет материалы уголовного дела в суд для назначения наказания. Следует заметить, что уголовное преследование согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ осуществляется стороной обвинения. При этом стороной обвинения в соответствии с гл. 6 УПК РФ является, в первую очередь, прокурор. Ст. 37 УПК РФ, которая регламентирует права и обязанности прокурора, предписывает ему право полностью производить уголовное преследование, а другими специальными и общими нормами УПК РФ категорически отмечается, что он не имеет права осуществлять уголовное преследование, выходя за рамки надзорной функции. Исходя из общих норм УПК РФ, с одной стороны, прокурор не вправе осуществлять уголовное преследование, но с другой, прокурор – это субъект уголовного преследования. В конечном итоге он решает судьбу обвинения при утверждении обвинительного заключения или обвинительного акта и при направлении уголовного дела в суд. Такой парадокс имеет место в положениях УПК РФ.

Ограничение правомочий прокурора в ходе предварительного следствия было связано в значительной степени с предоставлением возможности реализации процессуальной самостоятельности следователя. Но такое ограничение не дало того результата, которого ожидали в практической деятельности, поскольку вместо прокурора в уголовном процессе появилась фигура руководителя следственного органа. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе расследования остается закрепленной п. 3 ч. 2. ст. 38 УПК РФ, но, если взглянуть на ситуацию реально, он не имеет такой самостоятельности, поскольку полностью зависим от руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа вправе направлять ход расследования, а также отменять постановление следователя как незаконное и необоснованное. При этом если следователь не согласен с решением руководителя следственного органа, то он обязан получить согласие у того руководителя следственного органа, который отменил его постановление. В свете сказанного считаем, что полномочия прокурора по отмене необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа являются необходимыми в уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению ряда авторов, проблема отстранения прокурора от правомочий по возбуждению уголовных дел до сих пор остается актуальной. Изменения, внесенные в УПК РФ, порождают огромное количество не со-

стыковок и противоречий. Соглашаясь с мнением В. М. Харзиновой, считаем, что необходимо вернуть прокурору те права, которые позволяли бы осуществлять от имени государства уголовное преследование, т. е. прокурор в уголовном судопроизводстве должен не только осуществлять уголовное преследование от имени государства, но и руководить уголовным преследованием, которое непосредственно осуществляют следователи и органы дознания. Прокурору необходимо предоставить решающее право «распоряжаться» публичным уголовным преследованием. Иначе невозможно обеспечение конституционных прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства[2].

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор в ходе уголовного судопроизводства осуществляет уголовное преследование. Пункт 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Из этого следует, что прокурор в рамках данного процесса осуществляет активные действия, направленные на поиск подозреваемого (обвиняемого) и установление его вины. Возникает вопрос, так ли это на самом деле? Прокурор не может проводить следственные действия, собирать доказательства по делу, так как он не наделен правом возбуждать уголовное дело или ведения предварительного следствия. Таким образом, прокурор, являясь должностным лицом, осуществляющим надзор, участвует в рассмотрении уголовного дела, а не обвиняет.

Противоречия в нормах УПК РФ и Закона «О прокуратуре РФ»[3], лишили прокурора процессуальной самостоятельности по возбуждению уголовных дел. Законодатель фактически лишил прокурора его главной функции – надзора за следствием и дознанием. С уменьшением прав прокурора в сфере уголовного судопроизводства, увеличились правомочия следователя и руководителя следственного органа, которые не привели к желаемому результату. В связи с этим прокурор фактически лишен своего полноценного права на уголовное преследование от имени государства.

Проанализировав мнения различных авторов, считаем, что уголовный процесс должен обеспечивать справедливость наказаний за совершенные общественно опасные деяния, способствовать неотвратимости ответственности за преступления. Правоохранительные органы и их должностные лица под руководством прокуратуры обязаны действовать на пользу общества и государства, добросовестно выполнять возложенные на них функции и полномочия. На законодательном уровне должны быть урегулированы противоречивые нормы в сфере уголовного процесса.

---

[2] Харзинова В. М. Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 165–167.

[3] О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: www.http://base.garant.ru (дата обращения: 18.11.2017).

Горяинова Анастасия Андреевна,
Юго-Западный государственный университет
Goryainova Anastasia Andreevna,
Student of South-Western State University
AnastasiaAnastasiaN@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ESSENCE AND IMPORTANCE OF FORENSIC-PSYCHIATRIC EXPERTISE IN CRIMINAL PROCESS

В данной статье раскрывается сущность и значение судебно-психиатрической экспертизы. Описаны основания для ее назначения, указаны проблемы, связанные с назначением судебно-психиатрической экспертизы.

This article reveals the essence and significance of forensic psychiatric examination. The reasons for its appointment are described, problems connected with the appointment of forensic psychiatric examination are indicated.

Судебно-психиатрическая экспертиза, невменяемость, психическое расстройство, эксперт, заключение, принудительные меры медицинского характера.

Forensic psychiatric examination, insanity, mental disorder, expert, conclusion, compulsory medical measures.

Судебно-психиатрическая экспертиза – важная составляющая уголовного судопроизводства, особенно по делам об убийстве, причинении тяжкого вреда здоровью и по половым преступлениям. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном судопроизводстве - это специальное исследование, проводимое одним или группой судебно-психиатрических экспертов с целью дать заключение о психическом состоянии субъекта[1]. В статье 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) содержится перечень оснований для обязательного проведения судебной экспертизы, преимущественно медицинского и психиатрического характера. В соответствии со ст. 196 УПК РФ судебно-психиатрическая экспертиза проводится в случаях возникновения сомнения во вменяемости подозреваемого или обвиняемого, а также его способности защищать свои права и интересы самостоятельно, если есть основания полагать, что он страдает наркоманией, либо преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего младше 14 лет было совершено лицом старше 18 лет и т. д. Кроме того, судебно-психиатрическую экспертизу проходит потерпевший, если возникают сомнения в его способности

© Горяинова А. А., 2017

[1] Георгадзе З. О. Судебная психиатрия: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Закон и право; ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 239 с.

давать показания и правильно воспринимать информацию, имеющую значение для дела. Таким образом, обязательная судебно-психиатрическая экспертиза назначается не только в отношении обвиняемого или подозреваемого, но и потерпевшего. Значение судебно-психиатрической экспертизы заключается в том, что она позволяет выявить способность быть самостоятельным участником уголовного судопроизводства в случае установления вменяемости лица, а также установить психические расстройства, вследствие чего компетентные органы вынуждены будут принять ряд решений, влияющих на порядок и форму судопроизводства.

Кроме того, судебно-психиатрическая экспертиза проводится, если есть информация о том, что лицу ранее оказывалась психиатрическая и наркологическая помощь, лицо было признано негодным к военной службе вследствие психического заболевания или обучалось в общеобразовательном учреждении, предназначенном для лиц с задержкой психического развития; есть сведения о перенесенных черепно-мозговых травмах, тяжелых инфекционных и иных заболеваниях, протекавших с психическими расстройствами; при наблюдении у лица странностей, которые могут свидетельствовать о наличии у него психического заболевания, и при наличии свидетельских показаний. Основанием проведения судебно-психиатрической экспертизы является болезненное состояние психики лица, совершившего общественно-опасное или преступное деяние, которое может быть установлено только при проведении судебно-психиатрической экспертизы, что обусловливает ее чрезвычайную важность. Смирнова М. Е. указывает на проблему несвоевременного назначения судебной экспертизы, что влечет за собой затягивание сроков предварительного следствия[2]. Таким образом, существуют различные основания для производства судебно-психиатрической экспертизы. Судебно-психиатрическая экспертиза направлена на применение знаний в области психиатрии для расследования и разрешения дела и имеет своей целью определение психического состояния испытуемого применительно к вопросам о вменяемости, дееспособности, возможности отбывания наказания и о применении принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемых.

Процессуальными основаниями производства экспертизы в отделении СПЭ является постановление или определение суда, судьи, дознавателя, следователя о назначении экспертизы. При подготовке материалов дела к проведению СПЭ судебно-следственные органы должны собрать все сведения о нахождении лица под наблюдением у психиатра, провести допрос лиц, знавших данного гражданина, об особенностях его поведения, собрать медицинскую документацию из наркологических и психиатрических учреждений, если имеются сведения, что данный гражданин находил-

[2] Смирнова М. Е. Некоторые проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы в особом судопроизводстве по применению принудительных мер медицинского характера // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 7.

ся там на лечении. В распоряжение экспертов направляются материалы уголовного дела, личное дело, медицинские документы, постановление следователя, определение суда или ходатайство администрации мест лишения свободы.

Организация проведения экспертизы в государственном психиатрическом учреждении возлагается на руководителя этого учреждения. Руководитель обязан при получении постановления или определения о назначении экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов и предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Перед экспертами наиболее часто ставятся следующие вопросы: вопрос о психическом состоянии обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего, вопрос о психическом состоянии лица в период судебного рассмотрения дела, необходимость применения к обвиняемому принудительных мер медицинского характера. Результатом деятельности эксперта является заключение, в котором дается оценка психическому состоянию лица, указываются психические расстройства. Однако стоит заметить, что эксперт не решает вопрос о вменяемости лица. Именно суд обязан верно истолковать заключение эксперта с целью исключения процессуальных ошибок и решить этот юридический вопрос[3]. Таким образом, эксперты и суд подходят очень осторожно к дилемме о вменяемости лица, так как от данного решения зависит дальнейшая судьба подэкспертного.

Вопрос о вменяемости лица крайне важен для уголовного судопроизводства, так как в соответствии со ст. 21 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости, освобождается от уголовной ответственности, и к данному лицу применяются принудительные меры медицинского характера. Невменяемость – это состояние, при котором лицо не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими вследствие психического заболевания или иного болезненного состояния психики. Таким образом, критерий невменяемости содержит в себе интеллектуальный и волевой признаки, и для признания лица невменяемым достаточно наличия хотя бы одного из данных признаков[4]. Невменяемое лицо не может считаться субъектом преступления, таким образом, состав преступления отсутствует[5]. Эксперту необходимо отграничивать признаки невменяемости от психического расстройства, не исключающего вменяемо-

---

[3] Микитенко И. А. Проблемы установления невменяемости в ходе проведения экспертного исследования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 4 (апрель). С. 161–165.

[4] Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 118–119.

[5] Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.

сти. Так как в последнем случае лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности. При этом в ч. 2 ст. 22 УК РФ указано, что данное заболевание может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, лицо может проходить лечение, а затем, когда врач сочтет возможным прерывание или прекращение лечения, данное лицо понесет уголовную ответственность уже в исправительном учреждении, но тот срок, которое оно провело в медицинской организации, находясь на лечении, засчитывается в срок отбывания наказания. От заключения эксперта зависит квалификация преступления и форма отбывания наказания или способы лечения, это еще раз подчеркивает значимость проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Существует проблема необоснованного назначения стационарных судебно-психиатрических экспертиз, если установить наличие тяжелого психического заболевания возможно и амбулаторным способом. Результат амбулаторной экспертизы во многом определяется правильной подготовкой документов следственными органами. Смирнова М. Е. считает, что данный вид экспертизы напрасно игнорируется практиками, расширение же его применения приведет к сокращению сроков следствия, будет препятствовать помещению психически здоровых лиц в стационарные учреждения и уменьшит расходы[6].

Существуют такие виды судебно-психиатрических экспертиз, как амбулаторная, стационарная, экспертиза в кабинете следователя и судебном заседании. В случаях невозможности психиатрического освидетельствования лица ввиду его отсутствия или смерти может быть назначена заочная, посмертная судебно-психиатрическая экспертиза по материалам уголовного дела. Кроме того, результативной является психолого-психиатрическая экспертиза. При комплексной психолого-психиатрической экспертизе (далее – КППЭ) обычно в заключении приводится уже не только психиатрический, или психологический, но и комплексный клинико-психологический анализ предоставленных материалов[7]. Как правило, данную экспертизу назначают в отношении лиц, имеющих пограничные состояния психического здоровья, о чем могут свидетельствовать медицинская документация, показания свидетелей об их отклоняющемся от нормы поведении, а также само поведение обвиняемого (свидетеля, потерпевшего) в ходе следствия. Задачей КППЭ является определение психических аномалий на базе интеграции психологических и психиатрических знаний. Экспертиза проводится одновременно и совместно экспертом-психологом и экспертом-психиатром.

---

[6] Смирнова М. Е. Указ. соч.

[7] Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Гардарика, Смысл, 1998. С.21.

Экспертом при производстве судебно-психиатрической экспертизы является врач-психиатр или постоянные судебно-психиатрические комиссии. Психиатр-эксперт обязан провести полное всестороннее обследование пациента, направленного на экспертизу. Причем должны быть использованы современные методы исследования, разрешенные к применению. Проводимое обследование не должно вызывать болевых ощущений. Пациента следует предупредить о возможных последствиях и осложнениях при различных видах обследования. Результатом этой работы является оформление объективного и обоснованного экспертного заключения, которое обязан дать психиатр-эксперт. Эксперт должен отказаться от проведения психиатрической экспертизы, если нарушен процессуальный порядок ее назначения, а также имеются иные, препятствующие ее производству основания, указанные в законе.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что судебно-психиатрическая экспертиза имеет огромное значение для уголовного процесса. В силу своих особенностей заключение эксперта способно с научной, наиболее обоснованной точки зрения объективно отразить психическое состояние испытуемого лица, его отношение к совершенному преступлению, экспертиза напрямую влияет на квалификацию преступления, форму судопроизводства, решает вопрос о самом событии преступления, возможности отбывать наказания и является основанием для лечения психически больного лица.

Гусейнов Руслан Садигович,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Huseynov Ruslan Sadikovic,
Vladimir juridical Institute of FSIN of Russia
gusejnov.88@bk.ru

К ВОПРОСУ О ЮРИСДИКЦИОННОМ ИММУНИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION OF JURISDICTIONAL IMMUNITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Данная статья посвящена вопросу изучения права использования юрисдикционного иммунитета со стороны Российской Федерации на исполнения судебных решений Страсбургского суда по правам человека (ЕСПЧ).

This article is devoted to the study of the right use of the jurisdictional immunity of the Russian Federation on the execution of judgments of the Strasbourg court on human rights (ECHR).

© Гусейнов Р. С., 2017

Страсбургский суд, Совет Европы, иммунитет, договаривающееся государство.
The Strasbourg court, the Council of Europe, the immunity of a Contracting state.

На сегодняшний день практика обращения российских граждан в Страсбургский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) носит весьма обширный характер. Существует масса судебных решений, которые вынесены не в пользу Российской Федерации, некоторые из которых выполнены, а не которые до сих пор остаются под вопросом. Исходя из этого необходимо разобраться имеет ли Российская Федерация использовать свой судебный иммунитет при вынесенном предписании Страсбургского суда по правам человека, об исполнении судебного решения.

Для начала определимся, что из себя представляет судебный иммунитет. Сначала термин «иммунитет государства» применялся в международном праве, как обычная норма, но в последующем сложилась практика определения государственного иммунитета в законодательстве стран, международных договорах и судебной практики. В свое очередь судебный иммунитет заключается в неподсудности одного государства судам другого государства «Par in parem non habet jurisdictionem» – равный над равными не имеет юрисдикции. Без соответствующего согласия государство не может быть привлечено к юрисдикции суда другого государства, при этом совершенно не имеет значение по какому вопросу государство намеривается привлечь к судебному разбирательству другое государство.

Рассмотрим на примере международных нормативно-правовых актах, как же регулируется вопрос о применении иммунитета государства при исполнении решений Страсбургского суда по правам человека (ЕСПЧ). Согласно конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), участником которой является Российская Федерация, решения, принятые судом, являются обязательными для выполнения на территории государства, являющегося участником разбирательства. Статья 46 (обязательная сила и исполнение постановлений) указывает, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами»[1]. Так как это обязательство, то за его неисполнение предусмотрена ответственность, то данная мера была введена сравнительно недавно вместе с Протоколом N 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополняющий контрольную систему Конвенции. ETS N 194 (Страсбург, 13 мая 2004 г.) в котором в статье 16 вводиться ответственность государств, которые не исполнили или затягивают с исполнение окончательного решения суда. В частности, в ст. 16 данной поправки указано, что «Если Комитет Министров считает, что Высокая Договариваю-

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) // Система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/2540800/#friends#ixzz4xy9tU47M (дата обращения: 13.11.2017).

щаяся Сторона отказывается подчиниться окончательному постановлению по делу, в котором она выступает стороной, он вправе после направления официального уведомления этой Стороне и принятия решения большинства голосов в две трети от числа представителей, управомоченных принимать участие в работе Комитета, передать на рассмотрение Суда вопрос, не нарушила ли эта Сторона свое обязательство», а если суд установит факт нарушения, то дело передается в Комитет Министров, который рассматривает вопрос о принятии мер к данному государству. Данные меры будут приниматься на основании Устава Совета Европы ETS N 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) и могут доходить вплоть до исключения государства из Совета Европы.

Европейская конвенция об иммунитете государств ETS N 074 (Базель, 16 мая 1972 г.). В положениях данной конвенции уточняются правила использования государствами юрисдикционного иммунитета при исполнении судебных решений других государств. В частности, ст. 2 данной конвенции говорит о том, что «Договаривающееся Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого Договаривающегося Государства, если оно взяло на себя обязательство признавать юрисдикцию этого суда в соответствии с международным соглашением; ясно выраженным положением, содержащимся в договоренности, составленной в письменной форме; ясно выраженным согласием, данным после возникновения спора». В статье 20 указывается, что договаривающееся государство должно привести в исполнение судебное решение, вынесенное в отношении его судом другого договаривающегося государства, но только в тех случаях, когда оно не может воспользоваться своим иммунитетом. Условия, при которых государство может воспользоваться иммунитетом оговорены в статье 20 данной конвенции, например, одним из них является: «если решение вступает в явное противоречие с публичным порядком государства, в отношении которого вынесено решение»[2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что Российская Федерация, являясь участником выше названных конвенций, попадает под силу действия обоих из них. Поэтому рассматривая все в совокупности можно сделать вывод о том, что Российская Федерация имеет право воспользоваться юрисдикционным иммунитетом при исполнении судебных решений Страсбургского суда по правам человека (ЕСПЧ). Здесь прямо усматривается основной принцип современного международного права: «равный над равными не имеет юрисдикции». Так же можно привести законодательное подтверждение возможности использования иммунитета Российской Федерации перед решениями ЕСПЧ, а именно Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратифи-

[2] Европейская конвенция об иммунитете государств ETS N 074 (Базель, 16 мая 1972 г.) // Система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/2540800/#friends#ixzz4xy9tU47M.

кации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». В данном постановлении КС РФ указал, что «Конституционный Суд Российской Федерации для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения данной Конвенции; в случае если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению»[3].

Таким образом, подводя итог хотелось бы еще раз заострить внимание, что Российская Федерация в основном выполняет судебные решения Страсбургского суда по правам человека (ЕСПЧ), в той части которая касается денежной компенсации и на практике существует множество примеров, когда государство полностью выполнила свои обязательства по возмещению вреда причиненного гражданам Российской Федерации, а вот в части устранения допущенных нарушений или привидения законодательства в соответствии с международными соглашениями (договорами), то здесь Российская Федерация затягивает с исполнением соответствующих судебных решений Страсбургского суда по правам человека.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.12.2017).

Денисов Алексей Сергеевич,
Юго-Западный государственный университет
Denisov Alexey Sergeevich,
Southwest state University
wot1996@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДНК-АНАЛИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

THE PROBLEM OF THE USE OF DNA ANALYSIS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL ATTACKS

Статья посвящена проблемам, возникающим при производстве генотипоскопической экспертизы. По своей специфике генотипоскопия является довольно трудоемким видом исследования, который требует серьезных познаний и навыков в области биохимии и генетики. Это обусловливает то, что при применении данного метода у экспертов на практике могут возникать различные вопросы.

The article is devoted to problems arising in the production of quotes. On the specifics of genotype is rather time-consuming kind of research that requires serious knowledge and skills in biochemistry and genetics. This leads to the fact that when using this method, the experts in practice there can be various issues.

Преступные посягательства, генотипоскопия, генетический материал, экспертиза.

Criminal assault, genotype, genetic material, examination.

Применение метода анализа ДНК распространено в таких категориях сложных уголовных дел, как: преступления, связанные с посягательством на личность и половую неприкосновенность. Традиционным в криминалистической литературе является мнение, что при расследовании насильственных действий сексуального характера установление принадлежности следов биологического происхождения конкретному лицу может иметь решающее значение в установлении личности потерпевшего и доказывании вины обвиняемого.[1] Именно такой точки зрения чаще всего придерживаются следователи и судьи в процессе установления конкретного субъекта совершенного преступного деяния.

На первый взгляд, благодаря специфике такого метода исследования возможно почти со стопроцентной точностью установить виновность лица в совершении преступления, либо же наоборот, утверждать о его непричастности к конкретному посягательству, но в действительность все гораздо сложнее. Следует отметить, что метод ДНК-анализа порождает не меньше

© Денисов А. С., 2017

[1] Нецветова Н. В. Усанов И. В. Признаки серийности, особенности их выявления и меры реагирования в ходе расследования преступлений против личности (убийств и изнасилований). М., 2009. С. 29.

вопросов, чем все остальные экспертные исследования, с той лишь разницей, что оценить подобные заключения неспециалисту чрезвычайно трудно[2].

Стоить отметить, что метод анализа ДНК является одним из самых надежных, а главное – высокоточных видов экспертиз, однако техническая и организационная сложность данного метода исследования может привести к проблемам в процессе производства такого рода экспертных исследований.

В первую очередь, стоит выделить такую актуальную проблему, возникающую при проведении ДНК-анализа, как малое количество поступившего эксперту генетического материала. Существуют случаи, когда в результате совершения преступного посягательства на месте происшествия остается достаточное количество материалов для исследования, которые помогут определить личность преступника, но что делать в том случае, когда эксперту приходится сталкиваться с минимальным количеством генетического материала, найденного на месте происшествия или одежде жертвы? С одной стороны, необходимый результат можно получить и из одной клетки, однако для этого необходимо наличие специализированного оборудования. Стоит заметить, что исследование малого количества материалов на таких приборах уже не относится к стандартным процессам судебных экспертиз, а это, в свою очередь, требует большего количества времени для проведения исследования, дополнительных финансовых затрат и не гарантирует высокую точность исследования.

С другой стороны, если основываться на положениях ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[3], то на эксперта возложена обязанность сообщить лицу, назначившему проведение данной экспертизы, в своем мотивированном сообщении о недостаточности или непригодности генетического материала, который был предоставлен для экспертного исследования.

В данной ситуации возникает противоречие: стоит ли привлекать дополнительное время и ресурсы для проведения такого трудоемкого анализа либо прибегнуть к иным видам исследований, который могут оказаться более продуктивными в данном случае.

Еще одной важной проблемой, о которой необходимо сказать, является поиск самого материала для исследования, который зачастую сопряжен с выделением его из различных смесей, обнаруженных на участках одежды, предметах на месте происшествия или теле потерпевшего. Возможны случаи, когда генетический материал преступника и потерпевше-

---

[2] Хорошева А. Е. Криминалистические проблемы исследования и оценки заключения молекулярно-генетической экспертизы в судебном разбирательстве уголовных дел // Российский следователь. 2017. № 7. С. 11.

[3] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

го могут смешаться и перед экспертом возникают такие дополнительные вопросы, предшествующие самому исследованию, как: установление источника происхождения биологического материала, а также использование различных вспомогательных приборов либо химических веществ для выделения необходимого для исследования материала для проведения анализа.

Особое внимание в данном вопросе стоит уделить такому явлению как «контаминация» (лат. contaminatio – смешение), которая подразумевает под собой загрязнение биологического материала чужеродной ДНК. Такое смешение может произойти на различных этапах обращения с объектом исследования, начиная со стадии изъятия на месте происшествия, если не соблюдались меры, препятствующие загрязнению материала. Иногда возможность контаминации следует уже из описания того, как упакованы объекты. Так, в одном из заключений было указано, что брюки обвиняемого, изъятые у него дома, были доставлены в лабораторию упакованными вместе с обнаруженными на месте происшествия предметами одежды жертвы, пропитанными ее кровью[4]. Загрязнение возможно даже в условиях экспертной лаборатории во время осмотра объектов, которые были переданы для проведения исследования анализа ДНК.

Более того, контаминация может привести к ошибке идентификации лица или неправильным результатам исследования, касающегося генотипа лица, ДНК которого содержится в исследуемом материале, а это может стать причиной того, что правоохранительные органы будут идти по ложному следу, пытаясь найти несуществующего преступника[5]. Именно поэтому недопущение такого смешения является важным вопросом, которому необходимо уделять должное внимание, как в процессе проведения анализа, так собирания и нахождения материалов исследования.

Следует отметить, что использование специальных химикатов позволяет разрушить часть клеток, с которыми мог смешаться генетический материал предполагаемого преступника, однако данный метод является достаточно опасным и требует точного расчета и наличия знаний и умений обращения с такими веществами у эксперта, ведь ошибки, которые могут быть допущены при выделении клеточных структур, могут привести к потере генетического материала, которого может быть малое количество по уголовному делу. Такая очистка является дополнительной процедурой, поэтому это также удлиняет временной промежуток исследования, помимо этого, возможны различные химические реакции, которые только затрудняют получение конечного результата[6].

---

[4] Россинская Е. Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки // Проспект. 2012. С. 301.

[5] Перепечина И. О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск, 2013. С. 50–54.

[6] Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 302.

Сохранность самого же биоматериала в большей степени зависит от условий самой среды, в которой он находится какое-либо время. ДНК прекрасно сохраняется в условиях ограничения контактов с другими органическими средами, однако в условиях уголовной практики этого обеспечить практически невозможно. Например, биологический материал, который был оставлен преступником на листке бумаги, части одежды потерпевшего или носовом платке будет объектом воздействия биологических или химических факторов до момента его обнаружение и соответствующего сохранения. Поэтому, в результате температурных, кислотных или гнилостных процессов может быть уничтожена большая часть генетического материала либо ДНК будет уничтожена полностью, что также именуется как процесс деградации ДНК. Наличие и содержание биологического материала будет установлено в процессе исследовательского анализа, однако это потребует затрат времени, но может не привести к необходимому результату, так как конкретный след будет присутствовать, а вот ДНК в нем уже нет.

Подводя итог всему изложенному выше, следует сказать, что молекулярно – генетическая экспертиза, благодаря своей эффективности и точности все больше распространяется в криминалистической практике, что способствует созданию «биологических баз данных», куда заносятся различные материалы лиц, отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также биологический материал, оставленный неизвестными лицами на местах преступлений. Такие базы, содержащие генетические данные различных людей весьма эффективны при расследовании преступных посягательств, однако все еще остается ряд вопросов, которые существенно затрудняют проведение таких исследований или увеличивают срок их осуществления.

Зубова Мария Алексеевна,
Костромской Государственный Университет
Zubova Maria Alekseevna,
Kostroma state University
mariya-plohih@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ (ОБЕСПЕЧЕНИЕ) ПОРЯДКА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STATE AND LEGAL REGULATION (SUPPORT) THE ORDER OF THE EXECUTION OF THE ARBITRATION COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В настоящей статье исследуется государственно-правовое регулирование исполнения решений Арбитражных судов Российской Федерации. На основании действующего законодательства Российской Федерации, проведен анализ правового регулирования исполнения решений Арбитражных судов Российской Федерации, а также выявлены некоторые проблемы и предложены пути их решения.

In this article, the state legal regulation of the execution of decisions of the Arbitration Courts of the Russian Federation is investigated. On the basis of the current legislation of the Russian Federation, an analysis of the legal regulation of the execution of decisions of the Arbitration Courts of the Russian Federation has been made, and some problems have been identified and solutions have been proposed.

Арбитражные суды Российской Федерации, решения Арбитражных судов Российской Федерации, исполнение решений Арбитражных судов Российской Федерации, правовое регулирование исполнения решений Арбитражных судов Российской Федерации.

Arbitration courts of the Russian Federation, decisions of the Arbitration Courts of the Russian Federation, execution of decisions of the Arbitration Courts of the Russian Federation, legal regulation of execution of decisions of the Arbitration Courts of the Russian Federation.

Исполнение решений суда является одним из основных элементов функционирования судебной системы любого государства и важнейшим участком правовой практики, отражающим эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на поведение человека. Защита нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса в порядке исполнительного производства, является одним из действенных механизмов реализации указанных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. Обусловлено это, прежде всего, тем, что исполнительное производство носит государственно-властный характер, сформировавшийся уже на протяжении многих лет.

© Зубова М. А., 2017

В процессе анализа норм Федерального конституционного закона «Об Арбитражных судах» [1] и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[2] о законной силе решений Арбитражного суда, позволяет сделать вывод о том, что каждое решение Арбитражного суда, вступившее в законную силу, во-первых, приобретает свойство обязательности для всех государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и, во-вторых, свойство исполнимости.

Исполнимость – важное свойство законной силы судебного решения, которое означает возможность его принудительной реализации на всей территории Российской Федерации. Действующий механизм принудительной реализации решений Арбитражных судов регулируется законодательством об исполнении решений арбитражных судов. Законодательство об исполнении решений арбитражных судов является составной частью законодательства об исполнительном производстве.

Исполнительное производство имеет сложный предмет правового регулирования, представляющий собой совокупность отношений, складывающихся между органами принудительного исполнения, с одной стороны, и взыскателем, должником - с другой стороны.

По мнению Л.Г. Бокаревой, данные «отношения, возникающие при исполнении решений различных юрисдикционных органов, и гражданские процессуальные отношения не являются однородными. Они имеют различный субъектный состав, содержание, основания возникновения, изменения, прекращения и другие элементы»[3].

Метод правового регулирования представляет собой совокупность приемов и способов воздействия на общественные отношения. Характеристиками его являются: 1) основания возникновения прав и обязанностей сторон в регулируемом правоотношении; 2) способы взаимосвязи прав и обязанностей участников правоотношений; 3) характер юридических средств обеспечения прав и обязанностей в правоотношении.

«Исполнительное производство – самостоятельная отрасль права, представляющая собой совокупность норм, регулирующих отношения по принудительному исполнению уполномоченными органами государственной власти актов судов общей юрисдикции, арбитражных судов и иных органов»[4].

---

[1] Об Арбитражных судах: федер. конституционный закон Российской Федерации принят Гос. Думой 05 апреля 1995 г. : офиц. текст: по сост. на 7 апреля 2017 г. М.: Юрайт, 2017.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 21 октября 2004 г.: офиц. текст: по сост. на 7 апреля 2017 г. М.: Юрайт, 2017.

[3] Бокарева Л. Г. Российская государственность: реформы и их итоги // Право. 2016. № 10. С. 56–63.

[4] Там же.

Исполнительное производство можно определить как процесс принудительного исполнения судебных актов, а также актов других органов, которым при осуществлении установленных законом полномочий предоставлено право возлагать на участников имущественного оборота обязанности по передаче другим участникам (гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты) денежных средств или иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения этих действий.

Решение Арбитражного суда подлежит обязательному исполнению всеми предприятиями, организациями, учреждениями и их должностными лицами, гражданами-предпринимателями на всей территории РФ. Исполнение решения Арбитражного суда, вступившего в законную силу, производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом. Исполнительный лист на взыскание денежных средств выдается взыскателю либо направляется ему заказным или ценным письмом и исполняется соответствующим банком. Выданный взыскателю исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению не позднее трех лет со дня вступления решения в законную силу или окончания срока, установленного при отсрочке или рассрочке исполнения решения. Срок исполнения решения прерывается предъявлением исполнительного листа к исполнению, а также частичным исполнением решения.

Судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Должнику высылается копия постановления о возбуждении исполнительного производства, в котором устанавливается срок добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пять дней со дня возбуждения исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель уведомляет должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока со взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий. Копия постановления о возбуждении исполнительного производства не позднее следующего дня после дня его вынесения направляется взыскателю, должнику, а также в суд или другой орган, выдавший исполнительный документ. Судебный исполнитель имеет право описать имущество должника и наложить на него арест. Об этом указывается в постановлении о возбуждении исполнительного производства. Арбитражный суд по заявлению стороны или по своей инициативе вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения, изменить способ и порядок его исполнения.

Если приведенное в исполнение решение изменено или отменено и принято новое решение о полном или частичном отказе в иске, либо производство по делу прекращено, либо иск оставлен без рассмотрения, стороне возвращается все, что с нее взыскано в пользу другой стороны по

измененному или отмененному в соответствующей части решению. Арбитражный суд выдает исполнительный лист на возврат взысканных денежных средств, имущества или его стоимости[5].

При отсутствии у предприятия, организации либо гражданина-предпринимателя денежных средств, необходимых для исполнения решения Арбитражного суда, взыскание может быть обращено на любое принадлежащее должнику имущество.

В случае утраты исполнительного листа возможна выдача его дубликата. Для этого взыскатель обращается в Арбитражный суд, постановивший судебный акт, на основании которого был выдан подлинник исполнительного документа, но не позднее истечения срока предъявления исполнительного листа к исполнению, за исключением случаев, когда исполнительный лист был утерян судебным приставом-исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об это известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению. Лица, виновные в утрате переданного им на исполнение исполнительного листа, выданного арбитражным судом, могут быть привлечены к ответственности в виде судебного штрафа. Определение арбитражного суда о выдаче дубликата исполнительного листа или об отказе в этом может быть обжаловано.

Таким образом, проанализировав данную тему исследования, следует сделать вывод о том, что основными правовыми актами, которые регулируют государственно-правовое обеспечение порядка исполнения решений Арбитражных судов Российской Федерации является ФЗ «Об исполнительном производстве»[6], а также непосредственно Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Следует отметить, что данная тема исследования является актуальной на сегодняшний день и требует дальнейшего исследования.

---

[5] Бокарева Л. Г. Указ. соч.

[6] Об исполнительном производстве: федер. закон Российской Федерации: принят Гос. Думой 14 сентября 2007 года, одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года, № 229-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.11.2017).

Каммагаджиев Гаджимагомед Мусаевич,
Дагестанский государственный университет
Kammagadzhiyev Gadzhimagomed Musayevich,
Dagestan state University
kammaje321@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

SOME OF THE PRINCIPLES OF LAW IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Научная работа направлена на исследование принципов уголовно-процессуального права, регламентированных в УПК РФ.

Scientific work is directed to a research of the principles of the criminal procedure right regulated in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Принципы уголовного процесса, законность, правовое государство.
Principles of criminal trial, legality, constitutional state.

Принципы являются фундаментальными основами любой отрасли науки. Особенно это касается принципов права в той или иной отрасли, без принципиальных основ которого невозможно функционирование отдельной отрасли права. Принципы уголовно-процессуального права закреплены в УПК РФ.

Принципы уголовного процесса - это основополагающие, руководящие правовые нормы, определяющие характер уголовного процесса, содержание всех его институтов и выражающие взгляды о построении процессуального порядка, обеспечивающие справедливое правосудие по уголовным делам, эффективную защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества от преступных посягательств[1].

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть некоторые проблемы реализации основных принципов, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством.

Первым принципом, закрепленным в ст. 6.1 УПК РФ, является осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок. Это очевидно, поскольку одним из главнейших факторов, подрывающих эффективность расследования, является неоднократность проведения проверок и множественность приостановлений уголовных дел.

© Каммагаджиев Г. М., 2017

[1] См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А., Зейналова Л. М. Понятие и система принципов уголовного процесса по действующему законодательству // Следователь. 2002. № 11(55). С. 15–18.

Для современного российского уголовного процесса, назначением которого является защита прав и свобод личности, актуальной является проблема обеспечения надлежащей быстроты и оперативности судопроизводства. Особую значимость такая проблема приобрела в связи с включением в российское законодательство положения, содержащегося в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., где закреплено, что каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое разбирательство дела в разумный срок. В Российской Федерации 30 апреля 2010 г. был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В связи с его принятием, УПК РФ был дополнен ст. 6.1 (Разумный срок уголовного судопроизводства).

По смыслу данного закона уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допускается только в случаях и в порядке, предусмотренных УПК РФ.

Европейский суд по правам человека выработал следующие критерии для оценки разумности срока судебного разбирательства: сложность дела; поведение сторон; поведение судебных, а также административных властей; важность предмета разбирательства для заинтересованного лица[2].

Разумный срок, как принцип уголовного судопроизводства по нашему мнению, отражает право каждого участника уголовного процесса на рассмотрение его дела, ходатайства, заявления и другого акта процессуального характера в сроки, установленные УПК РФ, а если они не предусмотрены, то в разумный срок, т.е. в срок, не превышающий справедливое и публичное его рассмотрение.

Можно выделить основные факторы, служащие причинами затягивания процесса по уголовным делам.

Наиболее распространённой проблемой затягивания процесса в правоприменительной деятельности при производстве уголовного дела является халатность работников правоохранительных органов и органов правосудия. Такие работники, злоупотребляя служебным и должностным положением, могут затягивать процесс по уголовному делу вопреки интересам, лиц имеющих личную заинтересованность в производстве уголовного дела. Основными причинами, по нашему мнению, являются коррупционные проявления, когда такие работники осуществляют противоправные действия (бездействия) в пользу другого лица, за определенное вознаграждение. Такие действия всегда выгодны одной из сторон (участников) уголовного судопроизводства.

---

[2] Терехова Л. А. Разумный срок уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия: Право. № 2(31). Омск. 2012. С. 163.

Существенной проблемой затягивания производства уголовного дела является назначение экспертизы для исследования доказательств. Процесс затягивания определяется ее сроками, которые не регламентированы УПК РФ. Назначаемые экспертизы, проводятся, как правило, в период длительного срока и могут значительно повлиять на расследование производства по уголовному делу в разумный срок.

Наиболее часто рассмотрение уголовных дел и материалов затягивается в связи с неявкой участников процесса. При этом случаи неявки имеют место не только у какой-нибудь одной группы участников судопроизводства (например, стороны защиты), а практически у всех участников процесса.

Введение в УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства предполагает дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в направлении наиболее быстрого и качественного предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Для эффективной реализации данного принципа необходимо четкое регулирование института процессуальных сроков.[3]

Законность при производстве по уголовному делу и осуществление правосудия только судом, закрепленные в ст. 7, 8 УПК РФ имеют свое начало в Конституции РФ. Согласно принципу законности, следует понимать, осуществление производства по уголовному делу в соответствии с правилами, установленными законодательством. Законность – внутреннее, неотъемлемое свойство уголовного судопроизводства; она не может находиться вне его. Уголовный процесс должен быть законным. Только в этом случае возможно выполнение его предназначения: установление уголовно-правового отношения, то есть лица, виновного в совершении преступления, его осуждение и наказание[4].

Ряд нормативных правовых актов устанавливают четкий порядок осуществления досудебного и судебного производства. Нарушение правил законодательства влечет за собой определенную юридическую ответственность. Из теории конституционного права нам известно, что в случае установления несоответствия федерального закона или иного нормативного правового акта вышестоящему закону, решение принимается в соответствии с законом, имеющим большую силу. Из этого следует, что в случае несоответствия федерального закона или иного нормативного правового акта решение будет приниматься непосредственно на основании Уголовно-процессуального законодательства РФ.

---

[3] Никитенко М. Е., Калинина Ю. С. Разумный срок, как один из принципов уголовного судопроизводства, направленный на обеспечение безопасности участников уголовного процесса // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. Красноярск, 2015. № 17. С. 5.

[4] Макарова З. В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 632.

Значительными проблемами реализации данного принципа права является получение доказательств недопустимыми законом способами. В правоприменительной практике следствия и дознания должностные лица чаще применяют меры психологического и физического воздействия, с целью получения доказательственной базы в отношении участников уголовного процесса. Несмотря на многочисленные случаи нарушений со стороны должностных лиц органов следствия и дознания, они избегают уголовной ответственности. Получение противоправными способами доказательств, приводит к подрыву авторитета правоохранительных органов, а жертвами обвинительных приговоров становятся невиновные, не имеющие никакого отношения к совершенному преступлению лица.

Построение правового государства должно вести к укреплению значимости закона, реализации принципа законности, который является общеправовым и общегосударственным. Требование законности заложено в каждом принципе уголовного судопроизводства; оно также обращено и к практике правоприменения, которая не должна отступать от закона, заменять закон своим усмотрением. К. Маркс подчеркивал: «Никто, даже самый лучший законодатель, не должен ставить свою личность выше защищаемого им закона»[5].

Следующими, не менее существенными принципами в производстве по уголовному делу являются нормы статей 9, 10 и 11 УПК РФ.

Уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности и охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве определяют свое закрепление в Конституцией РФ. Они определяют основные права и свободы человека и гражданина, как участников уголовного процесса. В ходе уголовного судопроизводства не допускается осуществление действий, унижающих честь и унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. В Российской Федерации на сегодняшний день ратифицированы ряд международно-правовых соглашений с международными организациями в борьбе против осуществления действий, унижающих честь, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Таким соглашением является, принятая 1948 г. Декларация прав человека. Статья 5 Декларации провозглашает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию.

Статья 10 УПК РФ, запрещает задержание, заключение под стражу по подозрению в совершении преступления, если отсутствуют на то законные основания, закрепленные УПК РФ. До судебного решения не допускается задержание лица свыше 48 часов.

---

[5] Печников Г. А., Блинков А. П. Законность как принцип уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 18. С. 133.

Однако сегодня остается актуальной проблемой, не соблюдение перечисленных принципов, когда должностные лица, подвергают участников уголовного судопроизводства к различным мерам воздействия путем применения пыток насилия.

Наглядным является следующий пример из практики. Сотрудники оперативно-розыскной службы А. и Б., являясь должностными лицами, постоянно осуществляющими функции представителей власти, совершили группой лиц действия, явно выходящие за пределы их полномочий с применением насилия, чем существенно нарушили права и законные интересы В., а также охраняемые законом интересы общества и государства, при следующих обстоятельствах.

13 апреля 2014 А. и Б. осуществляли оперативно-розыскное мероприятие в отношении гражданина В. Около 15 час. 00 мин., этого же дня, находясь во дворе, А. и Б. умышленно, явно превышая свои должностные полномочия, предложили ему сесть в автомобиль, где устно потребовали от него предоставить сведения о лицах, причастных к незаконному обороту наркотических средств.

В связи с тем, что г-н В., не обладал интересующей А. и Б. информацией, ответил отказом, тогда А. и Б. находясь в состоянии алкогольного опьянения, в целях получения значимой для них оперативной информации о лицах, причастных к незаконному обороту наркотических средств, а также лицах, данные средства употребляющих, решили применить в отношении гражданина В. насилие с целью принуждения дачи интересующей информации.

А. применил к г-ну В. насилие, нанеся многочисленные удары руками и ногами по голове и другим частям тела, а Б., оказывая содействие А., держал г-на В. за воротник куртки. После чего г-н В., избегая дальнейшего насилия, выскочил из вышеуказанного автомобиля и попытался спастись бегством. Однако его догнали на детской площадке во дворе вышеуказанного дома, где, продолжая свои преступные действия, нанесли г-ну В. многочисленные удары руками и ногами в область головы и по другим частям тела.

Таким образом, рассмотренные нами принципы уголовного процесса, показывают о насущной актуальности в правовой системе российского законодательства. Несмотря на законодательное закрепление принципов в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в правоприменительной практике они часто не соблюдаются. Не соблюдение основных принципов может привести к нарушению объективности и справедливости правосудия.

Леушина Анастасия Сергеевна,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Leushina Anastasia Sergeevna,
Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia
vgrun@rambler.ru

СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

SYSTEM OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES: FROM PAST TO FUTURE

В статье рассматривается исторический путь системы исполнения уголовных наказаний, описывается её новый статус, как федерального органа исполнительной власти, что, несомненно, способствует ускоренному и стабильному развитию начатых преобразований.

The article examines the historical path of the system of execution of criminal penalties, describes its new status as a federal executive body, which undoubtedly contributes to the accelerated and stable development of the reforms initiated.

Система, законодательство, преобразования, централизации государства, тюремная система.

System, legislation, transformation, centralization of the state, prison system.

Уголовно-исполнительная система, как и любой другой государственный институт, имеет продолжительную и уникальную историю.

Современное законодательство гарантирует любому лицу, находящемуся в изоляции от общества, неприкосновенность личности, недопущение физического насилия, унижение личности и его достоинства на любом этапе реализации уголовной ответственности.

Но в истории российского законодательства так было не всегда. Как правило, на начальном этапе своего развития уголовная ответственность подразумевала физическое страдание и умаление достоинства личности.

Первые попытки упорядочить систему вынесения наказаний и их исполнение были предприняты в XIII–XV веках и впервые вошли в сборники сводов древнерусского феодального права. Нормы, содержащиеся в них, видоизменялись по мере укрепления княжеской власти, централизации государства, и в большей мере подчинялись защите интересов господствующих классов.

Дальнейшее развитие правового регулирования исполнения наказаний и первые попытки его гуманизации наблюдались в период царствования Екатерины II, стремившейся доказать свою просвещенность и приверженность к европейской культуре.

© Леушина А. С., 2017

Свое видение будущего тюремной системы Екатерина II отразила в проекте «Положение о тюрьмах», написанным в 1778 году. В нем предписывалось совершенствование системы тюремных учреждений, гуманизация условий содержания заключенных, правовой статус администрации и даже денежное содержание тюремным чинам. Но данный проект так и остался нереализованным. Отдельные его положения были востребованы лишь спустя столетие.

В условиях экономических преобразований в обществе в 18–19 веках в Европе под влиянием идей просвещения начал изменяться подход к преступлению и преступникам. Было положено начало развитию уголовно-правовой мысли, имеющей в своей основе новые политические идеалы, требования разумности и гуманизма. Однако об отмене телесных наказаний речь велась осторожно.

Дальнейшие шаги по упорядочению структуры управления местами лишения свободы были предприняты в начале XIX века. Указом Александра I от 25 июня 1811 года учреждено министерство полиции[1], в составе которого образовано три департамента, в том числе и полиции исполнительной. В этом же году с разрешения и под покровительством Александра I учреждается Попечительное о тюрьмах общество, просуществовавшее до 1917 года[2].

Его главной задачей являлось нравственное исправление преступников. Круг обязанностей Попечительного о тюрьмах общества был широк и охватывал практически все стороны жизни осужденных. Это – создание условий для поддержания здоровья арестантов, обеспечение одеждой, бельем, обувью, духовно нравственное воспитание, контроль за размещением и содержанием мест заключения и прочее.

Можно с уверенностью сказать, что идеи Общества и попытки их реализовать стали первым опытом участия гражданского общества в разрешении проблем тюремной системы страны.

Последующее проведение тюремной реформы стало одним из важнейших в череде преобразований, осуществляемых императором Алексан-

---

[1] Манифест об «Общем учреждении министерств» 25 июня 1811 г. Манифест явился завершением министерской реформы, начатой введением министерств в 1802 г. «Общее учреждение министерств» было разработано М. М.Сперанским. Выверено по изданию: Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И.Чистяков. М.: Юридическая литература, 1988.

[2] ПОПЕЧИТЕЛЬНОЕ О ТЮРЬМАХ ОБЩЕСТВО – благотворительная организация в России. Образовано 19(31).7.1819 года по инициативе английского филантропа В. Веннинга, члена Лондонского общества улучшения мест заключения (основано в 1816), который в 1817 году прибыл в Санкт-Петербург и с помощью президента Императорского человеколюбивого общества князя А. Н. Голицына добился одобрения императором Александром I плана преобразования тюремного дела в России.

дром II после отмены крепостного права. Была проведена большая подготовительная работа по изучению положения дел в российских тюрьмах.

В 1879 году было образовано Главное Тюремное Управление МВД. Возглавил его Михаилу Николаевич Галкин-Враской. Благодаря ему были проведены ряд реформ в тюремном деле, направленных на гуманизацию содержания заключенных.

Но, не смотря на все нововведения, места изоляции лиц от общества в дореволюционный период имели в себе ряд трагических и уродливых проявлений. А существующее законодательство не обеспечивало правовой защиты этих лиц. Разрозненные нормативно-правовые акты принимались по мере назревания потребности в урегулировании определенных отношений, возникающих в местах лишения свободы в процессе неизбежного развития общества.

В первой половине 20-го века неоднократно предпринимались попытки гуманизации отбывания наказания. Но в связи с политической обстановкой в Советском Союзе они не были реализованы в полном объеме.

И только с середины 50-х годов в советском обществе стали прослеживаться тенденции по восстановлению законности и демократических начал в жизни народа в целом и в уголовно-исполнительной системе в частности. В 1954 году Совет Министров СССР одобрил Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД. Перед названными учреждениями мест лишения свободы ставилась главная задача – исправление и перевоспитание осужденных на основе приобщения к труду. В течение последующих 15 лет интенсивно обновляется уголовно-исполнительное законодательство. В 1970 году принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который, несмотря на большое число внесенных изменений и дополнений, просуществовал до 1 июля 1997 года. При этом в организации исправительного процесса главным средством воздействия оставался труд.

События, происходящие в конце 20 века в нашей стране, распад СССР, оставили свой отпечаток и на пенитенциарной системе. И лишь благодаря настойчивости руководства ГУИН, в 1992 году внесены значительные изменения и дополнения в Исправительно-трудовой кодекс, направленные на гуманизацию порядка и условия содержания осужденных. В обновленном кодексе впервые гарантировалась свобода совести и вероисповедания, введены нормы, обеспечивающие безопасность граждан, лишенных свободы, им предоставлена возможность пользоваться платными лечебными услугами, вести телефонные переговоры, выезжать за пределы ИТУ во время трудового отпуска, а отдельным категориям разрешено проживание за пределами учреждений. Сняты ограничения на отправку писем и телеграмм, исключены некоторые дисциплинарные взыскания, отменены ненужные и унизительные правоограничения.

В 1993 году впервые в истории УИС был принят важнейший федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[3].

Первые результаты нового курса на гуманизацию не замедлили сказаться. Ситуация в колониях стала интенсивно оздоровляться, повысился уровень доверия между осужденными и персоналом. 13 января 1996 года Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным одобрена «Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России»[4], в которой заложены меры по дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительной политики, приведению условий содержания осужденных в соответствие с международными нормами.

Процесс гуманизации в современной пенитенциарной системе XXI века продолжается. И идет он по пути расширения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Вступила в силу норма об исполнении наказаний в виде обязательных и исправительных работ, что позволяет осужденным сохранять социальные связи и перспективу на нормальную жизнь в будущем. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О системе и структуре Федеральных органов исполнительной власти» в 2004 году образована Федеральная служба исполнения наказаний. Ее новый статус, как федерального органа исполнительной власти, несомненно, способствует ускоренному и стабильному развитию начатых преобразований. В настоящее время система действует в условиях открытости для общества.

Таким образом, результаты деятельности системы за последние годы убедительно свидетельствуют о том, что курс на гуманизацию, защиту прав человека выбран верный. Только следуя ему, уголовно-исполнительная система страны может занять в ближайшем будущем свое достойное место в структуре государственных институтов России и получить международное признание.

---

[3] Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I (с изм. и доп. от 28 декабря 2016 г.) // Российская газета – Федеральный выпуск. № 7167(1). 09.01.2017.

[4] Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России на период до 2005 г. // СЗ РФ. 1995. № 43. Ст. 4110.

Магомедова Нелли Азизовна,
Дагестанский государственный университет
Magomedova Nellie Azizovna,
Dagestan state University
www.nelly.magomedova31081994@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

В статье рассматриваются некоторые аспекты реальной действительности, влияющие на качество расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Во-первых, это способ совершения преступления. Во-вторых, это качественное планирование расследования с выдвижением и проверкой версий. В третьих, это эффективное взаимодействие следователя и сотрудников оперативно-розыскных служб.

The article considers some aspects of reality, influencing the quality of investigation of crimes related to drug trafficking. First, it is a way of committing a crime. Secondly, it is quality planning, investigation and extension version check. Thirdly, it is an effective interaction between the investigator and the staff of investigative services.

Расследование, преступление, наркотики, версии, взаимодействие.
Investigation, crime, drugs, version, interaction.

Наркотики – вещества, вызывающие привыкание и зависимость, злоупотребление которыми вызывает различные социальные проблемы, тесно связанные со здоровьем населения.

В Дагестане наркозависимыми людьми широко применяются наркотики растительного происхождения. Это: марихуана, опий, гашиш. Также, в силу простоты процесса изготовления и доступности компонентов, большое распространение получил и дезоморфен (известный как «крокодил»).

Для потребления наркотиков, как известно, нужны немалые деньги и стремление к их постоянному употреблению приводит большинство наркоманов совершению преступлений имущественного и насильственного характера.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершаются самыми разными способами, в их число входят: изготовление (выращивание) наркотических средств, их приобретение, хранение, перевозка, сбыт и контрабанда.

© Магомедова Н. А., 2017

Исторически сложилось так, что преступность, связанная с наркотиками, всегда была организованной: один человек сеял мак, другой собирал урожай, третий перерабатывал, четвертый перевозил, пятый – сбывал наркотические средства потребителю и т. д.

Деятельность преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, имеет строгую профессионализацию с чёткой иерархией членов организации, дисциплиной, необходимой конспирацией, коррупционными связями чиновников и сотрудников правоохранительных органов с главарями преступной организации. Это обусловлено высокой доходностью производства и распространения наркотиков и их прекурсоров в связи с отсутствием серьёзной конкуренции на данном сегменте рынка, что позволяет при минимальных затратах получить прибыль, составляющую более 100 %. На сегодняшний день существует ряд преступных группировок транснационального характера, которые обеспечивают распространение наркотиков не только через страны Центральной Азии, но и их сбыт в городах России[1].

Среди многих проблем борьбы с наркопреступностью, на одно из первых мест выходит необходимость повышения качества расследования уголовных дел. Всесторонность и полнота расследования наркопреступлений во многом зависят от определения и порядка проведения действий следователем и оперативно-розыскными работниками для подтверждения или опровержения выдвинутых следственных версий, как в целом, так и в частности, а также от умелой координации работы следователя с оперативно-розыскными службами и с иными органами тех или иных ведомств[2].

Качественное планирование расследования – необходимое условие правильной организации расследования наркопреступлений. К планированию расследования, основу которого составляют следственные версии, следует приступать сразу же после того, как будет собрана достаточная информация для формирования одной или нескольких версий случившегося. Такая возможность возникает лишь после проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Здесь важное значение имеют действия оперативно-розыскныех подразделения. Они выполняют работу, направленную на выявление признаков преступления. В большинстве случаев основания для возбуждения уголовных дел в сфере наркопреступлений обнаруживаются в материалах оперативно-розыскных служб.

---

[1] См.: Гутиева И. Г. Взаимосвязь наркобизнеса и организованной преступности // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1(43). С. 135–138.

[2] Касьяник Н. С. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Молодой ученый. 2016. № 15.1. С. 89–91.

При расследовании наркопреступлений перед следователем стоят ряд задач, которые заключаются: в преобразовании полученной в стадии выявления преступления информации в доказательственную; в получении новой доказательственной информации и в нейтрализации противодействия расследованию.

В тоже время требуется тесное взаимодействие между следствием и оперативно-розыскными подразделениями.

Однако в настоящее время довольно часто возникают разногласия между следствием и оперативными подразделениями. Данное разногласие возникает в результате неправильного понимания сущности взаимодействия между этими участниками уголовного процесса. Многие следователи считают своей задачей только оформление хода расследования, тем самым освобождая себя от каких-либо активных действий. В данном случае речь идет именно о согласованности выполнения своих должностных обязанностей, а не о выполнении следователями и оперативными сотрудниками несвойственных им функций. Всё вышесказанное непосредственно относится к внутренним проблемам правоохранительных органов России. Однако в случае бездействия в решении данной проблемы в ближайшей перспективе, это может привести к еще большим негативным последствиям[3].

Осмотр места происшествия это наиболее эффективное следственное действие для сбора первичной доказательственной и оперативно-розыскной информации о преступном событии и совершивших его лицах при расследовании преступлений данной категории. В условиях научно-технического прогресса познавательные возможности осмотра возрастают: расширился круг материальных следов, которые могут служить для целей доказывания, а также технические средства, приборы и их комплекты, используемые для их обнаружения, фиксации и исследования.

В качестве материальных следов в данном случае могут служить характерный запах наркотиков растительного происхождения в помещении, на одежде изготовителя или его теле, который образовался в результате протекания химических процессов при синтезе наркотиков; посуда, в которой приготавливались наркотики; полиэтиленовые пакеты, плёнки, спичечные коробки для формирования доз наркотиков; жидкости в химической посуде, которые являются полуфабрикатами наркотиков и прочее.

Выявленная совокупность следов при осмотре места происшествия позволяет полностью воссоздать внешнюю сторону действия, определить динамику и целенаправленность его совершения.

Полное и качественное расследование уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, во многом зависит от ясного понимания того, что относится к предмету

[3] Коловоротный А. А., Шарков В. А., Скориков Д. Г. Особенности планирования расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

преступного посягательства. Нередки ситуации, когда возникает вопрос, является ли изъятое вещество или средство наркотическим, или психотропным. Возникновение данного вопроса в основном обусловлено тем, что данное вещество отсутствует на определенный период времени в «Перечне наркотических средств, психотропных средств и их прекурсоров». В этом случае, вопрос об относимости химической структуры и вида вещества решается экспертным путем.

Наркотики – это главный следообразующий элемент, посредством которого можно выявить способ совершения данного преступления, место, мотив и лиц, причастных к этому. Установление предмета преступления данной категории полностью влияет и на квалификацию по соответствующей статье УК РФ, вид и размер наказания, впоследствии вменяемых виновному[4].

Высокая техническая оснащенность – характерная черта, определяющая облик современной наркопреступности. Это качество является как следствием «импорта» преступных технологий из-за рубежа (вместе с техническими новинками и услугами), так и вооружения «традиционной» преступности современными технологиями. Как в обществе в целом, так и в преступной среде, наибольшие изменения вызваны распространением общедоступных коммуникационных технологий, таких как Интернет и мобильная связь. А связь, как известно из кибернетики, является необходимым условием организации.

Таким образом, важнейшей особенностью расследования преступлений, связанных с оборотом наркотиков, является постоянное и неустанное совершенствование методики расследования уголовных дел с учётом развития технологий и технической оснащённости современных организованных преступных сообществ.

[4] См.: Гутиева И. Г.Указ. соч.

Маслов Егор Тимурович,
Саратовская государственная юридическая академия,
Институт прокуратуры
Maslov Yegor Timurovich,
Saratov state law Academy, Institute of Prosecution
79648792772@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЁННЫХ

CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF CONVICTED PERSONS

Статья посвящена криминологической и уголовно-правовой характеристике личности осуждённых. Автор отмечает, что изучение личности осужденного необходимо в совокупности именно уголовно – правовой и криминологической характеристик. Полученный результат образует уголовно – исполнительную характеристику и определит направление всего исправительного процесса. Уголовно-исполнительная характеристика наиболее динамична и не может быть основанием для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, она являет собой следствие исправления. Более того неправильное определение характеристики осужденного влечет, в большинстве случаев, совершения преступлений в местах лишения свободы.

The article is devoted to criminological and criminal law characterization of the convicted person. The author notes that the study of the personality of a convicted person is necessary in the aggregate precisely of criminally - legal and criminological characteristics. The obtained result forms a criminal executive characterization and determines the direction of the entire correctional process. The criminal executive characterization is the most dynamic and can not be the basis for differentiation and individualization of the execution of punishment, it is a consequence of correction. Moreover, the incorrect definition of the character of the convicted person, in most cases, leads to the commission of crimes in places of deprivation of liberty.

Личность осужденного, криминологическая характеристика, уголовно-исполнительная характеристика, исправление осужденного, места лишения свободы.

The personality of the convicted person, the criminological characteristics, the criminal-executive characterization, the correction of the convicted person, the place of deprivation of liberty.

Лишение свободы, было и остается центральным наказанием на территории всех государств, в том числе и Российской Федерации.

Сущностью наказания осужденных, выступает исправление и перевоспитание осужденных. Для получения результатов в данном процессе необходимо глубокое изучение осужденных отбывающих наказание в местах лишения свободы. На получение результата, уполномоченным лицам, необходимо выявить индивидуальные меры, оказывающие на осужденного

© Маслов Е. Т., 2017

наиболее полное исправительное воздействие. По нашему мнению, понятие личности осужденного, наиболее полно раскрыта в работе Еникеева М. И.[1], а именно: личность осужденного – это совокупность негативных, социально-значимых индивидуально-типологических качеств лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Исходя их определения можно сделать вывод, что личность обусловлена совокупностью признаков свойств и связей, в науке принято разделять эти характеристики на две большие группы:

1) признаки, присущие личности вообще (пол, возраст, трудоспособность, семейное положение, состояние здоровья), рассмотренные под призмой содеянного;

2) признаки связанные с фактом совершения преступления, объясняющие обстоятельства его совершения (ценности личности, ее направленность, установки, убеждения).

Для всестороннего изучения личности осужденного важна уголовно-правовая характеристика личности осужденного, в нее будут входить данные[2]:

1) назначенный срок наказания;
2) число погашенных судимостей;
3) квалификация совершенного преступления;
4) условия условно – досрочного освобождения;
5) роль лица в совершении преступлении.

Изучить личность осужденного необходимо, прежде всего, в совокупности именно уголовно – правовой и криминологической характеристик, и на основании полученного результата будет образовывается уголовно – исполнительная характеристика, и определяться направление всего исправительного процесса. Наше мнение можно подтвердить тем, что администрация исправительного учреждения непосредственно наблюдает, фиксирует, анализирует изменения личности осужденного или отсутствие таковых, под влиянием ограничения некоторых прав. Уголовно-исполнительная характеристика наиболее динамична и не может быть основанием для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, она являет собой следствие исправления. Более того неправильное определение характеристики осужденного влечет, в большинстве случаев, совершения преступлений в местах лишения свободы.

Статья 58 УК РФ классифицирует осужденных к лишению свободы на категории и определяет раздельное содержание в местах лишения свободы. На основании тяжести, степени общественной опасности совершенного преступления и индивидуальных характеристик личности, устанавливает особенности в соответствии со ст. 308 Уголовно-процессуального ко-

---

[1] Еникеев М. И. Основы общей юридической психологии. М., 1996. С. 17.

[2] Михелин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. М., 1980. С. 140–147.

декса Российской Федерации, приговор должен содержать вид исправительного учреждения, в котором осужденному предстоит отбывать наказание. Исходя из приведенных норм, можно сделать вывод о том, что начальный процесс дифференциации заканчивается после завершения судебного процесса и косвенно отсылает на применение трех характеристик: криминологическую; уголовно-правовую; уголовно-исправительную.

Этот подход не совсем оправдывает себя, так как для определения вида применения к осужденным адекватных средств исправления, необходимо подвергнуть осужденного к преодолению важного этапа адаптации. На данной стадии администрация исправительного учреждения должна проанализировать ряд субъективных особенностей осужденного, таких как: имеющаяся профессия; характеристика личности в зависимости от прошлых судимостей; уровень общения с другими заключенными и иные специфичные характеристики.

На основании полученных данных администрация исправительных учреждений индивидуализирует наказание, например, распределяют осужденных по отрядам. На более поздних стадиях отбывания наказания, законодатель предусматривает более глубокие меры для индивидуализации наказания содержащиеся в ст. 120–130 УИК РФ, такие как трехуровневое условия содержания в колониях общего, строгого и особого режимов (обычные, облегченные, и строгие условия).

Допущенные ошибки в определениях характеристик осужденного в ряде случаев[3] приводят к совершению преступления в местах лишения свободы осужденным. На первый взгляд вопрос определения осужденного в тот или иной отряд, либо выбора камеры, видится примирителями не сложным, но на самом деле он является определяющим эффективность исправления осужденного.

Для подтверждения данной гипотезы необходимо рассмотреть потребностно-мотивационную сферу, лежащую в основе совершения преступления в местах лишения свободы.

Потребности – источник мыслительной и поведенческой активности человека[4], они отражают его природные свойства, такие как естественные потребности: в пище, одежде, общении и иные.

Интересы – эмоционально окрещенные потребности[5]. Их содержание, зависит от многих окружающих субъекта факторов, таких как: социальная среда; ценностные ориентации субъекта.

Данные понятия, в рамках представленной темы, необходимо рассматривать в совокупности, так как уже сформированные, устоявшиеся

---

[3] Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины. Уголовное право. 2012. № 4. С. 101–104.

[4] Долгова А. И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. 1978. № 6. С. 35–39.

[5] Там же.

потребности дают себя знать в условиях ограничения или невозможности их удовлетворения, рождая побудительные мотивы совершения преступления.

Можно выделить ряд мотивов совершения преступления в местах лишения свободы:

1) общественно политические: устройство управлением мест лишения свободы, осуждения действий администраций и сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний;

2) социально-экономические: удовлетворение жизненно важных потребностей, удовлетворение «относительных потребностей» возникающих в условиях ограничения свободы;

3) насильственно-эгоистические;

4) легкомысленно-безответственные.

Необходимо отметить, что любое преступление совершается при наличии различных сочетании мотивов.

Исходя из всего вышесказанного, можно подчеркнуть важность принимаемых администрацией решений в отношении пребывания осужденного в том или ином отряде, камере и т. д., так как это существенно влияет на его поведенческие характеристики, неправильные решения, могут толкнуть осужденного на совершение нового преступления.

Матасова Марина Сергеевна,
Костромской государственный университет
Matasova Marina Sergeevna,
Kostroma state University
maramatasova44@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЁННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

FEATURES OF INVESTIGATION OF MURDER COMMITTED BY EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE

Статья посвящена изучению системы научных положений и разрешаемых на их основе практических рекомендаций, базирующихся на изученных закономерностях криминальной (преступной) и следственной деятельности по данной категории дел, которые оптимизируют организацию и осуществление расследования убийств, совершённых при превышении пределов необходимой обороны.

The article is devoted to the study of a system of scientific statements and resolved on the basis of their practical recommendations based on the studied crime patterns (criminal)

© Матасова М. С., 2017

and investigation activities for this category of cases, which optimize the organization and implementation of homicide committed when exceeding limits of necessary defense.

Необходимая оборона, методика расследования, убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

Self-defense, investigation techniques, and homicide committed when exceeding limits of necessary defense.

В соответствии с частью 1 статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ) не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом, защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественно опасного посягательства. Уголовный закон также говорит и о том, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

В случае превышения пределов необходимой обороны уголовная ответственность оборонявшегося лица наступает по специальным нормам об ответственности за привилегированные составы преступлений. Одним из таких составов является убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ).

Объекты данного преступления: в качестве потерпевшего выступает лицо, совершившее преступление, ставящее под угрозу безопасность третьих лиц.

Объективная сторона преступления: общественно опасное деяние, действие, а именно: умышленное противоправное лишение жизни другого человека при превышении пределов необходимой обороны, последствия в виде наступления смерти посягающего лица и причинно-следственная связь между действиями лица и наступившими последствиями.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Субъективная сторона преступления: вина может быть выражена только в форме умысла (прямого или косвенного). Следует обратить внимание на то, что если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ или части 1 статьи 114 УК РФ. Для преступлений, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, признак аффекта обязательным не является.

Субъект преступления: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Род профессиональной деятельности или наличие специальных навыков значения для квалификации по данной статье не имеют.

При расследовании убийств, совершённых при превышении пределов необходимой обороны, подлежат установлению и доказыванию:

1) наличие факта убийства как результата оборонительных действий, вид насильственной смерти, время её наступления;

2) место, время, обстановка и способ совершения преступления, обстоятельства, предшествующие убийству (изначальное посягательство), неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, сокрытие следов преступления;

3) данные о личности потерпевшего, его отношения с виновным лицом, антропометрические показатели потерпевшего, физическое и психическое спортивно-боевые умения и навыки, возможность отразить посягательство;

4) виновность лица, совершившего преступление (вид умысла, на что именно был направлен умысел – какой именно вред обороняющееся лицо намеревалось причинить);

5) данные, характеризующие личность виновного лица, его антропометрические показатели, физическое и психическое состояние спортивно-боевые умения и навыки;

6) имела ли место быть провокация обороны;

7) имела ли место быть несвоевременная оборона;

8) факт наличия или отсутствия у обороняющегося состояния необходимой обороны;

9) объект посягательства (первоначальное преступление);

10) избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца (характер угрожавшей опасности);

11) факт наличия или отсутствия признаков превышения пределов необходимой обороны (конкретные данные, свидетельствующие о превышении пределов необходимой обороны).

При обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, следствие, в первую очередь, сталкивается с местом совершения преступления или с местом обнаружения трупа. Наиболее распространёнными местами

обнаружения трупа с признаками насильственной смерти являются: улицы городов, поселков, сел, деревень, прилегающая к ним территория; общественный транспорт; места продажи и распития спиртных напитков; места массового отдыха людей; места открытой местности: поля, леса, берега водоемов, заброшенные строения; места, связанные с жилищем: квартиры, лестничные площадки, подъезды.

Время убийства также имеет существенное значение для установления всех обстоятельств дела по расследованию убийства, совершённого при превышении пределов необходимой обороны. В частности, это касается своевременности защиты от посягательства, которая обозначена в пределах времени — от его начала до окончания. Способы совершения убийств при превышении пределов необходимой обороны выражены, как правило, в активных действиях, непосредственно направленных на лишение потерпевшего жизни. По орудиям убийства, превалируют механические способы совершения убийства: причинение потерпевшему телесных повреждений при помощи различных орудий и приведение потерпевшего в беспомощное состояние. К одной из разновидностей механического способа убийства относятся сбрасывание жертвы с высоты.

Что касается субъекта анализируемого вида преступлений, то в данном случае уголовная ответственность (согласно статьи 20 УК РФ) наступает у субъекта, достигшего 16 лет. Как одну из характеристик субъекта убийства, совершённого при превышении пределов необходимой обороны, следует указать на признак (свойство) лица — обороняющегося, то есть это лицо, превысившее пределы необходимой обороны при защите от посягательства. При этом профессиональная или иная специальная подготовка или служебное положение не влияет на квалификацию деяния, тем самым, обязательным признаком состава, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ, не является. Информация об этих данных может лишь более полно установить и раскрыть все обстоятельства преступления. На это указывает сам УК РФ в части 3 статьи 37 (прямого указания в тексте статьи 108 УК РФ не содержится – отсылка к нормам общей части УК РФ), а также делает акцент на это и Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[2] (п. 1).

Типичными следственными ситуациями рассматриваемого вида преступления являются:

[2] Постановление Пленума Верховного Суда от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012. № 11.

1) обнаружен труп с признаками насильственной смерти, известна личность потерпевшего, известны обстоятельства убийства, известна личность подозреваемого;

2) обнаружен труп с признаками насильственной смерти, известна личность подозреваемого, известны обстоятельства убийства, личность потерпевшего неизвестна;

3) обнаружен труп с признаками насильственной смерти, обстоятельства убийства, личности подозреваемого и потерпевшего не установлены.

Для возбуждения уголовного дела необходима совокупность поводов и основания (статья 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] – далее УПК РФ). К поводам возбуждения уголовного дела об убийстве, совершённом при превышении пределов необходимой обороны, относятся: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершённом преступлении, полученное из иных источников. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Только при наличии одновременно повода и основания для возбуждения уголовного дела решение о возбуждении уголовного дела, выраженное в форме соответствующего постановления следователя. При получении сообщения о преступлении (иного повода для возбуждения уголовного дела) и регистрации его в КУСП следует предпринять меры по раскрытию и расследованию преступления. Ряд следственных действий может производиться ещё до возбуждения уголовного дела, а именно: осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы.

Подготовка к осмотру места происшествия представляет собой совокупность мероприятий, проводимых до выезда и после прибытия на место происшествия. Подготовка до выезда начинается уже в период получения первичного сообщения об обстоятельствах. Чаще всего такая информация поступает от лица, совершившего убийство при превышении пределов необходимой обороны, дежурного патруля (рапорт об обнаружении следов преступления) или же свидетелей и очевидцев преступления, если таковые имеются. В ситуациях, когда известные или неустановленные субъекты преступления скрылись с места происшествия, рекомендуется выяснить, какие меры приняты к их розыску и задержанию. По прибытии на место происшествия следователь должен убедиться в надлежащей охране территорий, подлежащих осмотру, и в достаточности мер по обеспечению сохранности выявленных следов. Исследованием обстановки места происшествия начинается с общего осмотра. Рекомендуется также выделять основные узлы места происшествия. Центром места происшествия принято счи-

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

тать участок, на котором находится труп. Признаками убийства могут быть прежде всего повреждения на трупе и следы борьбы. Частью осмотра места происшествия по делам об убийстве при превышении пределов необходимой обороны (как и при любом виде убийства) является осмотр трупа. На заключительном этапе составляется протокол осмотра места происшествия и приложения к нему. Назначение судебной экспертизы: по данной категории дел проведение указанного следственного действия необходимо. Так, необходимо установить причину смерти лица, и обстоятельства её причинения с целью проведения дальнейшей работы следователя по делу. Производство судебной медицинской экспертизы позволит в совокупности с иными доказательствами по делу говорить о наличии или отсутствии в действиях подозреваемого/обвиняемого признака превышения пределов необходимой обороны. С этой же целью необходимо и производство такого следственного действия как освидетельствование. Совокупность результатов уже трёх этих следственных действий позволит получить промежуточную информацию о деле в целом.

Наряду с перечисленными следственными действиями необходимо проведение допроса подозреваемого/обвиняемого, свидетелей об обстоятельствах произошедшего, следственного эксперимента, проверки показаний на месте. При этом могут осуществляться и иные, указанные в уголовно-процессуальном законе следственные действия (уже после возбуждения уголовного дела).

Для расследования убийства, совершённого при превышении пределов необходимой обороны, характерны 3 основные версии:

1) преступление было совершено;

2) преступления не было;

3) имеет место быть инсценировка.

Исходя из выясненных при производстве по делу обстоятельствах посредством осуществления определённых следственных и иных процессуальных действий, можно говорить о характере этих версий (маловероятные или наиболее вероятные).

Таким образом, лишь при учёте особенностей расследования убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, можно установить все факты, входящие в предмет доказывания, собрать всю значащую для правильного и полного разрешения и расследования уголовного дела информацию.

Метелкин Андрей Алексеевич,
Костромской государственный университет
Metelkin Andrey Alekseevich,
Kostroma state University
andreymetelkin1@gmail.com

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

THE ISSUES OF LIABILITY FOR MINOR BRIBERY

В статье рассмотрены основные проблемы уголовной ответственности за мелкое взяточничество. Обсуждены вопросы целесообразности выделения мелкого взяточничества в отдельный состав преступления. Дана оценка конструкции статьи 291.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

The main problems of criminal responsibility for petty bribery are considered in the article. The questions of expediency of allocation of small bribery in separate structure of a crime are discussed. The evaluation of the constructions of Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is given.

Коррупция, взяточничество, мелкое взяточничество, размер взятки, квалифицирующие признаки, наказание.

Corruption, bribery, petty bribery, bribe, qualifying signs, punishment.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ, вступившим в силу 15 июля 2016 года, направленным на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления, во исполнение пп. «а» пункта 6 перечня поручений Президента России по итогам заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена ст. 291.2, предусматривающая ответственность за дачу или получение взятки в размере, не превышающем десять тысяч рублей.

Анализ статистики по делам о преступлениях коррупционной направленности, согласно которой за 2012–2014 гг. от общего количество осужденных коррупционеров 65 % осуждено за взяточничество, размер предмета которого не превышал десять тысяч рублей, неизбежно породил бы вопрос о выделении в качестве самостоятельного состава преступления дачи (получения) взятки в размере до 10 тысяч рублей[1].

Выделение названного деяния в самостоятельный состав преступления законодатель мотивирует тем, что оно имеет небольшую обществен-

© Метелкин А. А., 2017

[1] Итоги борьбы с коррупцией в 2014 году // Веховный суд Российской Федерации. URL: http://www.vsrf.ru/catalog.php (дата обращения: 14.11.2017).

ную опасность, а также тем, что это будет способствовать реализации принципа справедливости при назначении наказания[2].

Представляется, что такое нововведение, безусловно, сыграло бы положительную роль в усилении борьбы с коррупцией, способствовало реализации принципов, установленных Уголовным Кодексом РФ, если бы недавно появившаяся статья содержала бы в себе квалифицирующие и особо квалифицирующие составы, включающие в себя признаки взяточничества, указанные в ч. 3–5 ст. 290 УК РФ и ч. 3, 4 ст. 291 УК РФ. А именно получение взятки:

- за незаконные действия (бездействия)
- лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, субъекта РФ или главой органа местного самоуправления,
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой
- совершенное с вымогательством взятки,

а также дача взятки за заведомо незаконные действия (бездействия) и группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

К сожалению, законодатель не посчитал нужным ни сконструировать статью подобным образом, ни в диспозиции статьи, по аналогии со статьей 7.27 КоАП РФ о мелком хищении, сделать указание на то, что обязательным условием применения нормы является отсутствие признаков преступлений, предусмотренных частями 2-6 статьи 290 УК РФ и частями 2–5 статьи 291 УК РФ. Согласно правилу применения уголовного закона при конкуренции норм квалифицирующего и привилегированного состава, применяется норма, в которой содержится привилегированный состав, следовательно, не смотря на наличие в деянии указанных квалифицирующих признаков, виновный будет нести ответственность за преступление, предусмотренное статьей о мелком взяточничестве.

Несмотря на то, что законопроект и был предъявлен как направленный на усиление борьбы с коррупционными преступлениями, представление законодателя о том, что главным критерием общественной опасности взяточничества является размер взятки, привело к ослаблению противодействия коррупции, что, по мнению ученых, недопустимо, так как на данный момент в России отсутствуют объективные социально-экономические и политические предпосылки этому[3].

К примеру, внесение указанных изменений повлекло за собой пересмотр в порядке кассационной и надзорной инстанции огромного количе-

---

[2] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской федерации» // Система «Гарант». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 14.11.2017).

[3] Борков В. Н. Новый способ получения взяточничества и реабилитация мелких взяточников // Современное право. 2017. № 1.

ства дел о коррупционных преступлениях, в том числе тех, которые раньше считались тяжкими или особо тяжкими, что привело к тому, что осужденные за данные преступления были освобождены от дальнейшего отбывания наказания либо наказание им было снижено, либо осужденные и вовсе были освобождены от уголовной ответственности.

Так, приговором Исилькульского городского суда Омской области Ф. осуждён за преступления, предусмотренные п. «А», ч. 5, ст. 290 (к отбытию назначено 6 лет 1 месяц лишения свободы). Приговоры за данные преступления позднее были приведены Куйбышевским районным судом г. Омска в соответствие с новым уголовным законом, имеющим обратную силу. Районный суд при пересмотре дел, не учел, что изменилась категория преступлений, которые в соответствии со ст. 15 УК теперь являются преступлениями небольшой тяжести, и, следовательно, лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления до вступления приговора в законную силу истек срок в 2 года. В дальнейшем, президиум Омского областного суда, удовлетворив кассационную жалобу осужденного, освободил его от уголовной ответственности за 105 указанных преступлений в связи с истечением сроков давности[4].

Считаем, что также необходимо упомянуть о том, что, дача (получение) взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, переведена в разряд преступлений небольшой тяжести, в том числе, если эти деяние совершены при наличии квалифицирующих признаков, указанных в ст. 290 и 291 УК РФ. Это повлекло недопустимость использования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства таких оперативно-розыскных мероприятий как оперативный эксперимент и прослушивание телефонных и иных переговоров. Так как в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» данные мероприятия осуществляются только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений.

По мнению практиков, по причине того, что ставшие недоступные оперативно-розыскные мероприятия были основными источниками доказательств для дел о преступлениях коррупционной направленности, такие изменения приведут к затруднению раскрытия данных преступлений или к невозможности изобличения виновных[5]. Тем более, если речь идет о преступных группах, занимающихся своеобразным промыслом в виде получения взяток, которых сейчас достаточно большое количество в сфере

---

[4] Постановление суда кассационной инстанции – президиума Омского областного суда № 44-У-139/2017 от 30 октября 2017 года // Омский областной суд. URL: http://oblsud.oms.sudrf.ru (дата обращения: 14.11.2017).

[5] Хлустиков Н., Лазарев А. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2.

здравоохранения, образования и охраны правопорядка, так как для таких групп характерна детализация действий каждого из соучастников и определение способов оптимального совершения преступных действий.

Вследствие издания нового уголовного закона коррупционеры получили возможность также заниматься преступной деятельностью в том числе в составе преступных групп, с вымогательством взятки, а также получать взятки за незаконные действия или бездействия, не боясь строгого наказания. Например, нередки случаи получения взяток преподавателем вуза от нескольких десятков студентов, за незаконные действия – выставление зачета или положительной оценки по учебной дисциплине без проверки знаний. Так, для того, чтобы снизить риск изобличения и в случае привлечения к уголовной ответственности не быть подвергнутому строгому и справедливому наказанию, такому преподавателю достаточно согласовывать размер взятки в пределах не более десяти тысяч рублей.

Мнение законодателя о том, что общественная опасность мелкой взятки невелика только из-за размера такой взятки, неверно также потому, что некоторые незаконные действия (бездействия), за которые получается такая взятка, могут нанести вред намного больший, чем действия (бездействия), за которые взяткополучатель принял предмет взятки в размере, превышающем десять тысяч рублей.

Так, в новостных сводках нередко встречаются сообщения о том, что инспектор ГИБДД привлечен к ответственности за получение взятки в размере менее 10 тысяч рублей, которую он получил за несоставление протокола об административном правонарушении, предусмотренного статьей 12.8 КоАП РФ (управление ТС в нетрезвом состоянии, передача управления ТС лицу, находящемуся в нетрезвом состоянии) или 12.7 (управление ТС, лицом, не имеющим права управления ТС). Бесспорно, незаконные действия (бездействия) должностных лиц, которых до вступления в силу Федерального закона № 324, от коррупционного поведения сдерживало более строгое наказание, в данном случае могут привести к печальным последствиям.

То же касается и взятки с вымогательством: общественная опасность деяния, состоящего в вымогательстве врачом взятки, например, за то, чтобы он без уважительных причин не откладывал важную операцию, необходимую для сохранения здоровья или жизни потенциального взяткодателя или близкого ему лица, безусловно, определяется не размером требуемой взятки, а самим способом получения взятки.

Также существующая редакция обсуждаемой статьи не способствует в полной мере реализации такого принципа уголовного права, как принцип справедливости, несмотря не то, что понятие «мелкое взяточничество», как было сказано ранее, вносилось в Уголовный Кодекс с целью обеспечения реализации данного принципа. Не способствует по той причине, что законодатель оставил за рамками состава преступления, предусмотренного

статьей 291.2 УК РФ, признаки, которые являются квалифицирующими в частях 3–5 ст. 290 УК РФ и частях 3, 4 ст. 291 УК РФ. Следовательно, получается такая ситуация, когда лицо, получающее взятку в размере до десяти тысяч рублей, при наличии такого квалифицирующего признака как, например, с вымогательством взятки или в составе группы лиц с предварительным сговором или организованной группы, может быть подвергнуто максимальному наказанию сроком на один год лишения свободы, а лицо, получающее немногим большую взятку (хотя бы на один рубль), при аналогичных обстоятельствах может быть подвергнуто наказанию в виде лишения свободы на срок до 12 лет.

Также же стоит отметить, что по статье, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество невозможно привлечь к уголовной ответственности лицо, которое осуществило посреднические действия, направленные на непосредственную передачу взятки, либо иным образом способствовало взяткодателю или взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними. Верховный суд обосновал это тем, что, в соответствии со статьей 291.1 УК РФ, а также примечаниями к статье 290 УК РФ уголовная ответственность установлена только за посредничество во взяточничестве, если размер взятки являются значительными (превышают двадцать пять тысяч рублей)[6].

Что касается части 2 статьи 291.2 УК РФ, которая содержит квалифицирующий состав мелкого взяточничества, предусматривающий ответственность лица, имеющего судимость за преступления, предусмотренные статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, и совершившего дачу или получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, то, по мнению ученых, установление специального рецидива как квалифицирующего обстоятельства, преступлений коррупционной направленности, является не обоснованным в силу того, что согласно данным исследования, только 7 % лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, имели непогашенную судимость за коррупционное преступление. [7]

Таким образом, ни о каком усилении уголовной ответственности, ни о каком учете общественной опасности совершенного деяния, ни о какой реализации принципа справедливости не может идти речи.

---

[6] Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ–326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Верховный суд Российской Федерации. URL: http://www.vsrf.ru/files/6422 (дата обращения: 17.11.2017).

[7] Борков В. Н. Указ. соч.

Мы считаем, что указанные проблемы возможно решить следующими способами:

1. Установление в статье о мелком взяточничестве квалифицирующих и особо квалифицирующих составов, содержащих признаки взяточничества, указанные в частях 3, 4, 5 статьи 290 УК РФ и 3 и 4 статьи 291 УК РФ.

2. В диспозиции статьи 291.2 УК РФ указать, что обязательным условием применение нормы является отсутствие квалифицирующих признаков взяточничества, указанных в ч.2-6 ст. 290 УК РФ и ч.2-5 ст.291 УК РФ или же установить норму об уголовной ответственности за мелкое взяточничество в статьях 290 и 291 УК РФ.

По нашему мнению, помимо размера передаваемой или получаемой взятки степень общественной опасности взяточничества должна определяться не только размером передаваемой или получаемой взятки, следовательно, более подходящим из указанных способов представляется первый.

Плужников Максим Ильич,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Pluzhnikov Maksim Ilich,
Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia
maksim.pluzhnikov.@mail.ru

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ КАК СПОСОБ УЧАСТИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

VERBAL BEHAVIOUR OF THE EMPLOYEE OF PENAL SYSTEM

В статье проанализированы негативные и позитивные факторы, условия, барьеры, влияющие на эффективность проведения судебных заседаний посредством видеоконференц-связи. Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод о необходимости модернизации механизма работы, а также создания нормативной базы позволяющие на высоком уровне организовать видеоконференц-связь.

The article analyzes negative and positive factors, conditions, barriers that affect the effectiveness of court hearings through videoconferencing. The analysis allows the author to make a conclusion about the need to modernize the mechanism of work, as well as the creation of a regulatory framework allowing for a high-level video conferencing.

Гражданское судопроизводство, пенитенциарное учреждение, нормативно-правовое регулирование, видеоконференц-связь.

Civil legal proceedings, penitentiary institution, normative and legal regulation, videoconferencing.

© Плужников М. И., 2017

В современном обществе, где технологии не стоят на месте, а постоянно развиваются и приобретают новые проявления, имеет место быть и изменение законодательства Российской Федерации в области обеспечения правосудия с помощью развитых технологий. Важным инструментом в обеспечении правосудия, в том числе гражданского судопроизводства, является видеоконференц-связь. Эта область правоотношений регулируется статьёй 151.1 ГПК РФ «Участие в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи» охватывая пусть и не полностью данную сферу. Порядок проведения видеоконференц-связи важный аспект гражданского судопроизводства в такой форме «Суд обеспечивающий участие в судебном заседании лиц, лиц путём видеоконференц-связи участвующих в деле… проверяет явку и устанавливает личности лиц…»[1].

Преимущество такой формы участия в гражданском судопроизводстве заключается в простом удобстве, так как не все участники имеют материальную возможность прибыть в суд, или банально не хватает времени в силу большого удаления от места судебного разбирательства. Но не всегда такой способ вызывает у граждан желание реализовать своё право на участие в судопроизводстве.

Связанно это, прежде всего с тем, что существует проблема с техническими средствами обеспечения видео-конференц связи начиная от программ типа Skype и до специализированных технических средств видео связи. Суть проблемы заключается в невозможности гарантировать защиту персональных данных участников гражданского процесса, и сведений используемых в ходе судебного разбирательства.

В связи с развитием технологий и законодательства России в этой сфере Федеральная служба исполнения наказания, не смотря на несовершенство видео конференцсвязи, в гражданском судопроизводстве предпринимает меры по обеспечению материально техническими средствами и возможностью реализовать право осуждённых на данный вид участия в процессе. Регулируется возможность осуществления данного права лицами находящимися в пенитенциарных учреждениях на законодательном уровне ГПК РФ «в случае, если для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, используются системы видеоконференц-связи этих учреждений, получение подписки у данных лиц о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждение об ответственности за их нарушение осуществляется при техническом содействии администрации этих учреждений»[2].

---

[1] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российский Федерации: федер. закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.11.2017).

[2] Гражданско-процессуальный кодекс Российской федерации ч. 4 ст. 151.1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.11.2017).

Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы или находящиеся под стражей, также за частую защищают свои права в рамках гражданского судопроизводства. Актуальность видеоконференц-связи не просто требование ФСИН России соответствовать современному миру, но реальное упрощение и ускорение работы, как органов судебной власти, так и подразделений УИС. Географическое расположение учреждений пенитенциарной системы РФ весьма не равномерно и многие исправительные учреждения находятся в отдалённых местах, что создаёт определённые трудности по обеспечению в явке осуждённых на место судебного разбирательства, также не маловажным является то, что благодаря этой форме участия в процессе учреждения и органы ФСИН России экономят большие средства расходуемые на транспортировку лиц лишённых свободы. Закон позволяет проводить данные мероприятия по ходатайству лица находящегося в пенитенциарных учреждениях, но как показывает практика, за частую, основанием является запрос суда, который рассматривает гражданское дело.

Проблема использования видеоконференц-связи проявляется как правило в практической затруднённости осуществить её в высоком качественном разрешении, без прерываний и помех. Рассмотрим указанную проблематику на примере исправительной колонии № 6 х. Дыдымкин. Исправительная колония находится в большом удалении от административного центра, а качество автомобильных дорого находится в плохом состоянии, что создаёт проблему доставки осуждённых на судебное заседание. В связи с чем руководствуясь федеральным законодательством в исправительном учреждении оборудовали помещение для проведения видеоконференц-связи. Оборудование отвечает всем требованиям необходимым для обеспечения соединения пенитенциарного учреждения с судами региона. Однако достигнуть этого в настоящий момент весьма затруднительно, обусловлено это в первую очередь не стабильностью сигнала, посредственным качеством изображения, различного рода помехами и искажениями. Так же одной из проблем является то, что суд присылая заявку на проведение видеоконференц-связи указывает время исходя из графика судебных заседаний, но как показывает практика судебные разбирательства затягиваются и осуждённым приходится длительное время ожидать своей очереди. Длительное время нахождение осуждённого в комнате для видеоконференц-связи влечёт отрыв его от выполнения трудовых функций на производстве организованном в ИК.

Присутствие сотрудника отдела безопасности во время проведения судебного заседания необходимо с точки зрения соблюдения требований режима и сохранности имущества исправительной колонии, что влечёт потерю значительного промежутка времени представителем администрации учреждения. Постоянное присутствие сотрудников колонии обусловлено такими прецедентами, как: порча оборудования для проведения видеокон-

ференц-связи, а так же несанкционированное общение между осуждёнными из разных пенитенциарных учреждений (в том случае если в одном гражданском деле участвуют несколько лиц отбывающих наказание в виде лишения свободы).

Решение проблемы качества связи исправительного учреждения с судами, главным образом заключается в необходимости крупных денежных вливаний в развитее этого направления деятельности ИК, а также создание стабильных, защищённых каналов связи. Так же необходимо создать механизм взаимодействия судов и пенитенциарных учреждений с целью минимизации затрат во времени на проведение видеоконференц-связи по гражданским делам.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить то, что сравнительно новая форма участия осуждённых и лиц находящихся под стражей в гражданском процессе не до конца отработана и урегулирована нормативными актами, но имеет ряд ощутимых преимуществ, способных упростить работу, а так же сэкономить материальные средства учреждений и органов ФСИН России, в связи с этим УИС ведёт работу по решению проблем качества видеоконференц-связи и оптимизации затрат времени.

Раджабкадиева Мадина Герейхановна,
Дагестанский государственный университет
Rajabaliyev Madina Gereikhanova,
Dagestan state University
madina.radzhabkadieva@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE PROVISION OF COMPENSATION FOR TAX CRIMES AS A CONDITION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY

В статье рассматриваются два очень важных в теоретическом и практическом плане вопроса. Во-первых, о возмещении материального ущерба от совершения налоговых преступлений. Во-вторых, об освобождении виновных в совершении налоговых преступлений при условии возмещения материального ущерба, причинённого ими. Материал построен на интересных практических примерах.

The article deals with two very important theoretical and practical issue. First, on compensation of material damage of committing tax crimes. Secondly, the release of the per-

© Раджабкадиева М. Г., 2017

petrators of tax crimes under the condition of pecuniary damage caused by them. Is based on interesting practical examples.

Налоговые преступления, возмещение ущерба, освобождение от уголовной ответственности.

Tax crimes, damages, exemption from criminal liability.

В июне 1998 г. в уголовное законодательство ввели новую норму, предусматривающую «специальный случай» (как указано в ч. 2 ст. 75 УК) для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Содержится она в примечании к ст. 198 УК, где установлено, что лицо, впервые совершившее преступления, предусмотренные ст. 194, 198 или 199 УК, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб. Помимо того, в ст. 76.1 УК РФ, вступившей в силу с 07.12.2011, с учетом особенности регулирования общественных отношений в сфере экономической деятельности, в целях уменьшения применения уголовного наказания к лицам, которые возместили причиненный вред и, следовательно, раскаялись в преступлении, предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности за ряд преступлений в сфере экономической деятельности[1].

В ч. 1 ст. 199 УК РФ сказано, что уклонение от уплаты налогов с организации выражается в непредставлении налоговой декларации или иных документов, представление которых является обязательным в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах.

Индивидуальные предприниматели несут ответственность по ст. 198 УК РФ как физические лица. Для них уголовная ответственность по п. 1 ст. 198 УК РФ наступает либо в случае уклонения от уплаты налогов на сумму свыше 600 тыс. рублей, либо в случае уклонения от уплаты налогов на сумму свыше 1 млн 800 тыс. рублей. Таким же образом для налогоплательщиков – юридических лиц уголовная ответственность по п. 1 ст. 199 НК РФ наступает в случае неуплаты 2 млн или 6 млн рублей соответственно.

Частью 1 статьи 76.1 УК РФ установлено, что лицо, впервые совершившее преступление, связанное с уклонением от уплаты налогов, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно полностью возместило причиненный бюджетной системе РФ ущерб. Взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 76.1, п. 2 примечаний к ст. 198, п. 2 примечаний к ст. 199 УК РФ и ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ позволяют дать следующий ответ. Под полным возмещением ущерба, причиненным бюджетной системе РФ в результате преступлений, выраженных в уклонении от уплаты налогов и сборов, которые предусмотрены статьями 198–199.1 УК РФ, является

[1] Яни П. Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. 2000. № 1.

уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах. Уплата должна быть произведена до назначения судом первой инстанции судебного заседания[2].

Полное возмещение ущерба, произведённое после назначения судом первой инстанции судебного заседания в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ от уголовной ответственности не освобождает, однако признается судом обстоятельством, смягчающим наказание, как и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба. Однако такие выплаты могут быть основанием для прекращения дела ввиду примирения с потерпевшим либо в связи с деятельным раскаянием. С целью применения ч. 1 ст. 76.1 УК РФ необходимо подтвердить полное возмещение ущерба бюджетной системе страны документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему начисленных сумм в счет погашения задолженности налогоплательщика.

Возместить ущерб вправе не только обвиняемый или подсудимый, но и иное лицо, действующее в его интересах и по его просьбе. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты с которой предъявлено обвинение (п. 2 примечаний к ст. 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в бюджет в будущем, не являются основанием для освобождения этого лица от уголовной ответственности[3].

Исходя из правоприменительной практики можно утверждать, что, освобождая лицо от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 198 УК, следователи и прокуроры принимают во внимание лишь последовавший за возбуждением дела факт уплаты лицом налога, считая, что при этом все предусмотренные уголовным законом требования соблюдены. Тем не менее, одного возмещения ущерба, недостаточно для применения условий освобождения. Уплата налога сопровождается следующими действиями лица, совершившего налоговое преступление. Это признание факта незаконного уклонения и описание способа совершения преступления.

При всём при этом, практика показывает, что сотрудники правоприменительных органов при освобождении лица от ответственности на основании примечания к ст. 198 УК не ссылаются на положения ч. 2 ст. 75 УК,

---

[2] Уголовный Кодекс РФ. Ст. 76 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.11.2017).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.11.2017).

которая гласит, что лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности только в тех случаях, которые специально предусмотрены соответствующими статьями Особенной части настоящего кодекса, только при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК. В соответствии же с ч.1 статьи 75 УК для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо, чтобы лицо после совершения преступления не только возместило причиненный ущерб и способствовало раскрытию преступления, но и явилось с повинной. Вместе с тем, все перечисленные выше действия должны быть совершены добровольно.

В добавок к тому, что эта практика игнорирования положений Особенной части УК, она нашла поддержку у исследователей, которые, рассматривая противоречие между ч. 2 ст. 75 УК и примечаниями к статьям Особенной части, предлагают попросту не обращать внимание на положения ст. 75 УК, а освобождать от уголовной ответственности, установив факт того, что лицо, совершив налоговое преступление, затем действовало согласно требованиям, указанным в примечании к соответствующей статье Общей части УК.

В пользу утверждения, что применение норм, содержащихся в примечаниях к статьям 198, 199 УК, может обходиться без учёта положений ст. 75 УК имеются определённые доводы, главным из которых является суждение, что, поскольку ч. 2 ст. 75 УК противоречит практически всем нормам, устанавливающим специальные случаи освобождения от уголовной ответственности (за исключением норм, содержащихся в примечаниях к ст. 337 и 338 УК), применяться должны именно примечания как специальные нормы.

Действительно ли есть противоречие между ч. 2 ст. 75 и примечаниями Особенной части касательно специальных случаев освобождения? Исходя из первой части ст. 75 получаем: если лицо совершит преступление небольшой степени тяжести, оно может быть освобождено от уголовной ответственности только при условиях, что: а) это преступление совершено им впервые; б) добровольно явится с повинной; в) будет способствовать раскрытию преступления; г) возместит причиненный ущерб; д) освобождение от уголовной ответственности предусмотрено той статьей, где описаны признаки состава соответствующего преступления. Следовательно, законодателю в примечании к статье Особенной части достаточно было бы сделать ссылку на ч. 2 ст. 75 УК либо употребить слова «в связи с деятельным раскаянием», чтобы связать специальную норму с общей – ст. 75 УК. Причём в примечании совсем не обязательно было бы повторять все или некоторые условия освобождения от уголовной ответственности, уже указанные в ч. 1 ст. 75 УК. А ссылка на ст. 75 УК необходима, так как в примечаниях к статьям Особенной части УК существуют и иные, не связанные с деятельным раскаянием, основания для освобождения от уголовной от-

ветственности – вымогательство взятки или коммерческого подкупа (ст. 204 и 291 УК)[4].

Сегодня примерно 200–220 тысяч дел прекращаются по нереабилитирующим основаниям (раскаяние, примирение сторон, истечение сроков давности). Это больше 20 % от общего числа рассматриваемых дел. При этом в УК РФ нет понятия ущерба, правил его расчета и возмещения. Чтобы заполнить этот пробел, Верховный Суд подготовил специальный проект, содержащий два варианта. Первый вариант предусматривает компенсацию причинённого ущерба при раскаянии, только если он является обязательным признаком уголовного преступления. При этом выплата может быть произведена и не в полном объеме. Во втором проекте под ущербом следует понимать любой причиненный преступлением вред, и освобождению от уголовной ответственности подлежат только лица, возместившие ущерб в полном объеме.

Д. Липатов, эксперт, партнер компании «Налоговик» считает, что предложенный порядок положительно сказывается при рассмотрении дел по налоговым преступлениям, так как на сегодняшний день порядок прекращения уголовного преследования при раскаянии не предусмотрен. Он считает, что механизм компенсации причинённого ущерба в нашей стране не проработан. А жесткие требования уголовного закона относительно налоговых преступлений предназначены прежде всего для устрашения, чтобы налогоплательщик не уклонялся от уплаты налогов и сборов. Для потерпевшей стороны наказание преступника в виде заключения под стражу приносит только моральное удовлетворение, в то время как материальное происходит не сразу, а в некоторых случаях и вовсе ущерб не компенсируется[5].

Несмотря на все положительные стороны, данный порядок противоречит одному из лавных принципов права – презумпции невиновности. Положение Верховного Суда, согласно которому ущерб от налоговых преступлений должен быть возмещен до начала судебного процесса, без сомнения, защищает налоговые органы, а не налогоплательщика. Потому что, согласно ст. 49 Конституции РФ, «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Выходит, что по налоговым преступлениям плательщик налога будет ограничен в презумпции невиновности. Лицо с самого начала считается виновным и ему предоставлено право исправить свои ошибки до начала судебного процесса. Вдобавок на практике нередко случаются ситуации, когда позиция налогового органа признается в суде недоказанной. Но в НК РФ не предусмотрен возврат

[4] Редакция «Российской газеты» 02.07.2013 г.

[5] Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Все о праве. URL: http://www.allpravo.ru/diploma/doc45p0/instrum140/item661.html (дата обращения: 17.11.2017).

уплаченных «в результате раскаяния» налоговых платежей. Получается, что налогоплательщик поставлен в кабальные условия. Лицо, на которое оказывается такое давление, как привлечение к уголовной ответственности, будет готово «откупиться от государства, чтобы не развязывать долгий и, возможно, грозящий тюремным заключением процесс», – говорит управляющая «Аудиторской фирмой „Бизнес-студио“» Елизавета Сейтбекова. Такие изменения должны быть внесены напрямую в УК РФ.

УК РФ не предусматривает ограничений по срокам выплаты компенсаций. Поэтому налогоплательщики смело могут оспорить требование суда возместить ущерб до начала процесса. Этот момент отмечает эксперт И. Парулева, консультант по бухгалтерскому учету и налогообложению аудиторско-консалтинговой группы «Градиент Альфа»: «В УК РФ не говорится ничего о необходимости возместить ущерб строго до начала судебного процесса. Зато сказано, что речь идет о лицах, которые совершили преступление впервые. Также в положениях, предложенных Верховным Судом, нет уточнения относительно того, сколько раз можно совершать подобные преступления в сфере налоговой деятельности и избегать ответственности возместив ущерб». На сегодняшний день положения Верховный Суд расходятся с УК РФ и если вводить новый метод освобождения от уголовной ответственности, его нужно четко сопоставить с нормами УК РФ[6].

Р. Терехин, основатель проекта «Общественная Дума» напоминает, что в нашей стране уже действует подобный документ: «Сейчас есть закон, который позволяет прекращать уголовное разбирательство налогоплательщиков в том случае, когда они компенсируют нанесенный ущерб в пятикратном размере. Но этот документ „не прижился“ из-за того, что вменяемый ущерб зачастую мало связан с реальным. Потерпевшая сторона часто пользуется таким методом, как заявление в иске максимального ущерба. В ходе рассмотрения арбитры почасту снижают сумму нанесенного вреда. Поэтому выплата компенсации до суда обойдется обвиняемым втридорога. Позиция судей относительно данного документа понятна: они хотят повысить эффективность следствия и судопроизводства, увеличить скорость рассмотрения дел, и к тому же, это ещё одна причина для обвиняемого не бороться до конца со следствием. Это может нанести ущерб эффективной и справедливой состязательности сторон. К сожалению, такие ограниченные инициативы в последнее время звучат часто». На данный момент проект постановления не одобрен Пленумом Верховного суда и отправлен на доработку.

[6] Прокуратура Ставропольского края. URL: http://www.proksk.ru (дата обращения: 17.11.2017).

Редков Николай Александрович,
Костромской государственный университет
Redkov Nikolai Alexandrovich,
Kostroma state University
redkov0202@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТА ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА

THE PROBLEMS OF PROVING DISCRIMINATION IN THE WORKING FIELD

В статье рассматриваются проблемные аспекты бремени доказывания факта дискриминации в сфере труда с точки зрения соответствия российского законодательства и правоприменительной практики международным трудовым стандартам. Формулируются выводы о необходимости облегчения бремени доказывания факта дискриминации в сфере труда и предлагаются способы облегчения бремени доказывания.

The article examines the problematic aspects of the burden of proving discrimination in the world of work in terms of compliance of Russian legislation and law enforcement practice with international labor standards. Conclusions are drawn on the need to alleviate the burden of proving discrimination in the world of work and proposes ways to ease the burden of proof.

Дискриминация в сфере труда, субъекты доказывания, бремя доказывания, способы доказывания.

Discrimination in the world of work, subjects of proof, burden of proof, methods of proof.

Вопрос о доказывании факта дискриминации в сфере труда является одним из самых важных и значимых вопросов антидискриминационного законодательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 3 Трудового кодеса РФ лица[1], считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда. Результатом введения данной нормы стало то, что органы государственной инспекции труда перестали рассматривать жалобы, связанные с дискриминацией, ссылаясь на то, что рассмотрение этой категории дел отнесено к исключительной компетенции судов[2]. Поэтому сегодня единственный способ защиты от дискриминации в сфере труда – это судебная защита.

© Редков Н. А., 2017

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.11.2017).

[2] Невежина М. В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений // Журнал российского права. 2017. № 4.

В делах о дискриминации в сфере труда основными субъектами доказывания являются истец – работник и ответчик – работодатель. Частными случаями являются участие в данных делах так называемых процессуальных истцов. Так, согласно ч. 1 ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса РФ[3] (далее – ГПК РФ) прокурор может обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и по другим уважительным причинам не могут сами обратиться в суд, и иных лиц. Согласно ч. 1 ст. 23 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» профсоюзы вправе по просьбе членов профсоюза, других работников, а также по собственной инициативе обращаться в суд с заявлениями о защите их трудовых прав[4].

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона процесса доказывает те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Это значит, что гражданин, который считает себя подвергнутым дискриминации в сфере труда, будет обязан самостоятельно доказать не только факты, из которых следует предположение о дискриминации, но и то, что они обладают характеристиками, на основании которых подверглись дискриминации.

Однако, стоит признать, что на практике факт дискриминации доказать очень сложно, в связи с чем российские работники очень редко выигрывают дела о дискриминации в сфере труда. «Выиграть» дело порой затруднительно даже в самых очевидных случаях. Так, например, в среде правозащитников большой резонанс имело так называемое «дело Ступко», в котором решением суда первой инстанции гражданину С. в удовлетворении исковых требований было отказано, несмотря на наличие письменного отказа принять его на работу бухгалтером как не подходящего «по возрастному признаку». Однако суд апелляционной инстанции согласился с доводами истца о том, что ему было отказано в приеме на работу и заключении трудового договора по обстоятельствам не связанным с деловыми качествами[5].

Сложность доказывания дискриминации заключается в том, что очень трудно доказать, что какое-либо обращение в отношении работника или кандидата на определенное рабочее место связано именно с дискри-

---

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.11.2017).

[4] О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федер. закон от 12.01.1996 №10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.11.2017).

[5] Апелляционное решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 28 января 2008 года по делу №11-27/08 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.011.2017).

минацией по определенному критерию, а не с требованиями к деловым качествам работника или спецификой данной работы. Именно поэтому национальные законодательства зарубежных стран, в рамках которых действуют эффективные меры защиты от дискриминации, международные договоры по вопросам дискриминации признают вопрос о доказывании одним из самых важных.

История противодействия дискриминации показывает, что в таких делах обычные, стандартные правила доказывания возлагают на истца непосильное бремя, которое не позволяет установить наличие дискриминационных намерений работодателя[6]. Поэтому, со временем, международное сообщество, национальные органы и законодательство отдельных зарубежных стран склонилось к новым стандартам доказывания в делах о дискриминации в сфере труда. Так, в решениях и заключениях Европейского комитета по социальным правам, осуществляющего контроль за применением Европейской социальной хартии закреплено то, что национальное законодательство стран – участниц Хартии должно предусматривать смягчение бремени доказывания для истца по делам о дискриминации. Контрольные органы Международной организации труда обращались с просьбой по облегчению доказывания фактов дискриминации в адрес Правительства РФ, но не получили ответа[7].

В странах Европейского союза (далее ЕС) и США бремя доказывания переложено на ответчиков, но за исключением случаев уголовного преследования. В этих странах было принято правило о так называемом доказывании prima facie (с лат. «с первого взгляда»), согласно которому истец по делу о дискриминации должен представить суду лишь сформулированный убедительный для суда тезис, связанный с этим обстоятельством, а не обычное формальное доказательство факта наличия дискриминации. После изложения убедительного тезиса суду, бремя доказывания переходит на ответчика. Последний должен доказать то что допущенное им различие никак не иначе преследовало разумную цель; между предпринятыми мерами и достигаемыми законными целями существовала разумная соразмерность (пропорциональность), т. е. работодатель должен доказать то, что допущенному различию имеется объективное или разумное оправдание.

Стоит отметить, что практикуемый за рубежом подход доказывания дискриминации «с первого взгляда» не исключает злоупотребления со стороны истцов, и даже с таким облегчением доказывания большинство дел о дискриминации проигрываются и в США.

---

[6] Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3.

[7] Международная конференция труда, 100-я сессия, 2011. Доклад Комитета экспертов о применении конвенций и рекомендаций. Доклад III (часть 1A). С. 496 // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org (дата обращения: 06.11.2017).

В странах ЕС закреплены и используются и иные способы доказывания дискриминации в сфере труда, которые так или иначе не состыкуются с российскими стандартами в данной сфере. Например, широко используются так называемые модельные тестирования (иногда используют также понятие «тестовая провокация»). Данные метод применяется при отсутсвии прямых свидельств и недоступности письменных доказательств, подтверждающих позицию заявителя. Заключается метод в том, например, имеется заявление, что при приеме на работу работодатель нарушает принцип недискриминации в отношении мужчин старше 50-ти лет. Следовательно, необходимо будет найти дублеров-мужчин старше 50-ти лет, которые смогли бы пройти собеседование с работодателем. После чего показания дублеров будут изучены, и если они будут подтверждать предположение о дискриминации в отношении определенной категории лиц, то их можно будет использовать в суде.

Расхождение в доказывании факта дискриминации в мировой практике заключается также в том, что, например, в США при рассмотрении исковых заявлений о дискриминации в сфере труда большое внимание уделяется такому фактору, как умысел (который практически невозможно доказать) работодателя подвергнуть определенную категорию, группу дискриминации. В странах ЕС важен результат, а умысел как таковой значения никакого не имеет.

Закрепленное в ст. 56 ГПК РФ правило о доказывании не предусматривает каких-либо облегчений для истцов по делам, связанных с дискриминацией. Таких правил нет и в иных законодательных актах России. В связи с этим в российской правовой науке не раз высказывалось мнение о необходимости полного или хотя бы частичного перенесения бремени доказывания по делам о дискриминации в сфере труда на ответчика. Заместитель Председателя Общественного Совета Минтруда России, директор Центра социально-трудовых прав Елена Герасимова отмечает, что: «У нас в противоречие со всеми международными рекомендациями и конвенциями не установлено специальное распределение обязанности по доказыванию по этой категории дел, а действует общий принцип о том, что каждая сторона обязана доказывать обстоятельства, на которые она ссылается (ст. 56 ГПК РФ). Практика показывает, что доказать дискриминацию при таком раскладе невозможно»[8]. Кандидат юридических наук Н. М. Митина предлагает: «необходимо законодательное полное перенесение бремени доказывания при дискриминации при приеме на работу и распределение бремени между сторонами – в других случаях»[9].

---

[8] Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов. 4 августа 2017 года // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ», раздел «Аналитические статьи». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 06.11.2017).

[9] Митина Н. М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

Конечно же осторожность в данном вопросе объяснима, поскольку полный перенос бремени доказывания на ответчика может привести к противоречивым последствиям и в определенных ситуациях истец может злоупотреблять своим правом. Но все же очевидно, что повышать эффективность действия антидискриминационного законодательства необходимо, а для этого нужно определенным образом облегчить бремя доказывания дискриминации в сфере труда. Упростить доказывание дискриминации в сфере труда можно следующими способами:

1) закрепление переноса бремени доказывания на ответчика – работодателя как на наиболее сильное звено, либо облегчение процесса доказывания;

2) легализация так называемых модельных тестирований в качестве средства доказывания дискриминации, когда на интервью по поводу трудоустройства специально приходят фиктивные кандидаты на работу с целью выявления отношения работодателя к тем или иным группам работников;

3) установление возможности использовать статистические данные в отношении данного работодателя и иных работодателей, демонстрирующих разницу в обращении с определенными категориями работников, как например, это предусмотрено законодательством ЕС, в частности в Директиве Совета ЕС №2000/43/ЕС от 29 июня 2000 г.[10].

Таким образом, вопрос бремени доказывания весьма актуален в нашей стране в настоящее время. В российском законодательстве установлен общий принцип доказывания, т. е. бремя доказывания лежит на истце – работнике. Однако, как показывает сложившаяся судебная практика истцу, как наиболее слабому звену, доказать факт дискриминации практически невозможно. Каких – либо облегчений доказывания для истцов по делам, связанных с ДИСКРИМИНАЦИЕЙ в российских законах практически нет. В США и странах ЕС данному вопросу уделено больше внимания, чем в нашем законодательстве. В частности установлено иное правило доказывания «prima facie», согласно которому бремя доказывания лежит на работодателе. Широко используются модельные тестирования. Это значительно улучшает положение работника при доказывании дискриминации в сфере труда. В связи с чем, считаем, что России необходимо использовать международный опыт в данном вопросе и предпринять меры необходимые для повышения эффективности антидискриминационного законодательства.

[10] Директива Совета Европейского Союза 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 г., имплементирующая принцип равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ», раздел «Аналитические статьи». URL: http://base.garant.ru (дата обращения: 06.11.2017).

Уварова Анжела Андреевна,
Юго-Западный государственный университет
Uvarova Anzhela Andreevna,
Southwest state University
anzhela-uvarova@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ И ПРЕДПРИЯТИЙ

THE PROBLEM OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF INDIVIDUALIZATION OF LEGAL ENTITIES, GOODS, WORKS, SERVICES AND ENTERPRISES

В данной статье рассматриваются различные подходы к пониманию основных признаков объективной стороны преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 180 УК РФ. Анализируются проблемы, возникающие при уголовно-правовой охране прав на использование товарного знака в России.

The article discusses the different approaches to the understanding of the main signs of actus crimes stipulate. Analyses the problems arising from the criminal legal protection of trademark rights in Russia.

Товарный знак, уголовно-правовая охрана, ответственность, неоднократность, крупный ущерб.

Criminal legal protection, trademark, responsibility, repeated, massive damage.

В современных условиях государство уделяет большое внимание уголовно-правовой охране средств индивидуализации товаров, а именно проблемам использования товарного знака в сфере торговли. Так, в действующем уголовном законодательстве результаты интеллектуальной собственности как предмет преступного посягательства не предусмотрен отдельной главой УК РФ, а также не входит в главу о преступлениях против собственности. Положения УК, охраняющие средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, расположены отдельно от других положений, охраняющих предметы интеллектуальной собственности. Они закреплены в главе против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), что является не очень удачным. Вместе с тем, надо отметить, что существующая выборочная уголовно-правовая охрана таких средств, свидетельствует, прежде всего, о том, что законодатель связывает наличие в УК соответствующих посягательств с необходимостью охраны не интеллектуальных прав, а иных интересов (отношений в сфере экономической деятельности)[1].

© Уварова А. А., 2017

[1] Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. Курск, 2014. С. 26.

Так, законодатель в ст. 180 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг. А именно, ч. 1 ст. 180 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, при их совершении неоднократно или при причинении крупного ущерба. В данном случае речь идет о применение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения без разрешения правообладателя указанных средств индивидуализации. При этом учету подлежит все, что производится, предлагается к продаже, продается, иным образом вводится в гражданский оборот на территории РФ, а также при выполнении работ, оказании услуг и при совершении иных действий, отвечающих понятию использования товарного знака в ст. 1484 ГК РФ. Кроме того, согласно действующему гражданскому законодательству, под товарным знаком понимается обозначение, которое служит для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (ст. 1477 ГК РФ)[2].

Необходимым условием для наступления уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 180 УК РФ, при отсутствии причинения крупного ущерба является неоднократность, т. е. факт совершения такого же правонарушения ранее, к которому относится привлечение лица к гражданской или административной ответственности. Это вызывает определенные споры среди теоретиков и практических работников.

Неоднократность как вид множественности исключена из УК РФ в 2003 году, но, тем не менее, она продолжает применяться в некоторых нормах УК РФ (ст. 154, 180) как необходимое условие наступления уголовной ответственности[3], что сразу же привело к дискуссиям среди специалистов.

Ранее неоднократность трактовалась исключительно как вид множественности, т. е. как совершение лицом двух и более преступлений, предусмотренных одной частью или статьей УК РФ. Так, по мнению С. А. Склярука, «неоднократность возможна только тогда, когда лицо, его совершившее, уже имеет неснятую и непогашенную судимость за тождественное преступление либо предыдущим деянием причинило крупный ущерб»[4].

П. С. Яни, А. В. Галахова, А. А. Энгельгардт считают, что наличие признака «неоднократности» позволяет отграничить уголовно-наказуемое

---

[2] Гражданский кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.11.2017).

[3] Лепина Т. Г. Проблемы уголовно-правовой охраны прав на товарный знак // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 3. С. 77.

[4] Склярук С. А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.

деяние от аналогичного административного правонарушения[5]. Эта категория была при совершении нескольких административных правонарушений, т. е. происходит накопление общественной опасности, которой достаточно для привлечения к уголовной ответственности[6]. Так, если проанализировать материалы судебной практики, то можно заметить существование различных оснований, при наличии которых лицо привлекается к уголовной ответственности по данной норме, а не только за совершение аналогичных административных правонарушений. Примером может служить приговор Апатитского городского суда Мурманской области, вынесенный в 2012 году в отношении Р. Р. о. Самедова, действия которого были квалифицированы по ч. 1 ст. 180 УК. Неоднократность была выявлена после первоначального предупреждения об уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «контрольная закупка». Результатом стало выявление неоднократного и незаконного использования чужих товарных знаков, была изъята неоднократно находящаяся на реализации спортивная обувь с незаконно нанесенными на неё товарными знаками [7]. Данный пример подтверждает возможность привлечения лица к уголовной ответственности не только на основании административных правонарушений, но и иных случаев (например, привлечение к гражданской ответственности).

Состав ст. 180 УК РФ (по признаку неоднократности) имеет место тогда, когда лицо уже ранее незаконно использовало иной объект интеллектуальных прав, отличный от того, на который посягает при совершении нового преступления или использовало один и тот же товарный знак, но на разной продукции. Как правило, основанием для его юридического учета в качестве отдельного признака состава является вступление в силу постановления по делу об административном правонарушении, что подтверждается примерами из судебной практики и существующей статистикой. В таком случае квалификация деяния по ст. 180 УК РФ возможна тогда, когда лицо совершило второе однородное правонарушение в течение года с момента исполнения постановления о назначении административного наказания, т. е. с фактическим учетом административной преюдиции[8].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изо-

---

[5] Тимко С. А., Жайворонок А. В. Неоднократность как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ // Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации». 2015. С.46.

[6] Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: монография. М., 2015. С. 50.

[7] Лепина Т. Г. Проблемы уголовно-правовой охраны прав на товарный знак // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 3. С. 80.

[8] Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в российском уголовном праве: проблемы квалификации // Мировой судья. 2016. № 3. С. 33.

бретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» дается определение «неоднократности»: совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака. При этом не имеет значения, использовалось ли одно и то же средство индивидуализации товара (услуги) или одновременно использовались два или более чужих товарных знака или других средств индивидуализации на одной единице товара [9].

Вместе с тем, несмотря на существующее пояснение Пленума Верховного Суда, в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов бывают случаи, когда привлекают виновных к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ даже при наличии признаков, позволяющих привлечь правонарушителя к уголовной ответственности. Так, например, к административной ответственности привлекают лицо при наличии на изъятой у него контрафактной продукции, которая маркирована двумя товарными знаками лишь одного правообладателя, а при наличии на контрафактном товаре товарных знаков разных правообладателей, может ставиться вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ[10]. С данным утверждением Малышева К.К. сложно согласиться, т.к. в приведенном случае налицо противоречие Постановлению Пленума Верховного суда РФ, согласно которому использование нескольких товарных знаков одного правообладателя и использование товарных знаков разных правообладателей образуют неоднократность в понимании ст. 180 УК РФ.

Другим признаком, при наличии которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, является крупный ущерб. Размер крупного ущерба закреплен в комментарии к ст. 180 УК РФ и составляет сумму, превышающую 250 тысяч рублей. До 2003 года в уголовном законодательстве отсутствовала четкая регламентация при определении размера крупного ущерба. Разрешение этого вопроса было оставлено на усмотрение прокурора, судьи или следователя, которые принимали решение с учетом обстоятельств совершенного преступления. В 2003 году в примечании к ст. 169 УК РФ был определен крупный ущерб применительно к ст. 180 УК РФ и составлял сумму, превышающую 250 тысяч рублей. Позже в 2010 году он был увеличен до 1,5 млн руб, а в 2014 году ст. 180 УК РФ была дополнена примечанием, в котором был вновь установлен размер крупного ущерба, сумма которого превышает 250 тысяч рублей. Вместе с тем, несмотря

---

[9] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.07.2007 № 1 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.11.2017).

[10] Малышев К. К. Некоторые аспекты проблемы определения неоднократности деяния и размера ущерба для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник МГОУ: электронный журнал. 2013. №1. С. 5. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 17.11.2017).

на гуманизацию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, целесообразность изменения размера ущерба в сторону снижения остается неясной. Кроме того, учитывая тот факт, что интеллектуальная собственность, состоящая из имущественных и неимущественных прав, – объект идеальный, нематериальный[11], возникает вопрос, связанный со способом расчета ущерба, причиненного владельцу интеллектуального права на товарный знак. Существует привязка к стоимости оригинальной продукции. Так, при расчёте суммы ущерба необходимо использовать действующие цены на оригинальную продукцию, т.е. устанавливать стоимость контрафактной продукции из расчёта: сколько стоит аналогичная оригинальная единица товара в зависимости от той цены, по которой этот товар незаконно был введён правонарушителем в гражданский оборот. На практике критерии крупного ущерба определяются при выявлении суммы полученного дохода от продажи контрафактной продукции и стоимости нереализованной контрафактной продукции [12].

Трудности квалификации возникают и при определении круга потерпевших. В этом вопросе нет единого мнения. Ряд ученых считает, что ущерб может быть причинен только владельцу товарного знака. Другие полагают, что потерпевшим может быть как законный владелец товарным знаком, так и непосредственно потребитель, который введен в заблуждение относительно качества и свойства товара[13]. Можно согласиться с тем, что потерпевшим является только владелец товарного знака, т. к., исходя из норм ГК РФ, только владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться товарным знаком и распоряжаться им, а также запрещать его использование другими лицами. Что касается возможности признания в качестве потерпевшего потребителя, то в большинстве случаев это невозможно, что связано с тем, что он зачастую знает (или догадывается), что товар контрафактный, но все равно приобретает его по более низкой цене, нежели стоимость оригинальной продукции, преследуя при этом свою цель (покупку продукции по низкой цене).

Таким образом, рассматриваемые проблемы приводят к снижению эффективности правоприменения соответствующих положений УК РФ. Редкое применение ст. 180 УК РФ является следствием низкой проработанности данной нормы закона, а это приводит к вольности толкования правовой нормы в процессе правоприменительной деятельности.

---

[11] Лепина Т. Г. Проблемы теории и практики уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в современной России // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. С. 108.

[12] Покрова О. А. Незаконное использование товарного знака. Пробелы и проблемы квалификации преступления в современном уголовном праве в части статьи 180 Уголовного кодекса России // Материалы Всероссийской науч.-теорет. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД, 2016. С. 124.

[13] Тимко С. А., Жайворонок А. В. Крупный ущерб как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1(26). С. 50.

Чистилина Дарья Олеговна,
Юго-Западный государственный университет
Chistilina Darya Olegovna,
Southwest state university
darya-chistilina@yandex.ru

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

THE PRESIDING JUDGE IN COURT WITH PARTICIPATION OF JURY: FEATURES OF THE PROCEDURAL STATUS

Статья посвящена исследованию процессуального статуса председательствующего в суде с участием присяжных заседателей. Дискуссии среди теоретиков и практиков возникают по поводу степени активности, которую он должен проявлять на всех этапах судебного разбирательства.

The article is devoted to the procedural status of the presiding judge in court with participation of jurors. Debates among theorists and practitioners arise about the degree of activity, which he must exercise at all stages of the court proceeding.

Председательствующий, суд с участием присяжных заседателей, судебное следствие, активность, полномочия.

Presiding judge, court with participation of jurors, the judicial investigation, activity, authority.

Профессиональный судья в ходе разрешения уголовного дела обладает рядом прав и обязанностей, которые определяют его процессуальный статус, сообразно задачам, стоящим перед ним. Безусловно, основным предназначением суда является вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Однако иногда тех доказательств, которые предоставляют ему стороны недостаточно для принятия поистине правосудного решения. В связи с этим в уголовно-процессуальной науке вновь встает вопрос о предоставлении возможности судье активно действовать в ходе судебного разбирательства.

Фойницкий И. А. считал, что суд должен быть активным участником доказывания, так как его основная задача – открытие в каждом деле безусловной истины[1]. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливал руководящую роль суда, в соответствии с которой он мог истребовать дополнительные доказательства от сторон, производить осмотры, допросы

© Чистилина Д. О., 2017

[1] Кудрявцева А. В., Сысков В. Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 139.

участников процесса, вызывать экспертов для производства экспертизы и т. д.[2]. Несмотря на то, что после революции 1917 г. практически все правоохранительные органы были упразднены или реформированы, второй Декрет «О суде» от 15.02.1918 установил порядок, при котором суд не был стеснен формальными предписаниями законов и самостоятельно принимал решения о допустимости тех или иных доказательств, руководствуясь соображениями справедливости[3]. В советский период суд обладал достаточно обширными полномочиями по участию в доказывании, так как нес ответственность за реализацию закрепленного в УПК РСФСР 1960 г. принципа всесторонности, полноты и объективности[4]. Современный же УПК РФ приравнял суд к иным участникам процесса, обладающим полномочиями по доказыванию, исключив его руководящую роль в данном процессе, но предоставив право принимать все предусмотренные меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, в том числе и путем получения дополнительных доказательств. Примечательно, что Европейский суд по правам человека допускает проявление инициативы судом в сборе доказательств в открытом судебном заседании с обязательным участием обвиняемого[5].

Сенькина Ж. С. считает, что «активность участия суда в доказывании имеет задачей обеспечение баланса публичных и частных интересов в целях обеспечения легитимности судебной власти и государственной власти в целом», однако все его действия должны быть обоснованы с точки зрения целесообразности их осуществления для интересов правосудия[6]. Более того, по мнению А. Ю. Астафьева, судья должен иметь возможность предпринять все необходимые меры для устранения разумных сомнений, препятствующих вынесению обоснованного решения по делу[7].

Безусловно, при таком подходе совершенно невозможно, чтобы суд подменял одну из сторон, поэтому его деятельность должна ограничиваться основными направлениями: 1) разрешение ходатайств сторон, направ-

---

[2] Ткачева Н. В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции (стадия назначения судебного заседания) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 40(257). С. 90–94.

[3] Сенькина Ж. С. Реформа уголовного процесса и активность суда // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 257–261.

[4] Нормативные материалы о судьях и суде присяжных / под ред. Ю. Х. Калмыкова, А. А. Котенкова. М.: Юрид. лит., 1994. С. 15.

[5] Баранова Е. В. Современные правовые позиции Конституционного суда РФ по вопросу о соотношении принципа состязательности и активности суда в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 21–23.

[6] Сенькина Ж. С. Активность суда в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 15–16.

[7] Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 10.

ленных на получение нового доказательственного материала; 2) активизация деятельности сторон по собиранию доказательств; 3) создание судом организационно-процессуальных условий и оказание процессуальной помощи сторонам для того, чтобы обеспечить реальные условия реализации их права на состязание с помощью собранных доказательств; 4) собирание судом доказательств непосредственными способами, но исключительно в целях проверки доказательств, имеющихся в деле[8].

На наш взгляд, приоритетной задачей председательствующего в ходе судебного следствия при этом все же является активизация сторон в исследовании доказательств, что обеспечивает их равноправие[9].

При этом не стоит забывать, что основным предназначением суда является осуществление правосудия и именно он несет ответственность за принятие итогового решения по делу, поэтому так или иначе суд должен стремиться к установлению реальных обстоятельств произошедшего, а не быть связанным тем доказательственным материалом, который ему предоставили стороны. Неоспоримо, что законность, обоснованность и справедливость приговора зависит от суда, а постановить такой приговор весьма затруднительно, если нет полномочий по дополнению судебного следствия. По мнению Ф.М. Кудина, приговор должен устанавливать виновность или невиновность подсудимого в соответствии с тем, что произошло в действительности, то есть в приговоре должно быть правильно квалифицировано деяние лица и определено наказание в соответствии с тяжестью преступления и личностью виновного[10]. Конечно, при достаточной активности сторон суду не потребуется вмешиваться в процесс доказывания, однако существующая в России система не позволяет стороне защиты в полной мере реализовать предоставленные ей законом права, поэтому зачастую суду приходится восполнять этот пробел собственными активными действиями. Проявляя активность, суд не становится на одну из сторон, так как заранее не знает, какие доказательства (обвинительные или оправдательные) будут получены. Заметим при этом, что деятельность суда должна быть направлена не на собирание новых доказательств, а на проверку и оценку имеющихся, то есть восстановление полной картины произошедшего.

Бесспорно, что для объективного выполнения возложенной на суд обязанности по разрешению дела, судье необходимо быть беспристраст-

---

[8] Плашевская А. А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 12–13.

[9] Организация судебной деятельности: учебник / В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева, Г. Т. Ермошин [и др.]; под ред. В. В. Ершова. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. С. 159–160.

[10] Карякин Е. А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 182.

ным, то есть, согласно разъяснениям Европейского суда по правам человека, у него должна отсутствовать предвзятость и предрасположенность. В связи с этим судья должен обладать психологической компетентностью, то есть осознавать собственную возможную предвзятость, исходить из сомнения как доводов стороны обвинения, так и доводов защиты, обладать навыками снятия психологической напряженности в процессе исследования доказательств[11].

Большую актуальность эти рекомендации приобретают в суде с участием присяжных заседателей, в котором профессиональному судье отводится особая роль. Председательствующий должен не только стремиться к получению истинного знания в ходе судебного следствия, но и следить за соблюдением процессуального порядка сторонами. Следование же процедуре в суде с участием присяжных заседателей очень важно, поскольку ее нарушение является поводом для обжалования приговоров, постановленных таким судом, ввиду чего страдает в целом данный уголовно-процессуальный институт.

Председательствующий должен уметь предупреждать незаконные действия сторон и немедленно предпринимать меры по их пресечению, так как согласно апелляционному определению Верховного Суда РФ от 21.01.2014 N 56-АПУ13-46СП по одному из дел «систематичность нарушений, допущенных стороной защиты, и продолжение нарушений после разъяснений и замечаний суда свидетельствуют о том, что присяжные заседатели не были ограждены от незаконного воздействия со стороны защиты, что повлияло на существо их ответов при вынесении вердикта»[12]. Важность этого заключается в том, что присяжные заседатели не обладают достаточными знаниями о порядке проведения судебного заседания, поэтому самостоятельно не смогут определить границу между допустимым и запрещенным законом поведением. Кроме того, закон не наделяет их полномочиями по предупреждению и пресечению ненадлежащего поведения участников процесса. Вследствие чего в данном контексте председательствующий является единственным компетентным в этом вопросе субъектом, занимающим нейтральную позицию по делу.

Профессиональному судье в суде с участием присяжных заседателей необходимо повышенное чувство ответственности и особая подготовка, которая позволяла бы ему быстро ориентироваться в случае возникновения проблем по соблюдению процедуры судебного разбирательства. Так, с большой осторожностью судье необходимо комментировать происходя-

---

[11] Кудрявцева А. В., Сысков В. Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 83.

[12] Максимова Т. Ю. Роль председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу и недопущении незаконного воздействия на них: сравнительно-правовой анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 года и УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 556–562.

щее в ходе судебного заседания и наиболее тщательно подходить к произнесению напутственной речи и составлению вопросного листа[13]. Следует осознавать, что от поведения именно судьи в ходе судебного разбирательства во многом зависит существо выносимого присяжными вердикта.

Кроме того, председательствующий и присяжные заседатели должны иметь равные полномочия по установлению всех обстоятельств дела, составляя, по сути, единую коллегию, что обеспечит реальную коллегиальность при разрешении как фактических, так и правовых вопросов[14], которые зачастую сложно отделить друг от друга.

Таким образом, в суде с участием присяжных заседателей в задачи председательствующего входит не только разрешение уголовно-правового спора по существу и осуществление минимального набора активных действий для обеспечения возможности вынесения справедливого приговора, но и мониторинг соблюдения процессуального порядка участниками процесса, что, в свою очередь, будет способствовать объективности коллегии присяжных заседателей.

---

[13] Ильюхов А. А. Механизм реализации теоретико-правовых основ судебного разбирательства по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в рамках российского и международного законодательства: проблемы и перспективы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 1. С. 3–6.

[14] Корнеева И. В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 9–10.

Юршева Елена Владимировна,
магистрант, Костромского государственного университета
Yursheva Elena Vladimirovna,
Master student, Kostroma State University
gulyaeva_lena27@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

NAME OF ARTICLE: ACTUAL PROBLEMS OF JUDICIAL PROTECTION OF HOUSING RIGHTS

В данной статье автором исследуются проблемы судебной защиты жилищных прав в настоящее время: состояния жилищного законодательства в Российской Федерации, выбора субъектами надлежащего способа защиты жилищных прав, определения субъектами надлежащего вида судопроизводства, рассмотрения судами отдельных видов жилищных споров, реализации судебных решений по жилищным делам о выселении.

In this article, the author examines the problems of judicial protection of housing rights in the present: the state of the housing legislation of the Russian Federation, constituent entities of the choice of the appropriate method of protection of housing rights, identify appropriate entities type of proceedings, for the courts to consider certain types of housing disputes, the implementation of court decisions in housing cases of eviction and the universe.

Жилищное законодательство, способы защиты жилищного права, вид судопроизводства по жилищным делам, особенности судебного рассмотрения и исполнения решения по некоторым жилищным спорам.

Housing legislation, ways of protection of housing rights, the type of proceedings in housing cases, particularly judicial review and enforcement of the decision according to some housing disputes.

В последнее время государство предпринимает достаточно энергичные усилия по корректировке всего массива разнообразных правовых норм, принятого в целях регулирования жилищных правоотношений, с целью его дальнейшего совершенствования, а также устранения выявленных пробелов и противоречий. Наиболее эффективной формой защиты нарушенных субъективных прав является именно обращение в судебные органы, поскольку судебное решение подлежит неукоснительному исполнению. О проблемах повышения эффективности судебной защиты жилищных прав и пойдет речь в данной статье.

Об актуальности темы исследования свидетельствует судебная статистика, подтверждающая что споры, вытекающие из жилищных правоотношений, постоянно имеют значительный удельный вес в общем количестве гражданских дел, рассматриваемых судами РФ. За 1 полугодие

© Юршева Е. В., 2017

2017 года дела из жилищных правоотношений составляли 2 546 443 из общего числа 6 690 991 гражданских дел. За 2016 год соответственно 4 521 246 из 12 778 ,069 дел[1].

Нормы материального закона, подлежащего применению при разрешении конкретного жилищного спора, должны отражать специфику спорных правоотношений. Важными и дискуссионными в рамках выбранной темы работы остаются вопросы о последствиях выбора истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права, а также вида судопроизводства, поскольку этот выбор должен способствовать своевременному восстановлению субъективного нарушенного жилищного права. Динамичное развитие жилищного законодательства требует изучения процессуальных особенностей рассмотрения в судах наиболее распространенных видов жилищных споров для выявления проблем, создающих трудности для их правильного разрешения. Своевременным представляется анализ практики исполнения судебных решений по жилищным спорам в целях повышения уровня реального восстановления нарушенных жилищных прав.

Состояние норм материального права важно, так как применяя именно эти нормы, суд осуществляет защиту нарушенного жилищного права. Эффективность защиты жилищных прав прямо пропорциональна четкости и продуманности нормы. Несмотря на активные меры государства по совершенствованию жилищного законодательства, в настоящее время все еще можно наблюдать случаи не только наличия пробелов в жилищном праве, но и противоречия между существующими нормами права. Например, имеются случаи принятия правовых актов с отсылками на нормы, которые, в свою очередь, в установленном порядке не утверждены. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2015 года № 129 введена в действие новая формула расчета для потребителей платы за горячее водоснабжение, которая содержит такую необходимую составляющую как норматив расхода тепловой энергии, используемой на подогрев воды. Указанный правовой акт с поправками вступил в действие 28 февраля 2015 года. В то же время, пунктом 2 указанного постановления органам государственной власти субъектов Российской Федерации предписано утвердить соответствующий норматив не позднее 1 января 2018 года. Такая правовая неопределенность может негативно сказаться на потребителях, поскольку они подвергаются финансовым рискам из-за неправильных начислений.

Подобные отсылки на непринятые в установленном порядке нормы содержит и сам Жилищный кодекс РФ. В частности, обновленные в июле 2017 года редакции частей 9.1. и 9.2. статьи 156 изменяют порядок определения платы граждан за содержание жилого помещения. В свою очередь,

[1] Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 06.11.2017).

данные положения содержат отсылку на подзаконный нормативный правовой акт Правительства РФ, который по настоящее время не утвержден.

Необходимо исключить подобную практику путем включения в законоположения, содержащие в своем тексте отсылку на еще не принятые в установленном порядке правовые нормы, условия о вступлении документа в юридическую силу только после принятия специального законодательного акта.

Имеются противоречия и в Жилищном кодексе РФ. Так, например, часть 5 статьи 145 ЖК РФ относит к компетенции общего собрания членов товарищества собственников жилья утверждение порядка образования резервного фонда товарищества, иных специальных фондов товарищества (в том числе фондов на проведение текущего и капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме). Получается, что собственник помещения в многоквартирном доме, в котором принято решение о выборе способа управления – управление товариществом собственников жилья, и не являющийся членом товарищества, не вправе участвовать в принятии решения по вышеуказанным вопросам. На наш взгляд, данная норма является прямым противоречием части 2 статьи 44 ЖК РФ, которая предусматривает право всех собственников помещений в многоквартирных домах на участие в общем собрании по принятию решений о текущем ремонте общего имущества жилого дома, об использовании фонда капитального ремонта общего имущества дома.

Таким образом, право собственника в доме с ТСЖ в управлении домом ограничено. В целях защиты, в том числе судебной, прав и законных интересов собственников помещений в доме – не членов товарищества собственников жилья - считаем необходимым устранить коллизию законодательных норм Жилищного кодекса РФ: статья 145 Кодекса «Общее собрание членов товарищества собственников жилья» должна быть приведена в соответствие с требованиями статьи 44 Кодекса «Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме».

Выбор истцом способа защиты направлен на своевременное восстановление своего нарушенного жилищного права. Истец свободен в выборе способа защиты своего нарушенного права, однако избранный им способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, характеру нарушения. В тех случаях, когда закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты. Избрание истцом ненадлежащего способа защиты права является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. Выбор способа осуществляется лицом по своему усмотрению, что в связи с низкой правовой грамотностью населения не всегда приводит к желаемому результату.

Полагаем, что когда истцом выбран ненадлежащий способ защиты, то обязанность разъяснить право выбора надлежащего способа защиты должно возлагаться на суд. В случае, если истец будет настаивать на обоснованности выбранного способа защиты, то суд обязан рассмотреть дело по заявленным требованиям. Установление судом ненадлежащего способа должно влечь отказ в удовлетворении иска. Однако у лица остается право обратиться в суд с новым исковым требованием, то есть изменить предмет иска.

Правильное определение вида судопроизводства отвечает интересам лица, обращающегося в суд за защитой жилищного права. В случае ненадлежащего выбора вида судопроизводства истцовой стороной, правильный выбор вида судопроизводства является обязанностью суда.

Полагаем, что в процессуальном законодательстве из оснований для отказа в принятии искового заявления должен быть исключен случай, когда заявление подлежит рассмотрению в ином судебном порядке.

Представляется более правильным и обеспечивающим полноценную защиту нарушенных жилищных прав, когда суд, вне зависимости от выбранной истцом формы обращения, будет иметь право самостоятельно определять и возбуждать дело в надлежащем виде судопроизводства, кроме случаев, когда заявление подлежит рассмотрению другим видом судов.

Для более эффективной защиты нарушенных жилищных прав, считаем, что суд первой инстанции должен иметь законодательную возможность перейти к рассмотрению дела по правилам гражданского или административного судопроизводства до окончания рассмотрения дела по существу в следующем порядке:

- при изначальном рассмотрении судом дела в порядке административного судопроизводства, суд при согласии истца выносит определение о переходе к рассмотрению дела в порядке гражданского судопроизводства, при этом рассмотрение дела продолжается;

- при изначальном рассмотрении судом дела в порядке гражданского судопроизводства, суд при согласии истца выносит определение о переходе к рассмотрению дела в порядке административного судопроизводства, при этом рассмотрение дела начинается с начала.

В случае, если истец не согласен на переход к рассмотрению дела в надлежащем судопроизводстве, суд прекращает производство по делу.

Если при производстве в суде апелляционной инстанции следует вывод о том, что суду первой инстанции не удалось постановить верное по существу решение ввиду ошибки в выборе вида судопроизводства, то в целях выяснения действительных обстоятельств дела апелляционный суд может воспользоваться полномочием по отмене решения суда первой инстанции и разрешить дело по существу самостоятельно по правилам надлежащего вида судопроизводства.

В последнее время наиболее встречаемыми в судах жилищными спорами, за исключением дел о взыскании платы за жилищно-коммунальные

услуги, являются споры, возникающие в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов, споры о выселении из жилого помещения, споры, связанные с приватизацией жилой площади.

В судебных спорах между дольщиками и застройщиком жилья по доказыванию нарушений качества построенного объекта граждане являются финансово наиболее уязвимой стороной. В случае установления судом в ходе разбирательства по жилищному спору дольщиков к застройщику жилья необходимости проведения строительно-технической экспертизы построенного объекта, ее предварительную оплату до вынесения судебного решения по существу спора следует возлагать на застройщика, как на более сильную и профессиональную сторону в данном процессе. Предлагается статью 7 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» дополнить частью 6.1. следующего содержания: «В случае спора о причинах возникновения недостатков (дефектов) объекта долевого строительства застройщик обязан в течение 30 календарных дней произвести экспертизу объекта долевого строительства за свой счет и ознакомить участника долевого строительства с ее результатами».

Споры о выселении граждан из жилого помещения не теряют своей актуальности, поскольку в добровольном порядке, без обращения в суд, они заинтересованными сторонами не разрешаются. И самыми сложными в данной категории являются споры о выселении собственника, в частности, по основанию бесхозяйственного содержания жилого помещения. Статьей 293 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что истцом по иску о выселении собственника из жилого помещения по основанию бесхозяйственного содержания жилого помещения может быть только орган местного самоуправления. Не трудно догадаться, что органы местного самоуправления не решаются обращаться в суд с требованиями о лишении граждан прав собственности на жилое помещение. В целях защиты жилищных прав добросовестных сособственников и соседей владельца жилого помещения, допускающего его бесхозяйственное содержание, необходимо расширить перечень лиц, которые могут выступать истцами по искам о выселении. Для этого второй абзац статьи 293 Гражданского кодекса РФ должен быть приведен в соответствии со статьей 91 Жилищного кодекса РФ и выглядеть следующим образом: «Если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления или других заинтересованных лиц может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения».

Исполнение судебного решения имеет важное значение и является заключительной стадией в процессе судебной защиты жилищного права.

Одними из наиболее сложных с точки зрения принудительного исполнения признаются требования о выселении и вселении гражданина из жилого помещения.

Закон об исполнительном производстве содержит общий порядок производства исполнительных действий при выселении из жилого помещения. Единая процедура не учитывает прав отдельных категорий должников при выселении на получение выкупной цены за изымаемое жилое помещение, на получение иного благоустроенного или другого жилого помещения. Представляется целесообразным внести изменения в статью 107 Закона об исполнительном производстве в части конкретизации порядка и сроков выселения в зависимости от причин его осуществления и последствий выселения. Например, при выселении с предоставлением жилого помещения срок исполнения решения должен составлять один месяц, без предоставления другого жилья – не менее трех месяцев.

В качестве одной из проблем, связанных с возможностью исполнения судебного решения о вселении, можно выделить случай, когда к моменту совершения исполнительных действий жилое помещение передано должником другому лицу, например, по договору купли-продажи, дарения. Судебная практика по такой ситуации неоднозначна.

Одна часть судов полагает, что смена собственника не являются основанием для окончания исполнительного производства. Другая часть – что право пользования спорным жилым помещением утрачивается в связи с отчуждением данного жилого помещения. При этом в случае воспрепятствования проживанию взыскателя в жилом помещении лицом, не являющимся должником, вопрос о вселении взыскателя должен решаться в судебном порядке. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в случае передачи жилого помещения должником другому лицу на стадии исполнения решения суда и при наличии возражений нового собственника на вселение, взыскателю снова необходимо инициировать судебный спор. Полагаем, что проблема исполнения решения суда о вселении при смене собственника жилого помещения нуждается либо в правовом разрешении, либо в соответствующих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Юсбаева Дарья Александровна,
Владимирский юридический институт ФСИН России
Usbaeva Darya Alexandrovna,
Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia
naukakursantvui@yandex.ru

О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

ABOUT WAYS OF COMMISSION OF ESCAPES FROM PRISON

Автор, обозначая и анализируя в статье статистические данные, а также практику борьбы и расследования побегов, говорит о необходимости изучения информации о способах их совершения как наиболее значимого элемента криминалистической характеристики данного вида преступлений.

The author analyzing statistics and practice investigate shoots, talks about the need to study information about methods of their making as the most important element of forensic characteristics of this type of crime.

Методика расследования преступлений, криминалистическая характеристика, побеги, способ совершения побегов.

Methods of crime investigation, forensic characterization, escapes, way of doing shoots.

Одна из основных задач исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) заключается в предупреждении совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами (ст. 1 УИК РФ). Эта задача тесно связана с задачами иных правоохранительных органов и ведомств, в частности, задач, по своевременному раскрытию и расследованию преступлений, в том числе совершаемых осужденными на территории пенитенциарного учреждения.

Как показывает практика, одним из наиболее распространенных пенитенциарных преступлений являются побеги из мест заключения.

В свою очередь, уголовное наказание за совершение побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, предусмотрена статьей 313 УК РФ. Общественная опасность побега из места лишения свободы, а равно побега из-под ареста или из-под стражи (далее – побега) лица, находящегося в предварительном заключении, обусловлена:

– прерыванием исполнения приговора, решения суда, меры пресечения в виде заключения под стражу;

– общей дезорганизацией деятельность исправительного учреждения в связи с привлечением сил и средств на поиск и задержание виновного;

– создает опасность совершения таким лицом нового преступления;

© Юсбаева Д. А., 2017

– порождает беспокойство населения, и его неуверенность в способности органов уголовно-исполнительной системы обеспечивать надежную изоляцию преступников от общества.

Анализ статистических данных ФСИН России, говорит о том, что за 2016 год было зарегистрировано 196 преступлений, предусмотренных статьей 313 УК РФ и более 4 тысяч противоправных деяний, направленных на совершение побега было предотвращено[1]. Необходимо отметить, что в настоящее время классификация побегов рассматривается учеными и практиками неоднозначно. Это связано с тем, что появляются новые и совершенствуются уже существующие виды совершения побегов.

В свою очередь, под способом совершения побега понимается совокупность самовольных действий лица, содержащегося в местах лишения свободы, содержания под стражей или под арестом, направленных на незаконное оставление соответствующих учреждений, с целью приостановления исполнения наказания в отношении данного лица и/или совершения новых преступлений.

Поэтому автору представляется логичным рассмотреть классификацию способов совершения побегов основанную, в первую очередь, на современной уголовно-правовой практике, а затем рассмотреть случаи совершения побегов наиболее изощренными способами.

Анализ, как современных исследований, так и правоприменительной практики позволяет выделять следующие виды совершения побегов:

1) Непосредственное преодоление основного ограждения.

Данный вид побега осуществляется при помощи длительной подготовки, включающей в себя изучение линии охраны, поведения часовых, дежурной смены, их отношение к служебным обязанностям, состояния ограждений и работоспособность технических средств охраны. Зачастую, побеги совершенные таким способом происходят ввиду халатного несения службы сотрудниками исправительных учреждений, заключающегося в несвоевременности принятия каких либо мер по предотвращению побега и ненадлежащем исполнении ведомственных нормативно правовых актов по организации охраны.

2) Сооружение и использование тайников.

Использование тайников при совершении побегов рассматривается в двух аспектах. Первое – это использование тайников при укрытии в грузах, вывозимых из территории исправительного учреждения транспортными средствами. Второе – укрытие осужденных в тайниках на территории учреждения, с целью введения администрации в заблуждение. При обнаружении отсутствия осужденного на месте работы организуется проверка наличия спецконтингента. При подтверждении факта отсутствия данного

[1] 2-УИС. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2016 г. (официально опубликован не был).

осужденного, сотрудниками предпринимаются попытки поиска и поимки бежавшего за территорией исправительного учреждения, что позволяет осужденному покинуть территорию без особых трудностей, так как ввиду поиска беглеца на близлежащих участках местности ослабевает организация надзора и охраны внутри учреждения.

3) Побег, совершенный с подменой лиц.

Используя данный способ, осужденные обманным путем завладевают пропусками, служебными удостоверениями, форменной и гражданской одеждой, изготавливают парики и делают грим, тем самым пытаясь выдать себя за водителя, сотрудника, родственника, другого осужденного либо вольнонаемное лицо. Ввиду невнимательности сотрудников, которые несут службу на КПП по пропуску лиц, данный способ совершения побега вполне осуществим.

4) Использование подземных и воздушных коммуникаций учреждения.

При подготовке побега с использованием подземных и воздушных коммуникаций учреждения, осужденные самостоятельно или при помощи других лиц узнают расположение канализационных люков, интенсивности эксплуатации коммуникаций, наличие в непосредственной близости инженерно-технических средств охраны и надзора. Возможность осуществления данного вида побега становится возможным ввиду проведения некачественных обысковых мероприятий, проводимых сотрудниками учреждения.

5) Использование транспортных средств, для побега способом «на таран».

Данный вид побегов осуществляется при использовании транспортных средств, как правило, группой осужденных. Решив совершить побег таким способом, осужденные тщательно изучают систему заграждений и ограждений, в поисках наиболее уязвимых мест, которые возможнее всего проломить с использованием автомобиля. Как показывает практика, в настоящее время совершения данного вида побега стало практически невозможным, ввиду развития системы охраны исправительных учреждений и создания новых технических средств охраны и надзора.

В настоящее время известны следующие уникальные случаи совершения побегов изощренными способами:

Тимур Гелашвили, осужденный за совершение разбоя к 11 годам лишения свободы в одной из Кемеровских колоний был освобожден из исправительного учреждения, в связи с тем, что администрации колонии пришло письмо с вложенным постановлением Мосгорсуда об освобождении Гелашвили в связи с пересмотром дела[2]. Тот факт, что бывший осужденный был освобожден незаконно, стал известен случайно – местный

[2] 29 января 2013 г. // Новостной портал Newsru.com. URL: https://www.newsru.com/crime (дата обращения: 17.11.2017).

участковый уполномоченный при обходе территории встретил беглеца, эта встреча вызвала у участкового подозрение, так как по его подсчетам, Гелашвили должен был отбывать наказание не менее 2 лет. Увидев сотрудника, осужденный попытался бежать, но был задержан и доставлен в отделение полиции для дальнейшего разбирательства.

Побег афериста Евгения Печенкина из новосибирской колонии общего режима средства массовой информации прозвали самым красивым и дерзким, а самого Печенкина прозвали человеком-кротом. План побега созрел у осужденного за 4 месяца до его осуществления. Способом совершения побега был избран подкоп[3]. Для этого осужденный воспользовался слабой организацией надзора и начал рыть тоннель в помещении сарая на территории учреждения, вниз на глубину 8 метров, чтобы не наткнуться на инженерно-технические средства охраны и надзора расположенные под землей, используя при этом обычный мастерок. В дальнейшем, он подговорил 2 осужденных помочь ему и за 4 месяца они вырыли подкоп длиной 100 метров по прямой и 8 метров под углом, что бы вывести тоннель на поверхность земли. Побег был осуществлен Печенкиным единолично, на 2 недели раньше, чем планировалось. После того, как он покинул территорию учреждения, добрался до Волгограда, где около 2-х лет занимался мошенничеством в сфере недвижимости, где и был пойман при помощи бдительных местных жителей.

Таким образом, способ совершения побега является одним из основных элементов криминалистической характеристики данного преступления. Вышеперечисленная классификация, описание типичных действий осужденных при подготовке и совершении побега способствуют более быстрому и эффективному раскрытию преступления и проведению необходимых процессуальных и иных действий.

[3] Стометровка под землей // НГС. Новости. URL: http://news.ngs.ru/more/51912 (дата обращения: 17.11.2017).

Научное издание

«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА НА РУБЕЖЕ ЭПОХ: УРОКИ ПРОШЛОГО, ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ» (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого)

Сборник трудов
XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме
Всероссийская научно-практическая конференция
(14–16 декабря 2017 года, Кострома)

Составители:
Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, И. Н. Мельников, О. В. Плюснина,
А. Г. Сироткин, О. А. Тетерина

Ответственные редакторы:
Г. Г. Бриль, В. В. Груздев

16+

Текстовый электронный сборник

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word 2003

Системные требования:
ПК не ниже класса Pentium III; 256 RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;
видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
экран с разрешением не менее 1024×768 точек;
4×CD-ROM дисковод; мышь.

Подписано к использованию 17.08.2018. 3,7 Мб. [Уч.-изд. л. 36,75.]
Заказ 211. Электронное издание. Тираж 100.

Издательско-полиграфический отдел Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17. Тел.: 49-80-84. E-mail: rio@kstu.edu.ru

ISBN 5-8285-0974-8

Титул | Сведения об издании | Выпускные данные | Содержание